

ИЗВЕСТИЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ).

№ 52.

Подъ редакціей Предсѣдателя Коммиссии Арс. Ив. Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Типографія Тавр. Губ. Земства.

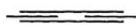
1915.

9/08/1
N-187

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ).

№ 52.

Подъ редакціей Предсѣдателя Коммисіи Арс. Ив. Маркевича.

Музеи. Севаст.
8588
8544

1405

Библиотечка
Музей ЦФ
ИЗДА. № 979
г. Севастополь

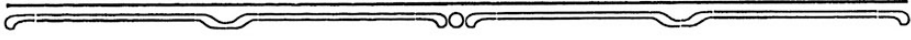
Музей Крымской войны
ПАНОРАМА
г. СЕВАСТОПОЛЬ

Симферополь.
Типографія Таврич. Губерн. Земства.
1915.

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной Коммисіи
24 апрѣля 1915 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТРАН.

I. Пословицы, поговорки и примѣты Крымскихъ татаръ, собранныя г. г. Боданинскимъ, Мартино и Мурасовымъ. Подъ ред. А. Н. Самойловича и П. А. Фалева. Съ предисловіемъ П. А. Фалева	1
II. Извлеченіе изъ сочиненія Вильгельма Гейда: „Исторія торговли Востока въ средніе вѣка (Колоніи на сѣверномъ побережьи Чернаго моря. Конецъ западныхъ колоній сѣвернаго побережья Чернаго моря). Переводъ Л. П. Колли	68
III. О пріобрѣтеніи для Императорскаго Эрмитажа нумизматической коллекціи И. А. Стемпковскаго (съ портретомъ). Проф. Н. И. Веселовскаго	186
IV. Арабская новелла въ Ногайскомъ эпосѣ. П. А. Фалева . . .	196
V. Армянскія надписи изъ Крыма. Х. И. Кучукъ-Іоаннесова . . .	213
VI. Къ пятидесятилѣтію судебной реформы въ Россіи:	
а) Открытіе въ Симферополѣ окружнаго суда. Сообщ. В. Г. Раевскій	216
б) Личный составъ первыхъ судовъ въ Таврической губерніи: дореформеннаго—Таврическаго Гражданскаго и Уголовнаго Суда и учрежденнаго по Уставамъ Императора Александра II Симферопольскаго Окружнаго Суда (Архивная справка). С. П. Руднева	225
VII. Протоколы Засѣданій Таврической Ученой Архивной Комиссіи:	
а) Засѣданіе 5 ноября 1914 г.	234
б) Засѣданіе 4 декабря 1914 г.	239
в) Засѣданіе 26 февраля 1915 г.	243

г) Засѣданіе 24 апрѣля 1915 г. (Сообщеніе <i>А. И. Маркевича</i> : „Къ появленію оползней Яйлы близъ дер. Кучукъ - Кой, Ялтинскаго уѣзда, въ мартъ 1915 года)“ . .	249
VIII. Отчетъ о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Комиссіи за 1914 годъ	263

Пословицы, поговорки и примѣты Крымскихъ татаръ, собранныя г.г. А. А. Боданинскимъ, Мартино и О. Мурасовымъ.

(Подъ редакціей А. Н. Самойловича и П. А. Фалева).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

Въ основу настоящаго изданія татарскихъ пословицъ положенъ сборникъ А. А. Боданинскаго (521 посл.), полученный мною осенью 1912 года черезъ посредство пр.-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго Университета А. Н. Самойловича отъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи. Когда работа по приготовленію его къ печати была уже закончена, ко мнѣ поступили, тѣмъ же путемъ, сборники О. Мурасова (305 посл.) и г. Мартино (54 посл.), которые нужно было присоединить къ изданію, исключивъ дублиеты.¹⁾ Пословицы же, являющіяся вариантами пословицъ г. Боданинскаго, я помѣстилъ въ примѣчаніяхъ. Рукописи А. А. Боданинскаго и г. Мартино и половина рукописи О. Мурасова написаны не мусульманскимъ алфавитомъ, а при помощи условныхъ транскрипцій. Лучшей изъ нихъ была транскрипція О. Мурасова, проведенная, въ общемъ, довольно вдумчиво и послѣдовательно.

Издать всѣ рукописи въ томъ видѣ, въ какомъ я ихъ имѣлъ, я не могъ, такъ какъ разность транскрипцій внесла бы

¹⁾ Рукопись О. Мурасова, какъ и рукопись А. А. Боданинскаго поступила къ А. Н. Самойловичу отъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи. Сборникъ же г. Мартино былъ присланъ авторомъ непосредственно А. Н. Самойловичу въ его личное распоряженіе. Впослѣдствіи А. Н. Самойловичъ сообщилъ мнѣ нѣсколько пословицъ записанныхъ имъ самимъ, которыя и отмѣчены ниже. Во все время моей работы онъ не представилъ интересоваться ею, не разъ давалъ мнѣ цѣнныя указанія и исправлялъ мои промахи, за что приношу ему искреннюю благодарность.

нежелательную пестроту въ текстѣ изданія. Измѣненіе уже принятой транскрипціи г. Боданинскаго по принципамъ транскрипціи О. Мурасова задержало бы и безъ того затянувшуюся работу. Въ виду этого я рѣшилъ остаться при прежнемъ способѣ обозначенія звуковъ крымско-татарской рѣчи, отмѣтивъ въ предисловіи тѣ фонетическія особенности, какія можно усмотрѣть въ рукописяхъ. Разница же ихъ транскрипціи зависитъ, повидимому, отъ діалектическихъ особенностей рѣчи какъ самихъ авторовъ рукописей, такъ и тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они собирали свой матеріалъ. Ни одинъ изъ нихъ, къ сожалѣнію, не говоритъ точно, гдѣ собирались имъ пословицы. Г. Боданинскій, судя по его предисловію, не записывалъ пословицъ южно-бережскихъ татаръ, тахъ какъ онъ считаетъ ихъ „прямыми потомками грековъ и генуэзцевъ“, которые „до сихъ поръ говорятъ на какомъ-то греко-турецкомъ жаргонѣ и, слѣдовательно, не могутъ быть творцами Крымско-татарской народной литературы“. О. Мурасовъ въ своемъ предисловіи на татарскомъ языкѣ называетъ Феодосійскій, Перекопскій и Евпаторійскій уѣзды мѣстами наибольшаго распространенія пословицъ, но не добавляетъ, собиралъ-ли онъ свои пословицы во всѣхъ этихъ уѣздахъ или только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ рукописи г. Мартино нѣтъ никакого предисловія.

При транскрибированіи рукописей мнѣ пришлось еще измѣнить нѣкоторыя начертанія г. Боданинскаго. причиненныя не особенностями фонетики, а вліяніемъ представленій изъ области татарской орфографіи съ одной стороны и русской—съ другой. Это можно пояснить на одномъ примѣрѣ. Такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ г. Боданинскій пишетъ *чикды* (вышелъ), вмѣсто *чыкты*. Употребленіе *и* вмѣсто *ы* здѣсь объясняется правиломъ русскаго правописанія,¹⁾ а *д* вмѣсто *т*—постановкой, по татарской орфографіи, буквы „*даль*“ въ окончаніяхъ прошедшаго времени, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ окончаніяхъ мы слышимъ *т*.

При передачѣ текста О. Мурасова по принятой мною системѣ я упустилъ бывшіе у него знаки *ö* и *ü*. У г. Боданинскаго вездѣ на мѣстѣ этихъ знаковъ стоятъ *о* и *у*, и нѣтъ даже попытки хотъ чѣмъ-нибудь обозначить палатальность этихъ гласныхъ. Г. Мартино прибѣгаетъ въ подобныхъ случаяхъ къ буквамъ *ö* и *ü*. Послѣдняя буква взята изъ русской азбуки;

¹⁾ Когда моя работа была уже окончена, А. Н. Самойловичъ обратилъ мое вниманіе на то, что написаніе „*и*“ въ данномъ случаѣ можетъ объясняться іотированнымъ характеромъ звука *ч*, какой онъ имѣетъ въ турецкой рѣчи.

ею могъ воспользоваться и г. Боданинскій, но этого мы не видимъ. И онъ не стоитъ одиноко. Въ книгѣ А. Олесницкаго „Пѣсни крымскихъ турокъ“, изданной въ XXXII вып. „Трудовъ по востоковѣдѣнію, изд. Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ“, тоже нѣтъ знаковъ *ö* и *ü*. Объ отсутствіи палатальныхъ лабиализованныхъ гласныхъ въ нѣкоторыхъ крымско-татарскихъ діалектахъ говорили мнѣ А. Н. Самойловичъ и уроженецъ Бахчисарая Джелалъ Меиновъ.¹⁾ Кромѣ того, не одинъ разъ я наблюдалъ у крымскихъ татаръ произношеніе — *кун* (день), *гуль* (роза) *гузель* (хорошій) *голь* (озеро) и т. д. Это явленіе замѣчено и въ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ (въ Малой Азій, у сартовъ и др.).²⁾ Отсутствіе палатальныхъ губныхъ гласныхъ въ говорѣ польскихъ армянъ, говорящихъ по-татарски, Крелицъ-Грейфенгорстъ объясняетъ отсутствіемъ этихъ гласныхъ въ армянскомъ.³⁾ Слабая пренебреженность ихъ у сартовъ стоитъ въ связи съ иранскимъ происхожденіемъ послѣднихъ. И вообще въ основѣ наиболѣе рѣзкихъ фонетическихъ измѣненій лежитъ обыкновенно примѣсъ иноязычныхъ элементовъ или же полное заимствованіе даннаго языка народомъ, говорившимъ прежде на языкѣ съ иной фонетикой.⁴⁾ Крымъ, по пестротѣ разноплеменнаго населенія, — настоящій этнографическій музей.⁵⁾ Общимъ распространеніемъ среди коренныхъ крымцевъ пользуется татарскій языкъ.⁶⁾ Неизбѣжность значительныхъ измѣненій его въ такихъ условіяхъ очевидна. Я слышалъ отъ крымскихъ татаръ пѣсню, начинающуюся словами: „Оксек минаре, кашларынг каре“. Слово „*каре*“ — не что иное, какъ старое обще-турецкое *кара* (черный). Нельзя думать, что причиной такого измѣненія служитъ стремленіе найти рѣшму къ „*минаре*“. По-

1) Д. Меннову я обязанъ и нѣкоторыми другими указаніями. Еще чаще я обращался къ помощи живущаго въ Петербургѣ крымца Мексеита Джемилева. Пользуясь случаемъ искренно поблагодарить ихъ за всѣ доставленные мнѣ свѣдѣнія.

2) О мало-азійскихъ діалектахъ см. В. Максимовъ: „Опытъ изслѣдованія тюркскихъ діалектовъ въ Худавенгарѣ и Карамані“ С.-Петербургъ, 1867, стр. 25—26 и ст. К. Фоя въ будапештскомъ журналѣ *Keleti Szemle* т. I, стр. 307; о сартахъ см. замѣчаніе А. Н. Самойловича въ Зап. Вост. Отд. И. Археол. Общ. т. XIX, стр. 0161, прим. 5.

3) *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, т. XXVI, стр. 309.

4) А. И. Томсонъ: „Общее языковѣдѣніе“. Одесса, 1910 стр. 261.

5) Описанію различныхъ народностей, населяющихъ Крымъ, посвящены 8—13 части соч. В. Х. Кондраки: „Универсальное описаніе Крыма“. С.-Петербургъ, 1875 г.

6) В. В. Радловъ. Образцы народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ. Часть VII, предисловіе.

добное произношеніе „кара“ наблюдается въ пѣсняхъ и при другихъ условіяхъ.¹⁾ Здѣсь нарушенъ основной законъ турецкой фонетики -- гармонія гласныхъ -- въ чисто турецкомъ, не заимствованномъ словѣ. Едва-ли это могло произойти въ устахъ исконнаго турка. Фактъ станетъ легче объяснимымъ, если мы припомнимъ, что хранителями и составителями татарскихъ пѣсенъ въ Крыму являются цыгане.²⁾

Говоря объ особенностяхъ вокализма, укажу начертанія въ рукописи О. Мурасова *бызар* и *бзар*, представляющія такъ называемый аористъ отъ основы *боз(v)*. Чередованіе *о*—*ы* неизвѣстно турецкой фонетикѣ вообще и въ крымскомъ нарѣчій въ частности. Точно такъ же нельзя видѣть причину развитія *о* въ „фонетическій нуль“ въ его положеніи въ неударенномъ слогѣ. Въ словахъ *ногай*, *чобан* и т. д. *о* находится въ такихъ же условіяхъ, что и въ *бозар*, но нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя заставляли бы предполагать произношеніе *нгай*, *чбан* и т. д. Здѣсь необходимо обратить вниманіе на тенденцію нѣкоторыхъ согласныхъ турецкаго языка стать слогаобразующими. Что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло именно съ этимъ явленіемъ, видно изъ начертанія *бызар*, указывающаго на то, что въ словѣ *бзар* чувствуется иногда два слога, а не одинъ. Разумѣется, положеніе з передъ широкимъ гласнымъ *а* препятствуетъ ему сохранить свой слогаобразующій характеръ во всѣхъ случаяхъ. Но въ началѣ процесса развитія *о* въ „фонетическій нуль“ слогаобразующій характеръ былъ присущъ з и, совмѣстно съ положеніемъ *о* въ неударенномъ слогѣ, способствовалъ развитію *бозар* въ *бзар*. Кромѣ з слогаобразующими могутъ быть и другіе согласные. прежде всего *р* (брь=бир, одинъ), затѣмъ *н* (дн=дин, вѣра), *м* (кмге=кимге, кому) и т. д.³⁾

Съ вопросомъ о причинахъ начертанія *бзар* вмѣсто *бозар* мы вступаемъ въ отдѣлъ согласныхъ. При передачѣ консонантовъ я выпустилъ изъ транскрипціи О. Мурасова знакъ *h* для звука въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ изъ арабскаго или персидскаго языка словахъ, напримѣръ, въ словѣ *her* (каждый), которое иногда пишется и просто *er*. Г. Боданинскій всегда пишетъ *er*. Далѣе, опущенъ *ь* („мягкій знакъ“), употребляемый

¹⁾ См. „Восточный Сборникъ“ Общ. Русск. Оріенталистовъ, СІІБ. 1913, кн. I, стр. 52, а также А. С.-чъ: Крымская пѣсня про Портъ-Артуръ, Жив. Старина, 1910 г., вып. I II, стр. 129.

²⁾ В. Кондараки, *op. cit.* часть IX, стр. 73.

³⁾ О слогаобразующемъ характерѣ з см. у П. М. Меліоранскаго „Арабъ - филологъ о турецкомъ языкѣ“. Спб. 1900, стр. 07, прим. 5.

О. Мурасовымъ при согласныхъ, оканчивающихъ слогъ въ словахъ съ небными гласными. О. Мурасовъ пишетъ: бирь, дегень, пекъ и т. д.

Интересное явленіе представляетъ имѣющееся въ рукописи Г. Боданинскаго слово *денгиштирмек*¹⁾ (измѣнить, перемѣнить), встрѣчающееся, обыкновенно, въ формѣ дегиштирмек или дейштирмек. Повидимому, слово дейштирмек и въ Константинополѣ претерпѣло такое же измѣненіе, какъ и въ Крыму, съ соотвѣтствующимъ развитіемъ *ng* въ *n*. По крайней мѣрѣ, Балканъ оглу въ статьѣ о нарѣчій гор. Килиса (близъ Алеппо) называетъ форму дейштирмек не константинопольской.²⁾ К. Фоу въ статьѣ „Das Aidinisch-Türkische“³⁾ приводитъ рядъ любопытныхъ примѣровъ распространенія фонемы *ng* на корни, въ которыхъ она прежде не встрѣчалась. Въ нѣкоторыхъ малоазійскихъ діалектахъ говорятъ *инг* (нора), *синг* (ты еси) и даже *ингсан* (человѣкъ), *менгер* (развѣ). Въ распространенной въ Крыму поэмѣ „Ашыкъ Кариб“, транскрибированной В. В. Радловымъ по произношенію покойныхъ караимскаго дѣятеля Фирковича и караимскаго же поэта Эрака,⁴⁾ *ng* встрѣчается въ серединѣ словъ передъ *л* въ такихъ случаяхъ, когда обыкновенно стоитъ простое *n*, напримѣръ: *канглы* отъ кан-кровь (стр. 245), *ятсынглар*—пусть они лягутъ (246), *юхласынглар*, *бунглары*—этихъ (*iv*), *шунглары*—тѣхъ (247) *пышангладжаксын* (*iv*), *душмангларынг* (250) и т. д.

Проф. В. В. Бартольдъ въ своемъ „Очеркѣ исторіи Семирѣчья“⁵⁾ говоритъ, что въ персидскихъ историческихъ сочиненіяхъ названіе одной мѣстности въ Средней Азіи „Секизь-Игачъ“ (8 деревьевъ) пишется „Сенкизь-Игачъ“ или „Сенгизъ-Игачъ“. Здѣсь чрезвычайно важно отмѣтить, что подобныя написанія, указывающія на извѣстное произношеніе, встрѣчаются въ персидскихъ рукописяхъ. Фонема *ng*, свойственная турецкому языковому мышленію, необычайна для языковаго мышленія

¹⁾ Буквы *ng* обозначаютъ носовое *g*. Я пишу денгиштирмек по произношенію Дж. Меинова. Г. Боданинскій пишетъ просто—деништирмек. Вообще, онъ, повидимому, затруднялся при передачѣ звука *ng*. Въ другихъ случаяхъ онъ передаетъ его черезъ одно *g*.

²⁾ Kelete Szemle за 1902 г. стр. 266.

³⁾ Kelete Szemle т. I, стр. 287 и далѣе.

⁴⁾ В. В. Радловъ: „Образцы народной литературы сѣв.-тюркскихъ племенъ“, ч. VII, стр. 241 и далѣе. Ср. еще англи=50 по слов. В. В. Радлова.

⁵⁾ Отд. отт. изъ „Памятной Книжки Сем. Обл. на 1898 г., стр. 72, прим. 2.

иранцевъ. Этимъ и объясняется незакономѣрность ея появленія въ такихъ заимствованныхъ персами турецкихъ словахъ, которыми она у турокъ чужда. По аналогіи съ этимъ случаемъ и въ выше приведенныхъ примѣрахъ изъ мало-азійскихъ нарѣчій можно предположить вліяніе коренного греческаго населенія, принявшаго впослѣдствіи турецкій языкъ. Фонема *ng* у многихъ нарѣчій претерпѣла разныя измѣненія и въ тѣхъ корняхъ, въ которыхъ она встрѣчалась искони. Сарты, напримѣръ, по наблюденію А. Н. Самойловича, произносятъ два отдѣльные звука *n* + *g*. Въ нѣкоторыхъ стихотворныхъ средне-азіатскихъ произведеніяхъ *ng*, смотря по метру, считается то за одинъ звукъ, то за два.¹⁾ У османскихъ турокъ и у азербейджанцевъ *ng* развилось въ простое *n*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ *g*.²⁾

Изъ морфологическихъ особенностей отмѣчу род. п. на *ны*, встрѣчающійся въ рукописи г. Боданинскаго: *атны* (лошади), *кадынны* (женщины), *казакны* (русскаго), *Аллахны* (Бога) и др. Родительный на *ны*, какъ замѣтилъ мнѣ А. Н. Самойловичъ, встрѣчается въ нѣкоторыхъ степныхъ крымско-татарскихъ говорахъ, отмѣчая родство этихъ говоровъ съ нѣкоторыми среднеазіатско-турецкими нарѣчіями, напримѣръ: сартовскимъ и узбекскимъ.

Въ заключеніе этого небольшого экскурса въ область турецкой грамматики остановлюсь на словѣ *азачык*. Принято считать это слово уменьшительной формой отъ *аз* (мало) съ неизвѣстно откуда взявшимся *a* между основой и суффиксомъ для образованія уменьшительныхъ. Въ пословицѣ — „кодалак араба джол бозар, азачык молла дин бозар“, которая А. А. Боданинскимъ переведена: „колымага портитъ дорогу, незначительный мулла портитъ вѣру“, — къ трудности объяснить появленіе *a* передъ окончаніемъ *чык* присоединяются семасіологическія затрудненія. Мнѣ кажется, что препятствія къ толкованію этого слова будутъ устранены, если мы примемъ азачык (или азаджык) за уменьшительную форму не отъ *аз*, а отъ *азак*. Отъ словъ съ конечнымъ *k* (задняго и передняго ряда) уменьшительныя образуются съ опущеніемъ этого *k* (уфак — уфачыкъ, узак — узаджык и т. д.);³⁾ слѣдовательно, отъ *азак*

1) См. работу А. Н. Самойловича: „Абду-с-Саттаръ Казы“ — Книга разказовъ о битвахъ текинцевъ. Спб. 1914, стр. 062.

2) К. F о у: „Azerbajvanische Studien“. Въ Mittheilungen des Seminars für orientalischen Sprachen zu Berlin. т. VI, отд. II, 187—8.

3) R. Y o u s s o u f: „Grammaire complète de la langue ottomane“. Constantinople, 1812, стр. 95. Можетъ быть, въ связи съ запятованіемъ этого правила стоитъ форма купеджик, какъ уменьшительное отъ *куп* (чаша), въ словарѣ Ценкера. Купеджик — уменьшительное отъ купек (собака).

уменьшительное и будетъ *азачык*. Это *азак*, отъ котораго, по моему мнѣнію, происходитъ форма *азачык*, я не сближаю, по крайней мѣрѣ, непосредственно, съ сохранившимся въ Вост. Туркестанѣ словомъ *азак* (низкій, низкое мѣсто).¹⁾ *Азак*, послужившее для образованія слова *азачык*, есть, по-моему, отглагольное имя отъ основы *аз(в)* сбиться съ дороги, заблудиться, испортиться и т. д.²⁾ При такомъ толкованіи слова *азачык* станеть понятнымъ его значеніе въ вышеприведенной половицѣ. Значеніе же уменьшительнаго отъ *аз* формѣ *азачык* было придано потомъ, когда вышло изъ употребленія отглагольное имя *азак*, и *азачык*, какъ уменьшительное отъ *азак*, не могло пониматься. Въ своемъ новомъ значеніи *азачык* вытѣснило правильную форму уменьшительнаго отъ *аз*.

II.

Г. г. Боданинскій и Мартино снабдили свои пословицы переводомъ. При редактированіи я старался, по возможности, сохранить ихъ переводъ; измѣнялъ его лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ авторы сборниковъ переводили не дословно, а по смыслу. О. Мурасовъ перевода не далъ по недостатку времени, хотя сознавалъ необходимость представить переводъ. „У простого народа“, говоритъ онъ въ своемъ предисловіи, „падаютъ рѣдкія слова, на примѣръ, *чалмап=чайнаярак* (жевать), *кындаг=чоджугу саран без* (пеленки), *джорме*,³⁾ *кымырска=чекирге* (саранча, сверчокъ, кузнечикъ),⁴⁾ *мефа=вефа* (вѣрность)“. Другихъ объясненій въ рукописи О. Мурасова, къ сожалѣнію, нѣтъ. Между тѣмъ, при трудности языка многихъ, особенно старыхъ, пословицъ, ни одинъ только переводъ, ни одинъ только текстъ пословицъ „не могутъ считаться удовлетворительнымъ матерьяломъ для изученія“.⁵⁾ Мало того, желательно было бы имѣть и объясненія, въ какихъ случаяхъ и какъ данная пословица примѣняется. Я сообщу здѣсь любопытный примѣръ измѣненія пословицы въ цѣляхъ примѣненія къ частному случаю. Нѣкій мулла уговаривалъ одного молодого мусульманина жениться.

¹⁾ См. въ словарѣ В. В. Радлова. Проф. В. В. Бартольдъ обратилъ вниманіе на то, что, повидимому, турецкое названіе Азова (*Азак*) стоитъ въ связи съ этимъ словомъ.

²⁾ См. слов. В. В. Радлова.

³⁾ О. Мурасовъ не объяснилъ этого слова. М. Джемилевъ говорилъ мнѣ, что такъ называются ремешки для завязыванія у простыхъ татарскихъ башмаковъ (чаблы).

⁴⁾ По словамъ другихъ крымцевъ, *кымырска* значить муравей.

⁵⁾ Слова проф. П. М. Меліоранскаго. Зап. Вост. Отд. XII, 026.

Желая подкрѣпить свои убѣжденія авторитетомъ какого-нибудь изреченія, онъ, повидимому, остановился на пословицѣ: „*Янгылык тек Аллага ярашыр*—Единство приличествуетъ лишь Богу“. Эта пословица стоитъ въ связи съ основнымъ догматомъ мусульманскаго вѣроученія. Должно быть, муллѣ показалось кощунственнымъ примѣнить ее къ положенію своего молодого друга и сравнить единство Божіе съ одиночествомъ холостого человѣка, вслѣдствіе чего онъ и сказалъ: „*Янгылык тек Иса аляйхи селямга ярашыр*—одиночество приличествуетъ лишь Іисусу“. Такимъ образомъ, мулла и кощунства избѣжалъ и сохранилъ необходимый авторитетъ изреченія. На подобную трансформацию пословицы, конечно, оказало вліяніе и представленіе о рекомендуемости безбрачія у христіанъ. Болѣе подробное изслѣдованіе пословицъ въ ихъ примѣненіи къ частнымъ случаямъ откроетъ и другіе виды перехода пословицъ изъ одной формы въ другую. А область пользованія ими въ обществѣ разныхъ турецкихъ племенъ чрезвычайно обширна. Уже нѣкоторыя выраженія орхонскихъ надписей носятъ провербильный характеръ.¹⁾ Еще больше, конечно, такихъ выраженій въ дидактическомъ „Кутадгу биликь“.²⁾

Въ сборникѣ османскихъ пословицъ Теке-задэ М. Саида, наряду съ пословицами, приведенъ цѣлый рядъ стиховъ османскихъ поэтовъ, въ составъ которыхъ вошли пословицы. Указанія Теке-задэ М. Саида неполны, такъ какъ имъ приняты во вниманіе лишь нѣкоторыя позднѣйшіе поэты. Г. Гиббъ отмѣтилъ значеніе пословицы для турецкой литературы въ періодъ, переходный отъ полного господства персидскихъ литературныхъ теченій къ такъ называемому романтизму.³⁾ У него же приведены любопытные отзывы Наби о Сабитѣ, искусствѣ всѣхъ использовавшемъ пословичный матерьялъ.⁴⁾ Изъ пословицъ и поговорокъ составляютъ цѣлые рассказы,⁵⁾ пословицами пользуются въ официальныхъ документахъ.⁶⁾ О любви къ пословицѣ въ новой Турціи свидѣтельствуетъ большое количество сборниковъ, появившихся въ недавнее время. Учебники для народныхъ школъ, вродѣ „Талим-и краатъ“ Муаллима Наджи, переполнены „словами отцовъ“. Покойный Ахмедъ Мидхадъ

1) П. М. Меліоранскій: „Объ орхонскихъ надгробныхъ надписяхъ“. Журн. Мин. Народн. Просв. за 1898 г. іюнь, стр. 280.

2) Изд. ак. В. В. Радловымъ въ Петербургѣ въ 1900 году.

3) E. I. W. Gibb: „A history of ottoman poetry“, London, 1904, т. III, 245.

4) Ibid. IV, 16 - 17.

5) Н. Остроумовъ: „Сарты“. Вып. III, стр. 64 и далѣе.

6) Ibid. стр. III.

въ сотрудничествѣ съ Османомъ Хамди-беемъ написалъ цѣлый рядъ разказовъ на темы, даваемыя пословицами.¹⁾

О значеніи пословицы въ Крыму находимъ интересныя данныя въ рукописи О. Мурсова. „Пословицы“, пишетъ онъ, „еще въ концѣ XIX вѣка были очень распространены среди крымскаго населенія, особенно въ Керченской округѣ, Феодосійскомъ, Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ.“²⁾ Въ дни моего дѣтства, въ 1890—1900 годы, въ Феодосійскомъ и Перекопскомъ уѣздахъ былъ такой старый обычай, оставшійся съ давнихъ временъ. Въ деревнѣ, по приглашенію какого-нибудь челоуѣка, или на „*талака*“,“³⁾ или на свадьбѣ собирались люди среднихъ лѣтъ, которыхъ крымцы называютъ *кырджманъ*. Молодые люди считаются молодыми кырджманами (*гендж кырджман*). Слово „*кырджман*“ имѣетъ много значеній, но настоящій его смыслъ неизвѣстенъ. Словомъ, собиралось около 20—30 челоуѣкъ. Одинъ изъ нихъ говорилъ: „Друзья! Чѣмъ такъ-то сидѣть, лучше будемъ говорить пословицы“. И вотъ они выбрали одного или двухъ въ старшіе (*баш*). Остальные въ полномъ молчаніи слушали. Старшій, начиная справа, по-очереди велъ игру, доходя до сидящаго налѣво отъ него, а потомъ опять начиналъ съ сидящаго направо. И такъ говорились пословицы въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, а то и до утра: если было мало людей, то нѣсколько часовъ, а если много, то до утра. А порядокъ былъ таковъ. Челоуѣкъ, до котораго дошла очередь, вставалъ со своего мѣста и опускался на колѣни пе-

¹⁾ В. Д. Смирновъ: „Образцовыя произведенія османской литературы“. СПб. 1903, стр. XVIII предисловія и стр. 292—298 текста. Тарскій переводъ этихъ разказовъ изданъ въ Казани въ 1903 году.

²⁾ Т. е. въ степныхъ уѣздахъ, татарское населеніе которыхъ и по языку, и по словесному творчеству замѣтно отличается отъ остальныхъ крымскихъ татаръ (А. Самойловичъ).

³⁾ „Талака“, по словамъ М. Джемилева, называется угощеніе, устраиваемое запоздавшимъ въ полевыхъ работахъ крестьяниномъ помагавшимъ ему односельчанамъ. Помѣщики тоже устраивали „талака“ для работавшихъ на нихъ крестьянъ. Такъ же называются зимнія собранія деревенскихъ парней для какой-нибудь общей работы (обыкновенно, для выдѣлки войлока). Часто рядомъ съ „талака“ парней въ соуднемъ помѣщеніи собираются дѣвушки на „джин“. Д. Меиновъ слышалъ, что въ Евпаторійскомъ уѣздѣ на „талака“ сходится молодежь обоаго пола. Между парнями и дѣвицами происходятъ состязанія въ пѣсняхъ и прибауткахъ. Талака, или толѣка, какъ общая помощь крестьянъ своему односельчанину, извѣстна и русскимъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто „талака“ или толѣка“ говорятъ просто „помочь“. (См. „Очерки Бѣлоруссіи“ А. Сержпутовскаго въ „Живой Старинѣ“ за 1907 г. вып. IV, стр. 210 и далѣе).

редь старшимъ. Вниманіе всего собранія сосредоточивалось на этомъ человѣкѣ, и онъ говорилъ: „Вотъ что сказали предки!„ Старшій спрашивалъ: „Что же они сказали?“ А онъ:— „*Джапалак горсенг джатып ал, джамандан боюнг сатып ал!*“ — Такъ, такъ, — говорилъ старшій: „предки хорошо сказали. Хвала и предкамъ, и тебѣ!“.

Говорившій пословицу вставалъ, становился его сосѣдь и т. д. Но подобно тому, какъ были очень искусные на пословицы, находились и такіе, что смущались. Бывало, что дойдетъ до такого очередь, онъ встанетъ, преклонитъ колѣна передь старшимъ: — „Вотъ что предки говорили!“ — „Что же они говорили?“ — А онъ не найдетъся, что сказать, и теряется. „Эхъ, другъ!“ говорилъ ему старшій: „ты еще молодъ, поди — поучись!“ Съ такихъ людей брали установленный штрафъ въ три или въ пять копеекъ. Такихъ смущавшихся бывало много. Собирая по пяти копеекъ, набирали полтинникъ, а то и нѣсколько рублей. Когда кончалась игра, покупали на эти деньги халвы или конфектъ для угощенія собравшихся. Иногда, когда кончатся пословицы, принимались за загадки. Вотъ какой хорошей обычай былъ еще недавно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Крыма. Но въ послѣднее время я ничего не слышалъ о такихъ обычаяхъ. Если они и есть, то очень рѣдки. Можетъ быть, встрѣчаются въ Перекопскомъ уѣздѣ. Но въ Феодосійскомъ они давно исчезли, такъ что теперешніе кырджманы ничего не знаютъ о подобныхъ играхъ. А причина та, что среди деревенскаго народа очень распространились водка и пиво. Теперь въ деревнѣ, точно въ городѣ, не бываетъ ни свадьбы, ни праздника безъ водки и пива, безъ драки и шума. Гдѣ свадьба, тамъ ужъ непременно и водка. Въ нѣкоторыхъ крымскихъ деревняхъ водка до того распространена, что сказать: „я не пью“ — считается за большой стыдъ. Такъ подъ губительнымъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ исчезаютъ оставшіеся отъ предковъ полезные обычаи, равлеченія и игры. Теперь по пальцамъ можно перечестъ крестьянъ, знающихъ загадки или пословицы, до того ихъ мало!“

III.

А. А. Боданинскій не ограничился только собираніемъ и переводомъ пословиць. Въ своемъ сборникѣ онъ представилъ еще сравненіе татарскихъ пословиць съ русскими. Изъ его способа сравненія видно, что онъ не задавался мыслью опредѣлить общность или необщность ихъ происхожденія. Всѣ собранныя имъ пословицы онъ считаетъ чисто крымско-татарскими, о

чемъ и заявляетъ въ предисловіи. Между тѣмъ, даже такую пословицу, какъ: „я лучше буду служить русскому росту съ кнуть. чѣмъ Шахинъ-Гирей хану,“ — объясняемую лишь изъ исторіи Крыма, нельзя безъ оговорокъ признать за чисто крымскую. Шахинъ-Гирей-ханъ — послѣдній крымскій ханъ, согласившійся на присоединеніе Крыма къ Россіи. Понятна та непріязнь, какую должны были питать къ этому хану извѣстные круги крымскаго общества. Среди нихъ, повидимому, и зародилась эта пословица. Но, вѣдь, и въ Турціи были озлоблены противъ Шахинъ-Гирей-хана: Вегби написалъ на него сатиру.¹⁾ Пословица могла итти и оттуда. На это, правда, нѣтъ прямыхъ указаній, и самая внѣшняя форма пословицы (*казак*=русскій)²⁾ говоритъ за ея крымское происхожденіе, но все-же возможностью заимствованія нельзя пренебрегать.

Авторъ другого сборника О. Мурсовъ пошелъ по иному пути. Онъ сравниваетъ крымскія пословицы съ османско-турецкими и при этомъ обращаетъ вниманіе на заимствованія крымцевъ у Турціи. Имъ обойденъ вопросъ о вліяніи со стороны русскихъ, а на это слѣдовало бы обратить вниманіе. Мнѣ кажется, напримѣръ, что „пословица“: „восемь часовъ работы. восемь часовъ сна и восемь часовъ служенія Богу (ибадет)“ — не объясняется специально крымскими условіями, а представляетъ любопытный мусульманскій парафразъ извѣстной социалистической формулы, попавшей къ крымцамъ отъ русскихъ.³⁾ Помѣщенный среди пословицъ заговоръ: „мышка! мышка! вотъ тебѣ костяной зубъ, дай мнѣ желѣзный!“ — очень распространенъ въ Россіи. Такую формулу произносятъ, бросая за печку выпавшій молочный зубъ, въ надеждѣ, что послѣ этого вырастетъ зубъ болѣе крѣпкій. Сколько я ни разспрашивалъ крымскихъ жителей, мнѣ не удалось установить присутствія такого обычая среди крымскихъ татаръ. Въ такомъ случаѣ вѣроятно предположеніе, что этотъ заговоръ у татаръ есть просто переводъ съ русскаго и имѣетъ у нихъ значеніе прибаутки.

Съ другой стороны, пословица: „ни Богу свѣчка, ни чорту

1) В. Д. Смирновъ: „Очеркъ исторіи турецкой литературы“ во „Всеобщей ист. лит.“ Корша и Кирпичникова, т. IV, стр. 505.

2) См. пословицу № 484.

3) По словамъ А. Н. Самойловича, такое изреченіе помѣщено въ нѣкоторыхъ такъ называемыхъ „Селеф-намэ“ бахчисарайскихъ цеховыхъ ремесленниковъ. Такъ какъ это встрѣчается въ позднихъ спискахъ „Селеф-намэ“, то возможность заимствованія не исключена и здѣсь, хотя при неразработанности даннаго вопроса нельзя этого утверждать категорически.

палка“ — не можетъ быть признана простымъ переводомъ съ соотвѣтствующей русской. Въ Турціи существуетъ пословица: „ни Богу калачъ, ни царю подать“. ¹⁾ Такимъ образомъ, крымскій вариантъ сможетъ быть признанъ, самое большое, лишь приспособленнымъ къ русской пословицѣ. Въ томъ случаѣ, когда мы въ Крыму встрѣчаемъ пословицу, резюмирующую содержаніе Гоголевскаго разсказа о школьникѣ, позабывшемъ, какъ называются грабли, ²⁾ очень трудно опредѣлить, идетъ-ли линія заимствованія отъ русскихъ къ татарамъ, или обратно.

Ниже будутъ отмѣчены всѣ пословицы О. Мурасова, которыя сознаются имъ, какъ заимствованныя. По его словамъ, онѣ перенимаются „изъ книгъ“ и распространяются при посредствѣ „улема“. „Многія пословицы“, говоритъ онъ, „хоть и являются мѣстными крымскими, съ теченіемъ времени приняли литературную форму, исказивъ свой видъ и чистоту. Теперь простой народъ употребляетъ ихъ въ первоначальной формѣ, а интеллигенція въ видѣ, соотвѣтствующемъ ея вкусамъ“. Какъ примѣръ, О. Мурасовъ указываетъ №№ 446, 452 съ вариантами. Для опредѣленія происхожденія пословицы, конечно, очень важно знать, признаетъ ли ее народъ своею или чужой. Но необходимо также обратиться и къ другимъ способамъ опредѣленія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ заимствованность можетъ быть установлена при помощи объективныхъ признаковъ въ самой пословицѣ или поговоркѣ. Такъ, обращающуюся у простого народа пословицу: *„достлук батманнан, алыш вериш*

¹⁾ Keleti Szemle, VII, 79.

²⁾ См. ниже пословицу № 44. У татаръ, какъ говорилъ мнѣ Дж. Мейновъ, существуетъ и разсказъ, аналогичный гоголевскому. Пользуясь случаемъ, не дѣлая пока никакихъ выводовъ, указать татарскую параллель къ одному изъ эпизодовъ въ „Тарасъ Бульбѣ“. Въ былинѣ о Достамбетѣ разсказывается, какъ герой, отбиваясь отъ большаго калмыцкаго войска, уронилъ нагайку. Несмотря на уговоры братьевъ, онъ рѣшилъ вернуться, чтобы поднять ее. Враги окружили его и нанесли ему много ранъ, отъ которыхъ онъ и умеръ (В. В. Радловъ: „Образцы нар. лит. тюрк. пл.“ VII, стр. 196). Въ деревнѣ Ускютѣ В. В. Радловымъ записана сказка, чрезвычайно близкая въ первой своей части къ темъ Пушкинской сказки о царѣ Салтанѣ. (См. В. В. Радловъ, cit. op., стр. 92—93). Пушкинъ взялъ сюжетъ для своей сказки, скорѣе всего, конечно, изъ произведеній русской народной словесности, такъ какъ и у русскихъ распространены схожіе мотивы (см. Г. Потанинъ: „Восточные мотивы въ средневѣковомъ европейскомъ эпосѣ“, Москва, 1899, стр. 12); но являются ли они кореннымъ достояніемъ русскаго народнаго творчества, — вопросъ, разрѣшить который возможно будетъ лишь послѣ болѣе подробнаго изслѣдованія. (См. еще у Г. Потанина, стр. 8, 10 и др.).

мыскалнан“ — г. Martino сопровождает примѣчаніемъ, что слово „*мыскал*“ въ разговорной рѣчи не встрѣчается. Это обстоятельство указываетъ на заимствованность. Приведенная посьовица взята народомъ „изъ книгъ“, или услышана отъ „улема“.

Другой способъ опредѣленія происхожденія посьовиць— сравненіе ихъ съ посьовицами другихъ племенъ. Эта задача въ отношеніи Турціи облегчается сравнительно большимъ количествомъ сборниковъ, которые будутъ указаны ниже. Но при сравненіи нужно имѣть въ виду, что въ Турціи обращается не мало посьовиць и не османско-турецкаго происхожденія. Крымецъ А. М. Рефатовъ, долгое время прожившій въ Константинополѣ, говорилъ мнѣ, что тамъ ходитъ поговорка: „*русьянынъ зафтрасын дан беттер*“— хуже русскаго „завтра“. Присутствіе русскаго слова (завтра) и параллели изъ народной словесности крымскихъ¹⁾ и кавказскихъ²⁾ татаръ говорятъ за русско-мусульманское происхожденіе этой поговорки. Еще болѣе обращается въ Турціи арабскихъ и персидскихъ посьовиць. Среди образованныхъ классовъ онѣ даже и употребляются въ ихъ первоначальной арабской или персидской формѣ.³⁾ Въ „*Зуруб-и имсал-и тюркіе*“ Теке-задэ М. Саида имѣется вариантъ помѣщенной у А. Боданинскаго басенки объ отвѣтѣ верблюда на вопросъ, какъ ему лучше итти, съ горы или въ гору.⁴⁾ Такой же вариантъ находится и у греческаго пересказчика басень Эзопа, Бабрія.⁵⁾

О. Мурасовъ указываетъ лишь одну посьовицу, какъ заимствованную съ Кавказа (№ 262). Но мнѣ кажется, что при болѣе внимательномъ сравненіи общаго окажется больше. Влініе Кавказа на Крымъ было если и не столь сильно, какъ вліяніе Турціи, то все-же значительно. Распространенная въ Крыму поэма объ „*Аишкѣ Гарибѣ*“⁶⁾— кавказскаго происхожденія. Объ этомъ говоритъ главное мѣсто жизни и дѣятельности ея героевъ (Закавказье и Азербейджанъ). Кромѣ того,

¹⁾ См. ниже № 481.

²⁾ Сборникъ матерьяловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа, т. XXIV, отд. III, 15.

³⁾ Ср. въ сборникѣ Теке-задэ М. Саида арабскій вариантъ посьовицы „отъ сердца къ сердцу есть дорога“ (стр. 320), персидскій вариантъ къ посьовицѣ „бѣлая денежка про черный день“ (стр. 154) и т. д.

⁴⁾ См. ниже № 575.

⁵⁾ А. А. Потѣбня: „Изъ лекцій по теоріи словесности“. Харьковъ, 1894, стр. 36 и 44.

⁶⁾ Помѣщена въ „Образцахъ“ ак. Радлова, т. VII, стр. 242—297.

въ языкѣ жителей деревни Біюкъ-Ламбать¹⁾ можно найти азербейджанскіе элементы. Такъ, наряду съ обычными южно-крымскими *беклериз* (стр. 81), *гидериз* (86) встрѣчаются азербейджанскія формы *олурук* (79, 82), *отурурук* (81, два раза), *етерик* (82), *япарых* (88) и т. д.

О кавказскомъ же вліяніи свидѣтельствуютъ попадавшіяся мнѣ имена крымцевъ, вродѣ Девлетъ-ша. Значеніе частицы *ша* (=шахъ—царь) нѣкоторымъ крымцамъ совершенно неизвѣстно, что указываетъ на заимствованность такихъ именъ.

Если сравненіе съ данными османско-турецкаго и кавказско-турецкаго фольклора имѣетъ значеніе для южной части Крыма, то для сѣверной, степной части его гораздо важнѣе сравненіе съ киргизской народной словесностью. Въ эпоху господства ногайцевъ въ южно-русскихъ степяхъ киргизы находились съ ними въ тѣсномъ соприкосновеніи. Это соприкосновеніе распространялось и на область словеснаго народнаго творчества. Извѣстная общность традицій въ творествѣ этихъ племенъ доказывается распространенностью среди киргизовъ ногайскихъ былинь объ Эдигѣ.²⁾

Если къ сравненію мы привлечемъ еще и другія турецкія племена, помимо только-что указанныхъ, то значительная часть издаваемыхъ пословицъ будетъ выведена за предѣлы Крыма. При этомъ, общность пословицъ не всегда даетъ право говорить о заимствованіи. Если рѣчь объ этомъ можетъ итти въ случаѣ совпаденія пословицъ у двухъ сосѣднихъ племенъ, находившихся между собою въ близкихъ отношеніяхъ, то сходство ихъ у племенъ, давно раздѣленныхъ исторіей другъ отъ друга, выдвигаетъ вопросъ о старо-турецкомъ происхожденіи такихъ пословицъ. Въ этомъ отношеніи особенно важенъ Алтай, прародина турокъ.³⁾ Пользуясь находящейся у меня подъ рукой книгой А. Вамбери: „Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen“ (стр. 139—140), я приведу нѣсколько алтайскихъ параллелей къ издаваемымъ пословицамъ.⁴⁾

1. Кто не умѣетъ ходить, тотъ портитъ дорогу; кто не умѣетъ говорить, тотъ портитъ слово (ср. пословицу № 39).

2. Сухая ложка неприятна для рта (посл. № 606).

¹⁾ См. „Образцы“, т. VII.

²⁾ Одна изъ киргизскихъ версій издана П. М. Меліоранскимъ (см. прилож. къ XXIX т. Зап. И. Р. Геогр. Общ. по отд. этнографіи).

³⁾ П. М. Меліоранскій: „Памятникъ въ честь Кюль-Тегина“ въ Зап. Вост. Отд. XII, стр. 9.

⁴⁾ По заявленію Вамбери, онъ взялъ пословицы изъ сочиненій В. В. Радлова.

3. Лошади узнають другъ друга при помощи ржанья, а люди — при помощи разговора (посл. № 145).

4. У меня мало пищи, у меня плѣшивая голова (посл. № 3417).

5. Чѣмъ черный разумъ величиной съ верблюда, лучше бѣлый разумъ величиной съ труть (посл. № 279).

6. Шею холостяка ѣсть вошь, его сбереженія съѣдаетъ мышь (посл. № 306).

7. Не видя воды, не снимай сапогъ (посл. № 137).

Однако мы не должны останавливаться на одномъ сравненіи пословицъ по племенамъ и нарѣчіямъ. Путемъ сравненія мы узнаемъ старое либо позднѣйшее возникновеніе пословицы. въ нѣкоторыхъ случаяхъ сможемъ опредѣлить, у какого племени она зародилась, но необходимо еще изслѣдовать, при какихъ обстоятельствахъ сложилась пословица. О. Мурсовъ, напримѣръ, объясняетъ пословицу: „кто говоритъ: рай! рай! — тотъ ѣсть дыни и арбузы, а кто говоритъ: адъ! адъ! — у того голова — деревянная ось“ — слѣдующимъ рассказомъ о ходжѣ Насрѣ едѣ Динѣ. „Ходжа Насрѣ едѣ Динѣ, придя однажды въ лѣсъ за дровами, сталъ рубить тотъ сукъ, на которомъ стоялъ. Проходившій мимо человѣкъ сказалъ, что онъ упадетъ. Не прошло и немного времени, какъ Ходжа упалъ съ обломившимся сукомъ. Вставъ, ходжа, догнавъ прохожаго и сталъ выпрашивать у него о времени своей смерти, полагая, что это долженъ знать человѣкъ, такъ вѣрно предсказавшій его паденіе съ дерева. Прохожій посоветовалъ ему нагрузить осла и гнать его въ гору. „Когда осель три раза испортитъ воздухъ („егер уч керре зарт чекер яни осурур“), то душа твоя выйдетъ“. Ходжа такъ и поступилъ. Осель по дорогѣ три раза испортилъ воздухъ, при чемъ ходжа восклицалъ: „Одна душа вышла! Послѣдняя душа вышла!“ Считая себя мертвецомъ, онъ легъ подъ мостъ. Въ это время по мосту проѣзжала телѣга, нагруженная дынями и арбузами. Лошадь испугалась лежавшаго подъ мостомъ ходжи и шарахнулась въ сторону. Голодный ходжа съ аппетитомъ сталъ ѣсть упавшіе съ телѣги дыни и арбузы. Но за это ему пришлось поплатиться передъ хозяиномъ ихъ. Тотъ избилъ его ступицей изъ колеса.¹⁾ Послѣ этого-то ходжа и сказалъ вышеприведенную пословицу. О. Мурсовъ говоритъ, что этотъ рассказъ встрѣчается въ изданіяхъ анекдотовъ о ходжѣ Насрѣ-

¹⁾ Въ татарскомъ текстѣ предисловія О. Мурсова сказано: „*кочер башы нам текерлек мевкаи аларак ходжая ойле бир сопа чекер ки.*“ ..., т. е. „взявъ часть колеса, называемую „*кочер башы*“ (начало оси, голова оси), такъ вздулъ ходжу, что“...

едь-Динѣ, однако безъ эпизода съ осломъ и съ телѣгой, нагруженной арбузами и дынями, а слѣдовательно, и безъ заключительной фразы, обратившейся въ пословицу. Весь конецъ разсказа, по его мнѣнію, чисто крымское произведеніе. Однако въ константинопольскомъ изданіи анекдотовъ о ходжѣ Насръ-едь-Динѣ (1325,7 г. хиджры) имѣется эпизодъ съ осломъ (стр. 41). И это не единственный случай возникновенія пословицъ и поговорокъ изъ разсказовъ о ходжѣ Насръ-едь-Динѣ.¹⁾

Связь пословицъ съ народными разсказами иллюстрируется еще пословицей, рекомендующей опасаться слѣпого.²⁾ Причина такого отношенія къ слѣпому видна изъ приведеннаго у В. Кондараки разсказа о слѣпцѣ, хитростью отнявшемъ у крестьянина жену, лошадь и подводку.³⁾

Далѣе, въ рукописи О. Мурасова отмѣченъ цѣлый рядъ пословицъ, которыя, по его словамъ, „въ XVII и XVIII в.в.“⁴⁾ назывались однѣ „такмак“, другія — „ногай чыбыртмалары“. Извѣстно, что „такмак“ — составная часть сложной пѣсни⁵⁾ а „чыбыртма“ М. Джемилевъ мнѣ прямо объяснилъ, какъ особаго рода пѣснь. Такимъ образомъ, изреченія, данныя О. Мурасовымъ, какъ „такмак“ и „чыбыртма“, можно признать стихами существовавшихъ прежде пѣсенъ, ставшими съ теченіемъ времени самостоятельными. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ можно указать параллели въ произведеніяхъ народной словесности разныхъ турецкихъ племенъ. Мотивъ, выраженный въ чыбыртма: „бѣднякъ тотъ, кто умереть, не насладившись молодостью“ — не чуждъ турецкому эпосу. Одинъ изъ героев „Китаби-Коркудъ“⁶⁾ поетъ передъ предполагавшеюся его казною: „Жаль табуновъ моихъ томящихся коней; жаль моихъ товарищей, оплакивающихъ брата; жаль качающагося на моей рукѣ сокола; жаль моихъ быстрыхъ ногъ и крѣпкихъ рукъ; жаль меня самого, не насладившагося бекствомъ; жаль моей души, не испытавшей молодчества!“⁷⁾ Въ „Китаби-и Коркудъ“ находимъ параллель и къ упоминавшейся уже пословицѣ о желаніи имѣть лучше умъ съ пуговку, чѣмъ ростъ съ верблюда. Богатырь Урузъ, недовольный отцомъ, говоритъ ему: Князь — отецъ, ты выросъ съ верблюда, но нѣтъ у тебя ума и столько, сколько

¹⁾ См. цитованное константинопольское изд., стр. 128.

²⁾ См. № 147.

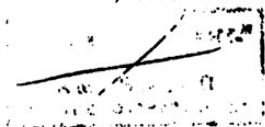
³⁾ Cit. op. ч. XIII, стр. 120—121.

⁴⁾ На чемъ основаны даты О. Мурасова, мнѣ неизвѣстно.

⁵⁾ Собр. соч. А. Н. Веселовскаго, т. I, 169.

⁶⁾ См. ст. В. В. Бартольда въ З. В. О. VIII.

⁷⁾ З. В. О. XII, 055.

у верблюженка: ты выросъ съ холмъ, но нѣтъ у тебя мозга съ крупинку проса.¹⁾

Чыбыртма: „кто умереть, написавъ бейтъ, тотъ мученикъ“ и „кто умереть влюбленнымъ (*ашыкомъ*), тотъ собака“ — создались, повидимому, въ сферѣ однихъ и тѣхъ-же литературныхъ вкусовъ и, можетъ быть, даже были соединены въ одной пѣснѣ. Подъ влюбленными (*ашык*) здѣсь разумѣются авторы и герои тѣхъ любовныхъ пѣсень, которыя подъ именемъ „*шархы*“ и „*тюркю*“ очень распространены въ нѣкоторыхъ кругахъ мусульманскаго міра. Изъ такихъ пѣсень составляются цѣлыя поэмы; ихъ, въ большинствѣ случаевъ, рѣзко-эротической характеръ подчеркивается иногда встрѣчающимся названіемъ ихъ „*коджаши*“ отъ основы *коджа(в)* — обнимать.²⁾ Начало одной изъ такихъ пѣсень въ поэмѣ „*Ашыкъ Гарип*“ — „смерть — спасеніе влюбленныхъ!“³⁾ — возвращаетъ насъ къ темѣ разбираемой чыбыртма. Если теперь обратиться къ бейтамъ, то станетъ понятной неприязнь поклонниковъ бейтовъ къ ашикамъ. „*Бейтъ*“ — слово арабское и значить — двустишіе. Но у крымцевъ слово „*бейтъ*“ употребляется, какъ названіе пѣсень опредѣленнаго содержанія, назависимо отъ количества стиховъ. Въ сборникѣ В. В. Радлова помѣщенъ одинъ такой „*бейтъ*“ (или „*мейтъ*“).⁴⁾ При неразработанности грамматики погайскаго діалекта и при отсутствіи вариантовъ⁵⁾ переводъ этого бейта нѣсколько затруднителенъ. Но, чтобы дать представление о содержаніи этого рода стиховъ, я помѣщаю здѣсь приблизительный переводъ.

Конецъ міра — злос послѣднее время!

Суетный народъ погрязъ во злѣ, не зная ничего о будущей жизни.

Въ мірѣ никто не останется,⁶⁾ всѣ уйдуть, умрутъ,

¹⁾ См. турецкую рукопись Дрезденской Королевской Библиотеки № 86, стр. 122. Я пользуюсь сейчасъ спискомъ ак. В. В. Бартольда, любезно предоставившаго мнѣ свою рукопись въ долгосрочное пользованіе.

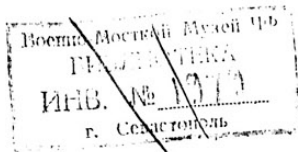
²⁾ Намтер: „Geschichte der osmanisch. Dichtkunst“, стр. 18.

³⁾ В. В. Радловъ: „Образцы“, VII, 295.

⁴⁾ См. его „Образцы“, VII, 208.

⁵⁾ У В. Х. Кондараки (cit. op.) приведено, но только въ переводѣ, нѣсколько стиховъ сходнаго содержанія подъ названіемъ „духовныя пѣсни (Иляги, т. е. гимны)“, ч. XIII, стр. 28 и далѣе.

⁶⁾ Въ текстѣ форма будущаго вр. на *аяк* (= *аджак*), о существованіи которой у погайцевъ сообщалъ, изъ личныхъ наблюдений, А. Н. Самойловичъ. Мнѣ кажется, что и во встрѣчающихся далѣе „*шыкайык*, *болайык*“ мы имѣемъ эту-же форму. Optativus здѣсь не вяжется съ контекстомъ.

Вост. Сестр. 35588
3544
6000

Передъ лицомъ могущества Божія не скажешь: „по-
смотримъ!“ (или) „не знаю!“

Держать постъ, творить молитву
И приносить жертву позабудемъ.

Ахъ, что будетъ послѣ насъ нашимъ дѣтямъ?

Гдѣ древо вѣры, передъ которымъ склонялись ханы?

Удалились улемы, открывъ книги,

Нѣтъ у насъ для дѣлъ знающихъ прежнее стариковъ.

Что пользы только плакать и просить Бога?

Твори пятикратную молитву, держи постъ!

Не обманывайся этимъ міромъ и на пять дней, и на
три дня!

Не забывай (?), что прежде были свѣтлые дни.

Сообщаемая г. Бодаѣнскимъ пословица: „ты — сынъ тата-
рина, ты — рабъ тому, кто тебѣ платитъ“ — взята изъ былинъ
объ Эдигеѣ. Эдигей бранить Ямбаю (или Джамбая): „сынъ Ке-
мала, негодный Джамбай! Собака Джамбай, не находящій со-
вѣта! Ты — рабъ тому, кто тебѣ платитъ, ты — сынъ низкаго
человѣка“. ¹⁾

Пословица г. Боданинскаго: „если глаза всей страны ослѣпли,
и ты зажмурь одинъ глазъ“ — у О. Мурасова имѣется въ видѣ:
„если страна, куда ты пойдешь, слѣпа, и ты зажмурь одинъ
глазъ“, — а въ такомъ видѣ она представляетъ резюме рассказа
о человѣкѣ, который, „придя въ страну одноглазой націи, и самъ
сталъ закрывать одинъ глазъ, чтобы быть одинаковымъ со
всѣми“. ²⁾ Преданія объ одноглазыхъ были распространены въ
Средней Азіи очень давно. Плано Карпини сообщаетъ со словъ
монголовъ, что тѣ во время походовъ встрѣчали „чудовищъ,
имѣющихъ человѣческой обликъ, но у нихъ была только одна
полная рука, то есть какъ до локтя, такъ и выше локтя, и то
на серединѣ груди, и одна нога, — и двое стрѣляли изъ одного
лука; они бѣгали такъ быстро, что лошади не могли ихъ дог-
нать, ибо они бѣгали, скача на одной ногѣ, а когда утомля-
лись отъ такой ходьбы, то ходили на рукѣ и ногѣ, такъ ска-
зать, вертятся колесомъ“. ³⁾ Хотя объ одноглази въ этомъ со-
общеніи ничего не говорится, но что оно подразумѣвается,

¹⁾ В. В. Радловъ: „Образцы“, VII, 120; см. еще стр. 160.

²⁾ А. Вамбери: „Путешествіе по Средней Азіи въ 1863 году“. С.-Петербургъ, 1865, 27.

³⁾ Иоаннъ де Плано Карпини: Исторія монголовъ. С.-Пе-
тербургъ, 1911, 26.

видно изъ названія „циклопеды“, которое П. Карпини даетъ этимъ чудовищамъ.¹⁾

Въ такъ называемой „Секретной исторіи династіи Юань“ приводится преданіе о Дуvasохорѣ, у котораго во лбу былъ одинъ только глазъ, и который могъ видѣть имъ мѣстность и предметы за три переѣзда.²⁾ Такимъ образомъ, тема объ одноглазыхъ циклопахъ была издавна привычна для народовъ Средней Азии, турокъ и монголовъ. Этимъ и объясняется распространенность среди турецкихъ племенъ античнаго мифа о Полифемѣ.³⁾

Точно такъ же, въ далекое прошлое уходятъ корни чыбыртма: „если при посредствѣ камня „джеде“ не засверкаютъ звѣзды, то выстрѣлитъ ли шайтанъ зарей?“ Камень „джеде“ — магическій камень, которымъ, по вѣрованію турокъ, можно вызвать дождь и снѣгъ.⁴⁾ Въ нашей чыбыртма устанавливается еще свойство „джеде“ вызывать звѣзды. Студентъ Восточнаго факультета Я. С. Шинкевичъ, литовскій татаринъ родомъ, весьма удачно предложилъ мнѣ сблизить это изреченіе съ существующимъ у литовскихъ татаръ повѣрьемъ, по которому падающія звѣзды — стрѣлы ангеловъ въ шайтана. Позднѣе я узналъ, что такое повѣрье встрѣчается и у крымскихъ татаръ.⁵⁾ При такомъ сопоставленіи зарю можно истолковать, какъ отвѣтный выстрѣлъ шайтана. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ никакихъ другихъ данныхъ для болѣе полного возстановленія этого стараго мифа о зарѣ и падающихъ звѣздахъ. Интересно отмѣтить, что заря (*танг*), являющаяся въ разбираемой пословицѣ въ роли объекта дѣйствія, въ современномъ обще-турецкомъ выраженіи для восхода зари „*танг атар*“ — понимается, какъ субъектъ. Мифъ, сохранившійся въ сообщенномъ О. Мурасовымъ изреченіи, можно соединить, какъ мы видѣли, съ темой о борьбѣ добрыхъ и злыхъ духовъ. Въ таранчинскомъ разсказѣ о происхожденіи бакшей эта тема выражена слѣдующимъ образомъ: „Въ первыя времена дивы и джинны представлялись и видѣ-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Труды членовъ Россійской духовной миссии въ Пекинѣ, т. IV, стр. 23.

³⁾ См. ст. В. В. Бартольда въ З. В. О. VIII, 203 и ст. Н. Остроумова въ „Этнографическомъ Обзорѣніи“ за 1891 годъ.

⁴⁾ См. въ слов. В. В. Радлова *jädä* и *jada*.

⁵⁾ В. Х. Кондараки: *cit. op.*, XIII, 136. Ангелы пускаютъ стрѣлы въ злыхъ духовъ за то, что они подслушиваютъ и подсматриваютъ совершающееся на небесахъ. Сходныя повѣрья о молніи есть у киргизовъ (Ч. Валихановъ: „Собраніе сочиненій“ — въ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр., т. XXIX, стр. 21).

лись нѣкоторыми людьми и многихъ людей совращали съ пути и соблазняли. Джинны и злые духи (шайтаны) восходили на небеса, переговаривались съ ангелами Божиими и узнавали о дѣлахъ, которыя могли приносить пользу или вредъ сынамъ человѣческимъ, и эти дивы и злые духи переговаривались съ людьми и совращали ихъ съ добраго пути. Потомъ, по рожденіи святѣйшаго пророка Мухаммеда, — да благословить его Господь и привѣтствуетъ, — ангеламъ Божиимъ было повелѣніе отъ Господа, чтобы послѣ того, какъ джинны и злые духи взойдутъ на небеса, возбранить имъ возвратиться на землю“.¹⁾

Пословица: „пусть нисходитъ свѣтъ на моего сосѣда, лишь бы на меня падалъ отблескъ“, повидимому, болѣе новаго происхожденія. Ее можно сопоставить съ мусульманскимъ преданіемъ о снѣ Хадиджы, жены Мухаммеда. Въ этомъ снѣ ей была возвѣщена пророческая миссія ея мужа. Ей снилось, что свѣтъ нисходитъ на ея домъ, и отблескъ его освѣщаетъ другіе дома въ Меккѣ.²⁾

Пословицы, рекомендующія терпѣніе, обычны у многихъ народовъ. Въ нихъ терпѣніе часто соединяется съ трудомъ и настойчивостью. Въ нѣкоторыхъ же изъ издаваемыхъ пословицъ терпѣніе получаетъ религіозную санкцію. Оно называется ключемъ въ рай. Здѣсь возможно предположить тѣмъ или инымъ путемъ проникшее въ народъ вліяніе нѣкоторыхъ суръ Корана, въ которыхъ такъ много говорится о терпѣніи. „Ничто такъ не характеризуетъ исламъ позднѣйшаго мекканскаго періода, какъ часто встрѣчающееся въ Коранѣ восклицаніе: „Терпѣніе!“ Смиренно община и ея пророкъ взирали на небо; безсильные помочь себѣ, они въ этихъ тяжкихъ испытаніяхъ ожидали помощи только отъ Бога. Это проникнутое вѣрой и надеждой настроеніе находитъ свое выраженіе въ молитвѣ, поставленной въ началѣ Корана: „Хвала Богу, Господу міровъ, Милостивому, Милосердному, царю Страшнаго Суда! Тебѣ мы служимъ. у Тебя просимъ помощи. Веди насъ правымъ путемъ, путемъ тѣхъ. на комъ Твоя милость, на которыхъ нѣтъ Твоего гнѣва, и которые не заблуждаются“.³⁾ Это терпѣніе и позднѣе было вмѣняемо въ религіозную обязанность (*убадег*). А. Wie-

¹⁾ Извѣстія Туркестанскаго Отд. Имп. Русск. Географическ. Общ. VI, 56. Подслушивание ангеловъ—мусульманскій мотивъ. (См. В. Гиргасъ. Словарь къ арабск. хрест. и корану, Казань, 1881, стр. 222).

²⁾ См., напр., книжечку на татарск. яз. „Фазаилу-ш-шухуръ“, Казань, 1908, 3.

³⁾ H. Grimme: „Mohammed“ въ серіи, Weltgeschichte in Charakterbildern, München, 1904, 61.

пер полагаетъ, что такого рода религиозныя настроенія дали начало особымъ сборникамъ новеллъ, носившимъ стереотипное заглавіе „*Фарадж ба'д аш-Шидда*“. Въ нихъ разсказываются многія поучительныя исторіи о томъ, какъ человѣкъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ (*шидда*) неожиданно получаетъ помощь и освобождается (*фарадж*).¹⁾

Можетъ быть, пословица: „кто даетъ душу, тотъ и беретъ душу“—и понимается теперь въ смыслѣ: „дающій душу и берущій душу—Всевышній Богъ“, какъ въ Китаб-и Коркудъ,²⁾ но ничто не противорѣчитъ сопоставленію этой пословицы съ ученіемъ суфіевъ о необходимости на пути любви къ Богу отдать свою душу, взаменъ чего снова получишь душу и даже сто душъ.³⁾ Очень вѣроятно, что нѣкоторыя пословицы зародившись первоначально въ извѣстномъ кругѣ идей, эманципируются въ послѣдствіи отъ своего источника и становятся въ связь съ системой иныхъ понятій.

Объ ашикахъ мы уже говорили. Но теперь, когда зашла рѣчь о вліяніяхъ на пословицы со стороны различныхъ ученій, преданій и литературныхъ произведеній, возникшихъ послѣ распространенія ислама, умѣстно привести указаніе Дж. Меинова, что пословица: „я боюсь трехъ вещей: нужды, разлуки и смерти“—не только взята изъ пѣсенъ Ашикъ Керема, но многими и сознается, какъ таковая. Пословица: „не красавица красива, а любимая тобою красива“⁴⁾—распространенный стихъ одной изъ „*тюркю*“ поэмы о Караджа-Ошанѣ и Исми-кянъ-Султанѣ.⁵⁾

Часть пословицъ объясняется историческими и бытовыми условіями. Многія пословицы о пользѣ науки и о любви къ наукѣ стоятъ, повидимому, въ связи съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣетъ въ мусульманскихъ странахъ „сословіе ученыхъ“ (*улема*).⁶⁾ Про дальнихъ родственниковъ въ Крыму говорятъ: „Они слегка столкнулись при встрѣчѣ на мосту“. Въ Турціи находимъ вариантъ поговорки: „Переходя мостъ, и свинью на-

1) „Islam“ за 1913 г. Neft 3, стр. 273.

2) З. В. О. VIII, 215.

3) См. стихи Султана Веледа: „Оставь свой умъ, будь безумцемъ на этомъ пути; отдавшій одну душу получить сто душъ“. I. Gibb. cit. op. VI. стр. 2.

4) См. ниже № 186.

5) В. В. Радловъ, „Образцы“, VII, 318.

6) „Ученые—сердце готударства“. См. В. Д. Смирновъ: „Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты“, СПб. 1887, стр 51.

зовешь дядей“.¹⁾ Очевидно, что причиной возникновенія этой пословицы въ Турціи и поговорки въ Крыму была такая частность матерьяльнаго быта, какъ существованіе узкихъ мостовъ.

Поговорка: „онъ не съ неба въ корзинѣ спустился“—имѣетъ османскій вариантъ: „судьба не спускается съ неба въ корзинѣ“. Нельзя ли оба эти изреченія сопоставить съ извѣстнымъ въ историческомъ преданіи константинопольскимъ муфтіемъ Джемали? Онъ жилъ въ началѣ XVI вѣка и носилъ прозвище „Зембилли муфти“ (муфтіи съ корзиной). Такое прозвище онъ получилъ отъ того, что имѣлъ обыкновение привязывать у своего окна корзину, куда желающіе клали записки съ тѣми богословскими вопросами, разрѣшенія которыхъ просили у муфтія. Черезъ нѣкоторое время просители находили отвѣтъ въ той же корзинѣ.²⁾ При той популярности, какою Джамали пользовался у своихъ современниковъ, весьма возможно возникновеніе пословицы изъ вышеописанныхъ обстоятельствъ.

У всѣхъ народовъ среди пословицъ встрѣчаются краткія характеристики ихъ иноплеменныхъ сосѣдей. У османцевъ есть пословица: „Турку дали княжество, а онъ перво-на-перво убилъ своего отца“.³⁾ Турками османцы называли своихъ собратьевъ по племени, сохранившихъ кочевой образъ жизни, а также деревенскихъ жителей. Какъ тѣ, такъ и другіе служили для османца объектомъ насмѣшекъ и презрѣнія, какъ представители грубой, некультурной жизни.⁴⁾ Османское національное самосознаніе развилось къ концу XV в.⁵⁾ Презрѣніе къ кочевымъ туркамъ ярко выражено въ описаніи таифе-и етрахъ у Кыналы-задэ, автора XVI в.⁶⁾ Приблизительно около этого времени и должна возникнуть пословица о туркѣ, получившемъ княжество. Въ Крыму не могло быть, конечно, непріязни къ „туркамъ“, и пословица является здѣсь въ видѣ: „Если цыгана сдѣлать царемъ, то онъ прежде всего повѣситъ своего отца.“ В. Х. Кондараки передаетъ рассказъ, подробно развивающій содержаніе этой пословицы.⁷⁾ Что кочевые турки для османца, то цыгане для крымскаго татарина. Татары называютъ цыганъ

¹⁾ Kelet. Sz. VII, 78.

²⁾ De la Jonquière: „Histoire de l'empire ottoman“. Paris, 1888, стр. 211.

³⁾ В. А. Гордлевскій: „Изъ исторіи османской пословицы и поговорки“. Живая Старина, годъ XVIII (1909), стр. 111.

⁴⁾ В. А. Гордлевскій: „Изъ настоящаго и прошлаго меддаховъ“. Миръ Ислама, 1912, № 3, стр. 329.

⁵⁾ I. Gibb, cit. op. т. II, стр. 6 и далѣе.

⁶⁾ См. его „Ахляк-и алял“, Булакское изд. II, 60—62.

⁷⁾ Cit. op., часть XIII, 127.

чингяне, „а при браняхъ фраунами“.¹⁾ Оба эти названія объясняются слѣдующимъ преданіемъ, слышаннымъ мною въ Бахчисарафѣ. „Фараонъ хотѣлъ бросить въ огонь пророка Авраама, но слуги, бросавшіе пророка въ огонь, не могли подойти къ пылавшему костру. Шайтанъ посовѣтовалъ толкнуть его при помощи длиннаго шеста, но и это не удалось. Тогда шайтанъ сказалъ: „Нужно привести брата и сестру, которые бы совершили на этомъ мѣстѣ прелюбодѣянiе“. Нашлись такіе братъ съ сестрой. Имя брата было Чинъ. а имя сестры Гяне; отъ нихъ и пошли *чингяне*—*цыгане*“.

На этомъ я заканчиваю свои замѣтки по поводу издаваемыхъ пословиць. Я не имѣлъ въ виду изслѣдовать происхожденіе всѣхъ пословиць или дать окончательное рѣшеніе затронутыхъ вопросовъ; я хотѣлъ лишь показать, что пословицы — не случайно сказанныя фразы, но каждая изъ нихъ имѣетъ свою исторію и тысячью невидимыхъ съ перваго взгляда нитей связана со всѣмъ комплексомъ идей, чувствъ и желаній, которыми жилъ и живетъ народъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Предлагаемый ниже перечень сборниковъ турецкихъ пословиць ни въ коемъ случаѣ не можетъ претендовать на полноту. Составитель полнаго библиографическаго указателя пословиць долженъ имѣть въ виду всѣ народности, говорящія на языкахъ турецкаго корня, отъ Байкала до Адриатическаго моря. Образцомъ для такой работы можетъ служить обзоръ сборниковъ турецкихъ загадокъ въ статьѣ А. Н. Самойловича: „Загадки закаспійскихъ туркменовъ“.²⁾ Я не имѣлъ времени для составленія подобнаго же указателя для пословиць. Но все таки я считаю небезполезнымъ приложить списокъ книгъ и рукописей, въ которыхъ мнѣ встрѣчались турецкія пословицы. Можетъ быть, недостатки моей работы побудятъ кого-нибудь къ основательному изученію и изслѣдованію турецкихъ пословиць, и тогда мой указатель можетъ сослужить службу отправнаго пункта.

Выше упоминалось о значительномъ количествѣ сборниковъ пословиць у самихъ турокъ. Что касается южныхъ племенъ, то наиболѣе старымъ сборникомъ можно считать введе-

¹⁾ В. Х. Кондараки, *cit. op.* IX, 71.

²⁾ Живая Старина, 1909 г., вып. II—III.

ніе въ „Китаби-Коркудъ“.¹⁾ У продолжателя Хаджи Хальфы (т. VI, стр. 613) указаны: 1) сборникъ XI в. хиджры, принадлежащій Дервишъ Хасану-эфенди, и 2) сборникъ XII в. хиджры Ибрагима Ханифъ-эфенди.

Въ статьѣ В. А. Гордлевскаго „Изъ исторіи османской пословицы и поговорки“²⁾ перечислены другіе сборники пословицъ, появившіеся въ Турціи послѣ вышеуказанныхъ. Изъ европейскихъ сборниковъ назову:³⁾

Timoteo Agnellini: „Proverbi utili et virtuosi in lingua araba, persana e turca“. 1688 г. „Proverbes tures avec la version anglaise en regard“. Venise, 1844.

Schlechta-Wsehrd: „Proverbes ottomans“. Vienne, 1865.

Decourdemanche: „Mille et un proverbes tures“. Paris, 1878.

Davis, E. J.: „Osmanli proverbs and Quaint Sayings“. London, 1897.

Merx, A.: „Türkische Sprichwörter ins Deutsche übersetzt“.

Bönisch: „Türkische Sprichwörter“. Ausland, 40, стр. 638.

Bonelli, L.: „Locutioni proverbiali del turco volgare“. Keleti Szemle, I, стр. 308—322.

Kunos, I.: „Rumelisch-türkische Sprichwörter“. Kel. Sz. VII, 66—83.

Diez, H. F.: „Denkwürdigkeiten von Asien“. Berlin, 1811, т. I, 166—205 и т. II, 293—331.

Кефели, Р. С.: „Аталар созы. Караимскія пословицы и поговорки“. СПб. 1910.⁴⁾

Радловъ, В. В.: „Образцы народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ“, т. VII, 390—408.

Махмудбековъ: „Татарская народная словесность въ Закавказьѣ. Пословицы и поговорки“. Сборникъ матерьяловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, т. XIX, отд. II, 286—325.

Калашевъ, Н.: „1982 пословицы татаръ въ Ширванѣ. Текстъ и переводъ“. Сб. мат. для оп. мѣстн. и пл. Кавказа, т. XXIV, часть III.

Меліоранскій, П.: „Киргизскія пословицы и загадки“. Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., VII.

Пантусовъ, Н.: „Киргизскія пословицы, записанныя въ Ко-

¹⁾ Зап. Вост. Отд. VIII.

²⁾ Живая Старина, 1909 г. вып. II—III.

³⁾ Первые пять сборниковъ извѣстны мнѣ изъ указаній Л. Бонелли въ Kel. Sz. I.

⁴⁾ Литографированное изданіе, указанное мнѣ С. М. Шапшоломъ. По его словамъ, Р. С. Кефели готовитъ уже второй сборникъ.

пальскомъ уѣздѣ Семирѣченской области“. Ученыя Зап. Казанск. Унив., 67 № 4, приложение.

Диваевъ, А.: „Киргизскіе афоризмы“. Изв. Общ. Арх. и Этн. XIV.

Ибрагимовъ, Ш.: „Киргизскія пословицы“. Туркестанскія Вѣдомости, 1870, №№ 1 и 6.

Его же сборникъ въ „Матерьялахъ для статистики Туркестанскаго края“, вып. III, СПб. 1874.

Катаринскій: „Киргизскія пословицы“. Памятная Книжка Тургайской обл., 1899 г.

Катановъ, Н. Ѳ.: „Турецкія пословицы о бѣдности, голодѣ и нуждѣ“. Дѣятель, 1898 г., стр. 300.

Его же: „Казанско-татарскія пословицы о бѣдности, голодѣ и нуждѣ“. Ibid. стр. 472.

Березинъ, Н.: „Турецкія пословицы“.

Остроумовъ, Н.: „Сарты“. Вып. III. Ташкентъ, 1895.

Кромѣ специальныхъ сборниковъ, и сочиненія по этнографіи и языкознанію вообще часто содержатъ въ себѣ пословицы и поговорки, какъ, на примѣръ, уже упоминавшаяся книга Г. Вамбери: „Das Türkenvolk“. Еще можно назвать:

Вамбери, Г.: „Очерки жизни и нравовъ Востока“. СПб. 1876, стр. 315—346.

Писаревъ, В.: „Нѣсколько словъ о тибетскомъ діалектѣ“. Зап. Вост. Отд., XIII, 180—81.

Диваевъ, А.: „Этнографическіе матерьялы“. Матерьялы статист. ком. Сыръ-Дарьинской обл., т. VI (1897 г.).

Гернъ, В.: „Изъ моей записной книжки“, Памятн. Книжка Семипалатинской обл., 1898 г.

Влаш, О.: „Griechisch-türkische Sprach-probe aus Mariupoler Handschriften“. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, XXVIII, 562.

Кондараки, В. X.: „Универсальное описаніе Крыма“. СПб, 1875, часть XIII, 32--35.

Фоу, К.: „Azerbajdjanische Studien“, въ Mittheilungen des Seminars für orientalische Sprachen zu Berlin, т. VII, отд. II, стр. 200 и 240. Пословицы взяты К. Фоемъ изъ туземныхъ сборниковъ.

Пословицы помѣщены и въ цѣломъ рядѣ грамматикъ, начиная со старой грамматики Hieronimus Megiser'a „(Institutiones

linguae turcicae, 1612 г.). Особенно много пословиць въ грамматикѣ I. Жобера, изданной въ 20-хъ годахъ въ Парижѣ. Будущему составителю библиографіи турецкихъ пословиць придется обратить вниманіе и на хрестоматіи разныхъ турецкихъ нарѣчій, вродѣ: „Wegweiser zur Verständniss der türkischen Sprache“ (Wien, 1853, стр. 1—8) М. Викераузера.

Много сборниковъ пословиць и поговорокъ хранится въ рукописяхъ европейскихъ книгохранилищъ. Около пяти небольшихъ сборниковъ встрѣтилось мнѣ въ каталогѣ Rieu (см. Catalogue of the turkish manuscripts in the British Museum, London, 1888, стр. 146, 245 и др.).

П. Фалевъ.

ПОСЛОВИЦЫ и ПОГОВОРКИ.

I. Вѣрованія.—Обряды.—Духовенство.

1. Алла бир капуйы капарса, бинг капуйы ачар. — Если Богъ закроетъ одну дверь, то откроетъ тысячу.

2. Алла вереджек исе киминг оглысын, киминг кызысын демес. — Если Богъ захочетъ что-либо дать, то Онъ не спроситъ: чей ты сынъ, или чья ты дочь.

3. Аллагын вергисине карар олмае. — Определить дары Божіи — невозможно.

4. Аллагын казнеси бол дыр. — Божья казна — обильна.

5. Алла ер кесинг гонглюне горе верир. — Богъ даетъ всякому по его сердцу.

6. Алла ер кезни чуфт яратур. — Богъ всѣхъ создаетъ парами.

7. Алла сабырлы кулун север. — Богъ любитъ терпѣливаго своего раба.

8. Аллахны дуньясы буюк. — Миръ Божій — великъ.

9. Аллахны нишанлы кулундан корк. — Бойся мѣченаго раба Божія.

10. Аллахтан коркусы олмаганны халктан да арланмасы елмас. — Кто Бога не боится, тотъ и людей не стыдится.¹⁾

11. Аллахтан чок исте, аз версе кабул ет. — Проси у Бога многого, но будь доволенъ, если Онъ дастъ и малое.

12. Алла ярдым идерсе кулуна, ер иши гирер йолуна. — Если Богъ поможетъ своему рабу, у того удается всякое дѣло.

13. Анасыны бабасыны корчаланны Алла корчалар. — Кто печется о своемъ отцѣ и матери, о томъ Богъ печется.

14. Араган беясын да булур, Мевлясын да. — Ищущій находитъ и бѣду свою и своего Бога.

15. Ашыгыш ишке шайтан карышир. — Въ торопливую работу вмѣшивается дьяволъ.

¹⁾ Варіантъ: Аллахтан коркмагандан корк. — Бойся того, кто не боится Бога.

16. Баш язысыны гоз корер. — Что написано на головѣ, то увидятъ глаза.¹⁾
17. Бириси ашар, бириси бакар—кѣмет ондан копар. — Одинъ ѣсть, другой смотритъ,—и наступаетъ Страшный Судъ.
18. Дертлере дерман худая имандыр.—Лѣкарство отъ болѣзней—вѣра въ Бога.
19. Джан берген джан алур.—Кто далъ душу, тотъ и возьметъ душу.
20. Джанга кедер келеджегине малга гельсин. — Пусть лучше несчастіе постигнетъ имущество, а не душу.²⁾
21. Джедемен джылдыз чагылмай шайтан танглар атармы? — Если при помощи камня „джеде“ не засверкаютъ звѣзды, то выстрѣлятъ ли дьяволъ зарей?
22. Дженап как дерт верип хекиме дава верип хакиме мухтадж итмесин.—Господь Богъ, посылающій болѣзнь и дающій врачу лѣкарство, да сдѣлаетъ насъ ненуждающимися въ управителѣ.³⁾
23. Дженнет, дженнет! дегенинг кавун карбуз ашы екен; дженнем, дженнем! дегенинг кочер агач башы екен. — Кто говоритъ: „рай, рай!“ — тотъ ѣсть дыни и арбузы, а кто говоритъ: „адъ! адъ!“ — пищей того будетъ деревянная ступица.
24. Джехеннеме киден аркардаш арар. — Отправляющійся въ адъ ищетъ себѣ товарища.
25. Дилине шайтан тукурген.—Ему на языкъ чортъ плюнулъ.
26. Дин турганда кин турмас.⁴⁾—Пока стоитъ вѣра, злоба не устоитъ.
27. Догрыны ярдымджысы как тыр.—Правдивому Богъ помогаетъ.
28. Еджельсиз олюм олмас.—Нѣтъ смерти безъ судьбы.⁵⁾
29. Ейлик ет-те денгизе ат, балык бильмессе халык билир.—Сдѣлай добро и брось въ море; если не узнаетъ того рыба, узнаетъ Творецъ.⁶⁾
30. Еле верир талкини кенди ютар салкымы.—Другимъ читаетъ заупокойную молитву, а самъ глотаетъ виноградныя гроздья.
31. Залымны зулумы болса мазлумы Аллахы бар дыр.—Если будетъ обида отъ злодѣя, у обиженнаго есть его Богъ.

1) „Написанное на головѣ“—судьба человѣка. Пословицы о судьбѣ я включилъ въ этотъ отдѣлъ, такъ какъ, по распространенному мнѣнію, судьба посылается свыше.

2) Вариантъ: Башка кедер келеджегине и т. д.

3) Османская, по мнѣнію О. Мурасова.

4) Ср. Абду-с-Саттаръ казы, стр. 28; „Сказаль... Пророкъ: у кого есть вражда, у того нѣтъ вѣры“.

5) Вар.: 1) Кырк йыл кран олса еджельсиз ольмес.—Если 40 лѣтъ будетъ моръ, онъ не умретъ безъ судьбы; 2) Кырк йыл кран олмуш, еджели гельмиш ольмиошъ.—40 лѣтъ былъ моръ, а онъ умеръ, когда пришла судьба.

6) Эта пословица извѣстна закаспійскимъ туркменамъ; она является резюмэ сказки про рыбу (А. Самойловичъ).

32. Имам осурса джемаат сычар.—Если имамъ испортитъ воздухъ, то приходъ станетъ испражняться.

33. Имам уинден аш, олю козинден—яш.—Изъ дома имама—пища, изъ глазъ мертвеца—слезы.

34. Ит баласы курбан болмас.—Щенокъ не бываетъ жертвой.

35. Ичеджек су огле келюр, гореджек йер козге гелюр.—Вода, которую суждено пить,—покажется впереди; земля, которую суждено видѣть,—очутится передъ глазами.

36. Качан да Алла дер куван да.—И убѣгающій взываетъ къ Богу, и догоняющій.

37. Кимсе бу дуньяда дирек болуп калмас.—Никто на этомъ свѣтѣ не останется, обратившись въ дерево.

38. Кисмет олса келюр Индден Йеменден кисмет дегиль исе не келюр ельден.—Если судьба будетъ, то придетъ изъ Индіи и Іемена, а если судьбы не будетъ, то что подѣлаешь?

39. Кодалак араба джол бозар, азачык молла дин бозар.—Колымага портитъ дорогу, незначительный мулла вѣру.

40. Коктен зембилъ иле енмеген.—Онъ не спустился съ неба въ корзину.¹⁾

41. Кяри ельден качыран бахтан шикяйет етмемели дир.—Кто упустилъ дѣло изъ рукъ, тотъ не долженъ жаловаться на судьбу.

42. Молланы айтканыны тут, еткенини етме.—Принимай сказанное муллою, но не слѣдуй его поступкамъ.

43. Намас ябана коймас.—Въ пустынь не совершаютъ молитвы.

44. Не Аллахга мум, не шайтанга таяк.—Ни Богу свѣчка, ни чорту палка.

45. Оксузге ярдымджи хак.—Сиротѣ помощникъ—Богъ.

46. Оксузни кайдени Аллах чекер.—О сиротѣ Богъ заботится.

47. Пакрылыкман онгса шайтан онгар.—Если завистью выигрываютъ, то и чортъ удачливъ.

48. Сабанджы ягын истер, йолджы курак, ер екисининг мурадыны верир хак.—Пахарь проситъ дождя, путникъ—сухой погоды, а Богъ удовлетворяетъ желанія обоихъ.

49. Сабр дженнетинг анахтары дыр.—Терпѣніе—ключъ рая.

50. Секиз саат уйку, секит саат иш, секит саат ибадет.—8 часовъ сна, 8 часовъ работы, 8 часовъ служенія Богу.

51. Тедбирде кусур иден текдире бехане булур.—Кто ошибается въ расчетѣ, тотъ сваливаетъ все на предопредѣленіе.

52. Тенгрининг куни тарыдан коп.—У Бога дней больше, чѣмъ проса.

53. Фал яланджы, конгуль ейлендириджи дир.—Гаданье—лжець, оно лишь тѣшитъ сердце.

¹⁾ Я помѣстилъ эту поговорку здѣсь, основываясь на томъ, что сообщенный въ предисловіи османскій вариантъ говоритъ о судьбѣ.

54. Феликни чемберинден кечкен. — Онъ прошелъ черезъ поясъ небеснаго свода.¹⁾

55. Чыкмаян джанда умут бар. — Пока душа не вышла, въ ней есть еще надежда.

56. Янгызлык тек Аллахга ярашкан. — Единство приличествуетъ лишь Богу.

II. Нравственныя воззрѣнія и житейская мудрость.

57. Адынг чыканджек джанынг чыксын. — Вмѣсто того, чтобы доброе имя твое пропало, пусть лучше выйдетъ твоя душа.

58. Азга канаат етмеген копни тапмас. — Не довольствующійся малымъ не найдетъ многого.

59. Акшам исе ят, сабах исе дур. — Если вечеръ — ложись, если утро — вставай.

60. Акырын джурген коп йол булур. — Тихо подвигающійся много пройдетъ.

61. Алма сарыны, сатма сарыны, капунга тутма сарыны. — Не покупай рыжаго, не продавай рыжаго, у дверей не держи рыжаго.

62. Артына караган джол алмаз. — Смотрящій назадъ не пройдетъ дороги.

63. Арамдан кельген боранга кетер. — Несправедливо пришедшее уйдетъ на вѣтеръ.²⁾

64. Арфе куни ялан севлегенни байрам куни юзи кара болур. — Кто накануне праздника солжетъ, тотъ въ праздникъ посрамится.

65. Ахшамынги иши сабаха калдырма. — Не откладывай до утра того, что нужно сдѣлать вечеромъ.

66. Ашынги берме, кашынги бер. — Не подчуй, но будь привѣтливъ.

67. Ачуланып дуран куветле чокер. — Кто сердитымъ стоитъ, того насильно ставятъ на колѣни.

68. Башкасындан созунден зяде кенди гозунге инан. — Вѣрь больше своимъ глазамъ, чѣмъ чужимъ рѣчамъ.

69. Бирин джалмап бирин джут, бирин-де колунга пек нак тут. — Одно хватай зубами, другое глотай, третье крѣпко держи въ рукахъ.³⁾

70. Бир кунге кетсенг бир хафталык аш ал. — Если отправляешься на день, бери пищи на недѣлю.

71. Бир мусыбет бинг насыхаттан ейи дир. — Одно несчастье лучше тысячи наставленій.

¹⁾ У османцевъ — фелекин чемберинден гечмек; пройти черезъ поясъ небеснаго свода — значитъ: испытать удары судьбы. (Словарь В. В. Радлова, III, 2003).

²⁾ Вар.: Харамдан гелен боранга.

³⁾ Такмакъ.

72. Бир севле еки динле.—Разъ скажи, а два раза выслушай.

73. Бок тутсанг бек тут.—Если ты схватил пометъ, то держи его крѣпко.

74. Бош богазлык иле иш казанылмаз.—Горлодерствомъ дѣла не выиграешь.

75. Гауга „сен, сен“—ден, „бен, бен“—ден чыкар.—Изъ-за „ты, ты!“ да „я, я!“ и выходятъ ссоры.

76. Генджлигинг вакты билинсе ходжалыгын¹ шикяйти аз олур.—Кто зналъ молодость, тотъ мало будетъ жаловаться на старость.

77. Даг сага баршаса сен дага бар.—Если гора не идетъ къ тебѣ, ты подойди къ горѣ.

78. Дениздеки балыгы сатма.—Не продавай рыбу, находящуюся въ морѣ.

79. Джаманга кол салынмас, джаманман джол алыкмас.—Дурному не подають руку, съ дурнымъ не идутъ по одной дорогѣ.

80. Джапалак корсенг уруп кал, ямандан башынгы сатуп ал.—Завидя коршуна,¹⁾ постарайся убить его, отъ худого человѣка постарайся откупиться.

81. Джау джолына башын салган джигит екен.—Молодецъ тотъ, кто своей головой жертвуетъ за врага.²⁾

82. Джау кормегень бадрак джаманга каршу баралмас.—Не видавшій врага безтолковый лѣнтяй не можетъ итти противъ злого.

83. Дерьяя далма: туби дериндир.—Не погружайся въ море: его дно глубоко.

84. Дилинги дишлеп айт.—Говори, прикусивъ языкъ.

85. Дили узун олмаянынг яшы узун олур.—У кого языкъ не длинень, у того долга жизнь.

86. Догру йолда душен чабык калкар.—Кто упадетъ на правильной дорогѣ, тотъ скоро поднимется.

87. Догрулук су капагы гиби дир—батмас.—Правда, что корабль — не тонеть.

88. Догры ач калмас, егри ток болмас.—Честный не останется голоднымъ, нечестный не будетъ сытымъ.³⁾

89. Догры соз емин истемез.—Правдивое слово не требуетъ поручителя.

90. Догрысыны айткан бабасына да ярамас.—Говорящій правду не угодить и отцу.

¹⁾ Джапалак, по словамъ В. В. Радлова, Ридгауза и Будагова,—сова. Въ Крыму, кромѣ значенія, даваемого А. А. Боданинскимъ, это слово имѣетъ значенія совы и дрохвы (дуадак).

²⁾ Чыбыртма.

³⁾ Вар.: Егри ток корульмес догрыда ач.—Не видно, чтобы лживый былъ сытымъ, а правдивый голоднымъ.

91. Дуньяйи бол биленинг ахирети тар олур. — Кому просторенъ этотъ міръ, тому будетъ тѣсенъ будущій.

92. Еввелине кылма назар: ахыры дыр мутабар. — Не смотри на начало, принимается во вниманіе конецъ.

93. Егри бир вакыт догрулуга галеп идемес. — Кривда никогда не сможетъ побѣдить правду.

94. Едеби едепсиз ден огрен. — Учись воспитанности у невоспитаннаго.

95. Ейликке ейликхер адемни иши, кемликке ейлик ер адемни иши. — На добро добромъ отвѣтитъ каждый, а на зло добромъ только истинный мужъ.

96. Еки ольче бир кес. — Два раза отмѣрь, одинъ разъ отрѣжь.¹⁾

97. Еле кую казан кенди душер. — Кто роетъ другому яму, самъ въ нее попадаетъ.

98. Елинг иле коймадыгынг шейе тійме. — Не прикасайся къ вещи, не твоей рукой положенной.

99. Ель малына коз атма. — На чужое добро не засматривайся.²⁾

100. Еманетке кыянет болмасъ. — Противъ заложника непозволительно вѣроломство.

101. Ен хайрлы мирас едептир. — Самое лучшее наслѣдство — воспитанность.

102. Ер бир зарар — бир огут; не зарар битер, не огут. — Всякій убытокъ — урокъ; не кончаются ни убытки, ни уроки.

103. Ер сакаллыга бабам деме. — Всякаго бородатаго не называй своимъ отцомъ

104. Ескиге ихтибар олайды бит базарына нур яварды. — Если бы старое цѣнилось, на толкучій рынокъ пролился бы Божій свѣтъ.

105. Еу алма, коншу ал. — Не приобрѣтай домъ, приобрѣтай сосѣда.

106. Земан сага уймаса сен земанга уй. — Если время не приспособляется къ тебѣ, то ты приспособляйся ко времени.

107. Зор-на гузельлик болмас. — Насильно хорошаго не бываетъ.

108. Ич алмагандан кеч олганы хайрлы. — Лучше поздно, чѣмъ никогда.

109. Иш етме, иш башындан кетме. — Дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не уходи.

110. Йорганына коре аякларыны узатмаганны аяклары тышта калур. — Кто по одѣялу не протягиваетъ ногъ, у того ноги остаются открытыми.³⁾

¹⁾ Вар.: Уч ольче де брь пич. — Три раза отмѣрь, одинъ разъ отрѣжь.

²⁾ Вар.: Халкынг малыка алманынг далагоз дейме. — Не засматривайся на чужое добро даже на вѣтку яблони.

³⁾ Вар.: Йорганынга коре косиль. — Протягивайся по одѣялу.

111. Йыкылганга бир темпе.—Упавшему еще пинокъ ногой.

112. Казанга тйме боясы джугар, джаманга пйме белясы джугар.—Не прикасайся къ котлу—запачкаешься; не приближайся къ злему—отъ него пристанеть бѣда.

113. Карт сузин тутмаган картайгачы онгмас.—Непоступающій по словамъ стариковъ до старости не будетъ удачливымъ.

114. Качканны артыңдан куума.—Берущаго не преслѣдуй.

115. Кендини бегенен адам гайрысына кендини бегендиремес.—Кто любить себя, тотъ не сможетъ заставить другихъ полюбить его.

116. Кендини коллана билен хекимдир.— Кто умѣетъ управлять собой, тотъ мудрецъ.

117. Кесемедигинг ели опъ те башынга кой!—Поцѣлуй руку того, кто не можетъ рѣзать, и положи ее на свою голову.

118. Кимингле гезерсенг анынгле ангылырсын.—О тебѣ думаютъ по тому, съ кѣмъ ты водишься.

119. Киши кендини корсе ели кыйнамас.—Если человекъ за собой присмотритъ, то и другихъ не заставитъ мучиться.

120. Козин джумганъ таш джутар.— Зажмуривающій глаза глотаетъ камни.

121. Колайсызны койнунга алсанг еки аягы тышта калыр.— Если неподходящее положить себѣ за пазуху, то его двѣ ноги останутся снаружи.

122. Копекке талангачы чалыны долаш.—Лучше обойди кусты и не будь искусаннымъ собакой.

123. Коп истеген аздан да куру калур.— Кто гонится за многимъ, тотъ лишится и малаго.

124. Котерамаяджак юкунг тубуне кирме.— Не подлѣзай подъ тяжесть, которую ты поднять не въ силахъ.

125. Кузги киби ер кордукини севлеме.— Не рассказывай обо всемъ, что ты видѣлъ, подобно зеркалу.

126. Кулак еки, диль бир—еки дингле, бир сойле.— Уха — два, а языкъ—одинъ; два раза выслушай, одинъ разъ скажи.

127. Кусурсыз дост кыдырган достсыз калур.— Кто ищетъ друга безъ недостатковъ, тотъ останется безъ друга.

128. Кым гольмексиз яз отмексиз йола чыкма.— Зимой безъ рубашки, а лѣтомъ безъ хлѣба не отправляйся въ путь.

129. Менден сонг дунья тум туз олсун.— Послѣ меня пусть миръ обратится въ пустыню.

130. Нефиске уйган башыны тузакка кояр.—Поддающійся корысти кладетъ голову въ ловушку.

131. Олма чот киби: еп кендине, еп кенбине; олалым пички киби:

ках сана, кях бана. — Не будь, какъ чотъ: все себѣ, все себѣ; будемъ, какъ пила: то тебѣ, то мнѣ.¹⁾

132. Сабр аджы олсада йелиши татлы.— Хоть терпѣніе и горько, но плодъ его сладокъ.

133. Сабр тубу сары алтын.— Основаніе терпѣнія — червонное золото.²⁾

134. Сонгы пешман—башка душман.—Позднее раскаяніе — другой врагъ.

135. Суга таянма мынапыкка инанма.— Не опирайся на воду, не вѣрь лицемѣру.

136. Су ер шейи темизлер - ма юз карасыны темизлейемез.—Вода все моетъ, только безчестія не можетъ смыть.

137. Су кормей папуч чыкарма.— Не видя воды, не снимай туфель.

138. Хыянет олма, недамет булурсын.— Не поступай вѣроломно — расквасешься.

139. Чок севлеген чок янгылыр. Говорящій много часто ошибается.

140. Яманлык иле бир иш болса яхшылык иле бинг ши болур.— Если зломъ сдѣлается одно дѣло, то добромъ—тысяча.

141. Ярынгы тавуктанбүрунгы юмурта хайрлы.—Сегодняшнее яйцо лучше завтрашней курицы.

142. Яшамага бильген ольмегеде билюр.— Умѣющій жить сумѣеть и умереть.

III. Человѣкъ, его свойства и отношеніе къ другимъ людямъ.

143. Агызындан йель алсун. Пусть изо рта твоего возьметъ вѣтеръ (недоброе слово).

144. Аз берен джандан берер, коп берен малдан берер.— Кто даетъ мало, тотъ даетъ отъ души, а дающій много даетъ отъ имущества.

145. Айван коклашуп инсан севлешуп. — Животныя обнюхиваясь, а люди разговаривая.

146. Акл яшта дегиль, башта. — Умъ не въ годахъ, а въ головѣ.

1) „Чот“, по словамъ А. Боданинскаго, „маленькій топорикъ, вертикально насаженный на топориче. При работѣ имъ щепки летятъ въ сторону работающаго“. Г. Мартино передаетъ слово „чот“ словомъ „шляхта“. Въ „образцахъ“ В. В. Радлова (VI, 234) помѣщенъ татарскій анекдотъ, основанный на созвучіи слова „чот“ съ русскимъ „чортъ“. Въ кокандской сказкѣ, составленной изъ пословицъ (Н. Остроумовъ: „Сарты“ III, 74), читаемъ: „Не замахивайся топорикомъ на самого себя, какъ плотникъ Богадуръ. Будь въ знаніи свѣта, какъ пила: то тяни къ себѣ, то пускай отъ себя“.

2) Вар.: Сабр тубу.—сары алтун; саргайган йетер муратка, сабырсын калур уятка.—Основаніе терпѣнія—червонное золото; пожелтѣвшій (отъ томительнаго выжиданія) достигнетъ цѣли, нетерпѣливый посрамится.

147. Аксак акл, таз пакл, ильля сокурдан сакын.—Хромой—умень, плѣшивый завистливъ, но больше всего опасайся слѣпого.

148. Акчасы уджуз оланынг озю кыйметли олур. — У кого деньги дешевы, тотъ самъ дорогъ.

149. Акыллы ерден соз чыкар, акылсыз ерден баш тешилип коз чыкар.—Отъ умнаго мужа исходить слово, а у глупаго разобьется голова и выскочитъ глазъ.

150. Акылсыз башны захметини еки аяк чекер.— При глупой головѣ страдаютъ ноги.¹⁾

151. Акылсыздан мефа кельмес, иигит оглундан джефа.—Отъ низкаго человѣка не будетъ добра, отъ благороднаго—зла.²⁾

152. Акылсыз досттан акыллы душман хайрлы. — Умный врагъ лучше глупаго друга.³⁾

153. Акылсыз куюга бир таш атар, кырк акыллы чыкарамас.—Глупый броситъ въ колодезь камень, и сорокъ умныхъ не вытащатъ.

154. Акыллы олмаганны зевки артык. — У кого нѣтъ ума, у того больше веселья.⁴⁾

155. Алтундан легени олсун да кан тукур.—Что въ томъ, что у него золотой тазъ, когда онъ харкаетъ кровью.

156. Алышкан джау иле урушмасы колайлы. — Съ привычнымъ врагомъ и биться легко.

157. Ана сутумен кирмеген акыл тана сутумен кирмес.—Если умъ не вошелъ съ молокомъ матери, то онъ не войдетъ съ коровьимъ молокомъ.

158. Анган кишинг каршынга чыкар. — О комъ вспомнишь, тотъ и выйдетъ тебѣ на встрѣчу.

159. Арам неден арланур? Чул кийсе-де салланур. — Нечестивому чего стыдиться? Хоть лохмотья надѣнетъ, а раскачивается.⁵⁾

160. Ашага дукурсем сакалым, юкарга дукурсем—мыйыгым.—Плону внизъ—тамъ борода, плюну вверхъ—усы.

¹⁾ Вар.: Башта акыл болмаса еки аякка зор келюр.—Когда въ головѣ нѣтъ ума, то тяжело приходится ногамъ.

²⁾ Вар.: Асыл асмас, кемаль тозмас, асылсыздан мефа кельмес. — Благородство не заблудится, совершенство не погибнетъ, а отъ низкаго человѣка не будетъ добра.

³⁾ Вар.: Акыллы душман акылсыз досттан бинг кат хайрлы дыр.— Умный врагъ въ тысячу разъ лучше глупаго друга.

⁴⁾ Вар.: Иши йокны зевки артык.—У бездѣльника много веселья.— Бильмезни башы агырмас.—У невѣжды голова не болитъ.

⁵⁾ Салланмак — раскачиваніе — признакъ важности. Ч. Валихановъ говоритъ про одного киргизскаго султана, что онъ „вошелъ въ палатку походкою жирнаго гуся, которая у киргизъ употребляется въ крайне официальныхъ случаяхъ“. Зап. И. Р. Георг. Общ. по отд. этн. XXIX, 57.

161. Ашык болуп олюп кеткен бир ит екен.—Умершій отъ любви —собака.¹⁾

162. Балабан адам тентек болур, кичкине адам гамбаз болур.— Большой человекъ бываетъ дуракомъ, а маленькій интриганомъ.

163. Башта олмаса котек орайда бермес.— Если въ головѣ нѣтъ, то битье не поможетъ.

164. Башында бир кач тахтасы ексик.—У него въ головѣ не хватаетъ нѣсколькихъ клепокъ.

165. Билене суйри сенек саздыр, бильмейене давул зурна аз дыр. Для знающаго и стрекоза²⁾ сазъ³⁾ а для непонимающаго мало и давула съ зурной.³⁾

166. Бильмемек аип дейиль, бельмек истемемек аиптыр.—Незнаніе еще не позоръ, а нежеланіе знанія—позоръ.

167. Бир кун „мусафир“, еки кун „мусафир“, учунджи кун— „кет, кяфир!“—Одинъ день „госты!“ другой день „госты!“, а на третій день— „уходи, невѣрный!“

168. Бир яшлыкта, бир картлыкта.— Разъ въ молодости, да разъ въ старости (повеселиться).

169. Бетине тукурсенг явун ява дер.—Если плюнешь ему въ лицо, онъ скажетъ, что идетъ дождь.

170. Битке дарылуп тонуны якмыш.—Разсердившись на вошь, онъ сжегъ свою шубу.

171. Боладжак адам он яшында баш болур, балмаяджак адам кырка кельгенде яш болур.—Человекъ, изъ котораго будетъ прокъ, въ десять лѣтъ становится главою, а человекъ, отъ котораго проку не будетъ, и въ сорокъ лѣтъ еще молодъ.

172. Боладжак бала богунданъ бельме болур.— Ребенокъ, изъ котораго выйдетъ прокъ, замѣтенъ по помету.

173. Бош богазы джехеннуме атмышларды; „одун яш!“ дейе хай кымыш.—Болтуна ввергли въ геенну, а онъ закричалъ: „Дрова сырыя“.⁴⁾

174. Бу дунья бир геми: акыл—йелькени, фикр—думени; —куллан кендинги, кореим сени.—Этотъ міръ—корабль, въ которомъ умъ—парусъ, а мысль—руль; сумъй себя вести, посмотрю я на тебя.

175. Бу дунья инсан бостаны: бириси осер, бириси бишер, бириси душер.—Этотъ міръ—людской огородъ: одинъ растеть, другой спѣеть, третій падаетъ.

¹⁾ Чыбыртма.

²⁾ По словарямъ В. В. Радлова, Ценнера, Родгауза и Будагова— „суйри сенек“ значитъ „комарь, москитъ“.

³⁾ Музыкальный инструментъ.

⁴⁾ Османская, по мнѣнію О. Мурасова.

176. Бычак яреси гидер, диль яреси гитмес. — Рана отъ ножа заживаеъ, а рана отъ языка не заживеъ.¹⁾

177. Гунеш догар батмак ичун, инсан догар ольмек ичун. — Солнце восходитъ, чтобы зйти; человекъ рождается, чтобы умереть.

178. Даг дага булунмас, адем адеме булунур. — Гора съ горой не встрѣчается, а человекъ съ человекомъ встрѣчается.

179. Дембельге иш буюрсанг сага акл огрете. — Если поручишь дѣло лѣнтяю, онъ научить тебя разуму.²⁾

180. Дембельде зембиль болмас. — У лѣнтяя не бываетъ корзины.

181. Дерт юректе от болур, соз бу джиханда ат болур. — Горе въ сердцѣ становится огнемъ, слово въ этомъ мѣрѣ становится конемъ.

182. Джахиле соз англатмак девейехандак атлатмактан кучтур. — Объяснить что-нибудь глупому труднѣе, чѣмъ заставить верблюда перешагнуть канаву.³⁾

183. Джашлыгына тоймаган ольген гарип екен. — Бѣднякъ тотъ, кто умереть, не насладившись молодостью.⁴⁾

184. Джолчы деген джолда калмас. — Кто называется путникомъ, тотъ не останется на дорогѣ.

185. Дили иле тек куш тутмай. Онъ языкомъ своимъ только птицъ не ловить.

186. Дильбер дильбер дегиль дир, севгенинг дильбер дир. — Не красавица красива, а любимая тобою красива.⁵⁾

187. Дост аглатуп айтар, душман куль дуруп. — Другъ говоритъ, заставляя плакать, а врагъ, — заставляя смѣяться.

188. Дост башка бакар, душман аякка. — Другъ смотритъ въ лицо, а врагъ въ ноги.

189. Дост капудан, душман пенджерен. — Другъ въ дверь, а врагъ — въ окно.

190. Дост хатри ичун чи тавук биле ашалур. — Ради друга и сырой курицей наѣдаются.⁶⁾

191. Еки адам бир адамны Аллахы. — Двое противъ одного, точно Богъ.

¹⁾ Вар.: Пчак ярасы гечерамма намус карасы кечмес. — Рана отъ ножа пройдетъ, но безчестіе не пройдетъ.

²⁾ Вар.: Дембельге иш ысмарлада огут ал. — Поручи лѣнтяю работу и получи урокъ.

³⁾ Османская, по мнѣнію О. Мурасова.

⁴⁾ Чыбыртма.

⁵⁾ Вар.: Гонгуль кими севсе султан о дыр. — Кого полюбитъ сердце, тотъ и султанъ.

⁶⁾ Вар.: Севгеним хатри ичун севмедигими северим. — Ради любимаго и нелюбимаго полюблю.

192. Ели баглы оланы ким олса дойер.—Всякій бьетъ того, у кого связаны руки.

193. Елининг айбыны санга сойлейен сенинг айбынги да еле сойлер.—Кто рассказываетъ тебѣ о недостаткахъ другихъ, тотъ расскажетъ другимъ о твоихъ недостаткахъ.

194. Елинден де келюр, дилинден де.—И отъ руки его и отъ языка его.

195. Ель агзына ельли аршын без йетмес.—На чужой ротъ и 50 аршинъ полотна не хватить.

196. Ель ичун аглаян козсиз калур.—Плачущій за другихъ остается безъ глазъ.

197. Ель капусы ем куч ем геч ачылыр.—Чужія двери открываются съ трудомъ и поздно.

198. Ельни аглатан кенди кульмес.—Кто другихъ заставляетъ плакать, тотъ и самъ не засмѣется.

199. Ер бурунлы болур, ат ерикли болур.—Мужчина бываетъ носатымъ, а меринъ губастымъ.¹⁾

200. Ер кезге акыл берильгенде о куру калган.—Когда всѣмъ умъ раздавали, онъ ни съ чѣмъ остался.

201. Ер кезинг ели яглы боса озъ башына сълер.—Всякій, у кого рука въ маслѣ, гладить ею свою голову.

202. Ен фена йоксузлук акл азлыгы дыр.—Самое большое лишеніе—недостатокъ ума.

203. Ески тонны бити аджы болур, онерсизни де дили.—У старой шубы ѣдка вошь, у бездѣльника—языкъ.

204. Ески туз екмек унудулмас.—Старая хлѣбъ-соль не забывается.²⁾

205. Ечки берген коп алур, ич бермеген не алур?—Дающій козла получить барана, а ничего не дающій что получить?

206. Ешек ешектирѣ инджеден чулы болса, инсан инсан дыр бир пулы олмаса. Осель останетса осломъ, будь попона его изъ жемчуга; человекъ останетса человекомъ, не будь у него ни гроша.

¹⁾ У кого большой носъ, тотъ гордый человекъ (см. В. Кондраки, cit. op. XIII, стр. 136).

²⁾ Обыкновенно символомъ гостепрѣимства считается только соль. Соотвѣтственно съ этимъ, про гостя, наказаннаго за неблагодарность хозяину, говорятъ: „Соль такого-то схватила его глаза“. Чаше это высказывается въ видѣ зло-пожеланія (см. ст. А. Самойловича въ З. В. О. XIX, стр. 5 по отд. отт.). Въ одномъ разсказѣ объ Эдигеѣ повѣствуется, какъ онъ хотѣлъ убить великана, у котораго гостилъ три дня. Онъ отъѣзжаетъ отъ спящаго великана, чтобы напасть на него съ разбѣга, но лошадь не идетъ на достаточное разстояніе. Такъ до трехъ разъ. Жена великана говоритъ Эдигею: „Ты гостилъ у насъ три дня. Эта наша соль тебя не отпускаетъ“. (Сибирск. Вѣстн. Спасскаго, ч. X, за 1820 г., стр. 197).

207. Инсан ихсан кулы дыр.—Человѣкъ—рабъ благодѣянiя.

208. Инсан кальби саат кибидир: достлар курмага унутурса ишлемес. — Сердце человѣка, что часы: если друзья забудутъ завести его, оно перестанетъ дѣйствовать.

209. Инсан олер—иши калур, хайван олер—териси калур.—Человѣкъ умираетъ—остаются его дѣла; животное издыхаетъ—остается его шкура.¹⁾

210. Инсан аласы ичинде, хайван аласы дышында. — Человѣкъ пестръ изнутри, а животное—снаружи.

211. Инсаны земан кадар тербiе иден бир ши йоктур. — Ничто такъ не воспитываетъ человѣка, какъ время.

212. Инсанынг ети ашалмас, териси киильмес, татлы тилинден башка неси бар? — Мясо человѣка не ѣдятъ, кожу его не надѣваютъ, что у него есть еще, кромѣ сладкаго языка?

213. Инсан юреги карпус дегиль, джаруп бакмассын.—Сердце человѣка—не арбузь: не разрѣжешь и не посмотришь.

214. Йеринде тазр баш ауртмас. — Умѣстный выговоръ не заставить болѣть голову.

215. Йигит башы иле ат башы нелер кормес? — Чего не увидятъ голова удальца да голова коня?

216. Йигит йигит олсун-да чалы диби ятагы олсун. — Пусть молодецъ будетъ молодецомъ, пусть его постель будетъ подъ кустомъ.

217. Кадынны сачы узун акылы кыска. — У женщины волосъ дологъ, да умъ коротокъ.

218. Казанына чекмегенни кашыгы сынсын.—Пусть сломится ложка того, кто не тянетъ къ своему котлу.

219. Какма ельни капусыны, какарлар капунгы. — Не стучись въ чужую дверь, а то и въ твою постучатся.

220. Калиптен калипке йол бар.—Отъ сердца къ сердцу есть дорога.

221. „Калпак ал,“ десенг баш ала. — Если скажешь ему: „сними шапку“,—онъ и голову сниметъ.

222. Кара кызга кельгенде танг атар. — Когда дойдетъ (очередь) до черной дѣвицы, займется заря.

223. Кары акылы иле джурген адемни агыры онгмас.—Кто живетъ бабымъ умомъ, тотъ не поправится.

224. Карт койнунда калач, кармаласанг—комеч.—За пазухой у старика калачъ, а поищешь, найдешь и колобокъ.²⁾

225. Кельсе ода бош, кельмесе дахы хош.—Если придетъ, комната свободна, а если не придетъ—еще лучше.

¹⁾ Вар.: Атолюр—мейдан калыр, йигит олюр—шан калыр.—Лошадь падетъ—площадь останется, молодецъ умретъ—слава останется.

²⁾ Вар.: Карт койнунда калач бар.—За пазухой старика—калачъ.

226. Кишининг башына гелен агзындан чыканы дыр.—На голову челоўѣка приходить то, что выходитъ изъ его усть.

227. Коз кормесе гонгуль катланур.— Если глаза не увидятъ, то сердце примирится.

228. Кой копексиз болмас, той опкесиз болмас.— Не бываетъ деревни безъ собакъ, не бываетъ свадьбы безъ ссоры.¹⁾

229. Кокте той бар деселер кадынлар мердвен курмага чалышырлар.— Если скажутъ, что на небѣ свадьба, женщины будутъ стараться поставить туда лѣстницу.

230. Конгшума нур джаусун-да таулесимага урсун.— Пусть нисходитъ свѣтъ на моего сосѣда, лишь бы на меня падалъ отблескъ.

231. Коншунинг башы агырса сен курсагынгы офкала.— Если у сосѣда болить голова, ты поглаживай животь

232. Коп окуган еркек кады болур, коп окуган кадын джады болур.— Много учившійся мужчина становится кадиѣмъ, много учившаяся женщина становится вѣдьмой.

233. Коп юхлаганда акл болмас, коп севлегенде керчек болмас.— Кто много спитъ, у того нѣтъ ума; кто много говоритъ, у того нѣтъ правды.

234. Коп яшаган коп бильмес, коп кеткен коп билер.— Не тотъ много знаетъ, кто много жилъ, а тотъ, кто много путешествовалъ.²⁾

235. Кормемиш кундуз чырак якар. — Глупецъ днемъ зажигаетъ свѣчу.³⁾

236. Косембайнынг неси бар? котине джетмес тону бар.— Что есть у вольнаго богача? Шуба, не доходящая до зада.⁴⁾

237. Кульме коншунга, гелюр башынга.— Не смѣйся надъ сосѣдомъ, придетъ и на твою голову.

238. Кыздан алган бир созинг узак джолга азыктыр.— Взятое тобой отъ дѣвицы слово—провіантъ на долгую дорогу.⁴⁾

239. Кыз дегенинг назик тир, кызга тйме джазык тыр.— Нѣжна та, которую ты назвалъ дѣвушкой, не трогай дѣвушку—жалко!⁴⁾

1) Вар.: 1) Опкесиз джин той болмас, опке джигерсиз кой болмас.— Не бываетъ собранія и свадьбы безъ ссоры, не бываетъ овцы безъ легкихъ и печени. 2) Опкесиз той огурсыз дыр,— Свадьба безъ ссоры несчастлива.

2) Вар.: Коп яшагандан сорама коп джургенден сора.— Не спрашивай у того, кто много жилъ, спроси у того, кто много путешествовалъ.

3) Вар.: 1) Кормемиш кормей кун корген кундуз чырак яккан.— Бѣдняку наконецъ стало лучше жить, и онъ на радость днемъ зажегъ свѣчу.— 2) Кой кормеген кой корсе джурууп джуруп отлатыр.— Если не выдавшій овецъ увидитъ ихъ, онъ заставитъ ихъ пастись на бѣгу.

4) Такмакъ.

240. Кызны кимлер айтырмас, бал кымызны кимлер исмес? — Кто не сваталь дѣвушку, кто не пиль меду и кумысу?

241. Кыз осуми—хяр осуми. Ростъ дѣвицы—ростъ огурца.¹⁾

242. Кындагында тоймаган есигенде ис тоймас. — Кто не насытился въ пеленкахъ, не насытится и въ зрѣломъ возрастѣ.

243. Кямиль инсан созунден бельмедир.—Достойный человекъ узнается по его рѣчамъ.

244. Мемлекетни кози кор болса сенде бир козунги кма тут.—Если глаза всей страны ослѣпли, и ты зажмурь одинъ глазъ.²⁾

245. Мусафир конак байны баглы ешеги. — Гость у хозяина дома, что осель на привязи.

246. Мусафир мусафирден аз етмес, конак бай да бирисинден. — Гость гостю не радъ, а хозяинъ ни одному изъ нихъ.

247. Ози йыкылган агламас.—Кто самъ упаль, тотъ не заплачетъ.

248. Озинг аклынг акыл дыр, ельнинг аклы пакыл дыр.—Твой собственный умъ— настоящий умъ, а чужой умъ—завистливъ.

249. Оз колы озине чекер.—Своя рука къ себѣ тянетъ.

250. Ойнайым, гулем, севдашим акылымдан чыкмай. — Играю, смѣюсь, моя возлюбленная не выходитъ у меня изъ ума.

251. Олемен деген ич ольмес, окуруп джургентез олюр. — Кто говорить: „умру!“ тотъ не умретъ, а хныкающий скоро умретъ.

252. Олюом башка бир келир, талака - ман той пек коп. — Смерть приходитъ лишь разъ, а „талака“ и свадебъ много.

253. Онгма, битме, капумдан китме. — Ни удачи тебѣ, ни смерти, ни отходить тебѣ отъ моихъ дверей.

254. Онерсиз адам йемишсиз терекке бензер. — Неспособный человекъ подобенъ бесплодному дереву.

255. От алмага кеткен карыны отуз авуз сози бар. — У женщины, идущей за огнемъ, на тридцать ртовъ разговоры.

256. Не койдунг елиме—не силеим юзунге?—Что ты далъ мнѣ въ руку?—чѣмъ помажу я твое лицо?

257. Папагынг гечи дерисинден хаберинг йок герисинден. — Твоя папаха изъ шкуры козы, ты ничего не знаешь о ея слезахъ.³⁾

258. Рефикинг ейи исе Багдат якын дыр. — Если твой другъ хорошъ, то и Багдадъ близокъ.

259. Сагыр ишитмес уйдуруп.—Глухой не услышитъ, такъ догадается.

260. Севлемек—сачмактыр, диннемек—сачылганны чалмак тыр. — Говорить,—это сѣять, слушать—собирать посѣянное.

1) „Дѣвица такъ же быстро растеть“, поясняетъ А. Боданинскій.

2) Вар.: Барган джеринг кор боса бир козинги кма тут. — Если страна, куда ты пойдешь и т. д.

3) Кавказская, по мнѣнію О. Мурасова.

261. Сель гидер — кум калур, акча гидер — кисе калур, инсан гидер — намус калур. — Потокъ бѣжитъ — песокъ остается, деньги уходятъ — кисть остается, человекъ умираетъ — слава остается.¹⁾

262. Соз бызау емизир. — Слово заставляетъ теленка сосать.

263. Соз кяр итмейене таяк та кяр итмес. — Кому слово не помогаетъ, тому не поможетъ и палка.

264. Соз созни ачар соз-де котуну ачар. — Слово открываетъ слово, но слово и задницу открываетъ.

265. Су дурулмай джигит дурулмас. — Пока вода не отстоится, молоко не остановится.

266. Сутке агызыны биширен катыкны уфуруп ашар. — Кто обожжетъ ротъ молокомъ, тотъ будетъ есть катыкъ, дуя на него.

267. Сырыма сырдаш дегиль, боюма бойдаш дегиль. — Онъ мнѣ не другъ, не ровесникъ.

268. Тауны ташны джелъ бозар адем оглун соз бозар. — Горы и камни разрушаетъ вѣтеръ, человекъ губитъ слово.

269. Тенге биткен тенеширде калур. — Приставшее къ тѣлу отстанетъ послѣ смерти.

270. Тонга барсанг тоюп бар, кльки тонунг кийип бар. — Если идешь на пирь, иди насытившись, надѣвъ. . . .²⁾ шубу.

271. Топал илегезен аксамакны агренур. — Водящійся съ хромымъ научается хромать.

272. Уч шейден коркарым: бири йоксузлук, бири айрылык, бири олюм. — Я боюсь трехъ вещей: нужды, разлуки и смерти.

273. Халкны акылы иле джурген онгмас. — Кто живетъ чужимъ умомъ, тому не посчастливится.³⁾

274. Черкине гузезъ дедикче бир даа салланыр. — Если безобразнаго назвать красивымъ, онъ еще больше зашатается.

275. Ялан айтмас керчекни янына бармас. — Лжи не скажетъ и къ правдѣ не подойдетъ.⁴⁾

276. Яланджыны еви янган кимсе инанмаган. — У лгуна сгорѣлъ домъ, но никто ему не повѣрилъ.

¹⁾ Вар.: Сель ачар, кум калыр, ер инсан япдыгы булур. — Потокъ протекаетъ — песокъ остается, всякій человекъ найдетъ то, что онъ сдѣлалъ.

²⁾ Я не могъ узнать, что понимаютъ въ Крыму подъ словомъ „кльки“. Въ словарь Сами (Камус-и тюрки) подъ словомъ „келик“ среди другихъ значеній стоитъ: „Кожа безъ шерсти“ (стр. 1177).

³⁾ Вар.: 1) Халкны малы иле джурген дост казанмак. — Приобрѣсть друга, живущаго чужимъ добромъ. — 2) Халкны аркасы иле яшамак. — Жить за чужой спиной. — 3) Халкны хаккыны ашаганны ахыры онгмас. Кто съѣстъ чужое, тому не поздоровится.

⁴⁾ Вар.: Яландан качмас, керчекни янына бармасъ. — Отъ лжи не бѣжитъ и къ правдѣ не идетъ.

277. Яланджынынг шааты янында.—У лгуна и свидѣтель подь бокомъ.

278. Яманны каргышы, яхшыны алгышы. — Проклятіе злого, благословеніе добраго!

279. Я, Раббил Туе дай бой бергенджек туме дай акл бер.—О, Божел вмѣсто роста съ верблюда дай ума съ пуговицу.¹⁾

280. Яхшыны бетине, яманны котине.—У хорошаго человѣка на лицѣ, у дурного на задницѣ (появляется чирій).

281. Яхшы соз балдан татлы дыр.—Хорошія рѣчи слаще меда.

282. Яшынг кырк - котунг тырк, яшынг ельли — алынг бельли,— алмыш—ятмыш.—Тебѣ сорокъ лѣтъ—твоя задница портитъ воздухъ, тебѣ 50 лѣтъ—извѣстна твоя хитрость, а въ 60 лѣтъ—ты легъ.

IV. С е м ь я и р о д н я .

283. Агламаган балага емчек бермезлер.—Не плачущему ребенку не даютъ груди.

284. Агларса анам аглар, каланы ялан аглар.—Если кто и плачетъ, такъ моя мать плачетъ; всѣ другіе лишь притворяются, что плачутъ.

285. Алтун чурумес, дава картаймас.—Золото не сгніетъ, тѣжба не устарѣетъ.²⁾

286. Анасына бакуп кызыны ал, кенарына бакуп безини ал.—По матери выбирай дѣвицу, по основѣ полотно.

287. Ата баласы ач калмас.—Отцовскій сынъ голоднымъ не останется.³⁾

288. Атай баласы алмышка кельмія акыл балык болмас.—Отцовскій сынъ не будетъ умной рыбой, не достигнувъ 60 лѣтъ.

289. Атайнынг акыллы улуна мал не керек, акылсызына - да не керек? — Умному сыну къ чему имущество отца, да зачѣмъ оно и безумному?

290. Ат алсанг бинуп ал, кыз алсанг корюп ал.— Покупая коня, поѣзди на немъ; женясь на дѣвицѣ, высмотри ее.

291. Ат барылдан, кыз джарылдан. — Лошадь бери у богатаго, а невѣсту у бѣднаго.

292. Атынг джаман болса сатуп кутулурсун, катунунг джаман болса катуп кутулурсун?—Если лошадь у тебя норовистая, ты избавишься, продавъ ее; если жена у тебя сварливая, то какъ ты избавишься отъ нея?

¹⁾ Вар.: Туеди бойнунг болганче туймеди аклунг болсын. — Пусть, вмѣсто роста съ верблюда, будетъ у тебя умъ съ пуговку.

²⁾ Вар.: Акл айынмас, алтун чурумес. — Умъ не состарѣется, золото не сгніетъ.

³⁾ Вар.: Талап еткен кул ач калмас.—Трудолюбивый рабъ (Божій) не будетъ голоднымъ.

293. Ашыккан кыз коджага барса джалчымас.—Дѣвица, поспѣшно выходящая замужъ, скоро остынетъ къ семейной жизни.¹⁾

294. Баба ана инджиткенни ахыры онгмас.— Кто оскорбляетъ родителей, конецъ того бываетъ печалень.

295. Бабага ушак ул тумас, анага ушак кыз тумас. --- Не родится сынъ, похожій на отца, и дочь, похожая на мать.

296. Бабадан корген бал ичер, анадан корген тон бчер.— Кто учится отъ отца, тотъ пьетъ медъ, а кто учится у матери, тотъ кроитъ платье.

297. Бабасыз бала ярым оксуз, анасыз бала бутун оксуз. — Дитя безъ отца—полсироты, дитя безъ матери - совсѣмъ сирота.

298. Бабасына кайр етмегенинг клпе кайры тьер.— Кому сдѣлаетъ добро тотъ, кто не дѣлаетъ добра своему отцу?

299. Багдат киби шехер болмас, ана киби яр болмас. -- Нѣтъ города, подобнаго Багдаду; нѣтъ друга такого, какъ мать.

300. Балалыгында тербѣе алган бабалыгында кор болмас.— Воспитанный въ дѣтствѣ не опозорится, когда станетъ отцомъ.

301. Баланынг адыны догганда коярлар.— Ребенку даютъ имя, когда онъ родится.

302. Баласыз еу мезар, балалы еу—базар.— Домъ безъ дѣтей—могила, а съ дѣтьми—базаръ.

303. Баласы олмаганны бир дерди бар, баласы олганны бинг дерди бар.— У кого нѣтъ дѣтей, у того одно горе, у кого есть дѣти, у того —тысяча бѣдъ.

304. Блеги джуртка букур евлят.— Голой усадьбѣ—горбатый сынъ.

305. Бойдаклыкта бинни султаны, евленген сонг бирини султаны.— Холостой—султанъ тысячи, а женатый—султанъ одной.

306. Бойдакны бойнуны бит йер, тапканны ит йер. — Шею холостяка ѣстъ вошь, а заработокъ его съѣдаетъ собака.

307. Догмуш догмуш иле аклашур, джатка беля япышур.— Родной съ роднымъ помирятся, и бѣда постигнетъ посторонняго.

308. Догмуш догмушны не ольгенини истер не онганыны.— Родной родному не желаетъ ни смерти ни удачи.

309. Ель баласындан хайр болмас. -- Отъ чужого ребенка не бываетъ добра.²⁾

310. Ель тавугу каз корунур, ель кадыны кыз корунур. --- Чужая курица кажется гусемъ, чужая жена—дѣвицей.

311. Ер екмеги мейданда, ель екмеги зинданда.— Мужнинъ хлѣбъ передъ глазами (на площади), чужой хлѣбъ въ темнотѣ (въ тюрьмѣ).

1) Вар.: Ашыккан кыз байга барса джалчымас.

2) Вар.: 1) Ель оглу евлят олмас.— Чужой сынъ не будетъ потомкомъ. — 2) Кан клундан кул болмас ель улундан ул болмас.— Изъ ханскаго раба не выйдетъ слуги, изъ чужого ребенка не выйдетъ сына.

312. Ерте чыккан джол алур, ерте евленген толь алур. Рано вступающей въ путь уйдетъ далеко; рано вступившей въ бракъ будетъ плодovitъ.

313. Еу ичерден япулур.—Домъ устраивается изнутри.¹⁾

314. Кадын коджа талашты, джатка бея япушты.— Жена съ мужемъ подрались, а въ бѣду попалъ чужой.

315. Кадын малы онгармас.— Женино имущество въ прокъ не поидеть.

316. Кадынсыз еу джансиз бир тенге ошар.— Домъ безъ женщины, что тѣло безъ души.

317. Кадынны яхшы еткен ходжа, коджаныда яхшы еткен кадын.— Жена становится хорошей, благодаря мужу, а мужъ становится хорошимъ, благодаря женѣ.

318. Казанганым анама бабама, огренгеним озуме.— Заработокъ мой — матери и отцу, а то, чему я научился, мнѣ самому.

319. Камчымынг учи калайлы, коншы кызы колайлы.— Конецъ моего кнута покрытъ оловомъ, дочь сосѣда недурна.²⁾

320. Кардаш кардашны онганны истемес.— Братъ брату не жаляетъ добра.

321. Койнунгдаки аврадынг тубундеки атынг белингдеки сила сау-тунг кендинге душмандыр.— Твоя жена въ твоихъ объятяхъ твой конь подъ тобою, оружіе на твоей поясницѣ— твои враги.

322. Копурден кечкенде тийип кеткен.— При встрѣчѣ на мосту слегка столкнулись.³⁾

323. Кошагынг иле картай.— Доживи до старости со своей парой.

224. Кыз бабасыны ат байламага казыгы бармы?— Есть ли у отца дѣвицы столбъ, къ которому можно было бы привязать лошадь?

325. Кызнынг секиз нишаны устунде тамам болмайча ога джаучы кельмес.— Пока не обнаружатся 8 признаковъ⁴⁾ дѣвицы, къ ней не придеть сваха.

326. Кызым, сага айтам,— келиним, сен динне.— Дочь, говорю тебѣ, а ты, невѣстка, слушай.

327. Кырк баджанакка бир джапалак.— Сорока своякамъ одно мельничное крыло.

¹⁾ А. Боданинскій поясняетъ: „Тонъ всему въ домѣ даетъ жена“. Ср. осм.: Еви еу иден кадын дыр (сборн. М. Саида, стр. 51); Диши куш япар ювайы (ib. 144); Аврат еу япар, еврат еу йыкар (ib. 222).

²⁾ Ср. помѣщенную у В. В. Радлова („Образцы“ VII, 378) загадку: „Казанчыгым калайлы биширген ашым колайлы“ (Юмурта).

³⁾ А. Боданинскій добавляетъ, что такъ говорятъ про дальнихъ родственниковъ.

⁴⁾ По словамъ С. М. Шапшала, здѣсь подразумѣваются разныя нравственныя качества: скромность, послушаніе, трудолюбіе и т. д.

328. Кырк оглунг олганджек бир офак акайынг олсун.—Чѣмъ имѣтъ 40 сыновей, лучше имѣтъ одного дрянного мужа.

329. Крым кырылмай кыз кырнимас.—Пока Крымъ стоитъ, невѣсты не переведутся.

330. Мевлямыз кардашы кардаш яратмыш амма кисейи айры яратмыш.—Господь нашъ сотворилъ брата братомъ, только кошельки сотворилъ разными.

331. Оглунг вар-мы? базар ашына таттырма. Казынг вар-мы? Ель евинде яттырма.—Есть ли у тебя сынъ? Не давай ему ѣсть базарную пищу. Есть ли у тебя дочь? Не давай ей жить въ чужомъ домѣ.¹⁾

332. Оксуз козу беслесенг агзынгы бурнунгы май идер, оксуз бала беслесенг агзынгы бурнунгы кан идер.—Вскормишь сироту—ягненка,— и ротъ и носъ твой будутъ въ салѣ; вскормишь сироту — ребенка, — и ротъ и носъ твой будутъ въ крови.

333. Оксуз куйсуз болмас.— Не бываетъ сироты безъ дурныхъ качествъ.

334. Оксузни аджыджак чок, екмек берген йок.— Сироту многіе пожалѣють, нѣтъ лишь подающихъ хлѣбъ.

335. Оксузни бир башыны сыпамакта біюк савап бар.—Погладить сироту по головѣ хоть одинъ разъ—великое доброе дѣло.

336. Оксуз онгарчан ози онгар.—Осчастливившій сироту самъ будетъ счастливымъ.

337. Сатуп алмай кул болмас, тапмайынджа ул болмас.— Не купивъ, не приобрѣтешь раба, не родивъ, не получишь сына.

338. Той биткен сонг кнайы белинге силь.—Послѣ свадьбы намажь хенну на свою поясну.

339. Тул алма, кыз ал: тул алсанг суфтесини ангар, кыз алсанг сени танур.— Не бери вдову, бери дѣвушку: если возьмешь вдову, она будетъ вспоминать перваго мужа, а если возьмешь дѣвушку, она будетъ знать лишь тебя.

340. Чобан олан коюн гутмек оглан бабасынынг созин гутмек керскилер.—Пастуху надо беречь овецъ, а сыну отцовскія слова.

V. Человѣкъ, его дѣятельность, ея орудія и результаты.

341. Азачык ашым - кайгусыз башым.—Немного у меня пищи, но голова безъ заботъ.²⁾

342. Айваз хасап еп бир есап.—Айвазъ и хасапъ, все—одно.³⁾

¹⁾ Эта пословица сообщена мнѣ А. И. Самойловичемъ, который записалъ ее въ Бахчисараѣ.

²⁾ Вар.: Азгана ашым—каугасыз башым.

³⁾ А. Боданинскій поясняетъ, что „айвазъ“ значитъ „рѣзникъ“ по-персидски, а „хасапъ“—„рѣзникъ“ по-турецки. Дѣйствительно, рѣзника

243. Ак пара—кара кун.—Бѣлая денежка—черный день.¹⁾

344. Акчасыны кеткенине бакма, ишни биткенине бак. Не смотри на расходъ денегъ, смотри на окончаніе дѣла.

345. Аладжак йерине даш ал.—Вмѣсто долга возьми камень.

346. Алан йок—сатыджы не ишлесин, сатыджы йок—алыджы не ишлесин?—Нѣтъ покупателя—что дѣлать продавцу? Нѣтъ продавца, что дѣлать покупателю?

347. Алганымы сатам.—Что купилъ, то продаю (т. е. передаю чужія рѣчи).

348. Алим атангдан біюк!—Ученого больше отца своего (почитай)!

349. Алмайорсанг, сатмайорсанг базарда не ишинг вар?—Если ты не покупаешь и не продаешь, то что же ты дѣлаешь на базарѣ?

350. Алманынг вергиси олур.—У займа бываетъ отдача.

351. Алтынны сарафтан сор, джеухерни куюмджыдан.—Золото спрашивай у мѣнялы, а драгоценные камни у ювелира.²⁾

352. Алты олюксиз агач сабан кара джерни сурерми?—Будеть-ли пахать черную землю деревянный плугъ безъ шести „олоковъ“.³⁾

353. Араба параланган сонг йол чок табулур.—Когда телѣга сломается, то дорогъ много найдется.

354. Арабасы сынганга джол табылыр.—Тотъ, у кого сломалась телѣга, все - же пройдетъ свой путь.

355. Арткач мал баш джартмас.—Лишнее добро головы не разобьетъ.⁴⁾

356. Ат биненинг, кылыч кушананынг, иш беджренинг.—Лошадь принадлежитъ тому, кто на ней сидитъ, сабля—тому, кто ею опоясанъ, а дѣло—тому, кто его окончилъ.

357. Аттан енди, ешекке бинди.—Слѣзь съ лошади и сѣлъ на осла.

турки и татары называютъ „хасап“ или „касап“, но это слово взято изъ арабскаго языка, гдѣ оно имѣетъ видъ: „кассаб“. Въ турецкомъ словарѣ Ш. Сами („Камус-и турки“, стр. 957) сказано, что „айваз“—арабское слово. Въ Турціи же такъ называется слуга въ большомъ домѣ, исполняющій черныя работы, относящіяся къ кухнѣ. По Якобу („Türkische Litteraturgeschichte“, стр. 33), „айваз“—слуга-христіанинъ въ мусульманскомъ домѣ. Въ турецкомъ народномъ театрѣ „Карагозъ“ айвазомъ является армянинъ.

¹⁾ Вар.: Яхшы мал кара кунге.—Хорошее имущество про черный день.—Ак малым—кара кунум.—Мое честное имущество—мой черный день.

²⁾ Вар.: Алтын кадрин саррап билир, инсан кадрин инсан билир.—Цѣну золота знаетъ мѣняла, цѣну человѣка знаетъ человѣкъ.—Кятынг ейи—син кятип билир.—Писецъ знаетъ лучшую бумагу.

³⁾ Олюк'омъ, по словамъ М. Джемилаева, наз. палочка, служащая для прикрѣпленія къ ярму одной пары воловъ веревки, идущей отъ ярма другой пары.

⁴⁾ Вар.: Арткач мал баш тешмес.

358. Атылган ок артка кайтмас. — Выпущенная стрѣла назадъ не вернется.

359. Атынгы сатуп кой алсанг ем атлы болурсын, ем койлы—коюнгы сатуп ат алсанг ем атсыз болурсын ем койсыз.—Если продашь лошадей и купишь овецъ, будешь имѣть и лошадей и овецъ; если же продашь овецъ и купишь лошадей, то лишишься и лошадей и овецъ.

360. Ач тамагым—тынг кулагым.—Голодная глотка—покойное ухо.

361. Ачтан ольгенинг мезары джок.—У умершаго отъ голода нѣтъ и могилы.

362. Ашамага екмеш йок, ози аш сайлар.—И хлѣба поѣсть у него нѣтъ, а кушанья разбираетъ.

363. Аш болганда кашыкны чареси тапулур.— Когда есть ѣда, ложка найдется.

364. Багны баксанг баг болур, бакмас исенг даг болур.—Если присмотришь за садомъ, такъ онъ и будетъ садомъ, а не присмотришь, станеть скалой.

365. Базар ашы, назар ашы.—Базарная пища у всѣхъ на глазахъ.

366. Базар вергенини ана баба вермес.— Что даетъ базаръ, того не дадутъ отецъ съ матерью.

367. Базарга барсанг баш аша, ашамасанг таш аша.—Когда идешь на базаръ, хорошенько пораскинь умомъ, а то придется тебѣ ѣсть камни.

368. Байнынг арабасы таудан тауга ашырыр, пыкаранынг арабасы тузь джолда - да шашырыр.—Телѣга богача переваливаетъ черезъ горы, телѣга бѣдняка путается на ровной дорогѣ.

369. Байрам гуню бордж одейеджек олан орудж узун сурьмес.— Когда въ розговѣнье надо платить долгъ, то постъ не тянется долго.

370. Балабан гемиге балабан фуртуна.— Большому кораблю — большая буря.¹⁾

371. Бал саткан пармагыны ялар.—Продающій медъ облизываетъ пальцы.

372. Байга байрам колайдыр. — Богатому легко справлять праздникъ.

373. Басымсыз пиченинг йель алур, йель алмаса ель алур. — Не сложенное хорошо сѣно твое унесетъ вѣтеръ, а если не вѣтеръ, то люди.

374. Бейт джазып олюп кеткен шейт екен. — Кто умеръ, написавъ одинъ „бейтъ“, тотъ святой.²⁾

375. Беним дегирменим арпа да чекер, курпе-де.— Моя мельница и ячмень мелеть и крупу.

376. Богурдактан борудж ичинде.—По горло въ долгу.

377. Бояджыя кангы ренги северсин дедикте алтың сарысы иле гумушйи демиш.— Когда красильщика спросили: „Какой цвѣтъ ты больше любишь?“— онъ сказала: „Желтизну золота и серебро“.

¹⁾ Вар.: Балабан гемени балабан фуртнасы болур.

²⁾ Чыбыртма.

378. Бош дегермен сузыз да чекер.—Пустая мельница и безъ воды работаетъ.

379. Бреу еди кобызым, екеу болды топызым. - Была у меня одна кобза, а стало двѣ булавы.¹⁾

380. Гарип йигитни малы башыны уджунда турар.—Имущество бѣдняка у его изголовья.

381. Деведжи иле дост олан капусыны биюк ачмалы дыр.—Кто подружился съ погонщикомъ верблюдовъ, тотъ долженъ широко растворять свои ворота.²⁾

382. Дервишни фикри не олса зикри де о дыр.—О чемъ дервишъ думаетъ, то у него и въ „зикрѣ“.³⁾

383. Джарлынынг джарты кавумы боса джатып юкусы кельмес.— Будь у бѣдняка пол-дыни, онъ и лежа не заснетъ.

384. Джувурган алмас, буюрган алыр.— Кто бѣгаетъ, тотъ не получить, а получить тотъ, кто приказываетъ.

385. Джурген аякка джорме илишир.—Къ бѣгающимъ ногамъ прилипають повязки башмаковъ.

386. Достлук мискаль иле алыш вериш батман иле.—Дружба золотниками, а торговля—батманами.⁴⁾

387. Дульгерни капусында мандалы болмас териджини тону болмас, касапны евинде ети болмас.— На дверяхъ плотника нѣтъ запора, у кожевника нѣтъ шубы, въ дому мясника нѣтъ мяса.

388. Душман казанмага истесенг боруджга пара бер.— Если хочешь нажить врага, дай денегъ въ долгъ.

389. Евни асты устуне чевирди.—Перевернулъ домъ вверхъ дномъ.

390. Егерим егер еди, зонгулери йиптен еди, егериме янмайым, зонгулериме янам.— Сѣдло, такъ сѣдло было — стремяна изъ веревки; не сѣдла мнѣ жалко, а стремянъ.

391. Еки джамбаз бир йипте ойнамас.—Два жонглера не пляшутъ на одной веревкѣ.

392. Еки сурер, еки алыр.— Кто два раза пашетъ, тотъ два раза получаетъ.

393. Еки таштан бир ун чыкар.— Изъ-подъ двухъ камней выходитъ одна мука.

394. Ель аузына караган ач калыр.—Кто смотритъ въ чужой ротъ, тотъ остается голоднымъ.

395. Есабы темиз болганынг бети ак болур.—У кого чистъ счетъ, у того и лицо свѣтлое.

¹⁾ Такмакъ.

²⁾ Османская, по мнѣнію О. М.

³⁾ „Зикрѣ“ ---радѣніе дервишей.

⁴⁾ Вар.: Достлук батман-ле, алыш вериш мискал-ле.

396. Есапсыз касап бельде калды насат.—У неразсчетливаго рѣзника за поясомъ остается одно огниво.¹⁾
397. Еудеки базар чаршыга бенземес.— Домашній базаръ не похожъ на городской.²⁾
398. Еу япкан балта дышта калур.— Топоръ, строящій домъ, остается за дверью.
399. Ечки джан дердинде хасап яг дердинде.— Коза печалится о жизни, а мясникъ заботится о салѣ.³⁾
400. Земанейе коре кеманеси.— По времени и скрипка.
401. Зенаат ельде алтун билезик.— Ремесло—золотой браслетъ на рукѣ.
402. Зенгинни кефи кельгенджек фукарени джани чыкар.— Пока богатый соизволить, у бѣднаго душа выйдетъ.
403. Ильмге джаным курбан олсун!— Да будетъ моя душа жертвой наукѣ!
404. Ине мен кую казылмас зындыр ман кокке чыгылмас.— Иглой не выкопать колодца, по цѣпи не подняться на небо.⁴⁾
405. Инсан янгыла янгыла алим олур.— Человѣкъ посредствомъ ошибокъ становится ученымъ.
406. Истегенни ю зи бир кара бермегенни еки.— Кто просить, тому стыдно разъ, а тому, кто отказываетъ,— два раза.
407. Ишинг олмаса шаат ол, паранг олмаса кефиль ол.— Если не имѣешь дѣла, иди въ свидѣтели; если не имѣешь денегъ, иди въ поручители.
408. Иштан сланмай балык тутулмас.— Не замочивъ штановъ, рыбы не поймашь.
409. Йени еу йени кирестеден япулур.— Новый домъ строится изъ новаго матерьяла.
410. Йолджы йолунда ярашур.— Путникъ хорошъ на своей дорогѣ.
411. Йол устуне бина курма: сейль алып.— Не строй на дорогѣ: унесетъ потокъ.
412. Кабаат балтада бар сапта - да.— Вина и на топорѣ и на топорщицѣ.
413. Кады узерине кем буракмас.— Судья не признаетъ за собой вины.
414. Казан кайнаганда чолпуны фияти олмас.— Когда кипить котелъ, то разливательной ложкѣ цѣны нѣтъ.

¹⁾ Вар.: Есапсыз хасап олмас.— Не бываетъ мясника безъ разчета.

²⁾ Османская, по мнѣнію А. Боданинскаго.

³⁾ Вар.: 1) Дегирменджи су дердинде хасап ягдердинде, ечки джан дердинде.— Мельникъ въ заботѣ о водѣ и т. д. 2) Хасапка яг кайгусу— ечкиге джан кайгусу.

⁴⁾ Такмакъ.

415. Казанмаюп йемек болмас.—Не заработавъ, не поѣшь.

416. Калемда кыймет язана зійнет-тир. — Цѣнность пера — украшеніе пишущаго.

417. Капкач каталаган казанны тапкан. — Ухватъ поскакалъ и нашель котель.¹⁾

418. Касапка миннет еткенче кель-де баджагынг аша. — Чѣмъ служить рѣзнику, съѣшь лучше свою ногу.

419. Кашык иле беслер, сапу иле козуни чокур. — Ложкой кормить, а рукояткой глаза колеть.

420. Кемиги мени, ети сени. — Кости мои, а мясо твое.²⁾

421. Кепинсиз мезар болмас, парасыз базар олмас. — Нѣтъ могилы безъ савана, нѣтъ базара безъ денегъ.³⁾

422. Керемсиз куббарынг фукарадан фаркы йоктур. — Немилостивый вельможа не отличается отъ бѣдняка.

423. Койнингъ ызаны толса шееринг казаны толар. — Если будетъ полна деревенская нива, то наполнится и городской котель.

424. Кой ольди, ортаклык битти. — Пали овцы, и товарищество кончилось.

425. Кол колны джувар, кол бетни джувар. — Рука руку моетъ, рука моетъ лицо.⁴⁾

426. Кулга кул десенг оледжеги гелюр, тореге торе десенг куледжеги гелюр. — Если раба назовешь рабомъ, онъ обидится до смерти; если дворянина назовешь дворяниномъ, ему захочется смѣяться.

427. Кырк дереден су кетире. — Онъ изъ сорока долинъ проводить воду.

428. Кыркка гельгенде кобуз чалмасы огренмек. — Доживши до 40 лѣтъ, учиться играть на кобзѣ.

429. Кылычынг джигит, ак боса, кара тушьмес козинге. — Если сабля твоя свѣтла, молодець, то твоимъ глазамъ темно не будетъ.

430. Кяр зарарны ортагы. — Прибыль — товарищъ убытка.⁵⁾

431. Кях налга, кях мыхка. — То по подковѣ, то по гвоздю.

432. Мал сахыбына бензер. — Имущество похоже на владѣльца.

433. Масал о кума! — Сказокъ не читай!⁶⁾

¹⁾ Вар.: Кутук юварландур, капакын булур.

²⁾ По словамъ А. Бод., такъ говорятъ родители учителямъ при опредѣленіи своихъ ребятъ въ училище. Л. Бонелли сообщаетъ о такомъ же обычаѣ въ Турціи (Keleti Sz. I, 316). Иногда тамъ еще говорятъ: „Бей, брани, дѣлай, что хочешь; можетъ быть, ты воспитаешь моего сына (ib.).“

³⁾ Вар.: Парасыз базар ке финсиз мезар.

⁴⁾ У караимовъ лучшій вариантъ: „Рука руку моетъ, рука вернется и лицо помоетъ“. (В. В. Радловъ, „Образцы“, VII, 406).

⁵⁾ Вар.: Кяр зарарны аркардашы.

⁶⁾ Въ Турціи говорятъ: „Что онъ? прочель сказку изъ „Тути-намэ“, что - ли?“ (Сборникъ М. Саида, стр. 200).

434. Мектеп гормек инсана девлет—тир.—Видѣть школу—счастье для чловѣка.

435. Мектуп язанъ мектепте олур.—Пишущій письма бываетъ въ школѣ.

436. Мирзаны энг котуру копур тубинде отуруп ат уркутур.—Самый захудалый мурзакъ сидитъ подъ мостомъ и пугаетъ лошадей.

437. Не аты бар аранда не хауфи бар буранда.—Нѣтъ у него коня въ конюшнѣ, и онъ не боится бурана.

438. Не салсанг казанынга о келир чомучинге.—Что положишь себѣ въ котель, то будетъ и на ложкѣ.

439. Не шиш янды, не кебап.—Ни вертель не сгорѣлъ, ни шашлыкъ.

440. Олан ашар ойнунга кетер, чобан ашар коюнга кетер.—Молодецъ поѣстъ и идетъ играть, а пастухъ, поѣвъ, идетъ къ овцамъ.¹⁾

441. Ораспыны казанганы безенгенине йетмес.—Заработка протститутки не хватаетъ на ея украшенія.

442. Ортак коп боса зія аз болур.—Если товарищество велико, то убытки незначительны.

443. Пара параны казаныр.—Деньга деньгу наживаетъ.

444. Парасына коремалы.—Надо смотрѣть на свои деньги.

445. Сакал мыйыкка уймаса ога бербер не етер?—Если борода къ усамъ не подходитъ, то что сдѣлаетъ цырюльникъ?²⁾

446. Соакта копек суvara.—Онъ на улицѣ собакъ поить.

447. Су бардагы суда кырылыр.—Кувшинъ для воды въ водѣ и разобьется.

448. Тавук кырсландыктан сонг кумесни капусыны капарлар.—Двери курятника запираютъ послѣ покражи куръ.

449. Тленчининг юзи кара, торбасы толу.—У нищаго черно лицо, но полна торба.

450. Торгайдан корккан тары екмес.—Боящійся воробьевъ не сѣетъ проса.

451. Уй бызмак —Кябе йыкмактыр.—Сломать домъ—разрушить Каабу.

452. Уйдеки аршын базара уймас.—Домашній аршинъ не годится для базара.

453. Уста уста дегиль дир, яптырган уста дыр.—Не тотъ мастеръ, что строить, а тотъ, что руководить.

454. Уч коллап тарткан сары ок булганламай кокке ич кетмес.—Трижды натянутая желтая³⁾ стрѣла не взовьется въ небо, не виляя.

¹⁾ Вар.: Оглан йер оюна гидер, чобан йер коюна гидер.

²⁾ Вар.: Сакал быйыга денк олмадыкча бербер не япар?

³⁾ Эпитетъ „желтый“ прилагается киргизами къ луку — „сары джа“. (Слов. В. В. Радлова, подъ слов. сары).

455. Фукарелик атештен кольмек.—Бѣдность—рубашка изъ огня.

456. Фукарени бахшышы бир йешили япракъ.—Подарокъ бѣдняка—зеленый листокъ.

457. Ханым кырарса каза олур, хидметкяр кырарса суч.—Если ба-рыня разобьетъ—судьба, а если слуга разобьетъ—провинность.

458. Хасап дукаянында кой башындан козы башы коптир.—Въ мяс-ной лавкѣ больше головокъ ягнятъ, нежели барановъ.

459. Хырсызларга бейлеринг борджу вар.—У воровъ князья въ долгу.

460. Хырсызлык та бир зенаат, огрен, лякин япма.—И воровство—ремесло, научись, да не дѣлай!

461. Чабык кырсыз еу сабысыны шашырыр.—Расторопный воръ ставить въ тупикъ хозяина дома.

462. Чалгы чалмак — чалканмак, орак ормак — тойкоймак, ильля яйлада пенир басмасы.—Косить — раскачиваться, жать — присѣдать,¹⁾ а вотъ на яйлѣ только сыръ прессують.

463. Чалышан адам ач калмас.—Трудящійся челоувѣкъ голоднымъ не останется.

464. Чарыкчыга чарыкчы, сарыклыга сарыклы, кьор тавукка кьор корос.—Лапотнику—лапотникъ, чалмоносцу—чалмоносець, а слѣпой ку-риць—слѣпой пѣтухъ.

465. Чельтек иле су ташымак.—Рѣшетомъ воду таскать.

466. Чобан коп болган йерде кой арам олер.—Гдѣ много пасту-ховъ, тамъ всѣ овцы передохнуть.

467. Чотум чот еди, чотума янмайым, текине кайрарлар, онга янам.—Мой чоть былъ настоящій чоть, но чота не жаль, круто зато-чать, вотъ чего жаль.²⁾

468. Шеши беш коре.—Шесть принимаетъ за пять.³⁾

469. Язы язмак — ине иле кую казмак.—Писать — иглой колодезь копать.

¹⁾ Примѣчаніе г. Мартино: „т. е. пустячныя, повидимому, работы“.

²⁾ Г. Мартино добавляетъ: „сѣдло и шляхта (т. е. чоть) были укра-дены“.

³⁾ Здѣсь шеши вин. п. отъ персидскаго числительнаго шеш (=6). Его присутствіе показываетъ, что поговорка возникла подъ влияніемъ представленій, связанныхъ съ игрой въ трикъ-тракъ. Турки въ этой игрѣ производятъ счетъ очковъ на -половину по -персидски, на -поло-вину по -турецки. Выкинувшій 6 и 5 очковъ говоритъ: „шеш-у беш“ и т. д. (см. ст. Н. Мартиновича въ „Извѣстіяхъ И. Р. Геогр. Общ. т. XLIV вып. 1—2, стр. 44). Приведенная поговорка имѣется и у осман-цевъ (М. Саидъ, 171), отъ которыхъ, повидимому, перешла въ Крымъ вмѣстѣ съ игрой.

VI. Этнографическія и историческія пословицы.

470. Айван ашаасы—кас, инсан ашаасы—лас, мей венинг ашаасы—кирас.—Самое низкое животное—гусь, самый низкій человекъ—лазь, самый скверный плодъ—черешня.)

471. Ананг тат, бабанг тат, не керек сага балабан ат.—Какъ мать твоя, такъ и отецъ твой—таты,²⁾ такъ что же тебѣ нужно, большая лошадь?

472. Аслы татар улусын, мал бергенни кулусын.—Происхожденіемъ ты сынъ татарина и рабъ тому, кто даетъ деньги.

473. Башы аджеми бербере теслим иден джебинде памугы ексик этмесин.—Кто поручилъ свою голову персидскому цырюльнику, тотъ долженъ имѣть въ карманѣ много ваты.

1) Эта пословица записана А. Н. Самойловичемъ въ Бахчисараѣ. Лазы—народность, повидимому кавказскаго происхожденія (см. Hugo Grothe: „Auf türkischer Erde“, Berlin 1903, стр. 19). Они занимаютъ горную область отъ Трапезунда до Батума. Часть живетъ въ Трапезундѣ (H. Grothe, ib.); тамъ про лазовъ ходитъ такая-же пословица (H. Grothe, ib. стр. 21). Кромѣ того, эта пословица интересна еще въ слѣдующемъ отношеніи. Принято отъ слова „каз“—(гусь) производить слово „казакъ“—человѣкъ, вольный, какъ гусь (см. В. В. Бартольдъ: „Исторія изученія Востока“, СПб. 1911, стр. 190). Помимо того, что это невозможно грамматически, такъ какъ суффиксъ ак присоединяется только къ глагольнымъ основамъ, а не къ именнымъ, такой этимологіи противорѣчить и то обстоятельство, что въ народныхъ воззрѣніяхъ турокъ гусь не является символомъ воли и независимости. Въ ихъ эпическихъ сказаніяхъ съ гусемъ сравнивается невѣста (въ „Китаб-и Коркудъ“, З. В. О. VIII, стр. 211 и 216), гусь изображается, какъ жертва блага сокола, который уноситъ его на Туръ-гору и насыщается мясомъ изъ его груди (см. „Сказаніе объ Едигеѣ и Тохтамышѣ“ въ приложеніи къ XXIX тому Зап. И. Р. Географическаго Общ. по отд. этногр., стр. 24) и т. д. Гораздо вѣроятнѣе происхожденіе слова казакъ отъ глагола „каз“ (в) —бродить, скитаться (см. словари Паве-де-Куртейля, Ценкера, В. В. Радлова). Такая этимологія вполне соотвѣтствуетъ первоначальному значенію слова „казакъ“, которое „примѣнялось къ человѣку, отдѣлившемуся отъ своего государства, племени или рода и принужденному вести жизнь искателя приключеній“ (В. В. Бартольдъ, ibid.).

2) Татами, по словамъ А. Боданинскаго, крымцы называютъ „горскихъ татаръ“. Названіе „тат“ извѣстно и у другихъ племенъ. Изъ указанной мнѣ А. Н. Самойловичемъ литературы предмета наибольшее значеніе имѣетъ экскурсъ въ статьѣ П. М. Меліоранскаго въ З. В. О. XII 0154—0158. Г. Вамбери относилъ слово „тат“ къ эпохѣ орхонскихъ надписей и полагалъ, что турки называли такъ иноплеменныхъ осѣдлыхъ жителей въ покоренныхъ ими областяхъ. По П. М. Меліоранскому же „тат“—названіе одной иранской народности, пріобрѣтшее впоследствии въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарицательное значеніе „бродяга, прихлѣбатель“ и т. д.

474. Бир балык башы, бир окка краси, кырк урум яшы—уч кун, уч гедже конуштулар, генеде калды ярысы.—Одна рыба голова, одна кварта вина, сорок греческих юношей три дня и три ночи пировали, а все-таки осталась еще половина.

475. Джахут инана гельмес, мерд-и мулхит теубегяр олмас.—Еврей не примет истинной вѣры, еретики не раскается.

476. Ески дост душман болмас, карт казак мусульман болмас.—Старый друг не будет врагом, старик русский не будет мусульманином.

477. Инсан кытлыгындан коразга Сулейман паша дегенлер.—Отъ безлюдья пѣтуха прозвали Сулейманъ пашей.¹⁾

478. Йолдан таптым бир кабак, ичи долу донгалак; урдум йере патлады, донгалаклар чатлады.—По дороге я нашел тыкву, наполненную донгалаками;²⁾ я ударил ее о землю, она разбилась, донгалаки умерли.

479. Казак, казак—кандалай капучыгы мандалай; „ач!“ десем ачмай, „яп!“ десем апмай.—Русский, русский—клопъ закрываетъ двери на задвижку; если скажу: „отвори!“ — не открывает, если скажу „запри!“ не запираетъ.

480. Казакны евинде ят ашыны ашама, чуфут ашыны аша, евинде ятма.—У русскаго въ домѣ ночуй, но пищи у него не ѣшь,—у еврея пищу ѣшь, но въ домѣ его не ночуй.³⁾

481. Казакны зафтрасы битмес.—Русское „завтра“ не кончится.

482. Казан татар баласы, таук сатар баласы.—Сынъ казанскаго татарина, сынъ продавца куръ.

483. Камчы ашасанг казактан аша.—Если хочешь попробовать кнута, пробуй отъ русскаго.

484. Камчы боюнда казакка хизмет идерим, Шагин Гирей ханга Хизмет итмем.—Буду служить лучше русскому ростомъ съ кнуть, чѣмъ Шахинъ Гирей хану.

485. Ногай азир джевап.—Ногаецъ скоръ на отвѣтъ.

486. Ногайнынг иши онг кельсе тегерчиги тогай келир.—Если дѣла ногайца поправятся, у него появится много колесъ.

487. Онгмаяджак казакка домузда букмас.—Неудачнику—русскому и свинья въ прокъ не пойдетъ.

¹⁾ У османцевъ: „Гдѣ нѣтъ барана, тамъ и осла зовутъ Абд-ур-Рахманъ - челеби“. М. Саидъ, 260). Повидимому, мы здѣсь имѣемъ намеки на историческихъ личностей.

²⁾ Примѣчаніе А. Бод.: „Донгалаками крымскіе татары называютъ армянъ и турокъ, уроженцевъ Анатолиі, — булочниковъ, водовозовъ и проч.“ Я встрѣчалъ это названіе въ примѣненіи къ грекамъ.

³⁾ Такая же пословица у османцевъ, только тамъ вмѣсто русскихъ стоятъ греки (см. ст. Вл. Гордлевскаго въ „Живой Старинѣ“, 1909, вып. II—III, стр. 11 по отд. отт.).

488. Пайдасыз кара-ногай от битмеген бир тогай дыр.—Безполезный кара-ногаецъ—все равно, что лугъ, на которомъ не растеть трава.

489. Сумелеген чуфут ески дефтерлерини ахтарыр.—Обанкротившійся еврей роется въ старыхъ записяхъ.

490. Талдан агач болмас, таттан адам болмас.—Изъ вербы не будетъ дерева, изъ тата не будетъ человѣка.

491. Татарны акылы махкемеден сонра келюр.—Татаринъ умнѣеть послѣ суда.

492. Татарынг аклы сонунда келюр.—Умъ татарина приходитъ потомъ.

493. Туй шорбанынг токлугу—арнаутунг достлугу.—Что питательность пшенной похлебки, то дружба албанца.

494. Чингенени казанында ашы калса козуне юху кирмес.—Если у цыгана въ котлѣ осталась пища, то и сонъ не придетъ ему на глаза.

495. Чингенини патшах етсенг башта бабасыны асар.—Если сдѣлаешь царемъ цыгана, то прежде всего онъ повѣситъ своего отца.

VII. Топографическія пословицы.

496. Ель ветаным джехеннем дукяным.—Чужбина—мое отечество, адъ—моя лавка.

497. Ер кезнинг догган йери Багдад—дыр.—Всякому своя родина, что Багдадъ.

498. Кочерим йель, конагым ель.—Вѣтеръ—моя ось, чужбина—мнѣ пристанище.¹⁾

499. Стамбулга баруп тырнаучыны унуткан.—Съѣздивъ въ Константинополь, забылъ про грабли.

500. Сурай, сурай Стамбулны тапарсын.—Разспрашивая, отыщешь Константинополь.

501. Туган джерден тойган джер.—Мѣсто, гдѣ насытился, (лучше) мѣста, гдѣ родился.

VIII. Медицинскія пословицы.

502. Агырган йерден кол кетмес.—Отъ больного мѣста рука не отходитъ.

503. Агырмаган башка явлук не лязим?—Небольшой головѣ для чего платокъ?

504. Девени хауфи джардан, тазны хауфи баштан.—Верблюды боятся крутизны, а плѣшивый боится своей головы.

¹⁾ Такъ переводить А. Боданинскій. Но не является ли здѣсь „кочер“ именемъ дѣйствія отъ „кочмек“ кочевать?

505. Дердини берер дердманны-да берер.—Посылающій болѣзнь даетъ и лѣкарство.

506. Кефсиз кефсиз дегиль дир, кефсиз баккан кефсиз дир. — Не тотъ нездоровъ, кто хвораетъ, а тотъ, кто ухаживаетъ за больнымъ.

507. Кефсизлик киргенде пудлар иле чыкканда диржем иле. — Болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ драхмами.

508. Козунг авурса колунгы тый, курсагынг авурса тамагынгы тый. — Если у тебя болятъ глаза, уйми свои руки; если у тебя болитъ животъ, воздержись отъ пищи.

509. Конгшудан котур джугар.—Парша пристаётъ отъ сосѣдей.

510. Манка иле бурунсыз бир биринден огурсыз.—Сапаты и безносый—одинъ несчастнѣе другого.

511. Манка манканы суватта булур. — Сапаты сапатаго находить на водопоѣ.

512. Не йерим агырса джаным о йерде дыр.—Которое мѣсто болить, тамъ и душа моя.

513. Ози ольми дерди ольмес. — Пока онъ самъ не умретъ, и болѣзнь его не умретъ.

514. Саглык—байлык.—Здоровье богатство.

515. Таш тушкен йеринде авырдыр.—Болить то мѣсто, куда упалъ камень.

516. Ток икен йемек йейен мезарини дишле казар.—Кто, будучи сытымъ, ѣсть, тотъ своими зубами копаеть себѣ могилу.

IX. Пословицы о животныхъ.

517. Авянга-да оз баласы татлы. — И животному миль свой дѣтенышъ.

518. Алчаджык ешейе ким олса бинер.—На низенькаго осла всякій сядетъ.

519. Арысланман оюн олмас.—Нельзя играть со львомъ.

520. Асыл куш аягындан тутулур.—Благородную птицу ловятъ за ноги.

521. Ат айляныр казыгына байляныр. — Конь кружится и запутывается вокругъ своего столба.

522. Ат аягыны тай басар.—На ногу лошади наступаетъ жеребенокъ.

523. Ат казаныр ешек йер.—Лошадь зарабатываетъ, осель съѣдаетъ.

524. Ач аю арысланга атылыр.—Голодный медвѣдь бросается на льва.¹⁾

525. Ач аю ойнамас.—Голодный медвѣдь не пляшетъ.

526. Ачынган ешек аттан джуйрек болур.—Разъяренный осель бѣгаетъ быстрѣе коня.

¹⁾ Вар.: Ач курта арыслана худжум идер.—Голодный волкъ... и т. д.

527. Аю тауга кускен таунынг каберы джок. — Медвѣдь сердится на лѣсъ, а лѣсъ того и не знаетъ.
528. Балык баштан сасыр.—Рыба тухнетъ съ головы.
529. Бахшыш атны дишине бакмас.—Дареному коню въ зубы не смотрятъ.
530. Бир атнынг аркасындан бинг ат су ичер.—За спиной одной лошади пьеть воду тысяча лошадей.
531. Бир атнынг зарары бинге тьер.—Вредъ, нанесенный одной лошади, достигаетъ тысячи лошадей.
532. Боденени еви йок, кайда барса сыйы йок.—У перепела нѣтъ гнѣзда; куда онъ ни поидеть, нѣтъ ему почета.
533. Бораны башына кельген ботаны башына-да келюр.—Что пришлось испытать верблюдицѣ, то испытаетъ и верблюженокъ.
534. Джаман атны джал басар.—Дурная лошадь обростаетъ гривой.
535. Джаудан сонг дуадак куулмас.—Послѣ ненастья не гоняють дрохву.
536. Доланыр, доланыр, арман катыга келир.—Сколько ни кружится, а къ центру придеть.¹⁾
537. Домуздан бир кыл копса - да хайрлы.—Если со свиньи хоть одна щетинка сломится, и то хорошо.
538. Дуадак джаун джауса баласынынг башын корчалар, бурчак джауса генди башыны корчалар.—Когда идетъ дождь, дрохва бережетъ головы своихъ дѣтей, а когда идетъ градъ, она бережетъ свою голову.
539. Ель колуман куш - та тоймас.—Чужими руками и птица не насытится.
540. Ер кой оз баджагындан асылыр.—Каждаго барана вѣшаютъ за его ногу.
541. Ер корас озъ чоплигинде отер. - Всякій пѣтухъ поетъ въ своемъ курятникѣ.
542. Есир куш туркисинден бельли.—Пойманная птица узнается по пѣснямъ.
543. Ечки кабалдан не англар? - Что знаетъ коза о работѣ?
544. Ечкининг куйругы ер гуньтурулюрь корульмес, кой куйругы брь гунь турульсе корулюрь.—Если у козы хвостъ и каждый день будетъ заворачиваться, то это не замѣтно, а если у овцы одинъ день завернется, то это замѣтно.
545. Ешек су сыырны дайысы.—Оселъ дядя буйвола.
546. Ешек запран кадрин не билир.—Что знаетъ оселъ о цѣнѣ шафрана?

¹⁾ Г. Мартино сопровождаетъ этотъ переводъ примѣчаніемъ: „Какъ лошадь на арманѣ“.

547. Йилан кылыфыны денгиштирир кылыгыны денгиштирмес. — Змѣя мѣняеть свою шукуру, а не нравъ.¹⁾

548. Ит итке буюра ит-те куйругуна буюра.—Собака приказываетъ собакѣ, а та своему хвосту.²⁾

549. Каплу бака капундан чыкуп капуны бегенмес.—Черепаха презираеть броню, которую сбросила съ себя.

550. Карга иле дост болганны бурны боктан арынмас.—Кто заведеть дружбу съ вороной, у того носъ никогда не очистится отъ навоза.³⁾

551. Карга карганы козини чокумас. — Ворона воронѣ глазъ не выключеть.

552. Карынджадан ибрет ал ки кышлыгы яздан йыгар. — Возьми примѣръ съ муравья, который лѣтомъ дѣлаеть запасъ на зиму.

553. Карынджанынг чогу ювасында бельли дир. —Чего много у муравья, видно въ муравейникѣ.

554. Колман джылан тутылмас.—Змѣи не схватить рукой.

555. Копек йывасында паклава йыфагы кыдырылмас.—Въ собачьей конурѣ не найти крошекъ пахлавы.⁴⁾

556. Копек тир аулар керван дыр кечер. —Собака лаеть, а караванъ проходитъ мимо.

557. Копеги ольдурене суретирлер. —Убившаго собаку заставляють тащить ея трупъ.

558. Кумесни анахтары тилькини бойнуна асмак. — Ключъ отъ курятника повѣсить на шею лисы.

559. Куш ювасында коргенини япар. — Птица дѣлаеть то, что видитъ въ своемъ гнѣздѣ.

560. Кыз текенинг кимиси бар? ить капмага неси бар?—Что есть у козочки? Что есть ухватить собакѣ?

561. Кымырсканынг алын кор-де канын сор. —Посмотри на красное у муравья и спроси о его крови.

562. Мага тиймеген йылан бинг яшасын.—Нетрогающая меня змѣя пусть живетъ хоть тысячу лѣтъ.

563. Ольген ат боруден коркмас.—Мертвая лошадь не боится волка.⁵⁾

1) Вар.: Кашкыр тукини денгиштирир и т. д.

2) Л. Бонелли приводитъ османскій вариантъ (Kel. Sz. VII, 101). По его словамъ, эта поговорка относится къ приказаніямъ, которыя, будучи передаваемы отъ одного къ другому, доходятъ до незначительнаго лица и остаются неисполненными. Но Н. Остроумовъ („Сарты“, 391) объясняетъ ее, какъ—насмѣшку надъ тщеславнымъ бѣднякомъ.

3) Вар.: Итъмен куда болган бокман сылашыр.— Кто бываетъ товарищемъ собаки, тотъ пачкается въ навозѣ.

4) Пирожокъ.

5) Вар.: Ольген кашкыр копектен коркмас.— Мертвый волкъ не боится собакъ.

564. Ольген сыгыр сутли болур.—Павшая корова бывает удойливой.

565. Ольме, ешегим, арпа йерсин, келеджекте курпе.—Не издыхай, мой осель, будешь есть ячмень, а въ будущемъ крупу.

566. О ялан бо ялан, фильни юткан бир йылан.—То ложь, другое — ложь, а слона проглотила змѣя.

567. Сонга калган ечкининг куйругу.—Козій хвостъ остался на послѣдокъ.¹⁾

568. Сычан баласы ашаджак боса майга былгар.—Если мышъ захочетъ съѣсть своего дѣтеныша, она обмажетъ его саломъ.

569. Сычан котунъ коргенде джарам бар деген.—Когда мышъ увидѣла свой задъ, она сказала: „Я ранена!“

570. Сычанчык! сычанчык! ма сага кемик диш, бер мага демир диш.—Мышка! мышка! Вотъ тебѣ костяной зубъ, дай мнѣ желѣзный.

571. Сычан ювасына сымаганда куйругуна бир-де кабак баглаган.—Мышь, не будучи въ состояніи пролѣзть въ свою нору, привязала къ своему хвосту еще и тыкву.

572. Тар йерге тана кыстырлыр.—Въ тѣсное мѣсто протискивается теленокъ.

573. Таук су ичер - де Аллаа карар.—Курица пьетъ воду, а сама смотритъ на Бога.

574. Таук тишинде тары корер.—Курица во снѣ видитъ просо.

575. Туеден сораганлар: „ениш-ми, йокуш-мы?“ Бу моюнса беним энгсемде турганда енишинде Аллах белясин берсин йокушын-да! Спросили верблюда: „Спускъ или подъемъ?“—„Пока это жармо лежитъ у меня на затылкѣ, пусть Богъ пошлетъ ему бѣду и на спускѣ и на подъемѣ“.

576. „Туге, кайдан келесин?“—„Хамамдан.“—„Табалынгдан бельли, я!“—„Верблюдъ, откуда идешь?“—„Изъ бани“.—„Да, это видно по твоимъ подошвамъ!“²⁾

577. Туенинг хауфи джардан дир.—Верблюдъ боится откосовъ.

578. Турна кокте, тузак йерде.—Журавль въ небѣ, а капканъ на землѣ.

579. Турнаны конган йерини биле.—Знаетъ, куда садятся журавли.

580. Уммаган йерден тильки чыкар.—Откуда не ждешь, оттуда и выскочитъ лисица.

¹⁾ Г. Мартино прибавляетъ: „Когда Богъ создалъ козу, она выразила желаніе имѣть болѣе длинный хвостъ. На это Богъ отвѣтилъ со-гласіемъ, ноотложилъ на послѣдокъ, а потомъ забылъ. Такъ и остался у козы короткій хвостъ“.

²⁾ Ср. сказку о вывалявшемся въ грязи верблюдѣ (Н. Остроумовъ: „Сарты“, III, стр. 93). Встрѣтившая его лиса спросила, откуда онъ идетъ. Верблюдъ отвѣтилъ, что идетъ изъ бани. Лиса сказала: „Славно! Вы правду говорите: съ головы до ногъ вы такъ чисты, что мнѣ пришла мысль, не мылись ли вы съ головы до ногъ въ теплой водѣ“.

581. Уркек ат чалдан коркар.—Пугливый конь боится куста.

582. Хяяр акчасына алынган ешекни еджели судан дыр. — Осель, купленный на деньги отъ продажи огурцовъ, погибнетъ отъ воды.

583. Чагырылган йерге куш бол, чагырылмаган йерге таш бол.— Куда позовуть, туда лети птицей, а туда, куда не зовуть, тащись камнемъ.

584. Юваш атны тепмеси катты болур.— Смирная лошадь больно лягается.

585. Янгыз атны тозы чыкмас.—Отъ одинокаго коня не бываетъ пыли.

586. Яхшы айгыр оз уйрумуне атылмас. — Хороший жеребецъ не нападаетъ на свой косякъ.

587. Яхшы ат арпасыны, яман ат камчысыны арттырыр.—У хорошей лошади увеличивають порцію ячменя, у дурной —удары кнута.

Х. Растенія и неорганическая природа.

588. Агач яшлыкта майышыр.— Дерево гнется, пока молодо.

589. Аджи патлыджанга крау тушмес. — На горькій баклажанъ иней не падаетъ.¹⁾

590. Алма директен йырак душмес.—Яблоко отъ яблони не далеко падаетъ.

591. Алтынъ балчыкка тушмек-мен бакыр болмас. — Если золото упадетъ въ грязь, оно не станетъ изъ-за этого мѣдью.²⁾

592. Арпа курпе аш екен алтын нджи таш екен. — Пищей былъ ячмень и крупа, камнемъ были золото и жемчугъ.³⁾

593. Баар боса даг усти баг болур. — Если настанетъ весна, то и вершина горы станетъ садомъ.

594. Демир кызганда туюлюр. — Желѣзо куется, когда оно раскалится.⁴⁾

595. Еки карпус бир колтукка сыгмас. — Два арбуза не умѣстятся подъ одной мышкой.

596. Ет етке дир сорпа битке дир.— Мясо для тѣла, а супъ для лица.

597. Ет тырнактан айрылмас.—Мясо не отрывается отъ ногтя.

598. Ехтимал дыр—денгиз январ.—Возможно, что и море сгорить.

599. Инсанынг козю йеринг кулагы вар дыр. — У человекъ есть глаза, а у земли—уши.

600. Ишленмеген демирни тот басар.—Желѣзо безъ употребленія покрывается ржавчиной.

¹⁾ Вар.: Аджи патлыджанны крау якмас.

²⁾ Вар.: Ельмасы чамура атмышлар, йене ельмас, йене ельмас.— Алмазъ бросили въ грязь, а онъ все-таки алмазъ.

³⁾ Ср. объясненіе подобной же поговорки въ словарь В. В. Радова IV, 1654—55, подъ словомъ богдай.

⁴⁾ Вар.: Демирни кызганда туй.—Куй желѣзо, пока горячо.

601. Ишленен демир парлар.—Желѣзо, которымъ работаютъ, блестять.
602. Кан кан иле джувулмас, кан су иле джувулур.—Кровь кровью не смывается, кровь смывается водой.
603. Кесильген отмок бирликмес. — Разрѣзанный хлѣбъ не соединяется.
604. Коктен не яуганда йер аны кабул етмеген.—Развѣ земля можетъ не принять того, что падаетъ съ неба?
605. Кулегеч тары птегеч.—Весело растущее просо—колосисто.
606. Куру кашык авузны джыртар.—Сухая ложка ротъ дереть.
607. Мейваны яхшысыны курт йер.—Червь точить лучшій плодъ.
608. Мысрынг данеси йенди, бизе калды кочаны.—Зерна у кукурузы съѣдены, намъ остался одинъ кочанъ.
609. От тушкен джерин джагар.—Огонь зажигаетъ то мѣсто, куда упадетъ.
610. Су баштан буланур.—Вода мутится съ истока.
611. Су буланмай айынмас.—Вода, не перемутившись, не уляжется.
612. Су иле атеш тильсиз джау.—Огонь и вода—нѣмые враги.
613. Тамна тамна голь болур.—Капля за каплей, и образуется озеро.
614. Турупка коре хіярга шукур.— Огурцу предпочтеніе передъ рѣдкой.
615. Таш йеринде агыр олур.—Камень на своемъ мѣстѣ бываетъ увѣсистымъ.
616. Топракъ кара болса-да алтын дыр.—Хоть и черна земля, но она золото.
617. Уджуз етни шорбасы датымасъ.—У супа изъ дешеваго мяса нѣтъ вкуса.
618. Узактан давул сеси хош гелюр.— Издалека звукъ барабана пріятенъ.
619. Уммаган таш баш джарар.— Нежданный камень разбиваетъ голову.
620. Явун денгизге явар.—Дождь льется въ море.
621. Яман от битмеген йерде яхшысы да битмес.—Гдѣ не растеть сорная трава, тамъ не выростеть и хорошая.

ХІ. О б щ і я.

622. Аджыны дадыны бильмеген татлыны дамыны бильмес.— Кто не знаетъ горькаго вкуса, тотъ не знаетъ и сладкаго
623. Ал башны ташка ур, ал ташны башка ур.— Что голову о камень ударить, что камень о голову.
624. Алмага бильген бермеге-де билюр.— Умѣющій взять умѣеть и отдать.

625. Андан мундан топланган — кырдан, байырдан.—Оттуда и отсюда собрано, съ горъ, съ холмовъ.

626. Атеште янмас, суда батмас.—Въ огнѣ не горить, въ водѣ не тонеть.

627. Асыл асыл болмай асылсыз асыл болмас.— Пока родовитый не станетъ благороднымъ, неродовитый не будетъ благороднымъ.

628. Ач кадрины ток бильмес.—Сытый не дорожить голоднымъ.

629. Ач кекирир ток секирир.—Голодный икаетъ, сытый прыгаетъ.

630. Бир аягыны алганджек обир аягыны копек йер.—Пока онъ шагнетъ одной ногой, другую ногу собака съѣсть.

631. Бир бея бея мы? бея белянынг устине кельсе пускульлю бея—она бея.—Одна бѣда развѣ бѣда? Когда бѣда на бѣду придетъ —махровая бѣда, вотъ это бѣда.

632. Богулган далга япушур.—Утопающій хватается за вѣтку.¹⁾

633. Бойле гам, бойле кедер бойле гелир, бойле гидер.—Такая печаль, такая скорбь такъ приходитъ и такъ уходитъ.

634. Бою суруктай мыйы тавуктай.—Ростъ его съ шесть, а мозгъ съ курицу.

635. Гедженинг иши кундузинг маскарасы.—Дѣло ночи посмѣшище дня.

636. Гузельге бакмак гозге яхшы.—Смотрѣть на красоту—пріятно глазамъ.

637. Гульни севген тегенегинде север.—Любящій розу любитъ и шипы.

638. Джефасыны иден джезасыны булур.—Совершившій преступленіе найдеть и наказаніе.

639. Дильберлик суга куюлуп ичильмес.—Красоту не растворишь въ водѣ и не выпьешь.

640. Ер йокушны бир ениши болур.—У каждой возвышенности—свой склонъ.

641. Ер кемалынг бир зевалы вар дыр.—Для каждаго достоинства есть и недостатокъ.

642. Есинде коргенни тишинде корер.—Что на умѣ, то видятъ и во снѣ.

643. Кеч болсун - да хайрлы болсун.—Пусть будетъ хоть поздно, да благополучно.

644. Кимсе бу дуньяда дирек болуп калмас.—Никто на этомъ свѣтѣ не останется, обратившись въ дерево.

645. Кичик душман біюк бея.—Маленькій врагъ—большая бѣда.

646. О йиптен казыктан кутулган.—Спасся отъ веревки и кола.

¹⁾ Вар.: Денизге тушкен джыланга сарылыр.—Упавшій въ море обнимаетъ змѣю.

647. Олюм не яшка бакар не картка.—Смерть не смотреть ни на молодыхъ, ни на старыхъ.

648. Не кадар душунсенг-де юзни ярысы ельли.—Сколько ни думай, а половина ста—пятьдесятъ.

649. Пекин анасы агламаган.—Мать прочности не плакала.

650. Рахат яшаганны уйкусу-да рахат болур. — Покойно живущій и спить покойно.

651. Сабах ола—хайр ола.—Настанеть утро, настанеть благо.

652. Сойда ок-та болур бок-та.— Въ роду бываетъ и удалецъ и подлець.

653. Су булмай ичмеге копур булмай кечмеге.— Не находить воды напиться, не находить моста для перехода.

654. Сыджак кемик сындырмас, суук джанны тындырмас.— Жаръ не сломить костей, холодъ не заморозить душу.

655. Таземень барабар куру-да джанар.— Вмѣстѣ со свѣжимъ горить и засохшее.

656. Таяктан кутулуп чокмарга ограды.— Избавившись отъ палки, попалъ подъ дубину.

657. Уйкудан вактиле уянмаян артка калыр.— Кто во-время не просыпается, тотъ остается позади.

658. Уйку кичик олюм. Сонъ—малая смерть.

659. Уч болду куч болду. Стало три, стало трудно.

660. Явундан качып бурчакка ограды. — Убѣжавъ отъ дождя, попалъ подъ градъ.

661. Яхшыга джурум болмас, яманга олюм.— Хорошему¹⁾ нѣтъ житья, плохому смерти.

662. Яхшыдан яман догар азмак ичун, ямандан яхшы догар озмак ичун.— Отъ хорошаго дурной родится, какъ знакъ вырожденія, отъ дурного хорошій родится для улучшенія.²⁾

663. Яшлык — байлык, картлык — хорлык. — Молодость — богатство, старость — униженіе.

664. Яшлыкны кадрины бильмеген картлыкны кефини сурмес.— Кто не умѣетъ пользоваться молодостью, тотъ и старость не проведетъ въ покоѣ.³⁾

¹⁾ Въ переводѣ А. Боданинскаго добавлено: „человѣку“.

²⁾ Вар.: 1) Яхшыдан яман догар яхшы булмай калмас, ямандан яхшы догар яман булмай калмас.— Дурной, родившійся отъ хорошаго, найдетъ хорошее; хорошій, родившійся отъ дурного, найдетъ дурное. 2) Ямандан яхшы туумак—адет, яхшыдан яман туумак—азап.— Рожденіе хорошаго отъ дурного — обыкновеніе, рожденіе дурного отъ хорошаго — наказаніе.

³⁾ Вар.: 1) Яшлык етмеге бильмеген картлык етмеге бильмес.— Неумѣющій жить по-молодому не сумѣетъ прожить по-старому.— 2) Джашлыкта джашлык етмеген картлыкта картлык еталмас.

665. Яш осе, карт чоке. — Молодое растеть, старое осѣдаеть.

666. Яшлыкта—олюм, картлыкта йоксузлук. — Въ молодости—смерть, на старости—нужда.

ХІІ. П р и м ѣ т ы.

а) О человекѣ.

1. Авучум кашына — пара келеджек. — Ладонь у меня чешется — придуть деньги.

2. Кулаклары кысса яманнайлар. — Если уши его горять, значить — ругають.

3. Кулак чыннаса бир йерде аналар. — Если въ ухахъ звенить, значить—гдѣ -нибудь вспоминають.

4. Онг козунг ойнаса — куваныч, сол козунг — аглау. — Если у тебя подергиваеть правый глазъ — радость, если лѣвый — плачь.

5. Янаклары янса бир йерде яманнайлар. — Если щеки его горять, — гдѣ -нибудь ругають.

б) О временахъ года.

6. Кайда болсанг анда бол пердалязизде уйде бол. — Будь гдѣ угодно, но во время „пердалязиза“¹⁾ дома.

7. Кара кыш иле чильле созге келиштилер. Чильле деди: „сени куветинг менде болса еди донен огузни муюзлерин дорт парча етердим. — Декабрь съ январемъ вступили въ разговоръ; январь сказалъ: „если бы твоя сила была у меня, то я сломаль бы на четыре части рога четырехъ-лѣтняго быка“.

8. Козу корсенг яз болур, черенг корсенг куз болур. — Увидишь ягнять — настало лѣто, увидишь копны — настала осень.²⁾

9. Коралайда яуса коранг толу болур. — Если въ „коралаѣ“ будеть дождь, твой дворъ будеть полонъ.“)

10. Крм кышы кантардан англашылур. — Крымская зима даеть себя знать послѣ солнцеворота.

11. Кучук кельсе кучлетир, пенджерере капы чйлетир. — Придеть маленькій и дасть работу; заставить окна и двери обить войлокомъ.

¹⁾ По замѣчанію А. Боданинскаго, „пердалязизъ“ — періодъ времени отъ 7 до 10 марта. Слово „пердалязизъ“ восходитъ къ арабскому берд - аль 'аджуз (старушечій холодъ). Въ словарь Redhouse'a (стр. 354) приведенъ разсказъ, объясняющій это названіе.

²⁾ Вар.: Козу кордум яз кордум, черен кордум куз кордум.

³⁾ У киргизовъ „куралаемъ“ называется дождливое время въ срединѣ мая (см. слов. В. В. Радлова). Въ Крыму же, по переводу А. Боданинскаго, „куралай“ падаеть на апрѣль.

12. Март капудан бактырыр, казма курек яктырыр.—Мартъ заставить выглянуть за дверь и сжечь лопату.

13. Март котуне чорт, ечки джигим йорт.— Марту хвостъ отрубленъ,—бѣги, моя козочка.

14. Токсан болмай торгай чырламас, оксуз джырламас.—джуз болды, джаз болды.—Пока не будетъ 90-ти,¹⁾ воробей не чирикнетъ, сирота не запоетъ, а пройдетъ сто —станетъ лѣто.

XIII. Выраженія и прибаутки.

1. Агызындан бала сарысы кетмеди.—Желтизна дѣтская со рта не исчезла.

2. Букульди, камбуры чыкты.—Согнулся, горбъ появился.

3. Джан оглу, джин йок.—Ни человекъ, ни джина нѣтъ.

4. Еки ортада калган.—Остался между двухъ.

5. Ине ташламага йер йок.—Иглы бросить некуда.

6. Казыктай катыпкалды.—Уперся, какъ колъ.

7. Калабалыгы коп, файдасы йок.—Возни у него много, а пользы нѣтъ.

8. Картайды, халджайды.—Постарѣлъ, выжилъ изъ ума.

9. Кузи ак кара кормей.—Его глаза не разбираюгъ ни бѣлаго, ни черного.

10. Неджик олса неджик олур, яун олса балчык олур.—Что будетъ, то будетъ, а если дождь будетъ, то грязь будетъ.

11. Не сес, не седа.—Ни голоса, ни звука.²⁾

12. Не хабер, не тебер, йок олды, йокка карышты.—Ни слуху, ни духу—пропаль и исчезъ.

13. Табаны йерге тійми.—Его пятки земли не касаются.

14. Уч йыл уч кун кадар корунмеди.—Три года и тремя днями не показались.

15. Чомпараз атылды.—Перекувыркнулся.

XIV. С м ѣ с ь.

1. Бинг бир кыз едик, бир тахтая тизильдик, тан атканда джой-йылдык.—Насъ было тысяча и одна дѣвица, на одной доскѣ мы расположились, съ разсвѣтомъ исчезли. (Звѣзды).³⁾

¹⁾ А. Боданинскій поясняетъ: „90 дней съ 1 декабря по 1 марта“. Это—старо-турецкій способъ обозначенія зимы. Въ пѣсняхъ Токтамыша, помѣщаемыхъ, обыкновенно, въ сказаніи объ Эдигеѣ, поется: „Не волнуйся, магушка Волга! Когда одинъ изъ 90-ти народится, ты замерзнешь! (Ногайско-кумыцкая хрестоматія Османова, стр. 39).

²⁾ Вар.: Сес йок. седа йок.

³⁾ Ср. подобную же загадку у В. В. Радлова „Образцы“ VII, стр. 378, № 76.

2. Земан земан екечте,
Су сыгыр хамамдгы екечте,
Каплы куплы бакалар
Канатланды учмага;
Дениздеки балыклар
Кира тутты кочмеге;
Ак Месджитни минареси
Екильди Салгырдан су ичмеге.¹⁾

Когда время было временемъ,
Когда буйволъ былъ баньщикомъ,
Черепахи²⁾
Получили крылья, чтобы летать;
Морскія рыбы
Наняли повозки для пересенія
Симферопольскій минаретъ
Наклонился пить воду изъ Салгыра.

3. Картлык яман ши икен
Айгыр башым ат етти,
Ялгызлык яман ши икен
Довры союм мат етти,
Йохлук яман ши икен
Кысымларым джат етти.

Старость — плохое дѣло:
Мою бодрость жеребенка она сдѣлала покорностью клячи.
Одиночество — плохое дѣло:
Мои справедливыя слова оно уничтожило.
Бѣдность — плохое дѣло:
Моихъ родныхъ она сдѣлала чужими.

¹⁾ Это—вступленіе къ сказкѣ (масал башы). Почти такое же масал башы помѣщено у В. В. Радлова („Образцы“ VII, стр. 49).

²⁾ Черепаха—каплы бака; слово „куплы“ вставлено для прибаутки. (См. переводъ VII тома „Образцовъ“, стр. 63).

Извлечение из сочинения Вильгельма Гейда: „Исторія торговли Востока въ Средніе вѣка“.

Переводъ Л. П. Колли.¹⁾

Колоніи на сѣверномъ побережьи Чернаго моря.

Переворотъ, произведенный въ торгово-политическомъ мірѣ восшествіемъ Палеологовъ на византійскій престолъ, отразился и на берегахъ Чернаго моря. Нѣкоторые Венеціанцы основали тамъ свои факторіи. Извѣстіе о вступленіи Михаила Палеолога (1260 г.) вмѣстѣ съ его союзниками Генуэзцами въ Константинополь поразило ихъ подобно удару молніи. Тотчасъ, по собственному-ли рѣшенію или по распоряженію венеціанскаго правительства, они поспѣшили очистить занимаемые ими порты, изъ которыхъ однимъ изъ важнѣйшихъ была Сольдая (Судакъ). Однако они нашли путь къ отступленію для себя уже закры-

¹⁾ Авторъ сочиненія, переводъ двухъ главъ котораго дается ниже, былъ профессоромъ и бібліотекаремъ королевской бібліотеки въ Штутгартѣ. Сочиненіе его было первоначально напечатано въ видѣ серіи статей по исторіи италіанскихъ колоній: „Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, herausgegeben v. der Staatswirthschaft. Facultät in Tübingen. Vol. XIV—XX, 1858—1864. Итал. пер.: Guyl. Heyd. Le colonie commerciali degli Italiani in Oriente nel medio evo. Venezia—Torino, 1866—1868.

Въ 1879 г. вышло нѣмецкое изданіе въ Штутгартѣ: Heyd. Geschichte des Levantehandels im Mittelalter.

Затѣмъ въ 1885 г. сочиненіе Гейда издано въ Лейпцигѣ въ совершенно переработанномъ, исправленномъ и дополненномъ видѣ, въ двухъ большихъ томахъ, на французскомъ языкѣ: Histoire du commerce du Levant en Moyen-âge.

Наконецъ, въ 1913 г. появилось въ Туринѣ италіанское изданіе G. Heyd. Storia del commercio del Levante nel medio evo, въ 5 серіи изданія: Biblioteca dell'economista. Собств. это переводъ съ франц. изданія.

Капитальное сочиненіе Гейда, хотя и не старое, сдѣлалось, по своей цѣнности, уже бібліографическою рѣдкостью. Мы даемъ переводъ двухъ главъ его, имѣющихъ отношеніе къ югу Россіи. Переводчикъ.

тымъ, и имъ пришлось со своими нагруженными на трехъ галерахъ и одномъ маленькомъ суднѣ товарами попытаться прорваться силой черезъ Босфоръ. Передъ самымъ Константинополемъ тщетно пытались закрыть имъ дорогу двѣ генуэзскія галеры и нѣсколько греческихъ, которыя послѣ жестокаго столкновения должны были вернуться въ гавань. Къ несчастію для бѣглецовъ, на высотѣ Абидоса они наткнулись на генуэзскій флотъ, состоявшій изъ десяти галеръ. Силы двухъ противниковъ оказались слишкомъ неравными, и Венеціанцы погибли послѣ геройскаго сопротивленія, судно же въ тотъ моментъ, когда побѣдители вступали на его палубу, пошло ко дну. Команда его, взятая въ плѣнъ, послана была генуэзскимъ адмираломъ къ императору, который за малымъ исключеніемъ приказалъ всѣхъ жестоко искалѣчить.¹⁾

Стремясь всецѣло и исключительно для себя завладѣть торговлей на Черномъ морѣ, Генуэзцы поставили однимъ изъ условій содѣйствія, обѣщаннаго Михаилу Палеологу, закрытіе этого моря для Венеціанцевъ. Нимфейскимъ трактатомъ императоръ обязался не допускать плаванія какихъ бы то ни было западныхъ купцовъ, за исключеніемъ Генуэзцевъ и Пизанцевъ, или же судовъ другого флага, возившихъ серебро (деньги) или товары для своего личнаго употребленія.²⁾ Со дня взятія обратно Константинополя отъ Латинцевъ императоръ сдѣлался хозяиномъ Чернаго моря. Правда, его владѣнія на берегахъ этого моря не отличались многочисленностью. Большая часть западнаго берега принадлежала Болгарамъ; города Созополь, Анхιάлось и Месембрія обозначали границу между ними и греческой имперіей, и эти два народа съ различнымъ успѣхомъ спорили между собою о правѣ владѣнія этими землями; но Грекамъ никогда не удалось твердо осѣсть, укрѣпиться сѣвернѣе отъ Месембріи. На малоазіатскомъ побережьи въ ихъ рукахъ оставалось только нѣсколько городовъ.³⁾ Въ Трапезундѣ образовался новый политическій центръ, вокругъ котораго сосредоточились (по крайней мѣрѣ во все время существованія латинскаго владычества въ Константинополѣ) всѣ оставшіеся на южномъ берегу Крыма элементы греческаго происхожденія, слившіеся съ потомками Готовъ и другихъ варварскихъ племенъ. Подлежитъ сомнѣнію, чтобы Палеологамъ удалось возобновить политическія связи, которыя соединяли нѣкогда Константинополь и крымскихъ

¹⁾ „Annales Ianuae“ ad annum 1262, p. 244.

²⁾ „Liber juris“ I, 1353.

³⁾ Aboulfeda, „Geographie“, перев. Reynaud, II, 39.

Грековъ, тѣмъ болѣе, что городъ Херсонъ (Херсонесъ), который можно было бы назвать ихъ столицею, пользовался, на основаніи своихъ муниципальныхъ привилегій, почти полною независимостью. Слѣдовательно, если союзъ съ Михаиломъ Палеологомъ принесъ генуэзской торговлѣ огромныя преимущества, гарантировавъ Генуэзцамъ широчайшую свободу дѣйствія на Черномъ морѣ, то едва ли это имъ помогло при заключеніи договоровъ о приобрѣтеніи какой нибудь территоріи съ цѣлью основанія на берегу агентства или колоніи. Впрочемъ, Генуэзцы предварительно изучили выгодныя стороны тѣхъ портовъ, которые они считали для себя болѣе удобными, а между такими особенно тѣхъ, которые могли обѣщать имъ легкой доступъ внутрь азіатскаго материка. Естественно, они обратили свои взоры на восточную часть Чернаго моря; но власть императора не простиралась на эти мѣста; чтобы тамъ поселиться, надо было войти въ сношенія съ другими государями.

Если обратимъ, на примѣръ, наше вниманіе на красивѣйшую и обширнѣйшую изъ бухтъ сѣвернаго побережья, то увидимъ, что она находилась совершенно внѣ сферы дѣйствія Византійской имперіи. Вотъ именно въ этомъ мѣстѣ много вѣковъ до этого Милетцы основали свою колонію, уже давно разрушенную, Θεοδοσίω. На ея мѣстѣ стояла крѣпостца подъ названіемъ „Кафа“ (*ἡ Καφᾶς*), построенная, можетъ быть, однимъ изъ Босфорскихъ царей и которая въ началѣ IV столѣтія обозначала границу между греческой территоріей Херсонеса и Босфорскимъ царствомъ.¹⁾ Названіе этой мѣстности довольно рѣдко встрѣчается въ античныхъ текстахъ. Эдризѣ,²⁾ между прочимъ, о ней не упоминаетъ среди мѣстностей, которыя онъ перечисляетъ, какъ расположенныя вдоль южнаго берега Крыма, что доказываетъ, что въ XII вѣкѣ Кафа была неважнымъ и мало посѣщаемымъ пунктомъ.³⁾ Однако опытные генуэзскіе моряки нашли, что эта бухта являлась именно такой, какой они искали. Достаточно обширная для сосредоточенія большого числа кораблей,⁴⁾ эта бухта представляла изъ себя великолѣпное якорное и легкое для причала во всѣ времена года мѣсто, равно и убѣ-

¹⁾ Constant. Porphyrog., „De administrando imperio“, p. 552 и сл.

²⁾ Абу-Абдаллахъ-Мохаммедъ, арабскій географъ XII стол.

³⁾ Edrisi, II, 395.—Лелевель, „Géographie du Moyen-âge“, III, 196.

⁴⁾ Стравонъ (изд. Крамера, II, 37.) насчиталъ въ этой бухтѣ до ста судовъ. — Ибнъ-Батута посѣтилъ этотъ портъ въ самомъ блестящемъ періодѣ генуэзской торговли и видѣлъ тамъ не менѣе 200 купеческихъ и военныхъ кораблей.

жище отъ преобладающихъ на Черномъ морѣ сѣверныхъ вѣтровъ.¹⁾ Кафинскій портъ представлялъ еще надъ судакскимъ сборнымъ въ то время пунктомъ для западныхъ мореплавателей то преимущество, что онъ находился болѣе по сосѣдству съ Азовскимъ моремъ. Это обстоятельство имѣло нѣкоторое значеніе, если принять во вниманіе всю важность этой дороги для торговли Сѣвера съ Востокомъ. Этотъ портъ, наконецъ, имѣлъ еще преимущество — сосѣдство очень населеннаго города Солхатъ (Solgat, Ст. Крымъ), который во время татарскаго владычества могъ считать себя до извѣстной степени главнымъ городомъ Крыма.

Въ новѣйшихъ архивахъ не существуетъ ни одного документа, указывающаго, какимъ образомъ и когда Генуэзцы получили въ концессию Кафу. Полагали, — но это заблужденіе, — что подобный документъ, или по крайней мѣрѣ извлеченіе изъ него древняго русскаго лѣтописца,²⁾ могъ находиться въ рукахъ могилевскаго архіепископа Сестренцевича — Богуша, автора „Исторіи Крыма“, сочиненія, впрочемъ, не выдерживающаго критики и содержащаго много явно вымышленныхъ разсказовъ.³⁾ Этотъ авторъ цитируетъ въ кавычкахъ текстъ одного трактата,⁴⁾ въ которомъ, если его внимательно разсмотрѣть, мы узнаемъ безхитростную буквальную копию одного мѣста Формалеони, венеціанскаго писателя истекшаго столѣтія.⁵⁾ Это мѣсто Формалеони, въ свою очередь, не что иное, какъ свободный переводъ весьма извѣстной реляціи Никифора Грегораса⁶⁾ о началѣ Кафы. Въ этой послѣдней византійскій лѣтописецъ пытается дать своимъ читателямъ понятіе о томъ, какъ западные народы имѣли обыкновение поступать для созданія своихъ торговыхъ колоній. По мнѣнію Грегораса, они начинали осмотровъ

1) Neumann. „Die Hellenen in Scythenland“, I, 468. — Taitbout-de-Marigny. „Pilote de la Mer-Noire et de la Mer d'Azof“, Constantinople, 1850, p. 84. — *Hommaire de Hell.* „Les Steppes de la mer Caspienne“, III, p. 104. — Pegolotti, p. 39.

2) Canale. „Della Crimea“ I, 158.

3) „Histoire du Royaume de la Chersonèse taurique“, 2-e édition, St.-Petersbourg, 1824. — Koehne. „Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique. St.-Petersbourg, III, p. 82. (1849).

4) *Loc. cit.*, — 312 и сл.

5) Formaleoni. „Storia della navigazione e del commercio delle colonie degli antichi nel Mar Nero“, II, Venezia, 1879. p. 78.

6) Никиф. Грегорасъ. Изд. Bonn. II, p. 683. Единственная разница между этимъ текстомъ и Formaleoni въ томъ, что послѣдній содержитъ еще третью статью, пропущенную русск. историкомъ.

приморскихъ, наивыгоднѣе расположенныхъ мѣстъ; окончивъ эту предварительную работу, они входили въ сношенія съ правителями страны, на которой они останавливали свой выборъ. Они обѣщали имъ аккуратно выплачивать таможенные пошлины, установленныя строго-законно заключеннымъ трактатомъ, и вообще способствовать благоденствію мѣстныхъ жителей привозомъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ обихода. Такимъ образомъ. они получали разрѣшеніе строить на землѣ, ими выбранной, жилые дома для себя и склады для своихъ товаровъ. Такъ долженъ было произойти и фактъ осѣдлости Генуэзцевъ въ Кафѣ. Правитель „Скиѡвъ“, къ которому они обратились, разрѣшилъ Генуэзцамъ образовать колонію на названныхъ выше условіяхъ. Какъ мы уже сказали, Формалеони даетъ вольный переводъ этого мѣста Никифора Грегораса, и специально примѣняетъ къ Кафѣ то, что византійскій лѣтописецъ, въ общихъ выраженіяхъ, сообщаетъ объ основаніи западными народами своихъ торговыхъ колоній. Онъ изображаетъ картину этой сдѣлки такъ, что можно подуматъ, будто онъ имѣлъ предъ собою или оригинальный текстъ договора, заключеннаго Генуэзцами съ мѣстнымъ правителемъ, или какое нибудь извлеченіе изъ этого договора. Такъ какъ Сестрэнцевичъ списалъ Формалеони слово въ слово, то онъ производитъ то-же самое впечатлѣніе, между тѣмъ какъ ни тотъ, ни другой не видали и первой буквы подобнаго рода трактата. Но этотъ розыскъ только удаляетъ насъ отъ вопроса: кто былъ именно тотъ правитель, который разрѣшилъ Генуэзцамъ расположиться въ въ Кафѣ? — Никифоръ Грегорасъ называетъ его „великимъ главой Скиѡвъ“ (*ὁ τῶν Σκιῶν ἡγεμῶν*); на первый взглядъ, эти довольно неопредѣленные слова могутъ вызвать безконечное число догадокъ. Въ самомъ дѣлѣ, во время Грегораса названіе „Скиѡвъ“ употреблялось только на древнемъ языкѣ Византійцевъ, и потому можно было бы подуматъ, что намъ придется только выбирать одинъ изъ разныхъ народовъ, господствовавшихъ одинъ за другимъ въ Крыму. Формалеони, на примѣръ, выставляетъ „великимъ главой Скиѡвъ“ одного изъ хазарскихъ князей. И въ самомъ дѣлѣ, въ средніе вѣка Крымъ назывался Хазарією или Гацарією, что доказываетъ, что одно время Крымъ, или часть этого полуострова, находился подъ владычествомъ Хазарь. Съ другой стороны, византійскіе документы подтверждаютъ это владѣніе въ выраженіяхъ столь положительныхъ, что можно безъ колебанія утверждать, что владычество Хазарь существовало надъ всею частію побережья,

занятаго въ послѣдствіи Генуэзцами.¹⁾ Однако было бы грубѣйшею ошибкою заставить основаніе генуэзской колоніи Кафы восходить до владычества Хазарь, т. е. до времени между VIII и XII вѣками, такъ какъ тогда Генуэзцы еще не появились даже въ Константинополь. Сестренцевичъ и Канале,²⁾ въ свою очередь, хотя въ видѣтъ въ „великомъ главѣ Скиѳовъ“ Никифора Грегораса какого-то правителя Кумановъ или Половцевъ. Куманы, народъ тюркскаго происхожденія,³⁾ съ половины XI-го столѣтія до начала XIII-го населяли степное пространство, заключенное между Дономъ и Днѣстромъ. Ихъ главныя сборища находились, насколько можно предполагать, вдоль сѣвера Азовскаго моря,⁴⁾ но ихъ владычество простиралось до самаго Крыма и въ особенности вдоль южнаго берега этого полуострова.⁵⁾ Греческій городъ Херсонесъ не зналъ ихъ иначе, какъ въ качествѣ торговцевъ,⁶⁾ но, направляясь отъ этого города вдоль берега къ востоку, встрѣчали ихъ границу въ Ялтѣ: очень правдоподобно, что эта граница тянулась до самаго Керченскаго пролива, откуда она направлялась уже на сѣверъ.⁷⁾ Значитъ, почти вѣрно, что Кафа въ теченіе нѣкотораго періода входила въ составъ территоріи Кумановъ. Слѣдовательно, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что разрѣшеніе основать тамъ колонію было дано Генуэзцамъ однимъ изъ правителей этого народа. Относя это событіе ко второй половинѣ XII столѣтія,⁸⁾ Канале наталкивается на первое возраженіе, т. е. что въ порядкѣ времени основаніе колоніи въ Кафѣ не могло предшествовать основанію колоніи въ Константинополь. Можно ему противопоставить еще второе возраженіе, очень серьезное и также относящееся къ хронологіи. Въ своей хроникѣ, писанной около 1360 года, Никифоръ Грегорасъ говоритъ, что основаніе Кафы произошло всего нѣсколько лѣтъ назадъ. Съ другой сто-

1) Theophanes. I, p. 751. — Nic. Constantinopolit. „Breviarium rerum post Mauritium gestarum“, p. 46. — Bollandi. „Acta Sanctorum“ — „V ta St. Ioannis, episcopi Gothiae“ (26 іюня), стр. 191.

2) Canale. „Della Crimea“, I, p. 139.

3) Blau. „Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen“, in Zeitschrift der D. M. G. — XXIX, 1876. — Schlözer. „Kritische Sammlungen“. II, s. 225.

4) Средневѣковыя карты показываютъ въ этой области терригорію Кумановъ, и именно въ этой части слѣдуетъ искать *Бѣлый* и *Черный* города, описанные Эдризѣ, II, 400.

5) Guillaume de Rubrouk. Изд. Bonn. II, 219.

6) Анна Комнена. изд. Bonn, II, 7.

7) Эдризѣ. II, 395.

8) „Della Crimea“, I, p. 140.

роны, около 1400 г., одинъ Генуэзецъ, нѣкій Джіорджіо Стелла,¹⁾ составилъ лѣтопись. вовсе не зная труда Грегораса, гдѣ говорить, что знакомые ему старики передавали, что первые генуэзскіе колонисты поселились въ Кафѣ весьма недавно. Но въ то время, когда писалъ Грегорасъ, уже протекло сто сорокъ, а при Стеллѣ сто восемьдесятъ лѣтъ съ того времени, какъ Куманы выметены были изъ Крыма Татарами. Слѣдовательно, не могло въ царствованіе куманскаго князя возникнуть въ Крыму начало генуэзской колоніи Кафы.

Извѣстно, конечно, что по этому же поводу приводятъ исторію объ одномъ хранившемся въ московской императорской сокровищницѣ ожерельи. Согласно съ преданіемъ, это ожерелье принадлежало одному генуэзскому губернатору въ Кафѣ. жившему въ 1100 году и побѣжденному въ единоборствѣ съ великимъ княземъ Владиміромъ Мономахомъ, который будто привезъ этотъ трофей въ свою страну. Я бы не затронулъ этой легенды, если бы Канале²⁾ не вынесъ ее опять на свѣтъ, съ притязаніемъ выдать ее за историческую правду. Однако, сколько я ни разсматривалъ древнѣйшихъ источниковъ, я не встрѣтилъ этого разсказа ни у одного писателя. предшествующаго австрійскому посланнику Сигизмунду фонъ-Герберштейну³⁾ и польскому лѣтописцу — географу Стрыйковскому.⁴⁾ которые оба относятся къ XVI столѣтію. Ни одинъ историческій предшествующій этому времени документъ не подкрѣпляетъ этой легенды: она не основывается на какихъ бы то ни было фактахъ исторіи Владиміра; поэтому легенда была уже опровергнута кн. Щербатовымъ⁵⁾ и Карамзинымъ.⁶⁾ Это ожерелье⁷⁾ произведеніе искусной руки какого-то ювелира-грека и находилось, безъ сомнѣнія, въ числѣ другихъ подарковъ, присланныхъ изъ Константинополя Россійскому двору, но во всякомъ случаѣ оно никогда не украшало шеи генуэзца.

1) Muratori. „SS“. XVII, p. 1095.

2) „Della Crimea“, I, 151. — Въ этомъ случаѣ Канале не послѣдовалъ примѣру своего соотечественника, аббата Одерико, выказавшаго высоко критическое разсужденіе въ своихъ „Lettere ligustiche“, p. 121, освѣтивъ этотъ фактъ надлежащимъ образомъ. — Канале взялъ этотъ разсказъ у Сестренцевича, сочиненіе котораго полно легендъ и выдумокъ.

3) „Commentaria rerum Moscoviticarum“. Starczewski. „Historia ruthe-norum, scriptores exteri saec. XVI. — Берлинъ и С.-Петербургъ. 1841. I, 16.

4) Цитирован. Сестренцевичемъ. — I. с. 192.

5) Русск. Исторія. II, 548.

6) Ист. Русск. Государства — II, 330.

7) Описывалъ это ожерелье кн. Щербатовъ. — Рисунокъ помѣщенъ въ Antiquités de l'Empire russe, 2-e série.

Но возвратимся къ „великому главѣ Скиѳовъ“. Мнѣ кажется, достаточно доказано, что названные историки плохо объяснили это выраженіе; для достиженія правды слѣдуетъ принять во вниманіе не только этотъ разсказъ Никифора Грегораса, но и его обычный стиль. Прежде всего, когда этотъ лѣтописецъ ведетъ свой разсказъ о современныхъ ему событіяхъ, выраженіе „Скиѳъ“ примѣняется преимущественно къ Татарамъ, и у него нашествіе этого народа, подъ предводительствомъ Чингизъ-Хана и его сыновей, является подъ названіемъ нашествія „Скиѳовъ“.¹⁾ Здѣсь, въ выраженіи, которое мы стараемся выяснить, очевидно то, что Грегорасъ хочетъ говорить о татарскомъ племени, и для того, чтобы быть въ этомъ вполнѣ увѣренными, достаточно прочесть въ его текстѣ нѣсколько строкъ дальше, въ которыхъ, при разсказѣ о конфликтѣ, происшедшемъ въ 1343 году между Генуэзцами и татарскимъ ханомъ, онъ говоритъ о разрывѣ сношеній между колонистами и правителемъ „Скиѳовъ“, котораго онъ называетъ: ὁ ἀρχηγὸς τῶν Σκῆτῶν.²⁾ Что касается до даты перевода мѣстности „Кафа“ во владѣніе Татаръ, то ея не указываетъ ни одинъ документъ. Это событіе, вѣроятно, совершилось одновременно съ фактомъ паденія Судака, т. е. немного раньше сраженія на р. Калкъ.

Въ теченіе этого набѣга, равно и послѣдовавшаго за нимъ, доведеннаго до сердца Европы, Татары положили основаніе своего Кипчакскаго ханства, которое въ эпоху величайшаго своего развитія охватило пространство, расположенное между рѣкою Сигономъ на востокъ и Днѣстромъ на западъ.³⁾ Въ этомъ-то государствѣ находился построенный Бату — ханомъ на берегу Волги и служившій ему резиденціей и столицей городъ Сарай. Крымъ составлялъ также часть этого государства, и Генуя, эта гордая республика, желая основать колонію на берегу этого полуострова, должна была согласиться, съ цѣлію упроченія своихъ надеждъ, отправить посольство въ Сарай, ко двору хана Золотой орды. Подобный образъ дѣйствій не былъ, впрочемъ, безъ прецедента: уже были нѣкоторые случаи, когда ханы уступали помѣстія въ Крыму. Въ 1265 году, напримѣръ, Изъ-эддинъ, султанъ Иконійскій (Iconium), бѣжавшій изъ Малой Азіи предъ завоевательной волной Татаръ, послѣ цѣлаго ряда⁴⁾ приклю-

¹⁾ Никифоръ Грегорасъ. I, 35 и слѣд.; III, 18 и слѣд.

²⁾ Ibid. II, 685.

³⁾ Hammer. - „Geschichte der Goldenen Horde“, p. 3, 303.

⁴⁾ Pacheres.—I, 131, 134, 229, 232.—Ник. Грегор. I, 82, 100.—Абульфеда „Annales muslim. IV, 473; V, 11, 13, 27“.

чений долженъ былъ, наконецъ, искать убѣжища у Беркэ—хана (ум. въ 1266 г.) и получилъ отъ него, въ видѣ лена, города Сольдыякъ (Гаммеръ читаетъ Сольдыякъ) и Судакъ (Soldaia).¹⁾ Въ этой-же области одновременно съ Изъ-эддиномъ многіе сельджукиды, его товарищи, получили также помѣстья. Когда же, послѣ смерти Беркэ, сѣлъ на престолъ Мангу-ханъ (1266 — 1281 г.), этотъ уступилъ Кафу и Крымъ (Ст. Крымъ) въ видѣ лена одному изъ своихъ родственниковъ Оранъ-Тимуру.²⁾ Если этотъ фактъ вѣренъ, то эта послѣдняя концессія должна была уничтожить, по крайней мѣрѣ отчасти, уступку Беркэ въ пользу Изъ-эддина, ибо здѣсь идетъ рѣчь о городѣ Крымѣ, находившемся внутри материка, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кафы, а Крымъ не что иное, какъ только подъ другимъ названіемъ городъ Сольдыякъ. болѣе извѣстный подъ именемъ Солхатъ. Слѣдовательно, городъ Крымъ или Солхатъ, переданный въ ленъ ханомъ Беркэ Изъ-эддину въ 1265 году, былъ переданъ ханомъ Мангу какому-то князю монгольскому въ 1266 году, т. е. еще при жизни Изъ-эддина, ибо этотъ послѣдній умеръ гораздо позже при дворѣ Мангу, въ городѣ Сарафъ.³⁾ Впрочемъ, это для насъ не важно, и мы не видимъ достаточной причины, чтобы отрицать фактъ второй концессіи. Приведшій его авторъ Абуль-Гази жилъ, правда, гораздо позже, но онъ вообще является довольно хорошо освѣдомленнымъ касательно предшествовавшихъ ему событій. Если же мы вѣримъ вполне точно свѣдѣній, которыя онъ сообщаетъ, то мы должны прийти къ заключенію, что, во первыхъ, Кафа оставалась до 1266 года въ прямой зависимости отъ хановъ, и, во вторыхъ, что съ этого времени она сдѣлалась, такъ или иначе, леномъ въ рукахъ какого-то монгольскаго князя.

Но вообще принимается теперь за фактъ, что Оранъ-Тимуръ недолго удержалъ за собою этотъ ленъ и что онъ поспѣшилъ уступить свое право владѣнія надъ Кафой Генуэзцамъ или цосредствомъ продажи или какимъ-либо другимъ⁴⁾ спосо-

¹⁾ Pachym. (II, 611) говоритъ, что Изъ-эддинъ нашелъ убѣжище „ἀνά τῆ τοῦ Εὐζείνου βόρεια“. — Названія уступленныхъ въ ленъ городовъ встрѣчаются въ одномъ сравнительно новѣйшемъ документѣ „Огуз намэ“ Seid Loemani: „Ex libro turcico qui Oghuznamé inscribitur, excerpta“. Изд. Lagus, Helsingfors, 1854, p. 10, 13. — Hammer. „Geschichte der Goldenen Horde. 174, 189.

²⁾ Абуль-Гази Бехадуръ-ханъ. „Histoire des Mongols et des Tartares“, an. 1665. II, 182. Hammer. Op. cit. 249.

³⁾ Pachym. II, 611. — Абулфеда. V, 47. — Hammer. Op. cit. 180.

⁴⁾ Oderico. „Lettere Iugustiche“, 127. — Hammer, op. cit. 254.

бомъ. Съ другой стороны, Никифоръ Грегорасъ положительно утверждаетъ; что татарскій ханъ самолично былъ авторомъ концессіи, данной Генуэзцамъ, потому что непременно о немъ идетъ рѣчь всякій разъ, когда онъ употребляетъ выраженіе „ἡγεμὼν“ или „ἀρχηγός“ Скиѳовъ.¹⁾ Есть способъ согласовать эти различныя мнѣнія, если допустить, что Генуэзцы сначала обратились къ Оранъ-Тимуру, но что этотъ послѣдній отослалъ ихъ къ хану, который одинъ былъ въ правѣ рѣшать столь важный вопросъ, какъ разрѣшеніе основать колонію западныхъ людей. Поэтому весьма вѣроятно, что разрѣшеніе основать колонію Кафу исходило отъ Мангу-хана, и дата этой концессіи должна быть поставлена нѣсколько позже 1266 года.

Можно достигнуть того же результата, противопоставляя другія даты. Такъ, напримѣръ, время основанія этой колоніи не могло восходить много раньше времени, нами установленнаго, потому что Генуэзцы приобрѣли господствующее положеніе въ Константинополѣ только съ 1261 года, а имъ не было бы возможно пускаться совершенно безопасно по Черному морю, пока они не подготовили себѣ на Босфорѣ прочнаго операціоннаго базиса. Съ другой стороны, дата основанія генуэзской Кафы не можетъ быть поставлена много спустя послѣ 1266 года, потому что первое положительно констатированное доказательство жизненности Кафы, на основаніи котораго эта колонія свидѣтельствуетъ о своемъ существованіи, отмѣчено годомъ 1289, а сила этого акта такова, что колонія видимо уже прочно устроилась.²⁾

Полученное въ Кафѣ извѣстіе объ отчаянномъ положеніи Триполи, самой значительной генуэзской колоніи въ Сириі, осажденной султаномъ Келавуномъ, произвело потрясающее впечатлѣніе въ молодой колоніи, и ея жители выразили желаніе поспѣшить на помощь своимъ сирийскимъ соплеменникамъ. Кафа находилась тогда подъ управленіемъ консула *Пао-*

¹⁾ Niceph. Gregoras. II, 685. III, 19.

²⁾ Въ регламентѣ (statutum) отъ 30 августа 1316 года, обозначающемъ права и обязанности кафинскаго консула, Канале (Della Crimea) вставляеть одинъ параграфъ (Officium Gazzarie, стр. 399), который, по его словамъ, долженъ былъ быть заимствованъ изъ другого Statutum Cariae, предшествовавшаго вышеуказанному регламенту. Этотъ параграфъ даетъ основаніе предполагать о существованіи въ Генуѣ т. н. „consules placitorum“, категоріи чиновниковъ, которая, по Канале, уничтожена въ 1257 году. Но теперь доказано, что эта должность продержалась еще долго послѣ этой даты.

лино *Doria*,¹⁾ который созвалъ собраніе купцовъ и др. горожанъ, рѣшившихъ снарядить и вооружить три судна, только что привезшихъ изъ Генуи купцовъ, посадить на нихъ стрѣльцовъ изъ самострѣловъ и отправить ихъ въ Триполи подъ предводительствомъ консула.²⁾ Годъ спустя послѣ этого событія, кодексъ (*statutum*) отъ послѣдняго числа октября 1290 года показываетъ, насколько эта колонія прекрасно устроилась со своимъ консуломъ, большимъ и малымъ совѣтомъ и т. д.³⁾

Въ Генуѣ, какъ и въ самой колоніи, вскорѣ создались народныя преданія о началахъ Кафы, исходившія всѣ изъ несомнѣнно ложнаго источника. напримѣръ, какъ нѣкогда одинъ Генуэзецъ расположился самостоятельно въ Кафѣ, и какъ постепенно къ нему присоединились другіе, тогда какъ въ дѣйствительности обстоятельства происходили совершенно иначе. На самомъ дѣлѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что генуэзское правительство, какъ только была получена концессія, поспѣшило отправить въ Кафу достаточное число людей, способныхъ создать тамъ колонію. Одна изъ самыхъ древнихъ легендъ, отмѣченная еще Джіорджіо Стеллой,⁴⁾ указываетъ на нѣкоего *Бальдо Дорія*, какъ на перваго колониста въ Кафѣ. Канале по этому поводу приводитъ другую цитату, извлеченную изъ родословнаго древа дома *Дорія*, въ которомъ имя этого *Бальдо* или *Сенибальдо* сопоставлено съ датой 1211—1263.⁵⁾ По другой, распростра-

¹⁾ С. Desimoni, директоръ муниципальнаго архива въ Генуѣ, любезно сообщилъ мнѣ письмомъ, что онъ открылъ нотаріальные акты колоніи Кафы 1289 года, въ которыхъ имя *Raolino Doria* приводится, какъ тогдашняго консула, и что есть поводъ предполагать о существованіи другого консула еще старше Доріи.

²⁾ *Annales Iannae*, fol. 324. Мы уже указали въ другомъ мѣстѣ, что этотъ походъ опоздалъ, но метрополія въ послѣдствіи заплатила Кафѣ за этотъ расходъ.—Брунъ (Одесса) въ „*Notice historique et topographique concernant les colonies italiennes en Gazarie*“, р. 36 высказалъ гипотезу, что предпринятая на помощь жителей Триполи экспедиція была снаряжена не жителями Кафы на Черномъ морѣ, а жителями Каифы, въ Сиріи. Между тѣмъ *Annales* указываютъ слѣдуемый экспедиціей путь, какъ туда, такъ и обратно, и въ выраженіяхъ до того точныхъ, что невозможно согласиться съ тѣмъ, что экспедиція исходила изъ Каифы. Я далъ г-ну Бруну доказательства, на которыхъ основываю свою версію въ моемъ письмѣ (*Les Italiens dans la Mer-Noire*), въ „*Bulletin de l'Académie St.-Petersbourg*“, XIII, 1869, „р. 262“.

³⁾ Къ сожалѣнію, сохранились только заглавія статей этого регламента, и къ тому еще неполныя.—См. Канале „*Della Crimea*“, I, 227.

⁴⁾ Стелла, стр. 1095: „*Baldus de Auria Cassae non habitatae domicilia primitus fieri fecit et primus ibidem habitavit*“.

⁵⁾ Canale. „*Della Crimea*“, I, 159.

нившейся въ Кафѣ и собранной лѣтописцемъ *Агостино Джюстиниани* легендѣ,¹⁾ имя перваго колониста будто бы было *Антоніо делл'Орто*. Правда, фамилія делл'Орто пользовалась въ Кафѣ исключительнымъ преимуществомъ, какъ, между прочимъ, указываетъ старѣйшій изъ дошедшихъ до насъ специально для колоніи Кафы изданныхъ регламентовъ, а также изъ другого такого же болѣе новаго регламента 1318 года, въ которомъ читается, что въ видѣ исключенія потомки Бонифація делл'Орто имѣли право взыскивать съ торговыхъ операций въ Кафѣ пошлину.²⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что колонія выплачивала, такъ сказать, этой фамиліи долгъ за издержанныя ею при основаніи колоніи суммы. Канале приписываетъ другое начало этой привиллегіи: по его предположенію, въ началѣ Кафа не пользовалась республиканскимъ устройствомъ, но принадлежала делл'Орто въ видѣ лена,³⁾ и въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ два папскихъ посланія 1340 года, въ которыхъ жившій въ то время глава этой фамиліи, *Петранусъ делл'Орто*, названъ *obit dominus de Capra*.⁴⁾ Между тѣмъ, изъ всего, что мы знаемъ о началахъ Кафы съ 1289 года, ясно вытекаетъ, что эта колонія была общиной, управляемой консуломъ. Никакъ, поэтому, нельзя утверждать, что жившій въ 1340 году Петранусъ могъ быть феодальнымъ властелиномъ этого города. Подобное мнѣніе является, такимъ образомъ, неприемлемымъ; самое большее, это могло бы показаться возможнымъ, если бы рѣчь шла объ отцѣ или о дѣдѣ Петрануса. Гораздо болѣе правдоподобно, что подъ этимъ неяснымъ выраженіемъ св. отецъ хотѣлъ просто упомянуть о томъ, что нѣкогда на Петранусѣ лежала обязанность консула.⁵⁾ *Одерико*⁶⁾ раздѣлялъ эту послѣднюю версію, однако безъ другого доказательства онъ не рѣшился внести имя Петрануса въ списокъ кафинскихъ консуловъ, какъ это сдѣлали не столь осмотрительные Илья де ла Примодэ, Кёне и

1) „Annales Ianuae“, fol. 109.

2) Canale. Op. cit. I, 152—227.—„Monumenta historiae patriae“.—„Leges municipales“ (Off. Gazzariae) 396.—Общій регламентъ, изд. въ 1304 г., касающійся обязанностей генуэзскихъ колониальныхъ чиновниковъ, содержитъ и эту специальную статью.—„Miscel. di storia patria. I, 776.

3) Canale. „Della Crimea“. I, 153.—Брунъ раздѣляетъ мнѣніе Canale. op. cit. 32.

4) Wadding. „Annales ordinum minorum“, VII, 227, 229.

5) Canale Op. cit. I, 311 — Встрѣчается примѣръ, когда титулъ „Signore“ замѣняетъ титула консула.

6) Извѣстный ученый генуэзскій аббатъ, путешествовавшій въ Крыму въ XVIII стол. Авторъ весьма цѣнныхъ „Lettere ligustiche“.

Канале. Этого послѣдній, безъ сомнѣнія, не подозрѣваетъ даже того противорѣчія, въ которомъ онъ очутился.¹⁾

Разъ колонія Кафа была основана при условіяхъ, которыя мы указали, черноморская торговля дѣлается для Генуэзцевъ предметомъ особаго предпочтенія. Съ этой точки зрѣнія весьма любопытно наблюдать тотъ контрастъ, который представляютъ между собою двѣнадцатый и тринадцатый вѣка. Мы имѣемъ, на примѣръ, во второй половинѣ XII вѣка (1155 и слѣд. года) цѣлую вереницу основныхъ уставовъ ассоціацій изъ генуэзскихъ купцовъ, стремящихся къ совмѣстнымъ предпріятіямъ дѣловыхъ экспедицій, путешествій, цѣль которыхъ, т. е. городъ или страна, всегда указана. Однако, какъ бы многочисленны ни были эти документы,²⁾ ни разу не встрѣчаются въ нихъ имена Кафы или Таны.³⁾ Съ начала же царствованія Михаила Палеолога, наоборотъ, Генуэзцы хозяйничаютъ на Черномъ морѣ, будто у себя дома. Ихъ шкипера пріобрѣтаютъ настолько широкой опытъ въ плаваніи по этому морю, что смѣло въ самую бурную зимнюю погоду они пускаютъ по немъ свои корабли.⁴⁾ Ихъ отвага доходитъ до того, что въ концѣ концовъ они вытѣсняють оттуда Грековъ съ большими убытками для этихъ послѣднихъ.⁵⁾ Впрочемъ, во время царствованія Андроника Старшаго греческое мореходство дошло до такого упадка, что оно не могло быть способнымъ ни на какую конкуренцію.⁶⁾ Кончилось тѣмъ, что предметовъ первой необходимости не привозили уже въ Константинополь на греческихъ корабляхъ, а большею частію доставляли туда съ Чернаго моря зерновые припасы и соленую рыбу генуэзскія суда. Мы уже видѣли,⁷⁾ какъ часто, вслѣдствіе прекращенія Генуэзцами своихъ торго-

¹⁾ Elie de la Primaudaie. „Etudes sur le commerce au Moyen-Age“. 389.—Koehne. „Description du musée du Prince Kotschoubey“. I, 314.—Canale. Op. cit. II, 332.

²⁾ „Monumenta hist. patriae“. „Charthae“. 287, 988.

³⁾ Отмѣтимъ, что императоръ Мануилъ закрылъ въ то время Генуэзцамъ доступъ въ Тамань (Matrecha) и въ Россію.

⁴⁾ По крайней мѣрѣ, такъ говоритъ греческій историкъ Пахимересъ. Впрочемъ, въ 1300 году Гавино Тартаро, представитель генуэзской республики въ Романи и на Черномъ морѣ, издалъ приказъ, запрещающій всѣмъ судамъ, галерамъ и двухпалубнымъ кораблямъ плавать изъ Перы въ Черное море съ 1-го декабря по 15-е марта, равно и выходить изъ черноморскихъ портовъ раньше половины марта. „Miscell. di Storia patria“. XI, 762.

⁵⁾ Пахимересъ. I, 419.

⁶⁾ Никиф. Грегорасъ. I, 175, 200.

⁷⁾ При разсказѣ исторіи Галаты.

выхъ транзакцій, или по небрежности, или по другимъ причинамъ, столица греческой имперіи едва не погибала отъ голода.

Изъ конкурентовъ, которыхъ не могло не вызвать благоденствіе Генуэзцевъ, наименѣе опасными были Пизанцы, также основавшіе колонію или, лучше сказать, портъ съ факторіей въ предѣлахъ Чернаго моря, а именно „Порто-Пизано“, указываемый на италіанскихъ картахъ на сѣверномъ берегу Азовскаго моря. По „Руководству комерсантовъ“ *Пеголотти*,¹⁾ Порто-Пизано былъ первымъ портомъ, встрѣчавшимся морякамъ, плившимъ вдоль берега отъ Таны или, употребляя нынѣшнее названіе, отъ Азова. Италіанскія карты, о которыхъ мы говорили. всѣ согласны между собою на этотъ счетъ, однако между названіями двухъ портовъ, указывается обыкновенно еще третье названіе Магромисси,²⁾ вѣроятно Макронезось, названіе, несомнѣнно указывающее на древній островъ „Алопекія“. въ теченіе временъ исчезнувшій вслѣдствіе наносовъ земли водою на территорію дельты р. Дона.³⁾ Слѣдуя примѣру Потоцкаго, Лелевеля и Ильи де ла Примодэ, я искалъ одно время мѣстность, гдѣ нѣкогда могъ стоять Порто-Пизано, въ окрестностяхъ Таганрога:⁴⁾ однако впослѣдствіи мнѣ показалось очевиднымъ, что портъ, указанный на картахъ слѣдующимъ за нимъ, т. е. портъ Кабарда,⁵⁾ можетъ быть съ большою вѣроятностью принятимъ, какъ прежній портъ Таганрогъ. Что касается до этой мѣстности, то есть только одна единственная, которая можетъ соотвѣтствовать по своему положенію Порто-Пизано, — это *Синявка*, нѣкогда древній Танаисъ, при прежнемъ устьѣ нынѣшняго Дона.⁶⁾ Лѣтописи и пизанскія грамоты совершенно безмолвны относительно этого далекаго рынка. Неизвѣстно ничего о времени его основанія, за исключеніемъ того, что первая карта, на которой обозначено это названіе, относится къ 1318 году. Во всякомъ случаѣ,

¹⁾ Pegolotti, 39.

²⁾ Лелевель, Portulan, 13.—Periplus Ponti Euxini octuplus.—Const. Porphyrogen, Europa, 40 и сл.

³⁾ Брунъ, Les colonies italiennes en Gazarie, 31.—Desimoni, Nuovi studii sull'Atlante Luxoro. Atti della Società Ligure. V, 257 и сл.

⁴⁾ Потоцкій, Voyage dans les steppes d'Astracan. II, 367.—Лелевель. Op. cit. — Примодэ. Etudes, 261 и сл. Bulletin de l'Académie de St.-Petersbourg. 1883. V, 83.

⁵⁾ Послѣ чтенія Пеголотти (39), невозможно принять это названіе за названіе народа или области.

⁶⁾ Брунъ. Op. cit.—Desimoni, l, c.—Serristori, Illustrazione di una carta del Mar Nero del 1351, p. 36.—Hommage de Helle, Les steppes de la mer Caspienne, III, 113.

его посѣщали западные моряки еще довольно долго послѣ этого времени. Объ этомъ свидѣтельствуя „Руководство“ Пеголотти и одинъ венеціанскій документъ 1373 г., въ которомъ говорится о трехъ Венеціанцахъ, которые взяли въ Порто-Пизано на свое судно пассажирами нѣсколькихъ татаръ, обѣщая доставить ихъ въ Кафу, а затѣмъ предательски плѣнили ихъ и продали, какъ рабовъ.¹⁾ Съ тѣхъ поръ имя Порто-Пизано встрѣчается на картахъ XVI и XVII столѣтій. Остается однако узнать, долго-ли продержалась на этомъ мѣстѣ пизанская колонія. Можетъ быть, она просуществовала до великой катастрофы 1343 года, вслѣдствіе которой Генуэзцы и Венеціанцы изгнаны были изъ Таны. Оба эти послѣдніе народа сохранили свою силу и могли отомстить за свое пораженіе и вновь построить свою колонію Тану, между тѣмъ какъ морское владычество Пизы начинало падать. Поэтому Пизанцы благоразумно отказались вторично занять Порто-Пизано.²⁾ Этимъ не ограничиваются перевероты судьбы, которые должны были испытать Пизанцы на Черномъ морѣ. Единственный конфликтъ, происшедшій между Генуэзцами и Пизанцами въ этихъ областяхъ, имѣлъ печальный исходъ для Пизанцевъ. Въ 1277 году одна изъ ихъ галеръ задумала разбойничать и грабить многочисленныхъ генуэзскихъ поселенцевъ на берегахъ Чернаго моря. Она уже посѣтила Синопъ и успѣла зайти въ Сольдаю (Судакъ), когда на близкомъ разстояніи отъ этого порта была атакована генуэзской галерой, взята этой послѣдней въ плѣнъ и сожжена.³⁾

Единственные соперники, способные равнымъ оружіемъ бороться на этой почвѣ съ Генуэзцами, были Венеціанцы. Будучи далеки отъ мысли отказаться отъ торговли на Черномъ морѣ, они никакъ не могли даже согласиться занять въ этой области второстепенное мѣсто. Между Михаиломъ Палеологомъ и Генуэзцами отношенія не замедлили сдѣлаться довольно натянутыми и кончились полнѣйшимъ разрывомъ. При такихъ условіяхъ императоръ произвольно отказался отъ запрещенія для Венеціанцевъ входа въ Черное море; едва протекло четыре года отъ Нимфейскаго трактата, какъ онъ имъ предложилъ основать на любомъ берегу этого моря колонію.⁴⁾ Одинъ изъ его пословъ, при своемъ возвращеніи изъ миссіи къ татарскому

¹⁾ Cibrario, Della schiavitù e del servaggio. I, 193.

²⁾ Это мнѣніе Pardessus. Op. cit. IX.

³⁾ „Annales Ianuae“. 285.

⁴⁾ Трактатъ 8 іюня 1265.—Tatler et Thomas. III, 70.

хану. не задумывается състь въ Сольдаѣ на венеціанскій корабль.¹⁾ Слѣдовательно, Венеціанцы продолжали, какъ и прежде, плавать по Черному морю и вывозить оттуда хлѣбъ. Между ними и императоромъ оставалось, значить, только одно разногласіе, именно рѣшить вопросъ, имѣютъ ли Венеціанцы право выгружать хлѣбъ на греческой территоріи, или они должны ограничиться однимъ транзитомъ?²⁾ Но кажется, что, поспѣшно очистивъ берега Чернаго моря въ моментъ возвращенія греческихъ императоровъ на константинопольскій престолъ, венеціанскіе колонисты вернулись туда съ почти такой же поспѣшностью и вновь образовали поселенія, сначала въ Сольдаѣ, а впослѣдствіи на разныхъ пунктахъ Крымскаго побережья. Въ 1287 году венеціанскій сольдайскій консулъ имѣлъ одновременно одни и тѣ же административныя права для всѣхъ другихъ частей Хазаріи (обычное названіе Крыма). Однако не подлежитъ никакому сомнѣнію, что метрополія официально организовала правильное навигаціонное сообщеніе между Венеціею и Сольдаею. Можно было бы предполагать, что т. н. *gabae maris majoris* (черноморскія суда) о которыхъ часто упоминается въ началѣ XIV столѣтія, специально предназначались для плаванія въ Крымъ.³⁾ Но подобная гипотеза не имѣетъ никакого основанія: напротивъ, вѣроятно, что эти *gabae maris majoris* то же самое, что, подъ другимъ названіемъ были *gabae Trape-sundae*, о которыхъ мы уже говорили (въ другой статьѣ).

Естественно, что Венеція не могла спокойно смотрѣть на быстрый успѣхъ молодой Кафы и на чувствительную конкуренцію, которую наносила эта колонія ея торговлѣ. Въ 1296 г., вопреки нѣсколькимъ заключеннымъ съ греческими императорами трактатамъ,⁴⁾ съ цѣлью предотвращенія какихъ-нибудь вооруженныхъ столкновеній между Венеціанцами и Генуэзцами на Черномъ морѣ, венеціанскій адмиралъ Джіовани Соранцо вторгнулся въ это море во главѣ двадцати пяти галеръ, захватилъ много генуэзскихъ судовъ и кончилъ свою экспедицію осадой города Кафы, который сдался ему послѣ продолжительнаго сопротивленія. Соранцо воспользовался еще этимъ успѣхомъ для того, чтобы предать огню двѣ галеры и четыре судна, плававшихъ подъ генуэзскимъ флагомъ. Въ то время, когда онъ былъ занятъ этимъ, началась зима. Принужденный провести

¹⁾ Ibid. III, 245.

²⁾ Ib d. III, 144, 171 и сл., 179 и сл., 189 и сл., 237 и сл., 240, 249, 266. 274, 276; IV, 125, 129, 141 и сл., 151, 189 и сл., 208 и сл.

³⁾ Сборникъ „Misti“. Archiv. Venet., XVIII, 324.

⁴⁾ Tafur et Thomas. III, 96, 141, 329 и сл.

всю зиму въ Крыму, подвергаясь всѣмъ невздамъ суроваго климата, лишившись жизненныхъ припасовъ, онъ потерялъ часть своего флота. При возвращеніи въ 1297 г. въ Венецію, онъ привелъ туда всего шестнадцать галеръ.¹⁾ Присутствіе его флота являлось необходимымъ условіемъ для сохраненія за Венеціей этого завоеванія; но послѣ его ухода или, самое позднее, послѣ мира 1299 г., Генуэзцы опять заняли Кафу. Нѣкоторые историки увѣряютъ, что въ этомъ мирномъ договорѣ Венеція подписала двойное обязательство: 1-е) вознаградить Геную за убытки, нанесенные своей соперницѣ своимъ пиратствомъ въ Перфѣ, Кафѣ и Акрахъ, и 2-е) впредь въ теченіе тридцати лѣтъ не посылать ни одного военного корабля ни въ Черное море ни въ Сирію.²⁾ Первая половина этого обязательства заключеннаго въ 1299 г. трактата исторически неприемлема, въ виду внесенія въ эту статью названія Акрывъ города, уже, за восемь лѣтъ до этого времени несуществовавшаго. Съ другой стороны, въ подлинномъ текстѣ этого трактата,³⁾ нѣтъ ни малѣйшаго намека о той или другой статьѣ. Сверхъ этого, нужно еще отмѣтить, что этотъ договоръ не содержитъ ни одного слова, относящагося къ сношеніямъ двухъ италіанскихъ государствъ на Черномъ морѣ. Слѣдовательно, невѣрно еще утвержденіе, что Венеція уплатила за убытки, причиненные ею въ Кафѣ; наоборотъ, обѣ державы твердо отказываются взыскивать одна у другой удовлетвореніе за прошедшія взаимныя враждебныя дѣйствія.

Едва успѣла Кафа избѣгнуть этой бури, какъ она подверглась новой опасности. Узнавъ, что кафинскіе Генуэзцы и другіе западные купцы похищали татарскихъ дѣтей и продавали ихъ въ рабство магометанамъ, татарскій ханъ Тохтай (1291—1313 г.) велѣлъ

¹⁾ Dandolo, 407.—Sanuto, Vite dei Dogi, 578.—Navagero, 1009.—Мнѣ кажется, что Джіакомо ди Вораджине слишкомъ превозноситъ успѣхъ Соранцо. Другіе утверждаютъ, что венеціанскій адмиралъ не успѣлъ нанести большого вреда Генуэзцамъ и долженъ былъ постыдно ретироваться. *Atti della Società Ligure*, X, 498.

²⁾ Вторая изъ этихъ статей трактата помѣщена въ соч. Джіов. Виллани, изд. Dragomann, II, 30.—Также Muratori, *Annali d'Italia*, VII, 524. (1299 г.), Фанучи, *I tre popoli marittimi*, III, 158.—Serra II, 212.

³⁾ Этотъ трактатъ изданъ въ *Liber jur.*, II, 344. Но Laur. de Monacis (205), Navagero (100) и Margin (V, 127 и сл.) давали болѣе или менѣе полныя извлеченія изъ него, и нужно удивляться, что указанія Виллани приняты были и другими историками. Канале списалъ его цѣликомъ (*Storia di Genova*, 142—144) и не признаетъ достовѣрности разсказа Виллани. Между тѣмъ это не помѣшало ему повторить то же самое позже въ *Della Crimea*, I, 204.

арестовать въ своей столицѣ Сараѣ генуэзскихъ купцовъ, конфисковать генуэзскія имѣнія по всему государству (1307) и заключить плѣнниковъ въ Солхатѣ, гдѣ они всѣ почти умерли въ неволѣ. Въ этомъ же году татарское войско, состоявшее изъ ста тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ его сына подошло къ Кафѣ и начало ее осаждать. Защита состояла изъ трехъ сотъ Генуэзцевъ и трехъ сотъ Грековъ, выдерживавшихъ осаду цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ. Наконецъ, увидавъ, что дальнѣйшее сопротивление невозможно, храбрые защитники подожгли городъ и спаслись на своихъ судахъ (20 мая 1308 года).¹⁾

Генуя не замедлила позаботиться о восстановленіи своей разоренной колоніи. Послѣ смерти Тохтая она отправила къ его племяннику и наслѣднику, хану Узбеку двухъ пословъ, Антоніо Грилло и Николо-ди-Пагана, съ порученіемъ исходатайствовать у хана разрѣшеніе опять возстановить дома и укрѣпленія. Лишь только Генуэзцы получили это разрѣшеніе, какъ они немедленно принялись за дѣло.²⁾ Воскресеніе Кафы было для республики вопросомъ чести, но она не могла ограничиться одной постройкой новыхъ зданій; ей нужно было окружить Кафу мощными укрѣпленіями, чтобы обезпечить безопасность генуэзской торговли на всемъ Черномъ морѣ. Но эти новыя сооруженія требовали денегъ. Поэтому, на всѣхъ генуэзскихъ судовладѣльцевъ и шкиперовъ, какъ плававшихъ изъ Константинополя къ восточному берегу Чернаго моря, такъ и возвращавшихся съ Азовскаго моря къ императорскимъ владѣніямъ, наложена была обязанность направить сначала свои корабли на Кафу и тамъ провести по крайней мѣрѣ однѣ сутки, съ уплатой суммы, пропорціональной вѣсу нагруженныхъ товаровъ и состоянію купцовъ. Для привлеченія генуэзскихъ торговцовъ въ предѣлы Кафы, воспрещено было генуэзскимъ купцамъ продолжительное пребываніе въ сосѣднихъ рынкахъ. Сверхъ этого, какъ королларій къ этому постановленію, являлся запретъ всякому Генуэзцу, подъ угрозой чувствительнаго штрафа, оставаться болѣе трехъ сутокъ въ Сольдаѣ (Судакѣ), зимовать въ Танѣ или пріобрѣтать въ этихъ мѣстахъ жилой домъ. Было также повелѣно всѣмъ считать Кафу первымъ изъ рынковъ, запрещено покупать или продавать что бы то ни было въ Сольдаѣ, выгружать товары или что-либо другое въ одной

¹⁾ См. Jacq. de Voragine. Atti. X, 500.—Novaïri, y d'Ohsson. Histoire des Mongols. IV, 757.

²⁾ Voragine, l. cit. 502.

изъ береговыхъ мѣстностей, во вредъ Кафѣ, между Кафой и Сольдаей.¹⁾ Штрафы, взыскиваемые кафинскимъ консуломъ съ нарушителей этихъ постановлений, должны были поступать въ „строительную кассу“. Вслѣдствіе желанія возможно скорѣе покрыть строеніями незанятые еще участки, было постановлено обязать всякаго, приобрѣтшаго земельный участокъ въ Кафѣ, воздвигнуть себѣ на немъ домъ въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ.²⁾

Всѣ эти постановленія исходили отъ управленія колоній и мореходства, учрежденнаго въ 1314 году подъ названіемъ „*Octo sapientes constituti super factis navigandi et maris majoris*“, болѣе извѣстнаго, начиная съ 1341 года, подъ названіемъ „*Officium Gazariae*“: эти два названія обнаруживаютъ тотъ громаднй интересъ, который питала метрополія къ мореходному плаванію по Черному морю и къ Крымскимъ поселеніямъ. Это управленіе колоній пользовалось самыми широкими правами. Кафинскіе консулы являлись его делегатами, избираемыми на одинъ годъ. Текстъ инструкціи для нихъ вырабатывался въ совѣтѣ, который не ограничивался приказами общаго порядка, но входилъ въ мельчайшія подробности мѣстной администраціи. Мы читаемъ, напримѣръ, въ инструкціяхъ, врученныхъ одному консулу при его отъѣздѣ въ Кафу осенью 1316 года, приказъ построить на сваяхъ надъ моремъ бойню, обращенную фасадомъ къ казенной землѣ (*fontium*), оставить вдоль ограды эспланаду во сто локтей ширины, отдѣлить со стороны Солхата (Ст. Крымъ) площадь, предназначенную для овощнаго, дровянаго и т. п. базара. Въ помощь консулу учреждены были „большой“ и „малый“ совѣты, состоявшіе изъ горожанъ: онѣ не могъ совершить какого-нибудь важнаго акта, входящаго въ кругъ его обязанностей, безъ ассистенціи этихъ совѣтовъ. Въ каждомъ изъ этихъ совѣтовъ половина членовъ избиралась изъ дворянъ, другая же половина изъ плебеевъ. Въ качествѣ гражданъ (*cives, cittadini*), Генуэзцы пользовались подавляющимъ большинствомъ надъ другой частью жителей, признаваемыхъ только въ качествѣ мѣщанъ (*burgenses, borghesi*). Такъ, въ маломъ совѣтѣ, со-

¹⁾ Мы приведемъ аналогичный трактатъ при описаніи торговой жизни въ Солхатѣ.

²⁾ *Statutum Caphae* 1316 г. въ *Hist. patr. monument. Leges municipales* (*Off. Gaz.*), 378—382, 408 и сл. Согласно этимъ статутамъ, генуэзскія купеческія суда, проѣздомъ черезъ Кафу, должны были платить пошлину, что также практиковалось въ Перѣ для всѣхъ прибывшихъ изъ Крыма судовъ, какъ видно изъ „*Instrumentum vendicionis*“. — См. также: *Atti della Società Ligure*, XIII, 294, 311 и сл.

стоявшемъ изъ шести членовъ, мѣщане имѣли всего одного представителя, въ большомъ же совѣтѣ, въ составъ котораго входило двадцать четыре члена, мѣщане не пользовались болѣе чѣмъ четырьмя голосами.¹⁾

Изъ одного этого положенія ясно видно, насколько твердо Генуэзцы хотѣли стать хозяевами въ Кафѣ, что, впрочемъ, было очень естественно, ибо если они, съ политической точки зрѣнія, составляли, такъ сказать, интеллигентный элементъ населенія, то остальная часть этого населенія, быть можетъ, болѣе многочисленная, состояла изъ лицъ разныхъ національностей. Здѣсь были и мѣстные уроженцы, и недавно прибывшіе, привлеченные быстрымъ развитіемъ торговаго движенія, Русскіе, Греки и Армяне.²⁾ Эти послѣдніе были, вѣроятно, изъ тѣхъ несчастныхъ, покинувшихъ свою страну вслѣдствіе нашествія Татаръ, волею — неволею принужденныхъ переселиться, которые сперва расположились въ окрестностяхъ Астрахани и оттуда переселились въ Крымъ въ столь значительномъ числѣ, что нѣкоторые армянскіе историки XIII и XIV столѣтій не говорятъ объ этомъ полуостровѣ иначе, какъ о „приморской Арменіи“ (*Armenia maritima*).³⁾ Въ 1316 году кафинскій консулъ получилъ приказаніе уступить въ наймы Армянамъ, Грекамъ и другимъ не генуэзскаго происхожденія христіанамъ мѣстность (кварталь), расположенную внѣ защитной стѣны. Также извѣстенъ намъ договоръ, заключенный между консуломъ и армянскимъ епископомъ, объ оставленіи во владѣніи сего послѣдняго какого-то имъ построеннаго водопровода.⁴⁾ Въ населеніи, состоявшемъ изъ столь разнородныхъ элементовъ, должны были, разумѣется, сталкиваться самыя различныя вѣроисповѣданія. Христіанская вѣра состояла въ Кафѣ изъ трехъ общинъ, изъ которыхъ значительно болѣе выдѣляющаяся своею численностью была римско-католическая. Со своею обычною пронизательностью папы сейчасъ сообразили всѣ выгоды, которыя для нихъ представлялъ этотъ городъ, достигшій быстрого развитія благосостоянія, съ богатымъ, многочисленнымъ населеніемъ, и сдѣлали его центромъ католической пропаганды. Въ буллѣ отъ 28 марта 1318 г. папа Іоаннъ XXII говоритъ о кафинской епархіи, какъ о не-

¹⁾ Officium Gazariae, 388 и сл.

²⁾ Ibid. 407 и сл.

³⁾ Saint-Martin, Mémoire sur l'Arménie. I, 114. — Journal Asiatique. II, 23 и сл. — Аргутинскій-Долгорукій, у Сестренцевича, стр. 320. — Ritter, Erdkunde. X, 441, 597.

⁴⁾ Off. Gazariae, 407, 408, 380.

давно учрежденной кафедрѣ,¹⁾ а 26 февраля 1322 г. этотъ-же папа опредѣляетъ границы этой епархіи, обозначивъ крайніе предѣлы ея: Сарай, татарская столица, на востокъ и болгарскій городъ Варна на западѣ.²⁾ Первымъ кафинскимъ епископомъ былъ францисканскій монахъ Іеронимъ,³⁾ одинъ изъ миссіонеровъ, назначенныхъ для распространенія евангелія среди татаръ. Подобное назначеніе одновременно давало епархіи характеръ миссіи и вмѣстѣ съ этимъ предоставляло церкви достаточно широкое поле для проявленія ея усилій къ присоединенію иновѣрцевъ. Чѣмъ болѣе многочисленными были эти иновѣрцы, тѣмъ сильнѣе облагалъ епископа господствующей церкви долгъ помогать присоединенія ихъ въ лоно римской церкви. И дѣйствительно, ихъ усилія увѣнчались поражающимъ успѣхомъ. Іеронимъ вскорѣ успѣлъ получить покорность армянскихъ жителей Кафы,⁴⁾ и нѣсколько времени спустя послѣ этого, когда папа, желая устроить въ достопамятномъ актѣ примиреніе восточной и западной церквей, собралъ Флорентійскій соборъ, то нѣкоторые представители — армяне, повинаясь настояніямъ кафинскаго консула Паоло Имперіале, представили въ этотъ соборъ отъ имени своего патріарха объявленіе объ единеніи ихъ церкви съ римско-католической.⁵⁾ Въ этомъ актѣ примиренія, кромѣ самихъ армянъ, работали нѣсколько другихъ, хотя и не прямо заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, между прочимъ, на примѣръ, Генуэзецъ Батиста-де-Джентили, кафинскій гражданинъ, о которомъ, по этому поводу, въ 1443 году, папа Евгений IV говоритъ съ похвалой.⁶⁾ Однако нужно признаться, что со стороны епископовъ эта пропаганда не была всегда вполне безкорыстна, и что неразъ эти владыки пользовались ею для того, чтобы вмѣшиваться въ вопросы, не входившіе въ кругъ ихъ компетенціи. Дабы удержать въ

¹⁾ Riant, Dépouillement de Suarez. Archives de l'Orient latin, I, 265, № IV.

²⁾ Булла, изд. Wadding. Annal. ord. Minorum. 548 и сл. Raynaldus Riant, 1322 г. — Объ этой епархіи смотри Desimoni, Atti della Soc. Lig. XIII, 583 и сл.

³⁾ Объ этой личности см. Marcellino da Civezza, Storia delle missioni francescane, III, 385—408. — Vigna. Atti VII, 684 и сл. — Также Sanuto. Lettere. — Archives de l'Orient latin, 268. Collection de documents inédits, III, 96—1880 (p.).

⁴⁾ Marignola. „Caffa, ubi multarum sectarum sunt Christiani“. II, 85. Schiltberger. 157. „Caffa ist eine mächtige Stadt und sint sechserley Geloubden darin“.

⁵⁾ Raynald, ad annum 1318, n. 13, 1321, n. 13.

⁶⁾ Acta Concilii Florentini ab Honor. Iustiniano collecta (Roma 1683), 348 fol. и сл. Atti della Soc. Lig. XIII, 205.

своей колоніи восточныхъ христіанъ, генуэзская свѣтская власть не могла примириться съ этимъ злоупотребленіемъ.¹⁾ По этому вопросу намъ приходится упомянуть объ одномъ подобнаго рода случаѣ, поставившемъ Іеронима въ конфликтъ съ генуэзскою властію, вслѣдствіе чего епископъ долженъ былъ отказаться отъ своей кathedры и вернуться въ Италію. Достоверно также, что поведеніе нѣкоторыхъ преемниковъ Іеронима давало поводъ къ жалобамъ, и приняты были мѣры пресѣченія.²⁾

Кромѣ кафедральной церкви св. Агнесы, гдѣ служили римско-католическіе епископы, генуэзскіе документы упоминаютъ еще о двѣнадцати и болѣе церквахъ, изъ которыхъ нѣсколько должны были принадлежать какъ Армянамъ, такъ и Грекамъ, такъ какъ въ Кафѣ было духовенство съ епископами для обслуженія той и другой народности.³⁾ Рядомъ съ католическими орденами францисканцевъ и доминиканцевъ встрѣчались также монахи восточныхъ исповѣданій.⁴⁾ Часть населенія составляли также Евреи, дѣлившіеся на двѣ секты, талмудистовъ и караимовъ.⁵⁾ Были, наконецъ, и представители ислама, о чемъ свидѣтельствуеъ Ибнъ-Батута, который нашелъ въ Кафѣ кадія и мечеть, очевидное доказательство существованія тамъ магометанской общины. Она должна была быть довольно многочисленной, такъ какъ вызвала среди христіанъ подозрѣніе, въ виду чего запрещено было „Сарацинамъ“ имѣть въ своихъ домахъ оружіе.⁶⁾

Изъ всего этого мы видимъ, изъ сколькихъ племенъ, языковъ и религіозныхъ обрядностей состояло населеніе Кафы, и какое пестрое зрѣлище должны были представлять городъ (città) и предмѣстія (borghi)⁷⁾ съ многочисленной толпой людей, требовавшихъ столько разнообразныхъ храмовъ и церквей.⁸⁾ Окре-

¹⁾ Theiner, Monumenta Slav. meridionalium, 381 и сл.

²⁾ Власти въ Кафѣ имѣли много причинъ избѣгать недовольства Армянъ. Одинъ консулъ въ своемъ рапортѣ пишетъ объ этой части населенія: „Scitis enim terram istam populatam esse in majori parte Ermenis, qui sunt nobis fidelissimi et boni mercatores dantes civitati magnum beneficium“. Atti. VI, 365.

³⁾ Raynald, ad annum 1439 n. 17.—Statutum Caphae 1449 года и рапорты консуловъ за 1455 годъ. Atti. VII, 630 и сл. VI, 365.

⁴⁾ Vigna въ Atti della Soc. Lig. VII, 681 и сл., даетъ много подробностей о положеніи колоніи въ религіозномъ отношеніи.

⁵⁾ Schiltberger, 106.

⁶⁾ Ибнъ-Батута II, 357 и сл.—Stat. Caphae 1449 г. Atti. VII, 679 и сл.

⁷⁾ Burgi vel anteburgi Caffae. Stat. Caphae 1449, op. cit. 611, 613, 620, 635.

⁸⁾ Въ началѣ XV столѣтія Schiltberger считаетъ 6000 зданій внутри città, 11000 въ borgho и 4000 въ sobborgho. Въ этомъ же столѣтіи Генуэзцы утверждали, что Кафа такъ же многолюдна, какъ и

стности Кафы были населены, конечно, Татарами, равно и все пространство материка внутри полуострова. На нѣсколько верстъ отъ города на западъ, среди обширной долины, у подножія горы Агермыша, виднѣлось мѣстопробываніе татарскихъ эмировъ, управлявшихъ Тавридой отъ имени кипчакскаго хана, городъ Крымъ, давшій свое названіе и всему полуострову.¹⁾ Но эта мѣстность болѣе извѣстна подъ именемъ Солхатъ (*Sol-gat, Solcati*).²⁾ На мѣстѣ, гдѣ нѣкогда простирался этотъ городъ, до сихъ поръ замѣтны остатки развалинъ, вызывающіе удивленіе путешественниковъ.³⁾ Ихъ зрѣлище даетъ понятіе о томъ, какъ арабскіе историки и географы⁴⁾ могли, безъ преувеличенія, говорить съ восторгомъ объ обширности этого города, богатствѣ его жителей и красотѣ его мечетей. Генуэзцы учредили въ Солхатѣ консульство, подчиненное кафинскому консулу.⁵⁾ И, въ самомъ дѣлѣ, Кафа имѣла въ Солхатѣ весьма важные интересы. Эмиры, дѣйствительные владѣльцы земли, на которой возвышался городъ, являлись ихъ ближайшими сосѣдями, кипчакскіе же ханы были далеко. Изъ этого не трудно понять, что западные колонисты должны были больше дорожить хорошими отношеніями съ первыми, чѣмъ съ послѣдними. Между этими двумя городами происходило оживленнѣйшее торговое движеніе, почему многіе Генуэзцы часто были принуждены долгое время пребывать въ Солхатѣ. Изъ этого можно заключить, что декретъ управленія *Officium Gazariae* отъ 18 марта 1316 г. былъ ошибкой. Вѣдь вспомнимъ, что изъ желанія концентраціи торговли на кафинскомъ рынкѣ запрещалось всякому Генуэзцу возить товары въ Солхатъ или пріобрѣтать тамъ товары, превосходящіе количествомъ то, которое каждый купецъ могъ свезти въ Кафу въ теченіе восьми дней, т. е. срока дозволен-

Константинополь, если не больше. Raunald, *Annales ecclesiasticae*, ann. 1445, № 34.—Путешественникъ Тафуръ сравниваетъ населеніе Кафы съ населеніемъ Севиліи. 13, 160.

¹⁾ Neumann, *Die Völker des südlichen Russlands*, s. 7. n. 7.

²⁾ Абульфеда. Географія, II, 38, 320.—Барбаро, *Viaggi alla Tana*. 17.—Тафуръ на стр. 163 пишетъ „Sorcate“. Примѣчаніе его издателя объ этомъ названіи на стр. 307 неправильно.

³⁾ Dubois de Montpéreux, V, 307 и сл. — Pallas, *Reise in die Südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs*, II, 257 и сл.—Bronovius, *Descriptio Tartariae*, 9.

⁴⁾ Deguignes, *Hist. des Huns*, нѣм. пер., III, 372 и сл. Тамъ-же выдержки изъ арабскихъ документовъ. Нѣкоторые египетскіе султаны сооружали въ Солхатѣ роскошныя мечети.—Макризи, *Histoire des Sultans mamelouks*, II, стр. 91.—Ибнъ-Батута. II, 350.

⁵⁾ *Officium Gazariae*, 390.

наго пребыванія его въ Солхатѣ. 30 августа этого же года пришлось признать, какой убытокъ приносить подобное ограниченіе жителямъ Кафы, и немедленно ввести новыя важныя преобразованія. Солхатъ снабжался, напимѣръ, въ Кафѣ нѣкоторыми пищевыми продуктами, какъ виномъ и фруктами, и для этого рода товара введенъ былъ принципъ свободы торговли. Одновременно съ этимъ дано было больше свободы купцамъ относительно ихъ продолжительнаго пребыванія въ Солхатѣ: оставлено было только въ силѣ запрещеніе имѣть тамъ постоянные конторы и склады для храненія товаровъ. Для того, чтобы они были всегда готовыми снабдить кафинскій рынокъ, эти товары должны были быть свезенными въ Кафу въ теченіе восьми дней.¹⁾

Изъ этихъ декретовъ Главнаго управленія колоній мы узнаемъ, что покупавшіеся генуэзскими комерсантами въ Солхатѣ товары были преимущественно кожи, мѣха, шелкъ и „душистые товары“ (*merces subtiles*), обычное въ то время названіе пряныхъ кореній. Но спрашивается, какимъ образомъ эти товары находились въ Солхатѣ? Въ виду того, что обыкновенно пушнина получалась изъ сѣверныхъ странъ, а шелкъ и москотильные продукты вывозились изъ Азіи, естественно предполагать, что торговое теченіе сначала направлялось на Сарай, центръ Кипчакскаго ханства. Солхатъ, какъ главный городъ одной изъ провинцій этого государства, имѣлъ постоянныя сношенія со своею столицею и выписывалъ эти товары способомъ караваннымъ. Но, съ одной стороны, извѣстно, что Татары не были моряками, съ другой, — мы видѣли, что въ то время греческій флотъ доведенъ былъ почти до безсилія, такъ что всѣ товары, которые не были проданы на мѣстѣ, перепродавались генуэзцамъ, они же вывозили потомъ черезъ Кафу эти товары по всѣмъ направленіямъ. Наша гипотеза находитъ подтвержденіе въ одномъ мѣстѣ біографіи Тамерлана, писанной Ахмедомъ-бинъ-Арабишахомъ (ум. въ 1450 г.), въ которомъ писатель говоритъ объ одномъ караванномъ пути, исходившемъ изъ Ховарезма (Хивы) и кончавшемся въ Крыму, нигдѣ не оставляя материка. По его словамъ, эта дорога прежде была очень оживленная, но уже давно оставленная въ то время, когда писалъ этотъ авторъ.²⁾ Здѣсь, вѣроятно, слово „прежде“ обозначаетъ тотъ періодъ, когда Италіанцы посѣщали сначала Сольдаю, а впослѣдствіи Кафу, періодъ, который продолжался

¹⁾ Ibid. 379, 408 и сл.

²⁾ Vita Timuri (Изд. Мангера), I, 373, 375.

до того дня, когда Генуэзцы поняли, что доступъ въ татарскія страны былъ гораздо легче черезъ Тану, т. е. періодъ, совпадающій съ первымъ вѣкомъ татарскаго владычества надъ югомъ Россіи. Со времени основанія своей колоніи Кафы, Генуэзцы, подбодренные своею страстію къ торговлѣ, не замедлили предпринять путешествія до р. Волги, слѣдуя именно этимъ караваннымъ путемъ. Это и объясняетъ возможность для Тохтайхана въ 1307 году конфисковать въ Сараѣ всѣ товары, принадлежавшіе купцамъ этой національности. Согласно реляціи Марко Поло, узнавшаго объ этомъ въ Персіи въ концѣ XIII вѣка, Генуэзцы именно этимъ путемъ достигали берега Каспійскаго моря, откуда на судахъ добывали шелкъ изъ Гиляна. Нужно полагать, что Кафа сдѣлалась точкой отправленія и возвращенія для подобныхъ экспедицій. Впрочемъ, это не было необходимымъ, такъ какъ тѣ, кто желалъ избѣгнуть утомительнаго труда этихъ продолжительныхъ путешествій съ караванами, могли остановиться въ Солхатѣ, гдѣ находили всѣ произведенія Сѣвера и Востока.

Для произведеній изъ Азіи путь, о которомъ мы только что говорили, во всякомъ случаѣ представлялъ слишкомъ длинный кругъ и долженъ былъ постепенно терять свое значеніе. Со дня, когда установлено было сообщеніе между колоніями Кафой и Таной (и этотъ день не заставилъ себя долго ждать), Кафа оказалась въ состояніи получать произведенія Индіи и Персіи столь-же легко морскимъ, какъ и сухимъ путемъ,¹⁾ и даже легче. Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, что драгоценные товары, какъ шелкъ, пряности, дорогіе мѣха, были единственные на кафинскомъ рынкѣ; наоборотъ, главную массу составляли соль, зерновые продукты, рыба и т. п. и т. п. На равнинныхъ прибрежныхъ пространствахъ Чернаго и Азовскаго морей оставленные татарскимъ нашествіемъ слѣды опустошеній²⁾ были вскорѣ изглажены, и производство зерна становилось опять настолько правильнымъ, что стало соперничать съ Фракіею и Болгаріею. Крымскія гавани, менѣе важныя, чѣмъ Кафа, стали также вывозить пшеницу и ячмень. Можно, между прочимъ, указать на Лифетти (или Алифетти), портъ, расположенный по сосѣдству съ Евпаторіей (Козловъ).³⁾ Впрочемъ, качество хлѣба изъ

1) Tafur, 163.

2) Шебабъ-Эддинъ, 265, 268.

3) Пеголотти, 25, 39. — Гаммеръ. „Wiener Jahrbücher“, LXV, 1834, 10, — Томасъ, Periplus des Pontus Euxinus, 241 и сл., 263. — Лелевель, „Portulan“, 13.

Лифетти считалось худшимъ того же продукта изъ Кафы. Кафинскій хлѣбъ уступалъ только хлѣбу изъ Родосто и оцѣнивался по качеству наравнѣ съ хлѣбомъ изъ Анхіалоса (возлѣ Месемвріи).¹⁾ Большая часть этого зерна, какъ и рыбы сѣверныхъ морей и рѣкъ, отправлялась въ Константинополь.²⁾ Добываемая изъ крымскихъ озеръ соль сбывалась большими партиями въ мѣстности кавказскаго побережья, гдѣ соль совсѣмъ отсутствовала.³⁾ Наконецъ, строевой лѣсъ изъ крымскихъ лѣсовъ перевозился въ Константинополь, Сирію, Египеть и др. области сѣверной Африки. Южный берегъ Крыма давалъ вино.⁴⁾ но не знаемъ, въ какомъ количествѣ его экспортировали. Впрочемъ, кажется, что производство его не соотвѣтствовало мѣстнымъ требованіямъ, и въ Кафу привозились иностранныя вина, ибо извѣстно, что два Генуэзца брали въ Марсели цѣлый грузъ вина съ назначеніемъ въ Кафу.⁵⁾

Ко всѣмъ только что нами перечисленнымъ статьямъ торговли слѣдуетъ, къ сожалѣнію, прибавить одну, которая придавала Кафѣ плохую репутацію. Агенты египетскихъ султановъ пріѣзжали въ Кафу покупать невольниковъ для пополненія знаменитаго отряда мамелюковъ, этого цвѣта египетскаго войска. Генуэзцы не краснѣли служить какъ бы поставщиками султановъ, доведя свое безстыдство даже до перевозки на своихъ судахъ въ Египеть цѣлыхъ партій невольниковъ. Египеть, впрочемъ, не являлся ихъ единственнымъ кліентомъ. Генуэзскіе и венеціанскіе шкипера перевозили на Западъ много рабовъ мужскаго, а еще больше женскаго пола. Это были большею частью дѣти изъ татарскихъ, черкесскихъ или русскихъ семействъ. Они были проданы родителями, или захвачены во время нашествій и уступлены западнымъ купцамъ за кусокъ хлѣба. Въ виду того, что вопросъ о торговлѣ невольниками имѣетъ болѣе обширное значеніе, чѣмъ освѣщеніе исторіи Кафы, мы считали умѣстнымъ посвятить отдѣльную статью этому вопросу, которую издадимъ въ прибавленіи къ настоящему труду.

¹⁾ Пеголотти, 25.

²⁾ Примѣры этого встрѣчаются въ „Commemorabilia“, I, 253. № 382.

³⁾ Rubruck, Voyage en Tartarie, 219.—Broniovius, I. c., 12.

⁴⁾ Барбаро, Viaggi alla Tana, 16, 64. и сл.

⁵⁾ Еще съ древнѣйшихъ временъ Греки обрабатывали виноградъ въ Крыму. См. Neumann, Die Hellenen in Scythenland, I, 414 и сл.— При Генуэзцахъ сборъ винограда въ окрестностяхъ Кафы занималъ всѣ свободныя руки, до того, что пока этотъ сборъ продолжался, консулъ долженъ былъ отказываться отъ разбора судебныхъ дѣлъ.—См. Atti, VII, 629.—Объ обработкѣ винограда въ Судакѣ говорить также Канале, Della Crimea, I, 315.

Но Кафа не была единственнымъ рынкомъ, изъ коего вывозились невольники. Былъ еще другой,¹⁾ расположенный недалеко отъ устья Дона и считавшийся однимъ изъ самыхъ обширныхъ складовъ товаровъ въ свѣтѣ, знаменитый портъ *Тана*. Цвѣтушій городъ, носившій въ средніе вѣка это имя, не имѣеть ничего общаго съ древнимъ Танаисомъ, или, лучше сказать, съ двумя носившими это названіе и существовавшими одинъ за другимъ городами, остатки которыхъ замѣтны до сихъ поръ, разбросанные на правомъ берегу стараго Дона (Донецъ), между Синявкой и Недвиговкой.²⁾ Въ средніе вѣка Танаисъ былъ почти совсѣмъ забытъ. Венеціанецъ Джіозафато Барбаро, жившій много лѣтъ въ Танѣ, говоря объ относительномъ положеніи города Таны съ Танаисомъ, пишетъ только, что мѣсто, гдѣ былъ расположенъ античный городъ, находится на окружающей Тану равнинѣ, которая тянется на пространствѣ десяти миль. По этому поводу Барбаро повторяетъ довольно распространенное между его современниками преданіе, вѣроятно, никогда не провѣренное наукой. Онъ, впрочемъ, касается этого обстоятельства какъ бы мимоходомъ,³⁾ а тѣ малыя указанія, которыя онъ намъ даетъ, переданы въ столь неясныхъ выраженіяхъ, что трудно опредѣлить, на какомъ берегу Дона авторъ полагаетъ древній Танаисъ. Намъ кажется болѣе умѣстнымъ искать мѣстоположеніе Таны, основываясь на другомъ мѣстѣ реляціи этого путешественника.⁴⁾ Около 1438 г. Барбаро послѣдовалъ, начиная отъ Таны, за татарскимъ войскомъ: это войско, пришедшее изъ Черкессіи, прошло въ виду Таны и направилось въ страну Россовъ, цѣль этой экспедиціи.⁵⁾ Свириѣствовала зима, и чтобы присоединиться къ войску, Барбаро долженъ былъ пройти по льду три отдѣльныхъ рукава Дона. Эта подробность явно доказываетъ, что Тана не была расположена на сѣверъ отъ дельты рѣки. Это утвержденіе Барбаро

¹⁾ Canale, Crimea, II, 464 и сл.—Miscell. di storia ital. I, 491.

²⁾ Смотри письмо Стемпковскаго, цитир. Клапротомъ. Nouv. Journ. asiat. I, 1828, 56—59. —Грефе. Mém. de l'Acad. de St.-Petersb. 6 série, VI, pag. 24. Boeckh. Corpus inser. graec. II, 1008.—Baer, Bulletin de l'Ac. de St.-Petersb. V, 1863, p. 75.

³⁾ Вотъ, по Viaggi alla Tana Барбаро, стр. 8, текстъ замѣтки, о которомъ мы говоримъ: „per essere la Tana fra monticelli di terreno e fosse assai per spatto di 10 miglia intorno, ove già fu la Tana antica“.

⁴⁾ Ibid., стр. 9—10

⁵⁾ Въ своемъ сочиненіи, которое, впрочемъ, весьма поучительно, о Танаисѣ и Танѣ, op. cit. 54, Клапротъ составляетъ себѣ ложное понятіе о направленіи, по которому слѣдовало это войско, что доводитъ его до заключенія, совершенно противнаго дѣйствительности.

закрѣпляется еще замѣткой¹⁾ Джіовани Бембо (+1515 г.), гдѣ сказано, что надо плыть отъ устья Дона вверхъ по рѣкѣ разстояніе до десяти миль, прежде чѣмъ достигнешь города Таны, который будетъ по правой сторонѣ, т. е. на азіатскомъ материкѣ.²⁾ Излишне здѣсь настаивать на доказательствѣ, что лежащій направо отъ путешественника, поднимающагося противъ теченія рѣки. тотъ самый берегъ, который въ обыденной рѣчи принято называть *лѣвымъ*. Изъ сопоставленія двухъ этихъ реляцій выходитъ, что дельта р. Дона лежала на сѣверъ въ отношеніи города Таны, который, въ свою очередь, былъ расположенъ на лѣвомъ берегу южнаго рукава, точнѣе, текущаго вдоль азіатскаго материка. Авторы средневѣковыхъ картъ несогласны между собою относительно этого мѣстоположенія. Одни ставятъ Тану на правомъ берегу рѣки, другіе на лѣвомъ.³⁾ Нужно по этому поводу отмѣтить, что эти послѣдніе—самые древніе и болѣе заслуживающіе довѣрія и между ними выдѣляются: Піетро Висконти (1318 г.), братья Пицигани (1367 г.), авторъ киталонской карты и Лавренціанскій атласъ 1351 г.⁴⁾ Противоположная группа, защищающая другое мнѣніе, не имѣетъ большого вѣса, и главные ея представители, Фра Мавро и Граціозо Бениказа изъ Анконы,⁵⁾ принадлежатъ къ географамъ XV столѣтія. И такъ, мы будемъ придерживаться мнѣнія, высказаннаго ранѣе, именно, что Тана лежала на лѣвомъ берегу южнаго рукава Дона. Однако на томъ же мѣстѣ, гдѣ мы опредѣлили мѣстонахожденіе Таны, нѣкоторые арабскіе географы, какъ Абульфедя и Ибнъ-Батута,⁶⁾ ставятъ городъ, который называютъ Азакомъ. По ихъ описанію, это былъ торговый пунктъ, куда генуэзскіе и другіе купцы привозили свои товары и гдѣ въ 1380 году русскій

¹⁾ Тома (Thomas) взялъ эту замѣтку изъ „Cod. Monac. lat.“ № 10, 801, fol. 188, и внесъ въ свой *Periplus des Pontus Euxinus*, стр. 266.

²⁾ „A banda d'icta nell'Asia“.

³⁾ *Nommaire de Hell, Les steppes de la Mer Caspienne*, III, 135 и сл., извлеч. въ *Bullet. de la Soc. de Géogr.*, 3 série, VII, (1847), стр. 301 и сл., исходитъ изъ этого, чтобы дойти до ложнаго заключенія, что городъ Тана былъ неважнымъ рынкомъ.

⁴⁾ Смотри еще другіе въ „*Bull. de la Soc. de Géogr.*“ I, стр. 304, и въ репродукціяхъ средневѣковыхъ картъ въ Атласѣ при соч. *Nommaire de Hell*.

⁵⁾ Zurla, II *Mappamondo di Fra Mauro*, 24.—*Nommaire de Hell*, I, с.

⁶⁾ *Aboulf.*, переводъ Рейно, 81. 321.—*Ibn-Batouta II*, 368 и сл. Этотъ послѣдній все время слѣдуетъ сухимъ путемъ изъ Крыма до Азаха; немного не доѣзжая до этого города, пришлось ему переправиться черезъ двѣ большія рѣки, въ которыхъ нельзя не усмотрѣть двухъ главныхъ рукавовъ Дона.

митрополитъ Пимень¹⁾ видѣлъ Венеціанцевъ и Генуэзцевъ. Къ этому прибавимъ еще одно свидѣтельство Шильтбергера.²⁾ Этотъ прямо говоритъ, что городъ, который восточные народы называютъ Азакомъ, у христіанъ Тана. После того, что мы сказали, этому не слѣдуетъ удивляться. Имена Азакъ и Азовъ примѣняются къ одному и тому же городу, и Сигизмундъ-фонъ-Герберштейнъ³⁾ былъ правъ, когда писалъ: „Городъ, прежде названный Таной (у западныхъ народовъ), сдѣлался современнымъ нынѣшнимъ городомъ Азовомъ.“

Опредѣливъ, такимъ образомъ, мѣстоположеніе города Таны, намъ необходимо также обозначить время, когда расположилась въ этомъ городѣ италіанская колонія. Но прежде всего надо будетъ отыскать, когда именно купеческія италіанскія суда начали плавать по Азовскому морю. Напоминаемъ еще разъ, что Вильгельмъ Рубрукъ, братья Николо и Маффіо Поло и, наконецъ, послы, отправленные около 1263 года къ султану Бибарсъ-Берекерхъ-хану,⁴⁾ пристали всѣ къ татарской территоріи, а именно въ Солдаѣ: цѣлью ихъ путешествія была однако резиденція хана, находившаяся на берегу Волги. Очевидно, что они могли бы продолжать свое путешествіе морскимъ путемъ, переплыть съ одного конца до другого Азовское море до устья Дона и, наконецъ, подняться вверхъ по этой рѣкѣ до середины ея теченія, откуда имъ оставалось бы совершить недалекій путь до Волги; такимъ образомъ они значительно избѣгли бы неудобствъ тяжелаго пути по материку. Почему же они не поступали такъ?— На этотъ вопросъ Вильгельмъ Рубрукъ даетъ намъ прямой отвѣтъ и въ то же время драгоцѣнную для насъ справку.⁵⁾ Они отправились сухимъ путемъ, говоритъ онъ, потому, что константинопольскіе купцы (а подъ этимъ именованіемъ слѣдуетъ понимать не только грековъ, но вообще западныхъ купцовъ) не отваживались пускаться по волнамъ Азовскаго моря на глубокосидящихъ корабляхъ: они высаживались въ Матрегъ (Тамань), откуда посылали уже баркасы взять съ устій Дода сушеную рыбу. Если во время Рубрука плаваніе по Азовскому морю находилось еще въ первобытномъ состояніи, то

¹⁾ Брунъ, *Col. ital. en Gazarie*, 46.

²⁾ Изд. Нейманомъ, 106. „*Asach—die beissent di Christen Alathena (Alla Tann)*“. Въ этомъ западные народы несомнѣнно подражали Грекамъ, которые давали средневѣковому городу названіе омывающей его рѣки Танаисъ.

³⁾ У Старчевскаго, стр. 45.

⁴⁾ Макризи, *Hist. des Sultans Mamelouks*, I, 214.

⁵⁾ Рубр., стр. 215.

не приходится говорить о существованіи въ серединѣ XIII вѣка какой-то торговой колоніи въ Танѣ. Съ другой стороны извѣстно, что въ сочиненіяхъ Вильгельма Рубрука и Марко Поло совершенно не встрѣчается даже и названіе Таны. Между тѣмъ, изъ Кафы Генуэзцы имѣли всевозможные случаи производить изысканія въ Азовскомъ морѣ и составить себѣ отчетъ о возможности пускать по немъ глубокосидящіе корабли. И въ самомъ дѣлѣ, насколько мы знаемъ, названіе Тана въ первый разъ нанесено на двухъ генуэзскихъ картахъ, именно, на одной, составленной въ 1306 году настоятелемъ церкви св. Марка въ Генуѣ, пат. Джіованни,¹⁾ и на другой 1318 года, изготовленной Піетро Висконте.²⁾ Кромѣ этихъ двухъ картъ, встрѣчается еще въ статутахъ *Officium Gazariae* давно изданный документъ, въ которомъ названъ городъ Тана.³⁾ Въ то время, когда была учреждена эта колониальная коммиссія (1313 г.), между прочими ея правами ей порученъ былъ надзоръ за торговлею съ Таной и урегулированіе сношеній между Генуей и этимъ городомъ. Однако не слѣдуетъ выводить изъ этого заключеніе, что уже тогда существовала въ Танѣ генуэзская колонія, ибо это только значитъ, что Тана сдѣлалась съ того времени однимъ изъ портовъ, посѣщаемыхъ судами торговаго флота. Относительно образованія тамъ генуэзской колоніи довольно трудно утверждать, что таковая существовала въ годъ учрежденія *Officium Gazariae*, тѣмъ болѣе, что въ одномъ приказѣ 1316 года всякому генуэзскому гражданину воспрещается зимовать въ Танѣ или покупать тамъ себѣ домъ подъ опасеніемъ уплаты пяти-сотъ золотыхъ гиперперовъ штрафа. Между тѣмъ, основаніе колоніи не могло осуществиться много лѣтъ послѣ этой даты, ибо ханъ Узбекъ уступилъ Венеціанцамъ въ 1332 году одинъ участокъ земли въ Танѣ,⁴⁾ и указано, если не въ самомъ кон-

1) Bull. de la Soc. de Géogr., I, 305.—Giorn. ligustico, II, 45.

2) Смотрите первую таблицу историческихъ картъ въ Атласѣ *Nom-maire de Hell'я*.

3) Off. *Gazariae*, 306, 381.

4) Я вернусь еще впоследствии къ этому диплому, но о датировкѣ этого диплома я долженъ сейчасъ же поговорить. Концессія была выдана въ году „обезьяны“. Извѣстно, что татарскій циклъ состоитъ изъ девяти лѣтъ, каждый изъ коихъ носитъ названіе одного животнаго: девятый годъ этого цикла носилъ названіе „обезьяны“. Эрдманнъ (*Temudschin*, 650) возстановилъ для цѣлой серіи годовъ соотношеніе годовъ монгольскаго цикла съ годами христіанской эры. Продолжая для XIV вѣка начатую этимъ авторомъ работу, мнѣ удалось пятью различными примѣтами доказать точность моихъ вычисленій, и я нашелъ, что

цессіонномъ актѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ закрѣпляющихъ этотъ актъ дипломахъ, изданныхъ въ 1342 и 1347 годахъ, что этотъ кварталъ долженъ быть отдѣльнымъ отъ генуэзскаго, слѣдовательно, основаніе генуэзской колоніи предшествовало венеціанской и должно было произойти между 1316 и 1332 годами.

Что касается до Венеціанцевъ, разсмотримъ, какими были съ самаго начала ихъ сношенія съ Таной. Какъ и Генуэзцы, Венеціанцы ограничивались сначала посылкой туда купеческихъ судовъ. Начиная приблизительно съ 1332 года, начальники (*capitani*) отправившихся въ Трапезундъ флотилій регулярно получали порученіе выдѣлить на Тану одну или двѣ галеры, хотя это не составляло абсолютнаго правила, и бывали исключенія.¹⁾ Впослѣдствіи нѣкоторые Венеціанцы рѣшили отправиться въ Тану и основать тамъ конторы. Наступилъ моментъ, когда потребовалось назначеніе туда консула, существованіе котораго доказываютъ документы, датированные приблизительно 1325 годомъ.²⁾ Однако все это не могло осуществиться безъ предварительнаго соглашенія венеціанскаго правительства съ мѣстными татарскими правителями, и „посланниковъ, отправленныхъ къ Татарину“ (*ambaxatores missi ad Tartarum*), миссія которыхъ совершалась между 1293 и 1303 годами.³⁾ слѣдуетъ, быть можетъ, считать первыми пионерами, указавшими этотъ рынокъ своимъ согражданамъ. Первый извѣстный намъ концессіонный документъ (о которомъ, впрочемъ, еще поговоримъ) содержитъ указанія на предыдущіе, для насъ потерянные, подобные акты концессій, въ силу которыхъ драгоценные камни, жемчугъ, серебро, золотыя ткани были, „по старинному обычаю“, освобождены отъ пошлины, въ то время какъ самые корабли должны были по прибытіи внести пошлину, пропорціональную числу ихъ мачтъ.

Упомянувъ объ этихъ намекахъ на давнія торговля сношенія, любопытно привести доказательство первой достовѣрной дипломатической миссіи. Въ 1332 году Андреа Джено, посоль венеціанской республики при ханѣ Узбекѣ, выразилъ татару Татаръ 1332 годъ былъ „годомъ обезьяны“. Значить, въ этомъ именно году редактировался дипломъ, который былъ переведенъ на латинскій языкъ и отосланъ венеціанскому правительству. Въ Венеціи же не ждали до полученія этого перевода, чтобы принять надлежащія мѣры для организаціи колоніи. — См. ниже.

¹⁾ Реестры потер. книгъ „Misti“, въ Венец. Архив., XVIII, 329, 331, 336 и сл.; XIX, 106; XXVII, 96.—Канал е Della Crimea, II, 445.

²⁾ Венеціанскій Архивъ, XVII, 257; XVIII, 331, 338; XIX, 107.

³⁾ Ibid., XVIII, 324.

скому правителю отъ имени своего правительства желаніе имѣть въ Танѣ участокъ земли, удобной для постройки на немъ жилыхъ домовъ. Ханъ Узбекъ жилъ въ то время на берегу Кубани, не далеко отъ Таны. Онъ далъ свое согласіе подъ условіемъ, что Венеціанцы будутъ платить 3⁰/₁₀ пошлины со своихъ товаровъ; участокъ, который онъ уступилъ имъ, находился внутри города и простирался отъ берега Дона до госпитальной часовни. Касающійся этой концессіи дипломъ былъ перевезенъ въ Венецію, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1333 года, Николаемъ Джустиніани, консуломъ Таны, который какъ разъ по выслугѣ своего срока оставлялъ свой постъ (*olim consul*).¹⁾ Онъ предварительно въ августѣ мѣсяцѣ далъ его перевести съ „куманскаго“ (т. е. турецкаго, употребляемаго Татарами) діалекта на латинскій доминиканскому монаху, поляку Доминику.²⁾ Этотъ дипломъ является, такимъ образомъ, актомъ рожденія венеціанскаго квартала въ Танѣ. Немедленно послѣ полученія этого документа венеціанское правительство распорядилось выработать всѣ необходимыя къ этому узаконенія. Въмѣсто того, чтобы поспѣшить покрыть сейчасъ же весь уступленный имъ участокъ строеніями, Венеціанцы ограничились занятіемъ сначала нѣсколько больше одной трети всего участка, и начали съ постройки консульскаго жилища и нѣкоторыхъ общественныхъ казенныхъ зданій и только затѣмъ жилыхъ частныхъ домовъ. Въ виду болотистаго свойства почвы, все это было воздвигнуто на сваяхъ (*locus lutosus*). Для обезпеченія консулу необходимыхъ средствъ, казна внесла депозитъ въ 200 венеціанскихъ фунтовъ (*librae grossorum*), и каждый Венеціанецъ обязанъ былъ внести при своемъ прибытіи въ Тану особую подать. Что касается до дальнѣйшихъ строеній на оставшемся пустымъ участкѣ, то было рѣшено передать этотъ вопросъ на благоусмотрѣніе самихъ обывателей, съ обязательствомъ однако для каждаго желающаго пріобрѣсти тамъ кусокъ земли, и вносить мѣстной общинѣ ежегодную ренту за мѣсто и дать постройкѣ высоту, равную высотѣ уже воздвигнутыхъ казенныхъ зданій. Прибыль колоніи состояла, сколько кажется, единственно изъ годовыхъ взносовъ за пользованіе участками. найма воздвигну-

¹⁾ Посоль А. Джено уволилъ его отъ должности и созвалъ собраніе присутствовавшихъ въ Танѣ купцовъ для производства выборовъ новаго консула. Венеціанскій Архивъ, XVIII, 338.

²⁾ Mas-Latrie издалъ очень вѣрный текстъ этого диплома въ „Bull. de l'école des Chartes, 6-e série, IV (1868) 583 и сл.—Тоже Tafur et Thomas. IV, 243.—Въ книгахъ „Misti“ встрѣчаются два мѣста, касающіяся посольства Джено. Арх. Венец., XVII, XVIII.

тыхъ на казенныя средства построекъ, нѣкоторыхъ штрафовъ и временно наложенной на вновь прибывшихъ купцовъ пошлины. Устройство колоніи было подражаніемъ устройства колоніи въ Трапезундѣ, съ единственной разницей, что, вмѣсто намѣстника, былъ назначаемъ на два года консулъ съ административными и судебными правами. Его поддерживали два совѣта, если было въ Танѣ достаточное число (венеціанскихъ) дворянъ для составленія такихъ учреждений. Въ противномъ случаѣ консулъ долженъ былъ править самостоятельно, согласно полученнымъ при его отъѣздѣ изъ Венеціи отъ своего правительства инструкціямъ.¹⁾

Въ тотъ моментъ, когда Венеціанцы бросали якорь въ портѣ Тана, осмотръ татарскихъ таможенныхъ агентовъ давалъ имъ осязательно чувствовать, что они пристали къ чужой территоріи, и когда свойство ихъ товаровъ требовало вѣсовой провѣрки, то контрольная операція производилась въ присутствіи делегата отъ консула и одного чиновника татарской таможни. Во время своего пребыванія въ Танѣ, какова бы ни была его продолжительность, Венеціанцы часто сталкивались съ Татарами, составлявшими большую часть городского населенія и исповѣдывавшими магометанскую религію. Въ случаѣ столкновенія Венеціанцевъ съ мѣстными уроженцами споръ переносился въ судъ, гдѣ рядомъ съ высшими татарскими чиновниками (*sunt domini terrae*) засѣдалъ венеціанскій консулъ.²⁾ При основаніи колоніи высшимъ татарскимъ чиновникомъ былъ эмиръ Мохаммедъ-Ходжа аль Харезми,³⁾ отъ имени хана управлявшій Таной и широко облежавшей городъ округой. Несмотря на то, что ему извѣстно было содержаніе концессионнаго диплома, выданнаго Узбекомъ,⁴⁾ и несмотря также на то, что венеціанскій сенатъ послалъ ему много рекомендаціонныхъ писемъ въ пользу новоустроившихся въ Танѣ Венеціанцевъ.⁵⁾ и особенно ихъ консула, этотъ чиновникъ ставилъ всевоз-

¹⁾ Все предыдущее извлечено изъ протоколовъ Совѣта представителей отъ 9 и 18 февраля 1334 г. — Magin издалъ части этихъ документовъ, первый разъ съ невѣрной датой 14 іюля 1302 г. и второй разъ (IV, 91—93.) съ датой 1333 г. Съ этого времени весь текстъ изданъ Taf. и Thom. IV, 249 и сл.—Канале, *Crimca* II, 444, даетъ текстъ остальныхъ документовъ въ хронологическомъ порядкѣ.

²⁾ Эти подробности взяты изъ диплома Узбека. Въ XV вѣкѣ ханъ кипчакскій имѣлъ еще въ Танѣ своего таможеннаго сборщика. См. Барбаро, *op. cit.* 15.

³⁾ Ибнъ-Батута, II, 368.

⁴⁾ „Ad Machmatcoja principaliter“. Форма „Machmattoja“ не допустима.

⁵⁾ „Che si scriva a Maometto, dominatore della Tana“. Canale, II, 444.

можныя препятствія къ постройкѣ домовъ на назначенномъ имъ участкѣ, и вообще не было притѣсненій и подлаго обращенія, которыхъ они не испытывали бы во все время ихъ пребыванія въ Танѣ. Положеніе вещей дошло до того, что въ 1340 году венеціанскому правительству пришлось отправить къ Узбеку посланника съ порученіемъ просить лучшаго обращенія съ венеціанскими гражданами, а также отвести другой участокъ земли въ томъ случаѣ, если сохраненіе за ними первоначально уступленнаго участка было невозможно.¹⁾ Религіозная ли ненависть руководила здѣсь эмиромъ Мохаммедомъ, повиновался ли онъ тайнымъ инструкціямъ, полученнымъ отъ своего государя, или, быть можетъ, онъ поддавался генуэзскому вліянію, — неизвѣстно; но мы были бы склонны принять эту послѣднюю гипотезу, такъ какъ около этого же времени венеціанскіе колонисты подверглись со стороны Генуэзцевъ враждебнымъ дѣйствіямъ, настолько чувствительнымъ, что венеціанское правительство предложило поселенцамъ строить подалеже свои дома, во избѣжаніе столкновенія съ Генуэзцами. Одновременно съ этимъ венеціанскій сенатъ обратился къ дожу Генуи съ формальною жалобою на генуэзскаго консула въ Танѣ.²⁾ Подвергаясь различнымъ непріятностямъ, препятствовавшимъ ихъ стремленіямъ расположиться въ Танѣ, венеціанцы не могли не принять съ радостью направленнаго прямо къ венеціанскому сенату солхатскимъ эмиромъ Токткрукъ-тимуромъ³⁾ предложенія уступить Венеціанамъ въ полное и исключительное владѣніе на правахъ Кафы, уступленной Генуэзцамъ, городъ *Воспоро* (Боспорусъ, нынѣ Керчь),⁴⁾ вмѣстѣ съ его портомъ и довольно обширнымъ территоріальнымъ пространствомъ земли. Венеціанцы должны были бы платить его агентамъ или агентамъ хана Узбека 3% пошлины за товары. Воспоро былъ значительнымъ и многолюднымъ городомъ, поэтому папа Іоаннъ XXII въ 1332 году рѣшилъ возвести его на степень метрополіи и назначилъ туда епископомъ доминиканскаго монаха Франциско де Камерино (François de Camerino), обстоятельство, дающее основаніе предполагать, что когда Токткрукъ-тимуръ сдѣ-

¹⁾ Canale, II, 445 - 447.

²⁾ Ibid., 448—451.

³⁾ Ибнъ-Батута, II, 359, 368.

⁴⁾ Барбаро, *Viaggi alla Tana*, 17: „Городъ, названный Керчь, который нами (Италианцами) называется Босфоро“ („Un luogo detto Cherz, il quale da noi si chiama Bosphoro cimmerio“). Мѣстные жители до новѣйшихъ временъ сохранили въ своей рѣчи названіе Воспоръ для указанія на Керчь. См. Clarke. *Voyage en Russie*, II, 253.

лаль вышеуказанное предложеніе, въ Керчи уже существовала община изъ западныхъ купцовъ.¹⁾ Портъ былъ великолѣпенъ, и городъ расположенъ у самаго входа въ Азовское море,—словомъ, условія были настолько выгодны для торговли, что Венеціанцы, не дождавшись формальностей согласія хана Узбека, поспѣшили принять предложеніе эмира.²⁾ Нужно полагать, что они утвердились въ Воспоро на нѣкоторое время, пока не были устранены препятствія, преграждавшія ихъ окончательному поселенію въ Танѣ. По крайней мѣрѣ документы часто говорятъ о венеціанскихъ купцахъ, занимающихся каботажемъ вдоль береговъ Азовскаго моря между Пантикапеей и Таной.³⁾ Пантикапея или, употребляя сокращенное названіе, встрѣчающееся на средневѣковыхъ картахъ, „Понтико“ (Pondico), была городомъ, лежавшимъ въ окрестностяхъ Керчи, по направленію къ Еникале. Этому городу было присвоено имя греческаго города Пантикапеонъ, развалины котораго видны и теперь надъ Керчью, на горѣ Митридатъ.⁴⁾ Не знаю болѣе вѣроятнаго докательства, что Керчь была венеціанскою колоніей. Правда, Палласъ говоритъ, что нѣкогда на фронтонѣ городскихъ, нынѣ разрушенныхъ воротъ красовался левъ, который, по его мнѣнію, былъ знаменитымъ львомъ св. Марка, что должно было служить какъ бы слѣдомъ венеціанскаго господства въ этой мѣстности. Однако, прежде чѣмъ принять эту версію, слѣдовало бы знать, не идетъ ли здѣсь рѣчь объ одномъ изъ древнихъ львовъ, найденныхъ въ Фанагоріи, на полуостровѣ Тамани, нѣсколько экземпляровъ которыхъ сохранились до сихъ поръ.⁵⁾

Но возвратимся къ Кафѣ. Ханъ Узбекъ, авторъ первой данной Венеціанцамъ привилегіи, умеръ въ 1340 году, и до разрѣшенія вопроса о престолонаслѣдіи было продолжительное

¹⁾ Объ этомъ епископствѣ и объ участіи, принятомъ первымъ епископомъ въ миссіяхъ на Кавказѣ, а также объ его усиліяхъ достигнуть религіознаго согласія въ Константинополѣ, см. Raunald, Ann. eccl. 1333 г., п. 17 и сл., 36, 37; 1334, п. 4.—Niseph. Gregoras, I, 501 и прим. на стр. 1247.—Lib. jur. II, 437, 445,—Theiner, Monum. Polon. et Lithuan., I, 348 и сл., 358 и сл.

²⁾ Canale, l. c. 447 etss.

³⁾ Ibid. II, 458. Цитируется декретъ 1332 г. изъ Венец. Архива, XVIII, 338.—Taf. et Thom, IV, 341.

⁴⁾ На картахъ XIV и XV вѣк. названія Воспоро и Пондикко соединены одно съ другимъ.

⁵⁾ Палласъ, Reise in die südlichen Statthaltschaften des russischen Reichs, II, 272.—Муравьевъ—Апостолъ, Путешествіе по Тавридѣ, 208.—Dubois de Montpréaux, Voyage autour du Caucase, V, 69, 298.—Neumann, Die Hellenen in Schythenland, I, 561.

междуцарствіе.¹⁾ Въ этотъ промежутокъ времени власть провинціальныхъ губернаторовъ при переходѣ управленія изъ рукъ въ руки сильно ослабѣла. Этимъ начали пользоваться нѣкоторыя враждебныя Венеціанцамъ лица, чтобы самимъ захватить въ свои руки бразды правленія. Анфреоне Пассіо, генуэзскій консулъ (въ Танѣ), воспользовался предоставленной ему свободой, чтобы излить свою ненависть противъ Венеціанцевъ. Подстрекаемые имъ его соотечественники направились толпой къ венеціанскому кварталу и учинили тамъ много безчинствъ. Дождь Венеціи пожаловался за это нападеніе дожу Генуи, который выразилъ въ отвѣтъ свои извиненія и извѣстилъ, что только что выбылъ въ Тану новый консулъ Бельтрамино Морелло, который обязанъ принять должность отъ виновнаго консула и везетъ съ собою насколько возможно миролюбивыя инструкціи.²⁾ Несмотря однако на эти обѣщанія, Венеціанцы все-таки не чувствовали себя вполне обезпеченными на будущее время отъ подобныхъ нападеній, и мысль о перенесеніи своихъ квартиръ и о просьбѣ уступки другого, болѣе отдаленнаго отъ Генуэцевъ участка земли была поднята въ Венеціи и предложена поселенцамъ въ Танѣ.³⁾ Въ это время Джанибекъ, сынъ Узбека, захватилъ въ свои руки бразды правленія. Венеціанское правительство поспѣшило отправить къ нему посольство съ поздравленіями. Ханъ отвѣтилъ на эту любезность новой привилегіей (1342 года),⁴⁾ которая была во многихъ пунктахъ повтореніемъ концессіи, данной его отцомъ Венеціанцамъ въ 1332 году; но при сравненіи въ двухъ документахъ описанія уступленнаго венеціанцамъ участка мы видимъ, что они просили о новомъ кварталѣ, и что перемѣна мѣстности была имъ разрѣшена. Новый кварталъ былъ расположенъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ генуэзскаго, на склонѣ холма. Сверхъ этого Джанибекъ, несмотря на сильный протестъ со стороны Генуэцевъ, разрѣшилъ Венеціанцамъ укрѣпить этотъ участокъ. Статьи, касающіяся таможенныхъ положеній, остались безъ измѣненія. Возвратившись въ Венецію, послы донесли о двухъ обычныхъ въ Танѣ злоупотребленіяхъ. Оказалось, что, съ одной стороны, многіе

¹⁾ Извлеченія изъ венеціанскихъ актовъ у Canale, l. c., II, 448, 452.

²⁾ Ibid. l. c. 449 и сл.—Taf. et Thom. IV, 259, 261.

³⁾ Ibid. l. c. 448 и сл.

⁴⁾ Лучшій текстъ этого диплома былъ напечатанъ Mas-Latrie въ „Biblioth. de l'école des Chartes“, 6-e série, IV, 1868. Тоже: Tafur et Thomas. IV, 261—263. Эти послѣдніе указываютъ различныя сочиненія, въ которыхъ дипломъ помѣщался. Canale даетъ еще другіе документы объ этомъ посольствѣ. II, 452, 454.

венціанскіе купцы обманывали, въ ущербъ ханской казнѣ, на акцизномъ сборѣ, взыскиваемомъ за провозъ товаровъ. Дабы сразу пресѣчь подобное зло, венціанское казначейство предписало консулу, въ видѣ предварительной мѣры, вызывать къ себѣ каждаго прибывающаго въ Тану венціанскаго купца и требовать отъ него, подъ присягой, формальнаго обѣщанія уплатить сполна эту пошлину. Съ другой стороны замѣчалось довольно часто, что когда венціанскіе купцы собирались отплыть изъ Таны, то татарскіе чиновники препятствовали этому отъѣзду или задерживали товары и выдавали имъ ихъ паспорта только послѣ уплаты денежной суммы, выданной имъ на руки. Венціанское правительство, желая устранить подобное злоупотребленіе, запретило своимъ купцамъ взносъ этого выкупа.¹⁾

Въ 1343 году случилась катастрофа, послѣдствія которой не только были одинаково губительны для всѣхъ западныхъ поселенцевъ въ Танѣ, но надолго открыли глубокую пропасть между Европой и Кипчакскимъ царствомъ. Вслѣдствіе навсегда оставшихся невыясненными причинъ,²⁾ возникли въ Танѣ столкновенія между Татарами и командами венціанскихъ галеръ, стоявшихъ на рейдѣ на якорѣ.³⁾ Во время одной изъ такихъ дракъ Венеціанецъ Андреоло Чиврано убилъ Татарина Ходжу-Омара.⁴⁾ Это происшествіе сдѣлалось сигналомъ общей свалки

¹⁾ Canale, l. c., 452, 454.

²⁾ Sanuto, Vite dei dogi, 611, приписываетъ катастрофу „оскорбленію, нанесенному Венеціанцу“. Безпристрастно ли это?

³⁾ Canale, l. c. 456. — Villani говоритъ объ одной „дракѣ между Венеціанцами и Сарацинами“. Изд. Dragom., IV, 54.

⁴⁾ До сихъ поръ всѣ историки, основываясь на разсказѣ Кантакузена (III, 191.), единогласно приписывали преступленіе, причину конфликта, Генуезцу. Отмѣтимъ прежде всего, что древнее выраженіе τῶν τῶν ἐκ Γενουόνας, въ текстѣ боннскаго изданія, предѣлано изъ τῶν τῶν ἐκ Βενετίας. Съ другой стороны, въ инструкціяхъ, собранныхъ около этого времени однимъ генуезскимъ посломъ (Monumenta histor. patriae, X, 756), сказано, какъ будто причина общезвѣстна, „quod pro maleficijs Venetorum Januenses et omnes Christicolae, qui in illo loco Tanae tunc temporis se invenerunt, fuerunt morti et spoliati“ (переводъ: „что вслѣдствіе подлости Венеціанцевъ, Генуезцы и всѣ христіане въ городѣ Танѣ находящіеся, были убиты и ограблены“). Чтеніе обоихъ предыдущихъ документовъ ведетъ къ одному и тому же заключенію. Lorenzo dei Monaci говоритъ еще болѣе утвердительно, что убійца принадлежалъ къ семьѣ Чиврано, венеціанца. Это событіе не составляетъ никакого сомнѣнія, судя по одному документу, найденному Канале (l. c. II, 458) въ архивахъ, изъ котораго узнаемъ, что на Андреоло Чиврано наложено наказаніе, именно изгнаніе, за это преступленіе. Оказывается, что ни Дандоло, ни Стелла не знали о подробно-

между Татарами и западными колонистами.¹⁾ Венеціанцы, Генуэзцы, Флорентинцы (эти послѣдніе упомянуты историкомъ Виллани) были, безъ различія національности, атакваны мѣстными уроженцами, разгромившими ихъ дома и магазины. Убытки, нанесенные Генуэзцамъ въ этихъ беспорядкахъ, исчисляются въ 350,000 червонцевъ, убытки Венеціанцевъ доходили до 300,000 червонцевъ. Многіе были убиты, другіе (Виллани говоритъ, что ихъ было до шестидесяти человѣкъ), заключены въ тюрьму, остальные спаслись на корабли. Джанибекъ-ханъ, возмущенный убійствомъ одного изъ его подданныхъ на собственной территоріи, рѣшилъ покончить разъ навсегда со всѣми западными колоніями. Въ виду этого онъ объявилъ Венеціанцамъ и Генуэзцамъ, чтобы они строго воздерживались впредь являться въ Танъ.²⁾ Послѣ этого онъ направился въ Кафу въ полномъ вооруженіи для обложенія этого города осаднымъ войскомъ.

Но въ Кафѣ онъ встрѣтилъ энергичное сопротивленіе. Генуэзцы уже успѣли собрать отборное наемное войско. Ихъ флотъ непрерывно снабжалъ городъ жизненными припасами, въ то время какъ заграждалъ транспорты, предназначеннымъ для татаръ, доступъ къ берегу и высаживалъ, то здѣсь, то тамъ, на берегъ маленькіе отряды, которые производили набѣги и всегда возвращались съ большой добычей. Наконецъ, осажденные произвели ночью вылазку, разрушили всѣ военныя машины хана и истребили болѣе пяти тысячъ человѣкъ Татаръ. Этотъ разгромъ принудилъ Джанибека окончательно снять осаду.³⁾

Кафа по крайней мѣрѣ была спасена, но для Генуэзцевъ и Венеціанцевъ потеря Таны была ударомъ настолько чувствительнымъ, что ея послѣдствія дали себя чувствовать немедленно по всей Греціи и Италіи. Во всѣхъ городахъ Византійской имперіи ощущался недостатокъ въ зернѣ и соленой рыбѣ,⁴⁾ двухъ продуктахъ, обыкновенно доставляемыхъ Италіанцами по Черному морю. Въ Италіи цѣна шелка и москотильныхъ товаровъ неожиданно удвоилась.⁵⁾ Эти два примѣра ясно доказываютъ,

стяхъ этого дѣла. Согласно реляціи Никифора Грегораса (II, 685), конфликтъ между „Латинцемъ“ и „Татаринимъ“ произошелъ въ Кафѣ, что не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

¹⁾ Cantacuzeno, I. c.

²⁾ Dandolo, 418.—Stella, 1080.

³⁾ Stella, 1080 и сл. Никиф. Грегорасъ, II, 686. Cantacuzeno, III, 162.—Mon. hist. patr. X, 757.

⁴⁾ Никифоръ Грегорасъ, I. c.

⁵⁾ Giov. Villani. IV, 55. Изд. Dragom.

что паденіе Таны сразу заградило одну изъ великихъ артерій, черезъ которая торговля проникала въ сердце Азіи. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые составляютъ себѣ очень неправильное понятіе о степени важности этой колоніи. Тана была гораздо важнѣе, чѣмъ простой складъ сѣверной пушнины, рыбы изъ Дона, Азовскаго или Каспійскаго морей, икры, хлѣба или невольниковъ. И это не означаетъ также, что Италіанцы только стремились брать изъ Таны грузы изъ всѣхъ этихъ продуктовъ и товары, которые они твердо надѣялись легко и съ барышомъ перепродать въ Константинополь, не говоря уже о Европѣ.¹⁾ Но главная цѣль ихъ была сохранить прочныя и безпрепятственныя сношенія съ рынкомъ, откуда исходили тѣ караванные пути, которые проникали до центральной Азіи. Правда, у нихъ были уже такіе рынки, какъ Трапезундъ, Лаядзо, Бейрутъ и Александрія. Но это не удовлетворяло ихъ дѣятельность, и они также по опыту знали, что какое нибудь осложненіе всегда и неожиданно могло закрыть имъ доступъ къ тому или другому рынку, и это иногда на цѣлые года. Сверхъ этого, каждый изъ этихъ торговыхъ путей на Востокъ имѣлъ свою особую спеціальность товаровъ, или, по крайней мѣрѣ, лучшее качество того или другого товара поддерживало репутацію той или другой дороги, въ то время какъ дешевизна привлекала купца къ другому пути. Въ результатѣ этого было то, что чѣмъ больше италіанскіе коммерсанты открывали себѣ путей въ Азію, тѣмъ больше становилось число и разнообразіе предметовъ, импортированныхъ въ западныя страны. Оттого въ Танѣ, какъ и въ Александріи, они имѣли возможность доставать себѣ продукты изъ Индіи и Индо-Китая, которымъ вообще придавали названіе „спецій“, какъ-то: перецъ, имбирь, мускатный орѣхъ, гвоздика и т. п.²⁾

Эти товары слѣдовали двумя путями. Одна дорога шла изъ Кабула на Ургенчъ по Аму-Дарьѣ, оттуда сухимъ путемъ черезъ Астрахань въ Тану. Другой трактъ пересѣкалъ Персію до Астрабада, изъ Астрабада шелъ въ Астрахань воднымъ путемъ и оттуда уже караванами въ Тану. Кромѣ этого, ни одинъ портъ не могъ быть лучше расположенъ, чѣмъ Тана, для доставки шелка съ береговъ Каспійскаго моря, преимущественно изъ Гиляна, центра производства шелка высшаго качества.

¹⁾ Пеголотти, 5, 380. — Сануто (Vite dei dogi, 855) говоритъ объ одномъ суднѣ, прибывшемъ изъ Таны въ Венецію съ грузомъ кожъ и соленой рыбы.

²⁾ Пеголотти, 4, 146.

Вообще товарное сообщеніе запада съ Персіей, путемъ черезъ Каспій и Астрахань, открытое Генуэзцами во времена Марко Поло, несомнѣнно получило новый толчокъ со дня осѣдлости Италіанцевъ въ Танѣ. Но, какъ увидимъ въ другой нашей статьѣ, о Центральной Азіи и Китаѣ, Тана составляла точку отхода одной изъ длиннѣйшихъ для слѣдованія торговли дорогъ. Эта дорога направлялась сначала черезъ Астрахань, откуда, слѣдуя по сѣверному берегу Каспійскаго моря, пересѣкала бассейны Гихона, Сихона и Или, т. е. другими словами, проходила черезъ Харезмъ, Туркестанъ и Джунгарію, проходя черезъ Ургендъ, Отраръ и Алмалыкъ. и, наконецъ, сходилась въ предѣлахъ Китая. Невозможно теперь точно опредѣлить, когда италіанскіе купцы начали присоединяться къ караванамъ, шедшимъ по этому тракту. Довольно мѣткая особенность, съ этой точки зрѣнія, та, что въ своихъ „*Secreta fidelium crucis*“, писанныхъ между 1306 и 1313 г.г., Сануто Старшій не говоритъ вовсе объ этой важной дорогѣ. А вѣдь основная мысль его сочиненія слѣдующая: если принять въ основѣ, что Египеть является очагомъ ислама, то христіане, дабы вести съ нимъ борьбу, не имѣютъ лучшаго средства, какъ уничтоженіе источниковъ его богатства, а для достиженія этой цѣли они должны найти возможность пресѣчь доставку черезъ Египеть произведеній Индіи. Чтобы избѣгнуть пути черезъ Египеть, онъ знаетъ только одну дорогу, ведущую къ Средиземному морю, дорогу черезъ Малую Азію. Если бы Сануто зналъ другую дорогу, онъ навѣрно не преминулъ бы указать и на нее. Или, можетъ быть, надо допустить, что, зная о существованіи пути черезъ Тану, Сануто умолчалъ о немъ потому, что этотъ путь находился въ его время въ рукахъ Генуэзцевъ, а не Венеціанцевъ, его соотечественниковъ. Такой взглядъ служилъ бы только доказательствомъ узкости ума у нашего автора, чему мы отказываемся вѣрить, зная прежде всего, что онъ былъ въ свое время выразителемъ мнѣній всего христіанскаго міра.

Пеголотти—первый изъ западныхъ писателей, который даетъ описаніе тракта отъ Таны до Пекина; оно составляетъ начало его книги, что и доказываетъ, что этотъ трактъ часто служилъ дорогою италіанскимъ купцамъ. Отмѣтимъ еще, что время пребыванія его на Востокѣ совпадаетъ со временемъ основанія италіанскихъ колоній въ Танѣ. Несмотря на то, что Пеголотти Флорентинець, можно допустить, что большая часть пользовавшихся этой дорогой путешественниковъ были Генуэзцы и Венеціанцы, такъ какъ онъ самъ сознается, что эти два народа

пользовались въ Танѣ исключительными милостями. Они, напри- мѣръ, за вино и кожу платили всего 4⁰/₁₀ пошлыны, между тѣмъ какъ представители всѣхъ другихъ національностей платили 5⁰/₁₀.¹⁾ Эти двѣ націи были также единственныя, сколько извѣстно, имѣвшія въ Танѣ свой спеціальнй кварталъ, условіе особенно благоприятное для организациі путешествій, требующихъ большихъ приготовленій, и величайшее преимущество передъ тѣми, которые не имѣли другого пристанища, кромѣ своихъ судовъ. Разъ Тана была потеряна, эти путешествія стали невозможными, но не надолго, какъ увидимъ дальше. Но прежде чѣмъ взяться опять за описаніе событій, отличавшихъ столкновеніе Джанибека съ италіанскими республиками, обратимся на югъ и на юго-востокъ отъ Таны, такъ какъ въ первые годы XIV вѣка нѣкоторыя мѣста побережья Азовскаго моря пріобрѣли для Генуэзцевъ довольно значительную степень важности.

Слѣдуя по средневѣковымъ картамъ вдоль береговъ Азовскаго моря, по направленію къ югу отъ Таны, мы встрѣтимъ названія трехъ мѣстностей, которыя только благодаря морякамъ, коимъ онѣ служили мѣстами стоянки, сдѣлались извѣстными географамъ. Карты не указываютъ на эти мѣста, какъ на пристани, но онѣ указаны въ „Руководствѣ“ Пеголотти. Эти мѣстности суть: Бальзимахи или, вѣрнѣе, Бачинахи (*Bacinachi*), быть можетъ, древнее поселеніе Печенѣговъ, въ настоящее время Ейскъ, сколько мнѣ извѣстно, *Таръ* и, наконецъ, *Пешэ* (*Pesce*), при устьи р. Бей-су.²⁾ Какимъ образомъ, если не изъ усть моряковъ и купцовъ, могъ Пеголотти собрать столь точныя свѣдѣнія, что онъ даже опредѣляетъ разстояніе, на которое корабли могутъ приблизиться къ берегу, и мѣры для употребленія въ каждой изъ этихъ мѣстностей? Мы должны однако отмѣтить здѣсь пропускъ, кажущійся намъ страннымъ. Мы хотимъ указать на мѣстность, расположенную еще южнѣ предыдущихъ и нанесенную на картахъ подъ именемъ *Кона* (*Sora, in Sora*). Это имя во всякомъ случаѣ носилъ городъ, лежащій на Кубани, вѣроятно на сѣверномъ рукавѣ

¹⁾ Пеголотти, 5.

²⁾ Пеголотти, 39 и сл. не говоритъ о четвертомъ портѣ (св. Георгія), по той причинѣ, что, какъ онъ самъ заявляетъ, этотъ портъ недоступенъ. См. объ этой мѣстности: Lelewel, „Portulan“. 13. — Атласъ Луксоро въ *Atti della Soc. Ligure*, V, 129, 258. — Брунъ, *Colon. ital. en Gazarie*, 16. Кажется, что Генуэзцы имѣли рыбные заводы и въ Церѣ, ибо экспедиція, организованная гвельфской партіей противъ Гибеллиновъ, подъ начальствомъ Гримальди, о которой, мы уже говорили, стремилась „usque Tannam et Piscium“.

дельты, образовавшейся при устьи этой рѣки. (Протокъ, или Кара-Кубань). *Копя* долженъ былъ находиться или на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка вливается въ море, или выше по теченію, какъ показываетъ каталанская карта (*Carta catalana*), въ той точкѣ, гдѣ этотъ рукавъ отдѣляется отъ главнаго русла, именно тамъ, гдѣ въ настоящее время стоитъ крѣпостца Копиль.¹⁾ Еще раньше времени Пеголотти генуэзскія купеческія суда приходили туда за грузомъ соленой рыбы, которую свозили потомъ въ Константинополь. И въ самомъ дѣлѣ, когда, въ 1328 году, Венеція замышляла отомстить Генуэцамъ за ихъ разбойничьи дѣйствія, адмираль Джіустиніано Джіустиніани блокировалъ Галату, въ то время какъ отрядъ его флота крейсировалъ на Босфорѣ и, при ихъ проходѣ, ловилъ всѣ генуэзскія суда, шедшія изъ Чернаго моря. Среди этихъ судовъ нашлось нѣсколько, которыя возвращались съ грузомъ соленой рыбы, взятымъ въ Азовскомъ морѣ, при устьи Кубани и въ дельтѣ Дона.²⁾ Впрочемъ, лучшаго доказательства этому мы не можемъ найти, чѣмъ одно мѣсто у Десимони, гдѣ этотъ ученый писатель говоритъ, что икра изъ Копы составляла одинъ изъ предметовъ торговли, довольно часто упоминаемый въ генуэзскихъ документахъ,³⁾ и

¹⁾ Lelwel, l. c., 14.— Atti, V, 129, 259.— Брунъ, l. c., 6.— Dubois de Montpéroux, Voyage autour du Caucase, V, 16.

²⁾ Никифоръ Грегорасъ, I, 417: „τῶν δὲ ὄψων τὰρίχη ὅποσα ἔστρωθοῦσι λίμναι Κοπαίδες τε καὶ Μαιώτιδες καὶ ποταμοὶ Ταυαῖδες“. Прежде постоянно принимали, что первое изъ перечисленныхъ въ этомъ отрывкѣ собственныхъ именъ указываетъ на озера Копайсъ (см. Boivin, комм. этого мѣста Н. Грегораса, II, 1237, и Sauli, Galata, I, 235; Canale, Nuova istoria di Genova, III, 217.— Kaeler въ его знаменитомъ *Τάριχος*.— (Mém. de l'Acad. de S. Pét., 6 série, I, 379 и прим. 288). Но надо ли, въ самомъ дѣлѣ, думать, что въ Константинополѣ рыба получалась изъ внутренняго озера, въ Беотіи? Не могли ли мелкія суда, груженныя этой рыбой, безъ затрудненія приставать къ Константинополю, когда галеры Джіустиніани блокировали пооливъ, „τὸν πρὸ τοῦ Ἱεροῦ πορθμὸν, ὃν ἠὲ τοῦ Πόντου καλοῦσιν αὐχένα“? Сосѣдство собственныхъ именъ въ текстѣ Никоф. Грегораса не указываетъ ли, быть можетъ, достаточно, что слѣдуетъ искать *λίμναι Κοπαίδες* въ окрестностяхъ *λίμναι Μαιώτιδες* и *ποταμοὶ Ταυαῖδες*? Здѣсь невольно думаю о Кубани, образующей въ своемъ устьи столько озерь и болотъ. Если другіе византійскіе авторы называютъ эту рѣку *Κοῦφης* или *Κόφην*, то Никиф. Грегорасъ могъ дать ея устью названіе *λίμναι Κοπαίδες*, въ особенности если онъ думалъ о Копѣ, мѣстности, которую современные карты ставятъ на этой рѣкѣ. Я уже въ 1861 г. предлагалъ эту гипотезу (Tübing. Staatsw. Zeitschr. XVIII, 489), и имѣю удовольствіе видѣть ее принятой г.г. Десимони, Бельграно (Atti, l. c. 129, 259) и Бруномъ (l. c., 6.).

³⁾ Atti, l. c., 259.

что Генуэзцы учредили въ этомъ городѣ консульство. Объ этомъ консульствѣ придется намъ еще поговорить.

Но продолжаемъ осмотръ береговъ, оставляя пока въ сторонѣ Таманскій полуостровъ и отмѣчая только, что древняя Матрега существовала все еще и что впослѣдствіи мы опять найдемъ ее уже въ видѣ мѣстопробыванія генуэзскаго консула.

Средневѣковыя карты доказываютъ, что Италіанцы знали до мельчайшихъ подробностей побережья Кавказа и Колхиды, потому что онѣ покрыты названіями мѣстностей, рѣкъ, мысовъ и заливовъ. Списокъ этихъ названій слишкомъ подробенъ, чтобы его повторить здѣсь. Поэтому ограничимся упоминаніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ именъ. напимѣръ, „Cavo Vicho“, мѣстность, расположенная по близости Пицунды, отличающаяся большими плантаціями буксуса, лѣсъ которой уже тогда, какъ и въ наше время, составлялъ на Черномъ морѣ предметъ большого экспорта.¹⁾ Недалеко отсюда, въ Сухумской²⁾ бухтѣ, красовался городъ *Севастополисъ*, тогда еще значительный, процвѣтавшій въ царствованіе Юстиніана, потомъ первоклассная крѣпость подъ византійскимъ владычествомъ,³⁾ и наконецъ, въ изучаемое нами здѣсь время резиденція одного грузинскаго князя.⁴⁾ Тамъ, въ началѣ XIV вѣка, среди православныхъ Грековъ, Мусульманъ и Евреевъ, существовала еще, несмотря на преслѣдованія, маленькая римско-католическая община. Въ 1330 г. папа назначилъ туда епископомъ англичанина Петра Геральда: живя почти въ нищетѣ, лишенный всякаго вліянія, онъ жаловался, что въ его присутствіи мѣстные христіане продавались въ рабство Сарацинамъ и что онъ не былъ

¹⁾ Lelevel, l. c., 14. Atti, l. c., 263, —Yule, Polo, I, 54.—Dubois de Montpéreux, I, 269, 271 и сл.—Helm, Culturpflanzen, 3 изд., 203.

²⁾ Neumann (Die Hellenen in Seythenland, I, 577) и Nommaire de Hell (Les Steppes и т. д., III, 115 и сл.) приводятъ хорошія доказательства въ пользу такого мѣстоположенія, вопреки мнѣнію Дюбуа де М. (I, 306 и сл.).—Atlante Luxoro (263 и сл.), кажется, еще точнѣе указываетъ, что этотъ городъ находился на сѣверъ отъ бухты. Чернявскій нашелъ тамъ развалины, залитыя моремъ. (См. Götting. gelehrt. Anzeig., 1878, 939).

³⁾ Procop, I, 289; II, 473 и сл.; III, 261.

⁴⁾ „Princeps militiae in tota Georgiania“: вотъ титулъ, которымъ онъ называется въ одномъ письмѣ (122), о которомъ скажемъ въ слѣдующемъ примѣчаніи. Въ немъ, несомнѣнно, идетъ рѣчь о Дадіанѣ Маміѣ (Dadian Mamia), который съ 1332 по 1345 г. почти независимо владѣлъ областью, расположенной въ окрестностяхъ залива Сухумъ-калѣ. —Brosset, Histoire de la Géorgie, 2 ч., I, 245—247.

въ состояніи воспрепятствовать подобному торгу.¹⁾ Было бы интересно знать, кто были эти „латиняне“, изъ которыхъ состояла его паства? Всѣ ли они были Грузины—уніаты (какъ можно было бы предполагать изъ цитированнаго въ выноску письма), или среди нихъ были и Итальянцы? Нѣсколько позже мы видимъ уже тамъ генуэзскаго консула. Первый, занявшій этотъ постъ, былъ, сколько мы знаемъ, нѣкто Амброджіо ди Піетро (1354 г.). Возможно, что образованіе въ Севастополѣ консульства совпало со временемъ жизни епископа Петра Геральда. Но объ этомъ поговоримъ ниже.

Конфликтъ, возникшій съ Джанибекомъ, явился большимъ препятствіемъ для всѣхъ западныхъ торговыхъ народовъ, но прежде всего онъ легъ тяжело на совѣсть Венеціанцевъ, такъ какъ его возбудилъ одинъ изъ ихъ соотечественниковъ, въ то время какъ другіе воспользовались разгромомъ Таны для составленія себѣ состоянія на счетъ ханской казны. Иные же оставили совсѣмъ эту страну, не расплатившись со своими кредиторами. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ катастрофы, 30 ноября 1343 г., венеціанскій сенатъ рѣшилъ приступить къ составленію нѣкоторыхъ инструкцій для посольства, которое онъ готовился отправить къ хану. Цѣль этого шага была: указать татарскому правителю, что въ сущности его подданные также отчасти виноваты, потому что они прибѣгли къ насилію (дракъ) вмѣсто того, чтобы обратиться съ жалобой къ венеціанскимъ властямъ. Сенатъ еще прибавлялъ, что было бы въ интересахъ обѣихъ сторонъ забыть о прошломъ и возвратить венеціанскимъ колонистамъ свое благорасположеніе.²⁾ Однако, нѣсколько дней спустя (3 ноября), было рѣшено, что прежде чѣмъ отправить къ хану посольство, будетъ благоразумно послать двухъ курьеровъ къ Тану и къ Джанибеку позондировать положеніе. Гонцы получили предписаніе слѣдовать сухимъ путемъ, черезъ Львовъ (Lemberg):³⁾ эти курьеры должны были домогаться полученія охранныхъ листовъ для посольства⁴⁾ и собрать точныя свѣдѣнія о судьбѣ венеціанскихъ купцовъ, оставшихся въ предѣлахъ ханства и заключенныхъ, какъ извѣстно было, въ тюрьму.

¹⁾ Raynaud, *Annal. eccl.*, ad ann. 1330. № 57. Есть письмо этого лица отъ 1330 года о положеніи края. См. Kunstmann, *Sanuto Старшій*, 121—123.

²⁾ Canale, *Crimea*, II, 454—457.

³⁾ „Per viam de Lolleo (lo Leo)“; иногда—„la ciutat de Leo“, или Lemberg—(Львовъ) въ Польшѣ. См. *Carta catalana*, 19.

⁴⁾ Taf. et Thomas, IV, 266.

Между тѣмъ въ Кипчакѣ послѣдовало распоряженіе, чтобы никто изъ венеціанскихъ подданныхъ не смѣлъ проникнуть въ территорію ханства и отправлять туда товары: это воспрещеніе касалось и города Кафы.¹⁾ Прошла вся зима въ напрасномъ ожиданіи извѣстій отъ гонцовъ. Со дня на день откладывали отправку посольства. Наконецъ, въ концѣ апрѣля 1344 года курьеры вернулись въ Венецію. Они передавали, что видѣли Джанибека, его супругу и его приближенныхъ (*bagoni*) и вручили хану письма венеціанскаго правительства. Узнали они также, что оставшіеся въ Кипчакѣ купцы всѣ здравствуютъ, и что вообще можно будетъ разсчитывать на удовлетворительное, дружеское рѣшеніе конфликта. Въ доказательство этого они утверждали, что уже и теперь разные венеціанскіе купцы торгуютъ во всемъ Кипчакѣ такъ же свободно, какъ и прежде. Насталъ, значитъ, моментъ отправить посольство. Выбрали двухъ сановниковъ, Марко Рудзини и Джіованни Стено; они должны были везти съ собою предназначенные для Джанибека подарки, оцѣненные въ 2500 червонцевъ, но имъ предписано было просить прежде всего освобожденія изъ тюрьмы всѣхъ заключенныхъ и требовать вознагражденія за убытки, понесенные венеціанскими комерсантами, имущество которыхъ было секвестровано подданными.²⁾ Наконецъ, послы должны были стараться устранить всѣ возникшія между двумя правительствами недоразумѣнія. Было еще постановлено выслать на пять лѣтъ изъ Венеціи и всей ея территоріи виновника конфликта, Андреоло Чиврано, запретивъ ему навсегда доступъ въ омываемыя Чернымъ моремъ области.³⁾

Въ это время въ Венеціи распространилось извѣстіе, что Генуя намѣревается также отправить къ Джанибеку посольство. И въ самомъ дѣлѣ, отъ Симоне Бокканегра, дожа Генуи, получено было посланіе, предлагавшее венеціанскому сенату примѣнить въ этомъ обстоятельстве однородный и совмѣстный образъ дѣйствія.⁴⁾ Венеціанскій сенатъ согласился на такое предложеніе (9 іюня). Для осуществленія этого плана, комиссары, избранные двумя республиками, составили (18 іюня) слѣдующую программу.⁵⁾ Послы Венеціи направятся въ Кафу, гдѣ встрѣ-

¹⁾ Эдиктъ отъ 21 февраля 1344 года у Canale, I, с., 457 и сл.

²⁾ Taf. et Thom., IV, 321 и сл.; также частью Canale, II, 457.

³⁾ Canale, II, 458 (1 іюля 1344 года).

⁴⁾ Taf. et Thom. IV, 278 и сл.

⁵⁾ Ibid. IV, 279 и сл. Эта программа совершенно тождественна съ данными посламъ инструкціями (12 іюня).—Ibid. IV, 327 и сл.

тятся съ послами отъ Генуи, и оттуда всѣ вмѣстѣ отправятся въ путь къ резиденціи Джанибека, которому совмѣстно изложать свои просьбы и предлагать свои подарки. Если на ихъ требованія возмѣщенія убытковъ ханъ выставить свои отвѣтныя одинаковыя притязанія, послы двухъ державъ объявятъ себя готовыми заплатить сумму, равную стоимости похищенныхъ Венеціанцами и Генуэзцами вещей, насколько, разумѣется, эти требованія окажутся справедливыми. Если же ханъ или его сановники потребуютъ, чтобы Генуэзцы отказались отъ владѣнія Кафой, то венеціанскіе послы употребятъ всѣ имѣющіяся въ ихъ рукахъ мѣры, чтобы это послѣднее притязаніе было снято; но если ханъ все-таки будетъ настаивать на своемъ, то переговоры будутъ прерваны, и Венеціанцы, какъ и Генуэзцы, возвратятся въ Италію. То же самое будетъ сдѣлано обѣими сторонами въ случаѣ, если Татары поставятъ неприемлемыя условія. Если Джанибекъ заупрямится въ отказѣ принять условія Италіанцевъ и твердо будетъ придерживаться своихъ условий, то послы покинутъ немедленно ханскій дворъ и возвратятся въ Кафу. Чтобы придать больше вѣса общему дѣлу, обѣ державы заключили между собою союзъ на одинъ годъ, внеся въ договоръ статью, на основаніи которой до тѣхъ поръ, пока этотъ договоръ будетъ въ силѣ, каждая изъ нихъ воздержится отъ всякаго торговаго сношенія съ Кипчакомъ.

Снабженные этими инструкціями, Рудзини и Стено отправились въ Кафу, гдѣ ихъ ожидали четыре генуэзскіе коллеги, и гдѣ они провели весь мѣсяць августъ, проповѣдуя воздержаніе отъ торговли съ Татарами. Нужно здѣсь отмѣтить, что комиссарамъ не вполнѣ удалось уговорить торговцевъ придерживаться этого постановленія. И въ самомъ дѣлѣ, они доводили свои притязанія нѣсколько далеко. Не хотѣли ли они остановить всѣ дѣла въ Кафѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что этотъ городъ находился въ предѣлахъ Кипчакскаго государства? Ихъ жалобы были болѣе справедливы, когда они доносили своему правительству о томъ, что жители Кафы продолжаютъ вести сношенія съ татарскими портами. Вслѣдъ за этимъ рапортомъ Венеція послала въ Геную протестъ противъ этого нарушенія договора,¹⁾ протестъ, на который дожъ Генуи Джіованни Мурта отвѣтилъ приказомъ кафинскимъ властямъ прекратить всякую торговлю съ Кипчакомъ.²⁾

¹⁾ Инструкціи переданы одному нотаріусу, при его отъѣздѣ въ Геную, 20 ноября 1344 г. Taf. et Thom., IV, 329 и сл.—Canale, II, 459 и сл.

²⁾ Засѣданіе сената 7 февраля 1345 г. Taf. et. Thom., IV, 332 и сл.

Думали, что такое запрещеніе сдѣлаеть Татаръ и ихъ хана болѣе сговорчивыми, однако нужно признаться, что дѣло не было такимъ легкимъ, какъ казалось. Послы обѣихъ державъ видѣли, что имъ угрожаетъ неопредѣленное время оставаться въ Кафѣ безъ всякаго результата. Они не могли даже предвидѣть срока, когда будетъ имъ предоставлена возможность переговорить съ Джанибекомъ. Они даже имѣли пріятное зрѣлище неожиданнаго прибытія подъ стѣны Кафы татарскаго войска, намѣревавшагося вторично осадить городъ.¹⁾ Будучи въ то время центромъ, изъ котораго развѣтвлялись по всѣмъ направленіямъ миссіи, Кафа въ глазахъ папы имѣла весьма важное значеніе. Поэтому, узнавъ объ этомъ положеніи Кафы, Климентъ VI пустилъ въ ходъ всѣ свои ресурсы, чтобы прійти ей на помощь, и въ одинъ день (18 декабря 1345 г.) написалъ два посланія (*brevi*).²⁾ Въ первомъ онъ рекомендовалъ Кафу Гумберту, виеннскому дофину (*Humbert, dauphin de Vienne*), принявшему въ то время крестъ и начавшему походъ противъ Турокъ въ Архинелагъ. Въ другомъ посланіи папа умолялъ Генуэзцевъ энергично прійти на помощь осажденной колоніи, обѣщая всѣмъ, кто приметъ участіе въ этомъ походѣ, индульгенцію наравнѣ съ крестоносцами. Генуэзцы въ этомъ поощреніи, конечно, не нуждались. Они очень принимали къ сердцу сохраненіе своей колоніи и вотировали значительную сумму для ея защиты.³⁾ Экспедиція, подъ начальствомъ Симоне Виньози, снаряженная для защиты черноморскихъ колоній, вышла въ это время изъ Генуи, но, къ несчастію, исчерпала всѣ свои силы на завоеваніе Хюса и не достигла Чернаго моря. Въ свою очередь, до—

— Отвѣтъ Мурты 19 февраля этого же года. Taf. et. Thom. IV, 288.—
 Marin, VI, 86.—Romanin, III, 153.

¹⁾ Объ этомъ случаѣ получена въ Венеціи 19 іюля 1345 г. депеша, отправленная однимъ изъ пословъ изъ Кафы.—Taf. et Thom., IV, 334.—
 Кангакузень, III, 192, говоритъ только, что Джанибекъ два раза осаждалъ Кафу.

²⁾ Raynald, ad annum 1245, № 7.

³⁾ Кангакузень, III, 192.—Ник. Грегорасъ, II, 686. Одна галера изъ Генуи отправилась въ Кафу съ грузомъ оружія зимою 1343—44 г.; венеціанскій документъ 15 марта 1344 г. (Taf. et Thom. IV, 321). Среди до сихъ поръ стоящихъ башенъ Кафы со стороны суши одна, согласно хранящейся въ Θεодосійскомъ музеѣ надписи, была воздвигнута на средства, присланныя папой Климентом VI. Прежде читали дату этой надписи: 1308 г. (Дюбуа де М., Atlas, 2-e série, 43).—Юргевичъ—Записки Од. Общ., V, 160 и сл., читалъ: 1346 г. Но, наконецъ, Remondini (Giornale ligustiche, II, 39) разобралъ число: 1348 г., которое, кажется, вѣрно. Это доказываетъ, что упомянутая башня была построена только послѣ минованія опасности.

финъ Гумберто не могъ пробить себѣ дороги въ Кафу. Но несмотря на это, колонія была въ достаточной степени снабжена и числомъ и качествомъ защитниковъ. Попытка Джанибека еще разъ потерпѣла неудачу, и онъ долженъ былъ опять снять осаду, безъ надежды на возвращеніе (1346 г.). Однако онъ прибѣгалъ ко всѣмъ средствамъ. Свирѣпствовавшая въ этомъ году страшнымъ образомъ по всему Востоку чума напала на ханскія войска, собранныя подъ Кафой, и уносила тысячи жертвъ. Въ надеждѣ вызвать эпидемію среди осажденныхъ и такимъ образомъ принудить ихъ сдаться, Татары съ помощью своихъ осадныхъ машинъ бросали трупы черезъ стѣны. Осажденные же, въ свою очередь, подбирали эти трупы и бросали ихъ въ море. Однако зараза не замедлила проникнуть въ городъ. Но, несмотря на все это, защитники не сдались на капитуляцію. Между тѣмъ, вернушіеся въ Италію изъ Кафы суда распространили чуму въ Сициліи, Тосканѣ, Генуѣ, Рагузѣ, Спалато, Венеціи. Таково было начало „великой смертности“ или „черной чумы“, опустошившей половину Европы, злосчастное послѣдствіе торговыхъ сношеній Запада съ Востокомъ.¹⁾

Въ этотъ промежутокъ времени обѣ республики возобновили свой союзный трактатъ (22 іюля 1345 г.). Въ основу этого новаго договора было положено продолжатъ запрещеніе торговыхъ сношеній съ татарскимъ государствомъ. Возобновили запрещеніе всѣмъ генуэзскимъ и венеціанскимъ судамъ приставать къ Танѣ или къ какому либо другому порту на ханской территоріи и вообще плыть дальше Кафы къ востоку. Въстѣ

¹⁾ Черпаю эти подробности изъ реляціи Габріеле деи Мусси, нотаріуса въ Піяченцѣ. Онъ былъ свидѣтелемъ перваго вторженія чумы въ Верхнюю Италію и написалъ эту реляцію подъ заглавіемъ: „Istoria de morbo s. mortalitate que fuit a. 1348“. Проф. Геншель, который первый издалъ эту реляцію (Archiv für die gesammte Medicin, herausgeg. v. H. Naeser II, 26—59), вѣрится, что деи Мусси лично присутствовалъ при осадѣ Кафы и вернулся на родину на зачумленномъ суднѣ, чѣмъ способствовалъ, въ свою очередь, распространенію страшнаго бича. Но профессоръ далъ себя ввести въ заблужденіе декламаторскимъ изложеніемъ реляціи. Того ни доказаль посредствомъ цѣлаго ряда нотаріальныхъ актовъ, что въ то время деи Мусси не выѣзжалъ изъ Піяченцы, и что все, что онъ зналъ объ областяхъ Чернаго моря, взято имъ изъ чужихъ разсказовъ. Такъ онъ разсказываетъ, что Татары осаждали Тану раньше Кафы, ошибка, которой онъ не сдѣлалъ бы, если бы жилъ въ этихъ странахъ; еще его выдаетъ одна подробность, доказывающая, что Мусси не былъ очевидцемъ событій, а именно: вмѣсто того, чтобы сказать, что Кафа въ теченіе трехъ лѣтъ подверглась двумъ осадамъ, онъ говорить о трехлѣтней осадѣ.

съ этимъ дожъ Генуи предложилъ Венеціанцамъ основать въ Кафѣ торговую колонію съ намѣстникомъ (*bali*) или консуломъ, гарантируя имъ неограниченную свободу дѣйствій и, даже послѣ окончанія срока этого трактата, освобожденіе колонистовъ отъ всякаго налога, и обѣщая имъ уступить по умѣренной цѣнѣ необходимыя имъ жилыя дома и склады.¹⁾ Очевидно, генуэзская республика стремилась идти на встрѣчу неблагопріятнымъ окружающимъ ее обстоятельствамъ и желала создать изъ Кафы сильный торговый центръ на сѣверномъ побережьи Чернаго моря.²⁾ Венеціанцы же, наоборотъ, не чувствовали себя очень то расположенными поселиться въ качествѣ гостей въ соперничающей съ ними колоніи. Также чувствовалось, что не совсѣмъ прочнымъ было ихъ довѣріе къ долговому сохраненію согласія съ жителями Кафы, такъ какъ, во избѣжаніе возможныхъ столкновеній, было запрещено командирамъ венеціанскихъ судовъ выпускать на сушу своихъ людей.³⁾ Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что Джанибекъ былъ все еще недоступнымъ, а надежда опять устроиться въ Танѣ являлась все болѣе и болѣе сомнительной, Венеціанцы рѣшили временно принять сдѣланное имъ предложеніе.

Представители Венеціи Рудзини и Стено, потерявъ надежду когда нибудь войти въ соглашеніе съ ханомъ, уже давно вернулись на родину,⁴⁾ когда въ іюнѣ 1347 года пронеслась въ Венеціи молва о томъ, что Генуя заключила миръ съ Джанибекомъ.⁵⁾ Венеціанское правительство въ отвѣтъ на это рѣшило немедленно отправить въ Кипчакъ вторичное посольство. Цѣль этого дипломатическаго шага была, конечно, не допустить соперниковъ Венеціи занять на торговомъ рынкѣ Таны мѣсто Венеціанцевъ и получить, если это будетъ возможно, торговую станцію исключительно для себя, или Воспоро или какой-либо другой портъ на территоріи Кипчака.⁶⁾ Сверхъ этого, послы имѣли

1) Taf. et Thom. IV, 300—305. О преніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Венеціи о заключеніи этого договора съ Генуей, см. Taf. et Thom. IV, 333 и сл.

2) Кантакуз., III, 192.

3) Canale, II, 460.

4) Въ засѣданіи сената 14 ноября 1345 г. было рѣшено ихъ отозвать къ веснѣ 1346 г., если только въ этотъ промежутокъ времени не произойдетъ какое нибудь событіе, дающее надежду на благополучный результатъ. Taf. et Thom., IV, 334 и сл.

5) Генуэзскія лѣтописи умалчиваютъ объ этомъ обстоятельствѣ.

6) Рѣшеніе сената 19 іюня 1347 г., Taf. et Thom. IV, 336 и сл. Въ сокращенномъ видѣ у Канале, II, 460 и сл. Уже 24 апрѣля этого же года сенатъ снялъ часть запрещенія торговли, разрѣшивъ нѣкоторымъ Венеціанцамъ ѣздить за зерномъ на территорію Джанибека. Это рѣшеніе было принято по случаю неурожая въ Венеціи. Taf. et Thom. IV, 336.

миссію выразить проѣздомъ черезъ Константинополь поздравленія отъ Венеціи недавно взошедшему на престолъ императору Іоанну Кантакузену.¹⁾ Допущенные къ Джанибеку послы докладывали ему также о наказаніи Чиврано. Это сообщеніе произвело желаемый результатъ. Ханъ обѣщалъ, что въ будущемъ онъ воздержится переносить на перваго попавшагося Венеціанца отвѣтственность за преступленіе, совершенное другимъ лицомъ. Онъ послалъ Сихи-бею, тогдашнему губернатору въ Танѣ,²⁾ и таможенному агенту Акозѣ приказъ передать Венеціанцамъ кварталъ вдоль одного изъ береговъ Дона въ 100 шаговъ длины и 60 шаговъ ширины. Практиковавшаяся до этого времени пошлина въ 3⁰/₁₀ на проданные товары была повышена до 5⁰/₁₀. Однако, за исключеніемъ этой статьи, всѣ особенныя постановленія, регулировавшія прежнюю торговлю Венеціанъ въ Танѣ, были возобновлены со всѣми ихъ прежде существовавшими свойствами. Дипломъ, изъ котораго мы черпали эти подробности, совсѣмъ умалчиваетъ объ уступкѣ какого-нибудь другаго мѣста для складовъ.³⁾

И такъ, въ концѣ 1347 года Венеціанцы готовились къ возвращенію въ Кипчакское ханство.⁴⁾ Но они не приняли въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ. Они какъ будто забыли о данномъ ими словѣ не только не допустить ни одного своего судна въ Тану, но даже проплыть за линію Кафы на востокъ. Генуэзцы, наоборотъ, рѣшили принудить даже силой Венеціанцевъ исполнить это обѣщаніе и не замедлили это доказать, лоя венеціанскія переступающія установленную границу суда.

¹⁾ 14 іюля 1347 г. Taf. et. Thom. IV, 310.

²⁾ Въ 1349 г. онъ былъ еще губернаторомъ въ Танѣ (Comment. II, 177, № 310) и былъ уже въ этой должности въ 1342. Taf. et Thom., VI, 262.

³⁾ Этотъ дипломъ былъ изданъ Hammer'омъ, *Gesch. der goldenen Horde*, 517—519. — Canale, *Crimea*, II, 469—471. — Mas-Latrie, въ *Biblioth. de l'École des chartes*, 6 série, IV, 587—589. — Taf. et Thom. IV, 311 и сл. Онъ датированъ изъ Гулистана, мѣстности въ окрестностяхъ Сарая, лѣтней резиденціи хана (Григорьевъ въ *Ermans Archiv für die Kunde Russlands*, V, 39. Гулистанъ довольно часто упоминается, какъ мѣсто чеканки монеты, и, какъ таковое, въ первый разъ упоминается въ 1351 г. (Froehn, *Münzen des Ulus Dschutschis*, 43; Hammer. *op. cit.* 9. 315, 323). — Дата указана троекратно. Всѣ три формы хорошо сходятся между собою: согласно христіанскому лѣтосчисленію (1347 г.), арабскому (748) и татарскому (годъ свиньи). Однако есть ошибка въ соотвѣтствіи мѣсяцевъ: 22-й день рамазана соотвѣтствуетъ 26 декабря, а не февралю мѣсяцу, какъ сказано. Объ этомъ мирномъ договорѣ пишетъ Dandolo, 418, Sanuto, 611, 618, Matteo Villani, I, 100.

⁴⁾ Избраніе новаго консула для Таны было рѣшено въ совѣтѣ въ январѣ 1348 года. Taf. et. Thom, V, 340 и сл.

удерживая захваченный грузъ.¹⁾ Сильные гордымъ упованіемъ на себя, благодаря счастливымъ началамъ демократическаго устройства, созданнаго цѣлой серіей знаменитыхъ дожей, своими побѣдами въ Хіосѣ, всемогущимъ занятымъ ими въ Галатѣ положеніемъ, они все болѣе и болѣе выставляли свои притязанія, и съ этого момента всѣми способами домогались вытѣснить совершенно Венеціанцевъ изъ Чернаго моря и предоставить себѣ исключительное право пользованія этой областью.²⁾ Съ этою цѣлію они засѣли на Босфорѣ, на такъ называемомъ проливѣ Геронъ, гдѣ стоялъ воздвигнутый, согласно легендѣ, еще Аргонавтами античный храмъ (отъ этого такое названіе).³⁾ Въ этомъ мѣстѣ Босфоръ, по выходѣ изъ Чернаго моря сначала довольно широкій, образуетъ первое свое суженіе. Господствующіе надъ этимъ проливомъ холмы представляютъ великолѣпную позицію для прегражденія прохода судамъ. Въ наше время можно видѣть въ этомъ мѣстѣ двѣ расположенныя одна противъ другой турецкихъ крѣпости подъ названіемъ: Анадоли Кавакъ на азіатскомъ берегу и Румили Кавакъ на европейскомъ.⁴⁾ Въ то время, о которомъ мы говоримъ, надъ мѣстомъ, гдѣ находятся два новѣйшихъ форта, возвышались два укрѣпленія, обозначенныя оба на современныхъ картахъ именами Жиро⁵⁾ Но Клавижо (Clavijo) различаетъ ихъ названіями *Guirol de la Grecia* и *Guirol de la Turquia*, и подъ этой передѣлкой не трудно узнать античное названіе Ніігон. Клавижо рассказываетъ, что въ то время, когда оба берега Босфора принадлежали греческой имперіи, этотъ проливъ былъ загражденъ протянутой отъ одного берега къ другому цѣпью, поддерживаемой посрединѣ возвышающейся надъ водой со дна морского башней. Неплатившія пошлины суда не получали пропуска.⁶⁾ Постройка этихъ двухъ крѣпостей, отъ которыхъ теперь стоятъ однѣ развалины, приписывается Генуэзцамъ, хотя это вопросъ спорный. На стѣнѣ еще существующей на азіатской сторонѣ башни, красуется надпись,⁷⁾

¹⁾ Taf. et Thom. IV, 340.—Raynald, ad. ann. 1347.—Cantacuz. III, 193.—Chronica Estense, у Murat., XV, 450 и сл.—Romanin, III, 158.

²⁾ Dandolo, 420.—Sanuto, 621.—Navagero, 1034.

³⁾ Müller, Geographi graeci minores, II, 75 и сл.

⁴⁾ Hammer, Constantinopel und der Bosphorus, II, 262 и сл., 280 и сл.—Dethier, Der Bosphor und Constantinopel (Wien. 1873), 73, 76.

⁵⁾ Lelewel, Portulan, 15.—Thomas, Periplus des Pontus Euxinus, 257, 274.—Atlante Luxoro, 135, 268 и сл.

⁶⁾ Clavijo, 73.

⁷⁾ Sauli, Colonia di Galata, II, 42.—Serra, Storia dell'antica Liguria et di Genova, III, 179.

говорящая о томъ, что Генуэзецъ Винченцо Леркари реставрировалъ эту крѣпость въ... (дата стерта), но Прокешъ фонъ Остенъ открылъ, что эти строенія принадлежать „очевидно византійскому типу“.¹) Во всякомъ случаѣ можно предполагать, что Генуэзцы нашли въ этомъ мѣстѣ защищенное укрѣпленіемъ таможенное учрежденіе. Какъ бы ни было, въ 1348 году, вопреки императорской власти, они овладѣли имъ, устроивъ себѣ постоянную морскую станцію. Всѣ входящія или внизъ спускающіяся по Босфору суда должны были платить проходную пошлину; направлявшіяся къ портамъ сѣвернаго побережья Чернаго моря подъ флагомъ греческимъ или венеціанскимъ проускались лишь по предъявленіи спеціального свидѣтельства.²)

Однако Венеціанцы не были изъ такихъ, которыя потерпѣли бы, чтобы ихъ соперники такъ или иначе воспрепятствовали ихъ коммерческой свободѣ.³) Они тотчасъ же прибѣгнули къ оружію, и въ своемъ возмущеніи говорили ни больше ни меньше, какъ о войнѣ на смерть. Они громогласно изъявляли намѣреніе уничтожить галатскую генуэзскую колонію и изгнать навсегда Генуэзцевъ изъ Чернаго моря.⁴) Они успѣли привлечь на свою сторону императора Кантакузена, но немного спустя послѣ морского сраженія на Босфорѣ (февраль 1352 г.), являющагося важнѣйшимъ событіемъ въ этой войнѣ. Генуэзцы отдѣльно заключили миръ съ этимъ послѣднимъ (6 мая 1352 г.), введя въ трактатъ статью, по которой греческія суда не могли идти въ Тану или вообще въ Азовское море иначе, какъ въ дозволенные и генуэзскимъ судамъ сроки. Къ этому прибавлена оговорка, по которой императоръ, если найдетъ нужнымъ, можетъ послать въ Геную посольство и тамъ получить отъ дожа свободное плаваніе для греческаго флота.⁵) Черезъ три года только послѣ этого Генуя и Венеція заключили между собою миръ (1 іюня 1355 г.), но чтобы добиться его, Генуѣ пришлось нѣсколько сократить свои первоначальныя притязанія. Обѣ державы взаимно согласились отнюдь не посылать въ Тану торговыхъ судовъ въ теченіе трехъ лѣтъ, по истеченіи которыхъ одна и другая должны были опять пользоваться своей

¹) *Denkwürdigkeiten und Erinnerungen aus dem Orient*, III, 232 и сл.

²) Никиф. Грегорасъ, II, 844, 877. Согласно этому мѣсту автора, Генуэзцы поставили свою контору въ томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ храмъ Сераписа, т. е. гдѣ теперь Румели-Кавакъ.

³) *Dandolo*, 420.

⁴) Конвенція между Кантакузеномъ и Венеціей, 1351 года. — *Tab. et Thom.*, не изд.

⁵) *Lib. jur.*, II, 603.

свободой.¹⁾ Такимъ образомъ мы видимъ, что Генуя отказывалась отъ намѣренія окончательно уничтожить Тану²⁾ и создать изъ Кафы единственный центръ торговли съ Кипчакомъ. Венеція же возвратила себѣ, такимъ образомъ, право возобновить свои транзакціи съ Таной, начиная съ 1358 года. Этотъ трактатъ былъ, очевидно, буквально исполненъ, такъ какъ мы видимъ что изъ Венеціи, именно въ 1358 году, выѣхали два посланника, Джіованни Квирино и Франческо Буоно, съ порученіемъ исходатайствовать у новаго кипчакскаго хана *Бердибека* возобновленіе прежнихъ привилегій. Бердибекъ принялъ ихъ просьбу и выдалъ дипломъ,³⁾ которымъ онъ подтверждалъ предыдущіе трактаты. Этотъ дипломъ имѣетъ дату сентября мѣсяца⁴⁾ и указаніе мѣстопробыванія хана на рѣкѣ Актубѣ, т. е. несомнѣнно въ городѣ Сараѣ.⁵⁾ Единственная новая статья, встрѣчающаяся въ актѣ концессіи, передаетъ губернатору Таны Толобею (или точнѣе Тохлукъ-бею)⁶⁾ право взыскивать съ каждаго прибывавшаго въ Тану венеціанскаго судна, сверхъ обычныхъ таможенныхъ пошлинъ, налогъ въ три „саума“ (т. е. около пятнадцати золотыхъ червонцевъ). Происхожденіе этого взысканія состояло въ слѣдующемъ: во время разрыва сношеній Венеціи съ Татарами нѣсколько Армянъ, подданные кип-

¹⁾ Ibid., II, 620.—Dandolo, 426.—Sanuto, 639.

²⁾ Въ качествѣ союзника Венеціи въ этой войнѣ, Арагонскій король захотѣлъ, какъ видно, вмѣшаться въ конфликтъ Генуэзцевъ съ Венеціанцами относительно плаванія въ Тану, и предложилъ сторонамъ избрать папу судьей въ ихъ спорѣ. Но Генуэзцы отвергли это посредничество и не пожелали отказаться отъ своихъ притязаній. По ихъ сужденію, посѣщеніе Таны было для христіанъ и матеріальною и моральною гибелью, изъ какой бы страны они ни явились, изъ Генуи-ли, или Венеціи. Если же Венеціанцы хотятъ настоять на своемъ, то пусть они всегда ждутъ встрѣтить тамъ должный отпоръ. Monum. hist. patr., X, (Cod. dipl. Sard., I), 757 (Этотъ документъ безъ даты, относится къ 1352—1355 г.).

³⁾ Hammer, Goldene Horde, 519 и сл.—Canale. Crimea, II, 471—73.—Mas-Latrie, Bibliot. de l'Ecole des chartes, IV, 593 и сл.—Тома былъ настолько любезенъ, что предоставилъ въ мое распоряженіе копію этого диплома, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе ясную, чѣмъ въ указанныхъ изданіяхъ. См. Marin, VI, 141, прим.

⁴⁾ Дата находится въ концѣ письма и разобрана: „въ восьмой день луны, въ мѣсяцъ Сиваль“. Mas-Latrie и Hammer находятъ, что дата обозначена „въ 8-е Шеваль“, которая сходится съ 13 сентября нашего календаря. Во всѣхъ изданіяхъ дата обозначена только мѣсяцемъ (mensis Septembris); въ копіи Тома читается: 24 сентября, какъ въ реестрѣ Commemor. II, 287, № 60. Поэтому я не рѣшилъ поставить другую дату, кромѣ мѣсяца.

⁵⁾ Актуба—восточный рукавъ Волги, на которомъ находился Сарай.

⁶⁾ Hammer, Goldene Horde, 314.

чакскаго хана, свѣвшие на Генуэзскіе суда, были захвачены Венеціанцами вмѣстѣ съ этими судами. Побѣдители завладѣли и товарами этихъ армянъ, обѣщавъ, впрочемъ, за нихъ заплатить; но они не возмѣстили убытковъ, достигавшихъ большой суммы. Тайдола, супруга Джанибека, тронутая этимъ злостью купчакскихъ купцовъ, пришла къ нимъ на помощь, давъ имъ займы часть потерянной суммы. Вышесказанный чрезвычайный налогъ былъ учрежденъ съ цѣлю вернуть татарской казнѣ понесенный убытокъ. Слѣдовательно это былъ временный налогъ, который долженъ былъ быть прекращенъ въ день достижения суммы данной ссуды.¹⁾

Миръ 1355 года давалъ Венеціанцамъ полную свободу возобновить свои торговыя сношенія съ областями Крыма, принадлежавшими Татарамъ. Правителемъ крымской области былъ тогда нѣкій *Рамазанъ* и жилъ въ Солхатѣ. Посланный къ нему отъ венеціанскаго правительства Андреа Веніеръ получилъ сначала грамоту (2 марта 1356 г.), потомъ письмо (отъ того же мѣсяца). Этимъ послѣднимъ документомъ Рамазанъ подтверждалъ часть перечисленныхъ въ грамотѣ концессій, расширялъ нѣкоторыя другія, открывалъ венеціанскимъ мореплавателямъ и купцамъ бухту Прованто (или Провато) разрѣшалъ имъ бросать тамъ якорь, обѣщалъ строить тамъ для нихъ дома, уступить имъ нѣкоторыя имѣнія и, наконецъ, разрѣшалъ учредить тамъ консульство, передъ которымъ могли быть принесены на разборъ всѣ жалобы мѣстныхъ жителей на Венеціанцевъ, а въ противномъ случаѣ въ мѣстный судъ. Импортированные Венеціанцами товары должны были быть подвержены таможенной пошлинѣ (*tamoga* или *diritto di bollo*) въ 3⁰/₁₀₀, но только въ томъ случаѣ, когда эти товары были проданы самимъ ихъ владѣльцемъ. Авторъ письма прибавляетъ въ примѣчаніи, что если онъ примѣняетъ такую низкую таксу, то это потому, что онъ имѣетъ въ виду внушить купцамъ воздержаться отъ обмана. Вмѣстѣ съ этимъ онъ предупреждаетъ купцовъ, что если, несмотря на это, кто-нибудь изъ нихъ въ этомъ провинится, то подвергнется конфискаціи товара. Расположенные въ колоніи владѣльцы трактировъ будутъ освобождены отъ налоговъ. Суда

¹⁾ Этотъ фактъ цитируется въ трехъ относящихся къ предыдущему трактату документахъ. Taf. et Thom., неизд. — Canale, II, 467. — Commem., II, 288, № 61 289, № 64, 65. — Супругъ хана дается имя Тайделу, разъ сопровождаемое эпитетомъ „катонъ“ (хатунъ, княжна). Это имя встрѣчается и въ дипломѣ Бердыбега, но преобразованное въ „Tay de Lucaton“ (чит. Taydelu-Khatoun, или, по версії Commemor. — Thaytalucaton). См. Hammer, I. c., 311.

до отхода на родину будутъ подвергаться осмотру казеннымъ чиновникомъ въ сопровожденіи делегата отъ консула, которые должны убѣдиться объ отсутствіи среди пассажировъ какого нибудь бѣглаго невольника. Таково содержаніе диплома и письма за подписью Рамазана. Письмо оканчивается обращеніемъ къ дожу Венеціи съ требованіемъ вознагражденія въ пользу Армянъ изъ Таны, о которыхъ сказано выше.¹⁾

Вскорѣ за этимъ письмомъ послѣдовало другое. Это второе должно считаться дополненіемъ къ выданному Бердибескомъ диплому 1358 года, и мы не задумаемся приписать ему ту же датировку. Въ это же время, за Рамазаномъ, какъ правителемъ Солхата, послѣдовалъ нѣкій *Котулетамуръ*. Слѣдуетъ ли это имя писать Котлугъ-Тимуръ (*Kothlugh—Timour*), какъ пишетъ Гаммеръ,²⁾ или Котлудумуръ, имя, данное Ибнъ-Батута³⁾ (*Cothlouchdomour*) одному изъ сыновей предыдущаго солхатскаго губернатора Толоктомура (*Toloktomour*),— это вопросъ, разрѣшеніе котораго я не беру на себя. Этотъ губернаторъ, какое бы ни было его имя, подтверждаетъ въ своемъ письмѣ установленныя Рамазаномъ таможенныя таксы и указываетъ еще на два новыхъ порта, гдѣ Венеціанцы отнынѣ могутъ опускать свои якоря: Каліера и Сольдадія, которыя, вмѣстѣ съ Прованто, доводятъ число уступленныхъ бухтъ до трехъ.⁴⁾ Изъ этихъ трехъ береговыхъ мѣстностей одна, Сольдадія (Судакъ), довольно

¹⁾ Извлеченіе изъ этого диплома встрѣчается въ *Commemorabilia*, II, 242, № 140. Mas-Latrie издалъ его 1-е) въ *Bibl. de l'Ec. des chartes*, IV, 589 и сл. и 2-е) въ *Archives des missions scientifiques*, I, 345 и сл.— Marin даетъ письмо съ нѣкоторыми купорами, но допускаетъ соотношеніе года эджры 757 съ христіанскимъ 1383 годомъ, что невѣрно. Дипломъ носитъ вѣрную дату, 1356 годъ. Два другихъ документа носятъ дату 1-го Реби, по арабскому календарю. Но въ 1356 году этотъ мѣсяцъ начинался 4 марта, слѣдовательно, дата диплома 2 марта не совсѣмъ точна. Мѣстность, откуда исходилъ дипломъ, названа Ак-Сарайемъ. Въ концѣ диплома указана Калуста—т. е., безъ сомнѣнія, Алушта, на южномъ берегу Крыма. Эдризиди пишетъ это названіе *Chalousta*.

²⁾ *Goldene Horde*, 255.

³⁾ *Ibn-Batuta*, II, 359 и сл.

⁴⁾ Дипломъ былъ изданъ нѣсколько разъ: Marin, VI, 71 и сл.— Hammer, *op. cit.*, 521 и сл.— Canale, *Crimea*, II, 473 и сл.— Mas Latrie, въ *Bibl. de l'Ec. des chartes*, I, c., 592 и сл.— Въ „*Commem.*“ только часть II, 289, № 66 (дата 2 октября, вѣроятно, день перваго диплома). Въ папкахъ венеціанскаго архива онъ классифицированъ вслѣдъ за дипломомъ Бердибега, датированъ этой-же мѣстностью (*Lordo*, резиденція хана), этимъ-же мѣсяцемъ „Шеввалъ“ (15 соотвѣтствуетъ нашему 20 сентября), и, что важно, былъ доврѣнъ тѣмъ же посламъ.

извѣстна. Двѣ остальные расположены между Судакомъ и Кафой. При чтеніи картъ мы видимъ въ этомъ промежуткѣ, направляясь съ запада на востокъ, названія Отузь, Коктебель и Текіэ (*Tékîé, Porto genovese*). Я одно время соглашался съ мнѣніемъ, по которому¹⁾ Каліера и Отузь тождественны. Тамъ пишеть это имя Калитра (*Calitra*), и на разныхъ средневѣковыхъ картахъ эта мѣстность указана подъ именемъ *Caletra, Callitra* и т. п., на востокъ отъ мыса Меганомъ. Но такъ какъ на одной картѣ 1461 года на этомъ мѣстѣ уже находится „мѣстность Отузь“ (*Otuzii locus*), съ примѣчаніемъ о томъ, что эта мѣстность новѣйшая, недавняя, то я теперь склоненъ вѣрить, что скорѣе мѣстность Коктебель заняла мѣсто бывшей Калитры.²⁾ Что касается до имени *Pronato*, оно встрѣчается только на одной картѣ Андреа Біанко (1436 г.) въ библіотекѣ св. Марка, между тѣмъ какъ на другихъ картахъ эта мѣстность обозначена названіями Пefидима (*Pefidima*), Пекфидима (*Pecfidima*) и т. п. Эта мѣстность (бухта), очевидно, очень близкая къ Кафѣ, находилась, несомнѣнно, въ бухтѣ Текіэ.³⁾ Такимъ образомъ, Венеціанцы имѣли съ того времени въ своемъ распоряженіи на южномъ берегу Крымскаго полуострова три порта, которые довольно легко могли сообщаться съ Солхатомъ, такъ что они могли не проѣзжать черезъ генуэзскую колонію Кафу. Сверхъ этого, относительно таможенныхъ тарифовъ они пользовались тамъ болѣе благопріятными условіями, чѣмъ въ Танѣ.

Генуэзцы не завидовали благорасположенію Татаръ къ ихъ соперникамъ, ибо именно въ это время отношенія между двумя республиками были самыя сердечныя, и оба правительства въ посланныхъ ими черноморскимъ колониальнымъ властямъ инструкціяхъ энергично настаивали на продолженіи взаимныхъ добрососѣдскихъ отношеній.⁴⁾ Генуэзцы, впрочемъ, всегда сохраняли за собою нѣкоторое преимущество надъ Венеціанцами въ томъ, что главная ихъ колонія принадлежала имъ всецѣло, преимущество, которое они стали особенно цѣнить съ тѣхъ поръ, какъ два раза, въ 1344 г. и въ 1345—46 г., Кафа чуть не попала въ руки осаждавшихъ ее Татаръ. Около того времени, о которомъ мы здѣсь говоримъ, они усердно работали

¹⁾ По *Dubois de Montpéroux*, V, 315.

²⁾ Это мнѣніе, выдвинутое Бруномъ, *Col. ital. en Gazarie*, 42 и сл., поддержано Десимони, *Atl. Luxого*, 252. Въ этомъ послѣднемъ трудѣ, на стр. 255, авторъ констатируетъ, что названіе Отузь имя мѣстности, существовавшей уже въ средніе вѣка.

³⁾ Брунъ, I, с., 43.—*Lelewel, Portulan*, 13.

⁴⁾ *Commém.*, II, 317 и сл., № 223, 227, 228; III, 7; № 16, 17; 17, № 19.

надъ укрѣпленіемъ Кафы. По преданію, переданному лѣтописцемъ Джіорджіо Стеллой, однимъ изъ усерднѣйшихъ дѣятелей при выполненіи этихъ работъ былъ консулъ Гоффридо ди Зоальи (Goffredo di Zoagli) (1352 — 1353 г.).¹⁾ Колонисты не замедлили испытать всю пользу этихъ работъ, когда въ 1361 году городъ былъ съ двухъ сторонъ, съ моря и суши, осажденъ синопскими Турками. Непрiятель былъ отраженъ, но, надо это отмѣтить, особенно благодаря военнымъ галерамъ изъ Кафы и Перы.²⁾

Нѣсколько времени спустя послѣ этой тревоги, не удовлетворившись одной обороной своихъ владѣній, Генуэзцы сами, въ свою очередь, сдѣлались завоевателями. Періодъ безпорядка и анархiи, охватившій Кипчакъ послѣ смерти хана Бердибека,³⁾ предоставилъ имъ какъ нельзя болѣе лучшей случай для этого. Въ консульство Бартоломео ди Якопо, 19 іюля 1365 года, они завладѣли Сольдаіей,⁴⁾ съ восемнадцатью входящими въ ея територію деревнями. На это завоеваніе нельзя смотрѣть, только какъ на земельное, такъ сказать, приобрѣтеніе. Торговые интересы играли также въ этомъ свою роль, потому что Сольдаія была важнымъ, довольно посѣщаемымъ и соперничающимъ

¹⁾ Stella, 1195, ad anno 1357. Этотъ авторъ ограничивается указаніемъ приблизительной даты (circa hoc tempus), но она точнѣе опредѣлена двумя надписями. Одерико, *Lettere ligustiche*, 178 и сл., 196—198.—Юргевичъ, *Записки Одесск. Общ. Ист. и Др.* V, 162 и сл.— Эти надписи были первоначально повѣшены на стѣнахъ церкви св. Магдалины въ Кафѣ. Нынѣ онѣ хранятся въ Θεодосійскомъ музеѣ древностей.

²⁾ Matteo Villani, изд. *Dragoni*, II, 359.

³⁾ Hammer, *Goldene Horde*, 315 и сл.

⁴⁾ Canale, *Crimca*, I, 269, II, 343.— Основываясь на свидѣтельствѣ доктора Касарето, посѣтившаго судакскія развалины и утверждавшаго, что онъ прочелъ на одной изъ задѣланныхъ въ стѣну латинскихъ надписей дату 1332 года, этотъ авторъ счелъ себя въ правѣ говорить, что Генуэзцы завладѣли Судакомъ еще до этой даты. Аббатъ Одерико до этого видѣлъ своими глазами нѣкоторыя репродукціи Сольдайскихъ надписей, на которыхъ читались 1285 и 1314 годы. Однако, Юргевичъ (op. cit. 169 и сл.) взялъ на себя трудъ разобратъ въ точности одиннадцать еще до сихъ поръ существующихъ въ стѣнахъ Сольдаи генуэзскихъ надписей. Надпись, прочитанная Касарето и носящая у Юргевича № VI, носитъ точную дату, которая читается: 1392 г. Что касается аббата Одерико (l. c. 132), онъ самъ высказалъ предположеніе, что на надписяхъ, имъ прочитанныхъ, вмѣсто 1285 и 1314 г.г., слѣдовало бы читать 1385 и 1414 г.г., что оказалось вполне вѣрно, какъ можно убѣдиться при сравненіи его таблицъ 11 и 12 съ таблицами работы Юргевича №№ I и X. Ни одна изъ Судакскихъ генуэзскихъ надписей, извѣстныхъ до сихъ поръ, не обнаруживаетъ даты ранѣе 1385 года.

съ Кафой рынкомъ.¹⁾ Вѣдь не прошло еще семи лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ крымскій губернаторъ предложилъ Венеціанцамъ возстановить эту станцію, которой они владѣли въ предыдущемъ вѣкѣ. Разсматриваемое съ другой точки зрѣнія, это завоеваніе являлось преимуществомъ для христіанской вѣры, потому что со дня установленія татарской власти въ Крыму исламъ тамъ сильно укоренился. Въ 1320 году Узбекъ-ханъ запретилъ христіанамъ употребленіе колоколовъ. Не ограничившись этимъ, мусульмане взяли силой колокола изъ церквей, превратили сіи послѣднія въ мечети и изгнали христіанъ изъ города.²⁾ Въ 1334 году, Ибнъ-Батута нашелъ въ Судакѣ населеніе почти исключительно магометанское. Христіанская община, низведенная до нѣсколькихъ рабочихъ грековъ, была незначительна. Нѣкогда жившіе въ Судакѣ многочисленныя христіане греческаго обряда, побѣжденные во время между собою, были большею частью изрублены или изгнаны.³⁾ Абульфедъ, современникъ Ибнъ-Батуты, не касается вовсе существованія христіанъ въ Судакѣ. Онъ съ очевиднымъ преувеличеніемъ говорить, что населеніе было все магометанское, прибавляя, что при Ибнъ-Сандѣ (ум. въ 1274 г.) христіанство было тамъ преобладающимъ.⁴⁾ Съ новыми хозяевами можно было ожидать и новыхъ условій въ области религіи. Но недостаточно было захватить новыя территоріи, нужно было ихъ удержать за собою. Въ это время Татары имѣли во главѣ себя энергичнаго начальника, Мамай, который съ 1360 до 1380 года былъ въ Кипчакѣ вродѣ дворцоваго начальника (*Major domus*) и кончилъ тѣмъ, что принялъ на себя титулъ хана.⁵⁾ Подъ его предводительствомъ Татары домогались взять обратно захваченныя Генуэзцами земли, и если имъ не удалось захватить и Сольдаю, то все-таки зависѣвшія отъ нея восемнадцать деревень пали въ ихъ руки.⁶⁾ Однако эта неудача была только временной.

1) Абульфедъ, *Geographie*, перев. *Reinaud*, II, 1, стр. 319.

2) Рейнальдъ, *Ann. eccles.*, ad. ann. 1323, № 3.

3) Ибнъ-Батута, II, 415.

4) Абульфедъ, *Geographia*, с. 1.

5) Hammer, *Goldene Horde*, 318—326. Когда Мамай, разбитый и преслѣдуемый, бѣжалъ въ Крымъ, онъ, очевидно, нашелъ убѣжище въ Кафѣ, гдѣ предательски былъ убитъ. Hammer, *op. cit.* 326, по русскимъ источникамъ.

6) Единственное доказательство, на которомъ основывается этотъ фактъ, слѣдующее мѣсто договора 1380 г., о которомъ говоримъ ниже: „*Queli dixoto casai, li quali eran sotomixi e rendenti à Sodaja, quando lo comun prise Sodaja, poa Mamaï segno ge li leva per forsa*“. (Переводъ:

Счастье опять улыбнулось Генуэзцамъ, и они силой оружія приобрѣли большую часть территоріи на Южномъ берегу. Фактически, по трактату, по которому прекратилась эта борьба, Генуэзцы не только очутились обладателями Сольдаи съ 18 окрестными деревнями, но они признаны были законными владѣтелями всей Готіи (*Gozia*), территоріи, заключенной между Сольдаей и Балаклавой (*Cembalo*) и населенной христіанами—Готами.

Комиссарами, которымъ поручена была редакція сего договора, были, съ одной стороны, представитель „великой генуэзской общины“ (*il gran comune di Genova*), консуль Кафы, Джіанноне дель Боско, съ двумя ассистентами, чиновниками колоніи, и съ другой стороны, Яркасъ (*Iarkass*).¹⁾ солхатскій правитель, дѣйствовавшій своимъ и хана именемъ. Эти делегаты собрались 28 ноября 1380 года (последнее число мѣсяца Шабана 782 года), въ мѣстности, названной „Три источника“ (*tre fontene*), въ виду Кафы. Сохранился до нашихъ дней протоколъ, въ который внесень результатъ ихъ конференціи, но этотъ документъ не носитъ никакой подписи. Очевидно, что это не была окончательная редакція. Дѣйствительно, условія договора стали окончательными на второй конференціи, 23 февраля 1381 г. (28 Зулъ-Ка'да 782). Присутствовавшее на ней со стороны Татаръ лицо въ качествѣ правителя Солхата уже не было Яркасъ, а Эліасъ, сынъ Котолбоги (*Cotolboga*). Представителями Генуи были тѣ же комиссары, что и въ первой конференціи.²⁾ Сверхъ главныхъ, уже нами упомянутыхъ и въ томъ „Эти 18 деревень, подвластныхъ и возвращенныхъ Сольдаѣ, когда Община (*Genova*) взяла Сольдаю, потомъ силой отнялъ Мамай“).

¹⁾ Эта форма имени кажется болѣе вѣрной, чѣмъ форма *Harcaissus*. Брунъ (*Col. ital. en Gaz.*, 48 и *Gorn. ligust.*, 1, 348) принимаетъ безъ оговорки, что этотъ *Harcaisso* былъ черкесскимъ беємъ. Послѣ этого, замѣтивъ, что это имя сопоставляется съ другимъ, *lo Zicho*, находить, что это послѣднее могло быть родомъ прозвища, которое указываетъ, какъ будто по ассимиляціи, на его родину—Зихію или Черкессию. Что касается до меня, я не обладаю такой смѣлостью и удовлетворяюсь мнѣніемъ, вмѣстѣ съ Сильвестромъ де Саси, что солхатскій губернаторъ фигурируетъ въ трактатѣ то подъ своимъ именемъ *Iarkass*, то подъ своимъ титуломъ Шейха.

²⁾ Текстъ трактата, въ которомъ Яркасъ выставлень, какъ солхатскій правитель, былъ изданъ въ переводѣ съ примѣчаніями Сильвестромъ де Саси въ его „*Notes et extraits*“, XI, 52 и сл. Этотъ ученый задаетъ себѣ вопросъ, какимъ образомъ, въ своихъ *Lettre ligurische*, на стр. 180, аббатъ Одерико приписалъ солхатскому правителю, присутствовавшему при заключеніи трактата, имя Эліасъ-бей? Оливерри становился на правильный путь, обнаруживъ этотъ трактатъ въ той формѣ, въ которой его читалъ Одерико (*Carte e chronache mano-*

и другомъ протоколѣ одинаковыхъ статей, второй документъ содержитъ нѣсколько новыхъ. Такъ, на примѣръ, сказано, что татарскіе чиновники, судьи и таможенные досмотрщики (вѣроятно, изгнанные изъ Кафы) могутъ туда вернуться безпрепятственно и опять занять свои прежнія должности. Далѣе, бѣглые невольники, какъ въ Кафѣ, такъ и въ Солхатѣ, будутъ взаимно возвращены, безъ другого возмѣщенія. кромѣ 35 аспровъ, въ видѣ преміи. Купцы вновь могутъ ѣздить по всему Кипчаку, безъ всякаго опасенія и безъ взысканія какого бы то ни было новаго налога, и т. д.

Около конца этого 1381 года мы видимъ опять отправившихся ко двору хана двухъ пословъ, Коррадо ди Гоаско и Христофоро делла Кроче, и можемъ думать, что ихъ миссія имѣла въ виду ходатайство объ утвержденіи ханомъ вышеуказаннаго трактата. Также весьма вѣроятно, что присылка семи скакуновъ, преподнесенныхъ ханомъ Генуэзцамъ въ теченіе этого же года, была только уплатой за полученные при посредствѣ этого посольства подарки.¹⁾ Эти любезности однако не помѣшали черезъ нѣсколько времени возобновленію враждебныхъ дѣйствій: въ маѣ мѣсяцѣ 1387 года положеніе было настолько натянуто, что дожъ Генуи началъ принимать особыя мѣры въ виду предполагавшейся серьезной войны съ Татарами.²⁾ Убийства, поджоги, грабежи непрерывно слѣдовали одинъ за другимъ. Между тѣмъ въ августѣ 1387 года успѣли, наконецъ, прекратить такое невыносимое положеніе вещей. Три уполномоченные отъ Тохтамышъ-хана, среди которыхъ находился солхатскій правитель Котолбога, имѣли 12 августа пе-

scrite per la storia genovese, 72 и сл. За исключеніемъ этой разницы въ именахъ, два текста почти тождественны, и на двухъ рукописяхъ, предоставленныхъ издателямъ, имѣютъ одну и ту же дату, „*последній день Шабана 782*“. Остается рѣшить вторую задачу: какимъ образомъ два лица, Яркасъ и Эліасъ-бей, могли оба быть одновременно правителями въ Солхатѣ? Десимони любезно предоставилъ мнѣ рѣшеніе этой задачи: документъ съ именемъ Яркаса долженъ быть родъ черновой, протоколъ предварительныхъ переговоровъ; окончательный же текстъ, съ именемъ Эліаса, долженъ былъ быть составленъ три мѣсяца позже. См. Arch. stor. ital., XV, 1 (1872 г.). 171.

¹⁾ Cibrario, *Economia politica del medio evo*, 171.

²⁾ Генуэзцы дали знать венеціанскимъ купцамъ, чтобы эти послѣдніе старались не попасться между двумя воюющими сторонами и не пострадали отъ этого. Они прибавляли, что пока продолжится враждебное положеніе, Венеціанцы лучше сдѣлають, если ограничатся одними генуэзскими колоніями, гдѣ имъ будетъ безопасно. *Commemorabilia*, III, 187. № 260, 188, № 264.

реговоры (colloquio), на равнинѣ подѣ Солхатомѣ, съ Джентиле деи Гримальди и Джакомо дель Боско. послами отъ Генуи. Въ результатѣ конференція постановила утвердить два послѣдніе трактата. именно: во 1-хъ) заключенный непосредственно съ ханомъ и во 2-хъ) заключенный между Котлобогой и кафинскимъ консуломъ Бартоломео ди Якопо (въ 1383 г.).¹⁾ Въ добавокъ, солхатскій правитель²⁾ обѣщаль дать чеканить достаточное количество монеты одинаковаго достоинства съ той, которая ходила при Эліасѣ (*Alias*), обѣщаніе, которое могло только обрадовать торговцевъ въ Кафѣ.³⁾

Однако насталь моментъ, когда намъ приходится подвести итогъ новымъ территоріальнымъ приобрѣтеніямъ Генуэзцевъ въ Крыму. Во главѣ всѣхъ встрѣчаемъ знаменитую Сольдаію, которая, подѣ властію своихъ новыхъ владѣтелей, увидѣла постепенное ослабленіе мусульманскаго элемента, до того, что генуэзскіе регламенты (*statuti*) говорятъ о мѣстномъ населеніи, какъ о смѣси грековъ и латинцевъ.⁴⁾ Въ окрестностяхъ города уже тогда процвѣтало виноградарство. Названіе одного налога, взимаемаго съ виноградарей, „амбелопатико“ (*ambelopatico*) указываетъ своей формой, на введеніе этой культуры въ край Греками, которые продолжали заниматься ею и при Генуэзскомъ владычествѣ.⁵⁾ На большемъ или меньшемъ разстояніи отъ города находились 18 селеній, съ населеніемъ греческаго происхожденія. Названіе „проти“ (*proti*) для обозначенія сельскихъ старшинъ явно указываетъ на ихъ національность.⁶⁾ Ге-

¹⁾ Бартоломео ди Якопо фигурируетъ на одномъ документѣ отъ 7 марта 1382 г., какъ „electus in consulem Caffae“. См. Канале, *Crimea*, II, 346. Значитъ онъ уже второй разъ занимаетъ этотъ постъ, потому что, какъ мы уже видѣли, онъ былъ кафинскимъ консуломъ при взятіи Судака.

²⁾ Какъ видно, Котлобога былъ облеченъ этою властію около 1382 года и замѣстилъ Эліаса; онъ занималь эту должность еще въ 1392 году, такъ какъ эта дата (а не 1382 г.) встрѣчается въ *Erman's Archiv für Kunde Russlands*, I, 180 и сл. См. Брунъ, *op. cit.*, 50.— Но если онъ былъ правителемъ Солхата до конца XIV столѣтія, не могу допустить, чтобы онъ и Инакъ Котлобога, отецъ его предшественника Эліаса, было одно и то же лицо (Оливіери, I, с., 72). Инакъ былъ вліятельнымъ, близкимъ лицомъ при Джапибекѣ (ум. въ 1357 г.). См. Макризи, *Histoire des sultans mamelouks*, ed. Quatremère, II, 2, 315 и сл.— Брунъ утверждаетъ эту тождественность безъ достаточнаго доказательства.

³⁾ Этотъ трактатъ изданъ Сильв. де Саси, *Not. et extr.*, XI, 62.— Оливіери, I, с., 75.

⁴⁾ *Statutum Caffae*, 1449 г. *Atti*, VII, 656, 658.

⁵⁾ *Ibid.* VII, I, 350, 744 и сл.; VII, II, 320, 652, 656, 659.

⁶⁾ *Ibid.* VII, 2, 657; V, 254.

нуэзскіе документы даютъ списокъ этихъ мѣстностей, отъ перечисленія которыхъ воздерживаюсь здѣсь.¹⁾ Изъ этого списка видно, между прочимъ, что нынѣшнія деревни Козь,²⁾ Ускють³⁾ и Таракташь,⁴⁾ расположенныя первая на востокъ, вторая на западъ, третья же позади Судака, были въ числѣ этихъ деревень.

За этими мѣстностями, простиралась область Готіи, населенная племенемъ, любопытнымъ остаткомъ готской расы, оставшимся прикованнымъ къ крымской землѣ. въ то время какъ его боковыя вѣтви, продолжая свое переселеніе на Западъ, основали государства въ Италіи, южной Франціи и Испаніи.⁵⁾ Вѣдь извѣстно, что этотъ маленькій народъ, насколько можно прослѣдить его исторію, т. е. гораздо раньше еще средних вѣковъ, всегда употреблялъ нѣмецкій языкъ. Съ политической точки зрѣнія онъ былъ въ союзѣ съ Греками со времени великихъ переселеній народовъ, оказывалъ свою помощь въ за-

¹⁾ Довольно часто упоминается объ этомъ, напримѣръ, въ *Atti della Soc. Ligurc*, VII, II, 306, 318, 320, 323, 513.—Десимони, *Nuovi studi sull'Atlante Luxoro*, *ibid.*, V, 254 и сл.), далъ полный списокъ этихъ мѣстностей, взятый изъ *Cartolari d. Masseria di Caffa*. Брунъ (I. с., 48) сравнилъ этотъ списокъ съ турецко-татарскимъ XVIII вѣка.—*Giorn. lig.*, I, 347.

²⁾ Dubois de Montpéreux, V, 316 и сл.

³⁾ Это названіе у Грековъ было Σοκῆται: *Acta patriarch. Constantinop.*, изд. Миклошича и Миллера, II, 67, 148 и сл. На средневѣковыхъ картахъ Scutti, Stuta, Stoty (Lelewel, *Portulan*, 13; *Atlante Luxoro*, 252; Thomas, *Periplus*, 264). О положеніи его говоритъ Pallas, II, 202. Мы часто встрѣчаемъ названіе Scuti въ разныхъ актахъ 1474 и 1475 г.г. Сольдайскій консулъ велъ тогда процессъ противъ генуэзской семьи Гуаско о правѣ юрисдикціи надъ этой мѣстностью. *Atti*, VII, 2, 292 и сл., 506 и сл.

⁴⁾ Dubois de Montpéreux, V, 367 и сл.

⁵⁾ Massman издалъ разныя статьи, очень тщательно обработанныя, объ этихъ Готахъ въ Крыму. Одна помѣщена подъ заглавіемъ *Gothica minora* въ „*Haupts Zeitschr. für deutsches Alterthum*, I (1841), 345 и слѣд., другая въ *Monatsberichte der Berlin. geogr. Gesellsch.*, 1852, 14 и сл.; наконецъ, третья въ предисловіи его изданія Ulfila (Stuttgart, 1857), стр. XXVII и сл.—Dubois de M., VI, 222—238, много сообщаетъ о нихъ и объ ихъ территоріи. См. еще Herschel, *Die tetraxitischen Gothen*, въ *Anzeiger für Kunde deutscher Vorzeit*, 1859, 13 и сл., 93 и сл.—24-й томъ *Mémoires de l'Acad. imp. de St.-Petersbourg*, на русскомъ языкѣ, содержитъ два очерка объ этихъ Готахъ. Первый, сочиненія Бруна, былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ Реми, подъ заглавіемъ: „*Die Gothen am Pontus*“ (Одесса. 1879).—Второй, соч. Куника, члена академіи, о Готахъ, увы, до сихъ поръ еще не переведенъ. Томашекъ пользовался тѣмъ и другимъ и далъ великолѣпный очеркъ: *Die Gothen in Taurien* въ „*Ethnolog. Forschungen über Europa und Nordasien*“, Wien, 1881 г.

щитъ границъ византійской имперіи противъ вторженія варваровъ и оставался присоединеннымъ къ этой имперіи до завоеванія Константинополя Латинцами. Въ это время Готія перешла, вмѣстѣ съ остальною частью южнаго берега Крыма, отъ византійской имперіи къ тробизондской. Трактатъ 1380—1381 г. доказываетъ, что въ одно время, которое уже невозможно опредѣлить, Готы сдѣлались вассалами Татаръ, такъ какъ эти послѣдніе уступили тогда Генуэзцамъ свои права на нихъ.

Уже давно Готы отказались отъ своей антипатіи къ закрытымъ городамъ, что было съ древнѣйшаго времени характерной чертой германской расы, чертой, отмѣченной еще Прокопіемъ. Однако Вильгельмъ де Рубрукъ узналъ въ Сольдаи, что между этимъ городомъ и Херсономъ находились сорокъ укрѣпленныхъ деревень¹⁾ и что въ каждой изъ нихъ, или почти въ каждой, употреблялся особенный языкъ. Въ этомъ смѣшанномъ населеніи находились, по его словамъ, многіе Готы, которые говорили на нѣмецкомъ языкѣ.²⁾ Эта часть южнаго побережья Крыма еще и теперь очень населена, и многочисленныя остатки укрѣпленій, которые тамъ встрѣчаются, доказываютъ правдивость Вильгельма ди Рубрукъ.³⁾ Для тѣхъ, кого интересуесть узнать названія готскихъ деревень въ генуэзской „Готіи“.

1) Объ этомъ обстоятельстве даетъ справку Абульфедъ, *Geographia*, II, 1, 282. — Онъ говоритъ, что область Крыма содержитъ около сорока мѣстностей, изъ которыхъ главныя Солхатъ, Судакъ и Кафа. Сорокъ мѣстностей, окружающія Судакъ, встрѣчаются еще въ одномъ дипломѣ Тимура Котлукъ-хана 1397 года. (Pamzer, *Fundgruben*, VI, 359 и сл. — Вамбери, *Uigurische Schprachmonumente*, 172 и сл.). Нужно остерегаться смѣшивать (какъ это случилось съ Бруномъ, *Col. it.*, 52, *Gothen am Pontus*, 58), такъ какъ крѣпость Чуфутъ-кале, которая на турецк. яз.: Qırq-ıer (у Барбаро—Cherchiarde, *Viaggi alla Tana*, 17; „Kerkker“ или „Kerkri“ у Абульфеды, 319), что обозначаетъ также сорокъ мѣстностей, см. Барбаро, l. c., Томашекъ, op. c., 43. Можетъ быть, рѣшеніе задачи будетъ то, что крѣпость служила убѣжищемъ жителямъ окружающихъ ее сорока мѣстностей, такъ что во время войны Чуфутъ-кале представлялъ изъ себя тѣ сорокъ мѣстностей, жители которыхъ скрывались въ ея стѣнахъ?

2) Рубрукъ, 219.

3) Генуэзцы нашли въ Алуштѣ и въ Гурзуфѣ укрѣпленія временъ Юстиніана: см. Прокопій, ed. Dindorf, III, 262. Этотъ авторъ первую изъ этихъ мѣстностей называетъ τὸ Ἀλοῦστον, а вторую τὸ ἐν Γορζουρίταις φρούριον. Нужно полагать, что Генуэзцы занимались реставраціею и улучшеніемъ этихъ укрѣпленій: Pallas, op. cit., II, 175 и сл. Dubois de M., VI, 33. — *Ausland*, 1840, 70. Преданіе приписываетъ Генуэзцамъ укрѣпленія въ Лименѣ (возлѣ Алупки, между Ялтой и Балаклавой), но они, вѣроятно, греческаго происхожденія. Dubois de M., VI, 84 и сл.

имѣется цѣлая серія ихъ, которыя сохранились до нашихъ дней почти безъ всякаго измѣненія. Такъ, слѣдуя вдоль берега, съ востока на западъ, встрѣчаемъ, не принимая въ расчетъ Судака, который также входилъ въ составъ Готіи въ самомъ широкомъ смыслѣ: *Алушта* (Alousta, Lusee, Lusta), мѣстопробываніе генуэзскаго консула; большой и малый Ламбатъ (*Lambadiu*):¹⁾ *Партемитъ* (Parthenite, Pertenite, Pertenice), резиденція консула;²⁾ Гурзуфъ (Ourzouf, Gorzovium, Gorzonium), также пребываніе консула; *Никита* (Sykita, Sicita въ древности); *Ялта* (Ialita).³⁾ резиденція консула; Оріанда; Мисхоръ (Miscor, Muzacori); Алупка (Lupico); Кикинеизъ (Chichineo); Форось (Fori) и, наконецъ, все согласно тексту второго договора 1380 года, на крайней границѣ области, мѣстность *Балаклава*, которую греки въ греческую эпоху называли *Символонъ*, а Итальянцы *Чембало*, съ 1357 года резиденція консула. Эта⁴⁾ дата очень важна въ томъ отношеніи, что доказываетъ, что Генуэзцы владѣли Балаклавой 10 годами раньше Судака. По всей вѣроятности, генуэзскій флотъ занялъ этотъ портъ послѣ внезапнаго нападенія; замѣтимъ, что владѣльцы его были тогда не Татары, а Греки. Аннексія остальной части зависѣвшей отъ Татаръ Готіи совершилась впослѣдствіи. Татары не такъ дорожили берегами, какъ просторными внутренними степями, и потому не сдѣлали большихъ усилій, чтобы удержать за собою территорію, которая, напротивъ, являлась для Генуэзцевъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ. Многочисленные маленькіе заливы, разрѣзывающіе всюду этотъ берегъ, позволяли имъ широко предаться каботажу, а при непогодѣ даже большія суда находили въ нихъ вѣрное убѣжище. Среди всѣхъ этихъ портовъ Генуэзцы особенно цѣ-

1) Λαμπάδες у Схимна Хиосскаго.

2) *Acta S. S. Boll.*, июнь, 190: ἐκ τῆς περατικῆς τῶν Ταυροσκυθῶν γῆς τῆς ὑπὸ τὴν χώραν τῶν Γότθων τελῶσης ἐμπορίου λεγόμενον Παρθενιτῶν.

3) Эдрили (II, 395) пишетъ Джалита, а въ документахъ греческихъ, въ *Acta Patriarch. Constantinop.* (I, 577; II, 68, 74 и сл., 249), то Ἰαλίτα, то Γαλίτα.

4) Канале (*Crimca*, I, 299 и сл.).— Онъ утверждалъ, что первый по времени консулъ этой колоніи былъ нѣкто Грифіото Грифіоти, который, согласно примѣчанію первой книги кафинскаго казначейства, занималъ этотъ постъ въ 1374 году. Но на найденной въ Балаклавѣ надписи читается имя Симоне дель Орто, консула въ 1357 году. Записки Од. Общества, V, 175.

нили балаклавскую бухту, опоясанную защитными скалами и богатую рыбой, весьма важное обстоятельство, въ виду дохода отъ рыбной ловли.¹⁾

Заселенныя Готами земли простирались еще внутрь полуострова, вдоль тянувшихся параллельно берегу лѣсистыхъ горъ на юго-западъ Крыма, которыя пересѣкаются долинами Черной рѣчки, Бельбека, Качи, Альмы и Салгира. Они расположились въ этомъ горномъ пространствѣ съ самаго начала и, кажется, удержались въ этихъ долинахъ дольше всего.²⁾ Тамъ именно возвышается древняя и любопытная крѣпость *Мангунъ*, которая, насколько доказали изслѣдованія Дюбуа де Монпере, служила столицей Готіи и, по своему мѣстоположенію, господствуетъ надъ бассейнами Черной и Бельбека.

Владѣли ли когда нибудь Генуэзцы этой крѣпостью? Многіе изъ новѣйшихъ историковъ рѣшили этотъ вопросъ утвердительно.³⁾ Между тѣмъ хроники и документы генуэзскаго происхожденія умалчиваютъ на этотъ счетъ, и путешественники, усерднѣйшимъ образомъ изучившіе громадныя развалины этой крѣпости, выражаютъ мнѣніе, что она никогда не принадлежала генуэзцамъ. Дюбуа де Монпере не могъ открыть тамъ никакихъ слѣдовъ генуэзской архитектуры. До него еще Муравьевъ—Апостоль уже отмѣтилъ, что тамъ нигдѣ не были найдены гербы, которыми изобилуютъ всѣ генуэзскія строенія.⁴⁾ То же самое слѣдуетъ признать относительно крѣпостей Черкесь—Кермень (на западъ отъ Мангуна) и Чуфуть—Кале (возлѣ Бахчисарал). Вопреки мнѣнію Палласа и Кларка (Clarke), невозможно согласиться, что эти крѣпости воздвигнуты Генуэзцами. Чтобы разрушить ихъ аргументацію, достаточно поближе изучить на мѣстѣ тѣ слѣды, которые еще

¹⁾ *Atti d. Soc. Lig.*, VII, 2, 666. Названія мѣстностей Готіи, перечисленныя въ текстѣ, взяты изъ одной замѣтки Десимони въ его изданіи *Allante Luxoro* (*Atti*, V, 254). Онъ черпалъ ихъ изъ счетовъ Кафы. Главныя изъ этихъ мѣстностей перечисляются также у Эдризѣ, II, 395. (Лелевель, *Geographie du Moyen-âge*, III, 196 и сл.; въ *Acta Patr. Constant.* II, 67, 148); въ *Portulan* Лелевеля, стр. 13, и у Thomas, 241. Тѣ, въ которыхъ жилъ консулъ, перечислены въ статутѣ 1449 г., напечатанномъ въ *Atti d. Soc. lig.*, VII, 2, стр. 598, а также въ *Ordinament. Cimbali*. Томашекъ, 70 и сл., далъ подробное топографическое описаніе.

²⁾ Dubois de Montpéroux, VI, 225 и сл.

³⁾ Палласъ, *op. cit.*, II, 120.—Кларке, *Voyage en Russie*, II, 480. Serra, *Storie d'ant.* Lig., IV, 66.

⁴⁾ Dubois de Mont., VI, 272 и сл., 236.—Муравьевъ—Апостоль. *Путешествіе по Тавриды*. Пер. Оертел'я 151.

сохранились, и строго придерживаться указаніямъ достовѣрныхъ историческихъ авторитетовъ.¹⁾ Съ другой стороны, невѣроятно, чтобы Генуэзцы пошли воздвигать крѣпости въ гористой странѣ, не пересѣкаемой никакой мало-мальски значительной торговой дорогой, или даже, чтобы они пытались поселиться въ ней прочно.

Колоніальное владѣніе Генуи не заключало въ себѣ *гераклейскаго Херсонеса*, обширнаго, выдающагося въ море между балаклавской и севастопольской бухтами мыса. На немъ лежалъ древній *Херсонъ*; разоренный благодаря конкуренціи Кафы, онъ находился въ совершенномъ паденіи. То обстоятельство, что этотъ городъ въ 1333 году²⁾ былъ возведенъ въ латинскую епархію, не даетъ права заключить, что онъ долженъ былъ зависѣть отъ западной державы. Оно только доказываетъ присутствіе въ немъ нѣкотораго числа западныхъ поселенцевъ римско-католическаго вѣроисповѣданія и заботливость папы объ ихъ религіозныхъ потребностяхъ. Въ дѣйствительности, Херсонесъ былъ въ зависимости или отъ трапезундскихъ императоровъ или отъ *властителей Θεοδορο (Signori di Theodoro, Theodori)*, мелкихъ князей греческаго происхожденія, первоначально вассаловъ трапезундскихъ императоровъ, но сдѣлавшихся впоследствии независимыми. Сдѣлались ли впоследствии независимыми владѣтелями Херсонеса, или нѣтъ, эти „господа Θεοδορο“ заняли со временемъ настолько значительное мѣсто въ исторіи генуэзскихъ колоній, что заслуживаютъ нашего вниманія. Начало ихъ княженія, страна, изъ которой они явились, остаются пока одинаково облеченными въ глубокой мракъ. Во всякомъ случаѣ они не были готской крови, а греческой. Имя Алексѣя (Alessio), которое носила большая часть изъ нихъ, указываетъ на родство съ трапезундскимъ императорскимъ домомъ. Позже упоминается отъ времени до времени имя Олобей (Olough-bey);³⁾ это позволяетъ предполагать ихъ зависимость отъ татарскаго хана, зависимость, не принудившую ихъ однако отказаться отъ христіанской вѣры. Согласно одной надписи, ихъ полный титулъ былъ „Владѣтели города Θεοδορο и берега“.⁴⁾

¹⁾ Dubois de Montp., VI, 292, 343 и сл.

²⁾ *Lib. jur.*, II, 437, 445.—Theiner, *Monum. Polon. et Lithuan.*, I, 347—350. Юрисдикція греческаго епископства захватывала часть генуэзской территоріи. См. Paspatis, *Βυζαντινὰ μολέται*, 247.

³⁾ *Atti*, VI, 113, 655, 832.

⁴⁾ Надпись 1427 года у Dubois de Montp. Атласъ, табл. 26, и текстъ, VI, 257 и сл.

Западные документы величают ихъ обыкновенно „Господами Θεодоро“ (*Signori de la Tedoro*).¹⁾ а иногда „Господами Готіи“ (*domini Gothiae*).²⁾ Владѣтели Готіи въ глазахъ Генуэзцевъ обозначало „узурпаторы“, потому что, по ихъ сужденію, эта область была въ зависимости отъ Кафы.³⁾ Понятно, что этимъ именованіемъ Готія (*Gozia*), мы называемъ не береговую полосу, занятую подъ этимъ названіемъ Генуэзцами силой трактатовъ 1380 г. и непрерывно остававшуюся въ ихъ рукахъ, пока были у нихъ колоніи въ Крыму,⁴⁾ но всю горную область, простиравшуюся вдоль Южнаго берега, область, которою Генуэзцы никогда не владѣли, но на которую они воображали себя имѣющими права, потому что она была населена, какъ и берегъ, народомъ готскаго происхожденія. Въ это время владѣтели Θεодоро считали себя, вѣроятно, законными господами береговой полосы, наравнѣ съ частями Готіи, простиравшимися внутрь материка. Но, быть можетъ, этотъ титуль „господа побережія“ (*Signori del' Littorale*), который эти князья себѣ приписывали, былъ титуломъ только параднымъ? Должно ли думать, что ихъ княжество никогда не доходило до моря? Согласно словамъ Мартина Броневскаго,⁵⁾ посѣтившаго Крымъ въ XVI столѣтіи и собравшаго множество свѣдѣній по древней исторіи полуострова, Балаклава до паденія въ зависимость отъ Генуи принадлежала какимъ-то греческимъ князьямъ, бездѣятельность и распри которыхъ открыли дорогу новымъ завоевателямъ. Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о владѣтеляхъ Θεодоро. Однако во время, послѣдовавшее за захватомъ Балаклавы Генуэзцами, территорія этихъ князей простиралась еще до моря, по крайней мѣрѣ въ одной точкѣ, ибо мы

1) См. *Annales Génoises*, Стелла, 1311. Fogl. 567.—*Giustiniani*, 161.—*Atti della Soc. Lig.* VI, 113, 655, 660, 811, 815 и сл.; VII, 1, 490, 674, 769, 867 и сл.

2) *Atti*, I. c. VI, 102; VII, 731.

3) *Atti*, I. c. VI, 815: „*indebite occupant Gotiam ad urbem Caphae pertinentem*“.

4) Винья издалъ различные указы назначеній на должности въ Кафу, относящіеся къ послѣднимъ годамъ оккупации. Онъ даетъ списки этихъ должностныхъ лицъ въ приложеніи т. VII, 2, стр. 981 и сл. Однако, не смотря на союзенство генуэзской республики надъ побережьемъ Готіи, нѣкоторые помѣщики готскаго происхожденія продолжали пользоваться своими правами надъ деревнями, окруженными ея владѣніями. Такъ, въ Алуштѣ мы видимъ въ 1474 году рядомъ съ генуэзскимъ консуломъ какого-то „*dominus Luste*“, именемъ Дербиберди, на земельныя приобрѣтенія котораго генуэзская власть смотритъ недовѣрчиво. *Atti*, VII, 2, 412.

5) Броневскій, *Descriptio Tartariae*. Изданіе Colon. Agripp., fol. 7.

ихъ видимъ въ 1455 году занятыми созданиемъ въ *Каламитъ* рынка, долженствовавшего соперничать съ Кафой. Этотъ городъ Каламита былъ расположенъ въ севастопольской бухтѣ, въ со-сѣдствѣ съ Инкерманомъ.¹⁾ Изъ этого видно, что берегъ, къ которому относится надпись 1247 года, тотъ самый, который окружаетъ севастопольскую бухту.

Но гдѣ находилась резиденція этихъ князей, т. е. *Θεοδορο* или *Θεοδορι*?²⁾ Это имя имѣетъ нѣкоторое созвучіе съ Айтодоромъ (*Naghios Theodoros*), названіемъ одного мыса на Южномъ берегу, между Алушкой и Ялтой, но эта мѣстность принадлежала Генуэзцамъ, и въ ней не встрѣчается никакихъ слѣдовъ города или крѣпости. Имя *Θεοδορο* абсолютно неизвѣстно нынѣшнимъ поколѣніямъ, и изъ ихъ устъ едвали будетъ возможно собрать на этотъ счетъ какія нибудь указанія. Послѣ многочисленныхъ изслѣдованій, ученые остановились преимущественно на двухъ мѣстностяхъ. Съ одной стороны, Дюбуа, вслѣдъ за Тунманомъ, принимаетъ какъ почти доказанную тождественность нынѣшняго города Инкермана и *Θεοδορι* среднихъ вѣковъ,³⁾ и *Десимони* раздѣляетъ это мнѣніе.⁴⁾ Съ другой стороны, Брунъ полагаетъ, что *Θεοδοри* не что иное, какъ крѣпость *Мангупъ*, находившаяся на горѣ, на востокъ отъ Инкермана.⁵⁾ Несомнѣнно, эти двѣ мѣстности входили въ предѣлы владѣній греческихъ князей, исторію которыхъ мы изучаемъ.⁶⁾ Когда подумаешь о развалинахъ, которыя въ обѣихъ мѣстностяхъ были посѣщены Броневскимъ въ XVI столѣтіи и Дюбуа въ XIX, приходится признать, что тѣ и другія могли служить резиденціей греческимъ властелинамъ. Въ самомъ дѣлѣ, среди остатковъ, покрывавшихъ большую часть обширнаго плоскогорія, на которомъ возвышался укрѣпленный городъ Мангупъ, Дюбуа де Монперё могъ возстановить богато украшенный дворецъ, греческую часовню и могилы, также греческія. Тамъ же Броневскій узнаетъ двѣ греческія церкви и видитъ

¹⁾ Наравнѣ съ указаніями средневѣковыхъ картъ, Барбаро, въ своемъ *Viaggi alla Tana*, 17, перечисляетъ одну за другою Чембало, Сарсону (Херсонесъ) и Каламиту.

²⁾ Фальмерейеръ, *Abh. der Münchn. Acad.*, Hist. cl., III, 110, IV, 69, пишетъ τὰ *Θεόδωρα*: Ни въ какомъ другомъ мѣстѣ я не встрѣтилъ такой формы, но всегда οἱ *Θεόδωροι* *Hist. pol. Const.*, 45, Боннское изданіе.

³⁾ *Dubois de Montp.*, VI., 257.

⁴⁾ *Десимони*, *Nuovi studj sull'atl. Luxoro. Atti*, V, 240.

⁵⁾ Брунъ, *Colon. ital. en Gazario*, 64.—*Giorn. ligust.*, I, 350 и сл.

⁶⁾ Броневскій, I. c., 14: „duces graecos, qui Mancoptiae et Ingermeni incolerant“.

греческія надписи.¹⁾ Но и инкерманскія развалины, быть может, не столь важныя, содержали во время Броневскаго греческія надписи и великолѣпные гербы, и сопровождавшіе его проводники приписывали постройку этого замка греческимъ князьямъ.²⁾ Однако сопоставленіе нѣкоторыхъ датъ, кажется, содѣйствуетъ рѣшенію въ пользу Мангупа. Во первыхъ, мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ актахъ 1471 и 1475 г. имя какого-то лица, съ которымъ колонисты постоянно поддерживали добрососѣдскія сношенія и котораго называли: *Sarcus* или *Sarchus, dominus Theodori*, или *dominus Theodori et Gottie*.³⁾ Во вторыхъ, нѣкоторые документы русскаго происхожденія говорятъ, что въ 1474 и 1475 г. были переговоры относительно заключенія брачнаго союза между однимъ русскимъ княземъ и одной изъ дочерей Исайка, мангупскаго властелина.⁴⁾ Тотъ Saik и этотъ Исайко, очевидно, одно и то-же лицо, и тутъ Θεодори сливается съ Мангупомъ. Эти сопоставленія дали бы намъ право допустить, что Мангупъ служилъ мѣстомъ, откуда князья Θεодори господствовали надъ всею гористою частью юга Крыма и надъ частью береговой полосы севастопольской бухты.⁵⁾

Если доказано, что Херсонесъ, Инкерманъ и Мангупъ остались внѣ предѣловъ покоренной Генуэзцами территоріи, то еще болѣе достовѣрно будетъ то, что крѣпость Чуфуть-кале не могла принадлежать Генуэзцамъ.⁶⁾ Дюбуа де Монпере это доказалъ болѣе чѣмъ достаточно, вопреки утвержденіямъ Палласа и Кларка.⁷⁾ Возможно также доказать, что въ XIV сто-

¹⁾ Dubois de Montpéreau, l. c., VI, 272 и сл.; Броневскій, l. c., p. 7.

²⁾ Броневскій, l. c., p. 5.

³⁾ Atti della Soc. Ligure, VII, 1, 769, 2, 195.

⁴⁾ Карамзинъ, Ист. Госуд. Россійскаго. Нѣм. пер. Рига, 1824, VI, 69. *Томашекъ* даетъ объ этомъ больше подробностей, такъ какъ онъ имѣлъ въ рукахъ русскій оригиналъ. Op. cit., 53.

⁵⁾ Согласно татарской анонимной лѣтописи о крымскихъ ханахъ, Менгли-Гирей, нѣсколько времени спустя послѣ смерти его отца (1466 г.), укрылся въ Мангупѣ, „который въ то время принадлежалъ Генуэзцамъ“. Но такъ какъ Мангупъ до 1475 г. принадлежалъ князьямъ Θεодоро, трудно понять, какъ Генуэзцы могли имъ владѣть въ 1466 г. Брунъ этого мнѣнія не раздѣляетъ (Colon. it. en Gaz., 73).

⁶⁾ Тамъ найдена надгробная надпись на еврейскомъ языкѣ, въ которой говорится объ одной осадѣ со стороны Генуэзцевъ, и при которой нѣкто Эліагу геройски погибъ. Между тѣмъ не вполне доказано, что осажденная крѣпость была именно Чуфуть-кале. Сверхъ этого, дата (1261 г.) абсолютна неприемлема, такъ какъ надпись эта изъ тѣхъ, даты которыхъ были фальсифицированы слишкомъ знаменитымъ Фирковичемъ. См. Брунъ, Col. it. en Gaz., 85 и сл.; Giorn. ligust. II, 376—378.

⁷⁾ Dubois de Montpéreau, l. c., VI, 343.

лѣтїи Керкры (Kerkri),¹⁾ названіе Чуфуть-кале въ средніе вѣка, была во власти Татарь.²⁾ Въ XVI вѣкѣ, она дѣлается резиденціей ихъ хановъ.³⁾

Въ заключеніе скажемъ: Изо всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что владѣнія Генуэзцевъ въ Крыму ограничивались частью южнаго побережья, простиравшеюся между Кафой и Балаклавой, и что они никогда не простирались далеко внутрь полуострова.

Конецъ западныхъ колоній сѣвернаго побережья Чернаго моря.

За предпринятою Генуэзцами во второй половинѣ XIV столѣтія завоевательной войной послѣдовалъ продолжительный періодъ мирныхъ лѣтъ. Никому, разумѣется, не могло прійти въ голову безусловно довѣряться буквѣ трактатовъ и пренебрегать мѣрами, необходимыми для безопасности колоній. Первою изъ всѣхъ мѣръ предосторожности со стороны Генуэзцевъ была постройка укрѣпленій въ важнѣйшихъ пунктахъ и сохраненіе ихъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Какъ мы уже видѣли, Кафѣ пришлось выдержать нѣсколько лично руководимыхъ Джанибекомъ осадъ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ послѣдняго нападенія этого хана, Гофредо ди Зоальи (Goffredo di Zoagli) въ періодъ своего консульства (1352—53 г.) увеличилъ число укрѣпленій города. Якопо Спинола, Пиетро Гацаро и Бенедетто Гримальди,⁴⁾ знимавшіе одинъ за другимъ эту должность съ 1384—1386 г., окружили защитной стѣной предмѣстья города.⁵⁾ Еще въ наше время эти генуэзскія сооруженія, насыпи и рвы образуютъ громадное кольцо

1) Kerker или Kerkri у Абульфеды; Geogr., II, 319; „Cherchiarde“ у Барбаро, 17; Chercher у Амвр. Контарини, 63; Carcheri у Шильтбергера, 106; *Χρῆζαρι* въ *Acta patriarch Constant.*, II, 148; Karker и Kirkel въ *Nouv. journ. asiat.*, XII, 354, 356; Carchere въ *Giorn. ligust.*, 1879, 482, 484.

2) Брунъ, I. с., 51, 55.

3) Амвр. Контарини, 63. — Ag. Giustiniani Annali, di Genova, 227. — *Atti della Soc. ligure*, VII, 1, 628 и сл.

4) Stella, у Muratori, S. S., XVII, 1095. Этотъ писатель утверждаетъ, что городъ былъ вначалѣ защищенъ только земляными и деревянными укрѣпленіями, но Никифоръ Грегорасъ (II, 684 и сл.) дѣлаетъ другое описаніе этихъ работъ.

5) Stella, I. с. — Они были присланы всѣ три вмѣстѣ дожемъ Леонардо да Монтальдо (1383—1384) и исполняли одинъ за другимъ должность консула.

вокругъ нынѣшней Θεодосіи. Съ двухъ сторонъ, на берегу моря возвышались мощныя укрѣпленія: на юго-западѣ обширная цитадель; со стороны Керчи защищенный необыкновенно толстой стѣной фортъ.¹⁾ Со стороны суши городъ защищенъ былъ башнею, о которой мы уже говорили и за сооруженіе которой изъ собственныхъ средствъ заплатилъ папа Климентъ VI. Была ли это башня св. Константина или башня св. Антонія? Рѣшить это невозможно.²⁾ Для обороны города, всѣхъ этихъ укрѣпленій, стѣнъ, башенъ необходимы были многочисленныя войска. Въ военное время всѣ способные носить оружіе жители обязаны были служить въ рядахъ защитниковъ крѣпости.³⁾ Въ мирное время былъ постоянный гарнизонъ, состоявшій ихъ наемныхъ солдатъ. Арсеналь (*sabarbaria*) содержалъ запасы оружія и одежды, присланные изъ Италіи, пріобрѣтенныя мѣстными властями, или подаренныя понимавшими всю важность своего долга консулами и другими должностными лицами при ихъ отъѣздѣ обратно на родину.⁴⁾

Судакъ, новое завоеваніе Генуэзцевъ, еще больше, чѣмъ Кафа, представлялъ изъ себя картину укрѣпленнаго лагеря. Кафа была прежде всего все-таки центральнымъ торговымъ городомъ всѣхъ колоній. Согласно одной помѣщенной на стѣнахъ судакской крѣпости надписи, защитныя работы были окончены въ 1414 году.⁵⁾ Эти укрѣпленія представляли изъ себя лагерь, окруженный стѣнами, съ высоты которыхъ безпрестанно сторожили вооруженные солдаты. Ведущія въ этотъ лагерь ворота были снабжены подъемными мостами, поднимавшимися каждый вечеръ, такъ что ночью всякія сношенія съ крѣпостью прекращались. Эта крѣпость была еще защищена двумя цитаделями, изъ которыхъ одна называлась „*Castrum s. Crucis*“, а другая „*Castrum s. Eliae*“. Ихъ развалины представляютъ и теперь внушительное зрѣлище. Скала известковой породы, на которой воздвигнуты эти цитадели, возвышается почти перпендикулярно надъ моремъ и доступна только съ западной стороны,

¹⁾ Палласъ, *Reise in die südlichen Statthalterschaften Russlands*, II, 261 и сл.—Dubois de Montpéroux, V, 285 и сл.—Oderiko (*Lettere ligustiche*) 1—10.—Waxel, *Recueil des antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire*, n. 20—22. Jurgievicz (Записки Од. Общ., V, 159—168).

²⁾ *Atti della Societa Ligure*, VII, 2, стр. 605, 613, 627 и примѣчаніе Vigna, VI, p. 103.

³⁾ Въ мирное время было всего 50 человекъ изъ гражданъ для постоянной службы при метательныхъ машинахъ. *Ibid.*, XIV, 104.

⁴⁾ *Ibid.*, VII, 2, p. 585, 627.—Off. Gazariae, 409.

⁵⁾ Записки Од. Общ., V, 173 и сл.

гдѣ образуетъ родъ террасы. На этой террасѣ построена нижняя крѣпость, окруженная стѣной съ десятью башнями, изъ которыхъ однѣ—четыреугольныя, другія—круглыя. Посрединѣ этой площади возвышается башня, въ которой находятся единственныя ворота, въ свою очередь защищенныя передовыми бастіонами. Надъ этой нижней, большей изъ двухъ, цитаделью возвышается на крутомъ утесѣ вторая, меньшая. Наконецъ, вершина утеса увѣнчана четырехугольной башней, соединенной съ остальными сооруженіями бѣгущею надъ крутизной скалы стѣной. Во время генуэзскаго владычества, судакскій консулъ исполнялъ одновременно и должность коменданта крѣпости (*castellanus*), должность, которая строго, даже подъ угрозой быть смѣщеннымъ, запрещала ему хотя бы на одну ночь удаляться изъ крѣпости. Каждая изъ цитаделей была, въ свою очередь, подъ начальствомъ одного подкастеллана. Забота о снабженіи крѣпости жизненными припасами и оружіемъ, а также содержаніе въ порядкѣ и ремонтѣ укрѣпленій лежали на интендантскомъ совѣтѣ, который для покрытія всѣхъ расходовъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи капиталъ, составлявшійся изъ взносимыхъ жителями судакскаго района податей и штрафныхъ суммъ.¹⁾

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну важную крѣпость, *Чембало* (Балаклава). Эта крѣпость (*castrum s. Nicolai*) была построена на окаймляющемъ гавань съ восточной стороны возвышеніи, съ вершины котораго спускались, направо и налево, двѣ стѣны, соединенныя между собою внизу третьей, протянутой вдоль берега стѣной. Въ двухъ концахъ этой послѣдней выступали двѣ башни, одна со стороны нынѣшней Балаклавы, другая у входа въ бухту, надъ которой, вслѣдствіе крайней узкости пролива, она господствовала. Какъ видно, эти двѣ башни защищали одновременно и нижнюю часть крѣпости, состоявшей подъ покровительствомъ св. Георгія.²⁾ Число гарнизонныхъ войскъ предусматривалось въ статутѣ 1449 года.³⁾

¹⁾ Легко отдать себѣ отчетъ объ административной организаціи этой колоніи во время генуэзскаго владычества при чтеніи сольдайскаго статута 1449 года (*Atti*, VII, 2. p. 652). Прекрасно описываетъ Dubois de M. видъ новѣйшаго Судака съ генуэзскими развалинами (V, 323 и сл. и Атласъ). — См. еще Палласъ, *op. cit.*, II, 222 и сл.—Муравьевъ—Апостоль, *Путеш. по Тавриду*.—Надписи и гербы, задѣланные въ стѣнахъ крѣпости, изданы Oderico. *Lett. ligust.*, tav., 11—14.—Waxel. *Recueil d'ant.*, № 17—19.—Dubois de M. V, 352, 357 и сл.—Юргевичъ. Записки Од. Общ. V, 169—175.—Брунъ издалъ на русскомъ языкѣ матеріалы, полезныя для исторіи Судака (Одесса, 1871 г.).

²⁾ *Atti*, VI, p. 279.

³⁾ *Ibid.* VII, 2., p. 661 и сл.—Развалины балаклавскихъ укрѣпленій

Всѣ эти колоніи составляли одно довольно значительное цѣлое, и понадобилось созданіе для него настоящей внутренней организаціи. Этотъ трудъ производился параллельно съ сооруженіемъ предназначенныхъ для обороны отъ внѣшнихъ враговъ крѣпостей. Въ Генуѣ лица, на которыхъ была возложена редакція специальныхъ для черноморскихъ колоній регламентовъ (*statuti*), не считали, конечно, возможнымъ сразу создать въ совершенствѣ подобную сложную организацію. Нѣсколько разъ были посланы комиссіи для изученія на мѣстахъ положенія и нужды колоній. Эти колоніи, въ свою очередь, часто посылали въ Геную депутатовъ,¹⁾ которые должны были представить верховному управленію свои всегда съ тщательнымъ вниманіемъ принимавшіеся пожеланія и протесты. Въ 1398 году два изъ такихъ представителей Кафы, Николо Дотто и Гаспаре Спинола, находились въ Генуѣ. Ихъ жалобы относились къ разнымъ отраслямъ администраціи. Они жаловались, напримѣръ: 1-е) на то, что присланные изъ Генуи чиновники допускали или вносили въ колоніи много новшествъ во вредъ колоніямъ; 2-е) что администрація домогалась взыскать съ кафинской общины суммы для удовлетворенія казенныхъ кредиторовъ, давшихъ ей ссуды, предназначенныя для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, 3-е) что эта самая администрація, безъ всякаго основанія, приняла просьбу отъ какихъ то лицъ, домогавшихся получить изъ общинной кассы деньги, и т. п. Но главная цѣль ихъ миссіи была получить въ пользу Кафы въ своемъ родѣ гегемонію надъ всѣми остальными колоніями на Черномъ морѣ. 10 апрѣля 1398 года колониальная комиссія въ Генуѣ рѣшила отвѣтить на эти протесты, принявъ извѣстное число постановленій, стремившихся къ реформамъ²⁾ кафинской общинной администраціи, и введя вмѣстѣ съ этимъ болѣе строгій контроль надъ ея дѣйствіями. Такъ, напримѣръ, было признано за жителями Кафы безусловное право обращаться къ консулу для рѣшенія своихъ

описаны Демидовымъ (Путеш. въ Крымъ).—Dubois de M. имъ посвящаетъ специальную главу: VI, 116 и сл. и Атласъ, 2-ая серія, т. 64.—Камни, на которыхъ были надписи и гербы, большею частью перевезены въ Геную. Canale, *Della Crimea*, II, 343—345. Въ *Запискахъ Од. Общ.*, V, 175 и сл. издана очень древняя надпись, о которой я говорилъ выше.

¹⁾ Горожане не были обязаны просить на это разрѣшенія у консула, и было строго запрещено этому послѣднему препятствовать отъѣзду такихъ депутатовъ и вмѣшиваться въ составленіе текста ихъ инструкцій. *Atti*, VII, 2., p. 629 и сл.

²⁾ *Atti*, XIV, 101—110.

споровъ. Наоборотъ, консулу было дано право, по соглашеніи съ коллегіею совѣтниковъ и интендантскимъ комитетомъ, назначенія разныхъ чиновниковъ какъ въ Кафѣ, такъ и въ другихъ черноморскихъ колоніяхъ. Метропольная колоніальная комиссія удержала за собою право избранія и назначенія служащихъ на слѣдующія должности, о важности которыхъ намъ настаивать не приходится: 1-е) консуловъ въ городахъ Кафѣ, Самсунѣ (Simisso), Чембало (Балаклавѣ), Требизондѣ и Самастрѣ, къ числу которыхъ специальное постановленіе отъ 28 октября 1399 года прибавляетъ и города Тану и Сольдаю;¹⁾ 2-е) *massariевъ* (казначеевъ), на которыхъ лежала забота финансовой администраціи въ Кафѣ; 3) канцлеровъ или секретарей консульства и массаріи въ Кафѣ.²⁾ Эти постановленія очень расширили власть кафинскихъ консуловъ. До этого, при режимѣ статута 30 августа 1316 года, ихъ право назначенія ограничивалось постомъ сольдайскаго консула,³⁾ между тѣмъ какъ съ этого времени они дѣйствительно могли приписывать себѣ, какъ это они иногда дѣлали, титуль: „консуль всей Хазаріи“, или „консуль всѣхъ генуэзцевъ, находящихся въ Хазаріи“, или даже „консуль всего Чернаго моря и имперіи Хазаріи“.⁴⁾ Словомъ, этотъ послѣдній колоніальный регламентъ давалъ Кафѣ преимущество политическаго и административнаго центра всего колоніальнаго черноморскаго государства.

Въ 1434 году новые статуты замѣнили узаконенія 1398 года.⁵⁾ Они, правда, до сихъ поръ не изданы, но такой пробѣлъ имѣеть для насъ малое значеніе. Однако слѣдуетъ сказать болѣе подробно о другомъ, болѣе важномъ законодательномъ актѣ, созданномъ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ статута 1434 года колоніальной комиссіи въ Генуѣ. Если кафинцы время отъ времени посылали въ Геную депутатовъ для полученія отъ высшаго правительства нѣкоторыхъ реформъ въ колоніальномъ узаконеніи, то колоніальная комиссія также посылала въ Кафу своихъ комиссаровъ съ порученіемъ просматривать и регули-

¹⁾ Canale, *Della Crimea*, I, 241.

²⁾ Дополнительный приказъ отъ 18 апрѣля 1398 г. положительно исключаетъ изъ числа чиновниковъ, назначаемыхъ кафинскимъ консуломъ, секретарей консуловъ Самсуна, Балаклавы, Сольдаи, Требизонды, и Самастры. *Atti*, XIV, 109.

³⁾ *Officium Gazariae*, 390.

⁴⁾ Oderico, *Lett. Ligust.*, 150 и сл.—Canale, *Della Crimea*, I, 345.—*Nat. et extr.*, XI, 53 и сл., 62.

⁵⁾ Мы знаемъ объ этомъ только однѣ цитаты Canale, *Della Crimea*, I, 243.

ровать дѣйствующіе въ колоніяхъ порядки. Барнаба ди Вивальди, облеченный такого рода порученіемъ, послѣ возвращенія на родину, изложилъ передъ колоніальнымъ совѣтомъ полный проектъ законовъ для Кафы и сосѣднихъ съ ней колоній. Этотъ планъ послужилъ основаніемъ совершенно новаго законодательства. Выслушавъ мнѣнія нѣкоторыхъ изъ жителей Кафы, а также и опытныхъ въ подобномъ вопросѣ лицъ въ Генуѣ, которымъ этотъ планъ былъ представленъ, колоніальная коммиссія обнародовала полный кодексъ, извѣстный подъ названіемъ: *Statuto dell'ultimo febbraio 1449.*¹⁾ Мы не можемъ, разумѣется, дать здѣсь полнаго разбора этого сборника законовъ и должны ограничиться указаніемъ на нѣкоторыя изъ его частей, когда наступитъ для этого случай и по мѣрѣ того, какъ мы будемъ подвигаться въ нашемъ анализѣ колоніальной организаціи, не обязавшись однако слѣдовать во всемъ по порядку. Но прежде чѣмъ продолжать нашъ разсказъ, слѣдуетъ сдѣлать объ этомъ нѣкоторыя замѣчанія общаго порядка.

Чѣмъ больше генуэзцы расширяли свои завоеванныя владѣнія на южномъ берегу Крыма, тѣмъ болѣе умножались случаи столкновеній съ лицами разныхъ національностей и вѣроисповѣданій. Судакскія и балаклавскія власти не могли обходиться безъ толмача, опытнаго въ знаніи латинскаго, греческаго и татарскаго языковъ. Сверхъ этого, въ этихъ двухъ мѣстностяхъ нѣкоторые документы и письма должны были быть редактированы на греческомъ языкѣ, и потому существовали спеціальныя чиновники, получавшіе за это казенное жалованье. Въ Судакѣ, на примѣръ, консулъ нуждался въ такихъ наемныхъ служащихъ въ виду своихъ сношеній съ 18 деревнями, входившими въ его округъ.²⁾ Въ самомъ Судакѣ греческій элементъ состоялъ изъ такого большого числа лицъ, что въ нѣкоторыхъ зависѣвшихъ отъ коммиссіи учрежденій служащихъ бывала половина изъ Латинцевъ и половина изъ Грековъ.³⁾ Мы имѣемъ по этому вопросу примѣры того довѣрія, которое выказывали хозяева страны къ этой части населенія, а также преданности этого послѣдняго къ своимъ правителямъ. Явный примѣръ равенства, установленнаго между Греками и Латинцами въ ме-

¹⁾ Этотъ кодексъ былъ въ первый разъ опубликованъ въ 1865 г. Мурзакевичемъ въ *Запискахъ Од. Общ.*, V, 631—837 съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями.—Въ 1879 г. Винья въ *Atti*, VII, 2, p. 567—680.

²⁾ *Atti* I. с., 655, 660, 664. Многочисленны были въ Кафѣ греческіе нотаріусы. Въ 1449 году многіе изъ нихъ были вычеркнуты изъ списка за неспособность, и осталось ихъ всего десять. *Ibid.*, 677. и сл.

³⁾ *Ibid.*, 656, 658.

лочахъ городской жизни, показываютъ латинскія епископства, учрежденныя въ Сольдаѣ и Чембало¹⁾ и мирно жившія рядомъ съ старинными греческими сольдайской и готѣйской епархіями.²⁾ Генуэзскій режимъ не принесъ ни малѣйшихъ препятствій въ сношеніяхъ константинопольскаго патріарха со своими крымскими викарными епископами. Введеніе этого режима не отняло ничего изъ имущества и правъ, какими до этого онъ пользовался въ Ялтѣ. Генуэзская власть нисколько не препятствовала крымскимъ греческимъ епископамъ въ принятіи участія въ константинопольскомъ синодѣ или въ принесеніи на разсмотрѣніе патріарха многочисленныхъ столкновеній по поводу разграниченія ихъ епархій.³⁾

Что касается до татарскаго населенія, то здѣсь положеніе представляло больше затрудненій. Въ виду того, что въ стѣнахъ Кафы число мусульманъ было очень велико, что могло быть опаснымъ для христіанъ. мусульманамъ было запрещено хранить въ своихъ домахъ оружіе.⁴⁾

Среди этихъ мусульманъ Татары составляли, разумѣется, наибольшую часть. Они подчинялись, какъ и ихъ соплеменники въ окрестныхъ деревняхъ, вѣдѣнію особаго чиновника, живущаго въ Кафѣ и котораго документы и регламенты на италіанскомъ языкѣ называютъ „титано“ (titanus), или „zittain“ (cittain)⁵⁾. Это выраженіе, очевидно, исходитъ изъ первоначальной формы „Тудунъ“ титула, даваемаго Аварами, Хазарами и другими народами тюркской расы (Татары употребляли діалектъ восточныхъ турокъ), своимъ губернаторамъ или намѣстникамъ. Крымскій тудунъ занималъ въ Кафѣ среди мѣстныхъ и окрестныхъ Татаръ должность представителя хана.⁶⁾ Но по истеченіи

¹⁾ Lequien, *Oriens christianus*, III, 1103; Canale, *Della Crimea*, I, 273, 279 и сл., 304 и сл.; *Atti* I. с., 655, 714 и сл.

²⁾ Lequien, *Op. cit.*, I, 1244 и сл.—*Acta Sanctorum Boll.*, 26 іюня, 190 и сл.—*Acta patriarchorum Constantinopol.*, изд. Миклошича и Миллера. Таблица.

³⁾ *Acta patriarch. Constantin.*, I, 577; II, 67, 69 и сл., 74, 148 и сл., 249. Тамъ указано, напримѣръ, что мѣстности Ламбать, Партенитъ и Алушта, расположенныя въ районѣ Готіи, являются спорными, вслѣдствіе требованія исправленія границъ между епископами Херсонскимъ и Готѣйскимъ. Паспати собралъ въ своихъ Βυζαντινὰ μελέται, стр. 246—248, всѣ скудныя свѣдѣнія, дошедшія до насъ объ организаціи греческой церкви въ Крыму во времена генуэзскаго владычества.

⁴⁾ *Atti*, VII, 2, стр. 679 и сл.

⁵⁾ *Not. et extr.*, XI, 55.—Olivieri, *Carte e chronache*, 73, 74.—*Atti*, I. с., 650.

⁶⁾ К у н и к ъ (Berufung der schwedischen Rodsen, II, 258 и сл.) собралъ,

года пребыванія съ своимъ семействомъ въ Кафѣ или ея окрестностяхъ, каждый Татаринъ переставаль зависѣть отъ тудуна, дѣлался генуэзскимъ подданнымъ и переходилъ подъ власть консула.¹⁾ Въ процессахъ между Татарами и Генуэзцами консулъ судилъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ татарскій подданный являлся потерпѣвшимъ, тудунъ-же приносилъ приговоръ, когда обвинитель былъ генуэзскоподданнымъ.²⁾ Кромѣ тудуна въ Кафѣ жилъ еще одинъ представитель хана, сборщикъ ханскихъ податей (вѣроятно $\frac{3}{10}$).³⁾ Этотъ налогъ являлся, по видимому, единственнымъ признакомъ того, что занятая Генуэзцами земля первоначально принадлежала Татарамъ. Однако относительно этого ханскаго налога консулъ, какъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своего управленія, пользовался безграничной независимостью отъ кипчакскихъ хановъ. Колоніальная комиссія въ Генуѣ строжайше слѣдила за тѣмъ, чтобы никто изъ чиновниковъ или частныхъ гражданъ не совершилъ какого-нибудь поступка, который позволялъ бы предполагать малѣйшій признакъ зависимости отъ Татаръ, или могъ бы служить прецедентомъ въ этомъ смыслѣ. Съ 1316 г. былъ объявленъ принципъ несовмѣстимости положенія подданнаго кипчакскаго хана или его супруги съ должностью консула.⁴⁾ Впослѣдствіи, въ XV столѣтіи, разными декретами было запрещено всѣмъ жителямъ Кафы продавать какіе либо товары самому хану, его сановникамъ или дворцовымъ людямъ, вельможамъ или таможенникамъ, равно и заключать съ ними договоры или контракты. Всякому генуэзскому гражданину запрещалось брать въ аренду или приобрѣтать цѣлостно или частью соленыя озера или ихъ доходы въ предѣлахъ кипчакской территоріи.⁵⁾ Также запрещалось брать на откупъ татарскія таможни, равно жителямъ Кафы принимать подарки отъ татарскаго принца, принимать къ себѣ въ домъ на квартиру татарина, или переговариваться съ ханскимъ посланнымъ, прежде чѣмъ этотъ послѣдній не повидался съ консуломъ.⁶⁾ Если, по политическимъ причинамъ, генуэзское правительство дѣлало

какъ доказательства, самая различныя цитаты. Важнѣйшій отрывокъ

взять изъ *Etymologicum magnum*. (Lipsia, 1816, I, 763). *Τὸ βόσκον οἱ τοποτηρηταὶ παρὰ Τούρκους*. Смотри еще новѣйшія сочиненія: Томашекъ,

Die Goten in Taurien, 20, и Кунъ, *Addit. ad cod. cuman.*, р. 6.

¹⁾ *Atti*, I, с., 650.

²⁾ *Not. et extr.*, I, с.—Olivieri, I, с.

³⁾ *Not. et extr.*, I, с.—*Atti*, I, с., 627, 637.

⁴⁾ *Officium Gazariae*, 401.

⁵⁾ *Vigna*, *Atti*, VI, 817; VII, 2, 53, 408, 411, 418.

⁶⁾ *Canale*, I, 244.—*Atti*, VII, 2, 53, 627, 636 и сл., 645 и сл.

все возможное, чтобы воспрепятствовать сношеніямъ кафинцевъ съ Татарами, то въ самой Кафѣ и окрестностяхъ колонисты и Татары жили въ постоянномъ взаимномъ недоверіи, въ болѣе или менѣе скрываеваемой враждебности. Частыя войны Генуэзцевъ съ Татарами не способствовали, конечно, установленію между ними болѣе сносныхъ отношеній.

Съ точки зрѣнія внутренняго порядка и управленія колоній, рѣшающая роль Кафы еще болѣе выдѣляется самымъ текстомъ статута 1449 г. Генеральные синдикы составляли въ Кафѣ трибуналъ, на которомъ лежала обязанность судить дѣйствія и проступки всѣхъ чиновниковъ, которые служили въ генуэзскихъ колоніяхъ, входившихъ въ районъ Чернаго и Азовскаго морей. Въ случаѣ надобности, приговоры надъ виновными постановлялись этимъ самымъ трибуналомъ.¹⁾ Одинъ только консулъ Кафы не подчинялся ихъ юрисдикціи. Въ введеніи этого устава консулъ называется титуломъ: „*caput et primordium dictae civitatis (Caphe) et totius maris maioris in imperio Gazariae*“.

Во второй части статута находится перечисленіе колоній, находившихся въ зависимости отъ Кафы (*loci subditi civitati Caphe*), среди которыхъ, кромѣ другихъ городовъ Крыма—Сольдаи и Чембало, кромѣ городовъ Азовскаго моря—Таны и Копы, названы еще Севастополисъ, Требизондъ и Синопъ.²⁾ Правда, степень этого подчиненія была различной, и чѣмъ дальше находились колоніи отъ центра, тѣмъ слабѣе чувствовалась тяжесть этой зависимости. Судакскій, напримѣръ, и балаклавскій консулы предупреждаются, что они обязаны, подъ угрозой отказа отъ службы, подчиняться приказамъ консула Кафы. Если кому нибудь изъ ихъ подчиненныхъ вздумалось бы протестовать противъ рѣшенія того или другого или жаловаться на ихъ распоряженія, онъ долженъ былъ апеллировать къ консулу или обратиться къ совѣту синдиковъ въ Кафу.³⁾ Сборъ налоговъ въ Сольдаѣ и Балаклавѣ сосредоточивался въ Кафѣ, но, наоборотъ, касса кафинскаго казначейства (*massaria*) снабжала эти два города средствами для уплаты жалованья чиновникамъ и гарнизоннымъ войскамъ и для ремонта укрѣпленій.⁴⁾ Стража и укрѣпленія подвергались въ опредѣленное время осмотру ко-

¹⁾ *Atti*, VII, 2, 587 и сл.—Требизондъ имѣлъ своихъ *auditores* (или *syndicatores*), но они, прежде чѣмъ разбирать дѣло на судѣ, должны были посылать для просмотра всѣ документы въ Кафу. *Ibid.*, 671.

²⁾ *Ibid.*, 581, 652 и сл.

³⁾ *Ibid.*, 659, 664.

⁴⁾ *Ibid.*, 584, 653, 661 и сл.

миссаровъ, посланныхъ консуломъ Кафы.¹⁾ Болѣе отдаленныя отъ Кафы поселенія пользовались немного большей независимостью. Тѣмъ не менѣе въ Танѣ консулъ получалъ часть своего жалованья черезъ посредство кафинскаго казначея. До 1449 г. этотъ послѣдній выплачивалъ жалованье также синопскому консулу. *Stipendiarii Simissi*, т. е. наемныя войска для охраны г. Самсуна, занесены были также въ списокъ тѣхъ, которые получали жалованье изъ Кафы въ 1423—24 годахъ.²⁾ Для этихъ отдаленныхъ колоній зависимость отъ Кафы была болѣе чувствительна въ финансовыхъ. чѣмъ въ остальныхъ вопросахъ. Именно, вслѣдствіе своей отдаленности отъ Крыма, Самастра (*Samastra, Samastri, Sumastro*) была выдѣлена изъ кафинской юрисдикціи, но въ 1434 году распоряженіе изъ Генуи гласило, что кафинскій консулъ долженъ былъ послать въ Самастру жалованье, жизненные припасы и экипировку для гарнизона. Въ томъ же приказѣ прибавлено, что консулъ дслженъ посылать туда какъ можно чаще инспекторовъ и требовать отъ нихъ отчета о положеніи колоніи. Въ 1449 году другой приказъ, возстановлявшій прежнее распоряженіе, въ виду большей быстроты сношеній, подчиняетъ управленіе Самастры колоніи Перы и этимъ сокращаетъ на половину расходы кафинскаго казначейства на содержаніе Самастры.³⁾

Господство надъ столь обширной колониальной территоріей создавало для Генуи особое положеніе на Черномъ морѣ, и чувство своего могущества внушало главамъ республики такую увѣренность въ себѣ, какой они до этого не испытывали. Такой блестящій успѣхъ естественно внушилъ Генуэзцамъ стремленіе если не совсѣмъ устранить, то по крайней мѣрѣ ограничить конкуренцію другихъ коммерческихъ національностей въ черноморскихъ портахъ. не находившихся въ прямой зависимости отъ нихъ. Они вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ оспаривали у Венеціанцевъ владѣніе островомъ Тенедосомъ,⁴⁾ даже съ оружіемъ въ рукахъ, однако эта цѣль ясно обнаружилась сразу въ рѣчахъ генуэзскихъ уполномоченныхъ во время переговоровъ, окончившихся Туринскимъ трактатомъ 1381 года. „Необходимо, говорили они, окончательно оставить рынокъ Таны: пока Венеціанцы будутъ продолжать его посѣщать, генуэзцы будутъ

¹⁾ Регламентъ 1434 г. Canale, *D. Crimea*, I, 246; *Atti*, I, с., 594 и сл.

²⁾ *Atti*, 675, 676.—Canale, I, с., II, 349.

³⁾ Canale, I, 246.—*Atti*, I, с., 595, 677.

⁴⁾ Эта война много препятствовала торговлѣ Венеціи съ Чернымъ моремъ. См. Дандоло, 443 и сл.; *Chron. Tarvis.*, у Murat., XIX, 756.

принуждены дѣлать то же. Изъ такого положенія могутъ только возникнуть между нашими двумя народами конфликты, и наши товары подвергаются риску попасть въ руки Сарациновъ. Слѣдовательно будетъ лучше внести въ принципъ въ мирный трактатъ, что суда обѣихъ соперничающихъ между собой націй болѣе не пойдутъ въ Тану, или еще лучше, что отнынѣ они не пойдутъ дальше Кафы. Пусть Венеціанцы смѣло заходятъ въ Кафу, — ихъ примутъ такъ же хорошо, какъ и Генуэзцевъ“. На такія предложенія венеціанскіе уполномоченные рѣшительно возразили, что никакая человѣческая сила не запретитъ ихъ судамъ плавать на Черномъ морѣ по всѣмъ направленіямъ, такъ какъ море принадлежитъ всѣмъ. Избранный третейскимъ судьей графъ Амедео Савойскій нашелъ требованія Генуэзцевъ совершенно невыполнимыми, и въ своемъ рѣшеніи ограничился тѣмъ, что объявилъ запретъ въ теченіе двухъ лѣтъ на портъ Тану, постановивъ, что во избѣжаніе случаевъ столкновеній между двумя націями, другъ на друга озлобленными и враждующими послѣ послѣдней войны, этотъ интердиктъ долженъ быть обязательнымъ какъ для Венеціанцевъ, такъ и Генуэзцевъ.¹⁾ Этотъ перерывъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Таной, какъ бы непродолжителенъ онъ ни былъ, причинилъ, конечно, Венеціанцамъ больше убытковъ, чѣмъ Генуэзцамъ, потому что эти послѣдніе имѣли въ Кафѣ станцію, сосѣднюю съ покинутымъ портомъ. Генуэзцы даже выиграли, ибо нѣкоторые купцы, до этого посѣщавшіе Тану, должны были дѣлать свои заказы въ Кафѣ.²⁾ Но, въ общемъ, ихъ планъ потерпѣлъ неудачу, такъ какъ имъ не удалось окончательно закрыть Венеціанцамъ доступъ въ Тану.

Какъ только истекъ срокъ интердикта,³⁾ торговая нація возобновили свои сношенія съ Таной. Въ 1389 году русскій митрополитъ Пименъ, совершая путешествіе изъ Москвы въ Константинополь, проѣхалъ черезъ Тану, которую онъ называетъ „*Azon — Welche*“ (*sic*), и нашелъ тамъ торговая заведенія въ полномъ ходу.⁴⁾ Нѣсколько лѣтъ спустя, появленіе Тамерлана должно было ознаменовать гибельную дату въ исторіи Таны.

¹⁾ Casati, La guerra di Chioggia, 191 и сл., 209 и сл., 234, 254.

²⁾ Dan. Chinazzo, у Murat., XV, 802.

³⁾ Въ это время Генуэзцы организовали крейсерство, препятствовавшее всѣмъ судамъ приближаться къ Танѣ. Cibrario, *Della economia politica del medio evo*, 4-е изданіе, 494. (Извлеченіе изъ картулярія кафинскаго казначейства за 1381 годъ.

⁴⁾ Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго, V, 95.—Брунъ, *Colonies ital. en Gazarie*, 46. Нѣсколько времени до этого, по случаю

Съ 1387 г. по 1396 г. кровожадный завоеватель побѣдоносно велъ три похода противъ одного изъ самыхъ выдающихся и могущественнѣйшихъ хановъ, когда либо царствовавшихъ надъ Кипчакомъ, Тохтамышъ-хана. Уже во время второго похода, въ 1391 году, нѣкоторые изъ отрядовъ побѣдоноснаго войска, въ поискахъ провіанта, показались въ окрестностяхъ Азова-Таны.¹⁾ Въ концѣ третьяго похода, окончившагося кровавымъ поражениемъ кипчакскаго хана (осенью 1395 года), Тамерланъ, возвращаясь въ свою страну, истребивъ людей и все на своемъ пути, остановился вблизи этого города. Западные колонисты, Венеціанцы, Генуэзцы, Каталонцы, Бискайцы и другіе (беремъ перечень изъ Тревизской лѣтописи, la Chronique de Trévis), послали къ Тамерлану депутацію съ подарками, надѣясь этимъ способомъ получить отъ завоевателя разрѣшеніе оставаться въ своихъ кварталахъ и мирно заниматься своими дѣлами. Тамерланъ дѣйствительно обѣщаль все, о чемъ они просили, и даже больше, и, при отъѣздѣ депутаціи, онъ предложилъ проводить ее до Таны одному изъ своихъ придворныхъ. Повидимому, большинство западныхъ купцовъ было подкуплено этимъ проявлениемъ вѣжливости. Но нѣкоторые, менѣе довѣрчивые, узнавъ, что Тамерланъ самъ готовился войти въ городъ, искали убѣжища на судахъ, стоявшихъ на якорѣ въ гавани, среди которыхъ, къ счастью, оказались венеціанскія галеры, регулярно въ опредѣленное время плававшія въ Тану.²⁾ Тѣ колонисты, которые не были столь осторожны, слишкомъ поздно испытали на себѣ, что любезность Тамерлана была только искуснымъ притворствомъ, а высокій придворный сановникъ - шпиономъ. Вступленіе завоевателя въ городъ сопровождалось всевозможными насиліями: одни магометане были пощажены. Всѣ хрістіане, попавшіе въ руки Татаръ, были взяты въ плѣнъ, ихъ магазины и жилища разгромлены, разрушены. Большое число этихъ несчастныхъ погибло въ плѣну. Другіе могли откупиться за извѣстную сумму

путешествія въ Грецію, Пимень заключилъ заемъ съ нѣкоторыми Генуэзцами на счетъ великаго князя Московскаго. При его проѣздѣ черезъ Тану хотѣли его арестовать и посадить въ тюрьму за неудовлетвореніе имъ условій займа, но онъ освободился, уплативъ выкупъ.

¹⁾ Чагтаму, *Expedition de Timour-i-Leuk contre Toghtamische*, въ *Memoires de l'Acad. de St.-Petersbourg*, 6-e série, III, 122.

²⁾ Венеція отправляла ежегодно въ Тану флотилію отъ шести до восьми галеръ. *Mag.n.* IV, 104; V, 193; *Barbaro*, 18, в.

и вернуться на родину, но ихъ имущество осталось въ рукахъ тѣхъ, кто его захватилъ.¹⁾ Канале издалъ²⁾ извлеченія изъ нѣсколькихъ венеціанскихъ документовъ, изъ которыхъ извѣстно, что послѣ ухода Тамерлана венеціанская республика съ лихорадочною дѣятельностью работала надъ исправленіемъ развалинъ своего квартала, особенно общественныхъ зданій (церквей, консульства и т. п.), а также укрѣпленій, и что на осуществленіе этихъ работъ были истрачены значительныя суммы. Если вѣрить тому, что пишетъ Джіованни Бембо,³⁾ эти укрѣпленія должны были представлять изъ себя внушительное зрѣлище. Кромѣ стѣнъ и башенъ, окаймлявшихъ ихъ кварталъ, Венеціанцы имѣли еще внѣ города, на холмѣ, цитадель, защищенную двумя башнями, гдѣ они могли укрыть свое имущество въ случаѣ нападенія на нихъ внѣшняго врага. Генуэзцы также потерпѣли чувствительный разгромъ отъ нашествія Тамерлана и, можно быть увѣреннымъ, работали съ неменьшимъ рвеніемъ надъ исправленіемъ своихъ факторій.

Но азіатскій завоеватель оставилъ еще другіе слѣды своего нашествія, слѣды, которые не такъ легко можно было заглядить. Въ теченіе зимы 1395—1396 года Тамерланъ приказалъ разрушить до основанія *Астрахань* и предать огню *Сарай*, резиденцію кипчакскихъ хановъ.⁴⁾ Эти два бѣдствія имѣли для Таны непоправимыя послѣдствія. Уничтоженіемъ сарайскаго рынка западные купцы были лишены главнаго источника, снабжавшаго ихъ произведеніями сѣвера и невольниками.⁵⁾ Сверхъ этого Астрахань и Сарай служили первыми станціями прямой магистральной караванной дороги, ведшей изъ Таны въ центральную Азію и Китай. Илья де ля Примодэ утверждаетъ,⁶⁾

1) Три сына тревизскаго подесты Джіов. Міани, были при этомъ взяты въ плѣнъ и увезены въ рабство. Впослѣдствіи они все трое вернулись на родину, но должны были оставить въ рукахъ непріятели червонцы. Одинъ изъ нихъ, Піетро Міани, участвовалъ въ депутаціи, посланной къ Тамерлану. Тревизскій лѣтописецъ Андреасъ де Редузіисъ де Кверо получилъ отъ него и одного Генуэзца, Джіов. Андреа, много подробностей объ этихъ событіяхъ. См. *Chronic. Tarvis.*, у Мурат., XIX, 802 и сл. — Нѣкоторыя приведенныя здѣсь подробности взяты у Шерефъ-Эддинъ-Али, *Hist. de Timourbek*, пер. Petis de la Croix, II, 365, и у Сануто, *Vite dei Dogi*, 763. — Объ этой войнѣ вообще смотри Гаммеръ, *Goldene Horde*, 340—364; Weil, *Gesch. der Chalif.*, V, 55 и сл.

2) *Della Crimea*, II, 462—467.

3) *Epistola ad Andream Anesinum*, изд. Mommsen, op. c., 600.

4) Cheref-Eddin., l. c., 380 и сл. — Hammer, o. c., 362 и сл.

5) Сарай, прежде всего, имѣлъ большой рынокъ невольниковъ. Абульфеда, *Geographia*, II, 1, 323. Chohab-Eddin, 287.

6) *Études sur le commerce au moyen-âge*, (Paris, 1848), 158.

что Тамерланъ разрушилъ еще двѣ другія станціи этого же пути, Ургенджъ и Алмалыгъ. Относительно послѣдняго города я нашелъ указаніе только о томъ, что одна изъ армій Тамерлана проходила черезъ Алмалыгъ около 1390 года.¹⁾ Объ Ургенджѣ извѣстно, что онъ былъ разрушенъ до основанія въ 1388 году, но въ 1391 году былъ уже вновь построенъ, такъ что можно предполагать, что если и былъ здѣсь перерывъ въ торговлѣ, то онъ продолжался только три года.²⁾ Остается, еще знать, была ли еще во время Тамерлана такъ же посѣщаемая, какъ прежде описанная Пеголотти, дорога изъ Таны въ Ханбалыхъ (Пекинъ). Это другой вопросъ. Возможно, что торговля забросила этотъ путь еще раньше, и это очень вѣроятно. Если это такъ, то разрушеніе Астрахані и Сарая, съ точки зрѣнія сосредоточенія произведеній крайняго Востока, не имѣло бы никакого вліянія на торговлю Таны. Но благодаря своему положенію на сѣверной оконечности Каспія, Астрахань имѣла большое значеніе, какъ транзитный рынокъ. Торговля сношенія достигли на этомъ морѣ такого развитія, что нѣкоторымъ западнымъ комерсантамъ пришла даже мысль заняться на немъ корсарствомъ,³⁾ ремесломъ въ этой области довольно доходнымъ, въ виду того, что грузъ купеческихъ судовъ состоялъ преимущественно изъ шелка, добытаго на южныхъ берегахъ Каспія.⁴⁾ или изъ пряностей, привозимыхъ изъ Индіи караванами въ Астерабадъ. Какъ мы увидимъ дальше, въ Самаркандѣ, столицѣ имперіи Тамерлана, созданъ новый торговый центръ, куда стекались со всѣхъ сторонъ произведенія Азіи. Часть этихъ то-

¹⁾ Cheref-Eddin, II, 67.

²⁾ *Ibid.*, 3 5.

³⁾ Напримѣръ, въ 1374 году одинъ Генуэзецъ, Лукино Тариго, вышедши съ нѣсколькими товарищами на суднѣ изъ Кафы, направился на Тану, поднялся по теченію Дона, оттуда перешелъ на Волгу и спустился по теченію этой рѣки до Каспійскаго моря. Тамъ, принявшись за дѣло, они собрали обильную добычу, но на обратномъ пути, когда они слѣдовали сушей, напали на нихъ грабители и отняли часть товара. Однако они еще привезли въ Кафу нѣкоторое количество драгоценныхъ камней. См. Грабергъ ф. Гемзе, *Annali di geografia e di statistica*, II (Генуя, 1802 г.), 289, и Оливіери, *Carte e cronache*, 66. — Въ 1428 году одинъ Венеціанецъ Джіов. да Валле, приглашенный правителемъ гор. Дербента, отправился на Каспійское море и съ помощью нѣсколькихъ соплеменниковъ захватилъ нѣсколькихъ купеческихъ судовъ, шедшихъ изъ Астрабада.—Barbano, *Viaggio alla Tana*, 4, в.

⁴⁾ Клавижо рассказываетъ (стр. 114), что въ это время многіе купцы, среди которыхъ были Венеціанцы и Генуэзцы, ѣздили за шелкомъ въ Шемаху, на мѣсто его производства, что доказываетъ, что они посѣщали область Ширванъ, на юго-западѣ Каспійскаго моря.

варовъ отправлялась, въ свою очередь, изъ Самарканда въ Тану черезъ Ургенджъ и Астрахань, пока Астрахань существовала. Послѣ исчезновенія этого посредника торговли, цѣлая отрасль торговли была уничтожена: пряности Индіи и шелкъ Персіи, доставлявшіеся раньше въ Тану въ достаточномъ количествѣ, чтобы ежегодно снабжать венеціанскихъ купцовъ грузомъ для шести или семи галеръ, сдѣлались въ Танѣ все болѣе и болѣе рѣдкими и приняли опять направленіе черезъ Сирію.¹⁾ Однако, потому ли, что торговыя сношенія съ Азіей продержались частично еще нѣкоторое время, или потому, что торговля сѣверными товарами и невольниками являлась еще доходною. или, наконецъ, потому что рыбные заводы Дона приносили еще порядочный заработокъ,²⁾ ни Венеціанцы, ни Генуэзцы не считали положеніе столь отчаяннымъ, чтобы покинуть этотъ рынокъ.³⁾

Однако это положеніе быстро ухудшалось: нападенія слѣдовали за нападеніями, и 10 августа 1410 года Кипчакскій ханъ (Пуладъ-бекъ) вторгнулся неожиданно ночью въ Тану во главѣ шайки всадниковъ. изрубилъ много христіанъ и разгромилъ ихъ жилища. Венеціанскія лѣтописи передаютъ, что всѣ купцы этой національности, за исключеніемъ консула, который спасся въ одномъ бѣльѣ, были увезены въ рабство. Убытки въ уничтоженныхъ товарахъ и другомъ добрѣ у однихъ Венеціанцевъ достигли цифры 120,000 червонцевъ. Преемникъ этого хана Тимуръ-ханъ, сынъ Котлохъ-Тимура, сохранилъ оккупацию Таны и обошелся съ венеціанскими купцами, какъ съ плѣнными. Передающій эти подробности лѣтописецъ прибавляетъ, что въ теченіе этого времени Генуэзцы одни пользовались привилегією торговать въ Танѣ. что, между прочимъ, указываетъ на то, что нападеніе Пуладъ-бека было направлено исключительно противъ Венеціанцевъ, и что онъ оставилъ въ покоѣ Генуэзцевъ. если даже они не пользовались специальной милостію.

¹⁾ Barbaго, I. c., 18; Ambr. Contarini, *ibid.*, 83, в, 84.

²⁾ Въ XV вѣкѣ Венеціанцы имѣли еще на берегу Дона, выше Таны, мѣста для рыбной ловли съ различными приспособленіями для соленія рыбы. Barbaго, I. c., 8 в, 9, 10.

³⁾ Изданные Сатасомъ документы (*Doc. inédits.*, II, 33, 72, 118, 261; III, 123, 196, 395) доказываютъ существованіе торговыхъ операций между Венеціей и Таной въ годахъ: 1401, 1402, 1403, 1411, 1415, 1419, 1430. Бельгійскій путешественникъ Lannoy (*Oeuvres*, изд. Потвенъ, 64) видѣлъ въ Кафѣ четыре галеры венеціанскихъ, пришедшихъ изъ Таны (1422 г.). Событія 1410 и 1418 г. доказываютъ существованіе венеціанскаго консульства въ Танѣ. Другія данныя объ этомъ можно найти въ *Comment. reg.*, III, 189 и сл., № 274; Sathas, I. c., III, 434.—Canale, *Della Crimea*, II, 461 и сл.

Въ 1418 году, подъ предлогомъ посредничества въ какомъ-то недоразумѣннїи между Венеціанцами и Генуэзцами, ханъ Лихебардо (вѣроятно, Керимберди) подошелъ къ стѣнамъ Таны во главѣ 100,000 войска. Зная, какая ихъ ожидаетъ судьба, консулъ Джіорджіо Капелло и нѣсколько челоувѣкъ бросились въ шлюпку, чтобы пересѣсть на судно, стоявшее на якорѣ, но шлюпка опрокинулась, и всѣ пассажиры утонули. Немного времени спустя, ханъ ворвался въ городъ и, предавъ все огню и мечу, отдалъ Тану своимъ людямъ на разграбленіе. Число погибшихъ въ этомъ разгромѣ венеціанскихъ купцовъ было не меньше шестисотъ сорока челоувѣкъ. Другіе, вмѣстѣ со свободою, лишились всего имущества, оцѣненного въ 50 - 60.000 червонцевъ. Общія потери, причиненныя Венеціанцамъ въ этой войнѣ, исчислены въ суммѣ болѣе 200,000 червонцевъ.¹⁾

Какъ мы уже говорили, эти нападенія Татаръ на Тану походили на столкновенія между Венеціанцами и Генуэзцами, происходившія вслѣдствіе соперничества этихъ народовъ. Во время одного изъ такихъ конфликтовъ нѣкоторые изъ Венеціанцевъ, жившихъ въ Кафѣ, были заключены въ тюрьму. Чтобы отомстить за нанесенное ему оскорбленіе, венеціанское правительство отправило въ воды Чернаго моря въ сентябрѣ 1432 г. эскадру изъ шести галеръ подъ начальствомъ Стефана Контарини. Ему было поручено нанести кафинскимъ Генуэзцамъ возможно больше вреда, заставить ихъ освободить заключенныхъ въ тюрьмахъ города плѣнниковъ и, наконецъ, вести войну съ генуэзцами Таны, если только въ этотъ промежутокъ времени обѣ стороны не успѣютъ заключить между собою мира. О послѣдствіяхъ этой экспедиціи не сохранилось никакихъ документовъ.²⁾

Несмотря на всѣ эти злосчастныя событія, Венеціанцы продолжали тратить тысячи червонцевъ на возстановленіе стѣнъ и укрѣпленій Таны. Они построили еще одну новую башню, новые

¹⁾ Sanuto (*Vite dei Dogi*, 854, 856, 898, 932) описываетъ всѣ эти нападенія на Тану татарскихъ хановъ (ихъ имена возстановлены мною по Гаммеру, *Goldene Horde*, 370 и сл.). Онъ говоритъ еще объ одномъ нападеніи, но на этотъ разъ со стороны Турокъ, по поводу котораго отмѣтимъ, что колонисты для спасенія отъ разгрома шелковыхъ и другихъ товаровъ, находившихся въ ихъ магазинахъ, отправили ихъ въ Константинополь. Нападеніе 1410 года упомянуто у Дандоло, 524, и въ одной венеціанской лѣтописи, рукопись которой находится въ Мецѣ и о которой пишетъ Августъ Простъ въ *Revue des questions historiques*, XXXI (1882 г.), стр. 536.

²⁾ Sathas, *Doc. inedits*, I, 193.

магазины, новые дома. Всѣ суда должны были способствовать этому дѣлу, и каждое изъ нихъ при отъѣздѣ въ Тану обязано было сверхъ груза взять двѣ тонны извести.¹⁾

Генуэзскій консулъ въ Танѣ, въ свою очередь, получилъ по этому поводу, въ 1449 году, приказъ взяться вновь за постройку стѣнъ, нѣкогда уже начатую со стороны страны Черкесовъ.²⁾ Генуэзцы, сверхъ Таны, имѣли въ этой области другую колонію меньшей важности, *Копу*, организованную прежде всего для рыбныхъ промысловъ и торговли невольниками, и учредили тамъ консульство.³⁾ Этотъ консулъ жилъ обыкновенно въ Кафѣ, но разъ въ году, весной, онъ отправлялся въ Копу съ сонмомъ казначеевъ и совѣтниковъ, избранныхъ наполовину изъ Латинцевъ и наполовину изъ Грековъ⁴⁾ Прибывши на мѣсто, послѣ предварительнаго соглашенія съ правителями страны (татарами или черкесами), онъ устанавливалъ на весь сезонъ цѣну на рыбу. Когда она была установлена, купцы брались за покупку и соленье рыбы и изготовленіе икры. Осенью, по окончаніи времени рыбной ловли, консулъ возвращался въ Кафу, чтобы явиться опять туда слѣдующей весной,⁵⁾ и его сопровождала, вѣроятно, большая часть генуэзскихъ купцовъ.

Ради удобства сношеній съ колоніями Таной и Копой генуэзцы очень дорожили сохраненіемъ свободнаго прохода черезъ проливъ, ведущій въ Азовское море, и потому, ничто не могло быть имъ пріятнѣе того, что одна генуэзская семья, Гвизольфи (*Ghisulfi*, *Guisulfi*), заняла въ это время мѣстность, уже давно извѣстную, *Матрега* (*Matrega*, *Matroga*, *Matreca*, *Тамань*), и основала тамъ свое владѣніе (*signoria*). Данница какого-то черкесскаго или татарскаго князя, Матрега признавалась въ зависимости отъ Кафы, главы генуэзскихъ поселеній на Черномъ морѣ, управленіе которой могло, въ случаѣ надобности, оказать ея владѣльцамъ военную и финансовую поддержку. Эти Гвизольфи оставались долгое время полными владѣтелями своего лена. Матрега не теряла своего коммерческаго значенія, и капитаны западныхъ судовъ охотно останавливались въ этомъ дружественномъ портѣ при переѣздѣ изъ

¹⁾ Canale, *Della Crimea*, II, 462 и сл.; Sathas, III, 377.

²⁾ *Atti*, VII, 2, 676.

³⁾ О годахъ 1427, 1429 и 1448 см. Canale, *Della Crimea*, I, 313; II, 353; Оливіери, *Carte e cronache*, p. 75, 122.—*Atti*, I, с., 607, 608 и сл., 739 и сл.

⁴⁾ Населеніе Копы было также наполовину латинское и наполовину греческое.

⁵⁾ *Atti*, VII, 2, p. 671 и сл.

Чернаго въ Азовское море. Извѣстны четыре поколѣнія этой вѣтви Гвизольфи: Джіованни около 1419 года, Симоне около 1424 года, затѣмъ, племянники этого послѣдняго, сыновья Винченцо, и, наконецъ, Захарія, внукъ Симона, изгнанный Турками, какъ увидимъ ниже.¹⁾

На другомъ берегу пролива, въ Воспоро (Керчь), Генуэзцы имѣли около половины XV столѣтія еще одну станцію съ консульствомъ, о которой придется намъ сказать нѣсколько словъ. Если обладаніе промежуточными станціями, Воспоро и Матрега, приносило Генуэзцамъ большое облегченіе въ ихъ сообщеніяхъ съ берегами Азовскаго моря, то прежде всего это было выгодно кафинскимъ комерсантамъ. Съ другой стороны, торговля этихъ станцій распространялась на юго-востокъ до *Мингрелии*, приморской области Чернаго моря, расположенной на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта. Главные города Мингрелии были тогда *Севастополисъ* (Сухумъ) и Батумъ. Генуэзскіе купцы производили въ этой области оживленную торговлю; Кафа пользовалась тамъ почти исключительно монополіею доставки соли; предмета довольно дѣятельной торговли.²⁾ Торговля дѣла Воспоро не ограничивались одной Мингреліей. Около 1400 года Воспорцы спустились до *Султанія* (*Soultanieh*) въ Персіи. Необходимое для достиженія этого рынка путешествіе было, конечно, далекое, но за то плодотворное, потому что въ то время этотъ городъ являлся однимъ изъ обширнѣйшихъ торговыхъ центровъ Азіи. Его базары изобиловали привезенными караваннымъ способомъ со всѣхъ точекъ горизонта товарами и были посѣщаемы, особенно во время лѣтнихъ ярмарокъ, большимъ числомъ купцовъ изъ христіанскихъ странъ, преимущественно изъ Таны и Требизонда.³⁾

Если нашествія Тамерлана не затронули Крымскаго полуострова, нужно тѣмъ не менѣе признаться, что эти походы азіатскаго завоевателя имѣли, хотя косвенно, злополучное влія-

¹⁾ Можно возстановить исторію предшественниковъ Захаріи, читая переговоры его съ Банкомъ св. Георгія въ 1472 г. (*Atti*, I. c., VII, 841 и сл.) и по замѣткѣ 1416 г. въ *Libri della masseria di Caffa*. См. Канале, *Crima*, I, 311; *Giorn. ligust.* I, 343. — Что касается до Захаріи, рѣчь о немъ будетъ дальше. Вообще объ этомъ предметѣ см. Брунъ, *Notice sur les col ital. en Gazarie*, 32, 34; *Giorn. ligust.*, 1, 343 и сл.

²⁾ Barbaro, *Viaggio alla Tana*, 16; Amb. Contarini, 64, 65, 78. — Консульство въ Севастополѣ существовало долго, напримѣръ, находимъ указанія относительно 1427 г., 1429 г. Canale, *op. cit.*, 353. — Olivieri, *op. cit.*, 75, 122. — *Atti*, VII, 2, 607 и сл., 676 и сл.

³⁾ Clavijo, 115.

ніе на его будущую судьбу. Послѣ паденія Тохтамыша, князю Эдигею удалось собрать всѣ оставшіяся въ Кипчакѣ силы. Но Эдигей не воспользовался этимъ и не присвоилъ себѣ титула хана. Одинъ изъ сыновей Тохтамыша, попытавшійся ему противиться, долженъ былъ бѣжать изъ Кипчака и скрылся въ Кафу. Эдигей преслѣдовалъ его до Кафы и готовился уже напасть на этотъ городъ, когда охваченные страхомъ жители уговорили сына сверженного хана искать себѣ другого убѣжища и просили Эдигея заключить миръ.¹⁾ Мало по малу Кипчакское государство начало распадаться на части. Скоро послѣ этихъ событій крымскіе Татары отдѣлились отъ него и образовали независимое ханство, которое въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій продержалось самостоятельно, а затѣмъ подпало, въ качествѣ вассала, подъ власть турецкаго султана. Первымъ крымскимъ ханомъ былъ *Хаджи-Гирей*. Объявивъ Кафѣ войну, онъ держалъ ее въ непрерывной тревогѣ. Генуэзцы не разъ и всѣми способами пытались смягчить его ненависть, но тщетно. Ханъ рѣшительно отказался принять генуэзскую депутацію, такъ что кафинцы были принуждены обратиться за помощью въ Геную.

Въ это же время Генуя получила изъ Крыма другую печальную вѣсть. Въ 1433 году греческое населеніе *Чембало* (Балаклава) составило заговоръ противъ генуэзской власти, изгнало гарнизонъ и объявило себя въ подданствѣ Алексѣя, господина Θεодоро.²⁾ Но это было еще не все. Къ вящему несчастію, республика находилась въ конфликтѣ съ греческимъ императоромъ Іоанномъ V, по поводу таможенъ въ Галатѣ. Для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ отправленъ былъ въ 1434 г. флотъ съ 6000 войска, подъ начальствомъ Карло Ломеллино, которому поручена была слѣдующая программа: привести къ послушанію городъ Чембало, принудить Хаджи-Гирея поми-

¹⁾ Clavijo, 195--197. Относительно Эдегу, см. Гаммеръ, *Goldene Horde*, 345, 352, 353, 364. Какъ видно, выше приведенный фактъ даль началу одному преданію, по которому Кафа была взята и разграблена однимъ изъ намѣстниковъ Тамерлана, но эта версія передается лѣтописцами, не заслуживающими достаточнаго довѣрія. Bizar, *Hist. reipubl. Genuensis*, lib. IX, 200; Cambini, у Sansovino, *Dell'origine e imperio de Turchi*, 143.—Эти-же лѣтописцы прибавляютъ еще разсказъ объ одной военной хитрости, употребленной въ этомъ случаѣ Татарами. Одерико (184 и сл.), принимаетъ эти разсказы съ подозрѣніемъ.

²⁾ Объ этомъ именно лицѣ идетъ рѣчь въ греческой надписи 1427 года, о которой говорилось выше. Его сестра Марія вышла замужъ въ 1426 г. или немного позже за князя трапезундскаго, который былъ потомъ императоромъ Давидомъ Панаретосъ, Фальмерайеръ, *Trapezond. Orig. Fragm.*, у *Abh. der bayrer. Acad. hist. Cl.*,—IV, I, 40, 69, 108.

рится съ Кафой и загладить недоразумѣніе съ императоромъ Іоанномъ. Ломеллино прежде всего направился прямо на Чембало, и ему удалось взять обратно этотъ городъ и подавить возстаніе. Возстановивъ порядокъ въ Чембало, генуэзскій адмиралъ отправился въ Кафу, откуда безъ задержки пошелъ прямо на Солхатъ (Ст. Крымъ), который въ это время былъ резиденціей крымскаго хана.¹⁾ Генуэзское войско, которому, очевидно, въ голову не приходила возможность внезапнаго нападенія Татаръ, безъ предосторожностей и беззаботно двигалось по дорогѣ, когда неожиданно Татары напали на него и разсѣяли его. Большая часть Итальянцевъ была изрублена. Съ горстью спасшихся отъ смерти людей Ломеллино вернулся поспѣшно изъ Кафы въ Константинополь, куда прибылъ слишкомъ слабымъ для того, чтобы произвести успѣшное давленіе на императора.²⁾

Но всѣ эти превратности судьбы ничего не значили въ сравненіи съ самымъ гибельнымъ ударомъ, какой могъ постигнуть западныя колоніи на Черномъ морѣ, т. е. со *взятіемъ турками Константинополя*. До этого момента Турки были господами всего азіатскаго берега Босфора. Съ занятіемъ Константинополя они захватили весь европейскій берегъ пролива. Магометъ II снабдилъ многочисленной артиллеріей крѣпости Румели-Гиссаръ и Анадоли-Гиссаръ. Первый изъ этихъ фортовъ былъ новѣйшей конструкціи, второй — болѣе древней, они были расположены одинъ напротивъ другого въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива. Магометъ II могъ когда угодно закрыть сообщеніе между италіанскими республиками и ихъ колоніями на Черномъ морѣ.³⁾

При такихъ условіяхъ намъ будетъ понятно, въ какомъ шаткомъ положеніи очутились эти колоніи. Жители Кафы въ особенности не имѣли на этотъ счетъ никакого заблужденія. Мысль, что имъ неизбѣжно, рано или поздно, угрожаетъ нападеніе Турокъ, наполняла ихъ души ужасомъ. Дѣйствительно, если Кафа не получала никакой помощи отъ Запада, она не была въ состояніи удержаться предъ мало-мальски многочислен-

¹⁾ Лаппоу посѣтилъ Крымъ въ 1421 г. Онъ называетъ тогдашняго крымскаго хана салхатскимъ императоромъ (Изд. Potvin, 63).

²⁾ Свѣдѣнія объ этомъ походѣ Ломеллино встрѣчаются у Laon. Chalcos., 284. Стелла, 1311 и сл. Ан. Джіустиніани, 161. Сануто, *Vite dei Dogi*, 1036. Въ 1433 году колонія Перы сдѣлала попытку занять Чембало. *Atti*, XIII, 201. Путешественникъ Тафуръ говоритъ о нападеніи Генуэзцевъ на Солхатъ и объ ихъ пораженіи.

³⁾ *Atti.*, VI, 20, 33.

нымъ непріятелемъ, а такой поддержкѣ Турки легко могли преградить путь. Плачевное положеніе властей не могло, конечно, ободрить кофинцевъ. Напрасно колонисты искали вокругъ себя союзника. Благорасположеніе къ себѣ они нашли только у одного греческаго князя Готіи, но онъ былъ въ зависимости отъ Татаръ, и его готовность помочь Генуэзцамъ не могла бы выразиться кокимъ нибудь дѣйствіемъ. Что касается до Крымскаго хана Хаджи-Гирея, то онъ воспользовался охотно случаемъ, чтобы дать волю своей ненависти къ Кафѣ.¹⁾ Хаджи-Гирей неоднократно и грубо вымогалъ отъ колоніальныхъ властей подарки для членовъ своей семьи. Раболѣпство, съ которымъ кафинцы каждый разъ поддавались этимъ вымогательствамъ, дало хану основаніе предполагать, что легкое усиліе было бы достаточно для сокрушенія сопротивленія Кафы.²⁾ Для осуществленія такого намѣренія, Хаджи-Гирей заключилъ договоръ съ Магометомъ II. Турки должны были напасть на городъ съ моря, въ то время какъ ханское войско приступило бы къ нему съ стороны суши. Въ случаѣ удачи, городъ долженъ былъ перейти во власть хана, а Турки взяли бы на свои корабли вмѣстѣ съ жителями всевозможное добро.

И въ самомъ дѣлѣ, лѣтомъ 1454 года турецкій флотъ изъ пятидесяти шести судовъ вошелъ въ Черное море, напалъ сначала на Монкастро (Акерманъ), который оказалъ энергичное сопротивленіе, взялъ приступомъ Савастополи съ (Сухумъ-кале) на кавказскомъ побережьи и, наконецъ, бросилъ якорь въ виду Кафы 11 іюля.³⁾ Нѣсколько дней спустя, крымскій ханъ прибылъ къ стѣнамъ этого города во главѣ 6000 всадниковъ. На этотъ разъ союзники, не считая себя, повидимому, достаточно сильными, ограничились одними угрозами,⁴⁾ и удовлетворились тѣмъ, что приняли одного заложника, предложеннаго кафинскими властями въ обезпеченіе уплаты шести сотъ соммъ⁵⁾ ежегодной дани, которую испуганные жители сами предложили непріятелю, дабы предовратить надвигавшуюся⁶⁾ на нихъ грозу.

¹⁾ *Atti*, 102 и сл.

²⁾ *Ibid.*, 88 и сл.

³⁾ Дата дана секретаремъ кафинскаго консула (*Atti*, VI, 103).—Кафинскій епископъ (*ibid* 88), говоритъ, что флотъ подошелъ 4 августа, и насчитываетъ до 60 судовъ.

⁴⁾ Нѣсколько Турокъ, проникнувъ въ городъ, попытались поджечь его, но тщетно (*Ibid.*, 105).

⁵⁾ Въ то время соммъ равнялся приблизи тельно; 2 и $\frac{2}{3}$ червонцамъ, слѣдовательно эти 600 соммъ равнялись 1600 червонцамъ или нынѣшнимъ 19,140 лирамъ. Desimoni, *Atti*, IV, 56 и VI, 65.

⁶⁾ *Atti*, VI, 89.

Для Турокъ эта экспедиція ограничилась рекогносцировкой береговъ. Они, прежде чѣмъ совсѣмъ покинуть полуостровъ, потребовали еще контрибуцію съ обезоруженнаго населенія Готии.¹⁾ Появленію турецкаго флота подъ стѣнами Кафы предшествовало прибытіе посла изъ Константинополя, предложившаго кафинскимъ властямъ уплатить султану дань.²⁾ Послѣ ухода флота кафинцы отвѣтили, что Кафа зависитъ теперь отъ Банка св. Георгія, и что султанъ долженъ былъ обратиться къ банку.³⁾

Въ это время Генуя, завязшая въ безконечной войнѣ съ Альфонсомъ, королемъ Арагонскимъ, не подавала ни малѣйшаго признака жизни.⁴⁾ Чтобы имѣть понятіе объ истощеніи ея финансовъ, достаточно знать, что она положительно не была въ состояніи извлечь изъ государственной кассы незначительную сумму—8000 лиръ, необходимую для снаряженія посольства къ султану, чтобы испросить у него болѣе умѣренныя требованія.⁵⁾ Понятно, что Генуя, при такомъ истощеніи, не могла снарядить флотъ для защиты своихъ черноморскихъ колоній. Къ счастью, въ городѣ оказалась сила, располагавшая болѣе большими средствами, чѣмъ привилегіею. Она носила имя *Ufficio di San Giorgio*, извѣстный впослѣдствіи *Банкъ св. Георгія*.⁶⁾

Это было большое общество казенныхъ кредиторовъ, образовавшееся въ 1407 году изъ слиянія въ одно нѣсколькихъ ассоціацій или фамилій, нѣкогда ссудившихъ республикѣ, для дѣлъ общаго интереса, разныя суммы, проценты съ которыхъ

¹⁾ *Atti*, VI, 89. Эта область была уже опустошена Турками въ 1446 году. Chalcos., 261.

²⁾ Уже давно Пера и Генуя опасались, что султанъ наложитъ дань на Кафу. *Atti*, XIII, 231, 267 и сл.

³⁾ *Ibid.*, VI, 109.

⁴⁾ Генуя была извѣщена о нуждахъ Кафы 13 марта 1452 года. Въ засѣданіи сената Габриеле Дорія говорилъ о Кафѣ: „Civitas ipsa carere videtur omnibus quatuor elementis: nam nec viros habet defensionis satis idoneos nec arma aliaque instrumenta defensionibus terrarum apta“. *Atti*, XIII, 222.

⁵⁾ *Atti*, VI, 6, 21—23.

⁶⁾ О началахъ и организациіи Банка св. Георгія Август. Джіу-стиніани, который даетъ вкратцѣ его исторію въ своихъ „*Annali di Genova*“, 171. См. также: Foglietta, 529 и сл. Serra, *Storia dell'antica Liguria*, 69—72; IV, 295. Mas-Latrie, *Histoire de Chypre*, 368 и сл. Кто желаетъ изучить исторію финансовъ въ средніе вѣка и хочетъ имѣть болѣе подробностей объ этомъ интересномъ учрежденіи, найдетъ ихъ у Ант. Лоберо: *Memorie storiche d. banca di San Giorgio* (Genova 1832 г.), у С. Кунео, *Memorie supra l'antico debito pubblico*, 1842 — и, наконецъ, у гр. Адама Вишневскаго, *Histoire de la banque de St.-Georges*, Paris, 1865.—Moland издалъ трактатъ о началѣ и устройствѣ этого учрежденія въ *Archives des missions scientifiques*, 3-e série, VI, 31 и сл.

были имъ обезпечены государственными и колониальными доходами. При основаніи этого финансоваго учрежденія его члены получили каждый большее или меньшее число облигацій или акцій (*luoghi*), пропорціонально съ внесенными въ общественный долгъ суммами. Эти акціи давали имъ право получать ежегодный дивидендъ. Управление дѣлами общества было довѣрено комитету изъ восьми членовъ, названныхъ „Протекторами“ (*Protectores*); составъ комитета возобновлялся ежегодно по выбору. Благодаря многочисленнымъ преимуществамъ, какими пользовалось это учрежденіе, и которыя давали ему независимость отъ государства; благодаря также громадному протяженію своихъ земельныхъ владѣній и своимъ безчисленнымъ агентамъ для сбора даней, налоговъ, обязательствъ по векселямъ, гарантированныхъ казной: благодаря, наконецъ, управленію инкассированными суммами и распределенію дивидендовъ между акціонерами, это общество составляло въ Генуѣ настоящее государство въ государствѣ. Сверхъ этого, огромные капиталы, какими оно располагало, а также репутація честности и умѣнія его администраціи, обезпечивали ему у частныхъ лицъ безграничный кредитъ. При такихъ условіяхъ было естественно, что колониальная комиссія, которой поручены были интересы черноморскихъ поселеній, сдѣлала до жу предложеніе уступить эти колоніи Банку св. Георгія, какъ единственному сильному финансовому учрежденію, способному спасти эти колоніи отъ гибели. Собраніе, состоявшее изъ Протекторовъ и болѣе крупныхъ акціонеровъ, приняло это предложеніе большинствомъ 248 противъ 27 голосовъ.¹⁾ Собраніе мотивировало свое голосованіе тѣмъ, что отказъ будетъ равносильнъ неизбѣжному крушенію колоніи и, слѣдовательно, упраздненію большихъ доходовъ, получаемыхъ Обществомъ въ качествѣ наслѣдника колониальнаго (кафинскаго) кредитнаго *Товарищества въ Газаріи* (Общество казенныхъ кредиторовъ въ Крыму).²⁾

Пятнадцатаго ноября 1453 года дожъ Піетро ди Кампофрегозо и высшіе чины республики объявили формальную и на вѣчныя времена уступку Банку св. Георгія колоніи Кафы и всѣхъ остальныхъ владѣній Генуи на Черномъ морѣ, уступку не въ смыслѣ временнаго пользованія, но полного и безграничнаго владѣнія. Признавалось вмѣстѣ съ этимъ отнынѣ за банкомъ всякое законодательное право для этихъ колоній, пол-

¹⁾ *Atti*, VI, 24 и сл. Засѣданіе 12 ноября 1453 года.

²⁾ Canale, *Della Crimea*, II, 350 и сл.—*Atti*, VI, 25.—Wiszniewski, . е., 24 и сл., 86 и сл.

ная свобода въ назначеніи служащихъ, пользованіе всѣми державными и административными правами, включительно съ правомъ производства суда. Это постановленіе, какъ сказано въ протоколѣ, принято: во первыхъ, въ виду высокаго довѣрія, какое уступающіе питаютъ къ лояльности Протекторовъ. потому что эти послѣдніе избираются обыкновенно изъ цвѣта гражданъ Генуи, такъ что можно разсчитывать и на то, что эти избранники, въ свою очередь, назначать въ управленіе колоній только лицъ, заслуживающихъ довѣрія; во вторыхъ, въ виду обширныхъ ресурсовъ, какими Общество можетъ пользоваться для лучшаго и обычно — скорого рѣшенія настоящаго случая.¹⁾

Протекторы. дѣйствительно, съ честью оправдали свою репутацію въ скорости рѣшенія дѣлъ, немедленно вручивъ дожу сумму въ 5.500 ливровъ (14.310 лиръ), то есть договоренную сумму за уступку,²⁾ и обнародовавъ притомъ серію мѣръ, принятыхъ одна за другой на пользу колоній. Прежде всего, въ виду обезпеченія независимаго отъ произвола Турокъ сообщенія съ Кафой, было объявлено образованіе службы гонцовъ сухимъ путемъ между Генуей и Кафой. Эта система сообщений была организована довольно быстро. Первое донесеніе, доставленное въ Кафу этимъ путемъ, было о передачѣ черноморскихъ колоній банку св. Георгія, извѣстіе, принятое поселенцами съ великою радостью и новыми надеждами на будущее.³⁾

Одновременно съ этимъ уполномоченные банка: Симоне Грелло и Марко Кассина отправились въ Кафу моремъ съ отрядомъ въ 200 человекъ и транспортомъ оружія. Два зафрахтованныя для этой цѣли судна достигли Перы, но ихъ начальники совершили ошибку, давъ себя заманить на берегъ, гдѣ Турки захватили ихъ вѣроломно въ плѣнъ. Команды, лишеныя начальства и взаимнаго одушевленія, рѣшили отступить до Хиоса и тамъ ожидать болѣе благоприятнаго времени.⁴⁾ Этотъ несчастный инцидентъ лишилъ колонию Кафу подкрѣпленія, въ которомъ въ минуту опасности она такъ нуждалась. Чѣмъ дольше помощь заставляла себя ждать, тѣмъ болѣе возрасталъ страхъ, ибо всѣ были убѣждены въ нападеніи на нихъ слѣдующей весною соединенныхъ силъ султана и татарскаго хана.⁵⁾ Въ

¹⁾ *Atti della Societa Ligure*, VI, 32 и сл.

²⁾ *Ibid.*, VI, 44.

³⁾ *Atti*, VI, 44 и сл., 86 и сл., 87 и сл., 102.

⁴⁾ *Atti.*, VI, 106. Они вторично высадились въ Хиосъ 2 іюля.

⁵⁾ *Ibid.* VI, 105, 112 и сл., 114, 116.

столь критическомъ положеніи кафинскіе правители отправили къ султану посольство, чтобы узнать его истинныя намѣренія. Послы узнали, что султанъ удовлетворится ежегодною контрибуціею въ 2000 червонцевъ для Кафы и взыскаіемъ умѣренной пошлины за свободный пропускъ торговыхъ судовъ черезъ Босфоръ. Кафинцы приняли бы эти два условія, такъ какъ, не говоря уже о возможности печальнаго конца того положенія, въ которомъ они находились, продленіе враждебныхъ отношеній съ Турціей могло быть источникомъ новыхъ осложненій и расходовъ. Но была еще третья статья, которая, имъ казалось, была внѣ ихъ компетенціи; султанъ требовалъ сдачи въ его руки Самастры. Послы покинули Константинополь, не придя къ соглашенію. Въ октябрѣ мѣсяцѣ была послана въ Константинополь вторая депутація, но въ Кафѣ не возлагали большихъ надеждъ ни на краснорѣчіе уполномоченныхъ, ни на подарки. взятыя ими съ цѣлью отвлечь султана отъ его плана завоеванія.¹⁾ Трѣвога все болѣе и болѣе проникала въ сердца кафинцевъ. 28 сентября 1454 года одно судно вышло изъ Кафы съ нѣсколькими генуэзскими купцами, рѣшившими во что бы то ни стало пробиться черезъ Босфоръ. Нѣкоторое число жителей тайно покинуло городъ, съ намѣреніемъ возвратиться на родину другими путями. Эти побѣги производили чувствительныя пробѣлы въ рядахъ защитниковъ, уже и безъ этого слишкомъ малочисленныхъ въ сравненіи съ длиною линіи охраняемыхъ укрѣпленій, и увеличивали малодушіе остававшихся.²⁾ Кафа нуждалась въ присутствіи энергичнаго правителя, способнаго положить конецъ этой маніи бѣгства и обуздать недовольство, выражавшееся по временамъ народными смутами. Это была еще одна причина, заставлявшая еще болѣе горячо желать присылки въ Кафу комиссаровъ отъ Банка св. Георгія.³⁾ Неувѣренность положенія и прекращеніе морскихъ сообщеній съ Западомъ должны были непременно произвести перерывъ въ торговыхъ дѣлахъ. Одновременно съ этимъ Кафа увидѣла неиспытанное ею до тѣхъ поръ явленіе: татарскій ханъ запретилъ всѣмъ адресованнымъ внутри его ханства товарамъ слѣдовать по обычнымъ дорогамъ, направляя ихъ къ пунктамъ побережья внѣ границъ генуэзской территоріи, вродѣ Воспоро (Керчь) и Каламиты (возлѣ Инкермана). Сверхъ этого, вывозъ товаровъ и

¹⁾ *Atti.*, VI, 106 и сл., 110, 115, 117.

²⁾ *Ibid.*, VI, 109, 114 и сл., 116.

³⁾ *Ibid.*, VI, 111, 117.

невольниковъ въ Самсунъ и др. мѣста Чернаго моря долженъ былъ быть производимымъ на татарскихъ судахъ.¹⁾

Между тѣмъ Протекторы Банка св. Георгія послали своимъ комиссарамъ приказъ покинуть Хіосъ и во что бы то ни стало отправиться въ Кафу, хотя бы для этого они должны были пересѣсть съ одного судна на другое, оставивъ часть команды позади.²⁾ Выйдя изъ Хіоса, комиссары направились къ Мраморному морю, а 3 января 1455 г. они уже прошли мимо Константинополя. При прохожденіи черезъ Босфоръ они подверглись обстрѣлу турецкой артиллеріи, не причинившей имъ никакой аварии, и, наконецъ, достигли Кафы, привезши съ собою всего 100 человекъ.³⁾ Но Протекторы въ это время надѣялись еще добиться дипломатическимъ путемъ какого-нибудь соглашенія. Они все пытались зондировать почву у султана и уговорить его заключить миръ. Поэтому, помимо кафинскаго посольства, они рѣшили отправить изъ Генуи въ Адрианополь, гдѣ находился султанъ, отдѣльное посольство, подъ предлогомъ сговориться съ Турками объ уплатѣ дани для Кафы. Во главѣ этого посольства былъ поставленъ Лучіано Спинола.⁴⁾ Но Спинола отказался ѣхать снова къ султану; съ другой стороны, еще не знали результата переговоровъ султана съ кафинскимъ посольствомъ, поэтому рѣшили оставить вопросъ объ отправкѣ посольства на время нерѣшеннымъ.⁵⁾ Наконецъ, получено было въ Генуѣ извѣщеніе о томъ, что кафинская депутація добилась заключенія мира при условіи ежегодной уплаты дани въ 3000 венеціанскихъ червонцевъ, но вопросъ о Самастрѣ въ конвенцію не вошелъ.⁶⁾

Этотъ мирный трактатъ не помѣшалъ однако Туркамъ бомбардировать при проѣздѣ черезъ Босфоръ два судна, посланныхъ въ Кафу Протекторами банка св. Георгія. Этимъ судамъ удалось, впрочемъ, пробраться черезъ проливъ, и 22 апрѣля 1455 г. они выгрузили въ Кафѣ оружіе, амуницію и 500 наемныхъ солдатъ, часть которыхъ предназначалась для подкрѣпленія гар-

¹⁾ *Atti.*, VI, 111.

²⁾ *Ibid.*, VI, 92 и сл., 119 и сл., 122 и сл.

³⁾ *Ibid.*, VI, 289, 299, 300.

⁴⁾ Въ первомъ его посольствѣ товарищемъ Спинолы былъ Балтазаръ Маруфо; въ данныхъ имъ инструкціяхъ было сказано, что самое лучшее не поднимать самимъ вопроса о Кафѣ, но если султанъ заговоритъ объ этомъ первый и потребуетъ дани, то выразить свое удивленіе и воздержаться отъ рѣшенія этого вопроса (*Ibid.*, XIII, 267 и сл.).

⁵⁾ *Ibid.*, VI, 118—122, 123 и сл., 298.

⁶⁾ *Ibid.*, 299.

низона Самастры, потому что Протекторы твердо рѣшили не дешево уступить султану эту колонію.¹⁾ Немного раньше два судна, зафрахтованныя Протекторами въ Хіосѣ, благополучно достигли Кафы.²⁾ Посланный Протекторами инженеръ Джіованни Пичинино занялся реставраціей укрѣпленій Кафы, между тѣмъ какъ въ Сольдаѣ новый, только что прибывшій консулъ приступилъ къ исправленію башенъ и защитныхъ стѣнъ.³⁾ Вмѣстѣ съ этими заботами первой необходимости Протекторы рѣшили также приступить къ реформамъ колоніальной администраціи. Поэтому были смѣщены прежніе, старые, небрежные, жадные и продажные чиновники и замѣщены другими, болѣе проникнутыми чувствомъ своего долга, болѣе честными и безкорыстными.⁴⁾ Усилія Протекторовъ поднять вмѣстѣ съ средствами военной обороны нравственное и матеріальное положеніе колоній вскорѣ увѣнчались успѣхомъ: поселенцы почувствовали снова довѣріе⁵⁾ къ своимъ правителямъ, и часть бѣжавшихъ изъ Кафы жителей вернулась въ свои жилища.⁶⁾

Но увѣ! не прошло много времени, какъ вдругъ вновь начали говорить въ Кафѣ о пріѣздѣ турецкаго посла къ крымскому хану,⁷⁾ что служило доказательствомъ того, что опасность нападенія не миновала. Съ другой стороны, призракъ голода началъ бросать на колонію свою грозную тѣнь. Нѣкоторые христіанскіе порты Чернаго моря, какъ Монкастро (Акерманъ) и Ликостомо (Костанца), дѣятельность которыхъ зависѣла всецѣло отъ хлѣбной торговли, сами страдали отъ голода, а Турки заграждали дорогу грузамъ съ Запада.⁸⁾ Въ 1455 году Турки на Босфорѣ пустили ко дну пушечными выстрѣлами груженную зерномъ генуэзскую каравеллу, а въ 1456 году транспортъ изъ нѣсколькихъ кораблей, везшихъ 250 солдатъ и 7782 мѣшка зерна, остановился въ Хіосѣ и не рѣшался, по трусости капитановъ, идти дальше.⁹⁾ Именно этотъ грузъ былъ

¹⁾ *Att.*, VI, 127, 130, 134, 140, 150, 153, 253, 270, 282, 287, 290, 293, 297, 303, 312, 323, 326, 328, 341, 355, 387, 539.

²⁾ *Ibid.*, 303, 387.

³⁾ *Ibid.*, 304, 310, 321 и сл., 369 и сл.

⁴⁾ *Ibid.*, VI. См. письма колонистовъ съ выраженіемъ благодарности (313, 314, 319, 344, 351). Однако нѣкоторые Протекторы не были еще этимъ удовлетворены.

⁵⁾ *Ibid.*, 289, 296 и сл., 326, 334, 387.

⁶⁾ *Ibid.*, 193, 610 и сл., 927, 930.

⁷⁾ *Ibid.*, 343, 360, 366, 518.

⁸⁾ *Ibid.*, 305, 337, 343, 358 и сл., 368, 379 и сл., 383, 388, 513, 518, 532 и сл., 534, 536 и сл., 549 и сл.

⁹⁾ *Ibid.*, 537, 544, 546, 554, 574--578, 585, 590, 592, 600, 611, 641, 665.

особенно цѣннымъ, такъ какъ въ Генуѣ зерно было столь же рѣдко, какъ и въ колоніяхъ, а также потому, что въ виду опасности путешествія въ Кафу такого рода фрахтъ въ Черное море стоилъ вдвое, втрое дороже, чѣмъ въ другія мѣста.¹⁾ Банкъ св. Георгія долженъ былъ сократить свои расходы на колоніи,²⁾ дабы не вызвать неудовольствія своихъ акціонеровъ, дивиденды которыхъ пали въ то время съ 7 до 4⁰/₁₀.³⁾ Было крайне необходимо найти способъ выйти изъ такого затрудненія. Горизонтъ началъ проясняться, нельзя ли было представить Кафу ея собственнымъ средствамъ? Консулы, правда, сопротивлялись, заявляя, что было бы довольно трудно увеличить доходы, увеличеніемъ налоговъ, потому что, писали они, въ городѣ осталось мало купцовъ, особенно изъ богатыхъ, и было бы весьма ошибочно обременять Армянъ и Грековъ и вообще жителей не-Генуэзцевъ.⁴⁾ Торговля, разумѣется, при томъ рискѣ, которому подвергались зерновые грузы на Босфорѣ,⁵⁾ не могла процвѣтать. Сарацинскіе торговцы невольниками не показывались болѣе въ Кафѣ, а съ тѣхъ поръ, какъ Генуэзецъ Марино Чикала захватилъ вышедшее изъ Синопа груженное невольниками судно, эти торговцы начали избѣгать и Каламиты.⁶⁾

Несмотря на эти возраженія консуловъ, Банкъ св. Георгія установилъ нѣсколько временныхъ налоговъ, и къ нѣсколькимъ до того времени бесплатнымъ предпріятіямъ была примѣнена откупная система. Приказано было преслѣдовать казенныхъ должниковъ.⁷⁾ Одновременно съ этимъ введено во всѣхъ колоніяхъ сокращеніе расходовъ, такъ какъ консулы начали жаловаться въ своихъ письмахъ, что имъ приходится лишаться необходимаго, чтобы покрыть чрезвычайные расходы.⁸⁾ Они, напримѣръ, просили присылки трехсотъ человѣкъ для усиленія гарнизона. Протекторы отвѣтили, что полутораста или, самое

¹⁾ *Atti*, VI, 514, 518, 537.

²⁾ *Ibid.*, 388.

³⁾ *Ibid.*, 475, 736; *Cuneo*, I. c., 307.

⁴⁾ *Atti*, VI, 367.

⁵⁾ Согласно приказу Банка св. Георгія, доходъ отъ продажи зерновыхъ продуктовъ долженъ былъ быть отосланнымъ въ Геную въ видѣ товара натурой. Этотъ приказъ не былъ исполненъ, вслѣдствіе отсутствія зерна въ Кафѣ, но тамъ были другіе предметы, на которые указываетъ Банкъ св. Георгія; это были шелкъ, воскъ, красныя ткани, золото и серебро (*Ibid.*, 586).

⁶⁾ *Ibid.*, 366 и сл.

⁷⁾ *Ibid.*, 661.

⁸⁾ *Ibid.*, 366.

большее, двухсотъ будетъ достаточно. Консулы просили три судна для колониальныхъ надобностей, а протекторы отвѣтили, что это много.

Однако, чего Протекторы не могли простить Кафѣ, это дани, которую она согласилась выплачивать ежегодно султану и крымскому хану. По ихъ сужденію, банкъ св. Георгія не считалъ себя виновнымъ въ этомъ, и жители Кафы должны были всецѣло нести это бремя.¹⁾ Впрочемъ, говорили Протекторы, Кафа имѣетъ право или уничтожить или сохранить этотъ расходъ, такъ какъ, что касается Турокъ, она имѣетъ дѣло съ врагомъ, всегда готовымъ напасть на нее при первомъ случаѣ. Что же касается Татаръ, то ихъ внутренніе раздоры, казалось, должны были привести къ благопріятному для Генуэзцевъ рѣшенію вопроса. Такимъ образомъ, когда прошла первая опасность, воодушевлявшее Протекторовъ благорасположеніе къ колоніямъ уступило мѣсто какой-то до крайности доведенной экономіи. Только въ исключительныхъ случаяхъ они измѣняли этому принципу. Наступилъ моментъ, когда стало все труднѣе и труднѣе замѣщать должности въ колоніяхъ; кандидаты отказывались отъ нихъ по двумъ главнымъ причинамъ: опасности положенія и скудости вознагражденія.²⁾ Наконецъ, Протекторы рѣшили, хотя и неохотно, увеличить жалованье кафинскому консулу и продлить срокъ службы остальныхъ чиновниковъ до двухъ лѣтъ, чтобы дать имъ больше времени для пользованія своимъ жалованьемъ.³⁾

Впрочемъ, усилія Банка св. Георгія въ пользу черноморскихъ колоній не оставались изолированными. Папы, особенно Каликстъ III, обращали тщательное вниманіе на эти аванпосты христіанства на Востокѣ. Они распорядились произвести въ пользу черноморскихъ колоній дневные сборы въ предѣлахъ генуэзскихъ владѣній въ Италіи и въ сосѣднихъ странахъ, отказались въ пользу банка св. Георгія отъ взимаемаго духовенствомъ и обыкновенно отправляемаго въ Римъ десятиннаго налога и, занимаясь приготовленіями къ общеевропейскому кре-

¹⁾ Въ 1459 г. было постановлено, что этотъ долгъ будетъ распредѣленъ по возможности пропорціонально между жителями (*Atti*, VI, 919; VII, 427).

²⁾ Протекторы выражали это мнѣніе въ трехъ письмахъ, датированныхъ 3 марта, 22 марта и 27—29 ноября 1456 г. (*Ibid.*, 536, 585, 657). Въ томъ же духѣ инструкціи 8 февраля 1458 г. (*Ibid.*, 808).

³⁾ *Ibid.*, 735, 737, 749, 752, 799, 906; VII, 109, 267. Жалованье товарища консула (*vicario*) Кафы увеличено, и срокъ службы его продленъ до трехъ лѣтъ (*Ibid.*, 802).

стовому походу противъ Турціи, они никогда не теряли изъ виду интересовъ генуэзскихъ колоній на Черномъ морѣ.¹⁾ Проповѣдуемый Каликстомъ III и Пиемъ II крестовый походъ не осуществился. Ихъ приготовленія окончились однимъ только снаряженіемъ флота, который, правда, держалъ Турокъ въ страхѣ и обезпечивалъ спокойствіе христіанскихъ княжествъ Архипелага въ теченіе 1456 и 1457 годовъ; но черноморскія колоніи тщетно ждали появленія могущественнаго и побѣдоноснаго флота, который долженъ былъ прійти съ Запада и освободить ихъ отъ этой постоянной тревоги.

Въ 1459 году Генуя получила весьма печальную вѣсть: финансы города Кафы обнаружили огромный дефицитъ, такъ что требовалась немедленная помощь. Какъ первоначальную внѣочередную субсидію, Протекторы послали 1800 соммъ (*сумма* или *соммо* равнялся отъ 6 до 9 генуэзскихъ лиръ) и новыя инструкціи о соблюденіи экономіи, какъ, на примѣръ, о сокращеніи до ста человѣкъ для Кафы и до тридцати для Самастры числа наемныхъ войскъ, объ уменьшеніи окладовъ служащимъ, о принужденіи должниковъ казны внести въ казначейство свои долги.²⁾ Сокращеніе числа гарнизоновъ было громадной ошибкой, размѣры которой сами Протекторы не замедлили почувствовать.³⁾ Уже въ 1460 году, лишь только они узнали о намѣреніи султана отправить въ Черное море флотъ, какъ сами послали въ Кафу два судна съ 150 человѣкъ для подкрѣпленія гарнизона.⁴⁾ Однако тревога оказалась преждевременной. Непріятель не явился, и за исключеніемъ войны съ синопскимъ правителемъ зимою 1458—59 г., причинъ и результатовъ которой мы не знаемъ,⁵⁾ кафинская колонія терпѣла больше отъ внутреннихъ распрей, чѣмъ отъ внѣшнихъ враговъ.

Что касается до Самастры, то здѣсь дѣла пошли иначе. Эта колонія уже давно платила Туркамъ ежегодную дань.⁶⁾ Тѣмъ не менѣе въ 1459 году⁷⁾ Магометъ II неожиданно явился подъ

¹⁾ Въ *Atti*, VII, 224, 445, 678, указанъ списокъ этихъ налоговъ.

²⁾ *Ibid.*, 910 и сл., 914 и сл., 920 и сл.

³⁾ *Ibid.*, VII, 1, 372. Въ 1465 году число гарнизона вновь было доведено до 150 человѣкъ.

⁴⁾ *Ibid.*, VII, 1, стр. 38, 45, 47, 50, 57, 62—69, 74, 79. Сухимъ путемъ было послано войско, на половину вооруженное, подъ начальствомъ двухъ кафинскихъ уроженцевъ, Констандіо Сарка и Христіано Каттанео. См. *Chmel, Regesten K. Friedrichs III*, № 3857.

⁵⁾ *Atti*, VI, 900.

⁶⁾ *Ibid.*, XIII, 269.

⁷⁾ См. *Critobul.*, Müller, 126 и сл.

ея стѣнами. Городъ, повидимому, сдался безъ всякаго сопротивленія, и побѣдитель перевелъ въ Константинополь двѣ трети населенія.¹⁾ Потерявъ Самастру, Генуэзцы не лишились самаго важнаго поселенія на Черномъ морѣ, какъ выражаются Гаммеръ²⁾ и Цинкейзенъ,³⁾ но хорошей морской станціи и удобно расположеннаго убѣжища по дорогѣ на Трапезундъ и на Кафу. Генуэзцы вполнѣ чувствовали, что по своему положенію эта колонія была изъ всѣхъ самой подверженной нападеніямъ Турокъ,⁴⁾ и каждый разъ, когда изъ Генуи отправлялся въ Кафу транспортъ съ людьми, оружіемъ или зерномъ, то непременно одна часть груза предназначалась для Самастры. Въ теченіе двухъ послѣдующихъ годовъ, какъ мы это уже отмѣтили, той же участи подверглись Синопъ и Трапезундъ.

Генуэзскія поселенія сѣвернаго побережья Чернаго моря⁵⁾ оставались до поры, до времени нетронутыми. Султанъ удовольствовался пока данью, уплачиваемой ежегодно Кафой съ 1454 г., и съ этого момента банкъ св. Георгія строго слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ этого обязательства. Это положеніе вещей и продолжалось до 1465 года, когда погибъ въ дорогѣ на суднѣ, отправленномъ султану изъ Кафы въ Константинополь, транспортъ охотничьихъ соколовъ. Султанъ потребовалъ отъ кафинскихъ властей за эту потерю прибавки 600 червонцевъ къ ежегодной контрибуціи.⁶⁾ Съ другимъ сильнымъ сосѣдомъ, Хаджи-Гирей-ханомъ, мирныя отношенія поддерживались еще съ меньшимъ трудомъ.⁷⁾ Что касается другихъ болѣе слабыхъ сосѣдей, какъ Бендьяно (Bendiano), князя мингрельскаго, владѣльца Севастополиса,⁸⁾ и Стефана, валахскаго воеводы, отъ котораго зависѣлъ Монкастро, то генуэзская республика избѣгала по возможности всякаго столкновенія съ ними, чтобы не

1) Chalcoe, 460.—Critobul, 126.

2) *G schichte des osman. Reichs*, II, 50.

3) *Geschichte des osman. Reichs in Europa*, II, 337.

4) *Atti*, VI, 818.

5) Между тѣмъ, жители Кафы все время безпокоились и всѣми силами искали способа обезпечить безопасное положеніе колоніи. Эта забота заставила Рафаеле Монтероссо, консула Кафы, въ 1462 г., просить польскаго короля Казимира принять генуэзскія колоніи въ союзники при заключеніи королевемъ въ это время трактата съ ханомъ и султаномъ. *Giornale ligustiche*, II, 379.

6) *Atti*, VII, 1, 370, 550, 731. Лѣтописецъ Деи пишетъ (Паньини II, 249), что въ уплачиваемую ежегодно султану контрибуцію всегда должны были входить пятьдесятъ охотничьихъ соколовъ.

7) *Atti*, VII, I, 339, 346, 371, 401, 443.

8) *Ibid.*, 883.—Barbato, *Viaggio alla Tana*, 16.

вызвать воспрещенія торговли и не давать имъ повода вовлечь ее въ какія нибудь осложненія. Когда генуэзскій гражданинъ или колонистъ жаловался на того или другого изъ нихъ, Генуя предпочитала оттянуть дѣло, чѣмъ прибѣгнуть къ силѣ для доказательства своихъ правъ, какъ бы основательны жалобы ни были.¹⁾ Въ самой Кафѣ власти старались затушить всякое начало раздора между жителями и сохранять согласіе между Греками и Армянами,²⁾ чтобы, въ случаѣ нападенія непріятеля на городъ, населеніе было сплочено въ одно для отраженія общаго врага. Западные инженеры дѣятельно работали въ крѣпостяхъ надъ окончаніемъ и совершенствованіемъ оборонительныхъ сооружений. Они пополняли пробѣлы въ арсеналахъ, причиной которыхъ были не столько нужды войны, сколько слишкомъ частыя хищенія. Провіантскіе склады были всегда полны, а для борьбы съ засухой начали строить въ Кафѣ новое общественное водохранилище.³⁾ Благодаря всѣмъ этимъ заботамъ, чувство безопасности вернулось опять къ населенію, его матеріальное положеніе упрочилось, и торговая дѣятельность возродилась съ новою силой.⁴⁾

Что всего болѣе вредило торговлѣ, это страхъ, внушаемый турецкими батареями на Босфорѣ. Въ то время, о которомъ мы говоримъ, торговыя сношенія, хотя менѣе часто, временно прерывались,⁵⁾ но вообще, при условіи нѣсколько стѣснительнаго осмотра и уплаты за право прохода, италіанскія суда проходили проливы безъ особыхъ инцидентовъ.⁶⁾ Вотъ примѣръ, который это доказываетъ. Протекторы хотѣли обезпечить правильность прибытія грузовъ зерна изъ Кафы въ Геную. Но какъ было достигнуть этого результата? Протекторы рѣшили воспользоваться посольствомъ, посредствомъ котораго должна была быть вручена султану дань за Кафу, чтобы предложить ему слѣдующія

¹⁾ *Atti*, VII, 338 и сл., 357, 534.

²⁾ *Ibid.*, 277, 347, 362, 374, 487; VII, 2, 30, 35, 101, 105, 118. Въ 1439 г. считалось въ Кафѣ не менѣе 30,000 армянъ (*Ibid.*, V, 415). Около 1475 г. они составляли $\frac{2}{3}$ всего населенія Кафы (*Ibid.*, VII, 2, 343).

³⁾ *Ibid.*, 370, 374, 407, 412, 465, 490, 492, 529, 533, 564, 730 и сл.

⁴⁾ *Ibid.*, 363, 369, 432.

⁵⁾ *Ibid.*, 105, 412.

⁶⁾ Въ 1460 года флорентинское правительство рѣшило дать свое согласіе на отправку въ Черное море одной или двухъ галеръ. Цѣль путешествія была, пройдя черезъ Константинополь, посѣтить порты Трапезундъ и Кафу. Однако, если этотъ проектъ и осуществился, что не доказано, то это путешествіе было, во всякомъ случаѣ, только исключеніемъ, потому что оно выходило изъ предѣловъ, до коихъ доходили обыкновенно флорентинскія торговыя суда (*Doc. sulle relazioni toscani*, 296).

условія: если султанъ согласится пропускать ежегодно изъ Кафы въ Геную отъ 5 до 10,000 мѣръ зерноваго хлѣба, то банкъ св. Георгія обязуется грузить въ обратный путь на эти же корабли предметы, самые подходящіе для турецкаго народа или, по крайней мѣрѣ, облагаемые высокою пошлиною и могущіе дать значительный доходъ турецкой казнѣ.¹⁾ Кафинскіе торговцы хлѣбомъ вели, впрочемъ, дѣла вездѣ, гдѣ представлялся случай, съ мусульманами и христіанами, безъ различія. Разумѣется, торговцы невольниками не больше стѣснялись въ этомъ отношеніи.²⁾ Коммерческія суда кафинскаго порта посѣщали всѣ берега Чернаго моря, и, наоборотъ, генуэзскія пристани Кафы, Сольдай и Чембало свободно и охотно посѣщались купцами изъ Валахіи, Трапезунда или Черкессіи.³⁾

Торговья сношенія съ Азовскимъ моремъ существовали, какъ и прежде. Однако приближался моментъ, когда расположенный у входа въ это море портъ *Воспоро* (Керчь) долженъ былъ потерять свое значеніе. Генуэзцы получили его ранѣе 1429 года отъ татарскаго хана, имя котораго намъ неизвѣстно, съ единственнымъ условіемъ, чтобы тамъ была учреждена татарская таможня.⁴⁾ Какъ явствуетъ изъ статута 1449 года,⁵⁾ въ Воспоро учреждено было консульство, но до насъ дошли имена только двухъ консуловъ, Антоніо Карато (1455 г.) и Франческо Фіески (1456 г.).⁶⁾ Впослѣдствіи, за ненадобностью, банкъ св. Георгія упразднилъ эту должность, и въ 1471 году, чтобы Воспоро не могъ служить базисомъ въ случаѣ нападенія на Кафу со стороны Турокъ, былъ даже поднятъ вопросъ о срытіи этого города до основанія.⁷⁾ Такимъ образомъ, хлѣбная торговля, дававшая въ свое время этому порту особое оживленіе, приняла другое направленіе, и разъ этотъ портъ былъ утерянъ, утеряна

¹⁾ *Atti d. S-tà lig.*, VII, 339 и сл., 359.

²⁾ *Ibid.*, VII, 401.

³⁾ *Ibid.*, VII, 371; 2, 617, 677, 874.

⁴⁾ *Ibid.*, 733.—Olivieri, *Carte e cronache*, 75.

⁵⁾ *Atti*, VII, 2, 598.

⁶⁾ *Ibid.*, 372 и сл., 377.

⁷⁾ *Ibid.*, 735, 872. По этой же причинѣ Генуэзцы намѣревались срыть до основанія стѣны и башни Херсонеса, населеніе котораго, какъ видно, окончательно его покинуло, и который оставался совершенно заброшеннымъ, такъ что его могъ занять, кто хотѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, *Iherozonda* (Cherezonda) документовъ, равно и *Girizonda* на нѣкоторыхъ картахъ (Lelevel, *Portulan*, 13), нечто иное, какъ Херсонъ (Chersones), а не городъ Киресунъ (Керасонда) въ Малой Азіи, перешедшій уже давно подъ власть Турокъ. Эта послѣдняя гипотеза ошибка А. Винья. *Atti*, VII, 1, 791; VII, 2, 976.

была и жизнь всего пролива.¹⁾ *Тана*, напротивъ, какъ гавань; имѣла еще нѣкоторое значеніе, и Генуэзцы, какъ и Венеціанцы, сохранили въ ней свои консульства и укрѣпленные кварталы.²⁾ Теперь еще легко возстановить почти полный списокъ генуэзскихъ консуловъ Таны; что касается венеціанскихъ консуловъ, то встрѣчается изрѣдка имя одного изъ нихъ, по поводу жалобы генуэзцевъ на его враждебное къ нимъ отношеніе и интриги.³⁾ Получалъ ли еще рынокъ Таны товары съ востока или только товары съ сѣвера,—это трудно сказать. Что касается до *Копы*, эта мѣстность, вѣроятно, превратилась въ простой рыбный заводъ, впрочемъ, охотно посѣщаемый кафинскими купцами, отправлявшимися туда за соленой рыбой и икрой.⁴⁾ Мы положительно знаемъ, что въ Копѣ была торговая колонія, съ консуломъ,⁵⁾ казначействомъ,⁶⁾ бюро вѣсовъ и мѣръ⁷⁾ и приходской капеллой,⁸⁾ что доказываетъ, что Копы была въ то время не такой ужъ маловажной колоніей. Къ несчастію для нея, ее окружали сосѣди изъ инородцевъ черкесской или „гетской“, по выраженію генуэзскихъ современныхъ документовъ, расы, всегда готовыхъ напасть на купеческія суда и разгромить ихъ. Въ виду этого, Кафа должна была постоянно содержать въ этой мѣстности нѣсколько военныхъ судовъ, чтобы удерживать подалѣе этихъ разбойниковъ.⁹⁾

Для наказанія этихъ полудикихъ племенъ кафинскія власти запретили въ 1471 г. всѣмъ подданнымъ отправленіе въ Копу. Мѣстные жители вскорѣ почувствовали дѣйствіе такого распоряженія въ недостатокѣ соли для изготовленія рыбы. такъ какъ этотъ матеріалъ получался преимущественно изъ Крыма. Кавалино Кавало, посланный изъ Кафы для заключенія договора съ

¹⁾ *Atti*, 733; Pegolotti, 39.

²⁾ „Castra“. *Atti d. S-ta lig.*, VII, 1, 780. Протекторы Банка св. Георгія дали инструкціи о ремонтѣ, производимомъ въ „генуэзской цитадели“. *Ibid.*, VI, 909; VII, 1, 351, 481; VII, 2, 104 и Тафуръ, 465.

³⁾ Относительно генуэзскаго консульства въ то время, когда колонія зависѣла отъ банка св. Георгія, см. *Atti*, VII, 2, 965 и сл. Извѣстны имена нѣсколькихъ венеціанскихъ консуловъ (*Ibid.*, VII, 1, 338, 733, 780). Банкъ св. Георгія дѣлалъ все возможное для сохраненія дружескихъ отношеній между двумя національностями въ Танѣ, особенно въ годы, предшествующіе конечной катастрофѣ. *Ibid.*, VII, 2, 28.

⁴⁾ *Ibid.*, VI, 104, 280; VII, 1, 790.

⁵⁾ *Ibid.*, VI, 64, 90 и сл., 280 и сл., 346; VII, 1, 271, 527, 784.

⁶⁾ *Ibid.*, VII, 1, 527.

⁷⁾ *Ibid.*, VII, 1, 71, 186, 271, 351.

⁸⁾ *Ibid.*, VII, 1, 527, 734.

⁹⁾ *Ibid.*, VII, 1, 731, 779.

мѣстнымъ правителемъ (*il signore di Copra*) и съ нѣкоторыми другими мелкими князьями,¹⁾ скоро вошелъ въ соглашеніе съ ними и получилъ обѣщаніе, что впредь западные купцы и ихъ суда не будутъ затронуты. Однако это не помѣшало правителю Копы въ этомъ-же году причинить непріятности нѣкоторымъ Генуэзцамъ, такъ что кафинская власть принуждена была опять предъявить новыя условія мира. Она, между прочимъ, снабдила правителя Копы матеріаломъ для постройки крѣпости, что составляло непростительную ошибку въ отношеніи столь непрочнаго сосѣда. Банкъ св. Георгія намѣревался разобрать начатыя укрѣпленія, но Генуэзцы, до паденія Кафы, не успѣли исполнить этого распоряженія.²⁾

Такимъ образомъ, въ районѣ Чернаго моря, подобно Архипелагу, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, мы встрѣчаемъ появленіе мелкихъ феодальныхъ княжествъ, основанныхъ нѣкоторыми гражданами изъ италіанскихъ республикъ. Напримѣръ, въ 1455 г. одинъ Генуэзецъ, Иларіо де Марини, владѣлъ такой независимой территоріей въ *Batiar'um*'ѣ (нынѣшній *Бахтіаръ*, на берегу Азовскаго моря).³⁾ Жители платили налоги Кафѣ, какъ главѣ всего района,⁴⁾ но взамѣнъ Марини пользовался покровительствомъ кафинскаго консульства. Въ 1455 году Марини имѣлъ случай испросить помощь Кафы для удаленія какого-то самозванца, захватившаго въ свою пользу мѣстность; просимая помощь была оказана. Главный источникъ богатства Бахтіяра была торговля рыбой и икрой (*caviulia schenal... et alia*).⁵⁾

Семья Гизольфи (*Ghizolfi*) изъ Генуи пользовалась въ Матрегѣ (Тамань) такимъ-же положеніемъ, какимъ пользовался Марини въ Бахтіарѣ. Симоне Гизольфи, о которомъ мы уже го-

¹⁾ „Cum domino Biberdi et Petrezoc domino Zichiae ac cum Belzeboe et socio domino Coparii“ (*Atti*, VII, 1, 784). Первое изъ этихъ именъ встрѣчается еще разъ *ibid.* VII, 2, 212.—Barbaro, въ *Viaggio alla Tana*, стр. 15, пишетъ: „Partendonni dalla Tana circa la riva del detto mare (Азовское) fra terra tre giornate ritrovai una region chiamata Chremuch (Cromuc, по Интеріано), il signor della qual ha nome Biberdi; costui fu figliuolo di Chertibei“, etc.

²⁾ Объ этомъ см. *Atti*, VII, 1, 779, 784, 812, 883; VII, 2, 55, 57, 211 и сл., Тамъ же (стр. 627, 653, 730), правитель Копы названъ „*Parabioe, Parabioch, Parsaboc, Parsabioe, Berzibec* и *Belzeboe*“.

³⁾ Объ этой мѣстности см. Брунъ въ *Sitzungsberichte der bayerisch. Acad.* 1870 г., 1, 4, 447 и сл. и *Giornale ligust.*, I, 346.

⁴⁾ Статутъ 1449 года (*Atti*, VII, 2, 637).

⁵⁾ *Ibid.*, VI, 356 и сл. Упомянуется объ одномъ баркасѣ изъ кафинскаго порта, отправившемся съ грузомъ, оцѣненнымъ въ 50,000 аспровъ, въ *Coparium* (Копы) и „*Vactiarium*“ (*Ibid.*, VII, 1, 846).

ворили, умеръ, вѣроятно, ранѣе 1446 года.¹⁾ Въ то время, о которомъ мы говоримъ, правилъ его внукъ Захарія. Этому еще молодому князю пришлось пережить два страшныхъ кризиса: во-первыхъ, когда въ 1454 году турецкій флотъ изъ шестидесяти судовъ угрожалъ Матрегѣ и, во-вторыхъ, въ 1457 году, когда населеніе полуострова, подстрекаемое и поддерживаемое черкесскими князьками, попыталось возстать и освободиться отъ ленныхъ узъ, связывавшихъ Матрегу съ Кафой.²⁾ Впослѣдствіи онъ причинилъ кафинскимъ властямъ много непріятностей и стоилъ имъ очень дорого, принявъ участіе, компрометтировавшее Генуэзцевъ, въ распряхъ между татарскими претендентами на крымскій престолъ (1464—1465 г.).³⁾ Около 1470 года внезапно атакованный черкесскимъ княземъ Кадибельдіемъ (Cadi-beldi), Захарія долженъ былъ сражаться съ нимъ и былъ побѣжденъ; но Кадибельди взялъ приступомъ Матрегу и имѣлъ великодушіе возвратить Захарію его владѣнія.⁴⁾ Этотъ самый Захарія былъ въ постоянномъ конфликтѣ съ консулами Кафы и съ банкомъ св. Георгія. Не удовлетворяясь частымъ требованіемъ для себя наемныхъ солдатъ, которымъ онъ не платилъ, онъ позволялъ себѣ прибавлять самовольно къ установленнымъ закономъ налогамъ новые. Наконецъ, въ 1472 году ему удалось заключить съ банкомъ компромиссъ, и онъ обѣщаль не отказываться отъ повиновенія кафинскому консулу, съ условіемъ, что этотъ послѣдній не взыщетъ съ него ничего, выходящаго изъ условій заключенныхъ съ нимъ договоровъ.⁵⁾

Нѣсколько дальше на берегахъ Кавказа встрѣчается *Mana* (*Mararium*), нынѣ *Анапа*,⁶⁾ гдѣ, по всей вѣроятности, существовала генуэзская колонія (но безъ консульства), потому что жители вносили въ кафинское казначейство нѣкоторую контрибуцію, а около 1423 года массарія Кафы начала ежегодно выдавать средства на содержаніе крѣпости въ Мапѣ.⁷⁾ На томъ

¹⁾ Canale, *D. Crimea*, I, 311.

²⁾ *Atti*, VII, 1, 846.

³⁾ *Ibid.*, 338 и сл., 369, 439, 531.

⁴⁾ *Atti*, VII, 1, 845.

⁵⁾ *Ibid.*, VII, 1, 531, 550, 841 и сл.

⁶⁾ Lelewel, *Portulan*, 14.

⁷⁾ Сколько я знаю, названіе Анапа упомянуто всего четыре раза въ генуэзскихъ документахъ: два раза въ картуляріяхъ кафинской *Mas-saria* (казначейство), какъ указываютъ Desimoni и Брунъ (*Die Gothen am Pontus*, 68), разъ въ „Статутъ“ 1449 г. (*Atti*, VII, 637) и, наконецъ, разъ въ одномъ документѣ 1472 г. (*Ibid.*, VII, 1, 843). Кажется, одна генуэзская фамилія еще очень долго жила въ Анапѣ.

же побережья другая генуэзская колонія, *Севастополи*, нѣкогда процвѣтавшая, быстро начинаетъ падать. Она еще не успѣла исправить разрушенія, причиненнаго ей турецкимъ флотомъ въ 1454 году, какъ внезапно подверглась нападенію Абхазцевъ, которые увели въ неволю всѣхъ неуспѣвшихъ спастись бѣгствомъ Генуэзцевъ. Среди этихъ послѣднихъ былъ консулъ Герардо Пинелли, потерявшій все свое состояніе и искавшій убѣжища въ Кафѣ (іюнь 1455 г.). Кафинскіе правители рѣшили прекратить до новаго приказа торговья сношенія съ Севастополи. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ были еще здѣсь консулы, назначенные на эту должность банкомъ св. Георгія, но сомнительно, чтобы они дѣйствительно исправляли свои обязанности. Кажется, что все-таки впослѣдствіи образовалась тамъ опять маленькая колонія генуэзскихъ купцовъ, и что тамъ даже снова организовалось консульство. Въ виду того, что второстепенныя должности консуловъ замѣщались по усмотренію кафинскаго консула, по всей вѣроятности, севастопольскій консулъ назначался въ Кафѣ.¹⁾

Здѣсь оканчивается исторія торговыхъ и рыбопромышленныхъ поселеній, колоній и владѣній Генуэзцевъ, расположенныхъ на востокъ отъ Крыма. Недостаточно защищаемыя кафинскими властями, отъ которыхъ они были въ зависимости, эти поселенія дѣлались совершенно игрою произвола окружающаго ихъ со всѣхъ сторонъ врага. Ихъ исчезновеніе мало интересовало общую торговлю, даже Тана перестала быть важнымъ рынкомъ. Однако, прежде чѣмъ кончить нашъ рассказъ объ этихъ второстепенныхъ колоніяхъ, намъ слѣдуетъ еще сказать объ одной генуэзской станціи, расположенной на сѣверо-западѣ Крыма.

При устьи Днѣпра стояла древняя крѣпость, носившая названіе „*Castrum Ilcis*. Castello di Lerici“.²⁾ названіе, исходящее отъ имени самой рѣки, потому что на большинствѣ средне-вѣковыхъ италіанскихъ картъ рѣка Днѣпръ обозначена названіемъ: Эллеке (Ellece) или Эрексе (Erexe). Путешественникъ Барбаро называетъ Днѣпръ „Эличе“ (Elice), а венеціанскій посолъ Контарини „Лерессе“ (Leresse).³⁾ Группа Генуэзцевъ осно-

¹⁾ *Atti*, VI, 317 и сл., 266, 531, 549; VII, 2, 28, 957—960.

²⁾ Нѣкоторые искали Леричи на болгарскомъ побережьи, но Desimoni удалось найти его настоящее положеніе (*Atti*, V, 245, 248). Sanuto (*Diarii*, I, 757) упоминаетъ о немъ подъ названіемъ „il castello dicto Lorex alla marina“.

³⁾ Lelewel, *Portulan*, 12.—Thomas, *Periplus des Pontus Euxinus*, I. c., 260, 262. Брунъ, *Bulletin de l'Acad. de St.-Petersbourg* (1860 г.),

вала, — неизвѣстно, когда именно, — въ этой мѣстности колонію. Впослѣдствіи замокъ былъ разрушенъ, можетъ быть Татарами, и генуэзское правительство рѣшило покинуть совсѣмъ эту станцію. Между тѣмъ около 1448 года два Генуэзца, Джіуліано де Гвизальди и Грегорио де Турилья, предприняли реставрацію замка. Генуэзское правительство энергично противилось выполнению этого плана и, кажется, имѣло успѣхъ.¹⁾ Но не прошло нѣсколько лѣтъ, и четыре брата Сенарега купили у Татаръ за мокъ, ремонтировали его съ большими затратами и примѣнили его подъ пріютомъ — убѣжище для христіанъ, бѣжавшихъ изъ татарскихъ тюремъ. Если было необходимо, они платили выкупъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1455 года жили въ замкѣ Леричи выкупленные у Татаръ нѣсколько человекъ Валаховъ изъ Монкастро. Эти негодяи, въ благодарность за оказанное имъ благодѣяніе, открыли ночью ворота замка и впустили туда нѣсколько человекъ изъ Монкастро. Маленькая стража была слишкомъ слаба, чтобы имъ противостоятъ, и двое изъ братьевъ Сенарега были схвачены и увезены рабами въ Монкастро. Все ихъ имущество сдѣлалось добычею измѣнниковъ. Власти Монкастро были участниками заговора: Петръ, воевода Нижней Валахіи, отъ котораго, слѣдовательно, зависѣлъ городъ, освободилъ одного изъ братьевъ, разрѣшилъ ему отомстить за Монкастро и обѣщаль возвратить замокъ. Не смотря на это, когда наступилъ моментъ исполненія данного слова, воевода раздумалъ и отвѣтилъ отказомъ. Одна посланная изъ Кафы галера пыталась взять обратно Леричи силой, но тщетно. Банкъ св. Георгія разсудилъ, что дѣло не настолько серьезно, чтобы начать войну, которая могла бы принять большіе размѣры. Братья Сенарега болѣе не вернулись въ Леричи. Пока они пользовались его превосходнымъ положеніемъ, они жили въ этомъ замкѣ, при устьи судоходной рѣки, и занимались торговлей. Это несомнѣнно, такъ какъ среди добычи, взятой валахскими разбойниками въ ту ночь, когда они завладѣли неожиданно замкомъ, упоминается и „множество товаровъ“. Кромѣ этого, кафинскіе консулы указывали на потерю Леричи, какъ на одну изъ причинъ сокращенія таможенныхъ доходовъ колоній.²⁾

Въ виду того, что Кафа являлась, такъ сказать, главой остальныхъ черноморскихъ колоній, Протекторы банка св. Ге-

379.—*Viaggi fatti da Vinetia alla Tana*, 4, 62. Название „Lerexo“, встрѣчающееся у *Malipieri*, стр 158, несомнѣнно Леричи.

¹⁾ *Atti*, XIII, 219.

²⁾ *Atti*, VI, 307, 337, 343, 358, 365, 539; VII, 1, 460, 490.

оргія давали обыкновенно каждому консулу, вновь назначенному въ Кафу, инструкціи и справки о тѣхъ сосѣднихъ странахъ, съ которыми приходилось имъ имѣть наиболѣе дѣятельныя сношенія, а именно: 1-е) Татарское (Крымское) ханство; 2-е) Трапезундское царство; 3-е) владѣнія князя Θεодоро; 4-е) нижняя Валахія, и въ этой послѣдней автономная община Монкастро.¹⁾ Этотъ городъ, какъ и Ликостомо (*Licostomum*), въ дельтѣ Дуная, былъ специально указанъ, какъ одинъ изъ рынковъ, откуда Кафа могла вывозить зерно;²⁾ лѣсистыя горы Готіи (Яйла), входившія въ предѣлы владѣній Θεодоро, давали строевой лѣсъ; степныя пространства татарскаго ханства предоставляли Генуэзцамъ овечью шерсть и добываемую изъ озеръ соль и служили транзитной дорогой мѣховымъ товарамъ Сѣвера. Въ свою очередь, Генуя привозила въ эти страны мануфактурныя произведенія всего Запада.

Политика правителей различныхъ частей Крымскаго полуострова обязательно являлась одной изъ главныхъ и постоянныхъ заботъ для генуэзской республики. Мы уже видѣли, что въ началѣ своего царствованія Хаджи Гирей заключилъ съ турецкимъ султаномъ направленный противъ самаго существованія Кафы наступательный союзъ. Князья Θεодоро слишкомъ были зависимы отъ хана, чтобы не поддаваться его вліянію, и это отражалось на ихъ сношеніяхъ съ сосѣдями.³⁾ Съ цѣлью избавиться отъ перваго изъ этихъ угрожающихъ сосѣднихъ враговъ, кафинское правительство задумало направить на него соперника, пользовавшагося его поддержкой и который, на нѣкоторое время, взялъ верхъ надъ нимъ. Впослѣдствіи Хаджи-Гирей, которому удалось упрочить свою власть, измѣнилъ направление своей политики,⁴⁾ и до самой смерти своей, происшедшей лѣтомъ 1466 года, оставался довольно хорошо расположеннымъ къ Генуэзцамъ.⁵⁾ Властелины Θεодоро также измѣнили свои отношенія;⁶⁾ очень можетъ быть, что они осведомлены были о военныхъ приготовленіяхъ Генуи противъ нихъ.⁷⁾ Впрочемъ, если положеніе вещей въ Крыму измѣнилось къ

¹⁾ *Ibid.*, VI, 815; VII, 1, 867. Такъ какъ въ промежутокъ времени между двумя инструкціями совершилось паденіе Трапезунда, то это названіе не встрѣчается во второй инструкціи.

²⁾ *Ibid.*, VI, 109, 115, 368.

³⁾ *Ibid.*, VI, 304, 361.

⁴⁾ *Ibid.*, VI, 658, 616, 815 и сл., 832; VII, 1, 339, 346, 371, 401, 443.

⁵⁾ *Ibid.*, VII, 1, 464, 516 и сл.

⁶⁾ *Ibid.*, VI, 655 и сл.; VII, 1, 490, 674, 868.

⁷⁾ *Ibid.*, VI, 370.

лучшему, то Протекторы имѣли положительное основаніе приписывать этотъ успѣхъ себѣ, потому что въ инструкціяхъ консуламъ Кафы они постоянно настаивали на необходимости мирныхъ ихъ сношеній съ сосѣдями. Съ другой стороны, они всегда старались привлечь ихъ благорасположеніе къ себѣ посредствомъ писемъ, полныхъ дружескихъ выраженій,¹⁾ что не помѣшало имъ запретить своимъ колонистамъ всякіе поступки, которые могли бы быть истолкованы, какъ проявленіе зависимости, и могли бы вызвать какое-нибудь осложненіе.

Со времени смерти Хаджи-Гирея, его наслѣдники начали спорить между собою о правѣ престолонаслѣдія. Второй изъ его сыновей Нуръ-Девлетъ²⁾ сначала одержалъ верхъ, но въ 1467 году (или самое позднее въ 1468 году) онъ былъ свергнутъ съ престола шестымъ братомъ, Менгли-Гиреемъ. Кафинское правленіе поддержало этого послѣдняго отрядомъ наемныхъ войскъ. Послѣ его побѣды Генуэзцы оказали ему еще содѣйствіе, удерживая въ своихъ тюрьмахъ несчастнаго Нуръ-Девлета и четырехъ его братьевъ. Новый ханъ, въ знакъ благодарности, лично посѣтилъ Кафу въ 1468 году, возобновилъ первоначальныя договорныя условія съ колоніей и сократилъ часть выплачиваемой Крымскому хану контрибуціи.³⁾ Въ Генуѣ возлагали большія надежды на эти доказательства благоволенія и были уже убѣждены въ томъ, что въ случаѣ нападенія Турокъ на Кафу Крымскій ханъ явится на защиту Кафы. Въ ноябрѣ 1470 года нападеніе казалось неизбѣжнымъ. Магометъ II задумалъ поднять сразу цифру ежегодной контрибуціи съ 3000 до 8000 червонцевъ. Въ Кафѣ произошелъ большой переполохъ. Однако Протекторы банка св. Георгія не допускали мысли о томъ, что это обстоятельство могло бы повлечь за собою войну, въ случаѣ же ея возникновенія они твердо рассчитывали на сопротивление, которое могла оказать Кафа, благодаря ея мощнымъ укрѣпленіямъ. Тѣмъ не менѣе они послали въ Кафу еще маленькое подкрѣпленіе изъ отборныхъ войскъ⁴⁾ Въ это время кафинское правленіе начало своимъ чередомъ вести переговоры съ султаномъ и добилось сокращенія его требованій до 4000 червонцевъ. Послѣ установленія этой контрибуціи, казалось, можно было рассчитывать на продолжительный миръ, и Про-

¹⁾ *Ibid.*, VI, 655, 660, 815; VII, 1 490, 562, 671, 767, 769, 867, 878 и сл.

²⁾ Aboulghazi, *Hist. des Mongols*, éd. Desmaisons, 187.

³⁾ *Atti*. VII, 1, 459 и сл., 464, 487, 490, 495, 516 и сл., 562, 628, 655 674, 730, 778, 797 и сл., 806.

⁴⁾ *Ibid.*, VII, 1, 743, 747 и сл., 763, 768.

текторы рѣшили уменьшить число гарнизона Кафы до 150 или самое большее до 200 наемныхъ людей.¹⁾

Около этого же времени Венеція заключила союзъ съ Узунъ-Хассаномъ, Туркменскимъ султаномъ, союзъ, создавшій для Турокъ весьма опасное положеніе. Флорентинець Бенедетто Деи²⁾ утверждаетъ, что кафинскіе генуэзцы вошли также въ этотъ союзъ, но это утверженіе несомнѣнно ошибочно, ибо мы можемъ указать на фактъ, доказывающій, на что были способны кафинцы. чтобы не раздражать султана. Въ 1473—1474 годахъ два Венеціанца, Катерино Зено и Амброджіо Контарини, проѣзжали черезъ Кафу. Первый ѣхалъ отъ двора Узунъ-Хассана и отправлялся къ различнымъ западнымъ христіанскимъ князьямъ попытаться устроить ихъ сближеніе съ туркменскимъ султаномъ; второй везъ къ этому же правителю посланіе венеціанскаго правительства, требовавшаго отъ Туркменъ открытія военныхъ дѣйствій противъ Турокъ. Чтобы эти два посла могли помѣститься у своихъ соплеменниковъ, они должны были скрыть свое пребываніе въ Кафѣ, такъ какъ генуэзскій консулъ запретилъ всѣмъ жителямъ города, подъ угрозой тяжелаго штрафа, дать имъ приютъ или чѣмъ нибудь помочь, „потому что, прибавляетъ Зено, Кафа повиновалась султану и платила ему дань“.³⁾ Когда какой-нибудь городъ доходитъ до такой низости, онъ склоненъ къ близкому паденію, такъ что султану оставалось только симулировать нападеніе, чтобы превратить Кафу изъ данницы въ подданную.

Такой случай прадставился султану въ 1475 году, по подстрекательству одного важнаго среди Татаръ лица. Намъ уже извѣстно, что проживавшіе въ Кафѣ и ея окрестностяхъ Татары находились подъ юрисдикціей чиновника изъ ихъ соплеменниковъ, названнаго ими „Тудунъ“ (губернаторомъ), а Генуэзцами „*Capitano della campagna*“. Тудунъ обыкновенно назначался ханомъ, послѣ предварительнаго соглашенія съ кафинскимъ консуломъ, его совѣтниками и комиссіей изъ четырехъ членовъ подъ названіемъ „*Uffizio della campagna*“. Въ началѣ 1473 года умеръ тудунъ, по имени Мамакъ, весьма вліятельное лицо, занимавшее это мѣсто уже много лѣтъ, и его

¹⁾ *Atti*, VII, 1, 764, 778, 865, 877.

²⁾ Pagnini, *Della decima*, II, 249.

³⁾ *Viaggi alla Tana*, 63. — Ramusio, *Viaggi*, II, 224. Это указываетъ на то, что въ то время еще существовала въ Кафѣ венеціанская колонія. Въ 1473 году консуломъ былъ Христофоро де Калле (*Cristoforo de Calle*). Berchet, *La repubblica di Venezia e la Persia*, 137—139.

мѣсто занялъ его братъ Эминекъ. Въ началѣ Генуэзцы не могли нахвалиться этимъ выборомъ, но по истеченіи нѣкотораго времени Эминекъ началъ предъявлять все новыя преувеличенныя требованія; не найдя поддержки у кафинскаго правленія, Эминекъ поклялся погубить Генуэзцевъ и дѣлалъ все, чтобы лишить городъ жизненныхъ припасовъ.¹⁾ Но вдова Мамака горячо желала устранить Эминека и посадить на его мѣсто своего сына Сертака, человѣка недостойнаго и презираемаго всѣмъ татарскимъ населеніемъ. Съ этой цѣлью она поручила одному Генуэзцу, Константино ди Піетра—Росса, дѣйствовать въ пользу ея сына; этотъ агентъ попытался прибѣгнуть къ подкупу, но тутъ онъ натолкнулся на людей непоколебимой честности и потерпѣлъ неудачу. Однако Піетра—Росса не терялъ надежды увидѣть когда-нибудь Сертака тудуномъ. Этотъ интриганъ дождался смѣны консула и персонала правленія, и въ 1474 году ему удалось заручиться поддержкой сначала одного изъ двухъ членовъ *Uffizio della campagna* и одного изъ двухъ совѣтниковъ консула, Оберто Скварчіафико. Наконецъ, были подкуплены или уговорены всѣ лица, прикосновенныя къ этому выбору, даже консуль Антониотто дела Габелла. Въ декабрѣ 1474 года эти безсовѣстные чиновники склонили на свою сторону самого хана, и для того, чтобы лишить Эминека всякаго уваженія, они обвинили его въ сообщничествѣ съ Турками.²⁾ Менгли-Гирей согласился смѣстить Эминека, но объявилъ, что онъ не согласенъ на назначеніе Сертака тудуномъ, а назначилъ другого, болѣе достойнаго и популярнаго человѣка, Карай-Мирзу. Когда ханъ прибылъ въ Кафу для выборовъ новаго тудуна, онъ натолкнулся на сильное сопротивленіе. Не теряя изъ вида 2000 червонцевъ, обѣщанныхъ ему матерью Сертака, въ случаѣ избранія ея сына, Оберто Скварчіафико стоялъ въ первыхъ рядахъ оппозиціи хану. Во время одного ихъ бурныхъ рѣчей Скварчіафико не побоялся дать понять хану, что если онъ не дастъ своего голоса за Сертака, то можно будетъ выпустить на свободу бывшихъ соперниковъ хана, его братьевъ, побѣжденныхъ имъ, раньше заключенныхъ въ тюрьмахъ Кафы, а въ это время въ башняхъ Сольдаи.³⁾ Менгли-Гирей уступилъ, и Сертакъ былъ облеченъ долго оспаривавшимся титуломъ ту-

¹⁾ *Atti*, VII, 1, 490, 735, 765; VII, 2, 56 и сл., 120 и сл.

²⁾ Изъ изданнаго *Canale* письма видно, что это обвиненіе оказалось основательнымъ. *Della Crimea*, III, 346 и сл.

³⁾ Объ ихъ переводѣ въ эту крѣпость (1471 г.) см. *Atti*, VII, 1, 799; VII, 2, 26, 53.

дуна. Но эти интриги не замедлили принести свои плоды. Почти вся татарская знать стала на сторону Эминека, возсталъ противъ хана и призвала султана Османлисовъ занять Кафу, а вмѣстѣ съ нею и другія генуэзскія колоніи.¹⁾

Магометъ II, очевидно, ожидалъ только этого приглашенія. Весною 1475 г. онъ отправилъ въ Черное море подъ начальствомъ великаго визиря Гедукъ-Ахмета паши многочисленный и хорошо вооруженный флотъ,²⁾ который 31 мая вошелъ въ Кафинскую бухту. Перваго іюня паша уже высаживалъ десантныя войска, а 2-го іюня артиллерію, которая немедленно на-

1) Для изложенія причинъ, поведшихъ за собою паденіе Кафы, я почерпнулъ свѣдѣнія спеціально изъ реляціи Августина Джіустиніани (стр. 226, 227, в.), которая изобилуетъ подробностями и вполнѣ имѣетъ характеръ правдивости. Онъ даетъ даже фамилію того лица, которое сообщило ему эти данныя, нѣкоего Христофоро ди Мортара, который присутствовалъ при избраніи Сертака. Foglieta (626 и сл.) его переписываетъ, какъ обыкновенно. Мы имѣемъ, вдобавокъ, о паденіи Кафы рапортъ, написанный очевидцемъ и отмѣченный датой 15 августа 1475 года. Санаале нашелъ его въ папкахъ фамиліи Строцци во флорентинскомъ архивѣ, и издалъ его въ своемъ сочиненіи *Della Crimea*, III, стр. 346 и слѣд. Передача событій соотвѣтствуетъ, вообще, точно разсказу Джіустиніани, но авторъ не начинаетъ своего разсказа отъ столь отдаленнаго времени и относительно предшествующихъ событій отсылаетъ читателя къ письму отъ 23 февраля 1475 года, которое по всей вѣроятности затерялось. Джіозафато Барбаро, также ссылается на то, что всѣ переданныя имъ подробности о паденіи Кафы онъ получилъ отъ очевидца, генуэзца Антоніо да Гуаско; но онъ допускаетъ много ошибокъ (*Viaggi*, стр. 17). Напримѣръ, когда онъ указываетъ на соперника Эминека на должность Тудуна, онъ его называетъ Менгли вмѣсто Сертака, и смотритъ еще на Кипчакскихъ хановъ, какъ на владѣльцевъ Кафы, въ то время какъ мы знаемъ, что уже давно крымскіе ханы завладѣли всѣмъ Крымскимъ полуостровомъ. Согласно Malipiero (*Annales Venetae*, p. 111), Кафа будто бы погибла вслѣдствіе измѣны восьми гражданъ, которые, говоритъ онъ, призвали Турокъ и обѣщали передать Кафу въ ихъ руки, если они имъ пообѣщаютъ четверть добычи, что, очевидно, ложно. Benedetto Dei (269) приписываетъ нападеніе султана тому, что Кафа, генуэзская колонія, повиновалась въ то время, какъ главѣ государства, герцогу Миланскому, союзнику Венеціи и, слѣдовательно, врагу Турокъ. Конечно, весьма возможно, что такой мотивъ могъ, отчасти, повліять на рѣшеніе султана, но не какъ основной.

2) Наиболѣе вѣрныя данныя о составѣ этого флота встрѣчаются въ реляціи одного шпіона, уроженца острова св. Мавры, который присутствовалъ при отплытіи его изъ Константинополя 19 мая и насчиталъ 180 галеръ, 3 малыхъ галеры, 170 грузовыхъ судовъ и 120 судовъ для перевозки лошадей (*Atti*, VII, 2, 475). По другому документу (*Ibid.*, 488), число парусовъ было нѣсколько меньше; Sanuto (IV, 315) называетъ слишкомъ малое число.

чала осаду. Большая часть татарскаго населенія подъ предводительствомъ Эминека присоединилась къ туркамъ. Менгли-Гирей, покинутый своимъ народомъ, боясь, что не будетъ въ состояннн выдержать осаду въ стѣнахъ Керкры (Чуфуть-кале), его обычной резиденціи, укрылся въ городъ Кафу съ 1500 оставшимися вѣрными ему всадниками.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ въ Кафѣ всѣ предвидѣли это нападеніе, и мѣстная власть имѣла достаточно времени подготовиться къ защитѣ. Тѣмъ не менѣе оборона была очень слаба. 4-го іюня старыя стѣны обрушились подъ ударами непріятельской артиллеріи, но позади этой первой оборонительной линіи возвышалась другая, совершенно новая, и непріятель, только что разрушившій первую линію, началъ дѣлать проломы во второй. Но не все еще было потеряно: можно было еще ожидать, выбрать въ укрѣпленіяхъ болѣе удобныя къ сопротивленію мѣста. Но жители, пораженные многочисленностью осаждающихъ, потеряли мужество. 6-го іюня они просили перемирія и въ тотъ же день капитулировали.¹⁾ Обѣщаль ли начальникъ турецкихъ силъ жителямъ сохраненіе ихъ жизни и имущества за поголовное внесеніе денежной контрибуціи (*хараджъ*), или же посланные въ лагерь Турокъ представители города взяли на себя объявить охваченному паникой населенію, что они согласились на капитуляцію только подъ этимъ условіемъ, — этотъ вопросъ остался до сихъ поръ невыясненнымъ, и современные документы²⁾ не освѣщаютъ его вполне.

Городъ Кафа заключалъ въ себѣ 8,000 домовъ и населеніе въ 70,000 человекъ,³⁾ которое послѣ сдачи города въ руки непріятеля провело нѣсколько сутокъ въ невѣдѣннн о своей будущей судьбѣ. Жившіе въ Кафѣ иностранцы, Валахи, Поляки, Русскіе,⁴⁾ Грузины, Черкесы и т. п., первые узнали свою судьбу: все ихъ имущество, оцѣненное въ 250,000 червонцевъ, было конфисковано, сами же они были проданы въ рабство или

1) Согласно реляціи *Laudivio da Vezzano*, колониальная власть должна была уступить народному возстанію. Другая реляція, писанная жителемъ Хюса, оправдываетъ италянцевъ—колонистовъ и говоритъ, что если они отказались отъ сопротивленія, то потому, что ихъ къ этому принудили Греки и Армяне, составлявшіе большую часть населенія (*Atti*, I, с., 480).

2) *Malipiero*, 111. *Relazione d. presa di Caffa*. *Canale*, III, 349.

3) *Atti*, VII, 2, 480, 482.

4) Относительно русскихъ купцовъ въ Кафѣ см. Карамзинъ: „Ист. Рос. Государства“, VI, 68. Въ 1474 году одинъ караванъ, организованный кафинскими купцами, долженъ былъ, возвращаясь изъ Рос-

посажены въ тюрьмы. 9-го и 10-го іюня всѣ вообще жители Кафы, Латинцы, Армяне, Греки, Евреи и т. п., должны были дать каждый точныя свѣдѣнія о своемъ положеніи, имена и фамилии, цифру и родъ имущества. Предлогомъ этого опроса было установленіе цифры хараджа (контрибуціи). Дѣйствительно, въ теченіе послѣдующихъ дней побѣдитель наложилъ на жителей хараджъ, колебавшійся отъ 15 до 100 аспръ съ головы (чел.), смотря по финансовому положенію каждаго.¹⁾ Въ теченіе тѣхъ же дней (12 и 13 іюня) турецкіе начальники производили осмотръ всей мужской и женской молодежи, выбирая рабовъ, назначенныхъ для султана. Согласно реляціи одного изъ авторовъ, передающихъ эти подробности, 1500 человекъ молодежи обоого пола, по словамъ другого 3000, а по разсказу третьяго гораздо большее число, изъ которыхъ 5000 молодыхъ людей, были такимъ образомъ насильственно оторваны отъ лона своихъ семей; при ихъ отъѣздѣ были душу раздирающія сцены. Мѣра казалась исполненной, и можно было предполагать, что великій визирь будетъ удовлетворенъ. Но лишь только, по данному приказу, населеніе принялось за обычныя занятія, какъ визирь обнародовалъ новый приказъ, по которому каждый житель, подъ угрозой смертной казни, былъ обязанъ уплатить наличными деньгами въ трехдневный срокъ сумму, равную половинѣ цифры заявленнаго при первомъ объявленіи имущества. Всѣ, кто не могъ исполнить это требованіе, а таковыхъ оказалось много, подверглись всевозможнымъ пыткамъ. Наконецъ, 8-го іюля всѣ латинцы получили приказъ сѣсть со всѣмъ оставшимся у нихъ имуществомъ на турецкіе корабли, которые должны были ихъ увезти въ Константинополь. 12-го іюля всѣ италіанскіе колонисты покинули Кафу, не зная, какая участь ихъ ждетъ въ Константинополѣ.²⁾ Во время переѣзда на одномъ изъ су-

сіи, проходитъ территорію Московскаго государя; онъ былъ атакованъ, и разгромленъ шайкой казаковъ. Въ отищеніе за это, колонисты захватили въ свою очередь все, что принадлежало нѣкоторымъ московскимъ купцамъ (Rutheni de Moscho), жившимъ въ Кафѣ (*Atti*, l. c., 114).

¹⁾ Кафинскій аспръ (*aspro*) стоилъ около 15 сантимовъ нынѣшней монеты, какъ доказалъ Desimoni, въ приложеніи къ труду *Belgrano: La vita privata dei Genovesi*.

²⁾ Авторъ выше приведенной нами реляціи (Canales, III, 346) присутствовалъ при взятіи Кафы и велъ, изо дня въ день, точный дневникъ обо всемъ, что происходило до и послѣ катастрофы. Разсказы Авг. Джіустиніани и Малипiero согласуются съ его разсказомъ почти во всемъ. Существуетъ еще одно письмо Лавдивіо да Везано, написанное изъ Родоса, въ которомъ онъ извѣщаетъ Павійскаго кардинала о паденіи Кафы (*Iacobi Cardinalis Papiensis epistolae*, 461, въ *Comment. Pii II*,

довъ возникло возстаніе. Плѣнные колонисты перерѣзали всю турецкую команду и направили судно на Монкастро (Акерманъ); но когда насталъ моментъ раздѣла всей богатой добычи, которую они нашли на этомъ суднѣ, бѣглецы не могли прійти между собою къ соглашенію. Аккерманскій правитель ихъ примирилъ тѣмъ, что захватилъ все себѣ, а ихъ прогналъ изъ города съ пустыми руками.¹⁾ Другіе колонисты прибыли въ Константинополь, гдѣ имъ былъ предоставленъ остававшійся до тѣхъ поръ пустыннымъ кварталъ, и на нихъ былъ наложенъ султаномъ хараджъ. Среди нихъ былъ и Оберто Скварчіафико, считавшійся однимъ изъ главныхъ виновниковъ катастрофы. Нѣсколько дней спустя послѣ прибытія его въ турецкую столицу, султанъ, вѣроятно по указанію Эминека, приказалъ отрубить ему голову. Менгли-Гирей, какъ и всѣ остальные, былъ увезенъ въ плѣнъ, но послѣ томительнаго ожиданія султанъ подарилъ ему жизнь. Впослѣдствіи онъ былъ даже отосланъ обратно въ Крымъ, гдѣ ему была возвращена ханская власть, но уже какъ вассалу султана.²⁾

Тѣмъ временемъ Турки продолжали свои завоеванія въ Крыму. Въ одну только кампанію они завладѣли всѣмъ Южнымъ берегомъ. Современные документы говорятъ, между прочимъ, что ихъ завоеванія кончились присоединеніемъ всей Готіи.³⁾ Броневскій, по разсказу одного греческаго митрополита, передаетъ нѣкоторыя интересныя подробности о послѣднихъ дняхъ

а Joh. Gobellino compositi. Франкфуртъ 1614 г., fol. 873 и сл.). Лодивіо да Везано кажется хорошо освѣдомленнымъ о нѣкоторыхъ деталяхъ, но нельзя ихъ принять буквально, потому что преувеличены картины избіеній и смертныхъ казней, происшедшихъ въ дни, послѣдовавшіе за взятіемъ Кафы. Есть еще нѣсколько краткихъ реляцій изъ Валахіи, Хіоса и Рагузы, собранныхъ въ *Atti d. Società ligure*, VII, 2, 477, 489, составляющихъ довольно цѣнный матеріалъ. Сестренцевичъ передаетъ много фактовъ, взятыхъ изъ армянскихъ неизданныхъ источниковъ. Не зная этихъ источниковъ, я предпочитаю не передавать содержанія его разсказовъ, такъ какъ они кажутся мнѣ легендарными. Напримѣръ, городъ, по его мнѣнію, былъ преданъ непріятелю нѣсколькими Армянами, которые въ награду за ихъ измѣну были переданы въ руки палача и повѣшены на турецкомъ адмиральскомъ кораблѣ. Другой примѣръ: кафинскій епископъ Симеонъ бѣжалъ будто въ Кіевъ, откуда рассчитывалъ привести въ Кафу подкрѣпленія. Прибывъ туда и узнавъ внезапно о взятіи Турками города, онъ тутъ же умеръ.

¹⁾ Agostino Giustiniani, 228. Брунъ, *Colonies ital. en Gaz.*, 77, передаетъ тѣ-же событія изъ другихъ источниковъ и въ другой формѣ.

²⁾ Hammer, *Geschichte der Chau der Krim*, 34 и сл.

³⁾ *Historia politica Constantinopol.*—Bonn., 45.

Сольдаи. Эта крѣпость защищалась малочисленнымъ, но храбрымъ гарнизономъ. Она выдержала продолжительную осаду и могла быть взята только голодомъ. Въ тотъ день, когда Турки ворвались въ нижнюю часть цитадели, въ одной изъ стоявшихъ въ этой части крѣпости церковей произошло ожесточенное сраженіе. Всѣ защитники, которые пріютились въ этомъ храмѣ, нашли въ немъ въ буквальномъ смыслѣ могилу, такъ какъ Турки, истребивъ ихъ всѣхъ, оставили трупы нагроможденные одинъ на другой и ограничились тѣмъ, что задѣлали камнемъ двери и окна.¹⁾

Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что небольшое число колонистовъ бѣжало въ горы и участвовало, хотя и безуспѣшно, въ защитѣ крѣпости *Мангунъ* противъ Турокъ.²⁾ Однако въ документахъ объ этомъ не говорится ни слова. Впрочемъ, теперь довольно точно извѣстно, какъ въ послѣднюю минуту произошла сдача Мангупа. Князь Александръ, сынъ и наслѣдникъ мангупскаго владѣтеля (*Theodoroi*), находился при дворѣ воеводы молдавскаго, гдѣ его сестра была замужемъ за воеводой Стефаномъ, и отправился въ Мангунъ занять владѣнія своихъ предковъ незадолго до паденія Кафы.³⁾ Въ свою очередь атакованный Турками, онъ побилъ ихъ въ пяти сраженіяхъ и принудилъ ихъ временно отказаться отъ ихъ предпріятія.⁴⁾ Но спустя нѣсколько мѣсяцевъ Турки явились опять его осаждать. На этотъ разъ голодъ довершилъ то, чего не могла сдѣлать сила, и въ декабрѣ мѣсяцѣ 1475 года крѣпость (*Alexa, quam vulgo Theodorizani vocant*) капитулировала. Князь, со всей семьей отправленный въ Константинополь, былъ обезглавленъ, а его супруга и дочери заключены въ гаремъ султана.⁵⁾

Какъ мы уже говорили, всѣ остальные колоніи подверглись поочередно той-же судьбѣ. *Анапа*, предмѣстье которой было разрушено Тамерланомъ, но которая не могла тогда быть взятой, какъ крѣпость, теперь пала одной изъ первыхъ.⁶⁾ Изгнанный изъ *Матреги* Захарія Гизольфи собралъ вокругъ себя жителей этой колоніи, изгнанныхъ, какъ и онъ, присоединилъ къ нимъ часть жителей *Копы* и нѣкоторое время велъ кочевую жизнь

¹⁾ Broniovius, 10.

²⁾ Serra, III, 234; Canale, *Della Crimea*, 147.

³⁾ *Atti*, VII, 2, 477, 479.

⁴⁾ Canale, *Della Crimea*, III, 354.

⁵⁾ *Atti*, l. c., 488.

⁶⁾ Evlyya-Effendi, *Narrative of travels*, II, 58.

на Таманскомъ полуостровѣ. Сосѣдніе князья оказывали ему, правда, нѣкоторую поддержку, но всегда за деньги.¹⁾ Гизольфи перешелъ, наконецъ, въ Россію, гдѣ, кажется, онъ окончательно поселился.²⁾ Взятіе *Таны* Турками, о которомъ мы не имѣемъ никакихъ подробностей, довершило разгромъ генуэзскихъ колоній.³⁾ Впрочемъ, нѣсколько генуэзскихъ семействъ, изъ которыхъ называютъ фамилію Спинола, продолжали долго еще жить въ Азовѣ (названіе, замѣняющее впослѣдствіи *Тану*), гдѣ пользовались положеніемъ довольно почетнымъ.⁴⁾ Въ Кафѣ генуэзское имя не совсѣмъ исчезло.⁵⁾ Оставшіеся въ живыхъ въ Крыму колонисты собрались въ одну группу и образовали около Бахчисарая маленькую колонію, пріобрѣтшую впослѣдствіи нѣкоторое значеніе. Они пріобрѣли даже нѣкоторыя привилегіи, позволявшія имъ мирно жить и свободно исповѣдовать свою религію.⁶⁾

Генуэзское владычество оставило въ Крыму слишкомъ глубокіе слѣды, чтобы воспоминаніе о немъ такъ скоро исчезло. Христіанскіе элементы населенія, т. е. не только Итальянцы, но Греки и Армяне, горячо желали его возвращенія. Крымскій ханъ Менгли-Гирей самъ не имѣлъ ничего противъ этого и предложилъ прежнимъ владѣльцамъ береговой полосы занять ее снова. Одинъ изъ прежнихъ помѣщиковъ этой области, бѣжавшій въ Польшу, Андреоло да Гуаско, сообщилъ въ Геную

¹⁾ См. письмо отъ 12 августа 1482 года „ex campania prope castrum Matrice“, сообщенное Бельграно въ *Atti*, IV, colvii—1865—1866 г., въ которомъ Zaccaria Ghizolfi проситъ у Банка св. Георгія 1000 червонцевъ, необходимыхъ ему для этой цѣли.

²⁾ *Записки Од. Общ.*, V, 272—274; Брунъ, *Not. sur les col. ital. en Gaz.*, 33; *Giornale Ligustiche*, I, 343 и сл.

³⁾ Нѣкоторыя указанія объ этомъ встрѣчаются у Malipiero, *Annali* 112; „Relaz. della presa di Caffa“, 352; *Atti*, I, c., 488 (duo ad Tanam christianorum castella, два укрѣпленныхъ квартала Генуэзцевъ и Венеціанцевъ въ Танѣ). Miechow, *Tractatus de duabus Sarmatiis*, II, 2.

⁴⁾ Hieronimus de Marinis, „*Grav. thes. ital.*“ I, 1435. — Cornelis Cruis, *New Pas Kaart Bock behelsende de groote rivier Don of Tanais*. Amsterdam, 10. — Müller, *Samml. russ. Geschichte*, II, 85.

⁵⁾ Broniovius, 10. Demidoff, *Reise in die Krim*, II, 116.

⁶⁾ Broniovius, 9. Сестренцевичъ рассказываетъ, изъ армянскаго источника, что, вернувшись изъ плѣна, Менгли-Гирей велѣлъ зарубать всѣхъ находившихся еще въ странѣ Генуэзцевъ. Онъ, какъ будто, хотѣлъ мстить одному генуэзскому губернатору въ Старомъ-Крыму (Solgat). Но Генуэзцы никогда не владѣли этимъ городомъ, и, съ другой стороны, Менгли далъ Генуэзцамъ слишкомъ много доказательствъ своей дружбы къ нимъ, чтобы можно было допустить достовѣрность этого анекдота.

это предложеніе хана. Послѣ смерти Магомета II (3 мая 1481 г.), онъ призывалъ своихъ соплеменниковъ воспользоваться соперничествомъ между сыновьями султана, которые оспаривали съ оружіемъ въ рукахъ право на престолъ. Дѣйствительно, такъ какъ эти событія совпали съ образованіемъ на Западѣ коалиціи христіанскихъ державъ противъ Турокъ, генуэзское правительство намѣревалось присоединиться къ нимъ и послать нѣсколько кораблей въ Черное море, въ то время какъ отряды изъ наемныхъ войскъ вошли бы сухимъ путемъ въ Крымъ черезъ Польшу. Чтобы приготовить почву, оно командировало туда сухимъ путемъ двухъ агентовъ, Лодизио Фіески и Бартоломео Фрегоза. Крымскій ханъ, которому они должны были открыть намѣренія генуэзскаго правительства, отвѣтилъ на ихъ просьбу объ аудіенціи очень дружескимъ письмомъ (30 декабря 1481 г.). Христіанское населеніе, съ которымъ они должны были войти въ соглашеніе, высказало полную готовность помочь этому проекту. Наконецъ, они рассчитывали на Захарію Гизольфи, еще находившагося на берегахъ Азовскаго моря и котораго считали готовымъ способствовать возвращенію Генуэзцевъ въ Крымъ. Но генуэзскій флотъ, появленіе котораго должно было служить сигналомъ возстанія христіанскаго населенія, не явился, и великіе планы коалиціи христіанскихъ державъ исчезли въ туманѣ благихъ пожеланій.¹⁾

¹⁾ Объ этихъ планахъ реставраціи и ихъ неудачахъ см. „Опыты“ Бельграно въ *Atti della Società ligure*, IV. Rendiconto, 46 и *Archivio stor. ital.*, VIII. 175 и сл. G. Grasso, *Documenti riguardanti la costituzione di una lega contra il Turco*, 1481, въ *Giorn. ligust.* 1879 г., 321.—Письмо Менгли-Гирея, писанное по-гречески, издано у Miklosich и Müller, *Acta graeca*, III, 292 и сл.

О приобрѣтеніи для Императорскаго Эрмитажа нумизматической коллекціи И. А. Стемпковскаго.

Имя керченскаго градоначальника Ивана Алексѣевича Стемпковскаго пользуется у насъ на югѣ большою извѣстностью. Эту извѣстность Стемпковскій приобрѣлъ своими многочисленными трудами по южно-русскимъ древностямъ и своею административною дѣятельностью по устройству города Керчи, для котораго онъ исходатайствовалъ субсидію по 50,000 руб. въ годъ. Сочиненія его теперь утратили научное значеніе, особенно потому, что авторъ ихъ не зналъ классическихъ языковъ; но описательная часть ихъ навсегда сохранитъ историческую важность, такъ какъ многое послѣ Стемпковскаго измѣнилось или вовсе утратилось.

Обстоятельная и тепло изложенная біографія Стемпковскаго написана А. Б. Ашикомъ и помѣщена въ *Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*, въ V-мъ томѣ (стр. 907—914).

Заимствуемъ изъ этой біографіи слѣдующія свѣдѣнія. Иванъ Алексѣевичъ родился въ 1789 году, въ селѣ Рязановкѣ Петровскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Саратовѣ и въ 1804 году поступилъ прапорщикомъ въ Ладожскій пѣхотный полкъ. Герцогъ де-Ришелье обратилъ вниманіе на молодого офицера, сдѣлалъ его въ 1808 году своимъ адъютантомъ, а затѣмъ домашнимъ секретаремъ. Въ 1810, 1811 и 1812 годахъ Иванъ Алексѣевичъ принималъ участіе въ походахъ противъ горцевъ. Когда герцогъ въ 1814 г. былъ вызванъ императоромъ Александромъ I въ Вѣну, онъ взялъ съ собою и Стемпковскаго, который поступилъ въ штатъ главной квартиры, а въ 1815 году перевелся во Францію и тамъ былъ причисленъ къ отдѣльному корпусу, находившемуся подъ командой гр. М. С. Воронцова. Въ 1818 году онъ

былъ уже полковникомъ. Въ Парижѣ Стемповскій оставался до 1819 года и постоянно занимался въ Академіи Надписей и Словесности, гдѣ подружился съ непремѣннымъ секретаремъ ея Рауль-Рашетомъ. Эта дружба, несомнѣнно, повліяла на любовь Стемповскаго къ древностямъ. Въ 1821 году Иванъ Алексѣевичъ ѣздилъ въ Парижъ повидаться съ герцогомъ де-Ришелье, который уже не вернулся въ Россію. Герцогъ подарилъ Стемповскому свое имѣніе Гурзуфъ и дачу въ Одессѣ. Имѣніе Стемповскій продалъ гр. Воронцову, а дачу передалъ городу. Въ 1826 году Иванъ Алексѣевичъ по болѣзни вышелъ въ отставку, но въ 1828 году, по предложенію гр. Воронцова, принялъ должность градоначальника въ Керчи. Въ 1830 году, во время холеры, Стемповскій очень разстроилъ свое слабое здоровье и 18 сентября сдѣлалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ излагалъ: „Если умру въ Керчи, то желалъ бы, чтобы похоронили меня на вершинѣ горы Митридата и тамъ устроили часовню; книги мои жертвую Одесской Публичной Библіотекѣ“.

Иванъ Алексѣевичъ умеръ отъ чахотки 6 декабря 1832 г.

Въ біографіи ничего не говорится о способѣ пріобрѣтенія въ казну нумизматической коллекціи Стемповскаго, между тѣмъ о ней существуетъ особое дѣло 1833 года, озаглавленное: „О медаляхъ, оставшихся послѣ Стемповскаго“.¹⁾ Это дѣло представляетъ большой интересъ въ томъ отношеніи, что даетъ намъ съ высоты престола наставительный урокъ, какъ слѣдуетъ относиться къ отечественнымъ древностямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ нѣкоторыя біографическія подробности о Стемповскомъ.

Оно начинается запросомъ, отъ 9 февраля 1833 года, министра внутреннихъ дѣлъ Блудова графу Воронцову о коллекціи Стемповскаго: „Дошло до свѣдѣнія Государя Императора, что бывший Керчь-Еникольскій градоначальникъ Стемповскій оставилъ послѣ смерти своей значительное собраніе древностей и рѣдкостей, пріобрѣтенныхъ имъ во время долготѣняго пребыванія его въ южномъ краѣ Россіи, и что онъ по духовному завѣщанію отказалъ сіе собраніе въ пользу французскаго Института. — О томъ, справедливы ли сіи слухи, министръ Императорскаго Двора, по Высочайшей волѣ, обращался уже съ во-

¹⁾ Дѣло хранится въ Архивѣ Императорской Археологической Комиссіи, куда оно было передано изъ министерства внутреннихъ дѣлъ: „О медаляхъ, оставшихся послѣ смерти Керчь-Еникольскаго градоначальника Стемповскаго и завѣщанныхъ имъ французскому консулу въ Ригѣ, Мефреди“. 1833 года, № 14. На 45 листахъ.

просомъ къ вашему сіятельству. Нынѣ Государю Императору благоугодно было повелѣтъ мнѣ сообщить вашему сіятельству, что Его Величество никогда не изъявитъ Высочайшаго своего согласія на приведеніе въ исполненіе такого завѣщанія г-на Стемковскаго, если оное имъ сдѣлано, ибо собраніе древностей, болѣе или менѣе относясь къ исторіи края, составляетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ государственную драгоцѣнность и слѣдовательно не должно по возможности быть изъ онаго выпускаемо въ другія земли. Исполняя сію Высочайшую волю, считаю долгомъ покорнѣйше просить ваше сіятельство увѣдомить меня, для доклада Государю Императору, какія средства вы изволите признать удобнѣйшими для пріобрѣтенія въ казну означеннаго собранія г-на Стемковскаго“.

Изъ этого запроса не видно, какимъ путемъ сдѣлалось извѣстнымъ Государю распоряженіе Стемковскаго о его монетахъ, да и самое распоряженіе представлялось нѣсколько туманнымъ. Но на слѣдующій же день туманъ разсѣялся.

10 февраля 1833 года министръ Императорскаго Двора кн. Волконскій сообщилъ Блудову: „До свѣдѣнія Государя Императора дошло, что бывший Керченскій градоначальникъ Стемковскій завѣщалъ свое собраніе медалей французскому консулу въ Ригѣ Мефреди (Méfredy), съ такимъ при томъ условіемъ, чтобы онъ уступилъ оное королевскому музеуму въ Парижѣ. Поелику сіе собраніе состоитъ изъ рѣдкихъ медалей, найденныхъ въ Крыму, то Его Императорскому Величеству угодно оставить оное въ Россіи и присоединить къ коллекціи Эрмитажа. Въ слѣдствіе чего Государь Императоръ поручаетъ вашему превосходительству немедленно объявить рижскому военному губернатору Высочайшую волю, чтобы онъ приказалъ, по полученіи тѣхъ медалей въ Ригѣ, задержать оныя на почтѣ и, не отдавая консулу Мефреди, прислать въ С.-Петербургъ на мое имя, для испрошенія дальнѣйшихъ повелѣній Его Величества“.

10-го и дополнительно 17 февраля того же года, №№ 107 и 123, Блудовъ извѣщалъ военнаго губернатора въ Ригѣ барона М. И. Палена о дѣлѣ относительно коллекціи медалей Стемковскаго и просилъ губернатора сдѣлать распоряженіе о задержаніи ихъ, если онѣ будутъ доставлены въ Ригу, и препроводить ихъ ему, Блудову, въ С.-Петербургъ.

Между тѣмъ выяснилось, что консулъ Мефреди уѣхалъ въ отпускъ во Францію.

Графъ Воронцовъ отвѣчалъ Блудову отношеніемъ отъ 24

февраля 1833 г. № 3854: „... на сіе поспѣшаю почтеннѣйше доложить, что г-нъ Стемпковскій оставилъ по духовному своему завѣщанію коллекцію древнихъ монетъ не прямо французскому институту, но другу своему г. Мефреди, съ правомъ ему уступить оную въ свою пользу парижскому кабинету медалей и древностей. Сіе вы изволите увидѣть изъ приложеннаго въ копіи экстракта съ его духовной. На вопросъ же, по Высочайшей волѣ мнѣ сдѣланный, какія средства я признаю удобнѣйшими для пріобрѣтенія въ казну означеннаго собранія, честь имѣю донести, что я не полагаю, чтобы все сіе собраніе было такое, коего бы жаль выпустить изъ Россіи. Прежде, нежели г-нъ Стемпковскій былъ градоначальникомъ въ Керчи, онъ конечно собиралъ медали Восфорскія и другія до сего края касающіяся и для насъ весьма любопытныя, но были у него также обыкновенныя греческія и римскія медали, коихъ вездѣ много и кои для насъ, особливо для богатой императорской коллекціи, совершенно не интересны... Я полагаю, что г. Мефреди, давно мнѣ извѣстный, какъ человекъ въ всѣхъ отношеніяхъ благородный и благовоспитанный, ни мало не затруднится въ назначеніи какой либо цѣны для той части сей коллекціи, которую угодно будетъ Государю Императору оставить въ Россіи, или за всю, если на то будетъ Высочайшая воля. Если получу на то разрѣшеніе, я войду съ нимъ въ сношеніе и предложу ему разобрать здѣсь обще съ нимъ оставленныя ему другомъ его монеты, для поднесенія списка и описанія оныхъ на Высочайшее разрѣшеніе. Между тѣмъ я пишу сегодня въ Керчь, дабы впредь до разрѣшенія, коллекція прислана была, запечатанная и адресованная на имя г. Мефреди, ко мнѣ сюда, для поступленія, какъ мнѣ Высочайше повелѣно будетъ“.

Такъ мягко выражался гр. Воронцовъ, полагавшій, что Мефреди не откажетъ въ своемъ согласіи уступить завѣщанную ему коллекцію. Не упустилъ гр. Воронцовъ сдѣлать и выписку изъ духовнаго завѣщанія Стемпковскаго о монетахъ: „Древнія монеты, всѣ безъ исключенія, отдаю другу моему вице-консулу Іосифу Мефреди, съ тѣмъ чтобы онъ уступилъ оныя въ свою пользу Парижскому Кабинету медалей и древностей“.

Блудовъ доложилъ Государю 8 марта 1833 года донесеніе графа Воронцова и 10 марта получилъ отъ статсъ-секретаря Танъева слѣдующее извѣщеніе: „Государь Императоръ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшую докладную вашего превосходительства записку отъ 8 сего марта, относительно медалей и рѣдкостей, оставшихся послѣ умершаго Керчь-Еникольскаго градо-

начальника Стемпковскаго, Высочайше повелѣтъ изволилъ, чтобы сіе собраніе древностей было оцѣнено“.

О такой Высочайшей волѣ Блудовъ 14 марта 1833 года, № 355, сообщилъ гр. Воронцову и, не получая долго никакого отвѣта, обратился къ нему съ отношеніемъ 31 мая № 789, прося его увѣдомить о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ относительно коллекціи Стемпковскаго.

Земедленіе произошло, какъ и слѣдовало ожидать, отъ подробнаго разсмотрѣнія монетъ особой для того назначенной комиссіей и оцѣнки ихъ на основаніи европейскихъ каталоговъ (главнымъ образомъ по *Description des médailles antiques par Mioumet*), какъ и сообщилъ Блудову гр. Воронцовъ, отношеніемъ отъ 28 іюня 1833 года, за № 10609.

Тѣмъ временемъ Мефреди, находившійся во Франціи, узналъ, что завѣщанная ему Стемпковскимъ нумизматическая коллекція задержана, и сталъ дѣйствовать дипломатическимъ путемъ. Онъ обратился къ послу нашему въ Парижѣ, гр. Поццо ди Борго, съ просьбою ходатайствовать о передачѣ ему монетъ или денегъ за нее по оцѣнкѣ въ Петербургѣ. Изъ прошенія видно, что мотивы задержанія монетъ не были извѣстны консулу Мефреди, который въ особой запискѣ счелъ необходимымъ доказывать, что коллекція пріобрѣтена Стемпковскимъ законнымъ путемъ, и, кромѣ того, опасался, что коллекція будетъ отобраана безъ денежнаго вознагражденія.

13 іюня 1833 г. (№ 4286) гр. Нессельроде писалъ Блудову: „Пребывающій при французскомъ дворѣ посолъ нашъ гр. Поццо ди Борго доставилъ мнѣ, при слѣдующей у сего въ копіи депешѣ, — прошеніе находящагося временно въ Парижѣ французскаго консула въ Ригѣ Мейфреди.¹⁾ Онъ изъясняетъ, что завѣщанное ему Керчь-Еникольскимъ градоначальникомъ Стемпковскимъ собраніе древнихъ медалей предположено взять въ казну, по той причинѣ, что оныя найдены въ Керчь. Представляя, что сіе собраніе пріобрѣтено г. Стемпковскимъ законнымъ образомъ и принадлежало ему прежде назначенія его градоначальникомъ, онъ проситъ, чтобы по силѣ духовнаго завѣщанія покойнаго, упоминаемая медали доставлены были въ Ригу къ находящемуся тамъ прусскому генеральному консулу Вѣрману для передачи ему, просителю, или чтобы ему заплачены были за нихъ деньги, по оцѣнкѣ въ С.-Петербургѣ, ежели признано будетъ нужнымъ оставить ихъ въ Россіи“.

¹⁾ Оригиналъ написанъ по-французски, здѣсь приводится современный русскій переводъ.

Блудовъ отвѣтилъ гр. Ниссельроде, что Государь Императоръ завѣщанія не утвердитъ, и повторилъ тѣ мотивы, которые излагалъ ранѣе гр. Воронцову.

Записка Мейфреди, французскаго консула въ Ригѣ, написанная въ апрѣль 1833 года.

„Ст. сов. Стемпковскій, скончавшійся 4 мѣсяца тому назадъ въ г. Керчи, гдѣ онъ былъ губернаторомъ, завѣщаль мнѣ собраніе свое древнихъ медалей, и въ духовной сказано, что я долженъ уступить ихъ въ свою пользу Кабинету медалей и древностей въ Парижѣ. Нынѣ узнаю я, что собраніе сіе должноствовало быть мнѣ препровождено въ Ригу, но что правительство Россійское намѣрено завладѣть онымъ, приводя побудительною къ тому причиною то, что медали сіи принадлежать къ числу тѣхъ, кои вырыты были въ Керчи.

Осмѣливаюсь представить къ воззрѣнію вашего сіятельства нѣкоторыя замѣчанія, кои, надѣюсь, докажутъ, что собраніе медалей, оставшихся по смерти г-на Стемпковскаго, принадлежало ему законнымъ образомъ.

Всѣмъ извѣстно въ той странѣ, гдѣ онъ жилъ, что собраніе его задолго до того времени уже существовало, когда онъ былъ назначенъ губернаторомъ Керчи. Что касается до меня, находившагося съ самага дѣтства въ тѣсныхъ дружескихъ связяхъ съ онымъ, то я, какъ свидѣтель, знаю, что онъ началъ собраніе сихъ медалей 24 года тому назадъ, когда онъ въ Одессѣ былъ адъютантомъ герцога Ришелье, генераль-губернатора полуденной Россіи. Я равномѣрно находился при покойномъ герцогѣ, коимъ я былъ воспитанъ и въ 1809 г. опредѣленъ на службу русскую, вступивъ въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія. Я оставилъ оную въ 1818 году и отправился въ свое отечество къ тому, который служилъ мнѣ отцомъ.¹⁾

Въ 1821 году г-нъ Стемпковскій, жившій въ Одессѣ, находясь на службѣ полковникомъ Свиты, вышелъ въ отставку и поѣхалъ въ Парижъ, желая повидаться еще разъ съ своимъ благодѣтелемъ, герцогомъ Ришелье.

Въ Парижѣ мы выдѣлились другъ съ другомъ, и онъ показалъ мнѣ свое собраніе медалей, которое тогда было уже значительно и затѣмъ привезено имъ въ Парижъ, чтобы показать оное ученымъ нумизматамъ, съ которыми онъ находился въ сношеніяхъ. По пріѣздѣ въ Парижъ онъ издалъ сочиненіе касательно открытія, имъ сдѣланнаго по части нумизматики; сіе сочиненіе увѣнчалось величайшимъ успѣхомъ и имѣло слѣдствіемъ

¹⁾ Т. е. къ герцогу де - Ришелье.

принятіе его членомъ корреспондентомъ Академіи надписей и изящныхъ наукъ. Сіе обстоятельство можетъ служить поясненіемъ желанія, изъявленнаго имъ въ его духовной, по коей онъ мнѣ завѣщаетъ свое собраніе медалей. Медали сіи, какъ я тогда отъ него слышалъ, стоили ему уже болѣе 10,000 рублей и куплены имъ были у Евреевъ, Грековъ и Армянъ, производящихъ оными торгъ въ полуденной Россіи.

Герцогъ Ришелье скончался въ маѣ мѣсяцѣ 1822 года, а спустя нѣкоторое время, Стемпковскій, какъ и я отправились вмѣстѣ изъ Франціи въ Россію. Стемпковскій снова избралъ жительство своимъ Одессу, а я поселился въ Феодосіи въ званіи консульскаго агента Франціи.

Стемпковскій въ 1824 году оставилъ военную службу по причинѣ разстроеннаго своего здоровья и совершенно предался любимому своему занятію — нумизматикѣ. Тогда онъ при всякомъ случаѣ, когда таковой ему представлялся, покупая медали, обогащалъ оными свою коллекцію. Около сего же времени онъ купилъ за нѣсколько тысячъ рублей небольшое собраніе, составленное г. Спадою, цензоромъ въ Одессѣ, который понынѣ живеть въ семь городѣ, находясь на службѣ при его сіятельствѣ графѣ Воронцовѣ.

Когда зимою того же года его сіятельство князь Кочубей прибылъ съ своимъ семействомъ въ Одессу, желая провести тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, то сынъ его Василиій, занимавшійся нумизматикою, часто посѣщалъ коллекцію г-на Стемпковскаго.

Всѣ сіи обстоятельства привожу я для того, чтобы тѣмъ самымъ доказать вашему сіятельству, что г-нъ Стемпковскій задолго до назначенія его губернаторомъ Керчи владѣлъ уже симъ собраніемъ медалей.

Въ 1828 году онъ опредѣленъ лишь былъ на сіе мѣсто, а до сего времени онъ только проѣздомъ бывалъ въ семь городѣ, сопровождая начальника своего, герцога Ришелье.

Г-нъ Стемпковскій перевезъ свои медали въ Керчь, и какъ скоро все приведено было у него въ устройство, то всякой могъ ихъ видѣть: они заключены были въ шкапикѣ, стоявшемъ на одномъ изъ столовъ его залы. Вовсе невѣроятно, чтобъ онъ послѣ сего еще увеличилъ свое собраніе, ибо, совершенно посвятивъ себя дѣламъ по должности своей, которую человекъ, каковъ былъ г-нъ Стемпковскій, не иначе могъ исполнять, какъ со всевозможнымъ усердіемъ, и посему весьма рѣдко только могъ предаваться любимымъ своимъ занятіямъ. Правда, что въ окрестностяхъ Керчи для сей цѣли выкапываемо было, но сіе

ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ
СТЕПАНОВСКИЙ.

происходило подъ надзоромъ г-на ст. сов. Бларамберга, который нарочно по сему предмету прїѣзжалъ на нѣсколько мѣсяцевъ туда, и все тамъ найденное положено было въ Кабинетѣ, къ учрежденію коего г-нъ Стемпковскій самъ испросилъ позволеніе. Сіе всякому изъ тамошнихъ жителей извѣстно, и я самъ былъ свидѣтелемъ онаго, когда я, въ 1829 году, бывъ назначенъ консуломъ въ Ригу, отправился сперва въ Керчь для свиданія съ своимъ другомъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ легко удостовѣриться можно на самомъ дѣлѣ, и тогда совершенно яснымъ окажется, что собраніе медалей, завѣщанныхъ мнѣ г-номъ Стемпковскимъ, точно было его собственностію. Онъ составилъ его мало по малу, какъ дѣлали это многіе другіе въ полуденной Россіи. Покойный Бларамбергъ продалъ свою (коллекцію) правительству за нѣсколько лѣтъ до своей смерти.

Вотъ, ваше сіятельство, что я желалъ доказать не только потому, чтобы не быть лишена наслѣдства, завѣщаннаго мнѣ моимъ другомъ, но, что наиболѣе близко сердцу моему, чтобы изгладить тѣмъ самымъ всякое несправедливое подозрѣніе на счетъ памяти человѣка, который отличался благородствомъ своихъ чувствъ, прекрасный характеръ коего внушалъ любовь къ нему всѣхъ тѣхъ, которые его знали, и коего рѣдкое безкорыстіе столь высоко цѣнимо было, какъ въ Одессѣ, такъ и въ Керчи.

Его сіятельство гр. Воронцовъ наиубѣдительнѣйшимъ образомъ приглашалъ его опредѣлиться снова на службу и вступить въ управленіе Керчи, поелику въ распоряженіе занимавшаго сіе мѣсто должны были поступить весьма значительныя суммы, и генераль-губернаторъ Новороссійскій, уже давно зная его, питалъ къ нему безпредѣльную довѣренность. Какъ же допустить, чтобы человѣкъ столь великой честности когда либо могъ присвоить себѣ что нибудь непозволительнымъ образомъ? Если при завѣщаніи своего собранія давнишнему своему другу, котораго онъ почиталъ братомъ, онъ требуетъ отъ него, чтобы онъ продалъ оное Кабинету Древностей въ Парижѣ, то въ семъ постулкѣ усматривать только должно одно доказательство его признательности къ ученымъ сего заведенія, всегда принимавшимъ его съ особеннымъ отличіемъ и почтеніемъ, какъ онъ и заслуживалъ по дарованіямъ и характеру своему. Безъ сомнѣнія г-нъ Стемпковскій ни малѣйшаго не полагалъ нанести ущербъ такимъ распоряженіемъ своему краю, гдѣ нѣсколько уже такихъ собраній существуютъ.

Онъ еще при жизни подарилъ Одессѣ загородный домъ свой, для устройства въ ономъ гостинницы, а по духовной своей оставляетъ сему городу значительную библіотеку свою, содержащую въ себѣ драгоценныя творенія о древности. Наконецъ, г-нъ Стемпковский на дѣлѣ доказалъ искреннюю преданность своему Монарху и Отечеству, потому что это стоило ему жизни.

Всякому въ Керчи извѣстно, что климатъ сего края имѣлъ на слабое его сложеніе пагубное вліяніе, дѣйствіе коего болѣе и болѣе дѣлалось ощутительнымъ; но онъ рѣшительно вознамѣрился остаться тамъ, поелику (писалъ онъ къ друзьямъ своимъ, убѣдительно просившимъ его удалиться еще вовремя) прежде нежели оставить сіе мѣсто, онъ желалъ видѣть окончаніе различныхъ заведеній, коихъ учрежденіе ему было ввѣрено, и хотѣлъ доставить управленію сего еще новаго края прочное основаніе. Онъ надѣялся, что милость Божія поддержитъ его еще до того времени, но благородный сей порывъ его не сбился: слабость въ груди, возрастающая съ удивительною быстротою, повергла его 6 декабря истекшаго года въ могилу.

Смѣю ли теперь обратиться къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою, дабы благоволили содѣйствовать къ тому, чтобы упомянутое собраніе медалей на первый случай было бы оставлено у генеральнаго консула Пруссіи въ Ригѣ, г. Вѣрманна. Я пріѣхалъ во Францію для возстановленія своего здоровья, но долженъ возвратиться въ Ригу въ послѣднихъ числахъ маія, и если тогда Правительство Россійское воспротивится исполнить послѣднюю волю моего друга и если необходимо, чтобы медали остались въ Россіи, то можно ли мнѣ по крайней мѣрѣ надѣяться, что оно найдетъ справедливымъ вознаградить меня за то, купивъ оныя по оцѣнкѣ, каковая будетъ мнѣ сдѣлана въ Петербургѣ“.

Блудовъ отвѣчалъ графу Нессельроде, что Государь не утвердитъ завѣщанія, потому что собраніе древностей Стемпковскаго составляетъ государственную драгоценность. На этомъ переписка между министерствами иностранныхъ дѣлъ и внутреннихъ дѣлъ прекратилась.

Между тѣмъ въ Петербургѣ стали, повидимому, терять терпѣніе по поводу медленности, проявленной въ Одессѣ съ разборомъ монетъ Стемпковскаго.

16 іюля 1833 года, № 1016, Блудовъ просилъ графа Воронцова прислать коллекцію въ С.-Петербургъ даже и въ томъ

случаѣ, если оцѣнка еще не окончена, съ указаніемъ, что это будетъ завершено въ Петербургѣ.

Только 12 августа, при отношеніи за № 13984, графъ Воронцовъ послалъ Блудову опись монетъ, а самыя монеты препроводилъ министру Императорскаго Двора.

На описи помѣщены двѣ оцѣнки: Prix d'Odessa, 34.468 (очевидно во франкахъ) и Prix de St.-Petersb. 9,312 (очевидно въ рубляхъ).

Такимъ образомъ, благодаря счастливо сложившимся обстоятельствамъ, монетное собраніе Стемпковскаго осталось въ Россіи.

Въ Музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей находится гравированный портретъ Ивана Алексѣевича Стемпковскаго. Фотографическій снимокъ съ подобнаго портрета оказался и въ Петроградѣ; съ него и сдѣлано здѣсь воспроизведеніе. Подъ портретомъ подпись: Dess. et gr. par Bouchardy Succ. de Chretien inv. du Physionotrace. Palais Royal № 82 à Paris. T. e. Рисовано и гравировано Бушарди, преемникомъ Кретъена, изобрѣтателя физіонотраса. Палэ-Ройяль, № 82, въ Парижѣ.¹⁾

Ж. Веселовскій.

¹⁾ Кретъенъ, изобрѣтатель особаго аппарата, названнаго физіонотрасомъ, жилъ въ Парижѣ въ началѣ XIX ст. Онъ награвировалъ большое количество портретовъ (Manuel de l'Amateur d'Estampes. Paris, 1856, p. 14).

Арабская новелла въ ногайскомъ эпосѣ.

I.

Цѣль настоящей статьи—указать на арабское происхожденіе одного изъ разсказовъ о Чора-батырѣ, героѣ ногайскаго эпоса. Но такъ какъ эпосъ ногайцевъ совершенно еще не обслѣдованъ то я считаю необходимымъ предпослать нѣсколько словъ о ногайскихъ эпическихъ сказаніяхъ, поскольку я успѣлъ съ ними ознакомиться. Многимъ памятно послѣднее крупное выселеніе ногайцевъ изъ Россіи въ Турцію. Главной причиной выселенія нужно считать необходимость отказаться отъ прежнихъ условій кочевого быта, которая все болѣе и болѣе давала себя знать ногайцамъ по мѣрѣ распространенія русскаго господства въ ихъ степяхъ.¹⁾

До утвержденія русской власти на югѣ ногайцы пользовались извѣстной самостоятельностью. Такъ, еще въ концѣ XVIII вѣка турки не могли вполнѣ подчинить себѣ ногайцевъ Сѣвернаго Кавказа.²⁾ А въ эпоху Крымскаго ханства одна изъ отраслей ногайскаго народа, „Большой Ногай“, по разсказамъ турецкихъ историковъ, не подчинялась никакому падишаху и не принимала ничьихъ повелѣній.³⁾— Въ XVII вѣкѣ часть ногайцевъ признавала власть Москвы, но управлялась самостоятельно своими князьями.⁴⁾ Однако эта независимость ногайцевъ была лишь тѣнью того значенія, какое ногайская орда имѣла въ началѣ своего утвержденія въ южно-русскихъ и волжскихъ степяхъ.

¹⁾ См. статьи г. Сергѣева въ „Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Комиссіи“, №№ 48 и 49.

²⁾ См. исторію Джемдета-паши, т. III, стр. 233—234.

³⁾ В. Д. Смирновъ: „Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты“, СПб. 1887, стр. 510.

⁴⁾ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ: „Исслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ въ Труд. Вост. отд. Импер. Русск. Арх. Общ., X, стр. 402.

Ногайцы получили свое названіе отъ имени своего перваго предводителя Ногая,¹⁾ и притомъ уже послѣ его смерти. Предводительствуемые Ногаемъ кочевники въ его время назывались „мангытъ“.²⁾ Мангытъ — имя одного монгольскаго племени.³⁾ И самъ Ногай былъ монголь, потомокъ Чингисхана.⁴⁾ Изъ этого можно вывести заключеніе, что ядро ногайской орды состояло изъ монголовъ, ассимилировавшихся впоследствии съ массой разныхъ тюркскихъ племенъ и родовъ. Разнородность состава ногайской орды замѣтна изъ языка ногайцевъ, не представляющаго полного единообразія.⁵⁾

Исторія ногайцевъ еще не разработана, но и по тѣмъ сырѣмъ матерьяламъ, которые у насъ пока имѣются, можно составить нѣкоторое представленіе объ ихъ исторической роли. Предводители ихъ почти постоянно находились во враждебныхъ отношеніяхъ къ ханамъ Золотой Орды, и удача не всегда была на сторонѣ послѣднихъ. Ногай въ XIII вѣкѣ и Эдигей въ концѣ XIV-го и началѣ XV-го вѣка были настоящими владѣтелями Джучіева улуса, а власть хаповъ въ ихъ время носила номинальный характеръ.⁶⁾ Память о славномъ прошломъ сохранилась въ ногайскомъ эпосѣ. Эпическія сказанія, встрѣчающіяся въ Крыму, на Сѣв. Кавказѣ, на Волгѣ, у киргизовъ, у западно-сибирскихъ татаръ и др., большею частью, ногайскаго происхожденія. Это выдаетъ ихъ содержаніе, да и самое слово джыр— (былина) для киргизовъ, напримѣръ, связано съ эпитетомъ „ногайскій“.⁷⁾ О первомъ предводителѣ ногайцевъ, отъ котораго и пошло ихъ названіе, преданій нѣтъ. Повидимому, въ его время у ногайцевъ, носившихъ тогда, какъ сказано выше, имя монгольскаго племени Мангытъ, еще не образовалось свое племенное

¹⁾ Н. Аристовъ: „Этническій составъ тюркскихъ племенъ“. Живая Старина, 1896 г. стр. 412.

²⁾ Стэнли Лэнъ Пуль: „Мусульманскія династіи“. СПб. 1849, стр. 199 и 233.

³⁾ Ibid., стр. 233.

⁴⁾ В. Тизенгаузенъ: „Сборникъ матерьяловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды“. СПб. 1884, стр. 152.

⁵⁾ Ср., напримѣръ, куш и кус (птица), баш и бас (голова); яшырым и джымырка, а также южную глагольную форму на—аджак. В. В. Радловъ: „Образцы народной литературы сѣв. тюркскихъ племенъ“, VII, стр. 198—199 и др.

⁶⁾ В. Тизенгаузенъ: „Сборникъ матерьяловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды“. СПб. 1884, стр. 108, 390, 469—470, 472 и др.

⁷⁾ Ч. Валихановъ: „Сочиненія“ въ Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этн., т. XXIX, стр. 70.

самосознаніе. Борьба ногайскихъ предводителейъ съ ханами Золотой Орды выразилась въ сказаніи объ Эдигеѣ.¹⁾

Послѣ Эдигея и сына его Нур-ед-Дина значеніе ногайцевъ уменьшилось. Начались раздоры между отдѣльными ногайскими князьями. Эпическое отраженіе этой эпохи мы найдемъ въ сказаніи о Мамаѣ и Оракѣ.²⁾ Въ нихъ говорится о враждѣ Мамаѣ съ братьями. Оракъ—сподвижникъ Мамаѣ, наслѣдовавшій ему послѣ его смерти. Герои сказанія—историческія личности. Мамаѣ не слѣдуетъ отождествлять съ извѣстнымъ противникомъ Дмитрія Донского. Это—одинъ изъ потомковъ Эдигея.³⁾ И объ Оракѣ сохранились вполнѣ достовѣрныя историческія свѣдѣнія.⁴⁾ Въ крымскихъ сказаніяхъ Мамаѣ и Оракъ соединены во-едино, и въ нихъ дѣйствуетъ Оракъ-Мамаѣ. У киргизовъ есть джырѣ объ Уракѣ-батырѣ. „Въ немъ повѣствуются похождения Уракѣ-батыря, родомъ караульца, который, отправившись въ набѣгъ на Россію, былъ взятъ русскими въ плѣнъ и содержался въ въ тюрьмѣ 10 лѣтъ, потомъ женился въ Россіи, прижилъ дѣтей, но соскучился по родномъ аулѣ, опять уѣхалъ въ степь и тамъ остался“.⁵⁾ Повидимому, это—отдѣльный эпизодъ изъ сказаній о Мамаѣ и Оракѣ. У ногайцевъ нѣтъ рассказовъ о

1) Киргизскую версію сказанія издалъ П. М. Меліоранскій въ приложеніи къ XXIX т. Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этн. Въ предисловіи къ изданію (стр. 17—18) перечислены и другія версіи, бывшія извѣстными издателю. Къ перечню П. М. Меліоранскаго прибавлю ногайскую версію въ XVII т. Сборн. мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа (отд. II, стр. 7—9) и указанная А. Н. Самойловичемъ киргизскую версію Г. Н. Потанина въ „Живой Старинѣ“, 1898 г., вып. III—IV, и астраханскую у Ходзько (въ *Specimens of the popular poetry of Persia, The Or. Translat Fund.*). Лондонъ, 1842. Поэтическую обработку сказанія на русскомъ языкѣ далъ К. Гребенскій въ ежемѣсячномъ приложеніи къ „Нивѣ“ за 1907 г. (іюнь).

2) Преданіе о мирзѣ Мамаѣ помѣщено въ сборникѣ ногайскихъ и кумыкскихъ текстовъ, составленномъ Мухаммедомъ Османовымъ (стр. 50—70). Это изданіе представляетъ библиографическую рѣдкость. По особымъ обстоятельствамъ оно выпущено въ Петроградѣ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ безъ всякаго заглавія и предисловія. Переводы помѣщенныхъ у М. Османова текстовъ можно найти въ ст. Г. Ананьева „Карангоайцы и ихъ преданія“, во II т. Сборника свѣдѣній о Сѣв. Кавказѣ. Въ 1908 г. въ Казани вышло второе уже изданіе рассказовъ объ Оракѣ и Мамаѣ на кирг. яз. Въ VII т. „Образцовъ“ В. В. Радлова помѣщено нѣсколько отрывковъ сказанія (стр. 194 и др.).

3) Сравните родословную Мамаѣ по версіи сказанія у М. Османова (стр. 50) съ свѣдѣніями изъ русскихъ источниковъ (В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, *op. cit.*, стр. 242—243).

4) В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, *op. cit.*, 276.

5) Ч. Валихановъ, *op. cit.*, стр. 225.

набѣгѣ Орака на Россію, но о Мамаѣ поется, что онъ и въ Москвѣ пользовался славой и возилъ оттуда тысячи золота.¹⁾

Сказанія о Чора-батырѣ²⁾ составляютъ третій циклъ ногайскихъ былинъ. Главный подвигъ этого богатыря—освобожденіе Казани отъ русскаго войска. Повидимому, и эти сказанія имѣютъ историческую основу. Въ 1521 году въ Казани былъ свергнутъ съ престола ханъ Шахъ-Али, ставленникъ русскихъ. Антирусская партія провозгласила ханомъ крымскаго царевича Сахибъ-Гирея.³⁾ Можно думать, что въ войскѣ Сахибъ-Гирея было не мало ногайцевъ. пришедшихъ съ нимъ изъ Крыма. Нѣсколько позднѣе на казанскомъ престолѣ сидѣлъ другой крымскій царевичъ, и о присутствіи въ его войскѣ ногайцевъ имѣются историческія свидѣтельства.⁴⁾ Во время русскаго похода на Казань въ 1552 года Турція и Крымъ оказали помощь казанцамъ и склоняли къ тому же ногайцевъ.⁵⁾ Какая историческая личность лежитъ въ основѣ былинной фигуры Чора, неизвѣстно. Было нѣсколько дѣятелей, носившихъ это имя.⁶⁾ Въ другомъ героѣ сказанія актаджи Али-біѣ (конюшемъ Али-біѣ) можно видѣть того конюшаго Али-бія, который упоминается въ концѣ одного изъ ярлыковъ Сеадеть-Гирея.⁷⁾ Будущее изслѣдованіе исторіи какъ Золотой Орды, такъ и образовавшихся послѣ ея распадены владѣній болѣе подробно укажетъ на связь ногайскаго эпоса съ дѣйствительными историческими событіями. Мы же ограничимся пока этими предварительными замѣчаніями и перейдемъ къ главной задачѣ настоящей статьи.

II.

Чора-батыръ и самъ—богатырь, и сынъ богатыря. Его отецъ назывался Наригъ⁸⁾ или Нерикъ.⁹⁾ Государь, которому служилъ

¹⁾ Г. Ананьевъ, *op. cit.*, стр. 18.

²⁾ См. ногайскіе тексты М. Османова (стр. 20—31), VII т. „Образцовъ“ В. В. Радлова, стр. 21, 122 и слѣд. 167 и слѣд. Въ распоряженіи Тавр. Уч. Арх. Комм. находится въ рукописи одна версія сказанія о Чора-батырѣ, представленная О. Мурасовымъ. Къ сожалѣнію, О. Мурасовъ представилъ лишь переводъ, и при томъ литературно отдѣланный, безъ текста.

³⁾ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, *op. cit.*, въ IX т. Трудовъ Вост. отд., стр. 256 и далѣе.

⁴⁾ *Ibid.*, 308—309 и 320—326.

⁵⁾ *Ibid.*, 372—373.

⁶⁾ *Ibid.*, 12, 370, 424 и др.

⁷⁾ И. Н. Березинъ: „Тарханные ярлыки Токтамыша, Тимурь-Кутлука и Сеадеть-Гирея“, Казань, 1851, стр. 20 текста и 22 перевода.

⁸⁾ Такъ въ сборникѣ ногайскихъ и кумыкскихъ текстовъ (стр. 20).

⁹⁾ Радловъ: „Образцы“, VII, стр. 167 и далѣе.

Нерикъ — богатырь (по одной версії, младшій братъ государя), хотѣлъ соблазнить его жену, но Нерикъ убилъ его и бѣжалъ изъ его царства. Такой казусъ приключился съ нимъ еще до рожденія у него Чора-батыра. Мнѣ извѣстны пока три версії этого разказа. Въ текстахъ М. Османова помѣщена самая краткая изъ нихъ; именно въ ней государь Нерика замѣненъ его братомъ. Случилось это, вѣроятно, потому, что въ предшествующемъ разказѣ государя Казы-бій-мурза выставляется благодѣтелемъ Нерика, и для народнаго сознанія представляла затрудненія мотивировка быстрого обращенія Казы-бія изъ друга во врага. Впрочемъ, въ другихъ версіяхъ это затрудненіе не было причиной соотвѣтствующихъ измѣненій, но тамъ и роль благодѣтельствующаго государя рисуется иначе. Въ версії М. Османова мы встрѣчаемся еще съ удвоеніемъ темы, что будетъ видно изъ прилагаемаго перевода. Итакъ, Нерикъ пользуется покровительствомъ Казы-бія-мурзы. „Но младшій братъ Казы-бія-мурзы Канъ-мурза¹⁾ завидовалъ тому, что Наригъ, будучи сиротой, найденнымъ въ лѣсной чащѣ, пользуется уваженіемъ среди народа. Только хотъ и сильно не любилъ онъ Нарига, но съ виду показывалъ себя другомъ. Когда Наригъ женился, онъ часто приходилъ къ нему. Разъ увидалъ онъ его жену и влюбился въ нее. И куда бы Наригъ ни уѣхалъ, онъ всегда ночью приходилъ къ его женѣ, но жена его не принимала, а когда пріѣзжалъ мужъ, она ему говорила про все, что видѣла и слышала. Разсердился Наригъ-батырь и убилъ Кана-мурзу, потомъ бѣжалъ въ Астрахань и поступилъ въ тѣлохранители къ Акша-султану. Но отъ него онъ увидѣлъ то же, что и отъ Кана-мурзы; онъ и его убилъ и бѣжалъ съ женою въ Крымъ“.

Въ версіяхъ В. В. Радлова объ этомъ говорится иначе. Въ преданіи, записанномъ въ Карасубазарѣ, есть разказъ о томъ, какъ Нерикъ нашелъ себѣ невѣсту и женился на ней съ одобренія хана. „Но вотъ однажды²⁾ ханъ-эфенди увидѣлъ Нерикову Менгли-Сылу.³⁾ „Да она и меня достойна!“ сказалъ онъ. И далъ онъ Нерику „перманъ“⁴⁾ отнеси его къ такому-то хану. Нерикъ пришелъ домой. „Менгли-Сылу, приготожь-ка ѣды на

¹⁾ М. Османовъ, *op. cit.*, стр. 20—21.

²⁾ В. В. Радловъ: „Образцы народной литературы сѣверно-тюркскихъ племенъ“, ч. VII, стр. 169—170.

³⁾ Часто встрѣчающееся въ эпическихъ сказаніяхъ женское имя. Менгли-Сылу значить — „красавица съ родимымъ пятнышкомъ“.

⁴⁾ Перманъ - ферманъ — персидское слово, значить „приказаніе“; употребляется также, какъ техническій терминъ, для обозначенія разнаго рода официальныхъ бумагъ.

дорогу!“ — „Куда ты уѣзжаешь?“ спросила Менгли-Сылу. — „Ханъ-эфенди даль мнѣ „перманъ“, и я ѣду съ нимъ къ такому-то хану“. Менгли-Сылу сказала: „Скажу я тебѣ кое-что, Нерикъ, а ты не сердись“. — „Если хорошее слово скажешь, не разсержусь“, сказалъ тотъ. „То, что я скажу, будетъ тяжело слышать“. — „Хоть и тяжело, да говори“. — „У хана дурной умыселъ:!) когда ты уѣдешь, онъ ко мнѣ придетъ“. Нерикъ разсердился: „Ханъ этого не сдѣлаетъ“. — „Больно ужъ ты хана-то полюбилъ. Если такъ, то вернись-ка сегодня ночью, и посмотримъ“. — „Не вернусь я по бабьему совѣту“, сказалъ Нерикъ, а самъ рѣшилъ вернуться, только женѣ не сказалъ. Ушелъ Нерикъ и къ вечеру же вернулся, но жена не знала этого. Настала полночь. Ханъ-эфенди пришелъ къ Менгли-Сылу. „Отвори дверь“. сказалъ онъ. Та отворила, ханъ вошелъ: Менгли-Сылу поцѣловала ханову руку. „Добро пожаловать, ханъ-эфенди!“ сказала она и дала хану мѣсто. Усѣлся ханъ и сталъ смотрѣть на Менгли-Сылу. Посмотрѣлъ на Менгли-Сылу и испугался, не говоритъ ни слова. Тогда Менгли-Сылу сказала: „Если позволишь, ханъ-эфенди, я тебѣ расскажу сказку“. — „Говори“. — „Слушаю, ханъ-эфенди! Большимъ богачемъ былъ мой батюшка на Эдилѣ (на Волгѣ); много было у него лошадей, а среди нихъ была карая кобыла. Отъ карей кобылы родился гнѣдой жеребенокъ. Если бы былъ въ той странѣ еще такой гнѣдой жеребенокъ, то ихъ было бы два.2) И не было животнаго лучше его, — такой бѣгунъ былъ. Разъ, когда жеребенокъ спалъ, на него набрелъ волкъ. Волкъ схватилъ жеребенка, да тутъ случилась собака, — волкъ испугался и убѣжалъ. На ногѣ3) того жеребенка остался слѣдъ отъ волчьихъ зубовъ. Жеребенокъ захромалъ. Встрѣтился онъ со львомъ. Левъ схватилъ его и хотѣлъ съѣсть, да увидѣлъ слѣдъ отъ волчьихъ зубовъ. Не стану я, левъ, ѣсть то, что уже ѣлъ волкъ“, сказалъ онъ. Нерикъ услышалъ этотъ рассказъ изъ окошка; натянулъ стрѣлу и пустилъ прямо хану въ сердце. Ханъ упалъ и умеръ. Нерикъ бѣжалъ оттуда“.

Сходное сказаніе записано В. В. Радловымъ въ деревнѣ Біюкъ-Ходжаларь.4) „Нѣкогда былъ ханъ, по имени Джаныбекъ.

1) Перевожу по смыслу. Въ текстѣ неизвѣстное мнѣ слово „акаиты“: каннинг акаиты яман.

2) Вм. дѳрт та“ текста я читаю јуртта. Ср. аналогичную фразу на той же страницѣ выше.

3) Въ текстѣ неизвѣстное мнѣ слово „бал“ я перевожу по смыслу. Ср. слово балак—штанина, балтыр --икры (ноги); см. статью академика Корша о словѣ балдакъ въ „Живой старинѣ“ за 1909 годъ.

4) „Образцы“, VII, 122 и далѣе.

У него былъ тѣлохранитель Нерикъ. Джаныбекъ-ханъ очень любилъ его и далъ ему въ жены красивую дѣвушку изъ подвластнаго ему народа. Невѣста пріѣхала, а Джаныбекъ-ханъ ее не видѣлъ. Но ему сказали: „Ты далъ Нерику невѣсту, но она Нерику не пара, она и тебя, Джаныбекъ-ханъ, достойна“. Однажды Джаныбекъ-ханъ позвалъ Нерика и сказалъ: „Ступай въ Керчь“, — далъ ему бумагу и отослалъ по дѣлу. Вернулся Нерикъ отъ хана и сказалъ женѣ: „Меня Джаныбекъ-ханъ послалъ по дѣлу; я поѣду“. Жена сказала: „Пріѣзжай послѣ вечера“. Нерикъ ушелъ. Джаныбекъ-ханъ издалъ народу запрещеніе: „Пусть послѣ вечера ни одинъ мужчина не выходитъ изъ дому“. Когда зажгли свѣчи, Джаныбекъ-ханъ велѣлъ запретъ повозку и подѣхалъ къ Нерикову дому. Онъ кликнулъ жену Нерика: „Отвори дверь!“ А въ то время Нерикъ дожидался въ конюшнѣ. Жена Нерика Менгли-Сылу открыла хану двери. Джаныбекъ-ханъ вошелъ. Менгли-Сылу подала хану кресло, а сама изъ почтенія стояла. Немного погодя, Джаныбекъ-ханъ сказалъ: „Менгли-Сылу-Ару,¹⁾ что ты ничего не говоришь? Скажи что-нибудь“. Менгли-Сылу-Ару сказала: „Эфенди, въ большомъ лѣсу жилъ левъ. Онъ проголодался въ своемъ лѣсу и сказалъ: „Выйду-ка я изъ лѣсу, найду что-нибудь и поѣмъ“. Онъ вышелъ, и когда бродилъ у опушки лѣса, то набрелъ на бѣлосѣрую кобылу безъ родимыхъ пятнышекъ. „Сѣѣмъ-ка ее!“ сказала онъ, но, оглядѣвъ ее, онъ увидѣлъ, что ее за заднюю ногу ташилъ волкъ. Тогда онъ сказалъ себѣ: „я—левъ, прилично-ли мнѣ ѣсть кобылу, которую ташилъ для себя волкъ?“ — и онъ не сѣѣлъ ее. Джаныбекъ-ханъ воскликнулъ: „Да распухнетъ твой языкъ, Менгли-Сылу-Ару! Ты—молодая женщина, откуда узнала ты этотъ рассказъ?“ Онъ всталъ съ кресла и ушелъ. А снаружи у вторыхъ дверей подошелъ Нерикъ и срубилъ Джаныбекъ-хану голову“.

Теперь мнѣ остается еще привести рассказъ изъ одного арабскаго сборника неизвѣстнаго автора. Рукопись этого сборника хранится въ Азіатскомъ Музеѣ въ Петроградѣ (№ 757). Упомянутый рассказъ помѣщенъ въ „Арабской хрестоматіи“ В. О. Гиргаса и В. Р. Розена (стр. 39—42), и я, предлагая переводъ разсказа, пользуюсь текстомъ этого изданія.

„Разсказываютъ про одного изъ царей, что однажды онъ поднялся на свой дворецъ, чтобы развлечься. Случайно взоръ его упалъ на женщину, подобной которой и краше которой никто никогда не видѣлъ. Онъ обратился къ одной изъ своихъ

⁴⁾ Ару—значить: „чистый, хорошій, здоровый“.

невольницъ и сказалъ: „Чья эта?“ Та отвѣтила: „О, господинъ мой, это -- жена слуги твоего Файруза“. Царь спустился съ дворца. Имъ овладѣла любовь къ той женщинѣ. Онъ позвалъ Файруза и сказалъ ему: „Возьми это письмо и отнеси его въ городъ такого-то и принеси отвѣтъ“. Файрузъ взявъ письмо и вышелъ. Онъ положилъ письмо себѣ въ изголовье, снарядился, переночевалъ, а когда разсвѣло, простился съ женой своей и отправился по дѣлу царя, и онъ не зналъ, что задумалъ царь. А царь, какъ только ушелъ Файрузъ, поспѣшно всталъ и тайкомъ направился къ дому Файруза. Онъ постучался въ дверь, и сказала невольница: „Кто тамъ?“— „Это — я, царь, господинъ мужа твоего“. Она открыла ему дверь; онъ вошелъ и сѣлъ. И сказала она ему: „Я вижу сегодня господина нашего у насъ“, — а онъ добавилъ: „Въ качествѣ гостя“. — „Избави Богъ насъ отъ такихъ гостей!“—воскликнула она: „я не вижу въ этомъ добра“. Царь сказалъ: „Я — царь, господинъ мужа твоего. Мнѣ кажется, ты меня не узнала“. — „Напротивъ, я узнала тебя, о, господинъ мой; я знаю, что ты — царь. Вотъ, прежде тебя древніе сказали такіе стихи:

Я удалюсь отъ вашего водопоя, не спустившись къ нему,
И это потому, что много спускающихся къ нему.

Когда сядетъ на пищу муха,

Я отниму отъ пищи руку, хотя бы сильно хотѣла ей
душа моя.

Воздерживаются львы отъ того водопоя,

Къ которому зачастили собаки.

Благородный вернется (изъ гостей) съ пустымъ
желудкомъ,

Не довольствуясь сообществомъ глупца.

И какъ хорошо говорится, господинъ мой:

Скажи тѣмъ, сердцемъ которыхъ овладѣла страсть:

Поступающей несправедливо не имѣетъ друзей.

Клянусь Богомъ! Никогда не было сказано,

Чтобы левъ сѣлъ остатки послѣ волка“.

Потомъ невольница сказала: „О, господинъ мой, ты пришелъ на то мѣсто, гдѣ пила твоя собака“. Царь устыдился словъ ея и вышелъ, и оставилъ ее, но въ домѣ ея онъ забылъ свою обувь. Вотъ что случилось съ царемъ. А что касается Файруза и его путешествія, то когда онъ вышелъ, онъ сталъ искать письмо и не нашелъ его въ своемъ головномъ уборѣ и вернулся домой. И совпалъ приходъ его съ выходомъ царя, и онъ нашелъ обувь царя въ своемъ домѣ“.

Далѣ арабскій разсказъ расходится съ ногайскими былинами. Файрузъ гнѣвается на жену и разводится съ ней. Братъ жены требуетъ его въ судъ. Судъ происходитъ въ присутствіи царя. Истецъ излагаетъ свою жалобу иносказательно, что вотъ —де я отдалъ Файрузу садъ съ крѣпкой оградой, свѣжими колодцами и плодоносными деревьями, а онъ поѣлъ плоды, сломалъ ограду и разрушилъ колодцы. Но Файрузъ возразилъ, что онъ вернулъ садъ въ прекрасномъ состояніи, съ чѣмъ его противникъ принужденъ былъ согласиться; онъ потребовалъ лишь объясненія причинъ возвращенія сада. Файрузъ сказалъ, что онъ увидѣлъ разъ въ саду льва и изъ почтенія къ нему не хочетъ больше входить въ садъ. Тутъ вмѣшался царь и посоветовалъ Файрузу спокойно вернуться въ свой садъ. „Я не видѣлъ ничего подобнаго твоему саду и болѣе крѣпкаго по своей оградѣ“, воскликнулъ при этомъ царь.

III.

Уже одно сопоставленіе вышеприведенныхъ разсказовъ изъ ногайскихъ былинъ съ арабскимъ разсказомъ даетъ намъ право говорить о заимствованіи. А. Н. Веселовскій въ содержаніи какъ произведеній народной словесности, такъ и литературныхъ произведеній, различаетъ мотивъ и сюжетъ. „Подъ мотивомъ“, говоритъ онъ: „я разумѣю простѣйшую повѣствовательную единицу, образно отвѣтившую на разные запросы первобытнаго ума или бытового наблюденія“. ¹⁾ „Признакъ мотива—его образный одночленный схематизмъ: таковы неразлагаемые далѣ элементы низшей миѳологіи и сказки: солнце кто-то похищаетъ (затменіе), молнію—огонь сноситъ съ неба птица; у лосося хвостъ съ перехватомъ: его ущемили и т. п...“. Простѣйшій родъ мотива можетъ быть выраженъ формулой $a \text{---} b$: злая старуха не любитъ красавицу и задаетъ ей опасную для жизни задачу. Каждая часть формулы способна видоизмѣняться, особенно подлежить приращенію b . Задачъ можетъ быть двѣ, три и болѣе... ²⁾ Такъ мотивъ разрастается въ сюжетъ. „При сходствѣ или единствѣ бытовыхъ и психологическихъ условій на первыхъ стадіяхъ человѣческаго развитія... мотивы могли создаваться самостоятельно и вмѣстѣ съ тѣмъ представлять сходныя черты“. ³⁾ Этого не могло быть съ сюжетами, какъ болѣе сложными образова-

¹⁾ Собраніе сочиненій А. Н. Веселовскаго, т. II, вып. I, СПб. 1913, стр. 1.

²⁾ А. Н. Веселовскій, *op. cit.*, стр. 3.

³⁾ *Ibid.*, стр. 11.

ніями. И чѣмъ сложнѣе сюжетъ по составу входящихъ въ него мотивовъ, тѣмъ труднѣе предположить, при сходствѣ двухъ разноплеменныхъ произведеній, ихъ самостоятельное, независимое другъ отъ друга происхожденіе. Ханъ полюбилъ жену своего подчиненнаго и хочетъ извести ея мужа — мотивъ простой, но возможны разные способы, какими ханъ избавится отъ соперника. Онъ можетъ просто приказать убить его, посадить въ тюрьму, насильно развести его съ женой и т. д. Услать мужа понравившейся женщины съ порученіемъ — не единственный выходъ. Но не только первая часть разсказа ногайскихъ сказаній сходна съ арабскимъ. Послѣ ухода мужа ханъ идетъ къ женѣ, но та пристыжаетъ его остроумнымъ разсказомъ. Такъ и у арабовъ, и смыслъ разсказа Менгли-Сылу совпадаетъ со смысломъ арабскихъ стиховъ, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ сходно и само содержаніе. Далѣе и у ногайцевъ и у арабовъ выходъ царя совпалъ съ возвращеніемъ посланнаго. Дальнѣйшее несоотвѣтствіе версій объясняется, можетъ быть, различными условіями, въ которыхъ онѣ находились. У арабовъ разсказъ существовалъ самъ по себѣ, а у ногайцевъ онъ вошелъ составною частью въ цѣлое сказаніе.

Общій ходъ исторіи заставляетъ насъ предположить, что разсказъ заимствованъ ногайцами у арабовъ, а не обратно. При распространеніи ислама къ тюрскимъ племенамъ Южной Россіи и Средней Азіи проникали и арабскія литературныя темы; вмѣстѣ съ послѣдними попадали свѣдѣнія о частностяхъ арабскаго быта. Эти свѣдѣнія иногда подвергались у тюрковъ своеобразной обработкѣ. У арабовъ еще до Мухаммеда мѣсяцъ реджебъ назывался „глухимъ мѣсяцемъ“. Предполагаютъ, что онъ носилъ такое названіе изъ за обычая прекращать въ тотъ мѣсяцъ военныя дѣйствія.¹⁾ И русскіе татары называютъ реджебъ глухимъ, но объясняютъ это названіе иначе. Въ „Фазаил-юш-шухуръ“ говорится, что реджебъ по истеченіи своего срока поднимается на небо: Богъ спрашиваетъ его, хорошо ли вели себя люди, пока онъ былъ на землѣ; реджебъ молчитъ; Богъ повторяетъ вопросъ еще и еще разъ; лишь въ третій разъ реджебъ отвѣчаетъ: „О, Боже! Еще пророкъ Твой назвалъ меня глухимъ мѣсяцемъ. Я не слышалъ о прегрѣшеніяхъ людей“.²⁾

¹⁾ В. Гиргасъ: „Словарь къ арабской хрестоматіи и Корану“. Казань, 1881, стр. 450.

²⁾ „Фазаил-юш-шухуръ“, Казань, 1908, стр. 31—32. Тема троекратно повтореннаго обращенія вслѣдствіе молчанія вопрошаемаго не нова для мусульманскихъ народовъ. Въ „Гулистанъ“ Саади грѣшникъ трижды

Что касается путей, по которымъ шло заимствованіе, то они откроются при изученіи тюркскихъ переводовъ и переработокъ арабскихъ и персидскихъ повѣстей и разсказовъ. У наиболѣе близкихъ Крыму османцевъ повѣствовательная литература пользовалась болѣе широкимъ распространеніемъ, чѣмъ другіе литературные жанры. Разсказы писали и такіе писатели, какъ Ляміи и Дженнани.¹⁾ а съ другой стороны, въ народѣ и теперь ходитъ много анонимныхъ сборниковъ.²⁾ И кругъ читателей у повѣствовательной литературы былъ обширнѣе. На одной рукописи Бринскаго музея, содержащей повѣсть о Фаррухъ-Рузѣ, имѣется надпись, что она принадлежала принцессѣ Зейнебъ.³⁾ На рукописи № 246 герцогской библіотеки въ Готѣ прежній владѣлецъ ея написалъ, что содержавшіеся въ рукописи разсказы были прочитаны имъ въ своемъ гаремѣ, и это доставило большое удовольствіе его обитательницамъ.⁴⁾ Новѣйшій османскій писатель Тюджаръ-задэ Ибрагимъ Хильми говоритъ о большомъ вліяніи, какое имѣютъ на османскихъ женщинъ разсказы о степныхъ дэмонахъ и пери.⁵⁾ Въ читавшіеся въ гаремахъ повѣсти и разсказы вслушивались и дѣти, и эти раннія впечатлѣнія жили у нихъ и въ зрѣломъ возрастѣ. Столь прославляемый османцами Намыкъ Кемаль-бей въ своемъ романѣ „Джезми“ сравниваетъ вырывающееся тамъ и сямъ пламя пожара съ „драконами старыхъ сказокъ“.⁶⁾

У упомянутого уже Дженнани есть такой разсказъ, несомнѣнно, находящійся въ связи съ вышеприведенной арабской новеллой и ногайскими разсказами:⁷⁾ „Какъ-то изъ одного мѣстечка прогнали деревенскаго дервиша, хитреца и шарлатана.

обращается къ престолу Всевышняго съ мольбой о прощеніи, и на третій разъ Богъ говоритъ: „О, ангелы мои! Пожалѣлъ Я раба моего. Нѣтъ у него Господа, кромѣ Меня, и Я простилъ его“. См. лондонское изд. „Гулистана“ 1827 г., стр. 5.

¹⁾ Оба XVI в.; см. В. Д. Смирновъ: „Образцовыя произведенія османской литературы“. СПб. 1903, стр. XV—XVI.

²⁾ У меня въ рукахъ находится османскій сборникъ „Бѣлюр кѣшк хикаеси“, изд. безъ обозначенія года и мѣста. Орфографія сборника проstonародная: смѣшиваются, на примѣръ, нунъ и сагыръ нунъ

³⁾ C. Rien: „Catalogue of the turkish manuscripts in the British Museum“, 1888 г., стр. 230. Повѣсть о Фаррухъ-Рузѣ интересна еще тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ содержаніе ея сходно съ содержаніемъ пушкинской поэмы „Русланъ и Людмила“.

⁴⁾ W. Pertsch: „Die türkischen Handschriften der herz. Bibliothek zu Gotha“, Wien, 1864, стр. 202.

⁵⁾ Тюджаръ-задэ Ибрагимъ Хильми: „Авропалылашмакъ“, Константинополь, 1332 г. Хиджры, стр. 53.

⁶⁾ В. Д. Смирновъ: „Образцовыя произведенія осм. лит.“, стр. 350.

⁷⁾ Ibid., 245 и далѣе.

Выйдя съ позоромъ изъ селенія, онъ направился въ Румелию. Тамъ на границѣ съ Босніей онъ поселился въ одной довольно порядочной по размѣрамъ деревнѣ. Такъ какъ въ деревнѣ не было никого, кто могъ бы читать и писать, то крестьяне сдѣлали его своимъ имамомъ. Впослѣдствіи онъ отказался отъ имамства, построилъ себѣ домъ, назвалъ его „текке“,¹⁾ а самъ сдѣлался въ немъ шейхомъ. Мало-по-малу всѣ стали звать его „шейхъ-эфенди“. Два-три дровосѣка пришли къ нему въ суфіи, и онъ, ставъ настоящимъ шейхомъ, надѣлъ себѣ на голову „вѣнецъ“ и повязалъ его старымъ тюрбаномъ. Тѣ, кто судить по внѣшности, считали его святымъ человѣкомъ. „Не забывай насъ въ своихъ молитвахъ“, говорили они и стремились поцѣловать его руку. Но этотъ злодѣй былъ такой бабникъ, что, бывало, гдѣ только увидитъ женщину, такъ ужъ утерпѣть никакъ не можетъ. Онъ наединѣ отчитывалъ неимѣвшихъ дѣтей женщинъ, и у нихъ рождались дѣти. А простаки той стороны почитали его за великаго человѣка. Однажды шейхъ-эфенди увидѣлъ жену своего суфія, котораго звали „Маленькій Суфи“, — такую хорошенькую, стройную красотку, что прямо не описать. У него сердце такъ и задрожало, когда онъ ее увидѣлъ. Но пока онъ никому не выдалъ своей тайны, лишь сталъ внимательнѣе относиться къ Маленькому Суфи. Жену Маленькаго Суфи онъ сталъ называть: „дочь моя!“ и оказывалъ ей всяческія любезности. Такъ прошло съ годъ времени; шейхъ-эфенди все высматривалъ случая, какъ бы ему, оставшись одному, достигъ своихъ желаній, но все не удавалось. Какъ-то разъ услалъ онъ Маленькаго Суфи по дѣламъ, а самъ остался одинъ. И жена Суфи одна осталась въ своемъ домѣ. Шейхъ-эфенди подошелъ къ ихъ дому и крикнулъ: „Суфи, гдѣ ты?“ А жена его ему отвѣчала: „Султанъ мой, вы его отослали по дѣлу, и онъ ушелъ“. Какъ только она это сказала, шейхъ-эфенди вошелъ въ домъ. Женщина вскрикнула: „Что такое съ шейхомъ-эфенди?“, а онъ обнялъ ее сзади: „Дочка моя, я давно въ тебя влюбленъ. Ужъ больше года, какъ, влюбившись въ тебя, ищу случая побыть съ тобой. Теперь мнѣ это удалось“, — и еще сильнѣе сталъ обнимать ее. А та билась, билась, но все бесполезно. Женщина! Что ей дѣлать? Наконецъ, тотъ проклятый достигъ, чего хотѣлъ, и опозорилъ себя. Ну, а она, какъ женщина, съ тѣхъ поръ стала слушаться злодѣя, и предались они разврату, думая, что все равно дѣло совершилось. А несчастный маленькій Суфи ужъ ни одного дня не оставался дома. Шейхъ-эфенди все отсылалъ его по дальнимъ

¹⁾ Общежитіе дервишей.

порученіямъ. Онъ же, бѣдняжка, втайнѣ радовался, думая, что шейхъ сдѣлалъ его своимъ приближеннымъ и оказываетъ ему исключительное довѣріе. Онъ не зналъ, что творится въ его домѣ послѣ его ухода. Въ концѣ концовъ, обо всемъ провѣдали сосѣди, и старый и малый начали поговаривать, что, молъ, шейхъ-эфенди овладѣлъ женой Маленькаго Суфи. Нѣкоторые приняли это дѣло близко къ сердцу и выслѣдили шейха. Все вышло такъ, какъ говорили. У Маленькаго Суфи былъ давнишній товарищъ. Они ничего другъ отъ друга не скрывали. И этотъ другъ его услышалъ исторію съ женой Суфи. Нѣсколько дней онъ крѣпился, наконецъ, рѣшилъ все рассказать. Однажды отвелъ онъ его въ сторонку, потолковали они о томъ, о семъ, и другъ объяснилъ ему всю исторію и скрытую тайну сдѣлалъ явной, какъ свѣтлый мѣсяцъ. Какъ только Маленькій Суфи услышалъ это, онъ, не повѣривъ ни одному слову, сталъ говорить: „Спаси Богъ, чтобъ такая вещь случилась. Унизится ли такой святой человѣкъ до этого грѣха? Это враги мои увидѣли милости шейха ко мнѣ и изъ зависти хотятъ отдалить меня отъ святого. Сдѣлай милость, ты мнѣ другъ, не говори больше такихъ словъ“. А тотъ ему отвѣтилъ: „Братъ, ты знаешь, что если бы ты въ счастья своемъ достигъ головой до неба, я бы тебѣ не позавидовалъ. Я тебѣ правду говорю. Во всемъ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Ты можешь не повѣрить кому-нибудь другому, но не вѣрять мнѣ неразумно. Въ словахъ безпристрастнаго человѣка нѣтъ лжи. Если ты все-же не вѣришь, то устрой такъ. Скажи какъ-нибудь къ ночи шейху: „Я сегодня ночью поѣду на мельницу“. Сядь на лошадь и поѣзжай. Потомъ, какъ время приблизится къ вечерней молитвѣ, вернись и спрячься въ своемъ домѣ. Во-очію убѣдись въ святости шейха-эфенди. Либо повѣрь, либо какъ-нибудь избавь насъ отъ позорѣнія во лжи. Сдѣлай опытъ.

Слава Богу, врата испытанія возвышаются до небесъ.

Маленькій Суфи выслушалъ эти рѣчи и рѣшилъ какъ-нибудь ночью сдѣлать опытъ. Прошло нѣсколько дней. Однажды въ пятницу къ ночи Маленькій Суфи сказалъ своей женѣ: „Положи-ка въ мѣшокъ пять мѣръ пшеницы. Я сегодня ночью съѣзжу на мельницу“. Жена такъ и сдѣлала, наполнила мѣшокъ пшеницей. А Маленькій Суфи, съ своей стороны, сказалъ шейху: „Эфенди, у насъ въ домѣ вся мука вышла. Разрѣшите мнѣ этой ночью съѣздить на мельницу и намолоть муки. Я къ утру, Богъ дастъ, вернусь“. Отъ шейха онъ пришелъ домой, навьючилъ пшеницу на лошадь, простился съ женой и отправился.

Отправился такъ, что его видѣли люди, какъ онъ уѣхалъ; онъ же потомъ вернулся, спряталъ лошадь и пшеницу, а самъ скрылся за плетень передъ своимъ домомъ. Наготовѣ держалъ онъ булатный кинжалъ, который обыкновенно носилъ на поясѣ, и сталъ ждать, не сводя глазъ съ дороги. Вдругъ послѣ вечерней молитвы онъ увидѣлъ, что идетъ шейхъ-эфенди съ посохомъ въ рукѣ, съ вѣнцомъ на головѣ, такимъ щеголемъ, и направляется прямо къ его дому, ни о чемъ не беспокоясь, точно онъ идетъ въ отцовскій домъ. Удивился бѣдный Маленькій Суфи: „Что это такое? Что онъ дѣлаетъ? Куда онъ идетъ?“ Съ другой стороны, его жена устыдилась на этотъ разъ своихъ отношеній къ шейху, проникъ въ ея сердце страхъ Божій. Какъ подошелъ шейхъ къ дому, у нея въ глазахъ потемнѣло, и не знала она, что дѣлать. Въ общемъ же она рѣшила, что съ этого дня прекратитъ свои сношенія съ шейхомъ, положила непремѣнно раскаяться и не вступать больше на путь распутства и порока. Укрѣпилась она въ такихъ мысляхъ, а шейхъ вошелъ въ домъ и спрашиваетъ: „Здѣсь ли ты, дочка моя? Какъ ты поживаешь?“ Суфи же потихоньку вышелъ изъ-за плетня и прокрался за шейхомъ; наладилъ онъ свой кинжалъ. А жена тѣмъ временемъ говорила шейху: „Не стыдно ли? Тебя называютъ шейхомъ, а ты съ женами мусульманъ распутствуешь. Какъ ты Бога не боишься и пророка не стыдишься?“ Шейхъ же, совсѣмъ внѣ себя, обнялъ ее сзади. Женщина ударила его ногой,—у него съ головы и вѣнецъ скатился. Точно почувствовала она, что за шейхомъ идетъ ея мужъ. Шейхъ, страшно разсердился: „Что это вы сегодня упрямитесь? Прежде развѣ вы не были этимъ довольны? ¹⁾ Къ намъ сами приходили. Какимъ ревностнымъ суфіемъ сдѣлались вы сегодняшней ²⁾ ночью! Такого благочестія я отъ васъ не ожидалъ“, — и опять бросился къ ней. Маленькій Суфи не выдержалъ и съ крикомъ: „Алла!“ всадилъ онъ кинжалъ ему въ спину, такъ что конецъ его вышелъ на три пальца изъ груди, и шейхъ упалъ лицомъ на землю“.

На этомъ мы остановимся, такъ какъ дальше рассказъ Дженнани пріобрѣтаетъ довольно фривольный характеръ, да продолженіе разсказа и не важно для нашей темы. Здѣсь нужно только отмѣтить, что Маленькій Суфи, какъ и Наригъ-богатырь у ногайцевъ, послѣ убійства бѣжалъ. При сравненіи разсказа

¹⁾ Повидимому, текстъ въ этомъ мѣстѣ немного испорченъ, но смыслъ ясенъ.

²⁾ Вм. „бир гедже“ я читаю „бу гедже“.

Дженнани съ ногайскими разсказами устанавливаются слѣдующіе пункты сходства. Высшее, начальствующее лицо влюбляется въ жену своего подчиненнаго. Подчиненный отсылается по дальнему порученію, а его патронъ пользуется этимъ временемъ для посѣщенія его жены. Жена оказываетъ сопротивленіе своему неожиданному поклоннику, а ея мужъ, заранѣе предупрежденный и спрятавшійся возлѣ своего дома, убиваетъ своего оскорбителя и бѣжитъ. Эта схема, лежащая въ основѣ разсказа Дженнани, чисто литературнаго происхожденія и не можетъ быть отраженіемъ фактовъ дѣйствительной жизни. При легкости развода у мусульманъ¹⁾ и при томъ слѣпомъ послушаніи, какое долженъ оказывать суфи своему шейху,²⁾ герой разсказа могъ легко заставить Маленькаго Суфи развестись съ женой и потомъ жениться на ней, не рискуя своей репутаціей. И въ остальныхъ деталяхъ своего разсказа Дженнани, конечно, не свободенъ отъ литературной традиціи. Фривольный конецъ разсказа, напримѣръ, находитъ аналогію въ произведеніяхъ Ляміи.³⁾ Но такъ и слѣдовало ожидать. Матерьяла литературнаго произведенія нельзя высосать изъ пальца.

Разсказъ Дженнани въ своей основѣ больше походитъ на ногайскій разсказъ о Нарикъ-батырѣ. чѣмъ на приведенный выше арабскій, по крайней мѣрѣ, въ своемъ концѣ. Это сходство можетъ быть объяснено либо существованіемъ общей тюркской обработки арабскаго сюжета, либо влияніемъ ногайскаго разсказа на османскій, или наоборотъ. Если вѣрно высказанное выше предположеніе, что измѣненіе конца арабскаго разсказа у ногайцевъ вызвано помѣщеніемъ его въ цѣлое сказаніе, то тогда нужно предположить, что ногайскій разсказъ какими-либо пока неизвѣстными путями проникъ въ Турцію. Въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго. Въ XVI вѣкѣ въ Турціи была переведена поэма объ Юсуфѣ и Зулейхѣ съ „крымскаго“ (въ другомъ мѣстѣ „дештскаго“) языка, какъ заявляетъ объ этомъ самъ авторъ перевода.⁴⁾

¹⁾ См., наприм., книгу. Н. Остроумова „Шариатъ“ въ серіи „Исламовѣдѣніе“, Ташкентъ, 1912, стр. 20.

²⁾ А. Э. Шмидтъ: „Абд-ал-Ваххаб-аш-Шараній“, СПб. 1914 г., стр. 175.

³⁾ В. Д. Смирновъ: „Образцовыя произв. осм. лит.“, стр. 240.

⁴⁾ Рукопись этой поэмы хранится въ герцогской бібліотекѣ въ Готѣ подъ № 19. По всей вѣроятности, поэма написана въ восточной части Турціи, можетъ быть, даже въ тѣхъ провинціяхъ, которыя тогда находились подъ властью Персіи. Объ этой поэмѣ см. у В. Перча (каталогъ) и въ ст. Т. Хоутсма „Ein alttürkisches Gedicht“, въ Zeitschrift d. deutschen morgenländischen Gesellschaft“, т. 43.

IV.

Ногайцы являются главными носителями сѣверно-тюркского эпоса. Съ южно-тюркскимъ эпосомъ, представленнымъ сборникомъ эпическихъ разсказовъ „Китаб-и Коркудъ“, русскую науку ознакомилъ В. В. Бартольдъ.¹⁾ Эпическія сказанія какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ племенъ отличаются самобытностью. В. В. Бартольдъ противопоставляетъ разказы „Китаб-и Коркудъ“ „Жизнеописанію Сейидъ-Батталя“, какъ носящіе гораздо болѣе народный характеръ.²⁾ За киргизской версіей „Эдигея“ П. М. Меліоранскій призналъ „большой интересъ“, имѣя въ виду богатство содержащихся въ сказаніи данныхъ „для сужденія о народномъ духѣ киргизовъ и вообще кочевыхъ тюрковъ“.³⁾ Выдѣленіе позднѣйшихъ наслоеній — одна изъ первыхъ задачъ изслѣдованія старо-тюркского эпоса. Указывая на заимствованность вышеприведеннаго эпизода изъ „Чора-батыра“, я имѣлъ въ виду посылить способствовать разрѣшенію этой задачи. Собственно этимъ указаніемъ и должна бы въ данномъ случаѣ ограничиться роль тюрковѣда. Дальнѣйшее изслѣдованіе генезиса заимствованнаго сюжета лежитъ на обязанности арабиста, но я хочу здѣсь нѣсколько остановиться на первой части сюжета, имѣющей болѣе общее значеніе.

Арабскій разсказъ о царѣ, увидѣвшемъ съ кровли дворца красивую женщину и влюбившемся въ нее, напоминаетъ библейскій разсказъ о Давидѣ, увидѣвшемъ тоже съ кровли дворца купающуюся Вирсавію, жену Уріи. Давидъ послалъ Урію съ письмомъ къ своему полководцу Іоаву, прося послѣдняго поставить Урію въ самое опасное мѣсто. Урія былъ убитъ.⁴⁾ Къ этимъ пунктамъ сходства въ библейскомъ разсказѣ присоединяются подробности, которыхъ нѣтъ въ арабскомъ. Такъ что арабскій разсказъ можно признать самостоятельной переработкой библейскаго преданія, а не простымъ заимствованіемъ. Сказаніе о Давидѣ и Уріи извѣстно и тюркамъ. Въ 40 вып. „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммисіи“ священникъ Н. Саркинъ сообщилъ двѣ версіи: одну—изъ „Кысас-уль-энбія“ Рабгузи, другую—записанную имъ самимъ въ Крыму. Къ этимъ версіямъ надо присоединить еще версію въ VII т. „Образцовъ“

1) См. въ Зап. Вост. отд. Имп. Арх. Общ., тт. VIII, XI, XII, и XV.

2) Зап. Вост. отд. Имп. Арх. Общ., т. VIII, стр. 205.

3) Приложение къ XXIX т. Зап. Имп. Р. Географ. Общ. по отд. этногр., стр. 16.

4) Вторая кн. Царствъ, гл. 11.

В. В. Радлова,¹⁾ почти совпадающую съ версіей о Саркина. Во всѣхъ этихъ разказахъ Давидъ прямо посылаетъ Урію на войну, чтобъ его убили, безъ всякаго письма. Повидимому, автору приведеннаго нами выше арабскаго разказа былъ извѣстенъ другой вариантъ преданія, стоявшій ближе къ Библии, чѣмъ къ мусульманскимъ версіямъ, лежащимъ въ основѣ разказа Рабгузи и записанныхъ въ Крыму разказовъ про Давида и Урію.

П. Фалевъ.

¹⁾ Стр. 41.

Армянскія надписи изъ Крыма.

Осенью 1914 года отъ предсѣдателя Таврической Ученой Архивной Коммисіи А. И. Маркевича мною были получены восемь армянскихъ надписей, скопированныхъ художникомъ М. И. Скубетовымъ съ надгробныхъ памятниковъ, находящихся на кладбищѣ деревни Богатыря, Ялтинскаго уѣзда, которая находится, приблизительно, въ 35 верстахъ отъ Бахчисарая.

По сообщенію г. Скубетова, въ двухъ верстахъ къ С.-З. отъ отъ этой деревни находится обширное древнее христіанское, по-видимому греческое, кладбище, съ развалинами церкви. Хорошо сохранившихся памятниковъ на немъ око ста, много въ землѣ. Большинство памятниковъ—плиты, есть нѣсколько однорогихъ и двурогихъ памятниковъ. На передней сторонѣ плитъ имѣются горельефныя изображенія крестовъ; на нѣсколькихъ однорогихъ памятникахъ, на боковой сторонѣ, высѣчены топоры и кирки; на нѣкоторыхъ плитахъ высѣчены медальоны или плоскіе круги, безъ надписей. Впрочемъ, на одной плитѣ еле замѣтны слѣды буквъ. Въ третьемъ ряду плитъ, считая отъ церкви, находится группа изъ пяти памятниковъ съ армянскими надписями, выдѣляющихся изъ общаго вида памятниковъ своею внѣшностію. Два изъ нихъ, въ четыре уступа, хорошо, тщательно обработанные, поставлены на четыре камня крѣпкой породы, а три остальные удлиненные, прямоугольные, необдѣланные, съ надписями на передней и боковыхъ сторонахъ; верхняя же поверхность совершенно гладкая, безъ слѣдовъ изображеній и надписей. Орнаментовъ нѣтъ. Въ общемъ всѣ плиты не прямоугольныя, а трапецевидныя, при чемъ головная сторона шире ножной. Размѣры памятниковъ: 2—2¹/₂ арш. длины, около 1 арш. ширины, 6¹/₈—7³/₄ высоты, высота уступовъ 3—5 вершк. Обращены къ С.-В. Одна плита опрокинута, и надпись обращена сверху внизъ.

Сообщенныя мнѣ надписи написаны на древне-армянскомъ языкѣ, съ типичными именами и выраженіями, свойственными армянамъ Таврическаго полуострова, какъ увидимъ ниже. Сохранность ихъ средняя, и большинство изъ нихъ датировано XVIII вѣкомъ.

Первая надпись состоитъ изъ двухъ строкъ, вторая — изъ одной длинной строки; судя по характеру письма и графическому сходству ихъ, можно предположить, что вторая надпись составляетъ продолженіе первой. Въ началѣ надписи недостаетъ двухъ обычныхъ словъ: *taran hangstean* — съ предшествующимъ имъ указательнымъ мѣстоименіемъ *ais*, т. е. „это — гробница упокоенія“. Вотъ дословный переводъ соединенной надписи:

1... (гробница) „Ованесова сына Хентанъ-Мкртича. Онъ... (преставился) въ лѣто 1220 (отъ Р. Х. 1771 годъ), въ субботній день Преображенія“.

3. Третья надпись краткая, въ одну строку, чтенію не поддается, ибо на ней не сохранилось ни одной живой, цѣльной буквы, кромѣ нижнихъ кончиковъ, по которымъ можно возстановить лишь очертанія единичныхъ знаковъ, но ни одного слова разобрать нѣтъ возможности.

4. То же самое слѣдуетъ сказать о четвертой надписи, въ одну длинную строку, съ остатками на ней, или слѣдами разныхъ буквъ.

5. Пятая надпись состоитъ изъ трехъ строкъ; буквы размѣрами меньше, чѣмъ на предыдущихъ надписяхъ. Къ крайнему нашему сожалѣнію, существующій въ ней дефектъ усугубляется. отчасти, неточной копировкой въ трехъ мѣстахъ; фотографія тутъ могла бы намъ дать болѣе точный снимокъ. Переводъ надписи:

„Это — гробница упокоенія..... Симоновой супруги Сеферъ-Бикэ. Лѣта 1220 (1771 г.)“.

6. Шестая надпись, въ одну длинную строку, прекрасно сохранилась:

„Это — гробница упокоенія сына Ходжасъ Мурата, Паноса,¹⁾ который преставился въ 1186 году армянской эры (1737 г.)“.

7. Седьмая надпись состоитъ изъ одной строки съ четвертью, — съ небольшими дефектами въ собственныхъ именахъ и гласитъ слѣдующее:

¹⁾ Уменьшительная форма отъ имени Степаносъ (Степанъ).

„Это — малая гробница сына Ізлевскаго (Евпаторійскаго) жителя Собрата, Мартироса, который преставился въ 1180 году армянской эры (1731 г.)“.

Считаемъ нужнымъ замѣтить, что чтеніе именъ нетвердое; что же касается выраженія „малая гробница“, то надо полагать, что Мартиросъ умеръ, вѣроятно, въ юномъ или отроческомъ возрастѣ.

8. Восьмая надпись состоитъ изъ трехъ строкъ, изъ которыхъ особенно пострадала отъ времени первая. Многія слова писаны вязью, представляющей большія трудности для копировщика, незнакомаго съ армянскимъ языкомъ. Лишній штрихъ или неправильное воспроизведеніе какой-либо частицы буквъ крайне затрудняютъ чтеніе древнихъ памятниковъ, порою дѣлая ихъ совершенно недоступными для дешифрованія. Вотъ переводъ ея:

„Это — гробница упокоенія... ходжи Багдасарова сына Ованеса, Гукаса (?) и Карапета, лѣта 1220 (1771 г.)“.

Выраженія въ родѣ *Vardevar* вмѣсто *Vardavar*, Преображеніе, у армянъ бессарабскихъ *vardavor*, и собственныя имена: Сеферъ-Бикэ, Паносъ и др. вполне типичны для крымскихъ армянъ. Означенныя гробницы принадлежатъ, очевидно, людямъ богатымъ или зажиточнымъ, хотя бы они жили въ деревнѣ.

Хр. Кучукъ-Тоахесовъ.

Примѣчаніе. Не имѣя въ Симферополѣ армянскаго шрифта, мы, къ сожалѣнію, не можемъ представить здѣсь подлинника надписей и должны ограничиться только ихъ русскимъ переводомъ.

Ред.

КЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЮ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ ВЪ РОССІИ.

I.

Открытіе въ Симферополѣ окружнаго суда.

(Таврическія Губернскія Вѣдомости 1869 года, № 34; Одесскій Вѣстникъ 1869 года, №№ 92, 96 и 97).

Во вторникъ 22 апрѣля 1869 года, въ часъ пополудни, происходило въ Симферополѣ открытіе гласнаго суда. Торжество это, совпадая съ великими днями праздника Пасхи, было вдвойнѣ радостно для народа, которому суждено было дожидаться осуществленія великой реформы и встрѣтить ее, какъ-бы очистившись отъ всего прошлаго недавнимъ покаяніемъ и постомъ. Во вторникъ, съ самаго утра, сплошныя массы народа толпились въ соборной оградѣ и на площадкѣ возлѣ окружнаго суда, куда было приглашено до 200 лицъ по билетамъ и больше которыхъ не могъ помѣстить и залъ окружнаго суда, гдѣ имѣлъ происходить самый церемоніаль. Въ этотъ день преосвященный епископъ Гурій совершалъ божественную литургію въ каедральномъ соборѣ, по окончаніи которой, съ крестнымъ ходомъ, въ полномъ облаченіи, прибылъ въ зданіе окружнаго суда, гдѣ былъ встрѣченъ старшимъ предсѣдателемъ Одесской судебной палаты сенаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Шахматовымъ, предсѣдателемъ Симферопольскаго окружнаго суда и другими лицами судебного вѣдомства и гдѣ собрались уже начальники отдѣльныхъ управленій, мировой институтъ и многочисленная публика. Открытіе новаго суда началось чтеніемъ Высочайшихъ указовъ и указовъ Правительствующаго Сената о введеніи гласнаго суда въ Таврической губерніи и списковъ лицъ, назначенныхъ по новымъ судебнымъ установленіямъ. По окончаніи чтенія этихъ правительственныхъ документовъ, сенаторъ тайный совѣтникъ А. А. Шахматовъ, открывающій по Высочайшему повелѣнію новыя судебныя установленія въ округѣ Одесской судебной палаты, всталъ съ своего мѣста и произнесъ слѣдующую рѣчь о значеніи гласнаго суда вообще и въ частности для Таврической губерніи, населенной разноплеменными народностями.

„Судебная реформа, составляя незабвенный памятник настоящаго царствованія, въ постепенномъ своемъ развитіи осуществляется нынѣ и на Крымскомъ полуостровѣ. Этотъ отдаленный край Россіи, менѣе ста лѣтъ тому назадъ еще служившій притономъ мусульманскаго своеобразнаго племени и мѣстомъ почти непрерывныхъ кровавыхъ войнъ, получаетъ нынѣ судъ, основанный на началахъ, ограждающихъ личную безопасность, собственность и свободу всѣхъ и каждаго. Изъ всѣхъ мѣстностей Новороссійскаго края Крымъ отличается едва ли не самую большую разноплеменностью своего населенія. Здѣсь новый судъ встрѣтится лицомъ къ лицу съ разными національностями, столкнется съ самыми разнообразными нарѣчіями, исповѣданіями, нравами и обычаями. Нельзя не остановиться передъ тѣми затрудненіями, какія ожидаютъ лицъ, призванныхъ впервые проводить въ жизнь такой среды новыя начала суда; они должны будутъ бороться съ немалыми препятствіями и могутъ успѣшно дѣйствовать лишь только при полномъ, единодушномъ содѣйствіи всѣхъ лучшихъ силъ общественныхъ. Это содѣйствіе общества въ дѣлѣ суда можетъ проявиться различно.

Прежде всего, независимо отъ судей, назначаемыхъ отъ правительства и отличающихся спеціальнымъ образованіемъ и знаніемъ теоретической стороны дѣла, въ отправленіи суда изъ среды общества будутъ принимать участіе, въ качествѣ мировыхъ судей, лица, пользующіяся общественнымъ довѣріемъ и сильныя своимъ знаніемъ мѣстныхъ условій и обычаевъ. На долю мировыхъ судей выпадаетъ въ здѣшней мѣстности едва ли не самая трудная задача, и отъ ихъ неутомимой и честной дѣятельности будетъ зависѣть во многомъ успѣхъ судебной реформы. Не ограничиваясь быстрымъ разборомъ и рѣшеніемъ мелкихъ дѣлъ, ежедневно и въ массѣ возникающихъ изъ столкновенія самыхъ разнообразныхъ интересовъ, мировой судья является также охранителемъ общественнаго спокойствія и порядка и, пользуясь, въ извѣстныхъ случаяхъ, обширною властью опредѣлять наказанія лишеніемъ на продолжительное время свободы, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ качествѣ посредника и примирителя, устраняетъ недоразумѣнія и нерѣдко предотвращаетъ вчинанія неправильныхъ тяжбъ и исковъ. Будучи вообще ближайшими проводниками юридическихъ понятій въ народѣ, мировые судьи своею дѣятельностью способствуютъ, какъ это обнаружилъ уже опытъ, очищенію нравовъ, искорененію вредныхъ понятій и слѣдовательно могутъ предупреждать и самое зарожденіе преступныхъ замысловъ. Въ виду столь важнаго значенія должности мирового судьи и предшествовавшаго опыта тѣхъ губерній, гдѣ уже дѣйствуютъ мировыя судебныя установленія, я не сомнѣваюсь, что здѣшнее земство остановилось своимъ выборомъ на такихъ лицахъ, которыя оправдаютъ его ожиданія, что земство употребитъ и въ послѣдствіи всѣ

старанія, чтобы привлечь на эти должности людей способныхъ и образованныхъ, и что оно дастъ имъ всё средства къ облегченію тяжелыхъ ихъ обязанностей.

Не менѣе важное значеніе въ отправленіи правосудія получаютъ и другіе общественные представители—присяжные засѣдатели, которые призываются поочередно въ судъ для рѣшенія вопросовъ о виновности или невиновности подсудимыхъ по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ. Къ отправленію этой обязанности законъ призываетъ лицъ всѣхъ сословій. Если вспомнить, что присяжные засѣдатели рѣшаютъ участь подсудимыхъ безконтрольно, единственно только на основаніи своего убѣжденія и по внушенію своей совѣсти, то едва ли нужно объяснять, до какой степени каждый изъ отправляющихъ эту священную обязанность долженъ углубиться въ разсматриваемый предметъ, переносить терпѣливо и утомленіе и трудности, нерѣдко возникающія при разборѣ сложныхъ дѣлъ, и глубоко проникнуться сознаніемъ лежащаго на нихъ долга. Только становясь на такую нравственную высоту, общество въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей докажетъ, что оно достойно и способно принять участіе въ отправленіи правосудія своей страны, и только такимъ путемъ могутъ быть устранены тѣ прискорбные случаи, которые иногда встрѣчаются въ другихъ государствахъ, когда невинный подпалъ незаслуженному наказанію, или виновный избѣгалъ законной кары.

Далѣе, нерѣдко случается, что для содѣйствія суду къ разъясненію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, требующихъ особаго познанія или опытности въ искусствѣ, призываются изъ общества лица спеціальныхъ знаній. Если эти лица, недостаточно вникнувъ въ предметы, подлежащія ихъ изслѣдованію, легкомысленно отнесутся къ своимъ обязанностямъ и выскажутъ невѣрный или только поверхностный взглядъ на предметъ, то они могутъ ввести въ заблужденіе судей и привести ихъ къ невѣрному рѣшенію.

Наконецъ, каждый изъ гражданъ можетъ быть призванъ къ судебному слѣдователю и въ судъ, какъ свидѣтель, чтобы правдиво удостоверить тотъ или другой фактъ. Нужно ли доказывать, что каждый призываемый къ исполненію этого долга, обязывается отрѣшиться отъ всякаго посторонняго вліянія и, свято помня клятву, долженъ служить одной только истинѣ. Судебная практика всѣхъ образованныхъ странъ и временъ показала, что главнымъ матеріаломъ суду въ его выводахъ служатъ показанія свидѣтелей. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи содѣйствіе суду къ открытію истины со стороны общества является весьма важнымъ.

Съ своей стороны и вы, г.г. судьи и лица прокурорскаго надзора, облеченные довѣріемъ правительства и вооруженные знаніемъ и опытностью, безъ сомнѣнія, посвятите всё свои силы на служеніе краю, въ

который вы призваны, и, при дружномъ содѣйствіи вамъ всѣхъ общественныхъ силъ, о которыхъ я сейчасъ упоминалъ, водворите и упрочите здѣсь высокія начала, которыя легли въ основаніе судебного преобразованія, дарованнаго Россіи Августѣйшимъ ея Монархомъ. Обратимся же всѣ мы: Русскіе, Греки, Болгары, Армяне, Нѣмцы, Караимы, Евреи и Татары, безъ различія племень и вѣроисповѣданій. подданные единого Государя,—къ единому Господу, съ теплою молитвою, чтобы онъ благословилъ начало великаго дѣла, помогъ съ успѣхомъ его вести.

Во исполненіе всемилостивѣйше возложеннаго на меня Государемъ Императоромъ порученія, объявляю Симферопольскій окружный судъ открытымъ. Тѣхъ изъ васъ, г.г. судьи, которые впервые принимаютъ это званіе, приглашаю принести послѣ молитвы установленную закономъ присягу“,

По окончаніи рѣчи сенатора Шахматова, преосвященный епископъ Гурій отслужилъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ водоосвященіемъ, по окончаніи котораго провозглашено было многолѣтіе Его Императорскому Величеству и Всему Августѣйшему Дому, святѣйшему синоду, епископу Гурію съ богохранимой его паствою, правительствующему синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ и всѣмъ доблестнымъ исполнителямъ предначертаній царскихъ. Въ заключеніе, его преосвященство произнесъ слѣдующее поученіе:

„Къ торжеству и радости свѣтлыхъ дней Пасхи Господь послалъ намъ еще радость о милости Царевой. По объявленной намъ Всемилоостивѣйшей волѣ Государя Императора, судъ у насъ уже будетъ гласный, скорый, справедливый и милостивый. Благословенъ Богъ, благоволившій тако! Благословеніе Его да почіетъ на вѣнчанной главѣ Монарха нашего, прозорливо усмотрѣвшаго и заботливо, обдуманно открывшаго намъ путь къ широкому и многообѣщающему обновленію гражданской нашей жизни! Хорошо мы, братіе, сдѣлали, что при вступленіи на новый, Высочайшей волею указанный намъ путь, первые шаги по нему освятили молитвою къ Богу, начали испрошеніемъ благословенія и помощи Божіей. Помощь Божія намъ крайне нужна. Опытный наблюдатель путей Господнихъ въ жизни обществъ говоритъ: „аще не Господь созиждетъ домъ, или сохранитъ градъ, всеу трудишася и зиждущій и стрегущій“. Если ужъ и въ такомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ съ мертвымъ матеріаломъ, намъ нельзя обойтись безъ помощи Божіей, то ужели возможно обойтись безъ нея въ дѣлѣ съ элементомъ самымъ гибкимъ и неустойчивымъ, съ лукавою совѣстію человѣка, сбившагося съ пути? Хорошо, говорю, мы сдѣлали, что помолились, однако этого недостаточно. Чтобы молитва наша была дѣйствительна, благоуспѣшна, она не должна быть дѣйствіемъ одиночнымъ: ее нужно подкрѣпить благочестивою жизнію. Святой Апостоль Іаковъ говоритъ, что молитва

много можетъ, но какая молитва? Молитва праведнаго, и при томъ спспѣшествуемая любовію, т. е. исполненіемъ Заповѣдей Божіихъ. Эту же мысль Господь выразилъ въ отвѣтъ тѣмъ, кои молитву совершаютъ, а объ исполненіи воли Божіей не радятъ: „что Ми зовете: Господи! Господи! словъ же Моихъ не соблюдаете“? И здравый смыслъ человѣческой тоже подмѣтилъ и въ слухъ всего міра давно заявилъ, что грѣшника Богъ не послушаетъ, но „аще кто Богочтець есть и волею Его творить, того послушаетъ“.

Господь милостиво внимлетъ молитвѣ благочестиваго и благово-
лительно исполняетъ ее, потому что въ такой молитвѣ видитъ полное
обращеніе человѣка къ Себѣ: обращеніе мыслию, словомъ, сердечнымъ
расположеніемъ и всею жизнію. Благочестивый человѣкъ черезъ по-
стоянное, усердное желаніе исполнить волю Божію становится воспріим-
чивъ къ внушеніямъ благодати, явственнѣе слышитъ голосъ своей со-
вѣсти, живѣе сознаетъ даже легкія уклоненія съ прямого пути, легче,
благовременнѣе исправляется, т. е. стоитъ и подвизается на томъ именно
пути, который прямо ведетъ къ блаженному единенію съ Богомъ. По-
тому - то благочестивый человѣкъ и дорогъ въ очахъ Божіихъ, соста-
вляетъ предметъ самага нѣжнаго, всесторонняго промысленія Божія.
Потому - то взоръ божественной любви не на комъ — скажемъ человѣ-
кообразно — съ такимъ удовольствіемъ не покоится, какъ на человѣкѣ
благочестивомъ: „на кого воззрю? говоритъ Господь. Токмо на кроткаго
и молчаливаго, трепещущаго словесъ Моихъ“?

Сердечно желаю, чтобы благочестіе украшало наше общество,
покрайней мѣрѣ большую часть его. Желаю этого именно въ видахъ
облегченія трудовъ братій нашихъ, которымъ Господь судилъ честь по-
служить обществу въ новооткрытомъ, гласномъ судѣ. Жизнь благоче-
стиваго течетъ ровно, правильно. Онъ строго держится законности. Отъ
его дѣятельности никому не тѣсно, слѣдовательно на него никто не по-
жалуется. Еслибъ и случилось самому ему отъ кого либо потерпѣть, онъ
перенесетъ, не пожалуется. Можно съ увѣренностью сказать, что еслибъ
въ обществахъ было побольше людей благочестивыхъ, то цѣли мировыхъ
и судебныхъ учрежденій, т. е. тихое и безмолвное житіе — достигались
бы съ большею легкостью и меньшими издержками.

Гдѣ лежитъ причина тѣхъ нестроений, бѣдствій, несчастій, подъ
бременемъ коихъ изнемогаютъ общества? Единственно въ неправильной
жизни, не по волѣ Божіей располагаемой. „Гнѣвъ мой пошлю“, говоритъ
Господь. На кого же? „На языкъ беззаконенъ!“ Послушайте еще, что
говоритъ Пророкъ Божій Исаія: „Се Владыка Господь Саваоѣ отни-
маетъ отъ Іерусалима крѣпость хлѣба и крѣпость воды, крѣпкаго и
крѣпкую, исполина, мужа — ратника, судію, пророка, старца, дивнаго
Совѣтника и разумнаго послушателя“... однимъ словомъ, угрожаетъ

отнятіемъ всего, на чемъ зиждется и чѣмъ украшается благосостояніе обществъ. За что же это такая страшная немилость? За то, что Господи не покоряется, живеть по своей развращенной волѣ, а не по Божіей. Да избавить насъ Господь отъ подобнаго несчастья! Да пошлетъ Онъ намъ духъ разума и духъ благочестія, какъ живое и руководящее начало къ счастливой жизни!

Примите, братіе, это мое напоминаніе, какъ привѣтъ съ Монаршею милостію, какъ напутственное благожеланіе. Будемъ молиться Богу усердно и постоянно, просить у него помощи и благословенія на наши труды, но молясь не забудемъ подкрѣплять молитву нашу усерднымъ исполненіемъ воли Божіей, т. е. жизнию благочестивою. Въ противномъ случаѣ и молитва наша и дѣло будутъ безуспѣшны, что было бы крайне прискорбно: заботы Великаго Государя нашего о нашемъ благополучіи стоятъ по меньшей мѣрѣ того, чтобы мы воспользовались ими во благо наше, къ утѣшенію Его“.

По окончаніи этого пастырскаго поученія превосходная архіерейская капелла исполнила концертъ: „Сей нареченный и святыи день“. Этимъ окончилось, такъ сказать, оффиціальное открытіе гласнаго суда, продолжавшееся болѣе двухъ часовъ.

Въ 4 часа пополудни въ залѣ дворянскаго собранія по поводу открытія гласнаго суда состоялся обѣдъ, устроенный по подпискѣ, въ которой участвовало болѣе 200 душъ. Въ числѣ послѣднихъ были и пріѣзжіе — собственно по случаю открытія гласнаго суда. На этомъ обѣдѣ присутвовалъ сенаторъ Шахматовъ съ представителями судебнаго вѣдомства и мирового института. Кромѣ того, въ числѣ гостей были: преосвященный Гурій съ двумя архимандритами, епископъ Черногорскій Никаноръ, епископъ католическій Фіалковскій и Керченскій градоначальникъ Спицынъ. Залъ собранія убранъ былъ съ большимъ вкусомъ зеленью и цвѣтами. При входѣ въ залъ взорамъ представлялся прежде всего портретъ Августѣйшаго Виновника торжества, поставленный на возвышеніи между двумя огромными колоннами, обвитый лаврами и цвѣтами. Противъ портрета, надъ входомъ въ залъ, помѣщенъ былъ прекрасный рисунокъ, изображавшій богиню правосудія съ повязкой на глазахъ и въ сами въ лѣвой рукѣ, съ подписью на одной сторонѣ внизу: „Правда и милость да царствуютъ въ судахъ“, на другой: „Судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ“. Вокругъ, по стѣнамъ зала, красовались изображенные золотыми буквами годы, мѣсяцы и числа важнѣйшихъ событій и преобразованій нынѣшняго царствованія, обвитые тоже лаврами и цвѣтами. Эти краснорѣчивые символы нашей славы, нашего настоящаго и будущаго, яснѣе и лучше всего напоминали, чѣмъ мы обязаны Нашему Великому правосудному Монарху, создавшему судъ скорый, правый, милостивый, равный для всѣхъ и который введенъ въ

Таврической губерніи 22 апрѣля 1869 года. Сервировка обѣда была безукоризненно хороша, при томъ порядкѣ и стройности, какими отличаются распорядители нашихъ общественныхъ праздниковъ. Во время обѣда военный оркестръ Брестскаго пѣхотнаго полка, расположенный на хорахъ, исполнилъ нѣсколько пьесъ, изъ коихъ особенно были кстати: попури изъ русскихъ пѣсенъ и сцена изъ оперы „Жизнь за Царя“, соч. Глинки.

Первый тостъ во время обѣда провозглашенъ былъ нашимъ уважаемымъ начальникомъ губерніи; тостъ этотъ сопровождался слѣдующими словами: Нѣсколько часовъ тому мы были въ стѣнахъ Симферопольскаго окружнаго суда при торжественномъ открытіи его. И такъ, господа, осуществилось на самомъ дѣлѣ и для Таврической губерніи давно и всѣми съ нетерпѣніемъ ожидаемое введеніе судебной реформы. Какое другое событіе по важности и глубокому значенію можетъ сравниться съ этимъ совершившимся событіемъ? Мы, такъ сказать, на порогѣ новаго гласнаго съ присяжными суда, съ мировымъ институтомъ изъ судей, избранныхъ безразлично всѣми сословіями чрезъ своихъ представителей, мы вступаемъ въ совершенно новый фазисъ жизни. На мѣсто прежняго суда, отжившаго свое время, является новый, который долженъ быть судомъ скорымъ, правымъ, милостивымъ и равнымъ для всѣхъ, и который несомнѣнно самъ собою внесетъ въ общественную жизнь образовательное начало. Такимъ дарованъ онъ мудрою волею и благодушіемъ нашего Августѣйшаго Монарха въ безконечномъ желаніи добра народу послѣ многихъ, не менѣе благодѣтельныхъ реформъ, которыми украсится исторія нынѣшняго царствованія. Не можемъ мы всѣ, отъ мала до велика, не дѣлясь ни на передовыхъ, ни на отсталыхъ, не чувствовать благоговѣйной благодарности къ Августѣйшему Виновнику судебной реформы, и я считаю себя счастливымъ, что могу между вами, господа, провозгласить тостъ за здравіе и долгоденствіе Государя Императора, даровавшаго ее, и всего Августѣйшаго Дома“. Единодушное, дружное и продолжительное „ура“ слилось въ общій торжественный гулъ; ему вторила масса народа, находившаяся на улицѣ передъ зданіемъ собранія; можно сказать, что въ эту минуту весь Симферополь привѣтствовалъ своего Августѣйшаго Благодѣтеля за дарованное ему благо. Восторгъ былъ всеобщій; никогда, повидимому, не выражался онъ такъ сердечно, никогда, кажется, не испытывалось столько радостныхъ чувствъ, не выносилось столько впечатлѣній за все настоящее и прошлое, какъ теперь, въ виду совершившагося событія, для всѣхъ желаннаго и всѣми одинаково благословляемаго. Затѣмъ оркестромъ музыки, съ участіемъ пѣвческой капеллы, исполненъ былъ народный гимнъ, за которымъ послѣдовало снова оглушительное „ура“, продолжавшееся болѣе 10 минутъ.

Второй тостъ предложенъ былъ предсѣдателемъ губернской земской управы г. Иваненко, отъ лица всего земства. На этотъ тостъ сенаторъ А. А. Шахматовъ отвѣтилъ слѣдующими словами: „Какъ къ представителю Таврическаго земства, какъ къ органу его нуждъ и потребностей, какъ къ главному исполнителю его распоряженій, обращаюсь къ вамъ, Милостивый Государь, прежде всего съ выраженіемъ искренней моей признательности за тѣ лестныя слова, которыя лично ко мнѣ относятся; а потомъ обращаюсь къ вамъ съ надеждою, что здѣшнее земство, глубоко проникнутое сознаниемъ важности и пользы новыхъ судебныхъ установленій, употребить всѣ усилія, чтобы учрежденіе мировыхъ судей, этого ближайшаго къ народу органа судебной власти, получило въ здѣшнемъ краѣ примѣненіе и развитіе, соотвѣтственное высокой мысли Законодателя, и что для этого, при счастливомъ выборѣ мировыхъ судей, земство дастъ имъ и всѣ средства съ успѣхомъ дѣйствовать. Провозглашаю тостъ въ честь земства Таврической губерніи“.

За этимъ тостомъ сенаторъ Шахматовъ провозгласилъ другой—въ честь достоуважаемаго архипастыря, преосвященнаго Гурія. Этотъ послѣдній тостъ принять былъ съ особеннымъ одушевленіемъ. Потомъ говорили: городской голова г. Ивановъ, предсѣдатель окружнаго суда Коловратъ - Червинскій, губернскій предводитель дворянства Овсяннико-Куликовскій. Всѣ предлагаемые ими тосты сопровождались короткими, но теплыми рѣчами. Изъ нихъ мы приведемъ рѣчь г. Червинскаго: „Во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, гдѣ судебныя уставы получили полное примѣненіе, введеніе ихъ встрѣчено было теплымъ сочувствіемъ общества. Подобное же сочувствіе встрѣчаетъ судебная реформа при открытіи окружнаго суда въ Симферополѣ. Сочувствіе это выразилось какъ настоящимъ торжественнымъ собраніемъ, такъ равно и содѣйствіемъ, оказаннымъ земствомъ Таврической губерніи къ украшенію помѣщенія суда. Затѣмъ намъ, первымъ дѣятелямъ новаго суда въ здѣшнемъ краѣ, остается ожидать, что наши начинанія и вообще всѣ наши дѣйствія будутъ приняты обществомъ столь-же сочувственно, какъ оно отнеслось къ самой идеѣ судебной реформы. Такое отношеніе общества къ суду послужитъ залогомъ взаимнаго между ними довѣрія, безъ котораго немислимо правильное отправленіе правосудія. Довѣріе же общества, при благословеніи Всевышняго, о которомъ мы всѣ сегодня молились, дастъ намъ, судьямъ, силы исполнить возложенныя на насъ обязанности согласно предначертаніямъ Августѣйшаго нашего Монарха и ожиданіямъ всей Россіи. По званію предсѣдателя суда, мнѣ принадлежитъ честь отъ имени всѣхъ чиновъ здѣшняго судебного округа провозгласить тостъ за здоровье Симферопольскаго общества“.

Послѣднее слово держалъ новый судебный дѣятель, бывшій до

послѣдняго времени учителемъ Симферопольской гимназіи, г. Хвостовъ: „Позвольте, мм. гг., и мнѣ, новому представителю института судебныхъ слѣдователей, сказать слово. Большинство русской публики съ именемъ этого института соединяетъ понятіе о какой-то отталкивающей, сыскной, неважной дѣятельности. Не всѣ понимаютъ, что акты предварительнаго слѣдствія—настоящій, истинный фундаментъ правосудія. Не всѣ видятъ ясно, что при сооруженіи всякаго фундамента, эти акты необходимо должны сопровождаться мусоромъ, нравственными щепками и обломками всякаго рода, могущими оказаться при окончательной отдѣлкѣ зданія совсѣмъ ненужными, хотя первоначально являющимися такъ-же естественно, какъ естественно, на примѣръ, явленіе сора при тесаніи камня, щепокъ при струганіи дерева. Въ такомъ видѣ слѣдственная часть является внимательному наблюдателю хотя работой черной, но такой, отъ которой зависитъ весь послѣдующій успѣхъ сооруженія; эта работа—необдѣланный алмазь правосудія; отдѣлка его—дѣло суда и прокурорскаго надзора. Вотъ, по моему, истинное значеніе занятій слѣдователя. Въ такомъ смыслѣ можно бы, повидимому, надѣяться, что всѣ члены общества должны быть заинтересованы успѣшностію этихъ занятій. Къ сожалѣнію, надо сказать правду: далеко не всѣ. Какая-то боязнь быть прикосновеннымъ къ дѣлу, какой-то страхъ предъ самымъ именемъ „слѣдствіе“, страхъ, унаслѣдованный, впрочемъ, отъ предшествующихъ порядковъ, часто заставляетъ иногда честнѣйшихъ, достоинѣйшихъ свидѣтелей скрывать видѣнное ими, между тѣмъ какъ обнаруженіе ими вовремя того или другаго обстоятельства очень нерѣдко можетъ сразу-же рѣшить правильно уголовный вопросъ. За преуспѣяніе такого содѣйствія общества нашему слѣдственному дѣлу, содѣйствія, которымъ такъ справедливо гордится Европа, особенно Англія, которое служитъ признакомъ умственной возмужалости, является какъ результатъ народнаго самосознанія, я имѣю честь провозгласить тостъ: да проникнемся мы всѣ при дѣйствіи новыхъ судебныхъ учрежденій тѣмъ-же самымъ духомъ, которымъ былъ проникнутъ Законодатель, давая судъ правый, скорый, милостивый и равный для всѣхъ“.

Во время обѣда отправлены были телеграммы: 1-я г. министру юстиціи: „Симферопольское общество, въ числѣ болѣе 200 лицъ, празднующая сегодня открытіе окружнаго суда, имѣетъ честь съ признательностію къ вашему сіятельству провозгласить тостъ за ваше здоровье“; 2-я г. генераль-губернатору: „Признательное за особое ходатайство къ быстрѣйшему введенію судебной реформы въ нашемъ краѣ, Симферопольское общество провозглашаетъ тостъ за здоровье вашего высокопревосходительства, празднующая сегодня открытіе окружнаго суда“. На эти телеграммы получены слѣдующіе отвѣты: Отъ министра юстиціи графа Палена: „Прошу принять и передать искреннюю мою благодарность за

память обо мнѣ". Отъ генераль-губернатора: „Приношу искреннюю благодарность за дорогую память и душевныя поздравленія съ новымъ судомъ. Коцебу“.

Такъ встрѣтилъ Симферополь, а съ нимъ и вся Таврическая губернія, новый гласный судъ, открытіе котораго происходило 22 апрѣля, день, навсегда торжественный и памятный въ жизни нашего края и который сдѣлается началомъ и эрою новаго лучшаго судопроизводства, встрѣченнаго нами съ полною вѣрою и надеждою на наше великое будущее.

Сообщилъ В. Раевскій.

II.

Личный составъ первыхъ судовъ въ Таврической губерніи: дореформеннаго—Таврическаго Гражданскаго и Уголовнаго Суда и учрежденнаго по Уставамъ Императора Александра II Симферопольскаго Окружнаго Суда.

(Архивная справка).

Таврическая Ученая Архивная Коммиссія поручила мнѣ собрать свѣдѣнія о личномъ составѣ первыхъ судей и прокурорскаго надзора въ Таврической губерніи по введеніи въ ней судебной реформы Императора Александра II-го. Исполняя это порученіе, я установилъ списки такихъ судей и прокурорскаго надзора Симферопольскаго Окружнаго Суда въ моментъ его открытія 22 апрѣля 1869 года, помѣщаемые въ концѣ настоящей статьи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ посчастливилось познакомиться съ хранящимся въ архивѣ Коммиссіи дѣломъ Правительствующаго Сената за 1805 годъ, озаглавленнымъ: „Представленіе Херсонскаго военнаго губернатора генераль-губернатора Дюка-де-Ришелье о неспособности чиновниковъ къ должностямъ тамошней губерніи Таврическаго Гражданскаго и Уголовнаго Суда“. Просматривая это любопытное дѣло, я обратилъ вниманіе на то, что всѣ должностныя лица Таврическаго Гражданскаго и Уголовнаго Суда получили назначенія свои одновременно въ одномъ и томъ же 1803 году. Это навело меня на мысль о томъ, не былъ ли это первый личный составъ новаго, только что организуемаго суда. Дальнѣйшее подтвердило мое предположеніе: дѣйствительно, это былъ первый личный составъ перваго коллегіальнаго суда въ новой только что образованной Таврической губерніи.

Въ Высочайшемъ Именномъ, данномъ Правительствующему Сенату, указѣ отъ 8 октября 1802 года „О раздѣленіи Новороссійской губерніи на три губерніи: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и объ устройствѣ тамъ судебныхъ мѣстъ“,¹⁾ между прочимъ, мы чи-

¹⁾ Полное Собраніе законовъ, т. XXVII, ст. 20449.

таемъ: „Поелику Таврическая губернія представляетъ въ положеніи своемъ особенные виды къ населенію ея и расширенію торговли, то предполагая со временемъ сдѣлать въ пользу ея особенныя учрежденія и дать ей приличныя коммерческія выгоды и льготы, сообразно тому находимъ за благо и гражданское сего края управленіе расположить на слѣдующихъ правилахъ: Все гражданское начальство Таврической губерніи раздѣляется на двѣ части; первая содержитъ въ себѣ всѣ дѣла, до губерніи и казеннаго управленія принадлежащія, и называется собственно Таврическимъ Губернскимъ Правительствомъ; вторая заключаетъ въ себѣ всѣ дѣла тяжбныя и уголовныя подѣ общимъ именемъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда... Таврической Гражданской и Уголовной Судѣ дѣла, въ него входящія, производитъ и рѣшитъ на основаніи и порядкѣ, для Палаты Гражданскихъ и Уголовныхъ постановленномъ, и раздѣляетъ ихъ по существу каждаго въ канцелярскомъ только приуготовленіи; присутствіе же Суда составляетъ нераздѣльно изъ одного Предсѣдателя, двухъ Совѣтниковъ и двухъ Ассесоровъ“.

Компетенція этого вновь образованнаго суда простиралась на всю тогдашнюю Таврическую губернію, которую составляли тѣ же уѣзды, что и нынѣ, съ добавленіемъ еще уѣзда „бывшаго Фанагорійскаго съ переименованіемъ его въ Тмутараканскій по названію, какое въ древней Россіи носилъ островъ Тамань, и съ присоединеніемъ къ уѣзду сему земель войска Черноморскаго“.

Приходится сказать, что этотъ дебютъ русскаго коллегіальнаго суда въ Крыму, гдѣ предполагалось со временемъ „сдѣлать особенныя учрежденія“ и дать „приличныя выгоды и льготы“, оказался вовсе плохимъ и повлекъ за собою весьма рѣдкую кару—поголовное увольненіе всѣхъ должностныхъ лицъ этого новаго суда съ занимаемыхъ ими мѣстъ по Высочайшему повелѣнію въ 1805 году. О томъ, какъ это произошло, и свидѣтельствуетъ вышеозначенное дѣло Правительствующаго Сената. Но прежде чѣмъ разказать объ этомъ, слѣдуетъ ознакомиться и съ личнымъ составомъ этого злосчастнаго суда, такъ плохо на первыхъ же порахъ новой, русской власти себя зарекомендовавшаго. Знакомство это будетъ интересно какъ потому, что мы узнаемъ, кто были въ Крыму тогда судьи въ коллегіальномъ судѣ, такъ и потому, что изъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о нихъ мы увидимъ, откуда сто съ лишкомъ лѣтъ тому назадъ набирались русскіе судьи вообще, и какъ и гдѣ готовлялись они къ занятію отвѣтственныхъ и серьезныхъ должностей въ гражданскихъ и уголовныхъ судахъ.

Съ 1803 года и по 1805 годъ, когда разразилась гроза надъ Таврическимъ Гражданскимъ и Уголовнымъ Судомъ, во главѣ этого Суда стоялъ первый его предсѣдатель Павелъ Шарой, за годъ передъ тѣмъ, въ мартѣ 1804 года, только что удостоенный за свою ревностную и по-

лезную службу чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ судебное вѣдомство, а именно въ Екатеринославскую гражданскую палату совѣтникомъ, Шарой попалъ въ 1784 году, прослуживъ передъ тѣмъ 18 лѣтъ на государственной службѣ, которую началъ въ 1766 году лѣкарскимъ ученикомъ въ „С.-Петербургской Сухопутной Генеральной Госпитали“. Будучи по рожденію дворяниномъ, Шарой избралъ, повидимому, своей жизненной карьерой дѣло помощи страждущему человечеству, и дѣйствительно черезъ два года ученикъ сталъ уже подлѣкаремъ, а черезъ четыре года—въ 1770 году и лѣкаремъ. Четырехлѣтній курсъ ученія въ „Генеральной Госпитали“ былъ, очевидно, по тѣмъ временамъ совершенно достаточнымъ, чтобы стать врачомъ и быстро двигаться вверхъ по ступенямъ іерархической лѣстницы, такъ какъ черезъ четыре года мы видимъ нашего лѣкаря ужъ штабъ-лѣкаремъ и коллежскимъ ассесоромъ, чиномъ немаловажнымъ по тому времени. Но, повидимому, врачебная дѣятельность или надоѣла Шарою, или онъ взялъ отъ нея все, что она могла ему дать, только, какъ выше сказано, онъ въ 1784 году переходитъ въ судебное вѣдомство, гдѣ черезъ 9 лѣтъ, уже въ чинѣ статскаго совѣтника, назначается предсѣдателемъ Вознесенской палаты, сначала гражданской, а потомъ уголовной. Достигнувъ столь высокаго мѣста, Шарой начинаетъ терпѣть по службѣ неудачи: въ 1797 г. уничтожается Вознесенская губернія, и онъ остается, какъ значитъ въ его формулярѣ, „не у дѣлъ“, а, получивъ затѣмъ въ 1803 году должность предсѣдателя Таврическаго суда, черезъ два года и вовсе увольняется со службы.

Совѣтниками перваго Таврическаго Суда и ближайшими сподвижниками дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шароя были два надворныхъ совѣтника—баронъ Николай Левендаль, „изъ иностранцевъ“, и Александръ Арцыбашевъ, который, не смотря на свое русское прозвище и имя, происходилъ тоже „изъ прусской націи“, изъ которой онъ, какъ значитъ въ его формулярѣ, вступилъ въ 1774 году въ Московскій гусарскій эскадронъ рядовымъ. Подобно Арцыбашеву, такъ быстро воспріявшему русскую фамилію, другой иностранецъ, баронъ Левендаль, началъ также свою службу въ русскихъ войскахъ, поступивъ въ 1771 г. сержантомъ въ пѣхотный Рязанскій полкъ; въ 1777 году баронъ уже былъ прапорщикомъ, а въ 1785 году отставнымъ капитаномъ сталъ хозяйничать въ г. Юрьевѣ—Польскомъ, Владимірской губерніи, городничимъ; до 1799 года баронъ Левендаль перемѣнилъ нѣсколько городовъ, пока, наконецъ, не сталъ судебнымъ дѣятелемъ—оберъ-аудиторомъ въ департаментѣ герольдіи, откуда и былъ назначенъ совѣтникомъ суда въ Крымъ. Подготовка къ судейской должности Арцыбашева „изъ прусской націи“ была еще меньше: начавъ службу рядовымъ, онъ занималъ больше „хлѣбныя“ мѣста: былъ ротнымъ квартирмейстеромъ,

магазинъ-вахтеромъ, а съ 1784 года очутился въ должности магазинъ-вахтера въ Кремлевской экспедиціи; въ этой должности онъ въ 1786 г. получилъ чинъ прапорщика и дослужился до надворнаго совѣтника, когда и былъ назначенъ совѣтникомъ Таврическаго Гражданскаго и Уголовнаго Суда.

Ассесорами Таврическаго суда были назначены два титулярныхъ совѣтника, оба изъ русскихъ дворянъ: Елисей Левицк(о)ій и Григорій Худобашевъ. Оба они начали свою государственную службу въ нижнихъ чинахъ въ 1777 году: Левицкій—въ армейскомъ пѣхотномъ Орловскомъ полку, а Худобашевъ—въ гвардіи, въ Преображенскомъ. Преимущества гвардіи дали возможность Худобашеву скорѣе получить офицерскій чинъ и устроиться въ 1795 году городничимъ въ Могилевѣ, откуда онъ и былъ назначенъ затѣмъ ассесоромъ Таврическаго суда, а Левицкій долго, 14 лѣтъ, несъ нелегкую лямку пѣхотнаго нижняго чина, пока, наконецъ, въ 1798 году, послѣ полученія прапорщичьяго чина и „разныхъ походовъ“ съ Екатеринославскимъ казачьимъ войскомъ, не признанъ былъ достойнымъ и подготовленнымъ къ занятію педагогической дѣятельностью и не былъ назначенъ надзирателемъ въ только что открытую незадолго передъ тѣмъ Казанскую гимназію, единственную тогда на всемъ востокѣ Россіи. Пятилѣтнее пребываніе Левицкаго въ роли педагога въ татарской Казани было признано, повидимому, достаточнымъ стажемъ для занятія имъ должности ассесора русскаго суда въ татарскомъ Крыму.

И вотъ надъ всѣми этими лицами послѣ двухлѣтней ихъ дѣятельности на пользу и славу русской юстиціи грянулъ громъ. Дѣятельность ихъ была найдена не только бесполезной, но и прямо вредной, ибо было признано, что пока они будутъ находиться на своихъ мѣстахъ,— „нѣтъ возможности ожидать правосудья“, такъ какъ „происки открываютъ себѣ пути и истинна затмѣвается“, а искать у нихъ „строгаго дѣйствія справедливости—теряется надежда“. Такъ, по крайней мѣрѣ, какъ увидимъ ниже, отзывался объ этихъ должностныхъ лицахъ новаго Таврическаго Гражданскаго и Уголовнаго Суда извѣстный дѣятель Новороссіи Дюкъ-де-Ришелье, въ вѣдѣніи котораго находилась и Таврическая губернія, въ официальномъ письмѣ изъ Одессы отъ 6-го іюня 1805 года министру юстиціи свѣтлѣйшему князю Лопухину. Это письмо, написанное на плотной почтовой бумагѣ каллиграфическимъ писарскимъ почеркомъ, слѣдующаго содержанія: „Милостивый Государь Князь Петръ Васильевичъ! Съ самаго вступленія моего въ отправленіе всемилостивѣйше возложенныхъ на меня по части управляющаго губерніями обязанностей замѣтилъ я, что присутствующіе, Таврической Гражданской и Уголовной Судъ составляющіе, не имѣютъ свѣдѣній и способностей, каковыхъ занимаемые ими посты неизбѣжно взыскиваютъ. Въ продол-

женіи протекшаго времени усмотрѣно, что приговоры сего Суда по дѣламъ уголовнымъ нерѣдко или слабыми казались, или преступленія подсудимыхъ иногда безъ необходимости предавались суду Божию; другія же дѣла слишкомъ долговременно безъ рѣшенія продолжались и чрезъ годъ не достигали своего рѣшенія, вмѣсто того, что по удобности края, Таврическую губернію составляющаго, удобно и безъ напраснаго продолженія времени справки въ короткое время могутъ быть собираемы и дѣло рѣшимость свою получать. Къ тому же и общая молва о Таврическомъ Гражданскомъ и Уголовномъ Судѣ крайне для служащихъ въ немъ чиновниковъ не выгодна. Убѣждаетъ все, что доколѣ настоящіе чиновники останутся въ сихъ мѣстахъ, нѣтъ возможности ожидать правосудія и порядка. Неумѣренная медленность въ производствѣ дѣлъ нельзя кажется, чтобы происходила безъ умысла. Происки открываютъ себѣ пути; посторонними свѣдѣніями увеличиваясь дѣло, даетъ возможность затмѣвать истинну. И такъ необходимостію заставляюсь я все вышеписанное отнести въ благоразсмотрѣніе Вашей Свѣтлости и всепокорнѣйше просить исходатайствовать Высочайшее Повелѣніе, чтобы настоящіе въ Таврическомъ Гражданскомъ и Уголовномъ Судѣ присутствующіе удалены были отъ нынѣшнихъ должностей, и опредѣлены на ихъ мѣста признанные способными и достойными къ занятію оныхъ: на мѣсто предсѣдателя Шароя—служащій въ соляномъ штатѣ коллежскій совѣтникъ Времева, на мѣсто совѣтника Арцыбашева—уволненный изъ воинской для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ надворный совѣтникъ Тодоровъ, способности коего и предмѣстникомъ моимъ отлично одобряемы были; на мѣста Ассесоровъ: Худобашева—отставной штабсъ-капитанъ Чичаговъ, и Левицаго—нынѣшній Таврическаго Губернскаго Правительства Ассесоръ Филипповъ, намѣсто же сего опредѣлить Бергъ-Гершварена 12 класса Мартынова. Я къ сему приковопить честь имѣю, что къ представленію такому побудило меня то уваженіе, что Таврической Гражданской и Уголовной Судъ есть единый судъ въ Крыму. Населеніе тамъ иностранцевъ, и дѣла торговыхъ людей требуютъ строгаго дѣйствія справедливости, которой ожидать отъ нынѣшнихъ присутствующихъ теряется надежда. Ожидая о послѣдствіи по сему увѣдомленія Вашей Свѣтлости, честь имѣю пребывать съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію, Милостивый Государь, Вашей Свѣтлости покорнѣйшій слуга Емануиль Дюкъ-де-Ришелье“. Подпись и слова „покорнѣйшій слуга“ сдѣланы собственноручно очень мелкимъ и четкимъ почеркомъ дюка де-Ришелье. На письмѣ сверху имѣется помѣтка, сдѣланная повидимому рукою сего министра, о томъ, что оно получено „Іюня 17 дня 1805 г.“, а уже отъ 22 того же іюня министръ юстиціи сообщилъ Правительствующему Сенату два Высочайшихъ Указа слѣдующаго содержания: одинъ—„При-

сутствующихъ Таврическаго гражданскаго и уголовнаго суда за нерадивое исправленіе должностей ихъ удалить отъ настоящихъ мѣстъ“, и другое— „Въ Таврическомъ Гражданскомъ и Уголовномъ Судѣ на мѣсто предсѣдателя всемилостивѣйше повеливаемъ быть находящемуся при Крымскихъ соляныхъ озерахъ коллежскому совѣтнику Времеву“. Одновременно тѣмъ же министромъ юстиціи былъ подписанъ и такой приказъ: „Его Величество по представленію Херсонскаго военнаго губернатора Дюка - де - Ришелье Высочайше указать соизволилъ: на мѣста удаленныхъ отъ должностей Таврическаго гражданскаго и уголовнаго суда присутствующихъ опредѣлить—совѣтникомъ—находящагося не у дѣлъ надворнаго совѣтника Тодорова, а ассесорами— отставнаго штабсъ-капитана Чичагова и находящагося въ Таврическомъ Губернскомъ Правительствѣ ассесоромъ коллежскаго ассесора Филиппова, а на мѣсто сего послѣдняго—Бергъ - Гершварена 12 класса Мартынова“. Этотъ приказъ вторгался, какъ видно, даже въ чужое вѣдомство, такъ какъ назначеніе Бергъ-Гершварена Мартынова въ составъ чиновъ Таврическаго Губернскаго Правительства ни въ какой степени отъ министра юстиціи не зависѣло.

И такъ, первый составъ Таврическаго Гражданскаго и Уголовнаго Суда по учрежденіи Таврической губерніи былъ раскассированъ, не проработавъ и двухъ лѣтъ. Что именно побудило дюка де-Ришелье возвести нѣсколько тяжелыхъ для судей и вообще должностныхъ лицъ обвиненій, — неизвѣстно. Всѣ „присутствующіе въ Судѣ“ были найдены „не имѣющими свѣдѣній и способностей“, а между тѣмъ предсѣдатель Шарой, какъ мы видѣли, былъ старый судейскій, занимавшій мѣста и совѣтника и предсѣдателя, награждаемый чинами и даже въ должности предсѣдателя Таврическаго Суда черезъ годъ послѣ открытія его награжденный чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; затѣмъ, судьи были заподозрѣны въ излишней и злоумышленной медленности, вслѣдствіе которой „дѣла и черезъ годъ не достигали своего рѣшенія“, а между тѣмъ и самый Судъ —то не существовалъ еще и двухъ лѣтъ; наконецъ, — всякая надежда, по увѣренію военнаго губернатора, добиться отъ такихъ судей справедливости — была потеряна, а въ то же время нигдѣ въ дѣлѣ нѣтъ ни слова о томъ, какія же собственно мѣры предпринимались, чтобы попытаться направить такихъ неправедныхъ и нерадивыхъ судей на путь праведный, нигдѣ нѣтъ объясненій и тому, почему военный губернаторъ, требуя ни много, ни мало, какъ поголовнаго увольненія „всѣхъ присутствующихъ въ Судѣ“, рекомендуетъ на мѣста ихъ такихъ же, по видимому, отставныхъ военныхъ и разныхъ служащихъ „у соляныхъ озеръ“. Не приводя въ письмѣ своемъ конкретныхъ указаній, что именно совершено тѣмъ или другимъ судьей, Херсонскій военный губернаторъ спѣшитъ сослаться и на общественное мнѣніе: „Къ тому же и общая

молва о Таврическомъ гражданскомъ и уголовномъ судѣ крайнѣ для служащихъ въ немъ чиновниковъ невыгодна“.

А былъ ли въ до-реформенной Россіи, „черной въ судахъ неправдой“, судъ, о чиновникахъ котораго въ большей или меньшей степени нельзя было бы такъ отозваться? Но, конечно, надо думать, что у дюка де-Ришелье были какія-нибудь вѣскія причины, чтобы такъ сурово распорядиться съ Таврическими судьями, только представляются странными дѣйствія самого министра юстиціи. Не интересуясь, что же именно сдѣлали судьи недавно открытаго Таврическаго суда, въ чемъ собственно, въ какихъ дѣлахъ, въ какихъ приговорахъ или рѣшеніяхъ, они допустили неправосудіе и нерадѣніе, не требуя даже отъ обвиняемыхъ военнымъ губернаторомъ никакихъ объясненій,—высшая правительственная власть — министръ юстиціи спѣшитъ немедленно же удовлетворить ходатайство генераль-губернатора и сажаетъ на смѣну однихъ лицъ, все же чиновниковъ своего вѣдомства, и лицъ какъ-ни-какъ министерству извѣстныхъ, — другихъ, никакого отношенія къ этому министерству не имѣющихъ, и ему неизвѣстныхъ, но рекомендованныхъ генераль-губернаторомъ. Само собою разумѣется, что подобное отношеніе лишало судью всякой самостоятельности и заставляло его прислушиваться къ голосу людей, власть имущихъ или сильныхъ своими связями. Такое ненормальное и зависимое положеніе судьи, призваннаго возстановлять поправленный законъ и справедливость и творить въ странѣ правосудіе — этотъ, по латинской пословицѣ, фундаментъ государства, и было, конечно, одной изъ главныхъ причинъ включенія въ судебные уставы Императора Александра II-го положенія о несмѣняемости судей, т. е. объ устраниніи ихъ отъ должности не иначе, какъ по личному ихъ о томъ желанію, или же въ особомъ, указанномъ въ законѣ порядкѣ, въ случаѣ, если судья окажется преступникомъ или лицомъ, поступки котораго, не будучи караемы уголовнымъ закономъ, являются несовмѣстными съ судейскимъ званіемъ.

Такими первыми въ Крыму несмѣняемыми судьями были предсѣдатель, его товарищи и члены Симферопольскаго окружнаго суда, учрежденнаго впервые въ гор. Симферополѣ въ 1869 году. Территорія, на которую простиралась дѣятельность новаго суда, была та же, что и нынѣшняя, входящая въ округъ Симферопольскаго окружнаго суда, т. е. Таврическая губернія, безъ уѣздовъ: Бердянскаго и Днѣпровскаго, вошедшихъ въ составъ: первый — Таганрогскаго окружнаго суда, а второй — Херсонскаго.

Первымъ предсѣдателемъ Симферопольскаго окружнаго суда былъ Евстафій Николаевичъ Коловратъ-Червинскій, родившійся въ 1816 году;¹⁾

¹⁾ Судебные Уставы за 50 лѣтъ, изд. 1914 Министерства Юстиціи, дополнительный томъ.

до назначенія своего предсѣдателемъ суда Н. Е. Коловратъ-Червинскій былъ членомъ Харьковской судебной палаты, въ каковую должность также былъ назначенъ при самомъ открытіи въ Харьковѣ судебной палаты. Въ Симферополѣ Н. Е. Коловратъ-Червинскій пробылъ до 1872 года и былъ прямо съ должности предсѣдателя суда назначенъ сенаторомъ и въ этомъ званіи скончался 8 іюля 1877 года.

Товарищами предсѣдателя были: 1) Владиміръ Антоновичъ Аристовъ, родившійся въ 1839 году, служившій ранѣе членомъ Тульского окружнаго суда и оттуда получившій назначеніе въ Симферополь; В. А. Аристовъ былъ товарищемъ предсѣдателя до 1 мая 1871 года, когда послѣдовало сокращеніе штатовъ Симферопольскаго окружнаго суда, и одно отдѣленіе было упразднено; поэтому В. А. Аристовъ былъ оставленъ за-штатомъ, а затѣмъ черезъ три года получилъ мѣсто предсѣдателя Елисаветградскаго окружнаго суда, а впослѣдствіи съ 1896 года былъ сенаторомъ; и 2) Александръ Ивановичъ Браилко, родившійся въ 1837 году; это былъ тавричанинъ—сынъ Таврическаго вице-губернатора; до открытія Симферопольскаго окружнаго суда А. И. Браилко былъ прокуроромъ Изюмскаго (нынѣ упраздненнаго) окружнаго суда, а когда открывался судъ въ Симферополѣ, А. И. Браилко пожелалъ служить въ родномъ Крыму; въ 1880 году А. И. Браилко изъ Симферополя перешель на ту же должность въ Лубенскій окружной судъ.

Первыми членами окружнаго суда были: въ порядкѣ старшинства по возрасту: 1) Эпаминондъ Осиповичъ Флуки, родившійся въ 1811 г.; прослужилъ членомъ суда только одинъ годъ и въ 1870 году вышелъ въ отставку; 2) Егоръ Егоровичъ Полуянскій, родился въ 1818 году и умеръ, состоя членомъ Симферопольскаго окружнаго суда, въ 1875 г.; 3) Николай Михайловичъ Шмаковъ, родился въ 1828 году и пробылъ членомъ суда до 1875 года, когда вышелъ въ отставку; 4) князь Николай Сергѣевичъ Давыдовъ, родился въ 1838 году, оставался здѣсь на должности члена суда до 1879 года, а затѣмъ былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя Лубенскаго окружнаго суда; 5) Степанъ-Антонъ Осиповичъ Колбъ, родившійся въ 1839 году; пробылъ членомъ суда въ Симферополѣ одинъ годъ и въ 1870 году былъ переведенъ на ту же должность въ Харьковъ; 6) ровесникъ предыдущаго — Георгій Ивановичъ Супруненко, пробылъ членомъ Симферопольскаго Окружнаго суда до 1876 года, а затѣмъ былъ назначенъ членомъ Одесской судебной палаты; 7) Александръ Константиновичъ Вистингаузенъ, родился въ 1840 году, пробылъ членомъ суда одинъ годъ и умеръ въ 1870 году, и 8) Петръ Ивановичъ Кирсановъ, родившійся въ 1842 году; прослужилъ до 1 мая 1871 года, когда былъ уволенъ за-штатъ.

Первымъ прокуроромъ Симферопольскаго окружнаго суда былъ Людовикъ Іеронимовичъ Грассъ, родившійся въ 1841 году; онъ началъ

службу по новымъ учрежденіямъ членомъ Рыбинскаго окружнаго суда, гдѣ былъ въ первомъ составѣ судей этого только - что открытаго суда; оттуда онъ перешелъ членомъ окружнаго суда въ Курскъ, а 2-го января 1869 года былъ назначенъ прокуроромъ Таганрогскаго окружнаго суда, но повидимому туда не ѣздилъ, такъ какъ съ 20 февраля того же 1869 года былъ переведенъ на ту же должность прокурора во вновь учреждаемый Симферопольскій окружный судъ.

Первыми товарищами прокурора были: 1) Николай Александровичъ Бороздинъ, родившійся въ 1827 году; онъ пробылъ въ Симферопольскомъ судѣ до 1876 года, когда былъ переведенъ на ту же должность товарища прокурора въ Усть - Медвѣдицкій окружный судъ; 2) Ѳедоръ Васильевичъ Адаменко, родившійся въ 1842 году; прослужилъ товарищемъ прокурора Симферопольскаго окружнаго суда до 1871 г., когда по прошенію былъ уволенъ въ отставку, и 3) Алексѣй Алексѣевичъ Желтухинъ, родившійся въ 1845 году; пробылъ товарищемъ прокурора Симферопольскаго окружнаго суда одинъ годъ и въ 1870 году перешелъ на ту же должность сначала въ Рязанскій, а затѣмъ Казанскій окружный судъ.

С. Рудневъ.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммисіи.

Засѣданіе 5-го ноября 1914 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммисіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены: И. Ф. Александровъ, Ѳ. Н. Андреевскій, Саидъ-бей Булгаковъ, С. Л. Вагинъ, И. М. Волошиновъ, М. А. Волошенко, Е. К. Воорендейкъ, А. Я. Гидалевичъ, Л. В. Жирицкій, архимандритъ Иринархъ, И. С. Кобанъ, Л. П. Колли, Е. Э. Кесслеръ, А. Ѳ. Кудрицкій, А. Н. Маркевичъ, священникъ о. Пант. Медвѣдковъ, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, протоиерей о. А. Сердобольскій, А. И. Сѣницкій, П. В. Чинновъ, А. И. Шалаліевъ, правитель дѣлъ П. В. Масловъ и гость П. В. Никольскій.

I. Открывъ засѣданіе, предсѣдатель Коммисіи обратился къ собранію со слѣдующими словами:

„Господа. На дняхъ, 27 октября, исполнилось 800 лѣтъ со дня кончины преподобнаго Нестора, перваго русскаго лѣтописца. Отецъ русской исторіи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ лѣтописцевъ. Съ умиленной и необычайной простотой, величавымъ спокойствіемъ, любовью къ родной землѣ и стремленіемъ къ исторической правдѣ онъ описывалъ въ своей „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ событія и давно минувшаго и близкаго къ его жизни времени. Съ его именемъ и лѣтописью неразрывно связана та великая идея, которою жили ея лучшіе люди, которою проникнута вся Россія въ настоящее время, и которая вдохновляетъ ее на великіе подвиги. Это идея единства Русской Земли, осуществляемая нынѣ съ возвращеніемъ Червонной Руси на лоно ея матери — Руси Державной. Другая идея, проходящая красною нитью по лѣтописи Нестора и близкая намъ,—тяготѣніе Руси къ Черному морю и Царьграду. Съ Божьей помощью, и эта исконная мечта русскаго народа — овладѣніе Царьградомъ осуществится уже скоро. Вѣчная память и слава первому и великому русскому историку! Почтимъ благоговѣйно его память“.

Всѣ присутствующіе почтили вставаніемъ память преподобнаго Нестора.

II. Предсѣдатель Коммисіи заявилъ, что Историческое Общество при Университетѣ св. Владиміра носитъ имя лѣтописца Нестора, и что было бы очень умѣстно послать ему привѣтствіе по случаю исполнившагося 800-лѣтія со дня блаженной кончины Преподобнаго.

Собраніе единодушно приняло это предложеніе.

III. Доложены протоколы засѣданій 3 и 22 сентября 1914 года.

Постановлено: утвердить.

IV. Предсѣдатель напомнилъ собранію о кончинѣ въ истекшемъ октябрѣ мѣсяцѣ почтеннаго члена Коммисіи Измаила мурзы Гаспринскаго, одного изъ самыхъ образованныхъ людей среди крымскихъ татаръ, принимавшаго живое участіе въ трудахъ Коммисіи.

Собраніе почтило вставаніемъ память покойнаго.

V. Предсѣдатель Коммисіи доложилъ отношеніе г. Таврическаго губернатора отъ 11 октября т. г., за № 14359 съ увѣдомленіемъ о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣтъ соизволилъ сердечно благодарить Таврическую Ученую Архивную Коммисію за выраженный вѣрноподданическія чувства. Сообщеніе объ этомъ проявленіи милостиваго вниманія къ Коммисіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА было выслушано собраніемъ стоя.

VI. Доложено отношеніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 27 октября т. г. за № 336 съ приложеніемъ, для свѣдѣнія, копии съ письма управляющаго Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ и Крестьянскимъ Поземельнымъ Банками отъ 10 октября за № 45227 къ статсъ-секретарю А. Н. Куломзину слѣдующаго содержания.

„Вслѣдствіи письма отъ 16 мая сего года за № 236, считаю долгомъ увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что, согласно установленному въ 1908 г. распоряженіемъ Министра Финансовъ порядку, письменные документы, обнаруживаемые въ приобрѣтаемыхъ или получаемыхъ Дворянскимъ и Крестьянскимъ Банками усадьбахъ, подлежали отсылкѣ на просмотръ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, для передачи заслуживающихъ вниманія матеріаловъ на сохраненіе въ Императорскій Русскій Историческій Музей.

Нынѣ, въ виду сообщеннаго Вами пожеланія Съѣзда представителей Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммисій, мною, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, предложено Отдѣленіямъ Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ пересылать письменные документы въ Центральное Управленіе, которое не преминетъ, въ надлежащихъ случаяхъ, направлять эти документы въ Губернскія Ученыя Архивныя Коммисіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Доложено отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 4 октября т. г. за № 2072 съ сообщеніемъ о томъ, что крестьянинъ Трофимъ Романовъ Губетенко довелъ до ея свѣдѣнія, что въ 1899 году имъ была выкопана на землѣ Попова, въ 15 верстахъ отъ ст. Попова Южной желѣзной дороги, каменная статуя съ надписью, которая нынѣ стоитъ на воротахъ, на 2-мъ хуторѣ Попова, и просьбой разслѣдовать справедливость сообщенія и, если возможно, прислать фотографію и описаніе указанной статуи.

Постановлено: собрать необходимыя свѣдѣнія при посредствѣ Мелитопольскаго исправника.

VIII. Доложено отношеніе Историко-филологическаго семинарія Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ отъ 15 окт. 1914 г. за № 10-мъ съ просьбой о высылкѣ Извѣстій Комиссіи по уменьшенной цѣнѣ, именно №№ 1—5 и 7—45 за 25 руб. Завѣдующій библіотекой товарищъ предсѣдателя Комиссіи Н. Е. Славинскій заявилъ, что въ настоящее время, кромѣ 6-го, разошлись уже 7 и 8 выпуски, а вышли по настоящее время 46—51 выпуски. Принимая во вниманіе стоимость всѣхъ выпусковъ Извѣстій, Комиссія **постановила** выслать въ Историко-филологической семинаріи Кіевскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ №№ 1—5—9—51 своихъ „Извѣстій“, за 30 рублей.

IX. Доложено письмо члена Комиссіи Н. И. Рѣпникова съ препровожденіемъ въ даръ Комиссіи бумагъ сотрудника готтѣйскаго митрополита Игнатія Гозадинова прот. Трифилія Кораць-оглу, полученныхъ г. Рѣпниковымъ отъ наслѣдниковъ послѣдняго, а также собраніе фотографическихъ снимковъ памятниковъ греческой старины и древности, за которыя г. Рѣпниковъ проситъ уплатить фотографу Машечкину 40 рублей.

Комиссія **постановила:** выразить г. Рѣпникову искреннюю благодарность за пожертвованіе бумагъ протоіерея Караць-оглу, которыми она постарается воспользоваться; что же касается фотографическихъ снимковъ, то Комиссія признала плату за нихъ — 40 рублей слишкомъ обременительной для себя при скудныхъ своихъ средствахъ и потому пріобрѣтеніе ихъ отклонила.

X. Доложено письмо П. А. Фалева съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Комиссіи.

Постановлено: записать въ протоколь.

XI. Доложено отношеніе Самарской Ученой Архивной Комиссіи отъ 18 сентября т. г. за № 7, съ просьбой о высылкѣ ей трудовъ Таврической Ученой Архивной Комиссіи и обѣщаніемъ выслать свои изданія.

Постановлено: вступить въ обмѣнъ изданіями.

XII. Доложено письмо г. Базилевича съ препровожденіемъ оттиска

его статьи: „Изъ исторіи Московско - Крымскихъ отношеній въ первой половинѣ XVII вѣка“ и просьбой о высылкѣ ему 50-го № Извѣстій Коммисіи.

Постановлено: выслать.

XIII. Доложено отношеніе Новгородскаго Церковно - Археологическаго Общества, отъ 16 октября т. г. за № 220 съ препровожденіемъ перваго выпуска своихъ трудовъ „Новгородская Церковная Старина“ и просьбой объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено: вступить въ обмѣнѣ изданіями.

XIV. Доложено письмо жителя г. Бахчисарая Федора Петровича Брянцева съ предложеніемъ осмотрѣть имѣющіяся у него скопированныя имъ древнія надписи и предметы древности изъ окрестностей Бахчисарая.

Постановлено: просить предсѣдателя Коммисіи побывать въ Бахчисараѣ и осмотрѣть имѣющіяся у г. Брянцева предметы древности.

XV. Предсѣдателемъ Коммисіи и членами: св. Медвѣдковымъ и М. А. Волошенко предложены въ члены Коммисіи инспекторъ классовъ Таврическаго Епархіальнаго Женскаго Училища протоіерей Александръ Михайловичъ Звѣревъ, преподаватель того же училища свящ. о. Андрей Михайловскій, преподаватели гимназіи М. А. Волошенко: Константинъ Андреевичъ Треневъ и Петръ Васильевичъ Никольскій.

XVI. Л. П. Колли представилъ свой переводъ двухъ отрывковъ изъ сочиненія В. Гейда: *Histoire du commerce du Levant au moyen-âge.*

Собраніе выразило Л. П. Колли искреннюю благодарность Коммисіи за его трудъ и **постановило:** напечатать его въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммисіи.

XVII. Въ бібліотеку Коммисіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстіи, №№ 12, 13, 14 и 15 за 1914 годъ.

2. Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ: Чтенія, кн. 4 (251) за 1914 годъ и кн. 1 (252) за 1915 годъ.

3. Отъ Императорскаго Университета св. Владиміра: Университетскія Извѣстія, №№ 8 и 9 за 1914 годъ.

4. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученыя Записки, №№ 6, 7, 8 и 9 за 1914 годъ.

5. Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Записки классическаго отдѣленія, т. VIII-й за 1914 гддъ.

6. Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи: Сборникъ, т. 6-й.

7. Отъ Русскаго Музея Императора Александра III-го: Матеріалы по этнографіи Россіи, томъ II-й.

8. Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III въ Москвѣ: Отчетъ за 1913 годъ.
9. Отъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Императорской Кіевской Духовной Академіи трудъ проф. Ѳ. И. Титова: Архіепископъ Димитрій Ковальницкій (некрологъ).
10. Отъ Императорскаго Лицея въ память цесаревича Николая: Ученыя Записки, вып. 7-ой.
11. Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммисіи: Труды, вып. 31-й, 1914 года.
12. Отъ постояннаго Совѣта объединенныхъ дворянскихъ обществъ 39 губерній: а) Труды X-го Съѣзда Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ, б) Справка по вопросу о возстановленіи собраній и выборовъ дворянства въ девяти западныхъ губерніяхъ, часть I и II, в) Дополнительная справка, г) Сравнительное изложеніе обязанностей, возложенныхъ на губернскихъ предводителей дворянства до 1864 года и обязанностей ихъ въ настоящее время.
13. Отъ С.-Петербургскаго Политехническаго Института: Извѣстія, отдѣлъ наукъ юридическихъ и экономическихъ, т. XXI, 1914 года.
14. Отъ Общества Любителей изученія Кубанской области: Извѣстія, выпускъ 17, 1913 года.
15. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника: №№ 24, 25, 26, 27, 28 и 29 этого изданія за 1914 годъ.
16. Отъ В. М. Базилевича его трудъ: Изъ исторіи Московско-Крымскихъ отношеній въ первой половинѣ XVII вѣка.
17. Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи: Труды, т. XXVI-й, выпускъ I-й, 1914 года.
18. Отъ Ставропольской Ученой Архивной Коммисіи: Труды, выпускъ V-й, 1913 года.
19. Отъ Пермской Ученой Архивной Коммисіи: Труды, вып. XI-й, 1914 года.
20. Отъ Новгородскаго Церковно-Археологическаго Общества: Труды, томъ I-й, 1914 годъ.
21. Отъ Казанскаго Городскаго Музея: Ежегодникъ. Отчетъ Совѣта Музея за 1913 годъ.
22. Отъ почетнаго члена Коммисіи Д. И. Иловайскаго: Историческія сочиненія его, томъ III-й, 1914 года.
23. Отъ члена Коммисіи А. Л. Бертъе-Делагарда: Этискъ его труда: „Цѣнность монетныхъ номиналовъ въ Крымскомъ ханствѣ“.
24. Отъ члена Коммисіи В. И. Гошкевича его труды: а) Лѣтопись Херсонскаго Городскаго Музея Древностей за 1909 – 1911 г., б) Лѣтопись Музея за 1912 г., в) Древнія городища по берегамъ Днѣпра.

25. Отъ члена Коммисіи Н. С. Державина его трудъ: Болгарско-сербскія взаимоотношенія и Македонскій вопросъ.

Постановлено: благодарить

XVIII. Въ Музей Коммисіи поступили слѣдующіе предметы:

1. Отъ г. Таврическаго губернатора изданіе Е. И. Богдановича: Иллюстрированный листокъ о земскихъ начальникахъ.

2. Отъ М. Я. Фирковича: Листокъ съ надгробными надписями на Чуфуть - Кальскомъ кладбищѣ.

3. Отъ П. С. Щербины: Кремневый скребокъ въ видѣ топорика, найденный въ землѣ въ его саду, въ Симферополѣ.

4. Отъ неизвѣстныхъ лицъ: 5 мѣдныхъ натѣльныхъ крестовъ, средняя часть складня съ изображеніемъ двенадцатыхъ праздниковъ: Воздвиженіе, Воскресеніе Христово, Св. Троица, Вознесеніе Господне, Успеніе Богоматери, на обратной сторонѣ орудій страданій Спасителя и словами: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“ и двѣ части маленькаго складня съ изображеніями Божіей Матери и св. Николая.

5. Отъ В. В. Шапочкиной: осколокъ бомбы, выпущенной 16 октября 1914 года съ нѣмецкаго крейсера „Гебень“ при бомбардировкѣ Севастополя.

6. Отъ В. А. Сочавца-Федоровича: Старинная черепаховая ложка съ ручкой изъ слоновой кости.

Постановлено: благодарить.

XIX. Приобрѣтены для Музея Коммисіи за 30 рублей у торговца предметами древности Лейпунскаго: чернолаковая керченская ваза и чашка, представленные имъ на разсмотрѣніе въ настоящемъ засѣданіи Коммисіи.

Засѣданіе 4-го декабря 1914 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммисіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены Коммисіи: И. Ф. Александровъ, Х. К. Васильевъ, А. Я. Гидалевичъ, архимандритъ Иринархъ, А. Ѳ. Кудрицкій, А. Н. Маркевичъ, свящ. П. И. Медвѣдковъ, С. А. Мокржецкій, С. А. Плаксинъ, А. К. Романюкъ, прот. А. П. Сердобольскій, К. А. Трениевъ, П. А. Фалевъ, Я. Т. Харченко, П. В. Чинновъ, А. И. Шалаліевъ, правитель дѣлъ П. В. Масловъ и гости: Л. Е. Галкинъ и К. Г. Васили-Мурасъ.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 5 ноября 1914 года.

Постановлено: утвердить.

II. Доложено отношеніе Таврическаго губернатора отъ 3 декабря 1914 года за № 16435 съ увѣдомленіемъ о воспослѣдовавшемъ Высо-

чайшемъ соизволеніи на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ званія Почетнаго члена Таврической Ученой Архивной Коммисіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

III. Доложено отношеніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 31 октября т. г. за № 354 слѣдующаго содержания:

„Особая Коммиссія при Императорскомъ Русскомъ Историческомъ Обществѣ для обсужденія мѣръ, касающихся порядка сохраненія мѣстныхъ архивныхъ матеріаловъ, въ засѣданіи 25 октября сего года заслушавъ ходатайство Таврической Губернской Ученой Архивной Коммисіи отъ 27 февраля 1914 года за № 57 объ оказаніи ей правительственнаго пособія, которое главнѣйшимъ образомъ будетъ употреблено на устройство въ Крыму въ 1915 году археологическаго съѣзда, постановила: увѣдомить Таврическую Ученую Архивную Коммиссію, что, не смотря на выданное уже ей правительственное пособіе, устройство въ Крыму археологическаго съѣзда признано необходимымъ отложить до окончанія войны. Высланныя же деньги Особая Коммиссія проситъ обратиться на приведеніе въ порядокъ архива и на изданіе трудовъ Коммисіи“.

Постановлено: увѣдомить, что при самомъ началѣ настоящей войны выяснилась необходимость отложить устройство археологическаго съѣзда въ Крыму до ея окончанія, и повторить сообщенное уже Императорскому Русскому Историческому Обществу постановленіе Коммисіи употребить полученную правительственную субсидію исключительно на архивное дѣло.

IV. Доложено отношеніе Историческаго Общества Нестора Лѣтописца при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра отъ 26 ноября сего года за № 56 съ выраженіемъ сердечной признательности за привѣтъ Коммисіи по случаю празднованія 800-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Нестора и выраженіемъ тѣхъ же чувствъ и надежды: „да будетъ Русь едина отнынѣ и вовѣки“.

Постановлено: записать въ протоколь.

V. Доложено отношеніе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 28 мая сего года за № 17310 съ увѣдомленіемъ, что вновь изданные Очерки столѣтія Военнаго Министерства: 1) „Комплектованіе войскъ съ 1855 по 1902 г.г.“ и 2) „Обученіе (образованіе) войскъ“, будутъ разсылаемы въ Ученыя Архивныя Коммисіи постепенно, съ такимъ расчетомъ, чтобы эта перевозка могла быть произведена на основаніи дѣйствующихъ правилъ о льготной пересылкѣ почтовыхъ отправленій внутри Имперіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Доложено отношеніе Инспектора Одесскаго Таможеннаго участка отъ 29 ноября сего года за № 8462 съ препровожденіемъ описи

15 дѣлъ и книгъ Евпаторійской таможи за 1901 года и просьбой увѣдомить, не встрѣчается ли со стороны Коммисіи препятствій къ ихъ уничтоженію.

Разсмотрѣвъ въ настоящемъ засѣданіи означенную опись, Коммисія признала заслуживающими храненія книгу для записыванія иностранныхъ судовъ на отходъ за-границу и журналъ корабельнаго смотрителя на записку судовъ, приходящихъ къ порту изъ за-границы и отходящихъ отъ порта за -границу. Остальныя 13 книгъ и дѣлъ признаны незаслуживающими храненія.

VII. Должено отношеніе Библиотеки Петроградскаго Политехническаго Института Императора Петра Великаго отъ 20 ноября сего года съ просьбой выслать недостающіе въ ней нумера Извѣстій Коммисіи: (1—13, 15—37) хотя бы и за плату.

Постановлено: выслать №№ 1—5, 9—13, 15—37 „Извѣстій“ за двадцать шесть рублей.

VIII. П. А. Фалевъ сдѣлалъ сообщеніе: „Арабская новелла въ Ногайскомъ эпосѣ“. Цѣлью сообщенія было указать на арабское происхожденіе одного изъ разсказовъ ногайскаго эпоса о героѣ Чора-батырѣ. Указавъ на происхожденіе ногайцевъ и разнородный составъ ногайской орды до переселенія ихъ въ Турцію, референтъ разъяснилъ отношеніе ихъ предводителей (Ногай, Эдигей и др.) къ ханамъ Золотой орды и перешелъ къ ногайскому эпосу, сохранившему память о славномъ прошломъ ногайцевъ, и въ частности къ ногайской былинѣ о Чора-батырѣ, при чемъ докладчикъ остановился на разсказѣ о попыткѣ государя, которому служилъ отецъ Чора-батыра Нерикъ, или его брата соблазнить жену послѣдняго. Г. Фалевъ указалъ всѣ версіи этого разсказа, сравнилъ ихъ со сходнымъ арабскимъ разсказомъ и сдѣлалъ выводъ о заимствованіи ногайскаго разсказа изъ арабскаго.

Сообщеніе вызвало живой интересъ присутствующихъ. Въ обсужденіи его принимали участіе: П. В. Масловъ, И. Ф. Александровъ и А. К. Романюкъ. Послѣ резюме предсѣдателя собраніе выразило А. П. Фалеву искреннюю благодарность за его сообщеніе, и **постановило** напечатать его въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммисіи.

IX. Предсѣдатель Коммисіи напомнилъ собранію, что 20 ноября исполнилось 50 лѣтъ со дня введенія въ Россіи судебной реформы, новаго суда, скорого, праваго и милостиваго. Указавъ, что Коммисія отозвалась въ своихъ „Извѣстіяхъ“ на 50-лѣтіе крестьянской реформы, А. И. Маркевичъ замѣтилъ, что хорошо было бы откликнуться въ нихъ и на реформу судебную. Съ этою цѣлію онъ собралъ, благодаря любезности управленія Одесской Городской Публичной Библиотеки и студента Петроградскаго Горнаго Института В. Г. Раевского, данныя, заключающіяся въ газетахъ того времени: „Таврическихъ Губернскихъ Вѣдо-

мостяхъ“ и „Одесскомъ Вѣстникѣ“ объ открытіи въ Симферополѣ Окружнаго Суда, которое состоялось 22 апрѣля 1869 года. Матеріаль этотъ весьма интересенъ, представляя живую картину переживавшагося тогда у насъ важнаго момента въ общественной жизни.

Собраніе съ живымъ интересомъ выслушало сообщеніе свѣдѣній объ открытіи Окружнаго Суда въ Симферополѣ и **постановило** помѣстить ихъ въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи.

Х. А. К. Романюкъ заявилъ, что хорошо было бы собрать и напечатать списки первыхъ новыхъ судебныхъ дѣятелей въ Тавридѣ (состава Окружнаго Суда, прокурорскаго надзора, судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей), а самъ обѣщаль дать Коммисіи сообщеніе о зданіи, въ которомъ въ теченіе сорока лѣтъ, помѣщался Окружный Судъ въ Симферополѣ.

Собраніе выразило А. К. Романюку благодарность за его обѣщаніе и **постановило** обратиться къ члену Коммисіи С. П. Рудневу съ просьбой о доставленіи ей списковъ первыхъ дѣятелей новаго суда въ Таврической губерніи.

XI. Предсѣдатель Коммисіи довелъ до свѣдѣнія собранія, что 22 ноября, проѣздомъ изъ Ялты въ Москву, провель въ Симферополѣ нѣсколько часовъ Управляющій Архивомъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ профессоръ Д. В. Цвѣтаевъ. Поздно извѣщенный о пріѣздѣ профессора Цвѣтаева, А. И. Маркевичъ не имѣлъ возможности собрать засѣданія Коммисіи, чтобы дать ему возможность познакомиться съ работниками ея, о чемъ онъ просилъ, и могъ только собрать нѣсколько лицъ изъ состава Коммисіи у себя частнымъ образомъ. Въ живой бесѣдѣ Д. В. Цвѣтаевъ познакомился съ составомъ и положеніемъ нашихъ архивовъ, съ трудами Коммисіи и, съ своей стороны, сообщилъ въ высшей степени цѣнные для нея данныя о касающихся Крыма матеріалахъ въ Архивѣ Министерства Юстиціи, какъ изданныхъ, такъ, главнымъ образомъ, ожидающихъ разсмотрѣнія и изданія, и высказалъ готовность оказать всякое содѣйствіе членамъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи, которые захотѣли бы позаняться въ означенномъ Архивѣ.

Собраніе просило предсѣдателя выразить глубокую благодарность проф. Д. В. Цвѣтаеву за его любезность и вниманіе и **постановило**: избрать его, во вниманіе къ его ученой и архивной дѣятельности, въ дѣйствительные члены Коммисіи.

XII. Избраны въ члены Коммисіи лица, рекомендованныя въ предыдущемъ засѣданіи: протоіерей А. М. Звѣревъ, священникъ Андрей Васильевичъ Михайловскій, Константинъ Андреевичъ Треневъ и Петръ Васильевичъ Никольскій.

XIII. Въ Музей Коммисіи поступили: 18 русскихъ мѣдныхъ монетъ,

конца XVIII и начала XIX стол., одна французская и одна австрийская, пожертвованныя врачемъ Э. В. Синицынымъ.

Постановлено: благодарить за пожертваніе.

XIV. Въ бібліотеку Коммисіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія за 1914 г., № 16.
2. Отъ Канцеляріи Военнаго Министерства: Столѣтіе Военнаго Министерства, т. IV, ч. III: Главный Штабъ.
3. Отъ Университета св. Владиміра: Университетскія Извѣстія, за 1914 годъ, № 10.
4. Отъ Юрьевского Университета: Ученыя Записки за 1914 г., № 8.
5. Отъ Тверской Ученой Архивной Коммисіи ея изданіе: „Состояніе архивовъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений въ подвѣдомственномъ Тверской Ученой Архивной Коммисіи районѣ, 1914 г.
6. Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммисіи: Опись документовъ и дѣлъ Историческаго Архива. Вып. II. „Дѣла удѣльныя“.
7. Отъ Полтавской Ученой Архивной Коммисіи ея изданіе: Карта територіальнаго разграниченія Полтавской губ. Сост. Л. В. Падалка.
8. Отъ Областного Правленія Войска Донскаго: Акты, относящіяся къ исторіи Войска Донскаго, собранные г.-м. А. А. Лишинымъ, т. III.
9. Отъ Перновскаго Археологическаго Общества: Sitzungsberichte der Altertumforschenden Gesellschaft zu Pernau, Siebenter Band. 1914 г.
10. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-общественнаго Вѣстника: №№ 30, 31, 32 и 33 этого изданія за 1914 годъ.
11. Отъ члена Коммисіи А. И. Линниченко его труды: а) Два письма Фридриха II и б) Психологія борьбы, 1914 г.
12. Отъ члена Коммисіи Абякима Куламетъ оглу: рукопись (въ двухъ книгахъ), на турецкомъ языкѣ, представляющая народную пере-дѣлку поэмы Фирдуси Шахъ-Наме.

Засѣданіе 26-го февраля 1915 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Коммисіи А. И. Маркевича присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены Коммисіи: Э. Н. Андреевскій, Саидъ-бей Булгаковъ, Л. П. Бѣляева, С. Л. Вагинъ, П. Г. Викторовскій, М. А. Волошенко, И. М. Волошиновъ, А. Л. Высотскій, А. Я. Гидалевичъ, Н. С. Грушинскій, Л. В. Жирицкій, прот. А. М. Звѣревъ, архимандритъ Иринархъ, И. С. Кобанъ, А. Э. Кудрицкій, С. Д. Маргаритовъ, А. Н. Маркевичъ, свящ. П. И. Медвѣдковъ, С. А. Мокржецкій, П. В. Никольскій, А. К. Романюкъ, прот. А. П.

Сердобольскій, М. И. Скубетовъ, К. А. Треневъ, П. В. Чинновъ, А. Э. Шаваліевъ, правитель дѣлъ П. В. Масловъ и гость Н. И. Протасьевъ.

I. Доложенъ протоколъ засѣданія 4 декабря 1914 года.

Постановлено: утвердить.

II. Доложенъ предсѣдателемъ Коммисіи отчетъ о дѣятельности Коммисіи за 1914-ый годъ.

Постановлено: утвердить.

III. Избранная ревизіонная Коммисія для провѣрки денежнаго отчета, составленнаго казначеемъ Коммисіи А. К. Романюкомъ, изъ А. Э. Кудрицаго, И. С. Кобана и протоіерея Сердобольскаго, нашла приходо-расходныя книги веденными правильно, денежные документы въ порядкѣ и остатокъ отъ суммъ Коммисіи, хранящихся въ банкахъ, на лицо.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. По предложенію предсѣдателя Коммисіи, выражена благодарность А. К. Романюку за образцовое исполненіе обязанностей казначея Коммисіи.

V. Доложено письмо управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи Д. В. Цвѣтаева съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммисіи и просьбой сообщить, нѣтъ ли въ архивѣ Коммисіи документовъ, касающихся сношеній съ Крымомъ Московскаго государства Литвы и Польши.

Постановлено: записать въ протоколъ и увѣдомить проф. Цвѣтаева, что интересующихъ его документовъ въ распоряженіи Коммисіи нѣтъ.

VI. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ увѣдомленіемъ, что 4 октября 1914 года исполнилось 50 лѣтъ со дня перваго его засѣданія, и что отложенное по случаю войны юбилейное торжество назначено Обществомъ на пятницу 27-го марта сего года, когда состоится и пріемъ депутацій съ привѣтствіями.

Постановлено: благодарить Императорское Московское Археологическое Общество за приглашеніе на его юбилейное торжество и просить предсѣдателя Коммисіи быть представителемъ ея на этомъ торжествѣ высокочтимаго Общества.

VII. Доложено письмо предсѣдателя Историко-Родословнаго Общества Л. М. Савелова съ выраженіемъ благодарности Коммисіи за ея привѣтствія по случаю исполнившагося 8 января сего года десятилѣтія дѣятельности этого Общества и двадцатипятилѣтія учено-литературной дѣятельности его предсѣдателя г. Савелова.

Постановлено: Записать въ протоколъ.

VIII. Доложены письма члена Коммисіи Л. П. Колли отъ 10 января и 13 февраля сего года съ увѣдомленіемъ о томъ, что находящаяся на 14-ой верстѣ по дорогѣ изъ Феодосіи въ Старый Крымъ Ека-

терининская миля отремонтирована Феодосійской Земской Управой, причѣмъ заново устроена вокругъ нея ограда, въ которой предполагается посадить туи, и что эта реставрація произведена главнымъ образомъ благодаря заботамъ члена Феодосійской Земской Управы Льва Николаевича Папарупы.

Постановлено: выразить Феодосійской Уѣздной Земской Управѣ и г. Папарупѣ искреннюю благодарность Коммиссіи за просвѣщенную заботливость о сохраненіи древнихъ памятниковъ въ Феодосійскомъ уѣздѣ.

IX. Доложено письмо хранителя Херсонскаго Городскаго Музея Древностей г. Гошкевича съ увѣдомленіемъ о томъ, что зоологъ Браунеръ занимается выясненіемъ породъ лошадей, существовавшихъ въ южной Россіи, по коллекціи Херсонскаго музея, и просьбой добыть для сравненія скелеты, найденные при раскопкахъ въ Таврической губерніи, напримѣръ, Д. Я. Сердюкова въ Мелитопольскомъ уѣздѣ.

Постановлено: сообщить г. Гошкевичу, что въ музеѣ Коммиссіи скелетовъ лошадей изъ курганныхъ раскопокъ не имѣется, а также сообщить ему адресъ г. Сердюкова.

X. Доложено письмо члена Коммиссіи К. В. Болсуновскаго съ просьбой сообщить ему свѣдѣнія о каменныхъ изображеніяхъ дѣтскихъ фигуръ, либо крупныхъ истукановъ, какъ бы обернутыхъ въ ткани,—симулакровъ.

Постановлено: сообщить, что въ музеѣ Коммиссіи подобныхъ памятниковъ нѣтъ.

XI. Доложено отношеніе Археологическаго Музея Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ съ предложеніемъ вступить съ нимъ въ обмѣнъ изданіями.

Постановлено: увѣдомить, что Коммиссія посылаетъ въ бібліотеку Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ свои Извѣстія, а посылать особый экземпляръ ихъ въ Археологическій Музей Курсовъ не имѣетъ возможности.

XII. Доложено сообщеніе члена Коммиссіи профессора Н. И. Веселовскаго: „О приобрѣтеніи для Императорскаго Эрмитажа нумизматической коллекціи И. А. Степковскаго“.

Сообщеніе это было выслушано съ большимъ интересомъ, такъ какъ въ немъ дается наставительный примѣръ съ высоты Престола, какъ надо относиться къ отечественнымъ древностямъ. Нѣкоторые комментаріи къ этому сообщенію о томъ, какъ расхищаются наши сокровища, въ частности Крымскія, путемъ продажи ихъ въ чужія руки за границу, сдѣлалъ предсѣдатель Коммиссіи.

Постановлено: благодарить проф. Н. И. Веселовскаго за его сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Коммиссіи.

XIII. Доложено сообщеніе члена Коммисіи С. С. Чеха: „Опытъ изслѣдованія Старога симферопольскаго кладбища“. Въ своемъ сообщеніи авторъ представилъ классификацію памятниковъ на этомъ кладбищѣ и сдѣлалъ попытку представить эволюцію типовъ надгробныхъ памятниковъ въ Симферополѣ и другихъ мѣстахъ Крыма и надгробныхъ эпитафій. Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе А. И. Маркевичъ и А. К. Романюкъ.

Постаповлено: продолжить обслѣдованіе Старога кладбища въ Симферополѣ (этомъ трудъ взялъ на себя предсѣдатель Коммисіи), начатое С. С. Чехомъ, и напечатать его сообщеніе съ дополненіемъ невнесенныхъ имъ характерныхъ эпитафій и съ приложеніемъ снимковъ особенно интересныхъ памятниковъ.

XIV. Предсѣдателемъ Коммисіи предложены и избраны въ настоящемъ засѣданіи въ члены Коммисіи слѣдующія лица: въ почетные члены: предсѣдатель Особой Коммисіи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, членъ Государственнаго Совѣта статсъ-секретарь Анатолій Николаевичъ Куломзинъ, въ дѣйствительные члены: Таврической губернаторъ свиты Его Величества генераль-маіоръ Николай Антоновичъ Княжевичъ, академики: Алексѣй Ивановичъ Соболевскій и Алексѣй Александровичъ Шахматовъ и управляющій Таврической Казенной Палатой Николай Ивановичъ Протасьевъ.

XV. М. И. Скубетовъ, представилъ 16 эстампажей и рисунковъ съ надписей на надгробныхъ памятникахъ на двухъ греческихъ кладбищахъ близъ дер. Фотсала и въ развалинахъ церкви св. Троицы близъ дер. Керменчика, Ялтинскаго уѣзда, съ краткими описаніями этихъ памятниковъ.

Постановлено: благодарить М. И. Скубетова за трудъ и отправить эти эстампажи и рисунки академику В. В. Латышеву съ просьбой о разсмотрѣніи ихъ.

XVI. М. И. Скубетовъ представилъ 33 эстампажа съ принадлежащей ему коллекціи клеймъ на Синопскихъ амфорныхъ ручкахъ.

Постановлено: отправить эти эстампажи на разсмотрѣніе члену Коммисіи В. В. Шкорпилу.

XVII. Поступили въ Музей Коммисіи слѣдующіе предметы: а) отъ И. С. Кобана старинное мѣдное блюдо, кавказской работы, съ рѣзбой и разными орнаментами; б) отъ А. Я. Гидалевича 7 открытокъ съ видами Мелекъ-Чесменскаго и Золотога кургановъ въ г. Керчи.

Постановлено: благодарить.

XIX. Въ бібліотеку Коммисіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Канцеляріи Государственной Думы: Опись дѣлъ архива

- канцеляріи Государственной Думы, т. I. Дѣла Государственной Думы первого созыва (27 апрѣля—8 іюля 1906 года).
2. Отъ Императорской Академіи Наукъ: „Извѣстія“, №№ 17 и 18 за 1914 годъ и №№ 1, 2 и 3 за 1915 годъ.
3. Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ: Чтенія, кн. 2 (253) за 1915 годъ.
4. Отъ Императорскаго Университета св. Владиміра: „Университетскія Извѣстія“, №№ 11 и 12 за 1914 годъ.
5. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: „Ученыя Записки“, №№ 11 и 12 за 1914 годъ и № 1-й за 1915 годъ.
6. Отъ Историко-Филологическаго Семинарія Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ: „Minerva“, вып. III-й.
7. Отъ Историко-Этнографическаго Кружка при Университетѣ св. Владиміра: Юбилейный Сборникъ статей.
8. Отъ Общества Исторіи, Филологіи и Права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ: Записки, вып. 7-й.
9. Отъ Общества Русскихъ Ориенталистовъ: Труды, № 2-ой (С. В. Жуковскій. Сношенія Россіи съ Бухарой и Хивой за послѣднее трехсотлѣтіе).
10. Отъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества: а) „Сборникъ статей въ честь Владиміра Петровича Бузескула“, и б) „Вѣстникъ“, выпускъ 5-й.
11. Отъ Петроградской Городской Управы ея изданіе: Акты и документы, относящіеся къ исторіи Петроградскаго Городскаго Управленія и города Петрограда въ эпоху Отечественной войны, томъ I-й.
12. Отъ Петроградской Ученой Архивной Коммисіи: а) Отчетъ о дѣятельности ея за 1913 годъ и б) Протоколъ особой Коммисіи по пересмотру описей подлежащимъ уничтоженію дѣламъ правительственныхъ учрежденій Ямбургскаго уѣзда.
13. Отъ Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи Труды ея: т.т. XXIV, 1913 года, XXX и XXXI, 1914 года.
14. Отъ Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ: Л. М. Савеловъ: а) Грамоты рода Савеловыхъ и б) Савелковы и Савеловы (XV—XX в.в.). Родословіе.
15. Отъ Полтавской Ученой Архивной Коммисіи: Отчетъ за 1914 г.
16. Отъ Смоленской Ученой Архивной Коммисіи: а) Отчетъ за 1913 г.; б) Смоленская Старина, вып. III-й, ч. 1-я и в) В. Н. Грачевъ. Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ городѣ Смоленскѣ 31 августа 1912 года.
17. Отъ Псковскаго Церковно-Археологическаго Комитета: а) Отчетъ за 1911 г.; б) Отчетъ за 1912—1913 г.г.; в) Каталогъ Музея и г) Описаніе Музея.

18. Отъ Подольскаго Церковнаго Историко - Археологическаго Общества: а) Отчетъ за 1911—12 г.г., и б) Отчетъ за 1913 г.

19. Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: Извѣстія, т. XXII, вып. 6, 1906 г.

20. Отъ Петроградскаго Политехническаго Института Императора Петра Великаго: Извѣстія. Отд. Наукъ экономич. и юридич., т. XXII-й.

21. Отъ Минусинскаго Городскаго Мартыановскаго Музея: В. А. Витанъ. Село Минусинское. Историческій очеркъ.

22. Отъ Естественно - Историческаго Музея Таврическаго Губернскаго Земства: а) Отчетъ за 1914 годъ; б) Труды Естественно - Историческаго Музея, т. III-й; в) В. М. Щеголевъ. Вредныя насѣкомыя и болѣзни растеній, наблюдавшіяся въ Таврической губерніи въ 1914 году.

23. Отъ Редакціи Таврическаго Церковно - Общественнаго Вѣстника: №№ 34, 35 и 36 этого изданія за 1914 годъ и №№ 1—2, 3, 4, 5 и 6 за 1915 годъ.

24. Отъ Студенческаго Историко - Этнографическаго Кружка при Императорскомъ Университетѣ св. Владимира: Сборникъ статей, вып. III-й.

25. Отъ Ростовскаго на Дону Общества Исторіи, Древностей и Природы: Записки, томъ 2-ой.

26. Отъ члена Комиссіи проф. Д. В. Цвѣтаева его труды: а) Царь Василій Шуйскій и мѣста погребенія его въ Польшѣ; б) Положеніе иновѣрія въ Россіи; в) Въ школѣ. Рѣчи, вып. 2-ой; г) Основаніе русскаго флота; д) Россія и Западная Европа въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ; е) О трудѣ Д. И. Иловайскаго: Исторія Россіи. Эпоха Михаила Ѳеодоровича; ж) Избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство.

27. Отъ члена Комиссіи Л. М. Савелова: Лѣтопись Историка Родословнаго Общества въ Москвѣ: вып. 1—2 и 3—4 за 1914 годъ.

28. Отъ члена Комиссіи С. Д. Яхонтова его труды: а) Изъ исторіи просвѣщенія въ Рязанской губерніи въ первой половинѣ XIX вѣка; б) Памяти Отечественной войны 1812 года; в) 1812-ый годъ въ Рязанской губерніи; г) Завершеніе подвига (14 марта 1613 г.); д) Открытіе Рязанскаго Епархіальнаго Древнехранилища, и брошюра Епископа Димитрія: Древній дискось Новгородскій въ ризницѣ Почаевской Лавры.

29. Отъ Редакціи журнала „Голось минувшаго“ №№ 1-й и 2-ой этого журнала за 1915 годъ.

30. Отъ Таврическаго Статистическаго Комитета: Памятная Книжка Таврической губерніи за 1915 годъ.

Постановлено: благодарить.

Засѣданіе 24-го апрѣля 1915 года.

Подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи Таврическаго губернатора Свиты Его Величества генераль-маіора Н. А. Княжевича присутствовали: предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ, товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій, члены Коммиссіи: И. Ф. Александровъ, Ѡ. Н. Андреевскій, А. Я. Гидалевичъ, Л. В. Жирицкій, протоіерей А. М. Звѣревъ, А. А. Ивановъ, архимандритъ Иринархъ, Е. Э. Кесслеръ, П. И. Крестьянполь, А. Ѡ. Кудрицкій, свящ. А. В. Михайловскій, С. А. Мокржецкій, протоіерей А. П. Сердобольскій, А. И. Шалаліевъ, правитель дѣлъ П. В. Масловъ и гости М. В. Агаповъ и В. І. Филоненко.

І. По объявленіи засѣданія открытымъ предсѣдатель Коммиссіи обратился къ Непремѣнному попечителю ея со слѣдующими словами:

„Ваше Превосходительство. Имѣю честь привѣтствовать Ваше Превосходительство отъ лица Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, какъ ея Непремѣннаго попечителя. Мы хорошо знаемъ, какъ близки и дороги Вамъ всѣ культурные интересы Тавриды, и Коммиссія надѣется, что Вы обратите живое вниманіе и на ея скромную дѣятельность. Призванная оберегать вещественныя и, главнымъ образомъ, письменныя, архивныя сокровища здѣшняго края, Коммиссія работаетъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, безъ средствъ и безъ сколько-нибудь подходящаго собственнаго помѣщенія. Между тѣмъ состояніе почти всѣхъ архивовъ губерніи, даже губернскихъ учреждений, весьма неудовлетворительно, и необходимо принятіе мѣръ къ спасенію еще уцѣлѣвшихъ дѣлъ ото гибели. Самой лучшей мѣрой къ этому было бы сооруженіе въ Симферополѣ центрального губернскаго архива, въ которомъ хранились бы архивныя богатства всей Тавриды.

Въ моемъ сознаніи отчетливо рисуются въ настоящую минуту образы двухъ представителей рода Вашего Превосходительства. Это, во-первыхъ, образъ Дмитрія Максимовича Княжевича, просвѣщеннаго чловѣка и писателя, который, въ бытность свою попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа, принималъ живое участіе въ изданіи Новороссійскаго Календаря, Одесскаго Альманаха, Листковъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, былъ основателемъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, которое такъ много сдѣлало въ дѣлѣ изслѣдованія исторіи и древностей юга Россіи и, въ частности, Тавриды, направлялъ въ первое время его дѣятельность и участвовалъ въ его Запискахъ; во вторыхъ, образъ Владислава Максимовича Княжевича, бывшаго долгое время предсѣдателемъ Таврической Казенной Палаты, добрѣйшей души чловѣка, живого общественнаго дѣятеля,—и я твердо

вѣрю, что Ваше Превосходительство, соединяя въ себѣ качества обоихъ этихъ лицъ—просвѣщенность, энергію, знаніе нашего края и любовь къ нему, отзывчивость на полезное общественное дѣло, обратите вниманіе и на охрану памятниковъ исторіи Тавриды“.

Г. Непремѣнный попечитель благодарилъ за обращенное къ нему слово предсѣдателя Коммиссіи, обѣщаль дѣлать все возможное для охраны древностей края и его архивныхъ матеріаловъ и обратилъ вниманіе на важность обслѣдованія этнографическихъ особенностей Тавриды, быта ея населенія и развитія въ немъ кустарныхъ производствъ, въ чемъ Архивная Коммиссія могла бы оказать существенныя услуги.

II. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ о кончинѣ двухъ почтенныхъ членовъ ея: Алексѣя Васильевича Селиванова, изслѣдователя древностей Приокскаго бассейна, много потрудившагося для Рязанской и Владимирской Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій и которому близки были интересы Архивныхъ Коммиссій вообще, и Петра Ивановича Кольскаго, принимавшаго живое участіе въ засѣданіяхъ Коммиссіи во время своей службы въ Симферополѣ.

Собраніе почтило ихъ память вставаніемъ.

III. Доложенъ протоколъ засѣданія 26 февраля 1914 года.

Постановлено: утвердить.

IV. Предсѣдатель Коммиссіи сдѣлалъ краткій докладъ о празднованіи 50-лѣтняго юбилея Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, въ которомъ онъ былъ представителемъ Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

V. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 8 апрѣля сего года, съ выраженіемъ благодарности за ея привѣтствіе въ день празднованія 50-лѣтія его дѣятельности.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VI. Доложены письма академика А. И. Соболевскаго, Таврическаго губернатора Н. А. Княжевича и академика А. А. Шахматова съ выраженіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VII. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 12 марта сего года за № 436 съ выраженіемъ благодарности за сообщеніе о состояніи Кулешъ-Мечетской мечети Феодосійскаго уѣзда и увѣдомленіемъ, что ею затребованъ проектъ ремонта этой мечети отъ г. Таврическаго губернатора.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія, по Строительному отдѣленію, отъ 6 апрѣля сего года за № 678, въ которомъ оно проситъ о назначеніи члена Коммиссіи для осмотра совместно съ исправляющимъ обязанность губернскаго архитектора Ла-

ріоновимъ здания Кулешъ-Мечетской мечети, съ цѣлью выясненія необходимаго ея ремонта и съ составленіемъ объ этомъ акта. Предсѣдатель Коммисіи заявилъ, что всего удобнѣе было бы просить принять участіе въ осмотрѣ этой мечети члена Коммисіи Л. П. Колли, который частнымъ образомъ изъявилъ на это свое согласіе.

Постановили: увѣдомить Губернское Правленіе, что представителемъ Коммисіи при осмотрѣ Кулешъ-Мечетской мечети будетъ членъ ея хранитель Θεодосійскаго музея древностей Л. П. Колли.

IX. Доложено отношеніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 3 марта сего года за № 113 съ просьбой доставить отчетъ въ израсходованіи Всемиловствѣйше пожалованныхъ въ 1914 г. Коммисіи 2000 рублей.

Предсѣдатель заявилъ, что изъ этой суммы израсходовано пока Коммисіей 350 рублей на приведеніе въ порядокъ архива Коммисіи, о чемъ сообщено Императорскому Русскому Историческому Обществу.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и записать въ протоколъ.

X. Доложено отношеніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 3 марта сего года за № 139 съ просьбой, о присылкѣ проекта подробной инструкціи касательно привоза и храненія старыхъ дѣлъ.

Постановлено: увѣдомить Императорское Русское Историческое Общество, что таковая инструкція еще не составлена Коммисіей, а по составленіи ея немедленно будетъ доставлена въ Общество.

XI. Доложено отношеніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 20 апрѣля сего года за № 265 съ просьбой сообщить, какимъ райономъ по обслѣдованію архивовъ вѣдаетъ Таврическая Ученая Архивная Коммисія, ограничивается ли ея дѣятельность предѣлами губерніи или она распространяется и на другія губерніи и области, и на какія именно.

Постановлено: увѣдомить, что въ настоящее время дѣятельность Коммисіи по обслѣдованію архивовъ распространяется только на Таврическую губернію.

XII. Доложено отношеніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 29 марта сего года за № 222, съ препровожденіемъ Записки Тульской Ученой Архивной Коммисіи о вотчинныхъ архивахъ и увѣдомленіемъ, что Общество, выразивъ сочувствіе предпринятому Тульской Архивной Коммисіей собиранію старыхъ вотчинныхъ дѣлъ, полагаетъ желательнымъ: а) расширить хронологическія рамки собираемаго матеріала, а именно до времени обнародованія закона 28 декаляря 1886 года о выкупѣ надѣловъ крестьянами, оставшимися еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, и о пониженіи выкупныхъ платежей, и обратить вниманіе на дѣла, касающіяся порядка исполненія

Указа 19 февраля 1861 года, на журналы мировыхъ съѣздовъ и т. п. и б) указать другимъ архивнымъ Коммиссіямъ на желательность приступить къ такимъ же работамъ.

Постановлено: увѣдомить Императорское Русское Историческое Общество, что Коммиссія имѣеть въ виду заняться собираніемъ свѣдѣній о вотчинныхъ архивахъ въ Таврической губерніи.

XIII. Доложено письмо къ члену Коммисіи П. Г. Викторовскому временно проживающаго въ сел. Воскресенкѣ 1-ой Ново-Васильевской волости Бердянскаго уѣзда Петра Югановича Криха, о произведенной имъ самовольно раскопкѣ кургана близъ сел. Новоспасскаго, того же уѣзда, въ прошломъ и нынѣшнемъ году, при чемъ обнаружены были хорошо сохранившійся костякъ человѣка, много мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, лукъ перержавѣвшій и монета съ изображеніемъ ключа и якоря. Судя по описанію Криха, этотъ курганъ былъ уже когда-то ограбленъ.

Постановлено: сообщеніе Криха оставить безъ послѣдствій.

XIV. Доложено отношеніе Таврической Губернской Земской Управы съ препровожденіемъ для музея Коммисіи мѣднаго наконечника копья, неизвѣстно кѣмъ и когда доставленнаго въ Управу.

Постановлено: благодарить.

XV. Предсѣдатель Коммисіи представилъ проектъ опроснаго листа для разсылки по всѣмъ правительственнымъ, духовнымъ и общественнымъ учрежденіямъ относительно состоянія подвѣдомственныхъ имъ архивовъ.

Постановлено: опросные листы по этой формѣ отпечатать въ количествѣ 1500 экземпляровъ и разослать по всѣмъ учрежденіямъ губерніи съ просьбой доставить просимыя свѣдѣнія по возможности въ скоромъ времени.

XVI. Разсмотрѣны присланныя Тульской Ученой Архивной Коммиссіей предположенія по изученію 2-ой Отечественной войны 1914—1915 г.г.

Сочувственно отнесясь къ мысли Тульской Архивной Коммисіи объ увѣковѣченіи именъ уроженцевъ той или другой губерніи, участвовавшихъ въ настоящей войнѣ, убитыхъ въ ней и раненыхъ, и учрежденіи музеевъ войны, **постановили:** воспользоваться ея примѣромъ и позаботиться, съ одной стороны, о собираніи списковъ уроженцевъ Таврической губерніи, участвовавшихъ въ настоящей войнѣ, и о собираніи въ музей Коммисіи предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ этой войнѣ.

XVII. Предсѣдатель Коммисіи сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе: „Исполняя порученіе Коммисіи, я въ этомъ мѣсяцѣ былъ въ Бахчисараѣ съ цѣлію осмотра мечети Эшилъ-джами и свиданія съ жителемъ этого города Ѳ. П. Брянцевымъ, сообщившимъ Коммисіи объ имѣющихся у него свѣдѣніяхъ о памятникахъ древностей.

Мечеть Эшилъ - джами (Зеленая мечеть) представляет, по моему мнѣнію, значительный художественный и историческій интересъ и заслуживаетъ вниманія. Она находится въ сторонѣ отъ главной улицы Бахчисарая, по лѣвую руку, если направиться отъ вѣзда въ городъ ко дворцу, не въ даіекомъ разстояніи отъ послѣдняго. Мечеть сильно пострадала отъ времени, верхняя часть минарета обрушилась, окна безъ коробокъ и рамъ, крыша почти совсѣмъ обвалилась, но и въ этомъ состояніи она обращаетъ на себя вниманіе. Сторона, обращенная къ улицѣ, украшена пилястрами, покрытыми мозаикой (преобладаютъ зеленый и красный цвѣта) и двумя циферблятами, надъ которыми находятся рельефныя розетки: въ одной розеткѣ вырѣзана дата построения мечети: 1178 г. (1766 г.), въ другой высѣчено имя „Омеръ“, вѣроятно строителя мечети. Вокругъ мечети на землѣ множество кусковъ камня и зеленого цвѣта кафели, которою была покрыта мечеть. Внутри мечети обращаютъ на себя вниманіе красивый михрабъ и надписи, симметрично расположенныя вдоль карниза стѣнъ и представляющія благочестивыя изреченія изъ Корана. На надписи въ лѣвомъ углу отъ михраба начертано „Диляра“. Рахимать—Аллагу алейкума“.

Преданіе, переданное мнѣ членомъ Коммиссіи учителемъ Ягья Байбуртлы, говоритъ, что Диляра, упомянутая въ этой надписи, то самое лицо, Диляра-Бикечь, которому построено извѣстное тюре за дворомъ Ханскаго дворца, считающееся памятникомъ Маріи Потоцкой. По преданію, эта Диляра-Бикечь создала эту мечеть и передъ смертью просила похоронить ее въ такомъ мѣстѣ, откуда была бы видна хорошо Эшилъ-джамии, что и исполнено. На вопросъ мой, почему эта мечеть оказалась заброшенной и пришла въ такое печальное состояніе, мнѣ сказали, что когда-то, едва ли не въ концѣ XVIII столѣтія, въ ней или вблизи ея былъ убитъ мулла, почему она считалась оскверненной.

Узнавъ о произведенномъ въ недавнее время безъ вѣдома Коммиссіи ремонтъ мечети Тохтала-джамии, я осмотрѣлъ и ее. Оказалось, что она реставрирована въ 1914 г. приходомъ ея, при чемъ каменный полъ мечети замѣненъ деревяннымъ, входныя двери и окна увеличены съ измѣненіемъ ихъ вида, и находившаяся надъ дверью арка съ рельефными двумя большими и четырьмя малыми розетками, выкрашенными голубой краской, вынута и вставлена въ обочину входного крыльца въ мечеть. Къ счастью, сохранена надпись надъ входомъ въ мечеть, гласящая, что ее соорудила „Бекъ-султанъ ханымъ, дочь Хаджи Селимъ-Гирея-хана. 1125 г.“ (=1713). Мечеть обычнаго типа, небольшая и не замѣчательна въ архитектурномъ отношеніи.

Что касается Ѳ. П. Брянцева, то это простой любитель древности и хорошій знатокъ окрестностей Бахчисарая, но никакими цѣнными свѣдѣніями по археологіи и предметами древности онъ не обладаетъ“.

Постановлено: благодарить А. И. Маркевича за сообщеніе, которое

внести въ протоколъ настоящаго засѣданія, и обратить вниманіе Высочайше учрежденной Коммисіи о вакуфахъ на цѣлесообразность реставраціи мечети Эшилъ-джамы, какъ интереснаго памятника въ художественномъ отношеніи. Собраніе просило объ этомъ и г. губернатора, который обѣщаль освидѣтельствовать эту мечеть.

XVIII. Доложено сообщеніе члена Коммисіи Х. И. Кучукъ-Іоаннесова: „Армянскія надписи изъ Крыма“, представляющее переводъ съ комментаріями надгробныхъ надписей, находящихся на кладбищѣ близъ дер. Богатырь Ялтинскаго уѣзда, эстампажи съ которыхъ были сдѣланы г. Скубетовымъ и отосланы на разсмотрѣніе г. Кучукъ-Іоаннесова.

Постановлено: благодарить Х. И. Кучукъ-Іоаннесова за его трудъ и сообщеніе его напечатать въ Извѣстіяхъ Коммисіи.

XIX. Доложено сообщеніе члена Коммисіи С. П. Руднева: „Личный составъ первыхъ судовъ въ Таврической губерніи: дореформеннаго—Таврическаго Гражданскаго и Уголовнаго Суда и учрежденнаго по уставамъ Императора Александра II Симферопольскаго Окружнаго Суда“.

Этотъ докладъ былъ выслушанъ съ живымъ интересомъ, и **постановлено:** благодарить С. П. Руднева за его сообщеніе, которое напечатать въ Извѣстіяхъ Коммисіи.

XX. Предсѣдатель Коммисіи сдѣлалъ докладъ:

Къ появленію оползней Яйлы близъ дер. Кучукъ-Кой, Ялтинскаго уѣзда, въ мартѣ 1915 года.

(Архивная справка).

Появленіе оползней близъ дер. Кучукъ-Кой, Ялтинскаго уѣзда, начавшееся 17 марта сего года, захватившее пространство около 500 саж. въ ширину и болѣе 3¹/₂ верстъ въ длину и вызвавшее естественную тревогу среди мѣстныхъ жителей и принятіе соотвѣтственныхъ мѣръ со стороны администраціи, побуждаетъ вспомнить о случившемся въ февралѣ 1786 года паденіи горы въ той же мѣстности.

Свѣдѣнія объ этомъ событіи заключаются прежде всего въ дѣлѣ Канцеляріи Таврическаго губернатора, № 37, 1786 года: „О паденіи горы при деревнѣ Кучукъ-Кой“, на 38 листахъ. Содержаніе этого дѣла таково. Получивъ увѣдомленіе отъ Бахчисарайскаго каймакана о паденіи горы въ Кучукъ-Кой, между Ялтою и Балаклавою, правитель Таврической области В. В. Каховскій приказалъ немедленно прапорщику Абдулла Мемешеву произвести тщательное разслѣдованіе объ этомъ происшествіи и причиненныхъ имъ убыткахъ. 20 февраля Мемешевъ, распросивъ жителей деревни, сообщилъ слѣдующее. Съ 31 декабря 1785 года количество воды въ источникахъ, фонтанахъ, колодцахъ въ деревнѣ стало убывать. 28 января 1786 года съ полудня вода въ протекавшемъ близъ деревни, въ одной верстѣ отъ нея, ручьѣ совершенно изсякла,

и двѣ мельницы, бывшія на немъ, остановились, а черезъ три дня, часу въ 8-мъ утра, этотъ ручей началъ течь снова съ необычайной силой, мчался съ небывалой прежде быстротой. Ручей разлился, вода была мутна, въ ней было много песка и мелкихъ камней. Въ то же время, 28 января, гора, съ которой вытекалъ ручей, съ утра начала почти незамѣтно обваливаться, земля стала осѣдять. Жители деревни, которыхъ было 31 человекъ мужескаго пола, поняли опасность, такъ какъ въ 1751 году въ этой деревнѣ было землетрясеніе, и перевезли свое имущество и запасы въ сосѣдную деревню Кикинеизъ. Въ теченіе семи дней „потихоньку“ обваливались пригорки и скатывались вдоль деревни; свалились обѣ мельницы. Наконецъ, 13-го февраля съ сильнымъ трескомъ вся эта масса на протяженіи 50000 сажень „провалилась и упала въ море“, уничтоживъ восемь дворовъ, сады и пахатныя поля. Проваль былъ разной глубины, до 20 аршинъ, а шириной въ версту и больше. Спустя 20 дней послѣ обвала начала показываться вода, которая наполнила этотъ проваль, „а дно моря шаговъ на двѣсти возлѣ обвалившейся горы поднялось на поверхность воды и почти соединилось съ горою“. При паденіи горы никакого шума въ нѣдрахъ земли не было слышно, скотъ не погибъ, провалились только дома, хозяйственныя строенія, сады и поля 19 татаръ деревни Кучукъ-Коя, одного кикинеизскаго и одного мухалатскаго.

Для осмотра и описанія мѣстности и соображеній, отчего произошелъ этотъ обвалъ, командующимъ войсками въ Крыму генераль-аншефомъ М. В. Каховскимъ былъ посланъ майоръ Егерскаго полка де Рибасъ, съ двумя дивизионными квартирмейстерами, который 9-го марта 1786 года доносилъ: „Въ исполненіе повелѣнія Вашего Высокопревосходительства, ѣздилъ я въ Бахчисарайскаго каймаканства д. Кучукъ-Кой, гдѣ учинился въ прошедшемъ февралѣ проваль. Мѣстоположеніе и случившуюся отъ провала перемѣну Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите изъ представленныхъ у сего плана и профиля,¹⁾ причину же разрушенія, кажется, приписать должно сильному тренію находящихся въ семь мѣстъ въ великомъ количествѣ селитрянныхъ и алкалическихъ частей. Вышеупомянутой деревни старожиль татаринъ Мегмедъ объявилъ мнѣ, что назадъ тому лѣтъ съ пятьдесятъ близъ той деревни къ морскому берегу было землетрясеніе, и что минувшаго февраля 10 числа тутъ же поверхность земли начала отдѣляться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ что рѣчка, на которой двѣ мельницы были построены, того же дня исчезла, а чрезъ два дни послѣ того, около полуночи, земля растрескалась въ разнообразномъ и страшномъ видѣ, что продолжалось до 28 числа, когда она дѣйствительно уже провалилась. Рѣчка, которая было исчезла, возобновилась паки черезъ десять

¹⁾ Въ дѣлѣ ихъ нѣтъ.

дней, и ночью на 28 число отъ двухъ небольшихъ трясеній, которые какъ я, такъ и бывшіе со мною г.г. офицеры примѣтили, обратила теченіе свое въ другую сторону, а земля разстояніемъ на 300 кв. сажень приняла совсѣмъ другой видъ. Послѣдствіемъ сей перемѣны составились многія небольшія озера и болота. Отъ сего приключенія 16 домовъ татарскихъ и 15 садовъ съ разными фруктовыми деревьями, какъ то: вишни, абрикосы, фиги, груши, яблоки, шелковицы и прочее, вовсе пропали, никто же изъ жителей тамошнихъ за страхомъ не могъ примѣтить, было ли подлинно трясеніе земли въ то время, когда сіе разрушеніе учинилось“.

Князь Потемкинъ 28 марта доносилъ Императрицѣ Екатеринѣ: „Что касается до достопамятныхъ происшествій, то съ 10 числа февраля при деревнѣ Кучукъ-Кой, лежащей между Ялтою и Балаклавою, поверхность земли, начавши прежде нечувствительно отдѣляться, наконецъ, 13 числа съ сильнымъ трескомъ провалилась на немалое разстояніе. Сколько же при семъ случаѣ разрушилось въ помянутой деревнѣ домовъ и иного строенія и погибло садовъ съ плодовыми деревьями и посѣяннаго хлѣба, осмѣливаюсь поднести въдомость, такъ какъ и планы прежнему и нынѣшнему тамъ мѣстоположеніямъ. Жители сей деревни, едва почувствовали начало движенія, то, предвидя опасность и боясь землетрясенія, которое по увѣреніямъ старожилловъ случилось въ той деревнѣ лѣтъ за 50, поспѣшили сами со всѣмъ своимъ скотомъ и имуществомъ перейти въ ближайшую деревню Кнеизъ (sic), и по таковой осторожности всѣ остались въ живыхъ“. Въ означенной въдомости показано, что деревень провалилось 481, земли на 43 четверти пшеничнаго посѣва и 76 окъ чесноку.

Потерпѣвшимъ отъ обвала крестьянамъ Кучукъ-Коя было пожаловано Императрицей весьма значительное пособіе, именно 2000 руб., которые были розданы 16 іюля 1786 года въ Бахчисараѣ самимъ правителемъ области пострадавшимъ, сообразно съ ихъ убытками, въ присутствіи духовныхъ и начальствующихъ лицъ и жителей. Тронутые милостью Императрицы, татары, по раздачѣ денегъ, совершили благодарственное молебствіе въ дворцовой мечети.

Извѣстный путешественникъ по Крыму Сумароковъ описываетъ это событіе, конечно—по рассказамъ разныхъ лицъ, въ сильныхъ, но преувеличенныхъ краскахъ: „Сначала земная поверхность разсѣдалась, катилась къ морю, встрѣча каменье въ производила трескъ, слышенъ былъ кровавый ревъ, и встревоженные жители, преслѣдуемые блестящими стадами, съ плачемъ удалялись изъ своихъ домовъ. Сіе продолжалось нѣсколько дней, послѣ чего вдругъ дома, сады, пашни провалились, на мѣстахъ ихъ явились страшныя пропасти, насыпныя горы, и на немаломъ разстояніи послѣдовало исковерканное превращеніе.¹⁾

¹⁾ Досуги Крымскаго судьи, II, 189.

Далѣ онъ говоритъ: „Господинъ Палласъ, бывъ тогда въ Петербургѣ, приписывалъ оному двѣ причины: 1) или закравшіяся въ нѣдра земли воды, разрушая понемногу связь слоевъ, приготовили обрушеніе, 2) или скопленіе тутъ пиритовъ тому виною, однако при немъ надлежало бы быть сѣрному испаренію. Какъ то ни есть, но землетрясеніе, примѣченное въ то же время въ Силезіи и Венгріи, окончательнымъ послѣдствіемъ того полагать должно“.¹⁾

Самъ Палласъ говоритъ объ этомъ такъ: „Деревня лежала въ 400 саженьяхъ отъ высокой, идущей вдоль моря скалистой стѣны, у подошвы горнаго хребта, и находилась почти на такомъ же разстояніи отъ моря, надъ лощиной, которая немного далѣе соединяется съ ущельемъ, гдѣ 4 источника образуютъ бѣгущую въ море рѣчку, посреди крутыхъ береговъ. Дно ущелья состоитъ изъ слоистой глины битуминознаго глинистаго сланца и чернаго песчанистаго сланца, который колется на большія плиты; изъ него выступаютъ гребни известковыхъ утесовъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ у старожиловъ этой деревни, я узналъ, что за 50 лѣтъ предъ этимъ здѣсь было сильное землетрясеніе, оставившее слѣды и произведшее большія разрушенія; и замѣчательно, что во время послѣдняго обвала здѣсь произошло землетрясеніе въ Шлезвигѣ и особенно въ Венгріи“.

Обваль въ Кучукъ-Коѣ онъ излагаетъ и объясняетъ такимъ образомъ: „10 февраля 1786 года въ небольшомъ яру, лежащемъ немного на востокъ отъ разщелинъ и ямъ, начала сочиться вода, тогда какъ рѣчка, на которой стояли двѣ мельницы, вдругъ изсякла. Земля въ деревнѣ все болѣе и болѣе трескалась, и татары черезъ два дня должны были оставить деревню со своимъ скотомъ и имуществомъ. Послѣ этого вдругъ вся мѣстность, начиная отъ стѣнообразныхъ горъ, рухнула въ море чрезъ вышеописанную лощину, на 900 саженьей или почти на двѣ версты въ длину и отъ 300 до 500 саженьей въ ширину. Это случилось въ полночь, при ужасномъ грохотѣ и трескѣ. Земля продолжала обваливаться до 28 февраля, образовавъ ужасную пропасть на пространствѣ отъ 10 до 20 саженьей, и только остались цѣлыми одинъ большой и два меньшихъ гребня крѣпчайшей скалы.“

Такъ какъ откололась вся часть крутого склона у отвѣсной стѣнообразной скалы, то вся эта масса, соразмѣрно своей величинѣ, налегла на все, что находилось ниже ея, и скатилась въ море, увеличивъ берегъ отъ 50 до 80 саженьей. Въ ночь на 28 февраля было слышно два меньшихъ удара землетрясенія, отчего исчезнувшая въ рѣчкѣ вода вновь появилась, но совѣмъ въ другомъ направленіи, и образовались ручьи и источники въ трещинахъ вдоль берега. Сопровождало ли этотъ обваль землетрясеніе, — испуганные катастрофой татары не замѣтили. Слои опро-

¹⁾ Ibid., стр. 193.

кинутой земли, такъ же, какъ и деревья садовъ, были разметаны и опрокинуты и лежали въ безпорядкѣ одинъ на другомъ. Даже до сихъ поръ можно видѣть опрокинутыя деревья посреди группы камней. Кромѣ мельницъ, погигло 8 домовъ, съ ихъ дворами и садами, 13 садовыхъ участковъ и луговая земли, принадлежавшія татарамъ. Источники текутъ теперь двумя рукавами посреди двухъ глубокихъ ущелій, образовавшихся отъ обвала и еще не покрывшихся растительностью. . . Вездѣ замѣтны расколотые утесы, торчащіе по краямъ ущелій; средній утесъ между ущеліями состоитъ изъ твердаго известняка, не сдвинутаго съ своего мѣста, хотя и расколотаго. Собственно обвалъ состоитъ изъ большихъ плитъ чернаго песчанистаго сланца и изъ растреснувшихся сланцевыхъ слоевъ, между которыми, вѣроятно, находилась глина. Изъ-подъ глинистыхъ пластовъ, глубоко залегающихъ подъ высокими стѣнообразными утесами, вытекають вообще обильные ключи, размывая глину, которая разрушается цѣлыми толщами, отдѣляется отъ горъ и неминуемо опрокидывается въ море. . . Много большихъ обваловъ происходитъ въ этихъ отвѣсныхъ горахъ при посредствѣ дѣйствія подземныхъ ключей, и обвалы эти никакъ нельзя приписать, какъ часто предполагали, вулканическому вліянію. Въ первые вѣка міра, когда горы были выше и обрывистѣе и когда уровень моря находился у самой подошвы горъ, стремительныя воды горныхъ потоковъ, которые были тогда гораздо могучѣе, сбѣгали каскадами съ высокихъ горъ, разрушая ихъ и способствуя обваламъ“.¹⁾

Палласъ говоритъ, что „разрушеніе, которое произошло здѣсь и слѣды котораго и теперь еще бросаются въ глаза, можетъ произойти и во всѣхъ другихъ частяхъ южнаго берега, и вѣроятно оно произошло здѣсь не въ послѣдній разъ“.²⁾

Палласъ обращаетъ вниманіе и на то обстоятельство, что одновременно съ обваломъ въ Кучукъ-Коѣ произошелъ обвалъ на выдающемся въ море мысу въ урочищѣ Караулъ—оба, близъ Алушты и горы Демерджи, по дорогѣ въ Кучукъ-Узень.

Предсказаніе Палласа относительно Кучукъ-Коя оправдалось, и тридцать лѣтъ спустя, въ 1817 году, въ этой мѣстности снова произошелъ обвалъ, какъ видно изъ дѣла архива Таврическаго Губернскаго Правленія, № 170, „О обрушившейся на южномъ берегу горѣ“, на 8 листахъ. Содержаніе его слѣдующее. Чоргунское волостное правленіе донесло симферопольскому земскому исправнику, что „на южномъ берегу Крыма дорога отъ дер. Мшатка до Кучукъ-Коя въ ночь съ 6 на 7 марта 1817 года, неизвѣстно отъ чего, на довольноное пространство

¹⁾ Путешествіе по Крыму академика Палласа въ 1793 и 1794 г.г. Зап. Имп. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. XII, стр. 146—147.

²⁾ Ibid., стр. 145.

обрушилась, при чемъ раззорены многіе сады и поля“. Исправникъ отправился на мѣсто и увидѣлъ, что дѣйствительно „разстояніемъ (на протяженіи) одной версты отъ Мшатки на Кучукъ - Кой гора въ лѣвую сторону отъ дороги внезапно обрушилась и снесла съ собою какъ самую дорогу, пониже ея лежащую, такъ и фруктовыя деревья и засѣянная поля“. „Причина паденія оной, продолжаетъ исправникъ въ своемъ донесеніи губернатору, не отъ чего другого произошла, какъ отъ родниковъ, которые, внутри земли мало по малу распространяясь, произвели отъ протоковъ своихъ рыхлость земли, даже самую пустоту, отчего поверхность, не имѣя силы сдержатъ тяжести огромныхъ камней, на ней лежащихъ, вдругъ обрушилась, и все то, что ей не могло противустоять, унесла съ собою“. Плодовыя деревья на пространствѣ одной версты вдоль большой дороги и двухъ верстъ отъ подошвы горы къ морю лежали корнями вверхъ, источники обильно текли, но постепенно уменьшались. Во время паденія горы былъ сначала подъ землею слышенъ „томный гулъ“, послѣ коего гора вдругъ обрушилась. „Но при томъ никакого трясенія земли не чувствовалось“. Убытокъ былъ исчисленъ до 1000 рублей.

Укажемъ и на другіе значительные оползни и случившіеся въ сравнительно недавнее время обвалы горъ въ Крыму.

Въ 1815 году. 1 января, въ 9 часовъ утра, вблизи Чуфуть - Кале, саженьяхъ въ 150 разстоянія отъ жилищъ караимовъ, на той сторонѣ, гдѣ былъ старый ханскій дворецъ (вѣроятно Ашлама), оторвалась скала большой величины и завалила дорогу къ верхнимъ воротамъ изъ д. д. Мангуша и Біясала. Для очистки дороги взрывали обвалившіеся камни порохомъ, на что было употреблено 8 пудовъ пушечнаго и 2 пуда ружейнаго пороха.¹⁾

Въ болѣе позднее время происходили обвалы и оползни горъ въ гор. Ялтѣ (Чокурларъ), въ дер. Дерекѣ, въ урочищѣ Шаломе, Успенскомъ скиту въ Бахчисараѣ, въ Алуштѣ вдоль приморской дороги къ профессорскому уголку, въ Алупкѣ и другихъ мѣстахъ южнаго берега, близъ Севастополя и т. д.

Въ началѣ іюня 1911 года обвалилась скала близъ урочища Анастасіи (Качи - Кальень), у сада Г. А. Гана.

Памятенъ въ Крыму грандіозный обвалъ горы Демерджи, близъ Алушты, происшедшій 4 апрѣля 1894 года, когда было разрушено нѣсколько домовъ въ дер. Демерджи, вслѣдствіе чего вся эта деревня перенесена была на другое мѣсто, версты на 2—3 къ югу отъ прежняго расположенія деревни.

Постановлено: благодарить А. И. Маркевича за сообщеніе, которое внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

¹⁾ Дѣло 1815 г., № 12, Объ оборвавшейся скалѣ каменной горы близъ гор. Бахчисарая.

XXI. Доложенъ присланный членомъ Коммисіи А. А. Сергѣевымъ списокъ документа: „Докладъ Императрицѣ Екатеринѣ II по вступленіи Ея на Престоль, изображающій систему Крымскихъ Татаръ, ихъ опасность для Россіи и претензію на нихъ“, хранящагося въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Постановлено: благодарить за сообщеніе этого документа, который напечатать въ Извѣстіяхъ Коммисіи.

XXII. Предсѣдателемъ Коммисіи и членомъ ея Л. П. Колли предложены были въ члены Коммисіи слѣдующія лица: а) товарищъ Предсѣдателя Историческаго Музея въ память Императора Александра III въ Москвѣ князь Николай Сергѣевичъ Щербатовъ, б) хранитель этого Музея Василій Алексѣевичъ Городцовъ, в) приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго Университета Илья Николаевичъ Бороздинъ, г) инспекторъ Симферопольской Татарской Учительской Школы Викторъ Іосифовичъ Филоненко, д) преподаватель Симферопольской Гимназіи М. А. Волошенко Максимъ Владиміровичъ Агаповъ, е) членъ Феодосійской Уѣздной Земской Управы Левъ Николаевичъ Папарупа и ж) присяжный повѣренный при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ Азарія Ильичъ Казась.

Всѣ означенныя лица были единогласно избраны въ дѣйствительныя члены Коммисіи въ настоящемъ засѣданіи.

XXIII. Въ Музей Коммисіи поступили слѣдующіе предметы: отъ Е. Э. Кесслеръ: восемь татарскихъ чадръ старинной работы; отъ А. Я. Гидалевича: мѣдная римская монета времени императора Веспасіана, отъ Н. С. Кошлякова: каменный скребокъ, найденный имъ близъ дер. Бахчи-Эли, у Симферополя; отъ неизвѣстнаго лица: четыре обломка каменныхъ орудій, найденные близъ Симферополя; отъ Е. Н. Славинскаго: фотографія Voughan (Idole), бурятскій идолъ, Агіа — Вола (11-ть головъ и 6 рукъ).

Постановлено: благодарить.

XXIV. Въ бібліотеку Коммисіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ Императорской Академіи Наукъ: Извѣстія, №№ 4, 5, 6 и 7 за 1915 годъ.

2. Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученыя Записки, №№ 2, 3 и 4 за 1915 годъ.

3. Отъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества: Сборникъ, т. XIX, Памяти проф. Е. К. Рѣдина.

4. Отъ Императорскаго Университета св. Владиміра: „Университетскія Извѣстія“, № 1-й и 2-й за 1915 годъ.

5. Отъ Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: Извѣстія, томъ XXIX, 1914 года.

6. Отъ Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Столѣтіе Военнаго Министерства, т. X (Главное Управление военно-учебныхъ заведеній) и т. XII (Главное военно-судное управленіе).

7. Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: а) Древности, томъ 23-й, вып. 2, и 24-й; б) Древности. Труды Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, томъ VI-й; в) Древности восточныя. Труды Восточной Коммисіи, томъ IV-й; г) Древности. Труды Археографической Коммисіи, томъ III-й; д) Труды Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству XV-го Археологическаго съѣзда, вып. 1-й и 2-й; е) Труды XV-го Археологическаго съѣзда въ Новгородѣ, т. 1-й; ж) Отчетъ о третьемъ присужденіи медалей имени графа А. С. Уварова; з) Списокъ изданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества къ 27 марта 1915 года; и) Императорское Московское Археологическое Общество въ первое пятидесялѣтіе его существованія (1864—1914), томъ II-й.

8. Отъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества: а) Годичное общее собраніе его 12 марта 1915 года и б) Составъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

9. Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Записки Восточнаго Отдѣленія, томъ XXII-й, вып. I-й и II-й.

10. Отъ Сенатскаго Архива: Опись документовъ и дѣлъ. Отд. II, т. III-й.

11. Отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммисіи ея изданія: а) Сборникъ, томъ XV, вып. IV, V, VI и VII, томъ XVIII, вып. II, III и IV; б) Люди Нижегородскаго Поволжья, вып. I-й.

12. Отъ Полтавской Ученой Архивной Коммисіи ея изданіе: „П. А. Гнѣдичъ. Матеріалы по народной словесности Полтавской губерніи. Роменскій уѣздъ, вып. 1-й“.

13. Отъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества: Воронежская Старина, вып. XIII-й.

14. Отъ библіотеки Россійскаго Общества Нумизматовъ: Протоколы Общества, за Январь—Май 1914 года.

15. Отъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба: Записки, № 3—4 за 1914 годъ.

16. Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія: а) Вериги. Собраніе Императорскаго Московскаго Историческаго Музея. В. И. Мансветова; б) О молебномъ пѣніи при нашествіи супостатовъ, протоіерея Н. И. Соколова.

17. Отъ Редакціи Журнала „Таврической Церковно-Общественный Вѣстникъ“: №№ 6, 7, 8—9, 10, 11 и 12 этого изданія за 1915 годъ.

18. Отъ Херсонскаго Городскаго Музея: „Лѣтопись Музея“, вып. 5-й за 1913 годъ.

19. Отъ Историко-филологическаго семинарія Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ: Мінерва, вып. IV-й.

20. Отъ Редакціи Журнала „Голось Минувшаго“: №№ 3-й и 4-й (Мартъ и Апрель) этого журнала за 1915 годъ.

21. Отъ А. Я. Садовскаго: Матеріалы по исторіи Нижегородскаго края. Записная книга Чебоксарскаго уѣзда, 1668 г., о сборѣ оброчныхъ денегъ съ Чебоксарскихъ черемысь; съ полковъ, съ лавокъ, съ кузницъ.

22. Отъ И. Н. Бороздина его труды: а) Памятники античной культуры на югѣ Россіи (брош.); б) Казаки въ Бельгіи въ 1814 году (брош.) и в) Ученыя заслуги М. И. Ростовцева (брош.).

23. Отъ И. В. Михно: Сокращенный Календарь на тысячу лѣтъ (900—1900 годы), сост. для повѣрки годовъ лѣтописи кн. Н. Туркестановымъ. СПб. 1868 года.

24. Отъ Н. Е. Славинскаго: а) Обзоръ жизни сановниковъ въ Россіи, посвященное графу Михайлѣ Семеновичу Воронцову, сост. А. Терещенко, 3 тома, 1837. СПб.; б) Маньчжурія, сост. Е. Паукеромъ. 1904. СПб.; в) О рациональной передачѣ греческихъ и латинскихъ словъ въ русской рѣчи и письмѣ 1881 г. Кіевъ; и г) Карта лежащихъ земель у Чернаго моря. 1700 г.

Постановлено: благодарить.

XXV. Выслушавъ заявленіе предсѣдателя Коммисіи о томъ, что ея средства даютъ возможность выпустить въ свѣтъ новый выпускъ Извѣстій, **постановили:** издать № 52-ой Извѣстій Коммисіи, въ которомъ помѣстить одобренные къ печати матеріалы и сообщенія, протоколы засѣданій и отчетъ за 1914 годъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммисіи
за 1914-й годъ.

Въ жизни Таврической Ученой Архивной Коммисіи, равно какъ и въ жизни всѣхъ Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, истекшій 1914-ый годъ имѣетъ особенное значеніе въ смыслѣ обезпеченія успѣховъ ея дѣятельности. По волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Губернскія Ученыя Архивныя Коммиссіи привлечены къ предпринятой ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ реформѣ архивнаго дѣла въ Россіи. Въ истекшемъ году состоялся первый съѣздъ представителей Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, созданный Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ для выясненія положенія архивовъ на мѣстахъ и выработки мѣръ, которыя дали бы возможность Коммиссіямъ правильно и систематично работать въ дѣлѣ охраны письменныхъ памятниковъ нашей исторіи. Этотъ съѣздъ прошелъ подъ ореоломъ особенно милостиваго вниманія къ нему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и на докладъ Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя съѣзда Великаго Князя Николая Михайловича о трудахъ и главнѣйшихъ постановленіяхъ съѣзда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ всемилостивѣйше соизволилъ выразить свое согласіе на принятіе всѣхъ Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій подъ Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительство и поручилъ Его Императорскому Высочеству обратиться отъ Высочайшаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Имени: а) къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ заявленіемъ, что было бы желательно открыть Губернскія Архивныя Коммиссіи по возможности во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ ихъ до сихъ поръ не имѣется, и б) къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ выраженіемъ пожеланія, чтобы было внесено въ Государственную Думу представленіе объ ассигно-

ваніи всѣмъ существующимъ Губернскимъ Ученымъ Архивнымъ Коммиссіямъ и соотвѣтствующимъ имъ установленіямъ по 3000 рублей ежегодныхъ пособій на наемъ помѣщеній, на приглашеніе лицъ для постоянныхъ занятій и на опубликованіе наиболѣе важныхъ изъ находящихся у нихъ на храненіи документовъ.

Благоволеніе Державнаго Покровителя русской науки къ скромной дѣятельности Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій вызвало въ средѣ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи живую радость, и воодушевляющія ее чувства вѣрноподданической преданности въ настоящую великую годину въ жизни нашего Отечества были повергнуты черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ особой телеграммѣ, на которую ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было отвѣтить искренней благодарностью Коммиссіи за выраженные чувства.

Дѣятельность Коммиссіи по разбору архивныхъ дѣлъ и описей выразилась въ отчетномъ году въ слѣдующемъ:

а) Членъ Коммиссіи А. А. Сергѣевъ разобралъ всѣ дѣла историческаго архива Коммиссіи, кромѣ сенатскихъ, расположилъ ихъ по принадлежности тому или другому учрежденію, откуда они поступили, и занесъ въ каталогъ подѣ соотвѣтственными нумерами.

б) Предсѣдатель Коммиссіи привелъ въ порядокъ сенатскія дѣла архива.

в) Членъ Коммиссіи И. Ф. Александровъ началъ разборъ дѣлъ архива Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія.

г) Коммиссія разсмотрѣла опись 15 дѣлъ и книгъ Евпаторійской таможи за 1902 годъ, подлежащихъ уничтоженію, при чемъ два дѣла признаны заслуживающими храненія.

д) Узнавъ о предположенномъ уничтоженіи значительнаго количества дѣлъ архива Таврической Губернской Земской Управы, за ихъ нендобностью, Коммиссія предупредила ихъ продажу и испросила разрѣшеніе Управы на ихъ разсмотрѣніе. Но разборъ этихъ дѣлъ не могъ быть произведенъ въ истекшемъ году и будетъ сдѣланъ въ 1915 году.

Коммиссія и въ отчетномъ году проявляла свои заботы объ охранѣ памятниковъ древности въ Таврической губерніи.

а) Узнавъ изъ сообщенія члена Коммиссіи Л. П. Колли, что Θεодосійская Городская Дума для сооруженія новаго зданія городского театра у развалинъ Генуэзской башни св. Констан-

тина постановила разобрать до основанія часть древней стѣны, прилегающую къ этой башнѣ, единственного остатка генуэзскаго замка св. Константина при древнемъ вѣздѣ въ городѣ св. Георгія, Коммиссія просила Императорскую Археологическую Коммиссію о принятіи мѣръ къ сохраненію этого памятника древности и ходатайствовала о ремонтѣ этой стѣны. Ходатайство Коммиссіи увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

б) Коммиссія оказала свое содѣйствіе въ ремонтѣ Θεодосійскимъ земствомъ Екатерининской мили близъ дер. Акмелезъ, по дорогѣ изъ Θεодосіи въ г. Старый Крымъ.

в) Коммиссія высказала свое мнѣніе въ отвѣтъ на запросъ Таврическаго Губернскаго Правленія, находятся ли въ его дворѣ постройки, имѣющія историческое значеніе.

Въ истекшемъ году состоялось восемь засѣданій Коммиссіи, въ которыхъ заслушано было четырнадцать научныхъ сообщений предсѣдателя Коммиссіи А. И. Маркевича и членовъ: И. Ф. Александрова, Θ. Н. Андреевскаго, А. Я. Гидалевича, Л. П. Колли, X. И. Кучукъ-Іоаннесова, Р. X. Лепера, А. А. Сергѣева, П. А. Фалева и В. Θ. Штифтара. Предметомъ внимательнаго обсужденія въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ Коммиссіи былъ вопросъ, поднятый членомъ Коммиссіи профессоромъ И. А. Линниченко, объ устройствѣ въ 1915 году мѣстнаго археологическаго съѣзда въ Крыму. Рѣшившись на устройство означеннаго съѣзда, Коммиссія встрѣтила полное сочувствіе этому предпріятію въ ученыхъ сферахъ Петрограда и Москвы, а также просвѣщенное отношеніе со стороны представителей Симферопольскаго и Севастопольскаго городского управленія. Выработано было положеніе о създѣ и его программа; Императорское Русское Археологическое Общество ассигновало 600 рублей на устройство раскопокъ къ създу и образовало особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ А. Л. Бертъе-Делагарда изъ Р. X. Лепера, Н. М. Печенкина и А. И. Маркевича для разработки вопроса о мѣстѣ раскопокъ, при чемъ намѣчены были: Бакла, Эски-Керменъ, Аталыкъ-Эли и другія урочища. Наступившая война задержала осуществленіе этого дѣла.

Въ засѣданіи 5 ноября 1914 года Коммиссія чествовала память преподобнаго Нестора лѣтописца, по случаю исполнившагося 27 октября 1914 года 800-лѣтія со дня его блаженной кончины; въ засѣданіи 29 мая Коммиссія чествовала память академика П. И. Кеппена по случаю исполнившагося 23 мая 50-лѣтія со дня его смерти.

Въ лицѣ своихъ представителей Коммиссія принимала участіе въ обсужденіи вопроса о выборѣ мѣста для сооруженія въ Симферополѣ Музея Таврическаго Губернскаго Земства въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ и выясненіи вопроса о размѣрахъ помѣщенія, необходимаго для Коммиссіи въ этомъ музеѣ: ея коллекцій древностей, архива, библіотеки и т. д.

Вслѣдствіе ходатайства Коммиссіи предъ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ и его Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ Коммиссія, въ числѣ девяти, получила въ истекшемъ году единовременное правительственное пособіе въ 2000 рублей: а) на выясненіе состоянія всѣхъ архивовъ губерніи и принятіе мѣръ къ немедленной охранѣ тѣхъ изъ нихъ, которые въ этомъ особенно нуждаются; б) перевозку древнихъ и особенно важныхъ дѣлъ, которымъ грозитъ непосредственная гибель, въ свои безопасныя хранилища; в) изданіе ихъ и г) изданіе трудовъ Коммиссіи. Это пособіе, съ обязательствомъ подробнаго отчета, и будетъ употреблено Коммиссіей согласно съ указаніемъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Членъ Коммиссіи А. А. Стевень препроводилъ на разсмотрѣніе ея 298 писемъ къ его дѣду, знаменитому ученому Христіану Христіановичу Стевену, академика П. И. Кеппена съ 1819 по 1862 годъ, съ согласіемъ на помѣщеніе ихъ въ „Извѣстіяхъ“ Коммиссіи. Въ настоящее время эти письма переводятся съ нѣмецкаго языка на русскій. Опубликованіе этихъ писемъ, конечно, представитъ большой интересъ для біографіи обоихъ ученыхъ.

Музей Коммиссіи пополнился въ отчетномъ году двадцатью шестью монетами и восьмьюдесятью другими предметами, пожертвованными Императорской Археологической Коммиссіей, членами Коммиссіи: П. Двойченко, Г. С. Габаевымъ и др. Съ разрѣшенія Императорской Археологической Коммиссіи поступило 20 фрагментовъ каменныхъ плитъ съ орнаментами изъ раскопокъ на Мангубѣ, производившихся въ послѣдніе годы г.г. Леперомъ и Гидалевичемъ, въ томъ числѣ одинъ съ надписью. Это разбитая на двѣ части половина плиты съ надписью 1425 года, весьма сходной съ извѣстной надписью 1427 года изъ Θεodoro, находящейся въ Музеѣ Коммиссіи. Новая надпись издана г. Леперомъ въ № 47 Извѣстій Императорской

Археологической Коммисіи и съ возстановленіемъ погибшей половины плиты читается имъ предположительно такъ:

(Εκτίσιθη ὁ οἶκος αὐτός μετὰ τοῦ παλατι-
 (ίου καὶ σὺν τῷ εὐλογοημένῳ καστρ-
 (ω, ὃ νῦν ὄραται, ὑπὸ) ἡμερῶν κυροῦ Αλ-
 (εξίου ἀφ' ἐντοῦ πόλεως) Θεοδοροῦς καὶ πα-
 (ρα)θαλασσίατ μηνι (Οκτ)οβρίῳ ἔτους ςΣΘΛΔ.

Переводъ: Построенъ домъ сей съ дворцомъ и вмѣстѣ съ благословенной крѣпостью, которая нынѣ видна, во дни владыки Алексія, повелителя города Θεодоро и прибрежной (страны), въ мѣсяцѣ Октябрѣ 6934 года (=1425 по Р. Хр.).

Характеръ буквъ тождественъ съ надписью 1427 г., но онѣ нѣсколько крупнѣе. Съ правой стороны сохранился цѣликомъ византійскій гербъ—двуглавый орелъ; гербъ, бывший въ срединѣ надписи, очевидно, такой же, какъ и въ надписи 1427 года; несомнѣнно, и съ лѣвой стороны надписи былъ гербъ, тождественный съ соотвѣтствующимъ гербомъ на надписи 1427 года.

Изъ другихъ предметовъ, поступившихъ въ музей, болѣе интересны: а) каменный балбалъ, представляющій воина въ шлемѣ, найденный въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, на землѣ Водянскаго сельскаго общества, къ сожалѣнію, плохой сохранности; б) кремневой скребокъ, въ видѣ топорика, найденный на землѣ П. С. Щербины въ Симферополѣ, гдѣ часто находятся предметы каменнаго вѣка; в) осколокъ бомбы, выпущенной 16 октября 1914 года съ нѣмецкаго крейсера Гебенъ при бомбардировкѣ Севастополя.

Приобрѣтены Коммиссіей за деньги: чернолаковая ваза съ росписью и патера, найденныя въ г. Керчи, одна золотая византійская монета, восемь предметовъ татарскаго быта и пр., — всего за 94 руб. 85 коп.

Музей Коммисіи былъ открытъ по праздничнымъ днямъ и охотно посѣщался публикой, при чемъ объясненія давали предсѣдатель Коммисіи и товарищъ предсѣдателя Н. Е. Славинскій. Въ каникулярное время музей посѣтили нѣсколько экскурсій и учителя и учительницы народныхъ школъ, участвовавшіе на учительскихъ курсахъ въ Симферополѣ въ отчетномъ году.

Библіотека Коммисіи пополнилась 390 книгами и брошюрами, пожертвованными, главнымъ образомъ, различными учре-

жденіями, учеными обществами въ обмѣнъ на Извѣстія Комиссіи и членами Комиссіи. Изъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку, особенную цѣнность представляютъ: а) роскошно изданный трудъ генуэзскихъ профессоровъ Эм. Маренго, Кам. Манфрони и Дж. Пессаньо: „Il Vaseo di San Giorgio“, 1911 г. и б) трудъ профессора М. И. Ростовцева: „Античная декоративная живопись на югѣ Россіи“, съ атласомъ.

Членъ Комиссіи Н. И. Рѣпниковъ препроводилъ въ даръ Комиссіи бумаги сотрудника послѣдняго готтвейскаго митрополита Игнатія, протоіерея Трифилія Карацоглу, полученныя имъ отъ наслѣдниковъ послѣдняго.

Большой интересъ представляютъ пожертвованные членомъ Комиссіи Е. Э. Кесслеръ въ распоряженіе Комиссіи документы, книги и снимки, относящіеся къ дѣятельности Симферопольскаго Дамскаго Комитета по организаци и снаряженію Таврическаго лазарета, отпавленнаго на театръ военныхъ дѣйствій во время Русско-Японской войны,—любопытный матеріаль для характеристики общественной жизни Таврической губерніи и въ частности Симферополя въ то время.

Въ отчетномъ году избраны въ члены Комиссіи: одно лицо въ почетные члены, одно въ пожизненные и 24 въ дѣйствительные.

Скончались: одинъ почетный членъ и четыре дѣйствительныхъ.

Почетный членъ Комиссіи высокопреосвященный Алексій, экзархъ Грузіи, въ бытность свою епископомъ Таврическимъ съ живымъ интересомъ относился къ ея дѣятельности.

Скоропостижно, во цвѣтъ лѣтъ, скончавшійся Иванъ Ивановичъ Маховъ былъ полезнымъ членомъ Комиссіи и своими статьями, и пожертвованіями для Музея Комиссіи, и участіемъ въ исторической выставкѣ въ февралѣ 1913 года.

Аблякимъ Куламетъ оглу, лучший въ Крыму знатокъ восточныхъ языковъ, былъ весьма дорогимъ членомъ Комиссіи и какъ переводчикъ, и особенно заботами своими о пополненіи Музея Комиссіи восточными рукописями. Благодаря его стараніямъ Комиссія приобрѣла и получила въ даръ много цѣнныхъ рукописей на татарскомъ и турецкомъ языкахъ.

Альбертъ Петровичъ Кюри былъ всегда желаннымъ участникомъ въ засѣданіяхъ Комиссіи, какъ весьма образованный человекъ, хорошій знатокъ исторіи, литературы и искусства.

Измаиль мурза Гаспринскій былъ полезнымъ членомъ Комиссiи, какъ знатокъ Крыма, татарскаго быта и восточной литературы.

Отсутствiе сколько нибудь подходящаго помѣщенiя—тяжелый крестъ Комиссiи, который она несетъ со дня своего учрежденiя и который неблагоприятно отражается на всей ея дѣятельности, особенно на развитiи ея трудовъ по устройству историческаго архива. При отсутствii свободныхъ помѣщенiй въ казенныхъ и общественныхъ учрежденiяхъ въ Симферополѣ единственный и самый цѣлесообразный выходъ изъ этого положенiя—сооруженiе губернскаго центрального архива или хотя бы увеличенiе нынѣшняго Губернскаго архива для сосредоточенiя въ немъ всѣхъ архивныхъ матеріаловъ, переданныхъ въ Комиссiю изъ всѣхъ по возможности учреждений губернии.

Средства Комиссiи попрежнему скудны. Они были достаточны для выпуска въ свѣтъ № 51-го „Извѣстiй“ Комиссiи и удовлетворенiя самыхъ насущныхъ потребностей ея въ отчетномъ году, но лишали ее возможности производить раскопки, оплачивать трудъ постоянныхъ своихъ работниковъ и имѣть собственное приличное помѣщенiе.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

ЗА 1914-ый ГОДЪ.

П р и х о д ъ .

Пособiе изъ Государственнаго Казначейства	200 р. — к.
Пособiе отъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества	2000 р. — к.
Пособiе отъ Таврическаго Губернскаго Земства	600 р. — к.
Пособiе отъ Симферопольской Городской Думы	150 р. — к.
Отъ Симферопольской Городской Управы въ возвратъ расхода по ремонту печей въ помѣщенiи музея	30 р. — к.
Членскiе взносы	244 р. — к.

Отъ продажи „Извѣстій“ Коммиссіи	148 р. 59 к.
Проценты по текущимъ счетамъ	103 р. 82 к.

Итого . 3476 р. 41 к.

Остатокъ отъ 1913 года	2884 р. 43 к.
----------------------------------	---------------

Всего 6360 р. 84 к.

Р а с х о д ъ.

Уплочено А. А. Сергѣеву за описаніе архива Коммиссіи	350 р. — к.
---	-------------

Двѣ командировки предсѣдателя Коммиссіи въ Петроградъ и поѣздки его по дѣламъ Ком- миссіи въ Крыму	237 р. 50 к.
--	--------------

Покупка монетъ и приобрѣтеніе предметовъ древ- ности и быта	94 р. 85 к.
--	-------------

Содержаніе музея древностей и мелкіе расходы по музею	76 р. 25 к.
--	-------------

Перениска матеріаловъ и сообщеній для „Извѣ- стій“ Коммиссіи	48 р. — к.
---	------------

Покупка и переплетъ книгъ	31 р. 30 к.
-------------------------------------	-------------

Фотографическіе снимки и эстампажи	10 р. — к.
--	------------

Почтовые расходы	36 р. 78 к.
----------------------------	-------------

Канцелярскіе расходы	13 р. 19 к.
--------------------------------	-------------

Устройство торжественнаго засѣданія Коммиссіи 22 сентября 1914 года	15 р. — к.
--	------------

Вѣнокъ на гробъ члена Коммиссіи И. И. Махова .	18 р. — к.
--	------------

Разные мелкіе расходы	57 р. 34 к.
---------------------------------	-------------

Итого . 988 р. 21 к.

Остатокъ на 1-е января 1915 года	5372 р. 63 к.
--	---------------

Въ суммѣ остатка заключаются:

1. Вкладной билетъ Симферопольскаго Го-
родскаго Общественнаго Банка за № 162
на сумму 1500 р. — к.

2. Вкладной билетъ Симфероп. Общества Взаимнаго Кредита за № 7845	500 р. — к.
3. Квитанція Симферопольскаго Общества Взаимнаго Кредита на членскій взносъ	25 р. — к.
4. Текущій счетъ въ Симферопольскомъ Об- ществѣ Взаимнаго Кредита	469 р. 06 к.
5. Текущій счетъ въ Симферопольскомъ Го- родскомъ Банкѣ	2688 р. 24 к.
6. Наличныя деньги у казначея	190 р. 33 к.
<hr/>	
Итого . 5372 р. 63 к.	

Предсѣдатель Коммисіи *А. Маркевичъ.*

Казначей *А. Ромажюкъ.*

Правитель дѣлъ *П. Масловъ.*

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

СОСТОЯЩЕЙ ПОДЪ АВГУСТЪЙШЕМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Таврической Ученой Архивной Коммисіи.

- Непремѣнный Попечитель** Коммисіи Таврической губернаторъ Свиты
Его Величества генераль-маіоръ Николай Антониновичъ Княжевичъ.
- Предсѣдатель** Коммисіи д. с. с. Арсеній Ивановичъ Маркевичъ, дѣйств.
чл. съ 24 января 1887 г., предсѣд. съ 5 ноября 1908 г.
- Товарищъ предсѣдателя**, хранитель музея древностей и библіотекаръ
д. с. с. Николай Евстафьевичъ Славинскій, дѣйствит. чл. Коммисіи
съ 16 октября 1912 г., товарищ. предс. съ 13 марта 1913 г.
- Казначей** Александръ Корнилевичъ Романюкъ, д. чл. съ 27 авг. 1887 г.
- Правитель дѣлъ** Петръ Васильевичъ Масловъ, д. чл. съ 16 окт. 1904 г.

Почетные члены:

- Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Ми-
хаиловичъ**, съ 22 сентября 1914 г.
- Графъ Бобринской Алексѣй Александровичъ, съ 4 мая 1889 г.
- Графиня Уварова Прасковья Сергѣевна, съ 30 ноября 1889 г.
- Анучинъ Дмитрій Николаевичъ, съ 5 мая 1900 г.
- Высокопреосвящ. Николай, Архіепископъ Варшавскій, съ 27 марта 1899 г.
- Султанъ Крымъ-Гирей Николай Александровичъ, съ 12 декабря 1898 г.
дѣйствит. чл. съ 24 января 1887 г.
- Щербаковъ Алексѣй Ивановичъ, съ 20 марта 1909 г.
- Графъ Апраксинъ Петръ Николаевичъ, съ 21 февраля 1913 г., дѣйствит.
чл. съ 26 августа 1911 г.
- Куломзинъ Анатолій Николаевичъ, съ 26 февраля 1915 г.

Иловайскій Дмитрій Ивановичъ, съ 15 ноября 1912 г.

Пожизненные члены:

Графиня Апраксина Елисавета Владиміровна, съ 11 декабря 1913 г.,
дѣйствит. чл. съ 17 января 1912 г.

Кудрицкій Александръ Ѳеодоровичъ, съ 19 мая 1914 г., дѣйств. чл. съ
17 декабря 1911 г.

Дѣйствительные члены:

Агаповъ Максимъ Владиміровичъ, съ 24 апрѣля 1915 г.

Аксаковъ Александръ Петровичъ, съ 16 октября 1912 г.

Александровскій Вячеславъ Владиміровичъ, съ 26 мая 1911 г.

Александровъ Иванъ Филипповичъ, съ 7 ноября 1913 г.

Андреевскій Ѳедоръ Николаевичъ, съ 26 января 1911 г.

Арсеньевъ Василій Сергѣевичъ, съ 29 мая 1914 г.

Архангельскій Митрофанъ Иллариевичъ, съ 24 апрѣля 1915 г.

Багалѣй Дмитрій Ивановичъ, съ 22 февраля 1890 г.

Баронъ де - Бай Жозефъ, съ 15 мая 1906 г.

Байбуртлы Ягья, съ 19 мая 1912 г.

Бертренъ Луи, съ 17 января 1912 г.

Бертъе - Деллагардъ Александръ Львовичъ, съ 23 февраля 1889 г.

Бережковъ Михаилъ Николаевичъ, съ 4 октября 1893 г.

Бибикова Надежда Андреевна, съ 19 января 1913 г.

Бибиковъ Дмитрій Михайловичъ, съ 5 июня 1913 г.

Благовѣщенскій Дмитрій Александровичъ, съ 8 марта 1912 г.

Боданинскій Али Абдуреевичъ, съ 24 сентября 1909 г.

Болсуновскій Карлъ Васильевичъ, съ 29 мая 1914 г.

Бороздинъ Илья Николаевичъ, съ 24 апрѣля 1915 г.

Бояджіевъ Георгій Харлампіевичъ, съ 16 октября 1912 г.

Браунеръ Александръ Александровичъ, съ 9 ноября 1893 г.

Браунъ Ѳедоръ Ивановичъ, съ 1 ноября 1890 г.

Брандтъ Эдуардъ Адольфовичъ, съ 16 октября 1912 г.

Булгаковъ Сеидъ бей, съ 12 апрѣля 1912 г.

Булисъ Николай Трофимовичъ, съ 8 марта 1912 г.

Бухштабъ Борисъ Григорьевичъ, съ 5 сентября 1890 г.

Бѣлокуровъ Сергѣй Алексѣевичъ, съ 22 февраля 1896 г.

Бѣляева Лидія Павловна, съ 16 августа 1912 г.

Бѣляевъ Николай Семеновичъ, съ 24 сентября 1909 г.

Вагинъ Сергѣй Львовичъ, съ 7 ноября 1913 г.

Васильевъ Хрисанфъ Константиновичъ, съ 17 декабря 1911 г.

Введенскій Иванъ Григорьевичъ, съ 26 ноября 1911 г.

Веніаминъ Архимандритъ, съ 16 октября 1912 г.

Веселовскій Николай Ивановичъ, съ 26 сентября 1889 г.

Викторовскій Петръ Григорьевичъ, съ 24 сентября 1909 г.
Вноровскій Юсифъ Николаевичъ, съ 25 августа 1888 г.
Волжаниновъ Александръ Васильевичъ, съ 19 января 1913 г.
Волошенко Михаилъ Алексѣевичъ, съ 11 декабря 1913 г.
Волошиновъ Иванъ Михайловичъ, съ 11 декабря 1913 г.
Воорендейкъ Екатерина Константиновна, съ 29 мая 1914 г.
Вульфъ Евгений Владиміровичъ, съ 13 марта 1913 г.
Высотскій Алексѣй Лукичъ, съ 27 марта 1899 г.
Габаевъ Георгій Соломоновичъ, съ 25 апрѣля 1913 г.
Гаевскій Владиславъ Эразмовичъ, съ 19 января 1913 г.
Гаршинъ Евгений Михайловичъ, съ 16 октября 1912 г.
Геккеръ Вячеславъ Антоновичъ, съ 15 ноября 1912 г.
Георгіевъ Владиміръ Дмитріевичъ, съ 13 ноября 1910 г.
Гераклитовъ Александръ Александровичъ, съ 29 мая 1914 г.
Гидалевичъ Абрамъ Яковлевичъ, съ 15 апрѣля 1888 г.
Гидалевичъ Аронъ Яковлевичъ, съ 12 февраля 1913 г.
Гиммельфарбъ Борисъ Мироновичъ, съ 18 января 1901 г.
Городцовъ Василій Александровичъ, съ 24 апрѣля 1915 г.
Голенищевъ-Кутузовъ Николай Илларионовичъ, съ 29 мая 1914 г.
Горячкинъ Александръ Васильевичъ, съ 19 января 1913 г.
Гошкевичъ Викторъ Ивановичъ, съ 29 мая 1914 г.
Гроздовъ Александръ Васильевичъ, съ 24 января 1887 г.
Грушинскій Павелъ Сергѣевичъ, съ 27 марта 1899 г.
Давыдова Елисавета Сергѣевна, съ 19 января 1913 г.
Данилевичъ Василій Ефимовичъ, съ 14 марта 1907 г.
Двойченко Петръ Аврамьевичъ, съ 7 ноября 1913 г.
Деревицкій Алексѣй Николаевичъ, съ 22 февраля 1896 г.
Державинъ Николай Севастьяновичъ, съ 13 декабря 1907 г.
Димитрій Архіепископъ Таврическій, съ 26 августа 1912 г.
Дмитревскій Алексѣй Михайловичъ, съ 26 ноября 1911 г.
Дмитренко Иванъ Ивановичъ, съ 27 марта 1899 г.
Довнаръ-Запольскій Митрофанъ Викторовичъ, съ 9 декабря 1896 г.
Дуванъ Сима Эзровичъ, съ 19 января 1913 г.
Дьяченко Сергѣй Сергѣевичъ, съ 21 февраля 1913 г.
Ерошеевъ Иванъ Ѳедоровичъ, съ 13 декабря 1907 г.
Есиповичъ Григорій Яковлевичъ, съ 25 февраля 1902 г.
Жирицкій Леонидъ Владиміровичъ, съ 20 марта 1909 г.
Жирновъ Василій Ивановичъ, съ 24 января 1887 г.
Запольскій Петръ Викторовичъ, съ 8 марта 1912 г.
Запорожець Петръ Тимошеевичъ, съ 8 марта 1912 г.
Звъревъ о. Александръ Михайловичъ, съ 4 декабря 1915 г.
Зедербергъ Владиміръ Карловичъ, съ 7 мая 1908 г.

- Зенкевичъ Хрисанфъ Хрисанфовичъ, съ 5 сентября 1889 г.
Зерновъ Сергѣй Алексѣевичъ, съ 21 марта 1901 г.
Знаменскій о. Іоаннъ Павлиновичъ, протоіерей, съ 24 января 1887 г.
Иваненко Александръ Григорьевичъ, съ 9 декабря 1896 г.
Ивановъ Павелъ Андреевичъ, съ 16 апрѣля 1892 г.
Ивановъ Василій Александровичъ, съ 5 ноября 1908 г.
Ивановъ Александръ Александровичъ, съ 29 сентября 1911 г.
Ивановъ Евгений Эрастовичъ, съ 24 сентября 1909 г.
Ивановъ Иванъ Александровичъ, съ 29 мая 1914 г.
Иринархъ, Архимандритъ, съ 29 мая 1914 г.
Кармалининъ Михаилъ Алексѣевичъ, съ 31 марта 1888 г.
Казасъ Азарія Ильичъ, съ 24 апрѣля 1915 г.
Касабовъ Рафаиль Гавриловичъ, съ 31 марта 1891 г.
Катановъ Николай Ѳедоровичъ, съ 24 сентября 1909 г.
Князь Кекуатовъ Константинъ Владиміровичъ, съ 3 марта 1914 г.
Келлеръ Владиміръ Васильевичъ, съ 17 января 1912 г.
Кесслеръ Елена Эдуардовна, съ 19 января 1913 г.
Кесслеръ Евгений Эдуардовичъ, съ 11 апрѣля 1896 г.
Киселевскій Евгений Михайловичъ, съ 8 марта 1912 г.
Клепининъ Николай Николаевичъ, съ 23 октября 1910 г.
Княжевичъ Владиміръ Антониновичъ, съ 19 января 1913 г.
Княжевичъ Николай Антониновичъ, съ 26 февраля 1915 г.
Кобанъ Иванъ Софроньевичъ, съ 29 мая 1914 г.
Колли Людовикъ Петровичъ, съ 21 марта 1901 г.
Колчановъ Алексѣй Михайловичъ, съ 19 января 1913 г.
Кондаковъ Никодимъ Павловичъ, съ 5 апрѣля 1891 г.
Коропачинскій Семень Ѳедоровичъ, съ 16 апрѣля 1896 г.
Косцюшко-Валюжиничъ Дмитрій Николаевичъ, съ 26 мая 1911 г.
Крестьянполь Петръ Игнатъевичъ, съ 26 ноября 1911 г.
Крымъ Соломонъ Самойловичъ, съ 17 января 1912 г.
Кулаковскій Юліанъ Андреевичъ, съ 21 сентября 1895 г.
Кучукъ-Іоаннесовъ Христофоръ Ивановичъ, съ 18 января 1910 г.
Лавриновскій Николай Николаевичъ, съ 22 сентября 1914 г.
Лаппо-Данилевскій Александръ Сергѣевичъ, съ 4 мая 1889 г.
Латышевъ Василій Васильевичъ, съ 31 января 1891 г.
Лашковъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, съ 24 января 1887 г.
Леонтьевъ Александръ Ивановичъ, съ 12 февраля 1913 г.
Леперь Романъ Христіановичъ, съ 26 мая 1911 г.
Линниченко Иванъ Андреевичъ, съ 28 сентября 1902 г.
Литвиновичъ Аѳанасій Юльяновичъ, съ 8 марта 1912 г.
Любовичъ Николай Николаевичъ, съ 1 ноября 1890 г.
Люстихъ Антонинъ Евгеньевичъ, съ 7 ноября 1913 г.

- Маргаритовъ Сергѣй Дмитріевичъ, съ 21 февраля 1911 г.
Маркевичъ Анна Николаевна, съ 19 января 1913 г.
Марковъ Дмитрій Аркадьевичъ, въ 29 сентября 1911 г.
Масальскій Павелъ Николаевичъ, съ 7 мая 1908 г.
Масловъ Петръ Васильевичъ, съ 16 октября 1904 г.
Матвѣевъ Дмитрій Семеновичъ, съ 24 января 1887 г.
Медвѣдковъ Пантел. Иліодор., священникъ, съ 11 декабря 1913 г.
Миннзъ Эллисъ, съ 17 января 1912 г.
Минхъ Николай Николаевичъ, съ 29 мая 1914 г.
Михалевскій Владиміръ Андреевичъ, съ 16 апрѣля 1892 г.
Михайловскій о. Андрей Васильевичъ, священникъ, съ 4 декабря 1915 г.
Модзалевскій Борисъ Львовичъ, съ 29 мая 1914 г.
Мокржецкій Сигизмундъ Александровичъ, съ 27 мая 1896 г.
Монастырлы Харлампій Аѳанасьевичъ, съ 24 января 1887 г.
Моргулисъ Юлій Абрамовичъ, съ 19 января 1913 г.
Графъ Муравьевъ Николай Леонидовичъ, съ 5 сентября 1903 г.
Мурасовъ Османъ, съ 26 января 1911 г.
Мурзаевъ Григорій Григорьевичъ, съ 7 ноября 1913 г.
Муринъ о. Андрей Григорьевичъ, протоіерей, съ 29 мая 1914 г.
Муфтій - Заде Измаиль Мурза, съ 24 января 1887 г.
Назаревскій о. Алексѣй Георгіевичъ, протоіерей, съ 27 мая 1896 г.
Нестроевъ Алексѣй Алексѣевичъ, съ 24 января 1887 г.
Николаевскій Василій Александровичъ, съ 26 мая 1911 г.
Никольскій о. Василій Стефановичъ, протоіерей, съ 24 января 1887 г.
Никольскій Петръ Васильевичъ, съ 4 декабря 1915 г.
Новиковъ Александръ Васильевичъ, съ 24 января 1887 г.
Новицкій Павелъ Ивановичъ, съ 12 февраля 1913 г.
Норцовъ Алексѣй Николаевичъ, съ 28 сентября 1912 г.
Оглоблинъ Николай Николаевичъ, съ 26 ноября 1892 г.
Орѣшниковъ Алексѣй Васильевичъ, съ 23 февраля 1889 г.
Папарупа Левъ Николаевичъ, съ 24 апрѣля 1915 г.
Петровъ Дмитрій Петровичъ, съ 26 января 1911 г.
Печенкинъ Николай Михайловичъ, съ 18 октября 1904 г.
Плаксинъ Сергѣй Аркадьевичъ, съ 7 іюня 1896 г.
Платоновъ Сергѣй Ѳедоровичъ, съ 28 сентября 1902 г.
Плотницкій Николай Леонтьевичъ, съ 15 мая 1906 г.
Покровскій Николай Васильевичъ, съ 22 февраля 1896 г.
Поликарповъ Николай Петровичъ, съ 16 октября 1912 г.
Поповъ Павелъ Васильевичъ, съ 27 марта 1897 г.
Поповъ Александръ Владиміровичъ, съ 29 мая 1914 г.
Посполитаки Дмитрій Дмитріевичъ, съ 26 января 1911 г.
Проходцовъ Иванъ Ивановичъ, съ 29 мая 1914 г.

- Прозрителевъ Григорій Николаевичъ, съ 29 мая 1914 г.
Протасъевъ Николай Ивановичъ, съ 26 февраля 1915 г.
Пятковскій Петръ Ерошеевичъ, съ 12 февраля 1913 г.
Ратиборъ - Уличный Ярославъ Викентьевичъ, съ 28 ноября 1898 г.
Ретовскій Отто Фердинандовичъ, съ 29 октября 1887 г.
Ровицкій Францъ Климентьевичъ, съ 26 ноября 1892 г.
Романченко Николай Филипповичъ, съ 23 марта 1890 г.
Романюкъ Александръ Корниліевичъ, съ 27 августа 1887 г.
Ростовцевъ Михаилъ Ивановичъ, съ 28 сентября 1906 г.
Рудневъ Сергѣй Петровичъ, съ 16 октября 1912 г.
Ружицкій Александръ Ивановичъ, съ 29 марта 1902 г.
Рыковъ Евгений Владиміровичъ, съ 31 января 1889 г.
Рыковъ Александръ Александровичъ, съ 19 января 1913 г.
Рышковъ Николай Сергѣевичъ, съ 13 марта 1913 г.
Рѣпниковъ Николай Ивановичъ, съ 18 октября 1904 г.
Савеловъ Леонидъ Михайловичъ, съ 28 сентября 1902 г.
Садовскій Александръ Яковлевичъ, съ 29 мая 1914 г.
Самко Алексѣй Кузьмичъ, съ 25 апрѣля 1913 г.
Самойловичъ Александръ Николаевичъ, съ 19 мая 1912 г.
Саркинъ о. Николай Яковлевичъ, священникъ, съ 14 марта 1907 г.
Сахновскій Владиміръ Константиновичъ, съ 17 января 1912 г.
Селивановъ Александръ Ѳедоровичъ, съ 3 ноября 1889 г.
Сергѣевъ Александръ Александровичъ, съ 29 мая 1914 г.
Сердобольскій о. Александръ Павловичъ, протоіерей, съ 8 іюня 1900 г.
Сердюковъ Демьянъ Яковлевичъ, съ 27 марта 1889 г.
Серебряковъ Михаилъ Егоровичъ, съ 28 апрѣля 1898 г.
Скубетовъ Мартинъ Ивановичъ, съ 5 ноября 1907 г.
Смирновъ Василій Дмитріевичъ, съ 18 декабря 1888 г.
Смольяниновъ Владиміръ Николаевичъ, съ 11 декабря 1913 г.
Соболевскій Алексѣй Ивановичъ, съ 26 февраля 1915 г.
Соколовъ Григорій Ѳедоровичъ, протоіерей, съ 24 января 1887 г.
Сочавецъ-Ѳедоровичъ Викторъ Андреевичъ, съ 8 марта 1912 г.
Спиридоновъ Дмитрій Спиридоновичъ, съ 13 декабря 1907 г.
Спицынъ Александръ Андреевичъ, съ 22 февраля 1896 г.
Станиславскій о. Владиміръ Григорьевичъ, протоіерей, съ 25 ноября 1900 г.
Стивенъ Александръ Александровичъ, съ 29 мая 1914 г.
Сторожевъ Василій Николаевичъ, съ 22 февраля 1896 г.
Струковъ Дмитрій Петровичъ, съ 7 ноября 1913 г.
Сулькевичъ Матвѣй Александровичъ, съ 26 августа 1912 г.
Сѣницкій Александръ Игнатьевичъ, съ 3 ноября 1889 г.
Толстовъ Николай Константиновичъ, съ 24 января 1887 г.
Графъ Толстой Иванъ Ивановичъ, съ 28 декабря 1889 г.

Трневъ Константинъ Андреевичъ, съ 4 декабря 1914 г.
Троицкій Николай Ивановичъ, съ 24 сентября 1909 г.
Трутовскій Николай Константиновичъ, съ 22 февраля 1890 г.
Тяжеловъ о. Іоаннъ Іоанновичъ, протоіерей, съ 24 января 1888
Успенскій Ѳедоръ Ивановичъ, съ 22 февраля 1890 г.
Успенскій Александръ Ивановичъ, съ 26 мая 1911 г.
Фалевъ Павелъ Александровичъ, съ 3 сентября 1914 г.
Фальць-Фейнъ Фридрихъ Эдуардовичъ, съ 17 января 1912 г.
Фармаковскій Борисъ Владиміровичъ, съ 15 мая 1906 г.
Филипповъ Михаилъ Ивановичъ, съ 15 ноября 1899 г.
Филоненко Викторъ Іосифовичъ, съ 24 апрѣля 1915 г.
Халиппа Иванъ Ивановичъ, съ 29 сентября 1911 г.
Харченко Яковъ Тарасовичъ, съ 20 сентября 1901 г.
Харченко Анна Савишна, съ 13 марта 1913 г.
Чехъ Сергѣй Степановичъ, съ 7 ноября 1913 г.
Чинновъ Петръ Васильевичъ, съ 26 мая 1911 г.
Шалаліевъ Аѳанасій Ивановичъ, съ 11 декабря 1913 г.
Шапошиниковъ Александръ Константиновичъ, съ 8 марта 1912
Шапшаль Сергѣй Марковичъ, съ 8 марта 1912 г.
Шахматовъ Алексѣй Александровичъ, съ 26 февраля 1915 г.
Шведовъ Михаилъ Матвѣевичъ, съ 16 апрѣля 1904 г.
Графъ Шереметевъ Сергѣй Дмитріевичъ, съ 16 апрѣля 1904
Шкорпилъ Владиславъ Вячеславовичъ, съ 17 ноября 1903 г.
Шмурло Евгений Филипповичъ, съ 22 февраля 1890 г.
Шпигель Фердинандъ Андреевичъ, съ 24 января 1887 г.
Фонъ-Штернъ Эрнестъ Романовичъ, съ 27 марта 1899 г.
Штифтаръ Владиміръ Николаевичъ, съ 5 іюня 1913 г.
Князь Щербатовъ Николай Сергѣевичъ, съ 24 апрѣля 1915 г.
Щербинскій Николай Николаевичъ, съ 25 апрѣля 1913 г.
Эварницкій Дмитрій Ивановичъ, съ 11 декабря 1913 г.
Эккъ Эдуардъ Владиміровичъ, съ 26 августа 1912 г.
Яковлевъ Андрей Аѳиногеновичъ, съ 29 сентября 1911 г.
Ярцевъ Николай Николаевичъ, съ 5 іюня 1913 г.
Яхонтовъ Степанъ Дмитріевичъ, съ 29 мая 1914 г.
Ящуржинскій Хрисанфъ Петровичъ, съ 24 января 1887 г.
Ѳеофанъ, епископъ Полтавскій, съ 8 ноября 1911 г.

504

Военно-Мосткой Музей ЧФ
БИБЛИОТЕКА
ИНВ. № 1979
г. Севастополь

Музей Крымской войны
304
ПАНОРАМА
г. СЕВАСТОПОЛЬ

Имя: _____
Фамилия: _____
Пол: _____
Дата: _____

ВАЖНЪЙШИЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
3	15 сн.	Мексеить	Менсеит
21	18 "	Ошанѣ	Огланѣ
22	18 "	етрахъ	етракъ
27	8 св.	олмае	олмас
"	14 сн.	елмас	олмас
29	6 св.	огле	онге
31	10 "	баршаса	бармаса
"	13 "	алыкмас	алынмас
32	3 сн.	малыка	малына
"	11 "	алмагандан	олмагандан
33	11 св.	Переводъ послो- вицы № 117:	Поцѣлуй руку, ко- торую ты не мо- жешь отрѣзать.
"	1 сн.	кенбине	кендине
"	7 "	кым	кыш
34	3 св.	йелиши	йемиши
"	17 "	ши	иш
36	5 "	орайда	файда
"	15 сн.	бельме	бельли
37	13 "	Переводъ посло- вицы № 190:	Ради друга исырая курица съѣдается.
"	10 "	гечерамма	гечер амма
38	17 "	коп	кой
39	3 "	Атолюр	Ат олюр
41	1 св.	исмес	ичмес
"	4 "	ис	ич
"	6 "	бельмедир	бельлидир
42	21 "	илечезен	им гезен
46	1 "	офак	осрак
"	3 "	кырнимас	кырылмас
"	21 сн.	онггарчан	онггарган
"	10 "	керскилер	керектир
48	10 св.	екмеш	екмек
83	5 св.	рѣшать вопросъ	въ рѣшеніи вопроса
84	15 "	Акровъ	Акровъ,
89	5 "	властію	властію
99	11 сн.	и вносить	вносить
109	17 "	Kaeler	Koehler
135	8 "	Фальмерейеръ	Фальмерайеръ
157	21 "	Севастополи съ	Севастополисъ
164	12 св.	доходы,	доходы
178	8 сн.	имъ,	имъ и
181	14 св.	людей,	людей

